

КУРС
ВОЕННОГО ПРАВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

КУРС ВОЕННОГО ПРАВА

Под общей редакцией
члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова,
профессора А.В. Кудашкина

Второе издание, исправленное

Москва • 2023

УДК 355.1
ББК 67.401.21
К93

Руководитель авторского коллектива – Александр Васильевич Кудашкин, доктор юридических наук, профессор, руководитель отделения военного права Академии военных наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

Рецензенты:

Петухов Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия.

Турко Николай Иванович – доктор военных наук, профессор, первый вице-президент Академии военных наук.

Курс военного права / под общ. ред. А.Н. Савенкова и А.В. Кудашкина.
К93 – 2-е изд., испр. – Москва : Центр правовых коммуникаций, 2023. – 952 с.

ISBN 978-5-6053811-1-2

В книге подведены итоги фундаментального исследования, опубликованного в изданных в 2021 и 2022 гг. томах монографии «Военное право». Книга, которая по своему содержанию является современным курсом военного права, предназначена для научных работников, адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней для подготовки к экзаменам по кандидатскому минимуму, а также призвана послужить единой методологической основой для изучения учебных дисциплин и специальных учебных курсов, преподаваемых в Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, военных академиях и военных университетах, в военных образовательных учреждениях высшего образования, а также в учебных заведениях, в которых осуществляется обучение по программам подготовки офицеров запаса или изучаются специальные предметы (специальные курсы), связанные с военной деятельностью государства.

Книга может быть использована в системе правовой подготовки в воинских частях, военных учреждениях и других военных организациях. Она также будет полезна воинским должностным лицам всех уровней, практическим работникам органов военной юстиции и юридических служб, а также всем интересующимся вопросами государственной службы и государственного управления.

Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 1 января 2023 г.

УДК 355.1
ББК 67.401.21

© ИГПРАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Редакционная подготовка, оформление.

Издательство «Центр правовых коммуникаций», 2023

ISBN 978-5-6053811-1-2

*Посвящается
защитникам Отечества, избравшим
служение России, верность присяге
и воинскому долгу смыслом жизни*

Военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так начинается военная деятельность в государстве (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	12
Глава 1. Введение в военное право	14
§ 1. Сущность права и его источники	14
§ 2. Система российского права и законодательства	28
§ 3. Актуальность военного права	40
§ 4. Генезис военного права	48
Глава 2. Социальная ценность военного права	58
§ 1. Военное право и военная политика	58
§ 2. Военное право и правосознание военнослужащих	67
§ 3. Эффективность военного права	73
§ 4. Человеческое измерение военного права	81
Глава 3. Системные предпосылки военного права	89
§ 1. Военная безопасность Российской Федерации – цель военного права	89
§ 2. Военная деятельность Российской Федерации – объект военного права	102
§ 3. Военная организация государства – субъект военного права	123
Глава 4. Теоретические основы военного права	141
§ 1. Военное право – отрасль российского права	141
§ 2. Принципы, функции и структура военного права	152
§ 3. Военное законодательство. Законодательство военного времени	166
Раздел I. Право вооруженных конфликтов	
Глава 5. Понятие и содержание права вооруженных конфликтов	185
§ 1. Понятие права вооруженных конфликтов, его предмет и метод	185

§ 2. Принципы права вооруженных конфликтов	220
§ 3. Источники права вооруженных конфликтов	227
Глава 6. Правовые основы военных операций	
с участием Вооруженных Сил Российской Федерации	236
§ 1. Особые правовые режимы в Российской Федерации	236
§ 2. Миротворческие операции	249
§ 3. Иные формы участия Вооруженных Сил Российской Федерации в операциях за рубежом	260
Раздел II. Военная служба.	
Военнослужащие и их правовой статус	
Глава 7. Правовые формы комплектования военной организации государства	271
§ 1. Воинская обязанность и формы ее реализации	271
§ 2. Добровольное поступление на военную службу и в состав Вооруженных Сил Российской Федерации	284
§ 3. Комплектование гражданским персоналом	295
Глава 8. Правовые основы военной службы и статус военнослужащих	304
§ 1. Понятие военной службы и ее виды	304
§ 2. Военнослужащий как субъект права	317
§ 3. Военно-служебные отношения	338
§ 4. Особенности воинских правоотношений в военное время и в боевой обстановке	343
Глава 9. Юридическая ответственность военнослужащих ...	346
§ 1. Понятие и виды юридической ответственности военнослужащих	346
§ 2. Административная и дисциплинарная ответственность военнослужащих	355
§ 3. Гражданско-правовая и материальная ответственность военнослужащих	370
§ 4. Уголовная ответственность военнослужащих	383
§ 5. Особенности юридической ответственности военнослужащих в условиях вооруженных конфликтов	391
§ 6. Исполнение уголовных наказаний в отношении военнослужащих	399

Глава 10. Социально-правовое обеспечение	
военнослужащих, лиц, проходивших военную службу, и членов их семей	408
§ 1. Понятие и формы социального обеспечения военнослужащих	408
§ 2. Гарантии, льготы, пособия и компенсации военнослужащих	420
§ 3. Страхование военнослужащих	433
§ 4. Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и их семей	442
§ 5. Особенности социального обеспечения в условиях вооруженных конфликтов	452
Глава 11. Правовые формы материального обеспечения	
военнослужащих	462
§ 1. Обеспечение денежным довольствием	462
§ 2. Продовольственное и вещевое обеспечение военнослужащих	475
§ 3. Жилищно-правовые отношения с участием военнослужащих	484
§ 4. Медицинское обеспечение и торгово-бытовое обслуживание военнослужащих	498
§ 5. Особенности материального обеспечения в условиях вооруженных конфликтов	507
Глава 12. Судебная защита прав и законных интересов	
военнослужащих	516
§ 1. Защита в гражданском и административном судопроизводстве	516
§ 2. Защита прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве	530
§ 3. Возмещение вреда, причиненного военнослужащему ...	541
Глава 13. Особенности военной службы и статуса	
военнослужащих в войсках национальной гвардии, воинских формированиях и органах	554
§ 1. Войска национальной гвардии Российской Федерации ...	554
§ 2. Органы федеральной службы безопасности	565
§ 3. Спасательные воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба	572

§ 4. Особенности военной службы и статуса
военнослужащих в условиях вооруженных конфликтов591

**Раздел III. Правоприменительная
и правоохранительная деятельность
в военной организации государства**

Глава 14. Обеспечение законности и правопорядка
в Вооруженных Силах Российской Федерации,
других войсках, воинских формированиях и органах602

§ 1. Законность, правопорядок и воинская дисциплина602

§ 2. Уголовно-процессуальная деятельность органов
дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации ...613

§ 3. Предупреждение правонарушений военнослужащих ..628

Глава 15. Организация и деятельность органов
военной юстиции637

§ 1. Военные суды в Российской Федерации637

§ 2. Военная прокуратура645

§ 3. Военные следственные органы656

§ 4. Юридическая служба664

§ 5. Военная полиция Вооруженных Сил
Российской Федерации674

**Раздел IV. Правовое положение государственных
военных организаций и организаций
ОПК и организационно-правовые основы
их деятельности**

Глава 16. Правовое положение государственных
военных организаций.....686

§ 1. Понятие и виды государственных
военных организаций686

§ 2. Правовой режим имущества государственных
военных организаций.....704

§ 3. Понятие войскового (корабельного) хозяйства
и правовые основы организации его ведения713

Глава 17. Финансово-экономическое и правовое обеспечение
деятельности государственных военных организаций724

§ 1. Правовое обеспечение финансовой деятельности
государственных военных организаций724

§ 2. Финансовое обеспечение, бюджетный (бухгалтерский) учет и налогообложение государственных военных организаций	731
§ 3. Правовое регулирование землепользования и охраны окружающей среды	743
§ 4. Защита прав государственных военных организаций в арбитражном процессе	759
Глава 18. Правовые основы деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК)	771
§ 1. Понятие ОПК и его структура, виды организаций ОПК	771
§ 2. Особенности управления организациями ОПК	774
§ 3. Правовые формы деятельности организаций ОПК по исполнению государственного оборонного заказа	784
§ 4. Санкционные режимы, действующие в отношении российских организаций ОПК	795
Раздел V. Военные аспекты международного права. Военное право зарубежных государств	
Глава 19. Международное право и его военные аспекты ...	806
§ 1. Международно-правовые формы военного сотрудничества	806
§ 2. Военно-техническое сотрудничество	818
§ 3. Международное морское право	834
§ 4. Международное воздушное и космическое право	845
Глава 20. Военное право зарубежных государств	864
§ 1. Военное право Китая	864
§ 2. Военное право США	876
§ 3. Военное право Великобритании	890
§ 4. Военное право Германии	904
§ 5. Военное право Турции	917
§ 6. Военное право Франции	925
Список использованной и дополнительной литературы	937
Сведения об авторах	951

ПРЕДИСЛОВИЕ

Президент Российской Федерации В.В. Путин 21 декабря 2022 г. на расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации поставил задачу – «реализовать весь необходимый комплекс мер для качественного обновления и совершенствования Вооруженных Сил»¹.

В современных геополитических условиях в нашей стране сформирован запрос на дальнейшее совершенствование Вооруженных Сил и всей военной составляющей государства, последовательное решение задач в сфере укрепления обороноспособности, в том числе в области военного строительства, включая меры правового характера, в связи с чем актуальным является развитие *военного права*, имеющего глубокие исторические корни и напрямую связанного со становлением Российского государства, его современным развитием и местом в мире.

Военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях *достижения победы* в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени – военной безопасности Российской Федерации². Именно достижение победы в вооруженной борьбе является целью правового регулирования всей совокупности отношений в государстве в области военной деятельности. С помощью военного права важнейшие стратегические решения в сфере военной политики воплощаются в действительность, становятся общеобязательными для реализации и исполнения.

Без надежного и непротиворечивого правового обеспечения строительство и развитие отечественных Вооруженных Сил, как показывает практика, неизбежно влечет рассогласованность при достижении поставленных целей в процессе проводимых организационно-правовых изменений, что объективно сказывается на увеличении сроков решения поставленных задач, а в современных условиях это недопустимо.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70159> (дата обращения: 01.03.2023).

² См. подробнее: *Савенков А.Н., Кудашкин, А.В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34.

Потребности государства в совершенствовании правовых основ военной деятельности государства, военных правоотношений требуют более широкой и углубленной подготовки всех категорий военнослужащих и граждан по военно-правовым дисциплинам, что обуславливает новые подходы к военно-правовому образованию. Однако такие подходы должны быть основаны на прочном научном фундаменте. Такая задача решена в ходе масштабного научного военно-правового исследования и последовательным выходом в свет томов фундаментального научного труда – монографии «Военное право»¹. Впервые проведено системное, целостное, монографическое, фундаментальное научное исследование по военному праву, в котором рассмотрены теоретические проблемы военного права, фактически создана современная теория военного права и обозначены перспективы его развития на ближайшую перспективу.

Являясь по своему содержанию и глубине исследованных проблем фундаментальным научным трудом в области военной науки, монография «Военное право» призвана послужить единой методологической основой для изучения учебных дисциплин и специальных учебных курсов, преподаваемых в Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, военных академиях и военных университетах, в военных образовательных учреждениях высшего образования, а также в учебных заведениях, в которых осуществляется обучение по программам подготовки офицеров запаса или изучаются специальные предметы (специальные курсы), связанные с военной деятельностью государства.

Именно на решение таких задач нацелен завершающий том монографии «Военное право», в котором подведены основные итоги исследования, и который по своему содержанию представляет современный курс военного права.

*Кудашкин Александр Васильевич,
руководитель авторского коллектива,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние (основные институты) военного права. М., 2021. 888 с.; т. 3.: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В ВОЕННОЕ ПРАВО¹

§ 1. СУЩНОСТЬ ПРАВА И ЕГО ИСТОЧНИКИ

Право как основной регулятор общественной жизни. В современной науке обоснован взгляд на общество как на целостный, обусловливаемый материальными условиями жизни социальный организм. Под *обществом* понимается совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собой все другие общественные отношения; это различные формы совместной жизнедеятельности индивидов, объединенных общими условиями существования, интересами, нормами, ценностями, стремлениями, представлениями о мире и единой идентичностью. Структура современного общества носит сложный и дифференцированный характер. Помимо составляющих его людей, оно включает в себя взаимодействия и взаимоотношения между ними, а также определенную систему социальных институтов, норм и ценностей, статусов и ролей и т. д.²

Из приведенной выше методологически основополагающей характеристики общества с непреложностью следует, что имманентным (т. е. внутренне присущим, неотъемлемым) и весьма важным качеством общества является организованность, упорядоченность образующих социальную жизнь общественных отношений, а значит, объективная необходимость их социального регулирования. Регулировать (в социальной жизни) – значит определять поведение людей и их

¹ См. подробнее : Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 1, автор Кудашкин А.В.). М., 2004. С. 7 – 29; Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (предисловие, автор – Савенков А.Н.; глава 1, авторы – Корякин В.М., Кудашкин А.В., Тарадонов С.В., Толкаченко А.А.; глава 6, автор – Кудашкин А.В.). М., 2021. С. 8 – 177; 351 – 410.

² Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2675545> (дата обращения: 30.12.2022).

коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в рамки, целенаправленно его упорядочивать¹.

Многовековой практикой функционирования человеческого общества выработано множество регуляторов общественной жизни. На начальных этапах развития цивилизации общественные отношения регулировались нормами религии, морали, нравственности, обычаями, традициями. С появлением государства как единой политической организации, призванной управлять общественными отношениями на определенной территории, возникло *право* – исходящие от государства правила поведения, обязательные для исполнения всеми людьми и созданными ими организованными сообществами.

Возникнув вместе с государством, право постепенно заняло центральное место в системе социального регулирования. По своим свойствам и регулятивным качествам, по заложенной в нем социальной энергии право приобрело значение главного регулятора, с помощью которого решаются коренные вопросы и задачи функционирования и развития общества.

В современной юридической науке термин «право» используется в нескольких значениях:

– *во-первых*, правом называют социально-правовые притязания людей; например, право человека на жизнь, на свободу, на неприкосновенность частной жизни, право народов на самоопределение и др. Эти притязания обусловлены самой природой человека и общества и в теории права получили название «естественные права». Это те права, которые не зависят от законов или обычаев какой-либо конкретной страны, они даны человеку от рождения, а потому являются универсальными, фундаментальными и неотъемлемыми². Они не могут быть отменены государственными законами, хотя конкретный индивид может лишиться их полностью или частично вследствие своих действий, повлекших нарушение чужих прав (например, лишение свободы за совершенное преступление);

– *во-вторых*, названным термином обозначают официально признанные возможности, которыми располагает физическое или юридическое лицо. Так, граждане имеют право на труд, отдых, охра-

¹ Алексеев С.С. Общая теория права : учеб. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 31 – 32.

² Бернацкий Г.Г. Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.

ну здоровья, имущество и т. д., организации располагают правами на имущество, на осуществление деятельности в определенной сфере и т. п. Во всех этих случаях речь идет о праве в субъективном смысле, т. е. о праве, принадлежащем отдельному лицу – субъекту права, который пользуется этими правами по своему усмотрению и свободно-волеизъявлению (в определенных законодательством государства пределах);

– *в-третьих*, под правом понимается система юридических норм и правил, исходящих от государства в лице уполномоченных им органов и должностных лиц. Это – право в объективном смысле, так как нормы права создаются и действуют независимо от воли отдельных лиц. Данный смысл вкладывается в термин «право» в словосочетаниях «российское право», «трудовое право», «уголовное право», «военное право», «международное право» и т. д. Термин «право» в подобных случаях не имеет множественного числа;

– *в-четвертых*, термин «право» используется для обозначения системы всех правовых явлений, включая естественное право, право в объективном и субъективном смысле. Здесь его синонимом выступает термин «правовая система». Например, существуют такие правовые системы, как англосаксонская, романо-германская, национальные правовые системы и т. д.

В правоведении право рассматривается в третьем из представленных значений, т. е. как совокупность установленных государством общеобязательных норм, регулирующих общественные отношения, выраженных в официальной форме в правовых актах и охраняемых от нарушения государственным принуждением.

Отличие права от иных социальных норм. Наряду с правом, в цивилизованном обществе действуют другие социальные нормы, регулирующие поведение людей и организаций: нормы морали и нравственности, обычаи, традиции, нормы общественных организаций, религиозные ритуалы, заповеди и предписания. Они также играют важную роль в регулировании общественных отношений. На их основе возникают моральные, традиционные, корпоративные, религиозные и другие права и обязанности людей. Однако право, выступая общеобязательным государственным регулятором общественных отношений, существенно отличается от иных социальных норм.

Данные отличия состоят в следующем.

1. Право представляет собой единственную систему норм, обязательных для всех членов общества. Другие социальные нормы обязательны для отдельных социальных групп или не являются обязательными для всех. Например, обычаи имеют либо местное, либо внутрисловное значение; нормы общественных организаций обязательны только для членов данной организации; религиозные нормы касаются только верующих людей и разнятся для лиц, исповедующих различные религии.

2. Если исполнение норм права и защита субъективных прав обеспечиваются принудительной силой государства, то все иные социальные нормы поддерживаются и одобряются государством только в той мере, в какой они соответствуют нормам права. Однако их соблюдение не обеспечивается государственным принуждением, т. е. государство не вправе привлекать к юридической ответственности лиц, нарушающих, например, нормы морали, нормы общественных организаций, религиозные нормы, не соблюдающих обычаи и традиции и т. п.

3. Если нормы права устанавливаются или санкционируются государством, то все иные социальные нормы либо возникают в форме убеждений людей, общественного мнения (нравственные и религиозные нормы, обычаи), либо устанавливаются организациями и общественными объединениями (корпоративные нормы, нормы общественных организаций).

4. Нормы права обязательно выражаются в официальной форме, т. е. закрепляются в официальных, исходящих от государства и его институтов документах, именуемых правовыми актами. Они обладают наибольшей степенью формальной определенности, четкости закрепления прав и обязанностей по сравнению, например, с моралью или обычаями. Нормы права образуют разветвленную, детализированную систему, отличающуюся внутренним единством, логической взаимосвязью. Нормы обычаев, традиций и морали закрепляют главным образом общие принципы или эталоны поведения, не имеют, как правило, формального закрепления в каких-либо документах. Нормы общественных организаций более ограничены по сфере своего действия, различны по содержанию для разных видов организаций, т. е. не образуют единой системы; они также менее детализированы, чем

система правовых норм. Религиозные нормы могут, как и нормы права, излагаться в письменных документах (таких, как Библия, Коран, Талмуд и др.), однако в основу данных источников «приверженцами религиозных правовых систем закладывается не земная воля в виде воли царей, императоров, народов и проч., а божественная воля»¹.

Признаки права и его определение. Праву как особому регулятору общественных отношений присущи следующие формальные признаки:

а) *согласованность интересов*, придающая праву *общеобязательность и нормативность* регулирования. Право – это система регулирования, выражающая общую и индивидуальную волю, учитывающая интересы различных слоев общества в государстве, т. е. оно основано на согласии и компромиссе;

б) *общеобязательность права*. Право представляет собой единственную систему социальных норм, которая обязательна для всего населения, проживающего на территории соответствующего государства. Например, запреты, установленные в нормах закона, обязательны для всех людей без исключения вне зависимости от их социального положения, пола, расы, религиозных убеждений и т. д. Именно через общеобязательность правовые нормы вносят единые, устойчивые, руководящие начала в общественную жизнь;

в) *нормативность* является основополагающим свойством права, придающим ему качество специфического регулятора. Право состоит из правил поведения (норм), которые устанавливают определенные предписания, права и обязанности субъектов. Нормы права, являясь первичными элементами системы права, группируются в более крупные образования права – институты, подотрасли и отрасли (гражданское, уголовное, административное, военное право и др.);

г) *развитие права и его реализация обеспечиваются государственной властью*. Нормы права закрепляются государством в официальных актах, и их исполнение обеспечивается принудительной силой государства. Установление норм права осуществляется от его имени органами государственной власти, уполномоченными создавать, изменять или отменять правовые нормы. Нормы права содержат официальные веления государственной власти посредством предоставления прав и возложения юридических обязанностей,

¹ Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М., 2009. С. 14.

предписания должного поведения и установления запрета на совершение определенных действий. Исполнение (реализация) норм права обеспечивается государством, в том числе и методами государственного принуждения, применение которых опирается на властную силу государственного аппарата;

д) праву присуща *формальная определенность*, которая воплощается в правовых актах, являющихся источниками права. Именно нормы права, в отличие от иных норм, способны точно, в деталях отразить требования, предъявляемые к поведению людей и организаций. Право, обладая формальной определенностью, утверждает устойчивый порядок в обществе.

Исходя из приведенного сравнительного анализа норм права и иных социальных норм, а также из характеристики признаков права в самом общем виде можно сформулировать следующее определение: *право* – это система общеобязательных норм (правил поведения), установленных и обеспечиваемых государством, оформленных в виде официальных документов и направленных на регулирование общественных отношений в интересах человека, общества и государства¹.

Понятие источников права и их признаки. В теории права официальные документы, содержащие правовые нормы, именуются *источниками права*. Система источников права в своей совокупности образует систему законодательства государства. В то же время понятие «закон» не всегда тождественно понятию «право». Законодательство выступает одной из форм выражения права. Закон (иной нормативный акт государства), не отвечающий рассмотренным выше признакам права, может в установленном порядке признаваться недействительным и, следовательно, в этом случае правом не является. С точки зрения парных философских категорий «форма» и «содержание» законодательство выступает в качестве внешнего оформления права, т. е. право – это сами правила поведения субъектов, определяющих, что можно, что нужно и чего нельзя делать, а законодательство – это официальные документы, в которых эти правила поведения людей и организаций изложены.

¹ Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 1, автор – Кудашкин А.В.). М., 2004. С. 7 – 29; Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (предисловие, автор – Савенков А.Н.; глава 1, авторы – Корякин В.М., Кудашкин А.В., Тарадонов С.В., Толкаченко А.А.; глава 6, автор – Кудашкин А.В.). М., 2021. С. 8 – 177, 351 – 410.

Источникам права присущи три основополагающих признака:

1) обязательность, которая означает непрекаемость правовых установлений, беспрекословность их выполнения со стороны всех субъектов правоотношений;

2) формальная определенность, которая предполагает внешнее выражение, оформление правовых предписаний в виде определенных юридических документов;

3) общеизвестность, т. е. доступность для ознакомления с содержанием источников права, которая предполагает, что правовая норма должна быть официально опубликована и доведена до сведения субъектов ее исполнения (за исключением сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну).

Теория права традиционно всю совокупность источников права подразделяет на три большие группы:

1) нормативные правовые акты;

2) правовые (судебные) прецеденты;

3) правовые обычаи.

К источникам права также относятся общие принципы права, правовая доктрина, нормативный договор.

Нормативные правовые акты как основной источник права.

Основными источниками права являются, безусловно, *нормативные правовые акты*, которые не должны противоречить Основному закону государства – Конституции Российской Федерации. Нормативный правовой акт – это официальный письменный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм. В свою очередь, под *правовой нормой* принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение и распространяющее свое действие на неопределенный круг лиц.

По юридической силе вся система действующих в государстве нормативных правовых актов подразделяется на законы и подзаконные акты. Взятые воедино, они составляют систему действующего законодательства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (Основной закон) имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые

акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

К *законам* относятся нормативные правовые акты, обладающие высшей юридической силой, принятые в законодательном порядке представительными органами государственной власти или референдумом, регулирующие наиболее важные общественные отношения. Законы в своей совокупности образуют законодательство (федеральное и субъектов Российской Федерации). Федеральное законодательство включает федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации, а законодательство субъектов Российской Федерации – законы субъектов Российской Федерации. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, а законы субъектов Российской Федерации – федеральным законам и федеральным конституционным законам.

Нормативный порядок принятия законов в нашей стране включает четыре обязательные стадии: внесение законопроекта в законодательный орган, его обсуждение, принятие закона, его официальное опубликование (обнародование). Неопубликованные законы не применяются.

Федеральные конституционные законы и федеральные законы принимаются как по предметам исключительного ведения Российской Федерации, так и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Согласно Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся, например, принятие и изменение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, контроль за их соблюдением; федеративное устройство и территория Российской Федерации; регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на федеральном уровне издаются федеральные законы, а на уровне субъектов – законодательные акты субъектов Российской Федерации. В совместном ведении Россий-

ской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, например, защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; разграничение государственной собственности; природопользование. Законодательные акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным по вопросам, находящимся вне пределов ведения Российской Федерации, а также совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, действует закон субъекта Российской Федерации.

Законы принимаются представительным и законодательным органом государственной власти Российской Федерации, представительными и законодательными органами власти субъектов Российской Федерации либо референдумом.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации единым представительным и законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации. Это постоянно действующий орган, состоящий из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. Эти представители именуются сенаторами. Государственная Дума избирается сроком на пять лет и состоит из 450 депутатов.

Совет Федерации и Государственная Дума заседают раздельно. Палаты могут собираться совместно для заслушивания посланий

Президента Российской Федерации, посланий Конституционного Суда Российской Федерации, выступлений руководителей иностранных государств.

Подзаконные нормативные правовые акты, входящие в систему законодательства Российской Федерации, по юридической силе подразделяются на две большие группы:

– подзаконные акты общефедерального уровня (указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации). Указанные акты издаются в соответствии и во исполнение федеральных законов в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации соответственно Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации;

– ведомственные нормативные акты, издаваемые государственными органами по предметам, отнесенным к их ведению. Ведомственные правовые акты не должны противоречить федеральным законам, актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Указы и распоряжения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории страны, не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам. В соответствии с Конституцией и федеральными законами Президент Российской Федерации обладает широкими полномочиями в различных областях государственной жизни, в том числе военной: формирование Совета безопасности Российской Федерации и руководство его деятельностью; утверждение военной доктрины Российской Федерации; назначение и освобождение высшего командования Вооруженных Сил Российской Федерации; осуществление руководства внешней политикой Российской Федерации, объявление мобилизации, введение военного и чрезвычайного положения и др. Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации.

Указы и распоряжения Президента Российской Федерации оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения как непосредственно, так и через утверждаемые ими другие правовые акты в различных формах: *уставы* (см., например, общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден-

ные Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), *положения* (см., например, Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237), *перечни* (см., например, Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203), *порядок* (см., например Порядок и условия присвоения звания «Ветеран военной службы», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 501).

Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации предназначены реализовать исполнительную власть в государстве. В соответствии с Конституцией Российской Федерации к полномочиям Правительства Российской Федерации относятся: разработка и представление Государственной Думе федерального бюджета и обеспечение его исполнения; обеспечение проведения в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также принятие мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью и др. В целях реализации своих полномочий на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации издает нормативные правовые акты в виде постановлений и распоряжений и обеспечивает их исполнение. В случае противоречия нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации они могут быть отменены Президентом Российской Федерации.

Постановление представляет собой широко распространенную разновидность правовых актов. Филологические и юридические определения данного термина сходятся на том, что это «официальный документ коллективного органа власти», «коллективное решение». Таким образом, основные свойства постановления с точки зрения порядка принятия состоят в коллегиальной процедуре, включающей обсуждение, согласование, одобрение. Наиболее широкое применение постановления как форма нормативных правовых актов получили в нормотворче-

ской деятельности Правительства Российской Федерации. Очень часто постановлениями Правительства Российской Федерации утверждаются и вводятся в действие другие виды нормативных актов:

– *инструкция* (например, Инструкция о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763 (в редакции от 7 октября 2022 г.);

– *положение* (например, Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565);

– *порядок* (например, Порядок применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310);

– *правила* (например, Правила исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, процентной надбавки за выслугу лет, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 524);

– *нормы* (например, Нормы снабжения военнослужащих вещевым имуществом в мирное время, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390);

– *перечень* (например, Перечень документов, представляемых субъектами военно-технического сотрудничества в федеральные органы исполнительной власти при согласовании проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и (или) Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения, реэкспорте или передаче третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчикам, и о передаче третьим странам продукции военного назначения, изготовленной по российским лицензиям, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 1844).

Значительный удельный вес в составе источников военного права – и в этом одна из его особенностей – имеют нормативные правовые акты государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба. Этими правовыми актами регулируется очень большое разнообразие воинских правоотношений.

Ведомственные нормативные правовые акты федеральных государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба, часто называют актами военного управления. Под *актом военного управления* понимается выраженное на основе и во исполнение закона в пределах компетенции органа военного управления государственно-властное предписание (распоряжение, повеление, установление), направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск. Это официальный документ, имеющий юридическую силу, издаваемый в установленной для органа военного управления форме, который содержит общенормативные (нормативные правовые акты) или индивидуально определенные предписания (акты применения права).

Сущность актов военного управления состоит в том, что путем их издания воля (решение) органа военного управления (воинского должностного лица) получает юридическое оформление, становится общеобязательной. Акты военного управления служат правовым средством управления войсками, организации их боевой подготовки, регулирования многообразных отношений, возникающих в процессе строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, их повседневной жизнедеятельности. Предписания, содержащиеся в актах военного управления, юридически обязывают или управомочивают лиц, на которых эти акты распространяются, совершать определенные действия либо воздерживаться от их совершения.

От нормативных правовых актов необходимо отличать *акты применения права*. Актом применения права является официальное решение государственного органа, содержащее государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений.

В отличие от нормативных правовых актов акты применения норм права носят индивидуальный характер, регулируют конкретные общественные отношения, обращены к конкретным лицам, а их действие распространяется на конкретный случай. Акты применения норм права реализуют предписания законов и иных нормативных правовых актов, выступая необходимым средством выполнения нормативных предписаний в конкретных жизненных ситуациях применительно к конкретным субъектам права. К ним относятся, в частности, индивидуальные правовые акты (о назначении на во-

инскую должность, присвоении воинского звания, исключении из списков воинской части и др.), судебные решения, акты регистрации гражданского состояния, а также иные акты, направленные на индивидуальное регулирование общественных отношений.

Иные виды источников права. Наряду с нормативными правовыми актами, к числу источников права относятся *правовые обычаи*. Под правовым обычаем понимается общеобязательное правило поведения, сложившееся в результате длительного повторения людьми определенных действий, благодаря чему оно установилось как устойчивая норма. Правовой обычай соблюдается в силу целесообразности или традиции и обеспечивается мерами государственной защиты. Правовые обычаи прямо не зафиксированы в законодательстве, но используются в гражданском, семейном, земельном и некоторых других отраслях права. Роль правового обычая и сфера его применения невелики. Чем выше нормативная урегулированность какой-либо сферы общественных отношений, тем меньше роль и сфера действия правового обычая.

Под *правовым прецедентом* понимается решение судебного или административного органа по конкретному юридическому делу, которому государство придает общеобязательное значение, ставшее нормой, эталоном при рассмотрении всех последующих подобных дел в будущем. Прецедентное право получило свое развитие в ряде зарубежных стран, например в Великобритании и США, где сложилась система правил действия прецедента (англосаксонская правовая семья). В Российской Федерации юридический прецедент существует в форме прецедента судебного толкования, который, не устанавливая первоначальные нормы, вносит дополнения и исправления в общие нормативные предписания.

К судебным актам, имеющим статус источника права в России, можно отнести: прецедентные решения, вынесенные по итогам рассмотрения конкретного дела; решения кассационных и надзорных инстанций, содержащие правоконкретизирующие положения и правоположения по преодолению пробелов в праве; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Особое место занимают решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые обязательны не только для судебной,

но и для законодательной и исполнительной властей. Прецедентный характер решений Конституционного Суда считается общепринятым достижением для правовой системы страны. Прецеденту присуща посредническая роль между практикой и законом, когда реализация права выражается в сопутствующей ей правотворческой функции суда¹.

Нормативный договор как источник права представляет собой соглашение нескольких субъектов права, содержащее юридические нормы. Это добровольное соглашение двух и более сторон, интерпретация которого образует правовую норму, т. е. общезначимое, общеобязательное правило поведения, имеющее предоставительно-обязывающий характер. И в этом плане этот договор нужно отличать от правового договора как индивидуального юридического акта (например, договора купли-продажи в гражданском праве), который устанавливает не юридические правила (нормы), а конкретные юридические права и обязанности конкретных субъектов. Нормативные договоры обязательны для многочисленного и формально-неопределенного круга лиц, рассчитаны на многократное применение, действуют независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные ими конкретные правоотношения.

Нормативный договор может оформляться в следующих видах: федеративный – представляет собой источник права федеративных отношений; международный – соглашение, которое регулирует взаимные обязательства между государствами и действует по принципам издаваемых международных актов; соглашение между муниципальным органом и Федерацией; договор, регулирующий отношения между субъектами Федерации; коллективный трудовой договор между работодателем и трудовым коллективом.

§ 2. СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Понятие системы права и его уровни. Право, как совокупность общеобязательных норм (правил поведения), установленных и обеспечиваемых государством, является не случайным набором

¹ Лазарев В.В., Гаджиев Х.И. Основные источники (формы) судебного права // Журн. рос. права. 2022. Т. 26. № 9. С. 5 – 22.

разрозненных юридических норм, а представляет собой целостное устойчивое образование, именуемое *системой права*, под которой понимается внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, обусловленный содержанием и характером существующих в обществе отношений. Это сложное правовое образование с многоуровневой структурой, которое выражается в единстве и согласованности действующих правовых норм при одновременном разделении права на относительно самостоятельные части¹.

Системность российского права имеет несколько уровней, именуемых структурными элементами системы права.

Первый (низший) уровень системы права составляют *нормы права*, регулирующие конкретные правовые отношения в соответствующей сфере. Правовые нормы составляют основу, базис системы права; они являются первичными элементами системы права и исходят (устанавливаются или санкционируются) от государства, представляют собой общеобязательные правила поведения и имеют внутреннюю структуру, включающую три элемента:

1) *гипотеза* – это элемент, указывающий на определенные жизненные обстоятельства, при наличии которых приводится в действие правило поведения;

2) *диспозиция* – элемент нормы права, содержащий само это правило поведения, устанавливающий права и обязанности субъектов права и определяющий варианты их возможного поведения, т. е. то, что можно, что нужно и чего нельзя делать;

3) *санкция* – элемент нормы права, который предусматривает негативные последствия, которые могут наступить для субъекта права, реализующего диспозицию, в случае несоблюдения соответствующих запретов и неисполнения обязанностей.

Второй уровень системности права составляют *правовые институты* – относительно обособленные группы взаимосвязанных правовых норм, регулирующих определенные разновидности общественных отношений. По сравнению с нормами права – первичными структурными элементами системы права – правовые институты являются более емкими по своему характеру и содер-

¹ Акмелина К.Е., Ковалева М.А., Коган Б.Р. Правоведение : науч. изд. / МГТУ им. Н.Э. Баумана. М., 2006. С. 35.

жанию составными частями, вторичными структурными элементами системы права¹.

Наиболее крупным структурным элементом системы права является *отрасль права*, представляющая собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений. Отрасли права представляют собой третий уровень системности права. Промежуточным уровнем системности права является *подотрасль права*, которая объединяет родственные институты одной и той же отрасли права. Например, наследственное право как подотрасль гражданского права объединяет такие институты, как наследование по закону, наследование по завещанию, порядок вступления в наследство.

Остановимся более подробно на отраслевом делении права.

Отрасли права и критерии их выделения. В основе деления системы права на отрасли лежат два основных (предмет и метод правового регулирования) и один дополнительный критерии:

а) *предмет правового регулирования*, представляющий собой совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной отрасли права. Понятие предмета правового регулирования отвечает на вопрос: *что регулируется* данной отраслью права;

б) *метод правового регулирования*, под которым понимается способ воздействия норм права на те или иные общественные отношения, на поведение людей. Понятие метода правового регулирования отвечает на вопрос: *как регулируется* данная область общественных отношений. В научной и учебной литературе обычно выделяют два основных метода правового регулирования:

– императивный метод (метод властных предписаний) – это такой способ регулирования общественных отношений, при котором лицу или лицам – участникам (субъектам) правоотношений предоставляется лишь один строго определенный вариант поведения, при этом нормами права точно определяются порядок возникновения и прекращения, характер, объем и содержание прав и обязанностей сторон – участников общественных отношений, урегулированных с помощью данных норм права;

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 562.

– диспозитивный метод – заключается в том, что нормами права устанавливаются не запреты или предписания определенного поведения, а лишь пределы, в которых участники общественных отношений самостоятельно определяют варианты своего взаимного поведения, самостоятельно устанавливают свои взаимные права и обязанности;

в) *наличие кодифицированного законодательного акта* (дополнительный критерий) или группы специализированных законодательных актов, содержащих нормы соответствующей отрасли права. Этот критерий дифференциации отраслей права дает ответ на вопрос: *чем регулируется* данная сфера общественных отношений.

Характеристика основных отраслей права. В научной и учебной юридической литературе выделяются более десятка относительно самостоятельных отраслей российской правовой системы, основными из которых являются:

1) *конституционное (государственное) право* – совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, определяющие организационное и функциональное единство общества, основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, основы федеративного устройства, систему государственной власти и местного самоуправления. Основными источниками государственного (конституционного) права Российской Федерации являются:

– Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., являющаяся нормативным правовым актом высшей юридической силы, нормы которого содержат правовые установления прямого действия, в том числе в части непосредственного действия прав и свобод человека. Для части норм Конституции не требуется дополнительное законодательное регулирование, а для некоторых необходимо принятие законов;

– федеральные конституционные законы;

– иные нормативные акты, развивающие положения Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов, в том числе конституции, уставы, законы субъектов Российской Федерации;

2) *административное право* – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления, т. е. исполнительной и распорядительной деятельности

государственных органов и органов местного самоуправления при осуществлении ими публично-властных полномочий. Предметом административного права являются общественные отношения, складывающиеся во взаимоотношениях гражданского общества и государства в процессе деятельности органов исполнительной власти и иных государственных органов, а также исполнительных органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом прав и интересов хозяйствующих субъектов в целях обеспечения безопасности личности, общества, государства, охраны общественного порядка, всех форм собственности, реализации внешнеполитических и внешнеэкономических функций государства и обороны страны. К предмету административного права относятся также те общественные отношения, которые складываются в административно-юрисдикционной деятельности, деятельности органов правосудия (производство по делам об административных правонарушениях). Источниками административного права являются как кодифицированные нормативные правовые акты (Таможенный кодекс Евразийского экономического союза¹, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ², Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ), так и многочисленные законодательные и подзаконные нормативные акты, определяющие функции и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, систему государственной службы различных видов, регулирующие осуществление правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности в различных сферах, иные общественные отношения в сфере реализации исполнительной власти. Особенностью источников административного права является значительный удельный вес нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

3) *гражданское право* – отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие имущественные, а также связанные и не свя-

¹ Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

² В части, касающейся рассмотрения арбитражными судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

занные с ними личные неимущественные отношения, возникающие между организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами. В гражданском праве выделяются следующие подотрасли (разделы): вещное право; обязательственное право; личные неимущественные права; наследственное право; право интеллектуальной собственности; международное частное право. Основным источником гражданского права является Гражданский кодекс Российской Федерации, состоящий из четырех частей¹;

4) *гражданское процессуальное право* – отрасль права, объединяющая совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между судом и иными участниками судебного производства в ходе осуществления правосудия по гражданским делам, а также исполнения судебных постановлений, которое является одним из этапов судопроизводства. В качестве относительно самостоятельных подотраслей гражданского процессуального права выступает производство в арбитражных судах по делам, вытекающим из гражданских отношений, и исполнительное производство по гражданским делам. Институтами гражданского процессуального права являются производство в суде первой инстанции; производство по пересмотру судебных постановлений (в апелляционном и кассационном порядке, в порядке надзора, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам). Основными источниками гражданского процессуального права являются Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2001 г. № 138-ФЗ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в части рассмотрения арбитражными судами дел, вытекающих из гражданских правоотношений);

5) *уголовное право* – отрасль права, регулирующая общественные отношения, связанные с совершением преступных деяний, назначением наказания за них и применением иных мер уголовно-правового характера, устанавливающая основания привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от уголовной ответственности и наказания. Институтами уголовного права являются: преступление; наказание; освобождение от уголовной ответственности и от

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

наказания; отдельные виды и категории преступлений. Подотраслью уголовного права, имеющей самостоятельное правовое регулирование, является уголовно-исполнительное право. Основными источниками уголовного права являются Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 63-ФЗ и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ;

6) *уголовно-процессуальное право* – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел. Основными институтами уголовно-процессуального права являются: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; производство в суде первой инстанции; производство по пересмотру судебных постановлений и др. Основным источником уголовно-процессуального права является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ;

7) *международное право* – совокупность международно-правовых принципов и норм, создаваемых субъектами международного права и регулирующих отношения между государствами, союзами государств, международными организациями. Международное право регулирует общественные отношения межгосударственного характера, выходящие за рамки государственных границ и не входящие во внутреннюю компетенцию государств. Нормы международного права создаются самими субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международного общения¹. В качестве подотраслей и институтов международного права выступают право международных договоров, международное гуманитарное право, международное морское право и др. Источниками международного права являются международные договоры (соглашения, конвенции), устанавливающие правила, признанные государствами-участниками; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в каче-

¹ В данном определении идет речь о международном *публичном* праве, которое не следует путать с международным *частным* правом, являющимся подотраслью гражданского права и представляющим собой совокупность норм внутригосударственного законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют гражданско-правовые, трудовые и иные частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом (см. часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации).

стве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; решения международных судов и арбитражей;

8) *земельное право* – отрасль права России, регулирующая общественные отношения в области реализации права собственности и иных вещных прав на землю, а также особенностей гражданского оборота земли, ограничения по пользованию землей как уникальным природным объектом, а также деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению рационального использования земли и ее охраны. Институтами земельного права являются образование земельных участков и их оборот; охрана земель; право собственности на землю; право ограниченного пользования земельными участками (сервитут) и др. Основным источником земельного права является Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, а также Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ¹;

9) *право социального обеспечения* – совокупность правовых норм, регулирующих специфическим методом комплекс качественно однородных общественных отношений, которые складываются в связи с предоставлением гражданам и их семьям за счет определенных финансовых источников соответствующих видов социального обеспечения, а также в связи с реализацией и защитой конституционного права граждан на социальное обеспечение. Основными институтами права социального обеспечения являются: пенсионное обеспечение граждан; социальное страхование; предоставление пособий и компенсаций; социальная поддержка граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и др. Особенностью права социального обеспечения является отсутствие, в отличие от иных отраслей права, единого кодифицированного акта, содержащего нормы о социальном обеспечении. Данные общественные отношения регулируются обширной совокупностью специальных федеральных законов (о пенсионном обеспечении, социальном страховании, о социальной защите семей с детьми, социальной поддержке инвалидов, ветеранов и др.) и изданными в соответствии с ними подзаконными нормативными правовыми актами;

10) *семейное право* – отрасль права, которая содержит нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи со вступлением в

¹ В части, касающейся использования земельных участков в целях осуществления градостроительной деятельности.

брак, созданием семьи, воспитанием детей, определяющие права и обязанности супругов, родителей, детей. Институтами семейного права являются заключение и расторжение брака; права и обязанности супругов; права и обязанности родителей и детей; содержание детей, оставшихся без попечения родителей. Основным источником семейного права является Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ;

11) *трудовое право* – регулирует общественные отношения, возникающие в связи с применением труда граждан по трудовому договору, устанавливает права, обязанности и ответственность участников данных отношений; это отрасль права, регулирующая трудовые и непосредственно связанные с ними отношения. Институтами трудового права являются: социальное партнерство в области труда; трудовой договор; рабочее время и время отдыха; оплата и нормирование труда; охрана труда; дисциплина труда; защита трудовых прав и свобод и др. Среди источников трудового права центральное место занимает Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ;

12) *экологическое право* – это отрасль российского права, представляющая собой систему норм права, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы в целях сохранения, оздоровления и улучшения окружающей природной среды в общественных интересах. Институтами экологического права являются: право граждан на здоровую, благоприятную окружающую среду; право собственности на природные ресурсы; управление охраной окружающей природной среды и природопользованием; экономико-правовой механизм охраны окружающей природной среды. К числу источников экологического права относятся кодифицированные законодательные акты (Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ, Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ), а также ряд специальных законодательных актов;

13) *финансовое право* – это отрасль российского права, нормы которого регулируют общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по образованию (формированию), распределению и использованию централизованных и децентрализованных денежных

фондов (финансовых ресурсов) государства и муниципальных образований, а также иных финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации соответствующих функций государства. В качестве подотраслей финансового права выступают бюджетное право, налоговое право, банковское право и др. Источниками финансового права являются кодифицированные нормативные правовые акты (Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-Ф и Налоговый кодекс Российской Федерации в двух частях¹), а также законодательные акты, содержащие нормы финансового права, важное место среди которых занимают федеральные законы о федеральном бюджете на очередной год и плановый период (см., например, Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»).

Военное право также относится к числу основных отраслей системы права России, которому посвящена глава 4 настоящего издания.

Деление отраслей на материальное и процессуальное, на публичное и частное право. По своему назначению все перечисленные выше отрасли права по своему назначению делятся на две группы: 1) отрасли материального права; 2) отрасли процессуального права. Материальные отрасли состоят из норм, которые непосредственно регулируют общественные отношения (такowymi являются гражданское, земельное, конституционное, семейное, трудовое, уголовное право, военное право и др.). Процессуальные отрасли включают нормы, устанавливающие порядок применения норм материального права (гражданско-процессуальное право, в том числе арбитражный процесс и исполнительное производство; уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право и др.). В некоторых отраслях права одновременно содержатся нормы и материального, и процессуального права. Наиболее характерно это для административного права, которое включает нормы материального права, регулирующие общественные отношения в сфере реализации исполнительной власти, и нормы процессуального права, регулирующие порядок привлечения граждан и организаций к административной ответственности (Кодекс Российской Федерации

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

об административных правонарушениях), а также порядок оспаривания действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации).

Очень важным для понимания системы российского права является деление отраслей на публичное и частное. Различие между ними состоит в следующем:

а) по сфере защищаемых интересов:

– отрасли публичного права выражают интересы государства и общества в целом;

– отрасли частного права отражают частные интересы отдельных юридических и физических лиц;

б) по субъектам регулируемых отношений:

– отрасли публичного права регулируют отношения между государством, с одной стороны, и частными физическими и юридическими лицами, с другой стороны;

– отрасли частного права регулируют отношения между гражданами и их частными объединениями;

в) по степени подчиненности и юридического равенства участников регулируемых отношений:

– в публичном праве присутствуют отношения власти и подчинения, участники юридически неравноправны;

– в частном праве участники правоотношений юридически равноправны.

К отраслям публичного права относятся нормы административного, конституционного, военного, финансового, уголовного права; к частному праву – нормы гражданского и семейного права.

Система законодательства. Наряду с понятием «система права», широкое распространение получило понятие «система законодательства». Если данные понятия рассматривать с точки зрения парных философских категорий «форма» и «содержание», то их соотношение можно представить следующим образом:

– система права – это содержание правил поведения, деятельности граждан и организаций в различных сферах общественной жизни, определяющих, что можно, что нужно и чего нельзя делать;

– система законодательства – это форма закрепления норм различных отраслей права, их внешнее выражение; это совокупность

официальных юридических документов, принятых правомочными органами государственной власти.

Система законодательства, таким образом, – это совокупность источников права, которые являются формой выражения права. Важно при этом понимать, что система законодательства далеко не всегда совпадает с системой права, поскольку один и тот же источник права нередко содержит нормы различной отраслевой принадлежности. Так, например, Земельный кодекс Российской Федерации, являясь основным источником земельного права, содержит немало норм, относящихся к гражданскому праву (право собственности на земельные участки, гражданско-правовые сделки с ними как объектами недвижимого имущества), к административному праву (в части полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере земельных отношений), к природоресурсному праву.

Система законодательства отражает систему права и строится на ее основе, в силу чего система права имеет первичное, исходное значение. При этом если система права отражает внутреннее строение права, то система законодательства есть внешняя форма выражения системы права. В основе построения системы права лежит предмет и метод правового регулирования, а основу системы законодательства составляет юридическая сила нормативных правовых актов и, как ее следствие, – их иерархия.

Структура системы законодательства предполагает вертикальное и горизонтальное деление.

Вертикальное деление системы законодательства основывается на принципах субординации, подчинения, иерархичности; критерием вертикального деления системы законодательства является юридическая сила нормативного правового акта. В свою очередь, юридическая сила нормативного акта зависит как от его формы (законы, подзаконные акты), так и от уровня, на котором этот акт принят. Различают акты, принятые на федеральном, региональном, локальном (внутриорганизационном) уровнях.

Горизонтальное построение системы законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов, объединяемых в группы в зависимости от предмета правового регулирования.

С данной точки зрения система законодательства может быть представлена в следующих структурных образованиях:

а) *отраслевое законодательство*, содержащее нормы, регулирующие определенный вид общественных отношений, являющихся предметом одной отрасли (гражданское, семейное, уголовное право и др.);

б) *внутриотраслевое законодательство*, содержащее нормы подотрасли или конкретного института права, регулирующие разнообразность отраслевых общественных отношений (авторское, банковское, лесное, водное право и др.);

в) *комплексное законодательство*, включающее нормы нескольких отраслей права, регулирующих общественные отношения, составляющие относительно самостоятельную сферу общественной жизни (предпринимательское право, транспортное право, военное право и др.).

§ 3. АКТУАЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ПРАВА

Военное право (как, впрочем, и иные отрасли юриспруденции) традиционно рассматривается и изучается в трех взаимосвязанных ипостасях (способах бытия): 1) как отрасль права; 2) как наука; 3) как учебная дисциплина.

С точки зрения системы российского права военное право представляет собой отрасль отечественной правовой системы, регулирующей многообразные общественные отношения, складывающиеся в сфере оборонной деятельности государства. Более подробно о сущности военного права как отрасли права, его системе и о военном законодательстве пойдет речь в главе 4 настоящего издания.

Военное право как наука (военно-правовая наука). В этом качестве военное право представляет собой упорядоченную систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в сфере военной деятельности государства, и изучает правовые нормы и институты военного права как комплексной отрасли отечественной правовой системы, правотворческую и правоприменительную деятельность государства и его институтов по обеспечению обороны страны и военной безопасности Российской Федерации. Являясь органической составной частью юридической науки, военное право одновременно представляет собой относительно самостоятельный сегмент *военной науки*, под которой понимается система знаний о

законах, военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы¹. Военно-юридическая наука изучает правовые аспекты всех структурных элементов военной науки – ее общую теорию, теорию военного искусства, строительства вооруженных сил, воинского обучения и воспитания, вооружения, управления вооруженными силами, военной экономики и тыла и др.

Военно-правовая наука включает несколько областей научных знаний²:

– *во-первых*, знания о современном состоянии военной организации государства и военного права, способах и закономерностях их функционирования, тенденциях и направлениях развития военного права конкретного государства;

– *во-вторых*, сведения, почерпнутые из исторических памятников, содержащих данные о ранее существовавших системах военного законодательства, типах и формах военной организации государства;

– *в-третьих*, результаты изучения данных о существующих и функционирующих в современных иностранных государствах (группах государств) системах военного права и военного законодательства;

– *в-четвертых*, данные о становлении и развитии самой военно-правовой науки, правовых доктрин, научных теорий и концепций военного права.

Роль и место военно-юридической науки в государстве и обществе наиболее полно раскрываются через ее функции и содержание. *Функции науки военного права* – это совокупность основных направлений исследований (теоретических и практических), которые нацелены на изучение юридических явлений в области военной деятельности государства, а также признание или опровержение новых идей в сфере военного права.

В современной теории права имеются различные интерпретации функций правовой (юридической) науки. Согласно одному из подходов выделяются следующие основные функции юридической науки: констатирующая, интерпретационная, прогностическая, эв-

¹ Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 132.

² Землин А.И., Корякин В.М. Методология военно-правового исследования. Общая часть : учеб. М., 2021. С. 10.

ристическая, методологическая, политическая, практическая, идеологическая, воспитательная¹.

Применительно к военно-правовым исследованиям названные функции имеют следующее содержание:

– *констатирующая функция* военно-правовой науки включает в себя выявление, познание, фиксацию государственно-правовых явлений на основе изучения теории военного права и практики его применения, а также других отраслей юридического знания применительно к военной деятельности государства;

– *интерпретационная функция* науки военного права – это объяснение и изучение сущности государственно-правовых явлений, благодаря чему происходят поиск, идентификация, категоризация существенных признаков военного права, форм и способов его воздействия на военное строительство, на обеспечение обороны страны и военной безопасности;

– *прогностическая функция* военно-юридической науки связана с обоснованием перспектив развития государственно-правовых явлений в военной сфере. С помощью этой функции обосновываются своего рода сценарии дальнейшего развития военной организации государства с учетом социальных, политических, правовых, экономических, военных закономерностей и явлений. Данную функцию можно рассматривать в объективном и субъективном смыслах. В первом случае – это идеи, концепции развития науки военного права в целом (т. е. на основании исторического опыта и с учетом существующих реалий можно представить прогнозы становления, динамики развития военно-юридической науки). Субъективный уровень прогностической функции заключается в высказываниях, мнениях, позициях отдельных военных ученых-юристов (индивидуальный подход), что находит отражение в их научных статьях, монографиях, диссертациях по военно-правовой проблематике;

– *эвристическая функция* – открытие и исследование новых государственно-правовых явлений в сфере военной деятельности. Данная функция способствует качественному росту научных исследований, получению нового научного знания, выработке гипотез, частных теорий в области военного права;

¹ *Славова Н.А.* Юридическая наука: понятие, возникновение, развитие, функции и содержание // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2019. № 2. Т. 1. С. 23—31.

– *методологическая функция* военно-правовой науки состоит в изучении правовой действительности, что позволяет определить направления, способы, ориентиры научных исследований в области военной юриспруденции. Кроме этого, методологическая функция включает в себя правила, положения и рекомендации для практической деятельности, например, в области правотворчества, которые формируются на основании оценивания эффективности регулирования общественных отношений, что позволяет увидеть недостатки и оперативно устранять пробелы в правовом регулировании общественных отношений в области военной деятельности;

– *политическая функция* науки военного права заключается в формировании научной базы (концепций, научных взглядов) для военно-правовой политики. Научные исследования в области военного права влияют на развитие военной организации государства, совершенствование правовых институтов военной политики, а также определяют место и роль человека в сфере обеспечения военной безопасности государства;

– *практическая функция* – формулирование научно обоснованных рекомендаций, положений, решение отдельных вопросов правового характера, возникающих в повседневной жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Практичность военно-юридической науки заключается в том, что каждый человек, причастный к сфере военной деятельности государства (военнослужащий, член его семьи, лицо гражданского персонала, гражданин, уволенный с военной службы, и др.), каждая военная организация (объединение, соединение, воинская часть, военное учреждение и др.) руководствуются определенными нормативными правовыми актами, составляющими военное законодательство, юридическими понятиями, идеями, принципами;

– *идеологическая функция* военно-правовой науки воплощается в разработке научных идей о военном праве, государственно-правовых явлениях в области оборонной деятельности. Благодаря этой функции создается первооснова взглядов, правовых идей, которые трансформируются в правовые нормы, понятия, концепции. Военная идеология как составная часть и форма проявления идеологии, отражая военную сферу жизни общества, представляет собой теоретические взгляды и идеи, отражающие отношение социальных групп, государ-

ства и общества в целом к военной безопасности, войне и другим формам вооруженного насилия, а также к армии как орудию осуществления политики¹. Рассматриваемая функция является самостоятельным элементом системы функций военно-юридической науки, поскольку направлена на установление своеобразных границ и реализацию общих правил, в которых формируются военно-идеологические отношения, что, в свою очередь, помогает военно-юридической науке наиболее эффективно реализовывать свои основные задачи;

– *воспитательная функция* военно-правовой науки направлена на формирование правовой культуры и правосознания военнослужащих и иных категорий граждан, задействованных в оборонной сфере, поскольку наука военного права является феноменом культуры и воспитания. Эта функция влияет на повышение общего уровня культуры в военной организации государства и направлена на упрочение начал законности и правопорядка в сфере военной деятельности.

Результаты военно-правовых исследований объективируются в различных формах, наиболее значимыми из которых являются диссертации².

В современных геополитических условиях актуальность военно-правовых исследований неизмеримо возрастает в интересах как боевой составляющей военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации), так и всех других ее компонентов (включая оборонно-промышленный комплекс). Необходимо оперативно организовать масштабные исследования комплекса вопросов, регулирующих отношения, связанные как с национальным правом вооруженных конфликтов, так и с современными иными связанными с ним отношениями, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса³.

Краткий перечень современных актуальных вопросов военного права, требующих дополнительного исследования, выглядит следующим образом:

¹ Тимошев Р.М. К проблеме формирования военной идеологии // Вестн. Воен. ун-та. 2007. № 3. С. 13 – 20.

² Корякин В.М. Военное право : антология диссертаций : в 2 ч. М., 2011. Согласно проведенным подсчетам, по состоянию на январь 2023 г. по военно-правовым проблемам за период с 1941 г. по настоящее время защищено 113 диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук и 1 116 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

³ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34.

- правовая характеристика новых видов вооруженных конфликтов;
- правила проведения новых видов военных операций;
- правовые режимы применения новых видов оружия и систем вооружения;
- экстерриториальность военного законодательства;
- правовое положение военной организации государства в связи с ее трансформацией в современных условиях;
- военно-гражданские отношения, в том числе формирование самостоятельного законодательства о «военных закупках» в интересах исполнения государственного оборонного заказа.

Военное право как учебная дисциплина. Наряду с рассмотрением военного права как отрасли права и как отрасли военной науки, военное право имеет и третью ипостась – в качестве *учебной дисциплины*.

Предметом изучения учебной дисциплины «Военное право» является действующая система военного законодательства Российской Федерации, посредством которого осуществляется комплексное регулирование общественных отношений, возникающих в процессе осуществления военной деятельности государства.

Главная задача изучения военного права – вооружение обучаемых необходимыми знаниями в области применения военно-правовых норм в целях повышения уровня их правовой воспитанности и правовой культуры, формирования правосознания.

Основными задачами изучения военного права курсантами и слушателями военных образовательных организаций являются:

- получение глубоких и систематизированных знаний об основных институтах военного права – военной организации государства, военной службе, статусе военнослужащих и др.;
- изучение нормативных правовых актов Российской Федерации, норм международного гуманитарного права, необходимых для осуществления служебной деятельности, реализации прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

Актуальность подготовки настоящего издания обусловлена необходимостью:

- проведения современных научно-теоретических исследований военного права и его отдельных институтов (военная организация

государства, военная служба, военнослужащий и др.), систематизации указанных знаний и их внедрения в учебные программы;

– определения направлений реформирования военной организации государства;

– улучшения практики деятельности военной организации государства и ее составных частей (войск, воинских формирований, государственных органов);

– разработки законодательства в сфере военной деятельности государства;

– формирования эффективной системы комплектования военной организации государства.

Цель настоящего издания – систематизировано изложить наиболее важные положения военного права, которые будут служить единой методологической основой для изучения учебных дисциплин и специальных учебных курсов, преподаваемых в Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и военных академиях, в военных образовательных организациях, а также во всех других высших учебных заведениях, в которых функционируют военные учебные центры. Содержание и структура издания определены содержанием и системой военного законодательства, а также практическими и учебно-педагогическими целями.

В результате изучения курса военного права обучаемые должны:

а) *знать*:

– правовые основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации;

– общие положения о правовой системе Российской Федерации и основах военного права;

– общие положения публичного и частного права и порядок их применения в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала;

– конституционные основы обороны страны, военного строительства и руководства Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами;

– основные законодательные акты, содержащие нормы военного права;

– правовые основы и направления работы по предупреждению правонарушений в подразделении (воинской части);

– основные нормативные правовые акты, осуществляющие международно-правовую регламентацию вооруженных конфликтов;

– основные положения международного гуманитарного права, международного морского, воздушного и космического права;

б) *уметь*:

– осуществлять правильное разграничение правоотношений, участниками которых выступают военнослужащие и лица гражданского персонала Вооруженных Сил, на частноправовые и публично-правовые;

– ориентироваться в нормах законодательства Российской Федерации, регламентирующего вопросы военной службы, вооруженных конфликтов, международного военного сотрудничества;

– оперативно находить нужную правовую информацию и использовать ее в практической профессиональной деятельности;

– организовывать и осуществлять отдельные мероприятия по правовому обучению (воспитанию) военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил;

– принимать на правовой основе решения при рассмотрении вопросов, возникающих в процессе повседневной служебной деятельности;

в) *владеть*:

– юридической терминологией основных отраслей права применительно к военному праву;

– навыками составления (оформления) основных служебных документов.

Материалы настоящего издания могут быть использованы при проведении занятий в системе профессионально-должностной подготовки различных категорий военнослужащих, а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации должностных лиц органов военного управления.

При изучении разнообразных практических аспектов военного права обучаемым рекомендуется обращаться к текстам основных нормативных правовых актов, содержащих нормы военного права, использовать комментарии к ним, материалы судебной практики, а также публикации в научно-практических периодических изданиях «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»¹,

¹ URL <http://www.opklex.com/zhurnalyi/zhurnal/>

электронное научное издание «Военное право»¹, «Вестник военного права»², «Военно-юридический журнал»³.

§ 4. ГЕНЕЗИС ВОЕННОГО ПРАВА⁴

Генезис отечественного военного права неразрывен с историей Российского государства, так как во многом это история многочисленных войн и вооруженных конфликтов.

Зарождение военного права в мире относится ко времени возникновения государства и армии, появления военной политики. Попытки определить и регулировать поведение участников войны и смягчить наихудшие последствия войны имеют давнюю историю. Самые ранние из известных примеров встречаются в Махабхарате и Ветхом Завете (Торе). Уже в начале второго тысячелетия до н. э. в Судебнике Хаммурапи описывались порядок комплектования армии и обязанности воинов.

В Древнем Китае классическими военными философами Сунь-Цзы и У-Цзы были созданы трактаты «О военном искусстве», в которых сформулированы принципы ведения войны, в том числе принцип «закона» (организованности и дисциплинированности), принципы осуществимости законов и приказов, силы войска, обученности командиров и солдат, ясности наград и наказаний. В трактатах также содержатся правила ведения боевых действий в различных условиях (прообраз современного права вооруженных конфликтов).

В последующем качественно новый уровень развития военное право получает в Римском государстве, занимая самостоятельное место в системе римского права. Основная масса военно-правовых норм при систематизации всего римского права была компактно размещена в относительно автономном источнике – 16-м титуле 49-й книги Дигест и получила название «De re militare» – «Военное дело».

Историю становления и развития отечественного военного права можно условно разделить на пять периодов: 1) допетровский

¹ URL <http://www.voennoepravo.ru/>

² URL <https://vumo.mil.ru/ZHurnal/Vestnik-voennogo-prava/Nomera-zhurnalov>

³ URL <http://lawinfo.ru/catalog/magazines/voenno-juridicheskij-zhurnal/>

⁴ См. подробнее: Военное право : моногр. в 3 т. Т. 1. С. 474 – 496; т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. С. 395 – 464.

(X в. – 1700 г.); 2) петровский (1700 – 1725 гг.); 3) послепетровский (1725 – 1812 гг.); 4) дооктябрьский (1812 – 1917 гг.); 5) советский (1917 – 1991 гг.); 6) постсоветский (с 1992 г.).

К первоначальным источникам *допетровского периода* можно отнести Русско-византийские договоры 907 и 911 гг., которые были заключены после успешного похода киевского князя Олега и его дружины на Византийскую империю.

В дальнейшем правовые основы военной организации Древней Руси нашли свое отражение в Русской Правде, Новгородской, Псковской, Двинской и иных судных грамотах, в которых содержались положения о категориях ратных людей, взаимоотношениях между дружиной и князьями, князьями и ополчением, иных лицах, которых с оговорками можно отнести к разряду «военнослужащих» (огнищане, тиуны, гриди и др.). Однако нормы военного права в этих актах носят разрозненный, не систематизированный характер.

Отдельные нормы, регулирующие воинские отношения, были включены в Судебник 1497 г. (политические преступления («крамола» – измена, заговор, причастность к восстанию против правительства) и Судебник Ивана IV 1550 г. Последний являлся первым в русской истории нормативным правовым актом, провозглашенным единственным источником права. В Судебнике 1550 г. впервые содержится упоминание о воинском преступлении – о «градском сдавце», т. е. начальнике, сдавшем неприятелю крепость. Воеводе, сдавшему крепость, полагалось наказание в виде смертной казни («живота не дати, казнити смертною казнию»).

Комплексный анализ древнерусского законодательства показывает, что в период до XVI в. специальных «военных» правовых актов в России не было; нормы военного права были как бы «вкраплены» в общее законодательство: в Русскую Правду, Судебники 1497 и 1550 гг., в Уложение о службе 1556 г. и т. д.

Однако уже с середины XVI в. правовые вопросы военной службы стали регулироваться первыми воинскими уставами: Боярский приговор о станичной и сторожевой службе (1571 г.), Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки (1607 г.); Учение и хитрость ратного строения пехотных людей (1647 г.).

Первым в истории Российского государства законодательным актом, в котором была сделана попытка обобщить нормы, регули-

рующие военную службу, стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Большинство военно-правовых норм были изложены в отдельной, 7-й, главе данного Уложения, названной «О службе всяких ратных людей Московского Государства».

Особенно динамичное развитие военное право приобретает в период правления Петра I. Были приняты Краткий артикул (1706 г.), Инструкция и артикулы российскому флоту 1710 г. – первый печатный морской военно-уголовный кодекс России, Воинский артикул (1715 г.), Устав воинский (1716 г.) и Устав морской (1720 г.), Краткое изображение процессов (1715 г.), посвященное целиком процессуальному праву и судоустройству в военной юстиции.

Начало *постпетровского периода* характеризуется некоторым замедлением генезиса военного права. В 1731 г. была издана так называемая «Экзерциция пеша» как дополнение к Уставу воинскому 1716 г.

После вступления на престол Елизавета Петровна объявила Указ «О чинении в полках экзерциции как было при жизни императора Петра Великого». В 1755 г. появляются «Описание пехотного полкового строя», а также другие нормативные правовые акты, определявшие порядок войсковой и флотской жизни. Так, 15 декабря 1755 г. были обнародованы новые строевые уставы, пехотный и кавалерийский, вобравшие в себя опыт зарубежных армий.

На смену указанным нормативным правовым актам пришли «Пехотный строевой устав» (1763 г.), «Устав воинский о конной экзерциции» (1763 г.), «Инструкция полковничья пехотного полку» (1764 г.), «Инструкция конного полку полковнику» (1766 г.), «Дополнительные главы к Генеральному уставу о полевой службе» (1765 г.), «Доклад об учреждении егерского корпуса», включавший инструкцию для обучения егерей (1765 г.), и др.

Особое место в отечественной военной историографии XVIII в. занимают инструкции и наставления, разработанные П.А. Румянцевым («Инструкции» (1761 г.), «Обряд службы» (1770 г.) и «Мысли» (1777 г.), а также А.В. Суворовым – «Полковое учреждение» и «Наука побеждать» (1795 – 1797 гг.).

2 июня 1811 г. в целях активизации правотворческого процесса в военной сфере была образована «Комиссия для составления военных уставов, уложений и для постепенного преобразования всех частей воинского управления». Возглавил комиссию сподвижник

М.М. Сперанского статс-секретарь департамента законов Государственного совета М.Л. Магницкий.

Результатом работы Комиссии всего через пять месяцев стали разработка и представление военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли проектов двух учредительных документов – «Учреждение Военного министерства» и «Учреждение для управления большой действующей армией». В один день, 27 января 1812 г., оба документа были утверждены императором Александром I.

В 1812 г. были изданы Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства, которые отменили Воинский артикул 1715 г.

После окончания войны 1812 г. и до октября 1917 г. (*дооктябрьский период*) важнейшим направлением развития отечественного военного права стала работа по систематизации военного законодательства. В период правления императора Николая I создается Свод военных постановлений. Источниковой базой для составления и систематизации Свода военных постановлений – основного издания военного законодательства Российской империи XIX в. стали Полное собрание законов Российской Империи, Свод законов Российской Империи и Собрание узаконений.

25 июня 1839 г. высочайшим Манифестом императора Николая I было объявлено о выходе Свода под наименованием «Свод военных постановлений 1838 года» (Свод, СВП), а «...его применение повелено было начать с 1 января 1840 г.». Свод состоял из пяти частей, включавших 15 книг, в которых было 285 глав и 23 128 статей.

Принимаемые впоследствии нормативные акты в соответствии с указом императора о введении в действие СВП издавались периодически в виде продолжений к Своду. В связи с тем что к 1851 г. продолжений к Своду накопилось девять, при императоре Александре II началось создание нового СВП. Новое издание Свода вышло под названием «Свод военных постановлений 1859 г.» (СВП 1859 г.) и объявлено было к руководству с 1860 г.

В ходе военной реформы 60 – 70-х гг. XIX в. появились ключевые для строительства армии нормативные правовые акты: «Положение о военно-окружных управлениях» (1864 г.), «Сборник штатов» (1864 г.), «Военно-судебные уставы» (1867 г.), «Положение о полевом управлении войск в военное время» (1868 г.), «Свод штатов» (1870 г.) и «Устав о воинской повинности» (1874 г.).

Одновременно продолжалась активная работа по систематизации военного законодательства. Новая программа Свода была окончательно утверждена в январе 1869 г. В структурном плане Свод военных постановлений 1869 г. разделялся на 6 частей: 1-я – Военные управления; 2-я – Войска регулярные; 3-я – Войска иррегулярные; 4-я – Военные заведения; 5-я – Военное хозяйство; 6-я – Уставы военно-уголовные. Каждая из частей объединяла в своем составе несколько книг, общее число которых составило 24.

Новые книги в продолжение Свода издавались очень медленно: в 1882 г. была издана книга XVIII; в 1889 г. – книга VIII; в 1891 г. – книги V и VI; в 1892 г. – книга VII; в 1897 г. – книга XX и в 1908 г., спустя 40 лет после изменения системы Свода, книги IX, X и XI. В этот же промежуток времени были изданы еще два продолжения к Своду 1869 г.: 2-е продолжение – в 1879 г. и 3-е продолжение – в 1887 г. С тех пор продолжение больше не издавалось.

В рассматриваемый период совершенствуется и «право войны». В XIX – XX вв. Россия активно участвует во всех международных форумах того времени по вопросам обычаев и законов войны (Женевская конференция 1864 г., Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Брюссельская конференция 1867 г., Гаагские конференции 1899 и 1907 гг.). На основании принятых соглашений был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. 27 апреля 1912 г. этот Наказ был включен в качестве приложений к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг.

Одновременно с совершенствованием военного законодательства в XIX в. появляются и систематические исследования теоретических аспектов военного права. Впервые вводится в научный оборот само понятие «военное право». Одним из первых российских военных ученых, широко использовавших данное понятие в своих научных работах, является П.О. Бобровский¹, исследовавший историю отечественного и зарубежного военного права.

¹ *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом : Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование : в 2 т. Пб., 1879 – 1898. Т. 2; *Его же.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же.* Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же.* Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

Военное право как отрасль юридической науки изучается со второй половины XIX в. В частности, профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский, определяя сущность и содержание науки военного права, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права – военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право¹.

Проведенные в XIX в. систематические фундаментальные исследования теоретических аспектов военного права заложили прочный фундамент формирования его как отрасли права, отрасли юридической науки и учебной дисциплины.

Советский период отечественной истории ознаменован дальнейшим развитием как теории военного права, так и практики его реализации применительно к кардинально изменившимся политическим условиям.

Начало создания Советских Вооруженных Сил было положено Декретом Совнаркома и ВЦИК от 15 января 1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Декрет определял принципы строительства Красной Армии, ее природу и предназначение. В Декрете провозглашалось формирование армии на добровольных началах за счет лиц, достигших 18 лет и разделявших ценности и идеалы Октябрьской революции.

Ввиду обострения обстановки на фронтах ВЦИК 29 мая 1918 г. постановлением «О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в РККА» ввел принудительный набор в армию вместо комплектования ее на добровольной основе.

В ноябре 1918 г. были утверждены первые в истории Красной Армии Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы, в декабре 1918 г. – Полевой устав, а в январе 1919 г. – Строевой и Дисциплинарный уставы.

12 ноября 1923 г. постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам».

Приказом Реввоенсовета № 234 «О введении единоначалия в РККА» от 2 марта 1925 г. введено *полное единоначалие* (оно уста-

¹ Добровольский А.М. Военное право // Воен. энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 150—153.

навливалось там, где командир был членом партии и отвечал ее требованиям. При нем назначался помощник по политической части) и *неполное единоначалие* (оно предполагало наличие комиссара, который отвечал за партийную и политическую работу и помогал командиру в боевой подготовке).

Советское Правительство оперативно регулировало вопросы прохождения военной службы, издаются законы СССР об обязательной военной службе от 8 августа 1928 г. и от 13 августа 1930 г.

Решением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. утверждено Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Данный нормативный акт регламентировал порядок назначения на руководящие должности в армейские подразделения, прохождения военной службы в целом, устанавливал систему званий, специальные знаки отличия. Таким образом, в этот период появились дополнительные звания: младший лейтенант, младший политрук, младший техник.

12 августа 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и ВМФ», по которому вместо комиссаров были введены должности заместителей командиров по политчасти.

Значительную роль в предвоенном развитии отечественных вооруженных сил сыграл Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г., по которому все мужчины – граждане СССР независимо от социального происхождения и положения были обязаны проходить военную службу в вооруженных силах, т. е. в РККА, РКВМФ, пограничных и внутренних войсках. Закон закрепил переход к кадровой системе строительства вооруженных сил, изменил правила призыва на военную службу. Призывной возраст был снижен с 21 года до 19 лет, сроки службы рядового и сержантского состава в сухопутных войсках и авиации увеличены до трех лет, а на флоте – до пяти.

В 1937 – 1940 гг. были приняты новые или существенно обновлены воинские уставы в разных сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил.

Начало Великой Отечественной войны требовало от советского руководства кардинальной перестройки войск и формирования законодательства, позволявшего оперативно и эффективно ими руководить. Основную координационную роль в вопросах обороны

государства выполнял Государственный Комитет Оборона, созданный 30 июня 1941 г.

Еще одним органом, призванным вырабатывать стратегию военных действий, стала учрежденная 23 июня 1941 г. Ставка Главного Командования Вооруженных Сил.

После окончания Великой Отечественной войны за период с 1945 по 1947 гг. было проведено шесть очередей демобилизации. Уже 23 июня 1945 г. Верховным Советом СССР был принят первый Закон «О демобилизации старших возрастов действующей армии».

В послевоенный период продолжается регламентация военной службы и ответственности военнослужащих. 25 декабря 1958 г. принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», который действовал вплоть до введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации. Указом Президиума Верховного Совета СССР 23 августа 1960 г. были утверждены Устав внутренней службы и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР. В 1959 г. был принят Корабельный устав Военно-Морского Флота СССР.

Значительным событием в военной сфере стало принятие Верховным Советом СССР 12 октября 1967 г. Закона «О всеобщей воинской обязанности», по которому все мужчины – граждане СССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, оседлости, социального и имущественного положения, были обязаны проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. 18 ноября 1971 г. в Закон «О всеобщей воинской обязанности» было внесено изменение – введен институт прапорщиков и мичманов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. были приняты новые Устав внутренней службы, Устав гарнизонной и караульной служб, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР.

В советский период продолжались активные научные исследования понятия, места и сущности военного права в системе права страны. В исследованиях принимали активное участие такие видные ученые, как Д.Н. Артамонов, Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, С.Н. Братусь, А.Г. Горный, А.С. Кобликов, В.Н. Кудрявцев, И.Ф. Побезимов, П.И. Романов, М.С. Строгович, С.С. Студеникин, В.М. Чхиквадзе и др. Методологические и общетеоретические проблемы военного права неоднократно рассматривались на научных конферен-

циях и сессиях совета Военно-юридической академии (1940, 1954 и 1956 гг.), обсуждались на страницах журнала «Советское государство и право» и других изданий как в послевоенный период¹, так и в последующее время².

В 80 – 90-х гг. XX в. исследование военного права продолжили И.Н. Арцибасов, Г.И. Загорский, Н.И. Кузнецов, В.В. Лунеев, Г.В. Орлов, Б.Ф. Старов, В.Г. Стрекозов, А.А. Тер-Акопов, В.Н. Хропанюк, В.И. Шанин, Н.А. Шулепов, В.П. Шупленков и др.

В конце 80 – начале 90-х гг. (начало *постсоветского периода*) перед наукой военного права встала задача выработки научно обоснованных рекомендаций по созданию принципиально новой нормативно-правовой базы обеспечения обороны и военной безопасности государства, строительства и развития его Вооруженных Сил, социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих, поддержания правопорядка и борьбы с преступностью в военной организации государства.

Проблемные аспекты современной системы военного права рассматриваются в учебниках и учебно-методических пособиях, а также исследуются в диссертационных работах таких авторитетных военных ученых, как А.Ю. Винокуров, Я.Н. Ермолович, А.И. Землин, В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.С. Лиховидов, С.В. Маликов, Н.И. Петухов, А.Н. Савенков, В.Н. Старцун, Ю.Н. Туганов, К.В. Фатеев и др.

К важнейшим военно-научным исследованиям современных подходов к военному права, которое может наиболее эффективно и оперативно, с использованием специфического инструментария, оказать максимальную помощь в вопросах обеспечения национальной безопасности, обороноспособности Вооруженных Сил, следует отнести трехтомное фундаментальное научное издание «Военное право», в котором на основе системного анализа дана развернутая

¹ Труды Военно-политической академии. 1962. № 40; Вопросы теории военного законодательства и практики его применения : сб. науч. ст. ВПА. М., 1974 и др.

² Материалы «круглого стола» «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8 – 9; Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Там же. 2005. № 1. 67; Кудашкин А.В., Кроткова Н.В. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство : теория и практика. 2004. № 1.

характеристика военного права России, его системы, основных перспективных направлений его развития¹.

Таким образом, исторический путь развития российской государственности доказывает сложившееся, единое по своей сути явление в правовой науке и системе российского права – военное право, его можно смело называть правовым феноменом в силу исключительной специфики воинских отношений, которые будут раскрыты в следующих разделах настоящего издания.

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. 888 с.; т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

Глава 2

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ВОЕННОГО ПРАВА¹

§ 1. ВОЕННОЕ ПРАВО И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Соотношение военного права и военной политики. Данное соотношение является серьезной теоретической и практической проблемой. Нередко перед политиками, органами государственной власти и управления при разрешении многообразных задач государственного строительства встает непростой вопрос: право определяет политику государства, или же, наоборот, политика определяет право? Может ли политическая целесообразность оправдывать действия, идущие вразрез с действующим в стране правом? В полной мере эти непростые вопросы касаются сферы обороны страны и военной безопасности государства, военного строительства.

Понятие «политика» означает деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других общественных организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями. В буквальном переводе с греческого слово «политика» означает то, что относится к государству, его устройству, сущности, форме, содержанию, развитию.

Государственная власть имеет социально-необходимый и всеобщий для определенной территории характер, вследствие чего политика государства формируется из необходимости защиты интересов всего населения, проживающего на данной территории. Для достижения поставленных целей государство разрешает многообразные

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 5, автор – Корякин В.М.). М., 2021. С. 315 – 350.

противоречия, обусловленные наличием в обществе различных интересов, опираясь на силу, мощь специальных государственных учреждений и институтов (полицию, армию)¹, т. е. необходимым инструментом реализации политики государства является государственный аппарат, включающий в числе прочих институтов армию, вооруженные силы. В связи с этим составной частью общей системы государственной политики является военная политика, под которой в самом общем виде понимается система общественных взглядов, отношений и учреждений, а также определяемая ими деятельность государства и его отдельных структур, других социально-политических институтов общества, направленная на создание, подготовку и применение военной силы в политических целях². Главный смысл и предназначение военной политики состоят в определении возможности и пределов применения военного насилия в политических целях, руководстве военным строительством, планировании военных действий, ведении вооруженной борьбы. Сферу действия военной политики составляют властные отношения, непосредственно связанные с войной и армией.

Содержание военной политики. В научной и энциклопедической литературе содержатся различные трактовки рассматриваемого понятия:

а) электронный военно-энциклопедический словарь определяет военную политику как совокупность действий и мер органов власти, институтов и структур государства по предотвращению войны, военно-политических кризисов и вооруженных конфликтов, сдерживанию агрессии, отражению вооруженных нападений и разгрому агрессора, организации военного строительства и подготовки вооруженных сил, населения и экономики страны к защите ее национальных интересов³;

б) Военно-юридический энциклопедический словарь различает военную политику мирного времени и военную политику военного времени:

– военная политика мирного времени – политика, которая осуществляется государством в оборонной области в условиях мира в целях обеспечения национальной и международной безопасности,

¹ *Шернаев В.И.* Военная политика в политическом процессе современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007. С. 50.

² Военная энциклопедия : в 8 т. 6. М., 2002. С. 476.

³ URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

укрепления его военно-политических и военно-стратегических позиций, подготовки государства и вооруженных сил к отражению возможных военных провокаций и потенциальной агрессии;

– военная политика военного времени – политика, которая формируется и осуществляется в соответствии с конкретными целями и планами ведения войны, реально складывающейся военно-политической обстановкой, результатами военных действий и развитием военно-экономического противоборства сторон¹;

в) по мнению В.И. Лутовинова, военная политика – это составная часть общей политики государства, непосредственно связанная с созданием военной организации, подготовкой и применением военных средств для достижения определенных политических целей по обеспечению военной безопасности страны²;

г) И.В. Кириллов полагает, что военная политика – это совокупность руководящих политических и государственных решений и действий, которые направлены на создание военного потенциала и достижение политических целей с помощью военных средств³.

Главным субъектом военной политики являются государство, обладающее монопольным правом на легитимное вооруженное насилие, создаваемые государством органы и учреждения, а также союзы государств. Теоретическое осмысление военной практики, ее оценка и выводы из нее находят свое воплощение в военных концепциях, военных доктринах, концепциях войны и мира.

Система официальных взглядов на использование средств военного насилия в политических целях находит свое выражение и закрепление в военной доктрине государства, которая определяется как «научно обоснованная и официально принятая на достаточно длительный период времени система официальных взглядов военно-политического руководства страны, руководящих установок, определяющих применение средств военного насилия в политических целях, характер военных задач и способы их решения, на-

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 75.

² Лутовинов В.И. Военная политика Российской Федерации в современных условиях // Воен. мысль. 2008. № 11. С. 2.

³ Кириллов И.В. Военная политика, военно-политические процессы и проблемные аспекты в системе обеспечении военной безопасности в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2015. С. 10.

правленность военного строительства»¹. Действующая *Военная доктрина Российской Федерации* утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. Пр-2976 и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. В Военной доктрине на основе анализа военных опасностей и военных угроз Российской Федерации и интересам ее союзников сформулированы основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства. Военная доктрина – это политический документ, отражающий сущность и направленность военной политики государства. Одновременно это и правовой документ, поскольку он юридически оформлен путем утверждения высшим должностным лицом нашего государства – Президентом Российской Федерации и потому носит общеобязательный характер.

Приведенный пример с Военной доктриной Российской Федерации можно рассматривать как классический образец того, как политическая воля государства, идеи и теоретические установки в области военного строительства облекаются в юридическую форму и превращаются, таким образом, в право.

То же самое можно сказать о другом не менее важном правовом документе, определяющем военную политику государства, – *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Стратегия национальной безопасности, наряду с Военной доктриной, является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, государственной военной политики².

Роль военного права в реализации военной политики. Совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере обо-

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь. С. 71.

² Пономарев А.И. Соотношение понятий «стратегия», «доктрина», «концепция» в контексте теории обеспечения национальной безопасности // Воен. право : электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 6. С. 30 – 40.

роны страны и военной безопасности государства, составляет комплексную отрасль отечественной правовой системы – военное право. Осуществление правового регулирования является одной из наиболее эффективных форм воздействия государства на общественные отношения. В связи с этим любую отрасль права, включая военное право, можно рассматривать как явление политическое. Политика является непременным условием формирования любых с отраслевой точки зрения правовых норм. Равным образом право – наиболее эффективный проводник выраженной в нем политики. Военная политика, воплотившись в военное право, уже не только самостоятельно, но и с помощью правовых средств оказывает обратное воздействие на общественные отношения в сфере обороны страны и военной безопасности. Это происходит потому, что военная политика, опосредованная правовыми нормами, широко наделяется такими характерными для юридически организованных процессов и механизмов свойствами, как определенность, общеобязательность, нормативность, обеспеченность государственно-правовыми средствами. В связи с этим вполне справедливыми являются утверждения о том, что во всех разновидностях политики присутствует юридическая часть, что аполитичных отраслей права с точки зрения формирования правовых норм и реализации существующей политики не существует.

В условиях существования демократического государства, каковым является Российская Федерация, все правовые решения в сфере военной деятельности принимаются в политическом процессе. Военное право является средством достижения политического компромисса, баланса интересов различных общественно-политических сил, их устремлений. В этом смысле его (т. е. военное право) можно рассматривать как возведенную в закон государственную (политическую) волю общества. Речь идет о политической составляющей военного права, политическом содержании военно-правовых институтов.

Практическая сторона военной политики охватывает организационно-управленческие проблемы военного строительства, военное строительство в собственном смысле этого слова, а также применение Вооруженных Сил. Сюда входят принятие решений, разработка планов и программ развития военной сферы, создание и поддержание необходимой военной мощи страны; создание оперативно-стратегических группировок; налаживание взаимодействия между собой

Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; организация производства вооружения и военной техники; мобилизационная подготовка органов государственной власти и организаций; создание и развитие оборонной инфраструктуры; формирование морально-психологической готовности граждан к защите страны; создание и накопление мобилизационных ресурсов и резервов; международное военное сотрудничество в интересах национальной и международной безопасности; организация гражданского контроля за военной деятельностью государства и др.

Военная политика, военно-политические институты, как правило, имеют правовую институционализацию, т. е. они возникают, существуют, функционируют на основе и в рамках военного права, военно-правовых идей. Разумная, конструктивная, научно обоснованная военная политика не может быть антиправовой. В противном случае она рискует оказаться нелегитимной, противоречащей интересам государства и общества. Бытие военной политики тесно связано с бытием военного права. Противоречия и несогласованность между ними чревата серьезными последствиями для обороноспособности государства.

Военное право воздействует на военную политику различными путями, основным из которых является осуществление правового регулирования, т. е. выработка и установление правил поведения субъектов военной политики, юридических пределов действия властных структур в военно-политической сфере. Однако это отнюдь не означает существование антагонизма между военным правом и военной политикой; эти два важнейших социальных института находятся в тесном диалектическом взаимодействии. Военное право несводимо к военной политике, но и не может быть от нее абстрагировано. Хотя между правом и политикой никогда не было и, вероятно, в принципе быть не может полной гармонии, однако это не означает, что они обречены только на конфронтацию. Им вовсе не обязательно быть непримиримыми антиподами. Более того, у права и политики есть ряд общих свойств: регулятивно-направляющее воздействие на социальную жизнь, происходящие в ней процессы; властные начала; отражение в законах некоторых совпадающих требований; в значительной мере единое поле действия и цели.

Единство военной политики и военного права является в связи со сказанным выше одним из важнейших условий развития военной

организации государства и упрочения правопорядка в сфере военной деятельности государства. Военное право и военная политика должны подкреплять друг друга. Право есть способ легитимизации и, вместе с тем, форма выражения и осуществления политики, а политика через институты власти и законы гарантирует определенную меру свободы и ответственности личности, ее права, интересы.

Недопустимость противопоставления права и политики. Несмотря на то что вопрос «что первично: право или политика?» аналогичен, по сути, вопросу «что первично: яйцо или курица?», до сих пор очень часто сказывается инерция старого советского мышления – первенствует политика, а не право. Е.Б. Пашуканис еще в 1930 г. указывал: «Мы за то, чтобы в праве на первом месте стояла политика, чтобы политика довлела над правом»¹. Этот синдром советско-социалистического периода отечественной истории нередко проявляет свои рецидивы и в функционировании современной военной организации государства, хотя в идеале право должно иметь приоритет над политикой, властью, государством. На деле же такая гармония права и политики пока наблюдается не всегда. Право во все времена использовалось в качестве важного инструмента политики, средства властвования, управления. При этом им нередко злоупотребляли, манипулировали, ставили на службу эгоистическим интересам. И.А. Ильин писал по этому поводу так: «По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывало собой ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну»².

Исторический опыт нашей страны убедительно показывает, что попытки проводить ту или иную политику без правового обеспечения, как правило, терпят провал из-за недостатка нормативно-правовой базы, скрепляющей правовой воли, выраженной в юридических нормах. В то же время военная политика может быть эффективной лишь в том случае, если она опирается на твердую, легитимную, авторитетную власть – как на уровне в целом государства, так и на уровне его военной организации. Военная власть, военная политика и военное право всегда шли рядом, поддерживая друг друга в дости-

¹ Цит. по: *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 155.

² *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М., 1993. С. 225.

жении общих целей и тесно взаимодействуя между собой. По справедливому утверждению Н.И. Матузова, «власть, не ограниченная правом – опасна; право, не обеспеченное властью, бессильно. Эти два начала должны синхронно корреспондировать друг другу»¹.

Военно-правовая политика. Разговор о соотношении военного права и военной политики был бы неполным без рассмотрения проблем правовой политики государства, которая определяется как комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Имеется в виду область отношений, связей и интересов, охватываемых понятием «правовое пространство» и объективно нуждающихся в регулятивном опосредовании (упорядочении) со стороны публичной власти. Конечная цель правовой политики – построение правового государства².

Правовая политика – особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимизации, нормативного закрепления и осуществления политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной и консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в законах, иных нормативных правовых актах государства, направлена на охрану и защиту данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений.

В связи с изложенным вполне правомерной является постановка вопроса о выделении в правовой политике относительно самостоятельной составной части – военно-правовой политики. Соотношение здесь такое: политика вообще – государственная политика – правовая политика – военно-правовая политика. В практическом плане военно-правовая политика представляет собой разностороннюю деятельность субъектов, направленную на решение таких конкретных задач, как повышение эффективности правового регулирования военных (воинских) правоотношений; создание нормативно-правовой базы военного строительства; укрепление законности и правопорядка в военной организации государства, борьба с преступностью в ней; обеспечение прав и свобод военнослужащих, усиление гарантий их правовой и социальной защиты; формирование должного правосознания и правовой культуры военнослужащих и др.

¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. С. 325.

² Там же. С. 318, 319.

Важнейшим свойством военно-правовой политики является ее государственно-волевой характер, властно-императивное содержание. Военно-правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на военном праве и связана с правом; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом военно-правовую сферу деятельности государства; в-четвертых, опирается, когда это необходимо, на силу государственного принуждения; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами.

Военно-правовая политика не может «плестись в хвосте» у военно-экономической, военно-социальной, военно-технической и других подвидов военной политики (хотя она в известной мере ими обусловлена), а, напротив, по возможности призвана прокладывать им путь, воздействовать на них, предупреждать негативные явления и процессы, не забегая, вместе с тем, вперед там, где условия для правового вмешательства еще не созрели. В военно-правовой политике, как нигде, важны прогноз и предвидение. Военно-правовая политика должна обладать способностью диагностировать болевые точки повседневной жизнедеятельности военной организации государства и своевременно их профилировать.

Таким образом, государственная военная политика, даже самая правильная и мудрая, не может быть реализована без военного права или вне военного права, без юридического инструментария. Военно-правовые проблемы чаще всего являются и военно-политическими, а последние, в свою очередь, решаются с помощью военного права. Иными словами, можно говорить не только о военном праве в политическом измерении, но и о военной политике в правовом измерении. Военное право и военная политика должны развиваться в едином русле, так как они нужны друг другу. Военное право – мощный, высокоэффективный инструмент проведения в жизнь военной политики государства, специфическое средство (форма) организации и обеспечения его разносторонней деятельности, осуществления его задач и функций в сфере обороны и военной безопасности государства.

§ 2. ВОЕННОЕ ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие правосознания. Одной из важнейших задач, решаемых военным правом, является формирование позитивного правосознания военнослужащих, которое представляет собой систему знаний, эмоционально-чувственных и волевых состояний, а также ценностных ориентаций, выражающую отношение военнослужащих к действующему праву, законодательно закрепленным требованиям и предписаниям их служебно-боевой и общегражданской деятельности. Объективная необходимость формирования правосознания военнослужащих обусловлена тем, что установленные военным правом правила поведения субъектов общественных отношений, складывающихся в сфере обороны и военной безопасности государства, смогут активно и эффективно влиять на эти самые общественные отношения только в том случае, если они будут позитивно восприняты военнослужащими, воплотятся в их умы и сердца, в их практическую повседневную деятельность.

Феномен правосознания занимал умы многих отечественных мыслителей. Наиболее весомый вклад в познание его сущности и содержания внес известный русский философ И.А. Ильин. В своем фундаментальном труде «О сущности правосознания» он подверг глубокому исследованию особенности и специфику формирования правосознания граждан в условиях военной организации. «Армия как элемент государственного бытия, – пишет указанный ученый, – есть организованное множество людей, систематически воспитывающих себя к победе и ради нее – к смерти, к убиению во имя государственной цели. Именно этим определяется ее достоинство и ее трагическая природа. Каждый член армии, каждый воин, независимо от своего высшего или низшего ранга, должен носить в душе сознание государственной цели и ее волевое и эмоциональное принятие. Армия может существовать только в ту меру, в какую ее одушевляет государственно-патриотическое правосознание. Такое правосознание остается всегда волею к государственной цели, а эта воля порождает и готовность к государственному служению. Поэтому служение в армии должно быть проникнуто живым вдохновением государственности. Воин есть гражданин, принявший на себя

сосредоточенное бремя гражданского звания и бытия, ибо он является живым воплощением государственной силы, живым орудием государственной воли, органом, связавшим свое дело с вопросом о личной жизни и смерти. Но живое орудие не оторвано от своей цели; напротив, цель его незримо присутствует в нем и движет его. Отсюда то высокое достоинство и та высокая ответственность, которые необходимо сопряжены с воинским званием»¹.

Правовое воспитание военнослужащих. Именно в целях формирования позитивного правосознания военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации организовано и осуществляется правовое воспитание личного состава, под которым понимается целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию военнослужащих в целях формирования у них глубоких и устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения. Главной задачей правового воспитания является достижение того, чтобы военнослужащие знали, всегда и везде строго и точно соблюдали Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, Военную присягу, уставы, требования других нормативных правовых актов и активно участвовали в их реализации.

Правовое воспитание военнослужащих призвано решать следующие задачи:

- вооружение военнослужащих правовыми знаниями;
- превращение полученных правовых знаний в личные убеждения, в практические навыки и привычки правомерного поведения;
- привитие военнослужащим чувства нетерпимости к любым отступлениям от требований правовых норм;
- формирование готовности и умения военнослужащих активно отстаивать и защищать свои права;
- укрепление законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Работа по осуществлению правового воспитания военнослужащих строится на принципах научной обоснованности; индивидуального подхода; воспитания в коллективе и через коллектив; воспита-

¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 146—147.

ния в процессе воинской деятельности; комплексности в воспитании; целеустремленности и конкретности; гибкости и динамизма в содержании, формах и методах; систематичности и непрерывности.

Именно в незнании права коренятся многие беды, связанные с преступностью, проявлениями беззакония в стране и в Вооруженных Силах, поскольку «народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется ...неустойчивыми зачатками права... Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права... Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не желающие признавать запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую невменяемость»¹.

Дефекты правосознания. Издержки в правовом воспитании, в формировании правосознания военнослужащих получили в научной литературе название «дефекты правосознания».

А.В. Грошев предлагает разграничивать дефекты правосознания в широком и узком смысле слова. Под дефектами правосознания в широком смысле указанный автор предлагает понимать содержащиеся в массовом правосознании любые статистически значимые отклонения от идей научно-теоретического правосознания, изложенных в государственно-правовой доктрине, законодательстве и правовой науке. Дефекты правосознания в узком смысле – это функциональные нарушения (дисфункции) в структуре общественного, группового и индивидуального правосознания, выражающиеся в несформированности, искаженности или неустойчивости основных его структурных элементов и оказывающие криминогенное влияние на поведение личности, социальных групп в юридически значимых ситуациях².

Основными формами проявления дефектов правосознания военнослужащих являются:

¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 23—24.

² Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 140—141.

1) *правовой инфантилизм*, выражающийся в несформированности и пробельности правосознания. Он является показателем недостаточной правовой социализации военнослужащего, т. е. неполного усвоения им правовых норм, ценностей и образцов поведения в правовой сфере. При правовом инфантилизме военнослужащий либо не знает о существовании определенных правовых норм и полагает, что конкретный жизненный случай, конкретная служебная ситуация безразличны для права, либо искаженно представляет себе содержание правовых норм, пределы их действия и практику применения, либо не умеет учитывать их требования в конкретной ситуации, имеющей правовое значение. По мнению юристов, правовой инфантилизм – это первая и наименее опасная стадия деформации правосознания. Вместе с тем, это достаточно серьезная предпосылка дальнейшей деформации правосознания, возникновения общего неуважения к праву вообще и к военному праву в частности, т. е. правового нигилизма;

2) *правовой нигилизм*, выражающийся, по мнению Н.И. Матузова, «в общем негативно-отрицательном, не уважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку»¹. Правовой нигилизм – это отрицание норм права, роли законодательства, сведение права к совокупности произвольных действий субъектов общественных отношений, оправдание беззакония. Нигилизм возникает как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям. Под правовым нигилизмом мы предлагаем понимать психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны военнослужащих, воинских должностных лиц, органов военного управления, а также фактически правонарушающие действия указанных субъектов. Правовой нигилизм выступает одновременно и как элемент сознания (индивидуального и общественного), и как способ, линия поведения военнослужащего, воинского должностного лица либо органа военного управления;

3) *правовой идеализм (этатизм)*, выражающийся в преувеличении некоторыми военнослужащими роли и значения правовой регуляции в решении сложнейших проблем повседневной жизнедеятельности военной организации государства.

¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. С. 590.

Правовой нигилизм. Наиболее опасным из перечисленных форм проявления дефектов правосознания военнослужащих по своим негативным последствиям является, безусловно, правовой нигилизм.

Известный теоретик права Н.И. Матузов выделяет следующие характерные черты современного правового нигилизма:

– во-первых, его подчеркнуто демонстративный, воинствующий, цинично-агрессивный характер, что обоснованно квалифицируется общественным мнением как беспредел или запредельность;

– во-вторых, массовость, широкая распространенность не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, кланов, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти;

– в-третьих, многообразие форм проявления – от криминальных до легальных, от парламентско-конституционных до митингово-анархистских, от «верхушечных» до бытовых¹.

Проявляться в военной организации правовой нигилизм может в следующих формах:

а) в несоблюдении требований и предписаний военного законодательства;

б) в прямом и сознательном нарушении военнослужащими действующих законов и иных нормативных правовых актов;

в) в произволе, своеволии, игнорировании правовых и иных социальных норм и ценностей воинскими должностными лицами;

г) в распространении правовой индифферентности, недоверия и оппозиционности военнослужащих к политике государства в военной сфере;

д) в издании противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов в сфере обороны и военной безопасности государства;

е) в подмене законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью;

ж) в нарушении прав и свобод человека.

Пути преодоления правового нигилизма. Достичь указанной цели можно только через организацию систематического, регуляр-

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 181.

ного влияния на сознание и чувства военнослужащих, т. е. правового воспитания.

Основными направлениями правового воспитания военнослужащих являются:

- выработка четких мировоззренческих установок в условиях сложной и противоречивой общественно-политической ситуации в стране и в Вооруженных Силах Российской Федерации (других войсках и воинских формированиях);

- формирование глубоких и устойчивых правовых представлений и убеждений, навыков активного правомерного поведения;

- анализ складывающейся ситуации с решением проблем укрепления законности и правопорядка в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации (других войсках и воинских формированиях) и определение на этой основе системы приоритетов в организации правового воспитания военнослужащих на ближайшую и долгосрочную перспективу;

- обеспечение конструктивного взаимодействия органов военного управления с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными органами, общественными объединениями при осуществлении правового воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований;

- использование исторического и современного отечественного и зарубежного опыта правового воспитания граждан;

- обучение командиров (начальников) современным формам и методам правового воспитания военнослужащих;

- повышение уровня эффективности и полноты оперативного правового информирования военнослужащих;

- организация противодействия противоправному общественному мнению в воинских коллективах;

- улучшение морально-психологического климата в воинских коллективах.

С точки зрения содержания и практического осуществления правовое воспитание включает три неразрывно связанные между собой составные части:

- во-первых, это систематическое, планомерное воздействие на личность в целях доведения до ее сознания требований права;

- во-вторых, обеспечение благоприятного влияния социальной среды, создание надлежащих условий для интенсивного усвоения личностью общественного правосознания и правовых норм;
- в-третьих, включение личного состава в практическую деятельность, содействующую формированию у него потребности в правовых знаниях и воспитанию привычки соблюдать требования законов, иных нормативных правовых актов.

§ 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОГО ПРАВА

Понятие эффективности права. Комплексным показателем качества военного права является его эффективность. Этот признак характеризует способность норм военного права регулировать общественные отношения, реализовываться в конкретных правоотношениях. Эффективность норм права понимается как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Поэтому выявить эффективность норм военного права в процессе их догматического толкования не представляется возможным, поскольку подобная задача может быть решена только в ходе социально-правового исследования. Действительно эффективной можно считать лишь такую норму, которая способствует достижению объективно обоснованной цели. Достижение необоснованной цели также результат действия правовой нормы, однако такой результат нельзя считать социально эффективным. Социально эффективной может быть лишь такая норма права, перед которой поставлена цель, достаточно верно отражающая объективные потребности сохранения, функционирования, развития данной социальной структуры и в конечном счете выражающая объективные закономерности, свойственные сложившемуся типу общественных отношений. О.Э. Лейст под эффективностью права понимает его осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств их достижения, обеспеченно-

стью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов¹.

Л.С. Явич выделяет следующие важнейшие показатели эффективности норм (институтов) права:

а) соответствие непосредственной социальной цели законодателя объективным потребностям данного общества;

б) оптимальность избранного масштаба поведения для достижения поставленной цели, возможность достижения этой цели юридическими средствами;

в) соответствие средств достижения цели социальной ценности предполагаемого социального результата;

г) минимальность социальных затрат при максимальной социальной результативности;

д) соответствие между реальным результатом действия нормы и поставленной перед ней социальной целью².

С.А. Жинкин выделяет следующие разновидности эффективности норм права, которые в полной мере применимы и к военно-правовым нормам³:

– социальная эффективность. Она вытекает из соответствия юридических предписаний социальным потребностям: это и потребности общественного развития в целом, и потребности отдельных социальных групп;

– политическая эффективность. Она зависит от того, насколько нормы права способствуют достижению целей и задач государства и обеспечивают выполнение им своих функций;

– специально-юридическая эффективность. Специально-юридические факторы, влияющие на эффективность юридических норм, означают и реальную обеспеченность соответствующих предписаний санкциями либо поощрениями, и правильный выбор предмета регулирования, и соблюдение требований юридической техники в правотворчестве и правоприменении;

– формальная эффективность. Эффективность норм права зависит также от того, в какую форму они облечены, в каком источнике права выражены;

¹ *Лейст О.Э.* Сущность права. М., 2002. С. 93.

² *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 253.

³ *Жинкин С.А.* Некоторые проблемы видов эффективности норм права // Журн. рос. права. 2004. № 2. С. 30—33.

– процедурная эффективность. Данный вид эффективности рассматривается в двух аспектах. Во-первых, здесь имеется в виду соблюдение процедур подготовки и принятия правовых норм. Эти процедуры становятся препятствием для правотворческих ошибок, повышают качество принимаемых нормативных актов, а значит, и их эффективность. Во-вторых, принимаемые нормы должны быть снабжены процедурами контроля за их соблюдением, процедурами своей реализации и охраны;

– материально-организационная эффективность. Самые качественные нормативные акты останутся лишь на бумаге, не вызовут изменений в соответствующих общественных отношениях, если не будут обеспечены материальными средствами и кадровыми ресурсами;

– потенциальная эффективность правовых предписаний. Она зависит от факторов, находящихся в сфере правотворчества. Это и учет законодателем потребностей общественного развития, правильный выбор предмета и методов правового регулирования, и соблюдение правил законодательной техники в процессе разработки и издания нормативного правового акта (непротиворечивость положений, содержащихся в данном акте, и самого акта актам более высокой юридической силы, точность предписаний, ясность и понятность и т. д.);

– реальная эффективность. Ее определяют факторы, лежащие в сфере правореализации. Сюда можно отнести обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, соответствие принятых норм общественному мнению, четкую работу правоприменительных органов и др.;

– психологическая эффективность. Правовые предписания воплотятся в поведение субъектов, если в обществе выработано соответствующее психологическое отношение к ним.

Средства определения эффективности военного права. Выявить эффективность норм военного права можно только через осуществление анализа их применения в конкретных правоотношениях. Именно практика, реальная жизнь законов показывает, насколько эффективна и совершенна действующая в государстве военно-правовая система; именно правоприменительная практика сигнализирует о неблагополучии и сбоях в ее функционировании,

предлагает пути исправления недостатков¹. Важнейшим показателем при этом выступает наличие либо отсутствие правоприменительных ошибок. Серьезные методологические подходы к решению данной проблемы выработаны Н.Н. Вопленко, который дифференцирует причины правоприменительных ошибок на внешние и внутренние. К внутренним он относит недостатки правоприменительного решения, обусловленные несовершенством процесса правоприменения, в том числе неверным познанием фактов жизни, правовой основы дела, неправильной юридической квалификацией. Внешние причины – это социально-правовые явления и процессы, лежащие за пределами правоприменительной деятельности, образующие ее внешнюю среду, но оказывающие негативное воздействие на качество правоприменительного акта. В числе этого вида причин указанный ученый выделяет: 1) неясность, противоречивость законодательства; 2) отсутствие стабильности юридической практики; 3) недостаточность юридических знаний правоприменителей; 4) противодействие заинтересованных лиц; 5) неблагоприятные условия деятельности; 6) недостатки в подборе и расстановке кадров; 7) односторонность и неполнота доказательств; 8) сложность процессуальных требований к совершению отдельных процессуальных действий; 9) большая служебная загруженность; 10) отсутствие специализации в работе².

Наиболее объективным показателем качества принимаемых правовых актов и эффективности правового регулирования является судебная практика. Изучение практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел о проверке конституционности основных законодательных актов, регулирующих сферу военной деятельности государства, показало, что за период 2017 – 2022 гг. высший государственный орган судебного контроля принял 12 постановлений, которыми признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельные положения законов о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, об обязательном страховании жизни и здоровья военнослужащих, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о денежном довольствии военнослужащих.

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 95.

² Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 133 – 153.

Декларативность норм права как фактор его низкой эффективности. Не менее существенным фактором недостаточной эффективности многих военно-правовых норм является их декларативность. Декларативность норм военного права характеризуется тем, что субъективным правам военнослужащих не всегда корреспондирует соответствующая юридическая обязанность других лиц и органов это право обеспечить; отсутствуют сколько-нибудь значимые стимулы правомерного поведения субъектов правоотношений, порядок реализации или защиты субъективных прав либо устанавливаются малоэффективные санкции. Норма, лишенная механизма реализации, способного обеспечивать ее эффективное действие, становится декларативной без какой-либо надежды на эффективное регулирование общественных отношений.

Декларативность права во многом определяется расплывчатостью, неконкретностью многих формулировок законов и иных нормативных правовых актов. В результате некоторые из прав граждан являются как бы виртуальными, а не реальными.

Одной из причин декларативности многих норм является отсутствие юридической процедуры их реализации. В научной литературе справедливо утверждается, что процедурный механизм в праве – это и есть тот самый механизм реализации закона, об отсутствии которого так часто говорят. В полной мере это относится, в частности, к Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

Юридическая процедура призвана последовательно, шаг за шагом определить поведенческие действия управомоченного военнослужащего и обязанных должностных лиц по получению требуемого блага, установленного указанным Законом. Процедурная форма должна детально регламентировать, к кому, в какие сроки и каким образом должен обратиться управомоченный военнослужащий за реализацией своего права, а также то, как, в каком порядке он может защитить данное право от нарушения. Последовательная реализация процедурного алгоритма должна неизбежно приводить к наступлению желаемого результата.

Нормативный правовой акт, который не содержит действенного механизма реализации норм права, в целом является малоэффективным, независимо от совершенства его других сторон и признаков. Декларативность некоторых норм позволяет согласиться с мнением

о том, что «норма права, лишенная действенных правовых средств ее реализации в конкретных правовых отношениях, действует по преимуществу формально, а граждане и иные лица не вступают в регулируемые ею отношения либо руководствуются иными нормативными установлениями, в том числе и теми, которые плохо согласуются с принципами законности»¹.

В.М. Сырых всю совокупность обязательных факторов – условий эффективного действия норм права подразделяет на два вида: условия юридической эффективности норм права и условия социальной эффективности норм права. В первую группу входят: 1) надлежащее качество законов, иных нормативных правовых актов; 2) эффективно действующий механизм правового регулирования; 3) совершенство правоприменительной деятельности. Обязательными условиями социальной эффективности норм права выступают: 1) уровень экономического развития общества; 2) уровень культуры членов этого общества; 3) соответствие норм права содержанию регулируемых общественных отношений; 4) соответствие норм права закономерностям функционирования и развития гражданского общества и правового государства. Юридическая эффективность выступает лишь прологом, условием социальной эффективности, тогда как обеспечение последней может гарантироваться только необходимыми социальными условиями, в числе которых в первоочередном порядке называется соответствие норм права экономическому и культурному уровням в развитии общества².

Типология неэффективных норм права. Всю совокупность неэффективных норм военного права можно разделить на фиктивные, дефектные и иные ложные нормы.

Фиктивными называются правовые нормы, которые не реализуются, не осуществляются в практической деятельности. «Фиктивный» – означает мнимый, небывалый, вымышленный, воображаемый. В Большой советской энциклопедии фикция определяется как нечто несуществующее, мнимое, ложное³. Действительно, фиктивные нормы права существуют лишь формально, на бумаге, в правовой действительности они не реализуются. Такая норма является

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. М., 2004. Т. 2 : Логика правового исследования. С. 205.

² Сырых В.М. Там же. Т. 2. С. 270, 273.

³ Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. М., 1977. Т. 27. С. 396.

своеобразной «выдумкой» законодателя, «пустым звуком» закона, ее нельзя назвать нормой права в истинном значении этого слова¹. Фиктивность нормы права определяется как «свойство нормы права не соответствовать потребностям общества»².

Следует заметить, что далеко не все нормы, не применяемые на практике, являются фиктивными. Некоторые нормы редко применяются или не применяются с момента вступления их в силу, но это не означает их «ненужности» в системе права. Они обладают потенциальной осуществимостью при наступлении условий, предусмотренных гипотезой нормы. Норма может быть неприменима по разным причинам: либо норма в принципе неосуществима (фиктивная норма), либо она временно не применяется из-за отсутствия условий ее реализации, заложенных в гипотезе. Фиктивная же правовая норма не реализуется не из-за отсутствия условий, предусмотренных ее гипотезой, а из-за объективной неосуществимости самой нормы.

Так, нельзя назвать фиктивной норму, предусмотренную п. 9 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Согласно данной норме размеры окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Однако в течение ряда лет (2012–2016 гг.) действие данной нормы приостанавливалось и индексация не производилась. Это объяснялось сложной экономической ситуацией в стране. Лишь с 2017 г. такая индексация стала производиться.

Помимо фиктивных, существуют также нормы, которые действуют, реализуются, но мешают общественным отношениям, они лишние в системе военного права, но по каким-то причинам еще не исключены законодателем из нее. Они не просто относятся к числу неэффективных норм, а обладают отрицательной эффективностью. Нормы с отрицательной эффективностью называют *дефектными*. С такими нормами мы сталкиваемся тогда, когда состояние какого-либо отношения ухудшается в результате действия этой нормы.

¹ Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журн. рос. права. 2005. № 3. С. 128.

² Панько К.К. Юридические фикции в современном российском праве // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 461.

Дефектные правовые нормы приводят к отрицательным результатам, а фиктивные вообще не достигают никакого результата, т. е. обладают нулевой эффективностью. Поэтому «если результат действия правовой нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма, а если результат реализации нормы меньше исходного состояния общественных отношений, то мы имеем дело с дефектной нормой»¹.

Вопрос о фиктивных и дефектных правовых нормах тесно связан с вопросом об их истинности и ложности. В.М. Баранов считает, что истинность – это «объективное свойство нормы права, выражающее меру способности ее содержания, проверяемую практикой, соответственно отражать в форме познавательного-оценочного образа тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности»².

Причины пороков норм военного права. Важен вопрос и о причинах пороков норм права. О.А. Курсова справедливо отмечает, что фиктивные правовые нормы являются разновидностями правотворческой ошибки³. Под правотворческой ошибкой понимается отступление от требований законодательной техники, положений правовой науки, логики или грамматики, которое снижает качество норм права, вызывает затруднения в их толковании и реализации в конкретных правоотношениях. В зависимости от нарушенного правила выделяют три вида ошибок: юридические, логические и грамматические (языковые)⁴.

Снижение качества и соответственно эффективности действия законов происходит также и из-за того, что при их подготовке и принятии подчас недостаточно учитываются требования законодательной техники. Нельзя не согласиться с мнением М.И. Байтина, который отмечает негативное влияние существующей известной недооценки роли правовой науки и ее рекомендаций, вследствие чего «отдельные работы и выступления в печати ученых-юристов

¹ Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 129.

² Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 349.

³ Курсова О.А. Фикции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 16.

⁴ Российское законодательство : проблемы и перспективы / под ред. Л.А. Окунькова [и др.]. М., 1995. С. 389.

по принципиальным вопросам улучшения законодательной и других сторон деятельности государства не только не принимаются во внимание, но вообще, не получая отклика со стороны властных структур, остаются гласом вопиющего в пустыне»¹.

Прямое влияние на эффективность права оказывают падение морали, девальвация духовных ценностей, другие социальные аномалии в обществе. Давно было сказано: бессмысленны законы в безнравственной стране. Многократно обманутые военнослужащие нередко больше не верят власти, так как она сама нарушает свои обещания. Не верят, даже если у власти благие намерения, объективно верные решения. Поэтому, если тот или иной закон не работает, это еще не означает, что он плох. Важны среда, атмосфера, внешние условия его реализации. Не все зависит от самого закона. Проблема сложнее. Юридические нормы не всегда могут развязать тугие узлы противоречий, возникших более десятилетия назад, а в ряде случаев встречают противодействие в воинской среде. Предписания сверху во многих случаях внутренне не воспринимаются теми, на кого они рассчитаны. Ту правовую невменяемость, в которую впала Россия в начале 90-х гг. прошлого века и от которой в значительной степени мы сегодня оправились, вылечила постоянная, настойчивая, планомерная деятельность всех ветвей власти по утверждению законности в обществе, по формированию позитивного правосознания военнослужащих, по достижению высокой эффективности всех составных частей российского военного права, которая представляет собой, по сути, степень воплощенности его возможностей в действительность.

§ 5. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОЕННОГО ПРАВА

Понятие человеческого измерения военного права. Истинная социальная ценность военного права познается только через человеческое измерение. «Измерение» в данном случае – это лексико-понятийный прием, позволяющий рассматривать военное право под разными углами зрения; это специфический термин, обозначающий определенную сторону, срез, видение военного права, его оценку и

¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 383 – 384.

интерпретацию в том или ином ракурсе, контексте. Человеческое измерение – это оценка того, какое значение имеет военное право для конкретного человека, для обеспечения и защиты его прав, реализации его жизненных интересов и в конечном счете для утверждения принципа гуманизма в воинской деятельности. Как пишет В.М. Шафиров, исходным пунктом (критерием) человеческого измерения права является ориентир на признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, развитие и обеспечение высокого уровня правосознания, правовой культуры и социально-правовой активности¹.

Человеческое измерение военного права выражается в его целях, задачах и содержании, в используемых средствах правового регулирования общественных отношений в сфере обороны страны и военной безопасности государства. Гуманистический аспект военного права означает его ориентацию на сохранение жизни человека и человечества, а также на развитие гуманистических качеств человека как субъекта общественных отношений, регулируемых военным правом.

Военное право регулирует общественные отношения в сфере обороны и военной безопасности государства. Любое общество, любой член этого общества заинтересованы в том, чтобы существовать и развиваться в условиях, когда отсутствуют угрозы их жизненно важным интересам, в том числе и в военной сфере. И именно в этом смысле мы можем говорить о гуманистической сущности военного права, поскольку оно создает необходимые правовые условия для функционирования системы военной безопасности государства и его граждан.

Когда в Конституции Российской Федерации (ст. 2) утверждается, что права и свободы человека являются высшей ценностью, то при этом имеется в виду и сам человек как носитель этих прав. Без человека, вне человека, в отрыве от него любые права превращаются в абстракцию. Права есть условие и составная часть повседневной жизни и служебной деятельности каждого военнослужащего. Именно поэтому в основе всех проводимых в военной организации преобразований и реформ, провозглашаемых программ и целей в сфере обороны страны, выработки политического курса в области военного строительства должно лежать человеческое измерение. Это обусловлено тем, что человек есть «мера всех вещей», «все процессы реакци-

¹ Шафиров В.М. Естественное-позитивное право (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 8 – 9.

онны, если рушится человек». Эти древние истины, как представляется, никто не оспаривает, так как они очевидны.

Жизнь как высшая ценность. Человек, его жизнь представляют собой высшие социальные ценности. Но это не означает, что указанные ценности являются абсолютными, ибо, как известно, ни в природе, ни в обществе ничего абсолютного нет. Поэтому в контексте рассматриваемой темы возникает вопрос: а есть ли вообще что-либо дороже жизни? В принципе есть, поскольку все зависит от сопоставимости (сравнимости) ценностей и конкретных ситуаций. Например, человек может сознательно жертвовать собой во имя более высоких идеалов – защиты Родины, Отечества, ради спасения других людей: и отечественная история, и нынешние события, связанные с проведением специальной военной операции, богаты примерами на этот счет. В общественном сознании данное обстоятельство воспринимается, прежде всего, как моральный долг истинного патриота России. Вместе с тем, в военном праве риск для жизни, самопожертвование во имя общественных интересов позиционируются не только как долг, но и как прямая обязанность военнослужащих. Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе *с риском для жизни* (выделено автором). Еще более категоричны нормы общевоинских уставов: ст. 13 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации прямо обязывает каждого военнослужащего, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию, не щадя своей жизни, выручать товарищей из опасности, а согласно ст. 20 данного Устава военнослужащий «обязан до конца выполнить в бою свой воинский долг».

Однако наличие подобных норм отнюдь не означает античеловеческой направленности военного права, а, наоборот, только подчеркивает его истинно гуманистическую сущность, поскольку оно требует от военнослужащих жертвовать своей жизнью во имя жизни и безопасности других людей, во имя общественного блага, государственного интереса. Концепция естественных прав человека, таким образом, сохраняет свое гуманистическое ориентирующее значение

и в условиях воинской деятельности, но при переводе ее на язык военного права она подвергается принципиальным коррективам. Есть естественное право человека на жизнь, но есть и обязанность военнослужащего жертвовать своей жизнью во имя общественного и государственного блага. В некоторых странах существует также смертная казнь по приговору суда. Да и вообще, военное право, регулируя вопросы применения вооружения и военной техники при охране и обороне военных и государственных объектов, государственной границы Российской Федерации, при ведении боевых действий, не только допускает, но прямо обязывает военнослужащих лишать жизни других людей (например, лиц, проникших на охраняемый объект при невыполнении ими требований часового; вооруженных террористов; военнослужащих противоборствующей стороны во время военных действий и вооруженных конфликтов и т. д.).

Соотношение прав личности и общественного интереса. Как известно, права человека являются главным ценностным ориентиром правового государства. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой выражения меры свободы индивидов, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. Права человека нормативно формулируют не только условия и способы жизнедеятельности людей, но и границы свободы человека, которые позволяют индивиду реализовать свои права, не ущемляя прав и интересов других людей. Права человека являются показателем зрелости демократических и правовых основ государства, его «качества», способности обеспечения свободной и достойной жизни людей во всех сферах жизни – политической, социальной, экономической, культурной, личной¹.

Однако ученые правы, когда подчеркивают, что отдающий антропоцентризмом тезис о приоритете прав личности над общественными и государственными интересами – это «общественно опасный тезис»². О.В. Мартышин в связи с этим указывает: требуется пересмотреть принцип приоритета прав личности над правами любой социальной общности, так как его последовательное развитие ведет к «войне про-

¹ Гражданское общество, правовое государство и право (круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1. С. 23.

² Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. 2000. № 7. С. 9.

тив всех»¹. С.П. Ефимичев также считает, что «концепция прав человека должна исходить из того, что защита интересов личности невозможна без обеспечения защиты интересов общества и государства. Если органы, реализующие власть, не будут иметь достаточно прав и средств, они не смогут защитить личность с ее правами и свободами»². Аналогичного мнения придерживается В.В. Лазарев: «Серьезной для теоретико-правовой науки является проблема соотношения прав личности и государственного интереса, которая должна решаться исходя из приоритета последнего, поскольку целое определяет часть»³. «Антисоциально, – пишет Г.Т. Чернобель, – противопоставлять общество и человеческую личность как таковую. Это неразрывные стороны единой социальной ипостаси: личность как социальный индивид всем своим существованием обязана обществу, а общество как определенная людская сообщество развивается, совершенствуется благодаря многогранной личностной деятельности человека»⁴. Векторная парадигма законодательства в демократическом правовом государстве – «это обеспечение общих интересов при максимальном учете законных частных интересов, решительное противодействие своекорыстным интересам, подавление интересов незаконных, противоречащих праву»⁵. Есть и другие ученые, стоящие на подобных позициях.

Таким образом, традиционное учение о правах человека требует как минимум уточненного прочтения и уточненных подходов в соответствии с современными реалиями развития общества, государства и военной организации государства. Оно не может оставаться застывшим и неизменным. Практика, жизнь вносят в него необходимые коррективы.

Социальная защищенность военнослужащих как показатель гуманистической сущности военного права. Важнейшим аспектом человеческого измерения военного права является его

¹ *Мартышин О.В.* Выступление на конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий» // Правоведение. 2000. № 3. С. 243; *Его же.* Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

² *Ефимичев С.П.* Обеспечение прав личности, интересов общества и государства – приоритетная составляющая судебно-правовой реформы // Журн. рос. права. 2001. № 11. С. 34.

³ *Лазарев В.В.* Выступление на конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий» // Правоведение. 2000. № 3. С. 245 – 246.

⁴ *Чернобель Г.Т.* Право как мера социального блага // Журн. рос. права. 2006. № 6. С. 90.

⁵ *Хабриева Т.Я.* Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журн. рос. права. 2005. № 12. С. 20.

способность нормативно обеспечить *социальную защиту военнослужащих* и членов их семей, их право на достойную жизнь. В научной литературе обоснованно утверждается, что центральный функциональный смысл права как нормативного регулятора заключается в его предназначении быть мерилом социальных благ. Так же, как смысловым центром понятия демократии является народовластие, смысловым центром понятия права является «мера социального блага»¹. Русский дореволюционный юрист П.И. Новгородцев сетовал, что «среди прав, которые обыкновенно помещаются в различных декларациях, нет одного, которое по всем данным должно было бы найти место в Символе современного правосознания: это – право на достойное человеческое существование. Признание этого права имеет не только нравственное, но и юридическое значение»².

Стратегические цели и задачи, стоящие перед Российской Федерацией в современных условиях научно-технологического развития, отчасти предопределены процессом становления правового социального государства. Традиционные вызовы для социальной политики России, обусловленные высоким уровнем бедности, постепенным ростом продолжительности жизни и старением населения, неустойчивыми демографическими реалиями, не утратили актуальности. Это требует переосмысления устоявшихся подходов к реализации социальной функции Российского государства, которая проявляет себя главным образом через систему социальной защиты и социального обеспечения³.

Значимость данной проблемы обусловлена тем, что вся человеческая жизнь в ее естественном, нормальном, здоровом течении есть стремление к определенным материальным и духовным благам. Обеспечение материальными благами себя и своей семьи является одним из важнейших мотивов поступления граждан на военную службу. И это вполне нормальное явление, поскольку любой труд, в том числе воинский труд, является для трудоспособных граждан основным источником средств к существованию,

¹ Чернобель Г.Т. Указ. соч. С. 84.

² Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Русская философия собственности. СПб., 1993. С. 185.

³ Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства : новые векторы развития // Журн. рос. права. 2020. № 12. С. 89 – 102.

источником материальных жизненных благ. Право военнослужащих на получение вознаграждения за свой труд полностью соответствует требованиям ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, в которой провозглашается, что каждый имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за свой труд, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и членов его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения. Материальное обеспечение, денежное вознаграждение, с одной стороны, служит сугубо утилитарной цели – обеспечить военнослужащих и их семьи необходимыми средствами к существованию, является основным источником удовлетворения их материальных потребностей, а с другой – служит средством стимулирования добросовестного воинского труда, который связан со значительными трудностями, тяготами и лишениями.

В связи с изложенным без преувеличения можно сказать, что материальные жизненные блага военнослужащих выступают как важнейшая социальная ценность, как условие их эффективной служебной деятельности. Понятие социального блага как социологическая категория выражает все то, что реально соответствует объективным, естественным потребностям человеческого бытия, удовлетворение которых создает необходимые условия для его поступательного развития. Социальные блага, закрепляемые правом, приобретают нормативную значимость, общеправовую ценность, гарантированную охрану и защиту¹. В нормативном закреплении основных социальных прав военнослужащих, гарантий их социальной защиты наиболее полно проявляется гуманистическая сущность военного права.

Как справедливо утверждает военный социолог Л.В. Певень, «перед Россией в XXI веке стоит задача смены социальной парадигмы военного строительства: от принципа принудительности в выполнении гражданами своего воинского долга к обеспечению одного из основных прав человека – возможности свободы выбора и возрастанию личной ответственности гражданина за защиту общества и государства»².

¹ Чернобель Г.Т. Указ. соч. С. 85 – 86.

² Певень Л. На пути к профессиональной армии // Гражданин. 2002. № 4. С. 7.

В системе военно-гражданских отношений утверждение принципа гуманизма в военном праве предполагает создание правовых условий для следующего:

- недопущения использования армии в антигуманных целях, попыток втягивания ее в различного рода политические игры;
- повышения престижа и авторитета военной службы в обществе, осуществления военно-патриотического воспитания граждан;
- реального наполнения социального статуса военнослужащих, полной реализации их права на справедливую оплату воинского труда;
- социальной реабилитации военнослужащих, принимавших участие в вооруженных конфликтах и миротворческих операциях;
- действенной помощи инвалидам, оказания социальной поддержки семьям погибших военнослужащих, повышения уровня социальной защищенности граждан, уволенных с военной службы.

Проблемы гуманизации вооруженной борьбы. Не менее важным аспектом человеческого измерения военного права является ограничение правовыми средствами масштабов вооруженного насилия. Цель гуманизации вооруженной борьбы состоит в том, чтобы реализовать по возможности право человека на жизнь. С данной точки зрения важную гуманистическую функцию выполняют нормы международного гуманитарного права.

Гуманизм и военное право объединяет проблема прав человека в погонах. Принцип «человек – мера всех вещей» непосредственно относится и к военному праву. В современной России человеческое измерение военного права приобретает особую актуальность. Интересы обеспечения территориальной целостности, суверенитета и военной безопасности Российской Федерации требуют учиться оценивать военное право высшей человеческой мерой – мерой добра и справедливости.

Глава 3

**СИСТЕМНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЕННОГО ПРАВА¹****§ 1. ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ –
ЦЕЛЬ ВОЕННОГО ПРАВА**

Наряду с присущим военному праву особым методом правового регулирования, еще одной специфической чертой данной отрасли права, позволяющей выделить ее в системе российского права, является предмет ее правового регулирования, который образуют общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства, содержание которой составляет обеспечение обороны страны, средство осуществления – военная организация государства, а *цель – обеспечение военной безопасности государства*².

Понимание категории «безопасность». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, под *национальной безопасностью* понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 2, авторы – Фатеев К.В. и Свиных И.А.; глава 3, автор – Кудашкин А.В.; глава 4, авторы – Кудашкин А.В. и Конохов М.В.). М., 2021. С. 178 – 314; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 2, авторы – Кудашкин А.В. и Корнишин С.В.; глава 3, автор – Фатеев К.В.; глава 4, автор – Кудашкин А.В.). М., 2004. С. 30 – 123.

² *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 11 – 119.

Национальные интересы Российской Федерации определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

При описании инструментов обеспечения национальной безопасности применяется понятие *стратегические национальные приоритеты*, под которым понимаются важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны. Так, обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Военная безопасность как компонент безопасности (национальной безопасности). В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации (подп. «а» п. 8), утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, *военная безопасность* – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять. Военная безопасность представляет собой вид безопасности (национальной безопасности), отличительной чертой которого является особый характер угроз.

Обороноспособность и оборона. Под *обороноспособностью* следует понимать способность государства отразить внешнюю военную агрессию всей совокупностью находящихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов. Военная безопасность включает в себя, помимо указанной функции, дополнительные важные функции – предотвращение внешней агрессии, а также военную защиту конституционного строя.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» под *обороной* понимается система политиче-

ских, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Согласно ст. 51 Устава ООН государство имеет право на индивидуальную самооборону. Под индивидуальной самообороной следует понимать ответные вооруженные действия государства, предпринимаемые им для защиты или восстановления своей политической независимости и территориальной неприкосновенности, нарушенных другим государством путем вооруженного нападения¹.

Коллективная самооборона отличается от индивидуальной тем, что при коллективной самообороне право на нее возникает для государства не из факта нападения на него, а из факта нападения на другое государство.

Законодательством Российской Федерации не предусматривается имеющая место в международных отношениях «внедоговорная» форма реализации права на коллективную оборону, поэтому для нашей страны типичной формой реализации права на коллективную оборону являются действия на основе предварительно заключаемых двусторонних международных договоров о взаимной помощи на случай вооруженного нападения. Наиболее ярким примером является Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.), который предусматривает, что в случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Пограничная безопасность. Пограничная безопасность, как и военная безопасность, является компонентом национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 47) указано, что одной из задач достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности является обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской

¹ См. подробнее: *Каламкарян Р.А.* Позиционирование России в рамках института права на индивидуальную и коллективную самооборону // *Гражданин и право.* 2013. № 9.

Федерации, а также модернизация пограничной инфраструктуры, совершенствование механизмов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля.

Пограничная безопасность взаимосвязана с военной безопасностью государства и находится с ней в системном взаимодействии при обеспечении национальной безопасности в пограничном пространстве государства.

Военная безопасность как правовой институт. *Правовой институт военной безопасности* – это система правовых норм, которая регулирует отношения, складывающиеся в процессе организации самой системы военной безопасности, а также механизм ее обеспечения. Он включает в себя правовые нормы, которые устанавливают: правовой статус и функции объектов и субъектов военной безопасности, принципы обеспечения военной безопасности, методы обеспечения военной безопасности, правовые средства обеспечения военной безопасности, правовые режимы обеспечения военной безопасности и др.

Основным методом правового регулирования, применяемым в правовом институте военной безопасности, является метод централизованного, императивного регулирования.

Военная опасность и военная угроза. *Военная опасность* – это такое состояние военно-политической обстановки в мире, межгосударственных, межнациональных и других отношений, когда в относительно равной степени присутствуют возможность предотвращения войны (вооруженного конфликта) и вероятность развязывания военных действий, проявляющаяся через объективно существующие причины их возникновения.

Различают потенциальную военную опасность и реальную военную опасность, переходящую в военную угрозу.

Под потенциальной военной опасностью понимается состояние военно-политической обстановки, при котором существует гипотетическая возможность возникновения военного конфликта. Она характеризуется наличием неразрешенных противоречий между сторонами, а также политических намерений и воли хотя бы у одной из них для их разрешения с применением военной силы.

Под реальной военной опасностью понимается состояние военно-политической обстановки, при котором существует фактическая

возможность применения военной силы в условиях возникающего военного конфликта.

К основным внешним военным опасностям для Российской Федерации относятся: наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, приближение ее военной инфраструктуры к границам Российской Федерации; дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах, подрыв глобальной и региональной стабильности; создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, намерение разместить оружие в космосе, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия; возникновение очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях сопредельных государств и др.

Основными внутренними военными опасностями являются: деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти и др.

Военная угроза – это состояние, когда на фоне реальной военной опасности определяется потенциальный противник (государство, коалиция государств, блок государств, сепаратистские (террористические) организации), со стороны которого возможно развязывание войны (вооруженного конфликта) и который имеет определенные притязания и пытается достичь их осуществления угрозой применения военной силы (вооруженного насилия).

В Военной доктрине Российской Федерации (п. 14) к основным военным угрозам отнесены: резкое обострение военно-политической обстановки и создание условий для применения военной силы; воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной,

химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов; демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, и др.¹

Состояние военной безопасности на современном этапе.

В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует минимизации современных вызовов и угроз.

Поддержка коллективным Западом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта.

Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Сохраняется риск увеличения числа стран – обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического и биологического оружия.

Усиливается противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории².

Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности³. Осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности, более ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1.

² Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 30 – 38.

³ Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю.М. Батурин [и др.]; Ин-т государства и права РАН. М., 2020. С. 431 – 459.

климата, получают распространение эпидемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

В связи с изложенным выше военная безопасность России имеет всеобъемлющий и комплексный характер.

Виды военной безопасности в зависимости от местонахождения источника военной опасности (угрозы). Военную безопасность государства можно разделить на внешнюю (международную) и внутреннюю (оборонную).

Внешняя (международная) военная безопасность характеризуется состоянием международных отношений, при котором исключаются угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права. Выделяют три *вида международной военной безопасности*: глобальную военную безопасность, региональную военную безопасность и коллективную военную безопасность.

Глобальная военная безопасность представляет собой защищенность системы взаимоотношений всего мирового сообщества от военных угроз и дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн мирового масштаба.

Региональная военная безопасность – это защищенность системы взаимоотношений государств того или иного региона от военных угроз и дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн регионального масштаба.

Коллективная военная безопасность – это защищенность интересов союза (блока) государств от военных угроз, гарантируемая взаимопомощью, сотрудничеством в военной сфере и коллективными действиями по предотвращению и отражению агрессии.

Внутренняя (оборонная) военная безопасность страны представляет собой защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних военных угроз, а также угроз в оборонной сфере (проблемы оборонной инфраструктуры, обеспечения мобилизационной готовности экономики и формирования государственных мобилизационных ресурсов).

Виды военной безопасности по сферам обеспечения. Выделяют пять основных видов военной безопасности: военно-политическая безопасность; военно-экономическая безопасность; военно-

технологическая безопасность; военно-социальная безопасность; военно-информационная безопасность.

Военно-политическая безопасность – это защищенность жизненно важных интересов государства в военно-политической сфере и способность государственных институтов власти на основе системы официальных взглядов и направлений межгосударственной и внутригосударственной деятельности использовать возможности, заложенные в политической системе общества, для проведения внутренней и внешней политики по решению вопросов, возникающих в связи с военной угрозой развитию личности, общества и государства в соответствии с их интересами.

Военно-экономическая безопасность – это способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в условиях наличия военных угроз и существующих в мирное время угроз в сфере военной экономики.

Военно-технологическая безопасность представляет собой защищенность жизненно важных интересов государства в сфере развития ключевых технологий в оборонных отраслях промышленности, занятых разработкой и поставкой основных видов вооружения и военной техники, и способность на основе официальных взглядов и направлений конкретной деятельности государственных органов и научного комплекса обеспечить решение вопросов разработки, производства и развития высокотехнологичных средств вооруженной борьбы в целях своевременного оснащения и материального обеспечения Вооруженных Сил войсками, вооружением и военной техникой для надежной защиты интересов личности, общества и государства от военных угроз.

Военно-социальная безопасность есть состояние защищенности профессиональных, духовных, морально-психологических, интеллектуальных и иных ценностей и качеств личности и общественных групп, входящих в военную организацию государства, способное противостоять угрозам в военной сфере под воздействием человеческого фактора.

Военно-информационная безопасность – состояние защищенности информации, информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, обеспечивающей жизненно важные интересы

личности, общества и государства в сфере обороны и способность государства обеспечивать информацией, необходимой для противодействия планам и намерениям иностранных государств, организаций и лиц причинить вред интересам военной безопасности государства.

Понятие и функции обеспечения военной безопасности. Обеспечение военной безопасности определяется как целенаправленная деятельность государственных, негосударственных (общественных) институтов и граждан по выявлению и предупреждению военных угроз безопасности личности, общества и государства и защите национальных интересов Российской Федерации.

Выделяют следующие основные функции обеспечения военной безопасности: прогностическую, информационную, превентивную и функцию пресечения военных угроз и ликвидации военных опасностей.

Прогностическая функция связана с выполнением субъектами постоянной задачи по предвидению тех возможных военных угроз и опасностей интересам государства, общества и личности, которые обусловлены реальными причинами и обстоятельствами.

Информационная функция состоит в обеспечении всех субъектов военной безопасности истинными данными о состоянии объектов военной безопасности, характере и степени военных угроз интересам государства, общества и личности.

Превентивная функция состоит в упреждении и нейтрализации причин возможных и потенциальных угроз военной безопасности на возможно более ранних стадиях их зарождения и проявления, в решении комплекса проблем по предупреждению войн и военных конфликтов, в которые может быть втянута Россия.

Функция пресечения военных угроз и ликвидации военных опасностей является родовой функцией системы военной безопасности. Для пресечения и ликвидации угроз система военной безопасности обладает вполне определенными силами и средствами, соответствующими характеру и степени этих угроз. Так, каждое государство в целях сохранения целостности и суверенитета содержит вооруженные силы, способные защитить его от внешней агрессии.

Принципы обеспечения военной безопасности. Систему принципов обеспечения военной безопасности можно классифи-

цировать следующим образом: социально-правовые и организационные принципы.

Среди организационных принципов обеспечения военной безопасности можно выделить: организационно-структурные, функционально-структурные и процессуально-структурные принципы.

К *организационно-структурным принципам* обеспечения военной безопасности относятся: принцип единства системы обеспечения военной безопасности, гарантирующий целостность, согласованность и действенность процессов обеспечения военной безопасности; линейно-функциональный принцип, раскрывающий объем и содержание подчиненности и взаимодействия в организационной структуре обеспечения военной безопасности; принципы централизации руководства и единоначалия, необходимость соблюдения которых вызвана спецификой организационного строения и порядка деятельности отдельных субъектов обеспечения военной безопасности, и др.

Особое место в системе организационных принципов занимают *функционально-структурные принципы*: концентрации, обуславливающий необходимость предоставления определенному субъекту обеспечения военной безопасности таких функций и полномочий, которые направляли, организовывали и регулировали бы другие субъекты обеспечения военной безопасности; дифференциации и фиксирования функций путем издания правовых норм – закрепления функций, находящихся в компетенции субъектов обеспечения военной безопасности, и др.

В системе организационных принципов важное место занимают *процессуально-структурные*: принцип конкретизации деятельности субъектов обеспечения военной безопасности и ответственности за ее результаты; принцип соответствия форм, методов и средств обеспечения военной безопасности функциям и организации субъектов обеспечения военной безопасности; принцип стимулирования эффективного обеспечения военной безопасности.

Социально-правовые принципы имеют общесоциальный характер и реализуются независимо от уровня безопасности и от места того или иного субъекта, обеспечивающего безопасность. К их числу относятся: объективность, конкретность, эффективность, опора на поддержку граждан, сочетание гласности и обеспечения государственной тайны.

Методы обеспечения военной безопасности. Методы обеспечения военной безопасности – это способы достижения целей, задач и функций, возложенных на субъектов обеспечения военной безопасности. Наиболее действенные и универсальные методы обеспечения военной безопасности – убеждение и принуждение.

В сфере обеспечения военной безопасности ее субъектами используются такие мирные средства и соответствующие им формы противоборства метода убеждения, как: декларация доктринальных положений в заявлениях официальных лиц; демонстрация технической реализуемости политики военного сдерживания путем проведения учений, военных маневров, испытаний высокоэффективных систем вооружения и военной техники с широким освещением их в средствах массовой информации. В последнее десятилетие в военной области наметилось принципиально новое направление военного сотрудничества – согласование военных доктрин различных государств в целях демилитаризации отношений между ними.

На межгосударственном уровне применяется и другое средство убеждения – дипломатия, представляющая собой совокупность невоенных мер, приемов и способов по достижению целей и задач внешней политики государства, его прав и интересов, применяемых официальными органами государственной власти с их политическими институтами. В качестве мощного мирного оружия предотвращения развязывания войн и конфликтов используется демонстрация флага (военного присутствия) в том или ином регионе.

Принуждение как метод обеспечения военной безопасности целиком и полностью состоит в психологическом, материальном или физическом воздействии на сознание и поведение другой стороны. Меры принуждения могут применяться для предупреждения, нейтрализации и локализации военных угроз.

Правоотношения по обеспечению военной безопасности. Правовые отношения по обеспечению военной безопасности государства есть отношения между субъектами обеспечения, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений.

Данные правоотношения имеют свои особенности, важнейшими из которых являются следующие: обязанности и права сторон ука-

занных отношений связаны с деятельностью органов государственной власти; в этих отношениях одной из сторон выступает субъект (орган, должностное лицо), наделенный государственно-властными полномочиями; указанные правоотношения чаще всего возникают по инициативе одной из сторон; в случае нарушения норм права, связанных с обеспечением военной безопасности, нарушитель несет ответственность перед государством.

Объект и субъект обеспечения военной безопасности. Непосредственным объектом правоотношений по обеспечению военной безопасности являются волевое поведение человека, его деяния, через которые оказывается влияние на процессы, связанные с защитой жизненно важных интересов государства: конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, т. е. того, на что направлено обеспечение военной безопасности государства.

Субъектом обеспечения военной безопасности является участник общественных отношений по обеспечению военной безопасности государства, которого юридическая норма наделила правами и обязанностями.

Указанный субъект обладает двумя признаками:

– социальным – это участие в общественных отношениях в качестве обособленного, способного вырабатывать и осуществлять единую волю, персонифицированного субъекта;

– юридическим – это признание правовыми нормами его способности быть носителем прав и обязанностей, участвовать в правоотношениях, связанных с обеспечением военной безопасности.

Различают индивидуальных и коллективных субъектов.

Содержание правоотношения по обеспечению военной безопасности. В содержании обеспечения военной безопасности как совокупности правоотношений существуют две стороны: юридическая и фактическая.

Юридическое содержание военной безопасности – это возможность, необходимость или запрещенность определенных действий управомоченного или обязанного субъекта по обеспечению военной безопасности.

Юридическое содержание шире фактического, так как включает в себя неопределенное количество возможностей, тогда как факти-

ческое – только один из возможных вариантов реализации субъективного права.

Фактическое содержание военной безопасности включает в себя сами действия, в которых реализуются права и обязанности.

Факторы функционирования и состав системы обеспечения военной безопасности. Главным фактором системы обеспечения военной безопасности является деятельность субъектов обеспечения военной безопасности, реализующих свои цели с помощью разнообразных средств и методов: политических, организационных, правовых, экономических, военных и др.

В системе обеспечения военной безопасности имеется несколько подсистем – систем другого уровня: система государственного управления обеспечением военной безопасности; система территориального обеспечения военной безопасности; система функционального обеспечения военной безопасности; собственно военная организация государства как система непосредственного обеспечения военной безопасности и др.

Функции системы обеспечения военной безопасности. Компоненты системы обеспечения национальной безопасности вообще и военной безопасности в частности выполняют следующие функции: познавательную функцию, которая отражает деятельность по накоплению знаний о системе обеспечения военной безопасности, о факторах, влияющих на безопасность, об угрозах интересам личности, общества и государства в сфере военной безопасности, о механизме достижения целей военной безопасности; функцию планирования, которая определяет конкретные сроки, места, привлекаемые силы и средства для достижения целей военной безопасности; функцию конструирования, т. е. определения сил и средств, которыми достигаются цели военной безопасности; функцию организации, которая связана с подготовкой, отбором, расстановкой кадров, обеспечивающих военную безопасность государства, взаимодействием органов, сил и средств, конкретных исполнителей политических, стратегических и тактических решений; коммуникативную функцию, которая отражает связь элементов системы обеспечения военной безопасности и контроль ее состояния через предоставление информации о реальном состоянии системы обеспечения военной безопасности и влиянии на управляемые процессы функций познания, планирования, организации и кон-

струирования, а также о том, как данные функции обеспечивают практическую реализацию целей военной безопасности государства.

Характеристика системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Основу системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения военной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства от военных угроз.

Полномочия органов и сил обеспечения военной безопасности Российской Федерации, их состав, принципы и порядок действий определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

В системе обеспечения военной безопасности государства особо следует выделить Вооруженные Силы Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность своих Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Выполнение стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и органами задач организуется и осуществляется в соответствии с Планом обороны Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

§ 2. ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ОБЪЕКТ ВОЕННОГО ПРАВА

Защита Отечества – функция государства. *Функции государства – это основные (главные) направления (стороны, виды) деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных его общесоциальной сущностью и социальным назначением.*

Функции государства меняются с течением времени. На функции влияют условия и проблемы текущей жизнедеятельности общества (международная безопасность, экология, ядерное вооружение, демография, сырьевые и иные глобальные проблемы).

Среди функций государства различаются основные и неосновные функции. Основные функции – это наиболее общие, важнейшие направления деятельности государства по осуществлению коренных стратегических задач и целей, стоящих перед ним в определенный исторический период. Основные функции государства выполняются в разной мере всеми или многими звеньями государственного аппарата. С большой долей условности можно выделить неосновные функции государства, которые, как правило, осуществляются специально предназначенными для этого органами.

Функция защиты государственности. Обеспечение защиты Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности государства. На государстве лежит обязанность осуществления одной из первостепенных задач – «защита его целостности и независимости»¹.

Под защитой Отечества следует, прежде всего, понимать оборону страны, охрану ее суверенитета, обеспечение военной безопасности государства, целостности и неприкосновенности его территории.

Функция защиты Отечества возлагается на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и специальные воинские формирования) и органы, а также в пределах, установленных законодательством, на все иные учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности и организационно-правовой формы и граждан Российской Федерации. Государственные организации и органы в соответствии с их местом в государственном механизме и политической системе имеют свои функции, реализующие их компетенцию, права и обязанности, которые в совокупности с реализацией функций другими структурными элементами государственного аппарата приводят к осуществлению функций государства.

Сохранение государственного суверенитета и целостности Рос-

¹ Добровольский А.М. Военно-административное право (лекции, прочитанные в 1914–1918 учебных годах). СПб., 1914. С. 2; выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2020 г.

сийской Федерации достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества. Указанная обязанность имеет не только внешний, но и внутренний аспект, т. е. не только участие в обороне государства в случае внешней агрессии, но и участие в специальных мероприятиях в случае посягательства на целостность государства со стороны дестабилизирующих общественную жизнь групп населения. Так, части и подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России¹, других войск и воинских формирований были привлечены к проведению контртеррористической операции в Чеченской Республике для восстановления конституционного строя и прекращения антигосударственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований.

Российское государство признает необходимость защиты Отечества, возлагая соответствующую обязанность на каждого российского гражданина, т. е. она носит всеобщий характер. В то же время для различных категорий граждан конкретные проявления (формы) этой обязанности различны, что находит закрепление в законодательстве. Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» для российских граждан предусматривается воинская обязанность в шести формах: воинский учет, обязательная подготовка к военной службе, призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву, пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью российских граждан. Данное положение Конституции Российской Федерации соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека записано: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности». В Международном пакте о гражданских и политических правах также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав граждан, имеет право требовать от них право-

¹ В настоящее время – войска национальной гвардии Российской Федерации.

мерного поведения, которое бы соответствовало эталонам, зафиксированным в юридических нормах. В этих целях государство формулирует свои требования в системе обязанностей и устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Под юридической обязанностью понимаются установленная законом мера должного, общественно необходимого поведения, а также вид (линия) поведения. Поведение должно определяться и устанавливаться государством, оно должно быть не только необходимым, но и возможным.

В Российской Федерации *конституционная (основная) обязанность – это установленная государством в интересах всех членов общества и закрепленная в Конституции и федеральном законодательстве необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные вид и меру поведения и определяющая ответственность за ненадлежащее его исполнение.*

Возлагая воинскую обязанность на российских граждан, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает конкретные категории граждан, на которых она не распространяется. Так, например, не подлежат воинскому учету граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы; женского пола, не имеющие военно-учетной специальности; постоянно проживающие за пределами России (п. 1 ст. 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Освобождаются от призыва на военную службу и, следовательно, военной службы по призыву граждане, признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу, и в других случаях.

Таким образом, можно сделать вывод, что не на всех российских граждан, имеющих возможность исполнять воинскую обязанность, она возлагается государством. Следовательно, в данном случае речь идет о необходимой по закону возможности, т. е. правовой необходимости. Правовую необходимость возложения воинской обязанности на различные категории граждан определяет государство посредством издания соответствующего закона, исходя из конкретных исторических условий общественной жизни. По действующему российскому законодательству воинская обязанность не является всеобщей. Она является производной от конституционной обязанности российских

граждан по защите Отечества, а производной от воинской обязанности является обязанность военной службы по призыву отдельных категорий российских граждан. Следовательно, в соответствии с конституционным принципом равенства обязанностей (ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации) все российские граждане являются носителями конституционной обязанности по защите Отечества, но не все являются носителями юридической обязанности военной службы. Таким образом, обязанность военной службы, имея конституционное происхождение, не является конституционной обязанностью российских граждан, поскольку обязанность по несению военной службы не является равной обязанностью всех российских граждан, а является юридической обязанностью их отдельных категорий.

Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны (уплата общих и специальных налогов, автотранспортная обязанность, гужевая, судовая, квартирная повинности), работая на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т. д. Но основными формами защиты Отечества в мирное время являются *воинская обязанность* граждан, которая предполагает, в частности, прохождение военной службы по призыву, и исполнение конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу по контракту.

Однако конституционная обязанность граждан по защите Отечества предполагает не только необходимость исполнения воинской обязанности, в том числе в виде военной службы по призыву, отдельными категориями российских граждан, но и возможность исполнять конституционный долг по защите Отечества. Термин «долг» означает, что требование конституционной нормы носит не только юридический, но и глубоко нравственный характер. Понятие «долг», с одной стороны, подчеркивает нравственную обязанность, в данном случае по защите Отечества, а с другой – возможность добровольно возложить на себя соответствующие обязанности, например, по исполнению военной службы, что нашло юридическое закрепление в п. 4 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: «Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу...». Носитель конституционных обязанностей должен строго следовать

предписанным законом виду и мере поведения, но в границах этого правового требования он может проявлять свою самостоятельность и активность как в постановке цели, так и в ее реализации. В условиях демократического общества обязанное лицо является не пассивным объектом государственного властвования, а активной личностью, для которой практическое воплощение в жизнь обязанностей есть свободный творческий процесс, полный инициативы и созидания¹.

Реализовать конституционный долг по защите Отечества российские граждане могут в формах, установленных законом. Так, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрены добровольная подготовка к военной службе, исполнение военной службы по контракту, поступление граждан в военные образовательные учреждения профессионального образования.

Следовательно, исходя из целей обеспечения обороноспособности и безопасности, законодатель ограничивает отдельные категории российских граждан в конституционном праве выбора рода деятельности. В данном случае речь идет не о лишении граждан права на труд, а о возложении обязанности осуществлять законодательно определенный вид деятельности – исполнять военную службу по призыву. Тем самым обеспечиваются как реализация всеми гражданами конституционного права на труд, так и исполнение ими конституционной обязанности и долга по защите Отечества в форме исполнения военной службы в различном порядке – при поступлении на нее по призыву или в добровольном порядке.

Долг и обязанность по защите Отечества в различных формах, в том числе в форме исполнения военной службы, Конституция Российской Федерации возлагает на российских граждан. Имеют ли возможность нести военную службу иностранные граждане в современной России? В настоящее время ст. 62 Конституции Российской Федерации закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

В соответствии со ст. 32 Конституции Российской Федерации равный доступ к государственной службе имеют только граждане Российской Федерации. Статьей 59 Конституции Российской Федера-

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М., 1997. С. 139.

ции, ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» обязанность по защите Отечества, воинская обязанность, в том числе обязанность прохождения военной службы по призыву, и право добровольного исполнения конституционного долга по защите Отечества предусмотрены исключительно для граждан Российской Федерации. В то же время Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» разрешает военную службу иностранцев по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях (п. 2 ст. 2). В основном предполагается военная служба иностранных граждан, являющихся гражданами государств – участников Содружества Независимых Государств.

Будучи производной от гражданства, обязанность по защите государства является неотъемлемой частью понятия гражданства. Согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации за лицом, состоящим в гражданстве Российской Федерации, не признается принадлежность к гражданству другого государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Гражданину Российской Федерации может быть разрешено по его ходатайству иметь одновременно гражданство другого государства, с которым имеется соответствующий договор Российской Федерации. Особое значение имеет указание на то, что граждане Российской Федерации, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Российской Федерации. Следовательно, граждане Российской Федерации, имеющие двойное гражданство, должны исполнять возложенную на них обязанность по защите Отечества, в том числе и в форме воинской обязанности, наравне со всеми другими гражданами России. За такими гражданами следует также признать их право на общих с другими гражданами Российской Федерации основаниях поступить на военную службу в добровольном порядке по контракту.

Правовые основы военного строительства. Функция Российского государства по защите Отечества реализуется посредством реализации комплекса мер, в том числе комплекса мер по военному

строительству. Военное строительство, как область государственной деятельности, ведется на основе общих и единых принципов государственности. В области военного строительства осуществляются общегосударственные виды деятельности (например, правоохранительная, контрольная, правосудие и др.), общесоциальные процессы и явления, присущие данному обществу, государству в целом.

Одновременно с термином «военное строительство» в правовых актах и научной литературе встречаются термины «строительство военной организации» и «оборонное строительство».

Под строительством военной организации государства следует понимать систему мер по подготовке к вооруженной защите государства, целостности и неприкосновенности его территории, направленных на обеспечение в конечном итоге выполнения задач в области военной безопасности и обороны военными методами, средствами вооруженной борьбы.

Термин «оборонное строительство» является более широким по значению, нежели термины «строительство Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов» и «военное строительство», поскольку включает не только мероприятия, непосредственно направленные на создание военной организации, обеспечение ее развития и осуществление эффективного руководства ею, но также другие мероприятия, например мобилизационную подготовку органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также комплекс мероприятий по развитию оборонно-промышленного комплекса России.

Деятельность государства по обеспечению своей защиты отличается сложностью содержания, ее непосредственные цели не одинаковы. На обеспечение защиты направлены, в частности, подготовка и ведение политической, дипломатической, информационной и экономической борьбы. Составной частью государственной деятельности по обеспечению защиты Отечества является создание военной организации государства и осуществление руководства ею.

Строительство военной организации государства (военное строительство) – это деятельность государства, направленная непосредственно на создание его военной организации, а также необходимых условий для ее развития и осуществления эффективного руководства ею. Такая деятельность урегулирована нормативными

правовыми актами, неразрывно связанными с правовой системой государства и обеспечением его военной безопасности.

Направления военного строительства. Военное строительство рассматривается как многогранное явление: с одной стороны, это планомерный и целенаправленный процесс создания и развития военной организации государства, с другой – это комплекс экономических, социально-политических, правовых, собственно военных и других мероприятий по поддержанию военной мощи и укреплению военного потенциала государства.

Строительство военной организации государства, будучи одной из отраслей государственной деятельности, само включает ряд направлений, сторон, или слагаемых.

Основными направлениями военного строительства являются:

- правовое регулирование военного строительства;
- осуществление руководства и управления военной организацией государства;
- обеспечение законности в военном управлении;
- определение степени и форм участия населения в защите Отечества и военном строительстве;
- комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, личным составом;
- организация прохождения военной службы, государственной службы и труда гражданского персонала;
- организация службы войск и обеспечение безопасности военной службы;
- регламентация снабжения войск материально-техническими средствами, обеспечения военнослужащих денежным и иными видами довольствия;
- закрепление в нормативных актах иных прав, обусловленных военной службой, а также гарантий их реализации и защиты;
- мобилизационная подготовка и др.

Военное строительство относится к наиболее централизованным отраслям государственной деятельности.

На военное строительство влияют многие факторы. Определяющими из них являются: характер и степень проявления военных угроз и военных опасностей государства; проводимая государствен-

ная и военная политика; уровень развития экономики, науки и техники; количество людских и иных мобилизационных ресурсов и др.

По своему характеру одни слагаемые могут быть отнесены к области создания военной организации государства и необходимых условий для ее развития, другие – к области обеспечения деятельности по эффективному руководству ею. Так, определение системы устройства вооруженных сил относится к первой из указанных областей, а организация государственного руководства и управления вооруженными силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами – ко второй. Между слагаемыми строительства военной организации государства имеется тесная взаимосвязь, и все они относятся к наиболее централизованным отраслям государственной деятельности. На основные направления, формы и методы строительства военной организации государства влияют многие факторы. Определяющими из них являются: характер и степень проявления угроз военной безопасности; общественно-политический строй государства и проводимая им политика; уровень развития экономики, науки и техники; количество населения, способного исполнять обязанности военной службы, и трудоспособного населения, а также его морально-психологические качества; социокультурные основы (нормы) государственности.

Вооруженные силы составляют ядро военной организации государства и основу обеспечения военной безопасности. Ведущее значение вооруженных сил в обеспечении военной безопасности своего государства, неспособность каких-либо вооруженных формирований на должном уровне конкурировать в этом с ними подтверждается историей войн¹. Поэтому строительство вооруженных сил занимает центральное место в системе мероприятий по строительству военной организации государства.

Важно учитывать, что строительство военной организации государства, как составная часть государственной деятельности, осуществляется непрерывно. Данная черта военного строительства взаимосвязана с непрерывностью государственного и военного управления².

¹ См., напр.: Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации // Красная звезда. 2003. 11 окт.

² Романов П.И. Правовые основы строительства Вооруженных Сил СССР. М., 1958. С. 128, 137.

В целях военного строительства реализуется система политических, экономических, военных, социальных и иных мер. К числу таких мер относятся меры правового характера. Строительство и развитие всех компонентов военной организации государства осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность, по скоординированным и согласованным программам и планам¹.

Отношения, возникающие в непосредственной связи со строительством военной организации государства, регулируются нормами многих отраслей права, в том числе конституционного, административного, трудового, гражданского, военным законодательством. Так, для осуществления функции обороны страны государство нуждается в определенной системе государственных органов и соответствующем законодательстве, которым определяются характер, направление, способы деятельности этих органов и их должностных лиц, а также поведение военнослужащих в отношениях, непосредственно связанных с прохождением ими военной службы². Область строительства военной организации государства относится к областям государственной жизни, в которых осуществляется наиболее полная правовая регламентация.

Нормативные правовые акты, содержащие указанные нормы, военное законодательство могут рассматриваться в качестве правовых основ строительства военной организации государства. Правовые основы включают некоторые нормы международного права и международные договоры Российской Федерации³. Структура правовых основ военного строительства является неоднородной, ее образуют многочисленные нормативные акты. Данные акты, составляющие правовые основы, могут быть систематизированы по

¹ Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» поставлены задачи Правительству Российской Федерации по формированию государственной программы вооружения, предусматривающей комплексное перевооружение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на основе конкурентоспособных отечественных образцов вооружения, военной и специальной техники.

² *Бирюков Ю.М.* Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 11.

³ См., например, Решение Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. № 5 «Об Общих принципах военного строительства и использования элементов военной инфраструктуры Беларуси и России».

ряду признаков. Так, с учетом дифференциации принципов строительства военной организации государства в структуре его правовых основ следует различать соответствующие элементы, в том числе нормы, имеющие значение общих положений в целом; правовые основы строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; правовые основы строительства части промышленного и научного комплексов страны, предназначенной для обеспечения задач военной безопасности.

Целевой задачей является правильное понимание и исполнение законодательства, действующего в области строительства военной организации государства, всеми, на кого распространяются требования его норм. Данная цель достигается, в частности, упорядочением и систематизацией законодательства, устранением пробелов и противоречий в нем, совершенствованием способов изложения правовых норм и реализацией других мер по улучшению их качества.

Понятие обороны и правовые средства ее организации в Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации). Для реализации данного конституционного положения государство реализует комплекс мер. Под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»).

В ст. 51 Устава ООН закреплено право государств на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии, под которой понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН (ст. 1 Резолюции 3314, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., «Определение агрессии»).

Согласно ст. 2 указанной Резолюции к действиям, совершение которых составляет акт агрессии, относятся:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результа-

том такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации (ст. 87 Конституции Российской Федерации).

Целостность территории означает ее нераздельность, единство. *Под неприкосновенностью территории понимается сохранение ее целостности, защита от посягательства со стороны другого государства или каких-либо политических или иных сил.*

Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направ-

ленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются (ч. 2.1 ст. 67 Конституции Российской Федерации).

Положение о целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации вытекает из территориального верховенства Российской Федерации. Норма Конституции Российской Федерации об обеспечении Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории посвящена не только внешнеполитическому, межгосударственному, но и внутривнутриполитическому аспекту суверенитета Российской Федерации.

Мероприятия в области обороны не могут и не должны осуществляться спонтанно или хаотично. Они должны соответствовать Конституции Российской Федерации, законодательным и иным правовым актам.

Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы обороны отнесены к ведению Российской Федерации, т. е. исключительная компетенция в данной сфере деятельности принадлежит федеральным органам государственной власти. Однако это не означает, что в решении вопросов обороны не участвуют субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. В пределах их компетенции они обязаны организовывать и осуществлять мероприятия в области обороны.

К нормативным правовым актам, регулирующим вопросы обороны, относятся как федеральные конституционные и федеральные законы, так и подзаконные акты (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты). Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Президент может издавать в пределах своей компетенции приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Организация обороны в Российской Федерации включает в себя ряд мер, определенных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об обороне», другими законодательными и иными нормативными правовыми актами и направленными на подготовку к вооруженной защите и в случае необходимости вооруженную защиту Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Меры по организации обороны классифицированы в следующие группы: политические, экономические, военные, социальные, правовые и иные меры. К иным, например, относятся мобилизационные меры.

Политические меры, связанные с организацией обороны, включают:

- объявление состояния войны;
- введение военного положения;
- прогнозирование и оценку военной опасности и военной угрозы;
- разработку основных направлений военной политики и положений военной доктрины Российской Федерации;
- обеспечение охраны сведений, составляющих государственную тайну, в области обороны;
- координацию деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обороны;
- международное сотрудничество в целях коллективной безопасности и совместной обороны.

К *экономическим мерам* относятся:

- развитие науки в интересах обороны;
- финансирование расходов на оборону, а также контроль за расходованием средств, выделенных на оборону, и деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, осуществляемый в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- производство и совершенствование систем управления Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами, вооружения и военной техники, создание их запасов, планирование использования в интересах обороны радиочастотного спектра.

Военные меры, связанные с организацией обороны, предусматривают строительство, подготовку и поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, планирование их применения, а также их применение в целях обороны Российской Федерации.

Социальные меры, связанные с организацией обороны, включают в себя предоставление военнослужащим, гражданам, уволенным

с военной службы, и членам их семей предусмотренных действующим законодательством льгот, гарантий и компенсаций, обеспечение других мер социальной защиты указанных лиц.

Правовые меры по вопросам организации обороны связаны с разработкой и принятием федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и органов военного управления по вопросам обороны.

К *мобилизационным мерам*, связанным с организацией обороны, относятся:

- планирование перевода органов государственной власти, органов местного самоуправления и экономики страны на работу в условиях военного времени;

- мобилизационная подготовка органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, транспорта, коммуникаций и населения страны;

- создание запасов материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов;

- планирование и осуществление мероприятий по гражданской и территориальной обороне;

- оперативное оборудование территории Российской Федерации в целях обороны.

Полномочия органов государственной власти в области обороны. Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об обороне» и другие законодательные акты наделяют полномочиями в области обороны Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственную Думу), Правительство Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 87) предусматривает совмещение в одном лице поста главы Российского государства и поста Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации в целях обеспечения единства политического и военного руководства, координации усилий и тесного взаимодействия органов государственной власти и органов военного управления в решении вопросов обороны. Президент Российской Федерации наделен Конституцией и законодательством Российской Федерации

Федерации большими полномочиями по реализации мер, связанных с организацией обороны государства.

К *мерам политического характера* в сфере организации обороны относится, в частности, определение основных направлений военной политики Российской Федерации. Поскольку военная политика имеет внутреннюю и внешнюю стороны, постольку Президент Российской Федерации имеет внутривнутриполитические и внешнеполитические полномочия в области обороны.

К внутривнутриполитическим полномочиям относятся:

- утверждение военной доктрины Российской Федерации;
- введение в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях режима военного положения с незамедлительным сообщением об этом Федеральному Собранию¹;
- введение в действие нормативных актов военного времени и прекращение их действия, формирование и упразднение органов исполнительной власти на период военного времени.

К внешнеполитическим полномочиям главы государства относится ведение переговоров и подписание международных договоров Российской Федерации в области обороны, включая договоры о совместной обороне, коллективной безопасности, сокращении и ограничении вооруженных сил и вооружений, об участии Вооруженных Сил Российской Федерации в операциях по поддержанию мира и международной безопасности.

Президент Российской Федерации, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, в пределах своей компетенции реализует *полномочия военного характера*, связанные с организацией обороны, в том числе:

- осуществляет руководство Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами;
- в случаях агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, объявляет

¹ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 1 июля 2017 г.) «О военном положении».

общую или частичную мобилизацию¹, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе, отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий;

– принимает в соответствии с федеральными законами решение о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению и др.

Президент Российской Федерации наделен следующими полномочиями при реализации *мер мобилизационного характера*:

– объявляет общую или частичную мобилизацию в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов;

– утверждает мобилизационный план Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационные планы экономики, а также планы подготовки и накопления мобилизационных резервов и оперативного оборудования;

– утверждает план гражданской обороны.

Президент Российской Федерации, реализуя свои *полномочия экономического характера* при организации обороны:

– утверждает федеральные государственные программы вооружения и развития оборонного промышленного комплекса;

– утверждает программы ядерных и других специальных испытаний и санкционирует проведение указанных испытаний.

К правовым мерам, осуществляемым Президентом Российской Федерации, относятся:

– утверждение общевоинских уставов², положений о Боевом знамени воинской части³, Военно-морском флаге Российской Федера-

¹ См., например, Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

² См., например: Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота»; Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 31 июля 2022 г.) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

³ Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1422 (в редакции от 3 июля 2018 г.) «О Боевом знамени воинской части».

ции¹, порядке прохождения военной службы, военных советах, военных комиссариатах, военно-транспортной обязанности;

– утверждение положений о Министерстве обороны Российской Федерации² и Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации³, а также положений об органах управления других войск, воинских формирований и органов.

Президент Российской Федерации осуществляет иные полномочия в области обороны, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами Российской Федерации.

Президент Российской Федерации реализует свои полномочия в области обороны, в частности, через *Совет безопасности Российской Федерации*, который в соответствии с Положением, утвержденным Указом от 7 мая 2020 г. № 175, является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку проектов решений главы Российского государства, в том числе по вопросам организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации. Он выполняет аналитические и прогностические задачи в военной сфере.

Через деятельность Совета безопасности Российской Федерации реализуется принцип единства политического и военного руководства, поскольку происходит огосударствление военного управления посредством совмещения в одном лице должности Председателя Совета безопасности, поста главы Российского государства и поста Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об обороне» полномочия по реализации мер,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2021 г. № 428 «О Военно-морском флоте Российской Федерации».

² Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 4 мая 2022 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» утверждено Положение о Министерстве обороны Российской Федерации.

³ Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 631 (в редакции от 17 января 2022 г.) «Вопросы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» утверждено Положение о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации.

связанных с организацией обороны, предоставлены также Федеральному Собранию Российской Федерации, состоящему из Совета Федерации и Государственной Думы. Их деятельность в этом направлении связана, прежде всего, с их участием в бюджетном процессе, предусматривающим стадии разработки, рассмотрения, утверждения, исполнения и контроля за исполнением оборонной части федерального бюджета. Федеральным законом «Об обороне» указанные органы государственной власти наделяются полномочиями по рассмотрению расходов на оборону, установленных законами о федеральном бюджете. Решение о принятии государственного бюджета оформляется в виде закона, принимаемого Государственной Думой и подлежащего обязательному рассмотрению в Совете Федерации (п. «а» ст. 106 Конституции Российской Федерации).

Совет Федерации рассматривает расходы на оборону, установленные принятыми Государственной Думой федеральными законами о федеральном бюджете; рассматривает принятые Государственной Думой федеральные законы в области обороны; утверждает указы Президента Российской Федерации о введении военного положения и чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с использованием вооружения к выполнению задач не по их предназначению; решает вопрос о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Государственная Дума рассматривает расходы на оборону, устанавливаемые федеральными законами о федеральном бюджете; принимает федеральные законы в области обороны.

На Правительство Российской Федерации возложено осуществление мер по обеспечению обороны, и оно несет в пределах своих полномочий ответственность за состояние и обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Правительство – это коллективный орган общей компетенции, призванный осуществлять исполнительную и распорядительную (административную) функции. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 110) исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. Правительство – высший исполнительный орган власти в России.

Распорядительная функция Правительства Российской Федерации выражается в его деятельности по руководству подчиненными органами государственного управления, осуществляемой путем издания собственных актов (постановлений и распоряжений) и обеспечения их выполнения. В области обороны распорядительная функция Правительства Российской Федерации, прежде всего, связана с его деятельностью по осуществлению руководства военным строительством.

Правительство Российской Федерации:

1) осуществляет меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства;

2) принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства;

3) организует оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов вооружением и военной техникой, их обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами¹;

4) обеспечивает выполнение государственных программ вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса, а также программ подготовки граждан по военно-учетным специальностям;

5) обеспечивает предоставление социальных гарантий военнослужащим и иным лицам, привлекаемым в соответствии с федеральными законами к обороне страны или обеспечению безопасности государства;

6) принимает меры по охране государственной границы Российской Федерации;

7) руководит гражданской обороной.

¹ Указом Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» образован Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и утверждено Положение о нем. Возглавил Координационный совет Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин.

§ 3. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА – СУБЪЕКТ ВОЕННОГО ПРАВА

Понятие военной организации государства. *Под военной организацией государства понимается часть государственного механизма Российской Федерации, предназначенная для решения задач в области обороны и обеспечения военной безопасности военными методами и средствами вооруженной борьбы.*

Содержание термина «военная организация государства» раскрыто в Военной доктрине Российской Федерации. Военная организация государства включает в себя совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

Согласно подп. «к» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации оборонно-промышленный комплекс страны относится к военной организации государства, поскольку он задействован в непосредственном обеспечении задач органов и организаций, решающих военными методами задачи военной безопасности. Организации, относящиеся к указанной части военной организации государства, не применяют для обеспечения задач военной безопасности военные методы, но обеспечивают их применение другими организациями. Указанное дополнение структуры военной организации государства позволяет оперативно решать вопросы обеспечения организаций, решающих задачи военной безопасности военными методами. К таким организациям относятся производственные предприятия, испытательные полигоны, научно-исследовательские учреждения и др.

Решение военной организацией государства задач военной безопасности специфическими военными методами предполагает особый порядок функционирования входящих в нее государственных органов и организаций и исполнения должностных обязанностей объединяемых ими людей посредством исполнения военной

службы. Таким образом, государство определяет необходимость военной службы в тех или иных своих учреждениях, исходя из целей военной безопасности и необходимости применения военных методов для их достижения.

Состав военной организации государства. Провозглашая в конституции независимость и территориальную целостность одной из основных целей, наделяя государство функцией защиты от внешних и внутренних посягательств, государства создают органы и организации, которые решают задачи для достижения этой цели. Такими организациями являются, как правило, вооруженные силы государства, выполняющие задачи защиты государства средствами вооруженной борьбы.

Назначение Вооруженных Сил Российской Федерации определено Федеральным законом «Об обороне»: Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами (ст. 10 вышеназванного Закона).

В Российской Федерации перечень организаций¹ и органов, которые входят в военную организацию и в которых предусмотрена военная служба, определен ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». К ним отнесены: Вооруженные Силы Российской Федерации, войска национальной гвардии, спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные

¹ Организация – это совокупность людей, их коллектив; организация предполагает деятельность этих людей, направленную на достижение определенных целей и решение конкретных задач. Разновидностью организации является орган, представляющий конкретную разновидность организации, и часть ее, реализующая функции организации по ее поручению.

следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинские подразделения федеральной противопожарной службы и создаваемые на военное время специальные формирования.

Перечисленные организации и органы создаются государством, они включают организованные группы людей, выступающие вовне как нечто единое, персонифицированное. Они имеют нормативно установленные цели, функционально дифференцированы и в таком смысле признаются правосубъектными – являются коллективными субъектами права¹.

Являясь сложными коллективными субъектами, указанные выше организации и органы обладают признаками целостных самоуправляемых² систем, способных самостоятельно взаимодействовать с окружающей средой (материальный признак), иметь и своими действиями приобретать права и исполнять обязанности (формальный признак)³.

Правовые основы применения военной организации государства, руководства и управления ею. *Вооруженные Силы Российской Федерации* – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации (ст. 10 Федерального закона «Об обороне»). Вооруженные Силы предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В мирное время Вооруженные Силы обеспечивают военную безопасность Российской Федерации. Задачи, решаемые Вооруженными Силами и другими войсками по обеспечению военной безопасности и по отражению вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию, а также ее союзников, определены Военной доктриной Российской Федерации.

Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, во-

¹ Бахрах Д.Н. Субъекты российского права // Экономика региона. 2006. № 2. С. 126.

² Но не автономных систем. На это следует обратить внимание.

³ Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 129.

инских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации в пределах своих полномочий издает приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации возглавляет и объединяет *систему органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации*, которая создается применительно к основным звеньям организационной структуры Вооруженных Сил Российской Федерации и включает:

1) центральные органы военного управления – Министерство обороны Российской Федерации, Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, а также главные командования видов Вооруженных Сил Российской Федерации;

2) органы военного управления военных округов и флотов;

3) органы военного управления соединениями и воинскими частями;

4) местные органы военного управления (военные комиссариаты);

5) начальников гарнизонов (старших морских начальников).

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом

Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций¹.

В структуру Министерства обороны Российской Федерации входят центральные органы военного управления и иные подразделения.

К числу центральных органов военного управления относится *Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации*.

Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации является центральным органом военного управления Министерства обороны Российской Федерации и основным органом оперативного управления Вооруженными Силами Российской Федерации².

В соответствии с решениями Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и министра обороны Российской Федерации Генеральный штаб осуществляет управление Вооруженными Силами, организует планирование обороны Российской Федерации, мобилизационную подготовку и мобилизацию в Российской Федерации в пределах полномочий Министерства обороны Российской Федерации, а также координирует деятельность других войск, воинских и специальных формирований в области обороны.

Генеральный штаб входит в структуру Министерства обороны Российской Федерации и состоит из центральных органов военного управления и иных структурных подразделений. Организационную структуру Генерального штаба утверждает министр обороны Российской Федерации.

К центральным органам военного управления относятся также главные командования видов и командования родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, главные и центральные управления Министерства обороны Российской Федерации.

К центральным органам военного управления относятся и главные командования видов Вооруженных Сил Российской Федерации: Главное командование Сухопутных войск, Главное командование Воздушно-космическими силами, Главное командование Военно-Морским Флотом.

¹ Пункт 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 4 мая 2022 г.).

² Пункт 1 Положения о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 631 (в редакции от 17 января 2022 г.).

Главное командование вида Вооруженных Сил Российской Федерации возглавляет главнокомандующий видом Вооруженных Сил Российской Федерации. Он назначается Президентом Российской Федерации и подчиняется непосредственно министру обороны Российской Федерации. Главнокомандующий видом Вооруженных Сил является прямым начальником всего личного состава вида Вооруженных Сил и несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на вид Вооруженных Сил.

Главнокомандующий видом Вооруженных Сил Российской Федерации в пределах своей компетенции издает приказы и директивы по наиболее важным вопросам жизни и деятельности подчиненного ему вида Вооруженных Сил Российской Федерации, организует и проверяет их исполнение. Главный штаб вида Вооруженных Сил Российской Федерации является основным органом оперативного управления войсками (силами) вида Вооруженных Сил. Начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего видом Вооруженных Сил. Он подчиняется главнокомандующему и является прямым начальником всего личного состава вида Вооруженных Сил; руководит работой главного штаба и несет ответственность за постоянную боевую и мобилизационную готовность войск (сил) вида Вооруженных Сил Российской Федерации и управление им. Он имеет право подписывать приказы и директивы главнокомандующего и издает директивы в соответствии с возложенными на него обязанностями, организует контроль за их выполнением.

Военный округ Вооруженных Сил Российской Федерации является основной военно-административной единицей Российской Федерации, межвидовым стратегическим территориальным объединением Вооруженных Сил Российской Федерации и создается для осуществления мер по подготовке к вооруженной защите и для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации в установленных границах ответственности¹.

Решение о создании, реорганизации или ликвидации военного округа принимается Президентом Российской Федерации по представлению министра обороны Российской Федерации. Границы во-

¹ Пункт 1 Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 177.

енного округа как военно-административной единицы и количество военных округов в Российской Федерации устанавливаются Президентом Российской Федерации по представлению министра обороны Российской Федерации. Границы ответственности военного округа устанавливаются Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. Территория военного округа – часть территории Российской Федерации в установленных административных границах.

С 1 января 2021 г. установлено следующее военно-административное деление Российской Федерации: Западный военный округ, Южный военный округ, Центральный военный округ, Восточный военный округ, Северный флот¹.

В состав военного округа входят объединенное стратегическое командование военного округа, объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации и военные комиссариаты, дислоцированные на его территории, в соответствии с перечнями, утвержденными министром обороны Российской Федерации, а в отдельных случаях – российские военные базы (объекты), дислоцированные (расположенные) за пределами территории Российской Федерации.

Руководство военными округами осуществляет министр обороны Российской Федерации. Управление военными округами в соответствии с решениями министра обороны Российской Федерации осуществляет Генеральный штаб. Генеральный штаб обеспечивает контроль за исполнением этих решений. Для военных округов являются также обязательными приказы, директивы и указания заместителей министра обороны Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции. Задачи военного округа определены в ст. 13 Положения о военном округе.

Командующему войсками военного округа *непосредственно подчиняются* входящие в состав военного округа объединенное стратегическое командование военного округа, объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил Российской Федера-

¹ Пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. № 374 «О военно-административном делении Российской Федерации». На расширенном заседании коллегии Минобороны России В.В. Путин объявил о создании двух новых межвидовых стратегических территориальных объединениях Вооруженных Сил – Московского и Ленинградского военных округов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70159> (дата обращения: 21.12.2022).

ции и военные комиссариаты. Непосредственное подчинение предусматривает подчиненность командующему войсками военного округа по всем вопросам. Непосредственно подчиненные объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил и военные комиссариаты выполняют задачи, поставленные в соответствии с решениями и планами командующего войсками военного округа.

В *оперативное подчинение* командующего войсками военного округа для решения задач в области обороны могут передаваться объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, совместными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Оперативное подчинение предусматривает постоянную или временную подчиненность (на период подготовки и выполнения боевых задач) органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов командующему войсками военного округа, в том числе по вопросам боевой и мобилизационной готовности. При этом сохраняется их подчинение соответствующим центральным органам военного управления, а также органам управления других войск, воинских формирований и органов по вопросам организации выполнения специальных задач и организации специальных видов обеспечения. Применение оперативно подчиненных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов осуществляется согласно решениям и планам командующего войсками военного округа.

Органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, не входящие в состав военного округа, а также другие войска, воинские формирования и органы, дислоцированные на территории военного округа, подчиняются командующему войсками военного округа по специальным вопросам.

Подчинение по специальным вопросам органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, не входящих в состав военного округа, предусматривает их подчиненность командующему войсками военного округа по вопросам: боевой и мобилизационной готовности; подготовки и проведения мобилизационного развертывания (формирования) войск (сил) военного округа; противодействия терроризму; гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; защиты государственной тайны; гарнизонной и караульной служб; комплектования войск личным составом (за исключением объединений, соединений, воинских частей и организаций видов, родов войск Вооруженных Сил, центральных органов военного управления, определенных Генеральным штабом); поддержания воинской дисциплины и правопорядка; организации военно-политической работы; материально-технического, медицинского и других видов обеспечения; по иным вопросам, определенным нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Командующий войсками военного округа возглавляет объединенное стратегическое командование военного округа. Объединенное стратегическое командование военного округа является стратегическим межвидовым органом военного управления и создается для организации и обеспечения решения задач, возложенных на военный округ в мирное и военное время, для управления войсками (силами), подчиненными командующему войсками военного округа непосредственно, оперативно или по специальным вопросам.

Флот является не территориальным, а высшим оперативным объединением Военно-Морского Флота. Командующие флотами подчиняются главнокомандующему Военно-Морским Флотом.

Органы управления объединений, соединений и воинских частей функционируют непосредственно в объединениях, соединениях и воинских частях. Они осуществляют как командную, так и административно-хозяйственную деятельность. Структура управления отдельной воинской части и основные обязанности ее должностных лиц определены Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» управление объединения, управление соединения и воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическим лицом в форме федерального казенного учреждения.

Местные органы военного управления (военные комиссариаты) образуются применительно к административно-территориальному делению страны¹.

Военный комиссариат создается в субъекте Российской Федерации в целях обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности, организации и проведения мобилизационной подготовки и мобилизации, реализации права граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих на социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, а также в целях реализации гарантий погребения погибших (умерших) военнослужащих и иных категорий граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации и входят в состав военных округов. Создание, реорганизация и ликвидация военных комиссариатов осуществляются Министерством обороны Российской Федерации. Военные комиссариаты являются организаторами военной работы на местах, осуществляют тесную связь Вооруженных Сил Российской Федерации с источниками их формирования и пополнения. Они ведут военно-мобилизационную и учетно-призывную работу, активно участвуют в организации оборонно-массовых мероприятий, патриотическом воспитании молодежи².

Начальник гарнизона отвечает за организацию выполнения плана мероприятий по выполнению задач гарнизонной службы; организацию и несение гарнизонной службы; организацию противодействия терро-

¹ Правовое положение военных комиссариатов определяется Положением о военных комиссариатах, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 (в редакции от 21 декабря 2020 г.).

² На расширенном заседании коллегии Минобороны России В.В. Путин заявил о необходимости модернизировать систему военных комиссариатов. Это касается цифровизации баз данных, взаимодействия с местными и региональными властями. Обновления требует система организации гражданской и территориальной обороны, взаимодействие с промышленностью. В частности, следует улучшить систему накопления и хранения вооружения, военной техники, материальных ресурсов для развертывания частей и соединений по мобилизации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70159> (дата обращения: 21.12.2022).

ризму в гарнизоне; обеспечение необходимых условий для повседневной жизни и подготовки войск; организацию и проведение мероприятий гражданской (местной) обороны и взаимодействие с территориальными органами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; обеспечение пожарной безопасности в гарнизоне, а также проведение гарнизонных мероприятий с участием войск.

Начальник территориального гарнизона по вопросам гарнизонной и караульной служб подчиняется командующему войсками военного округа, а начальник местного гарнизона – начальнику территориального гарнизона. Они являются прямыми начальниками по этим вопросам для всех военнослужащих гарнизона, включая командиров соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, входящих в состав гарнизона, а также для старшего морского начальника.

Организационно Вооруженные Силы Российской Федерации делятся на виды, рода войск и специальные войска.

Под *видом Вооруженных Сил Российской Федерации* понимается такая их составная часть, которая отличается особым вооружением и предназначена для выполнения возложенных на нее задач в какой-либо среде (на суше, на море или в воздухе). Вооруженные Силы включают три вида: Воздушно-космические силы; Военно-Морской Флот; Сухопутные войска.

Под *родом войск* понимается часть вида Вооруженных Сил Российской Федерации, отличающаяся основным вооружением, техническим оснащением, организационной структурой, характером обучения и способностью к выполнению специфических боевых задач во взаимодействии с другими родами войск. К родам войск относятся: Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска, а также мотострелковые, танковые войска, артиллерия и др.

Специальные войска служат для обеспечения родов войск и содействия им в выполнении боевых задач. К ним относятся: инженерные, радиотехнические, автомобильные, дорожные войска, войска связи, войска радиационной, химической и биологической защиты и др.

Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации предназначен для выполнения задач тылового обеспечения войск (сил). В круг его задач входят содержание материальных средств по службам тыла и

обеспечение ими войск и сил; подвоз вооружения, материальных средств и горючего; организация материально-технического обеспечения; проведение ветеринарных мероприятий, торгово-бытовое обеспечение личного состава и др. В состав Тыла Вооруженных Сил входят арсеналы, базы, склады, а также специальные войска, отдельные военные учреждения и предприятия.

Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных Федеральным законом от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

Участие военного и гражданского персонала в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности может включать наблюдение и контроль за соблюдением соглашений о прекращении огня и других враждебных действий, разъединение конфликтующих сторон, разоружение и расформирование их подразделений, производство инженерных и иных работ, содействие в решении проблемы беженцев, оказание медицинской, иной гуманитарной помощи, выполнение полицейских и других функций по обеспечению безопасности населения и соблюдению прав человека, а также ведение в соответствии с Уставом ООН международных принудительных действий.

Российская Федерация может участвовать в миротворческой деятельности также посредством предоставления продовольствия, медикаментов, иной гуманитарной помощи, средств связи, транспортных средств и других материально-технических ресурсов.

Другие войска. *Войска национальной гвардии* являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

На войска национальной гвардии в соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии» возлагается выполнение

¹ Статья 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

следующих задач: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам; обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Задачи по обеспечению обороны и безопасности возложены также на Пограничную службу. *Пограничная служба* – государственная военная организация, составляющая основу системы обеспечения безопасности личности, общества и государства в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов.

Пограничная служба состоит из специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти по пограничной службе¹,

¹ Таким органом является Федеральная служба безопасности Российской Федерации (Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции от 5 декабря 2022 г.) «О федеральной службе безопасности»).

войск, органов и других организаций Пограничной службы. *Войска Пограничной службы (пограничные войска)* осуществляют защиту и охрану государственной границы, а также выявляют, предупреждают и пресекают преступления и административные правонарушения в сфере защиты и охраны государственной границы. В соответствии с федеральным законодательством войска Пограничной службы совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации участвуют в отражении агрессии против Российской Федерации, а также привлекаются к выполнению иных задач в области обороны государства.

Государственные органы. Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» предусмотрена военная служба в *Федеральной службе безопасности Российской Федерации* (ФСБ России). Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти. Она создает территориальные органы безопасности и органы безопасности в войсках, осуществляет руководство ими и организует их деятельность, непосредственно реализует основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, которыми являются контрразведывательная деятельность и борьба с преступностью.

Структура и организация деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации определены Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 (в редакции от 1 июля 2021 г.).

Функциональное предназначение ФСБ России состоит в осуществлении контрразведывательной деятельности и противодействии терроризму в целях национальной безопасности Российской Федерации. Указанная деятельность осуществляется в интересах не только военной, но и всех других видов национальной безопасности. Следовательно, ФСБ России в сфере военной безопасности играет обеспечивающую роль по отношению к другим организациям, непосредственно решающим задачи военной безопасности.

В соответствии с Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ст. 17) часть личного состава *Службы внешней разведки Российской Федерации* является военнослужащими и проходит военную службу по общим правилам военной службы

с учетом специфики своей деятельности. Внешняя разведка обеспечивает национальную безопасность от внешних угроз. Следует отметить особое значение для обеспечения национальной безопасности разведки и контрразведки, поскольку эффективное использование и всестороннее развитие их возможностей решает задачи своевременного обнаружения угроз национальной безопасности и определения их источников.

Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» установлено, что *органы государственной охраны* комплектуются, в частности, военнослужащими. Под государственной охраной понимается функция федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и иных мер. Федеральным органом охраны является Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России), регулирование деятельности которой осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации».

Федеральная служба охраны Российской Федерации также участвует в решении задач военной безопасности, поскольку, реализуя функции охраны высших должностных лиц государства, обеспечивает поддержание внутривнутриполитической стабильности, защиту конституционного строя и решение других задач.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащими может комплектоваться федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, который также не использует в своей деятельности военные методы.

Воинские формирования. В структуру военной организации включены *создаваемые на военное время специальные формирования*.

В соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» в состав сил гражданской обороны включены, в частности, *спасательные воинские формирования* федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, а также создаваемые

мые на военное время в целях решения задач в области гражданской обороны специальные формирования.

Применение военной организации государства. Российская Федерация считает правомерным применение своих Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов в мирное время осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством. При этом применение Вооруженных Сил, других войск и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки.

Выполнение стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и органами задач организуется и осуществляется в соответствии с Планом обороны Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав миротворческих сил ОДКБ для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности в целях оперативного реагирования на военные угрозы в отношении государств – членов ОДКБ и решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ.

Для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством. Примером такого применения является специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, которая началась 24 февраля 2022 г. после публичного объявления о ее начале Президента Российской Федерации В.В. Путина¹.

Военная доктрина определяет основные задачи Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов *в мирное время* (защита суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и неприкосновенности ее территории; стратегическое (ядерное и неядерное) сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов; поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение неприемлемого ущерба агрессору в любых условиях обстановки, и др.).

Основные задачи Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов *в период непосредственной угрозы агрессии* определены в Военной доктрине следующим образом:

- осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил в целях проведения стратегического развертывания;
- поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;
- стратегическое развертывание Вооруженных Сил;
- участие в обеспечении режима военного положения;

¹ См. подробнее гл. 4 настоящего учебника.

– осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий по гражданской обороне;

– выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой.

Основными задачами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов *в военное время* являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников.

Глава 4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОГО ПРАВА¹

§ 1. ВОЕННОЕ ПРАВО – ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В современной науке отрасль права характеризуется тремя блоками признаков:

– *общие системные признаки* – функциональность и субстанциональность, которые характеризуют отрасль права как самостоятельный элемент системы права. Функциональными качествами отрасли права следует считать государственно-волевой характер, нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений в определенной сфере;

– *материальные признаки*, которые регулируют предмет отрасли права, связанный с предметом различных отраслей, но не совпадающий с ним. Это следствие общих системных свойств отрасли;

– *юридические признаки*, которые раскрывают специфику, принципы и функции нормативно-правового воздействия отрасли права на ее предмет, характеризуя тем самым метод правового регулирования².

В качестве иных критериев, идентифицирующих самостоятельную отрасль права, также называются:

- принципы права;
- функции права;
- субъекты права (субъекты правоотношений);
- источники права, наличие кодифицированного нормативного правового акта;

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием), (главы 7 и 8, автор – Кудашкин А.В.). М., 2021. С. 351 – 496; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 1, автор – Кудашкин А.В.). М., 2004. С. 7 – 29.

² См. подробнее: *Петров Д.Е.* Отрасль права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.

- социальная ценность;
- правовая культура и др.

Военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, *регулирующая* отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях *достижения победы* в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени – военной безопасности Российской Федерации.

Военное право как отрасль российского права представляет собой систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности. Именно *военный аспект* отрасли российского права определяет особенность (тем самым и обособленность) предмета и специфику метода правового регулирования.

Нормы военного права:

- *устанавливают* понятие войны (вооруженного конфликта), правовые основы отношения государства к войне (вооруженному конфликту) и направления политики в целях обеспечения его военной безопасности;

- *регулируют* порядок поддержания мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, органов и воинских формирований, экономики и граждан к отражению нападения, правила ведения вооруженной борьбы и достижения победы в войне (вооруженных конфликтах);

- *закрепляют* правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным (иным участникам боевых действий) и гражданскому населению на занимаемых или оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения. Перечисленные вопросы составляют основную предметную область именно отношений военного права, т. е. есть и другие группы военных отношений.

Традиционно главной чертой войны является вооруженная борьба, осуществляемая специально создаваемым особым государственным институтом – вооруженными силами. Современные войны тесно переплетаются с невоенными средствами и формами противоборства, что, безусловно, сказывается на способах ведения вооруженной борьбы. Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, самая радикальная форма которого – военное насилие¹.

Понимание вооруженного противоборства в современных условиях вышло за традиционные рамки, и для современного миропорядка является не характерным ведение классических войн. Современное понятие «вооруженный конфликт» отличается от традиционного понятия «война». Сегодня мир оперирует понятиями «специальная военная операция», «непреднамеренная ядерная война», «гибридная война», «мятежевойна» (когда традиционное военное противостояние дополняется гражданской войной и деятельностью преступных организаций)².

Рассмотрим основные характеристики отрасли военного права.

Предмет военного права. Отрасли права отличаются друг от друга прежде всего предметом регулирования, т. е. определенным видом общественных отношений, на которые направлено воздействие норм данной отрасли права.

Предмет регулирования отрасли права – это определенная сторона, часть, широкая однородная сфера (область) единого общего поля правового регулирования, круг общественных отношений, регулируемых данным нормативным образованием. Предмет правового регулирования отвечает на вопросы: что регулируется отраслью права, какие именно отношения существуют между людьми³?

Самостоятельность и обособленность отрасли права выражается в «неприменимости» к предмету ее регулирования норм других отраслей права⁴.

¹ Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. 2-изд. М., 2019. С. 7, 8.

² Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М., 2018.

³ Система права : история, современность, перспективы : моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 172.

⁴ Мишкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИИСЗ. М., 1967. Вып. 11. С. 17.

Общим предметом военного права являются общественные отношения в области военной деятельности государства. Внутри этого предмета выделяются несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства.

Предмет военного права составляют следующие вопросы и группы отношений:

- понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;
- правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);
- формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;
- мобилизационная готовность Вооруженных Сил, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;
- правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Специфический автономный предмет формирует «ядро» военного права, в которое входят отношения по боевому применению воинских подразделений (частей, соединений, объединений), т. е. обеспечению их действий в вооруженном конфликте, а также видам боевого обеспечения (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.):

- применение Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях;
- средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);
- управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач;
- применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Отношения, составляющие «ядро» предмета военного права, весьма обширные и регулируются специальными правовыми ак-

тами по боевому применению сил и средств вооруженной борьбы. Специфика же этих актов в их закрытости, но, несмотря на это, они обладают всеми признаками нормативности.

Таким образом, *предмет военного права – это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военнослужащими боевых действий («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности, определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений).*

Отметим также, что в современной юридической науке имеются мнения о наличии комплексных отраслей права. Однако разрешение спора лежит в иной плоскости. Есть комплексные отрасли законодательства, но нет комплексных отраслей права¹. Но нередко эти два понятия смешиваются.

Метод правового регулирования. Метод правового регулирования – совокупность приемов и способов правового регулирования отношений.

Метод правового регулирования дает ответы на вопросы: как, каким образом, посредством каких приемов, способов, средств та или иная отрасль права воздействует на определенный круг отношений между людьми, составляющий предмет ее регулирования? В силу этого метод – наиболее емкая категория, выражающая в обобщенном виде специфику регламентации отношений данной отраслью права². Метод правового регулирования – это «пробный камень», с помощью которого можно проверить, соединяются ли в одну отрасль правовые институты, отобранные по принципу единства предмета правового регулирования³.

Специфика и метода правового регулирования, и соответствующей отрасли права берет начало в объективных различиях самих общественных отношений. Так, применение такого института администра-

¹ Система права : история, современность, перспективы. С. 60.

² Байтин М.И. Указ. соч. С. 285.

³ Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000. С. 14.

тивного права, как приказ, вызывает различные правовые последствия в зависимости от того, где отдается приказ. Неисполнение отданного в порядке службы приказа в армии влечет за собой для лица, не выполнившего приказание, либо дисциплинарную, либо уголовную ответственность. Такое же нарушение вне армии само по себе может влечь за собой только дисциплинарное взыскание. Возникает вопрос: если приказание в армии ничем не отличается от такого же по форме приказа вне армии, то почему невыполнение их вызывает различные правовые последствия? Это непонятно без признания того, что, во-первых, несмотря на внешнее сходство, приказание в армии по существу отличается от приказа вне армии и первое относится к особой отрасли права – к военному праву, а второй – к административному праву, и, во-вторых, правовые взаимоотношения между отдающим и исполняющим приказание в армии регулируются нормами военного, а вне армии – нормами административного права.

В случае если в боевой обстановке военнослужащий отказывается выполнить боевое задание или проявляет трусость, командир обязан силой понудить его к выполнению задания. При необходимости командир не только имеет право, но и обязан применить оружие. Для каждого юриста совершенно понятно, что и эта правовая норма, также влекущая за собой разнообразнейшие правовые последствия, не укладывается ни в одну из существующих отраслей права¹. Именно различные правовые последствия являются свидетельством наличия различных методов правового регулирования обособленных групп отношений, составляющих предмет отрасли права, в данном случае военного права.

Метод правового регулирования отражает специфику регламентации отношений данной отрасли права. Однако только выявив однородные отношения, можно определить юридические особенности той или иной отрасли права, обуславливающие единство метода регулирования этих отношений².

Сам по себе специфический метод не может быть критерием отраслеобразования, а только в совокупности с обособленным предметом³.

¹ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 8.

² Яковлев Ф.В. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Совет. государство и право. 1970. № 6. С. 58.

³ Братусь С.Н. Отрасль советского права: понятие, предмет, метод // Там же. 1979. № 11. С. 26.

Характер и содержание метода зависят также от внешних и внутренних условий¹.

Специфика метода правового регулирования отрасли права выражается в ее принципах и функциях, которые выступают и признаком, и критерием именно специфического метода².

Способами воздействия права на поведение субъектов являются:

1) императивный (метод властного приказа), направленный на обеспечение предписанного государством строго обязательного поведения субъекта;

2) диспозитивный (или автономный), оставляющий субъектам правоотношений значительный простор для свободного волеизъявления;

3) поощрительный, стимулирующий желательное для государства поведение субъекта;

4) рекомендательный, предлагающий субъекту самостоятельно определить желательный для государства вариант поведения с учетом местных условий и реальных возможностей.

Помимо указанных методов, различают также другие методы правового регулирования: согласования, правовых рекомендаций, договорно-правового регулирования и др.

Перечисленные способы воздействия права на поведение субъектов правоотношений используются при правовом регулировании общественных отношений во всех отраслях права. Своеобразие метода правового регулирования конкретной отрасли права определяется тем или иным взаимным сочетанием указанных способов – одни из них являются основными, другие второстепенными, третьи играют вспомогательную роль, значение некоторых из них может быть вообще едва заметным и т. п. *Различное взаимосочетание методов правового воздействия определяет своеобразный, оригинальный метод правового регулирования конкретной отрасли права.*

Сущностными признаками метода военного права, отличающими его от методов правового регулирования других публично-правовых отраслей, являются:

¹ Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1974. С. 52.

² Система права : история, современность, перспективы. С. 174.

а) властно-публичное содержание метода военного права, выражающееся в том, что вектор его правового регулирования всегда направлен на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) преимущественная императивность метода военного права, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) соответствующие военной политике государства жесткие властно-подчиненные связи между субъектами военно-правовых отношений;

г) сообразующееся с военной политикой государства допущение определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

В то же время военное право обладает не просто специфичным, а особым методом правового регулирования.

Особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов, во-первых, проявляется в исключительной императивности правовых норм, одновременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека – его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий, т. е. является правомерным лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, во время совершения этих действий, но при условии, если при этом не используются запрещенные средства и методы ведения войны.

Боевые действия ведутся военными методами¹ и с применением вооружения и военной техники. Основная цель ведения боевых действий – причинение урона, в том числе в живой силе, противнику. Данный тезис актуален и сейчас с той лишь поправкой, что физическое истребление живой силы противника не есть самоцель в современных вооруженных конфликтах. Важнейшей задачей ведения боевых действий является не столько физическое уничтожение сил противника, сколько слом его воли к сопротивлению – как государственного руководства, так и военного командования, вооруженных сил в целом (или их основных группировок), а также основной массы населения страны².

Отметим, что военное право обладает своим уникальным, особым методом правового регулирования, который положен в основу формирования государственных военных организаций. *Метод правового регулирования военного права играет ведущую роль в формировании центрального звена военной организации государства (Вооруженных Сил) и иных государственных военных организаций и органов, поскольку критерием включения тех или иных государственных органов и организаций в военную организацию государства является легитимная возможность решения поставленных задач военными методами.*

Именно особый метод правового регулирования военного права порождает широко отмечаемую и не оспариваемую специфику воинских правоотношений, основанных на полном единоначалии, строгой воинской дисциплине, исключительной централизации и субординации субъектов военных отношений.

Боевые действия ведутся военными методами. Проблема определения военных методов решения задач военной безопасности заключается также в том, что если при ведении боевых действий (при нахождении в состоянии войны или при вооруженных конфликтах) они очевидны, то в условиях мирного времени необходимо четко определить, какие конкретно методы являются военными, т. е. мо-

¹ В Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г.) содержится указание на запрещенные способы (методы) ведения боевых действий (ст. 7). При этом под военными методами следует понимать прежде всего методы управления при ведении боевых действий, которые применительно к вооруженным конфликтам закреплены и исследованы в рамках международного гуманитарного права. Но не только. Вне рамок отношений в период вооруженных конфликтов, как уже было отмечено ранее, существуют иные обширные отношения, которые также регулируются специфичными методами военного права.

² Кокوشин А.А. Указ. соч. С. 182.

гут быть использованы только входящими в военную организацию государства структурами и не могут использоваться иными государственными органами и организациями, не говоря уже об организациях, не относящихся к государственным. Однако мы исходим из того, что в мирное время деятельность органов и организаций, включаемых в военную организацию государства, должна быть направлена на обеспечение военной безопасности, а в военное время – на достижение победы в вооруженной борьбе.

Не оправдан подход, согласно которому военные методы не подлежат правовому регулированию, а относятся исключительно к области военной науки, т. е. право не должно и не может вторгаться в сферу исключительной компетенции войск. Такого подхода придерживался Л. фон Штейн, который писал: «Государственное устройство может создать войско и управлять им, но одного только не может оно: это повелевать войску. Закон находит по отношению к войску границу, которой он не имеет ни в какой другой области государственной жизни: когда закон по отношению к войску определяет слишком много, он подвергает опасности силу, а когда определяет слишком мало, то подвергает опасности свободу»¹. Однако такой подход не может быть оправдан в современных условиях, поскольку приведет к бесконтрольному использованию самых бесчеловечных методов ведения боевых действий для достижения стоящих перед вооруженной силой задач.

Военные методы в конечном счете определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности (операции, боевые действия и т. д.). Военные методы решения задач военной безопасности также подлежат правовому регулированию, причем практически исключительно в императивной форме².

Применяемые при регулировании воинских правоотношений методы, характеризующиеся повышенной императивностью и категоричностью, основаны на неравенстве субъектов. Однако в сфере воинских отношений важное значение имеет и договорно-правовое регулирование (например, такие отношения имеют место при за-

¹ Штейн Л. фон. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. А. Эртеля. СПб., 1875. С. 19.

² Указания на методы ведения боевых действий обычно содержатся в распорядительных документах (приказах) органов военного управления, поэтому именно в них и должны предусматриваться все меры предосторожности, которые необходимы при проведении операции.

ключении контракта о прохождении военной службы), основанное на диспозитивности и свободе выбора варианта поведения. В связи с этим необходимо констатировать, что поскольку предмет военного права отличается значительным разнообразием, то законодатель имеет возможность использовать разнообразные методы из многих «материнских» отраслей права. И только комплексное применение данных первичных методов позволяет добиться основной цели – обеспечения обороноспособности и военной безопасности государства.

Военное право характеризуется большей по сравнению с другими отраслями права детализацией регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства. Нормы военного права отличаются повышенной категоричностью требований, военнослужащие, по сравнению с другими лицами, несут более строгую юридическую ответственность.

Таким образом, сущностными признаками метода правового регулирования военного права, отличающими его от других публично-правовых отраслей, являются:

а) целевая направленность на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) императивность и авторитарность, позволяющие осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) наличие жестких властно-подчиненных связей между субъектами военно-правовых отношений;

г) допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Таким образом, военное право характеризуется наличием специфического метода правового регулирования – совокупностью правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающих военную деятельность государства, имеющих *преимущественно* императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач *в условиях боевого воздействия* на

противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность правомерного лишения жизни, здоровья личного состава противника (комбатантов) и иных последствий (например, причинение ущерба инфраструктуре противника), а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию). Однако диспозитивность (и дискреционность в принятии решения) также имеет место как в условиях ведения боевых действий, так и в сопутствующих отношениях¹ (например, по заключению контракта о прохождении военной службы).

На первое место выходит именно военный (боевой) аспект, который определяет специфику регулируемых отношений, только он фактически легитимирует возможность причинения противнику «неприемлемого ущерба»².

§ 2. ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИИ И СТРУКТУРА ВОЕННОГО ПРАВА

Военное право – системное явление, которое, кроме основных системообразующих признаков, имеет присущие ему как самостоятельной отрасли права дополнительные признаки (функции и принципы, социальную ценность, структуру и т. д.).

Принципы и функции военного права. Принципы права, являясь юридическими закономерностями, составляют ту часть правовых принципов, которая получила закрепление в системе действующих норм права. Они призваны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов, в том числе соотносенных с началом, основой, основанием определенных, весьма сложных в струк-

¹ Термин «сопутствующие» или «окружающие» отношения в данном случае используется в том смысле, что они не входят в ядро предмета военного права, а являются производными (зависимыми) от него или сопутствующими ему. См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Право вооруженных конфликтов – ядро военного права : проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 86 – 91.

² Термин «неприемлемый ущерб» был использован в выступлении начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Васильевича Герасимова на открытом заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 г. (URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12149743@egNews (дата обращения: 16.05.2022)). См. также: *Герасимов В.В.* Мир на гранях войны // Военно-промышл. курьер. 2017. 13 марта.

турном отношении явлений и процессов (отрасли права, системы права в целом, механизма правового регулирования, механизма правотворчества либо правоприменения и др.)¹.

Под *принципами военного права* следует понимать *основные положения (правила правового регулирования), распространяющиеся на все военные отношения, составляющие предмет регулирования военного права, отражающие его объективные свойства, обусловленные специфическими закономерностями развития военной организации государства*. Принципы военного права ориентируют правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов в сфере обороны и безопасности государства. Ценность указанных принципов заключается в том, что их соблюдение обеспечивает поступательное развитие и функционирование военной организации. В противном случае происходит «покушение» на систему военного права, что на практике способно нарушить правовые механизмы и действенность правового регулирования в сфере военной деятельности государства, а также приведет к нарушению правопорядка и стабильности правоотношений в военной организации государства, вполне очевидно может отрицательно повлиять на состояние правосознания военнослужащих.

Для военного права характерны правовые принципы, отражающие специфику отрасли права (специфические отраслевые принципы, на которых основываются исходные начала правового регулирования военной деятельности в государстве). Любой отрасли права, в том числе и отрасли военного права, присущи общие принципы именно этой отрасли, т. е. принципы военного права.

В качестве принципов военного права отметим следующие:

- принцип конституционной обязанности и долга граждан России защищать свое Отечество;
- принцип равенства военнослужащих в правах с другими гражданами в сочетании с законодательным ограничением некоторых их общегражданских прав;
- принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства;
- принцип категоричности и детальной регламентации воинских отношений;

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1 : Элементный состав. М., 2000. С. 63 – 71.

- принцип государственного обеспечения военной организации государства и военнослужащих всем необходимым;
- принцип повышенной ответственности военнослужащих за правонарушения, посягающие на установленный порядок воинских отношений¹.

Перечисленные принципы в полной мере отражают подходы в Российской Федерации по вопросам комплектования военной организации государства личным составом, но не охватывают весь спектр общеправовых начал военной деятельности в государстве, т. е. они характеризуют только часть военных отношений – отношений по исполнению гражданами конституционной обязанности по защите Отечества, в то время как предмет военного права гораздо шире, как нами было отмечено ранее. Таким образом, для отрасли военного права характерны еще более специфические принципы.

Прежде всего, для идентификации отрасли военного права выделим основной (ведущий) принцип, характеризующий разнообразные на первый взгляд, но в своей сущности однотипные общественные отношения.

К такому принципу относится *принцип монополии государства на военную деятельность*. Только государство может создавать вооруженные силы и иные государственные военные организации, учреждать военную службу и определять формы ее исполнения, а также определять добровольные формы исполнения гражданами конституционной обязанности по защите Отечества².

Вопросы военной деятельности (защиты государства, независимости и территориальной целостности) находят свое закрепление в конституции любого государства. Степень детализации конституционных положений зависит от многих факторов: развития и становления государственности, историко-правовых традиций конкретного государства, форм правления и др. Провозглашая в конституции независимость и территориальную целостность одной из основных целей, наделяя государство функцией обороны от внешних посягательств и защиты от внутренних посягательств, государства созда-

¹ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права : моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 33.

² См. подробнее § 2 гл. 7 («Добровольное поступление на военную службу и в состав Вооруженных Сил Российской Федерации»).

ют органы и организации, которые решают задачи для достижения этой цели. Такими организациями являются вооруженные силы государства, выполняющие задачи военной безопасности средствами вооруженной борьбы¹.

С принципом монополии государства на военную деятельность коррелирует *принцип легитимации военной деятельности государства*, который предполагает правовую возможность применения вооруженной силы для решения задач по защите Отечества и иных задач военной безопасности. Так, для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, 14 октября 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики».

Данный Закон позволил легитимно применять направленную по просьбе Правительства Сирии российскую авиационную группу для осуществления огневой поддержки сухопутных войск САР в борьбе с антиправительственными незаконными вооруженными формированиями и международными террористическими организациями, аффилированными с так называемым «Исламским государством» (запрещено в Российской Федерации).

Другим примером служит легитимация применения Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции на Украине. 22 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции Российской Федерации и ст. 10.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» обратился в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с предложением о даче согласия на использование Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Такое согласие было получено и оформлено Постановлением Совета Федерации от

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. СПб., 2003.

22 февраля 2022 г. № 35-СФ¹. Данным документом Президенту Российской Федерации предоставлены полномочия по определению общей численности формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районов их действий, стоящих перед ними задач, срока их пребывания за пределами территории Российской Федерации. Решения по указанным вопросам Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации были приняты и оформлены соответствующими нормативными документами, носящими закрытый характер. 24 февраля 2022 г. глава государства публично объявил о начале специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Принцип обязательности привлечения всех граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества не презюмирует наличие в Российской Федерации всеобщей воинской обязанности.

Для граждан указанный принцип реализуется посредством исполнения конституционной обязанности по защите Отечества (ст. 59 Конституции Российской Федерации). Данное положение Конституции Российской Федерации соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека записано: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности». В Международном пакте о гражданских и политических правах также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав граждан, имеет право требовать от них правомерного поведения, которое бы соответствовало эталонам, зафиксированным

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данном постановлении не указаны государства, на территориях которых разрешено применение Вооруженных Сил Российской Федерации, в отличие от аналогичного Постановления Совета Федерации от 1 марта 2014 г. № 48-СФ, в котором было указано, что целью использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины является обеспечение безопасности жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников и личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированного в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым).

в юридических нормах. В этих целях государство формулирует свои требования в системе обязанностей и устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Российское государство признает необходимость защиты Отечества, возлагая соответствующую обязанность на каждого российского гражданина, т. е. она носит всеобщий характер. В то же время для различных категорий форма ее реализации различна.

Таким образом, *конституционная обязанность по защите Отечества – это установленная Российской Федерацией в интересах всех членов общества и закрепленная в ее Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные законом вид и меру поведения в области обороны и военной безопасности и ответственность за ненадлежащее его исполнение.*

Следующий принцип военного права – *специальное регулирование военных отношений*. Данный принцип имеет объективно важное значение для четкости и слаженности функционирования всего военного организма и составляющих его элементов. Объясняется это обстоятельство значимостью и высокой ответственностью задач, стоящих перед военной организацией государства и каждым военнослужащим как в боевых условиях (ведение боевых действий), так и в обычных. Когда необходимо согласовать усилия многочисленных участников военно-правовых отношений в решении поставленных государством задач, довести их до сознания каждого участника, определить его роль и порядок реализации решений, правовые средства должны быть в максимальной степени детализированы. Определенность организационных форм, четкость и оформленность воинских отношений необходимы в военной организации в гораздо большей степени, чем в какой бы то ни было другой организации. Детальное правовое урегулирование внутренних отношений способствует высокой степени организованности, гибкости, единства воли и действий субъектов военных отношений.

О практическом воплощении указанного принципа можно говорить в двояком смысле:

– во-первых, с точки зрения количества нормативных правовых актов, содержащих нормы военного права. Так, только по вопросам регулирования воинской обязанности и военной службы действуют сотни нормативных актов различной юридической силы, и еще боль-

ше по вопросам статуса военнослужащих. Значительное количество нормативных правовых актов регулируют другие области общественных отношений в сфере обороны и военной безопасности государства (юридическая ответственность военнослужащих, правоохранительная деятельность в военной организации государства, обеспечение войск вооружением и военной техникой и другими материальными средствами, военные аспекты международного права и т. д.);

– во-вторых, с точки зрения тщательности регламентации военно-служебных отношений и конкретизации прав и обязанностей их участников, что способствует доведению принимаемых на соответствующем уровне решений практически до каждого военнослужащего и определению путей, форм и методов деятельности каждого воинского должностного лица по реализации поставленных задач в пределах предоставленных полномочий.

Все это обеспечивает четкость и слаженность действий государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и конкретных военнослужащих в многоплановом процессе обеспечения военной безопасности государства. Но следует отметить, что в прямой постановке принцип детальной регламентации военно-служебных отношений действующим военным законодательством не закреплен, что вызывает необходимость его дальнейшего совершенствования¹.

Принцип осознанного риска основывается на п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Этот принцип имеет двойное значение. С одной стороны, поступая на военную службу, каждое лицо осознает рискованный характер деятельности, в которой ему предстоит участвовать (в отношении личного здоровья и своей жизни). С другой – государство, привлекая гражданина и иных лиц на военную службу, обязано всемерно обеспечить минимизацию риска, а в случае его наступления – создать и реализовать систему компенсации наступивших негативных последствий.

¹ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. С. 190.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Из нормы названного Закона следует *принцип законодательного ограничения отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации в связи с исполнением ими воинской обязанности при презумпции примата конституционных прав военнослужащих*. Конституционно-правовой статус человека и гражданина распространяется на военнослужащих с учетом возможностей его реализации в условиях военной организации государства, что влечет за собой некоторые ограничения в конституционных правах и свободах. Конституцией Российской Федерации закреплены основы правового регулирования в сфере обороны и безопасности государства, а также правового регулирования вопросов, касающихся юридического закрепления конституционно-правового статуса военнослужащего, в том числе ограничений его прав и свобод как человека и гражданина.

Принцип централизации управления военной организацией государства, построенного на единоначалии (принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства) является первоосновой для построения всей системы отношений в военной организации государства. Централизация управления заключается в наделении вышестоящих органов управления всей полнотой прав по управлению нижестоящими и управляемыми войсками и воинскими формированиями, безусловной обязательности актов вышестоящих органов для нижестоящих и подчинении последних, как правило, по вертикали, а также в предоставлении центральным органам военного управления права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск.

Данный принцип нашел отражение в ст. 13 Федерального закона «Об обороне», согласно которой руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации, который в пределах своих полномочий издает приказы и директивы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, обязательные для

исполнения Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами. Управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации.

Правовым инструментом централизации является последовательная регламентация в военном законодательстве правового механизма *единоначалия*, которое также является основополагающим принципом военного строительства. Единначалие в его буквальном смысле означает «единоличное управление». Суть его состоит в том, что вышестоящее должностное лицо военной организации наделяется всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и на него возлагается персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности подчиненных воинских подразделений (объединений, соединений, воинской части, подразделения и т. д.).

Командир как единоначальник вправе единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Данное требование всецело вытекает из характера военной организации государства и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины.

И наконец, безусловным постулатом при регулировании военных отношений является *принцип государственного обеспечения военной организации государства и военнослужащих всем необходимым*. Данный принцип вытекает из Конституции Российской Федерации, согласно которой функция обороны находится в ведении Российской Федерации. Финансирование обороны государства осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета. В соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об обороне» реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации. В связи с этим согласно Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации» расходы на национальную оборону представляют собой неотъемлемую составную часть функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации по разделу «Общегосударственные расходы». Имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских

формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления¹.

Перечисленные выше принципы – это общие принципы, которые носят специфический характер, распространяются на все виды военных отношений и в совокупности идентифицируют отрасль военного права.

Кроме общих принципов военного права, существуют и иные принципы, которые являются характерными для структурных элементов отрасли военного права, т. е. специфические принципы подотраслей и институтов военного права.

Функции военного права. Одним из важнейших показателей, характеризующих сущность и предназначение права в целом и составляющих его отраслей, включая военное право, являются его *функции*².

Функции права есть наиболее существенные направления и стороны его воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются природа и социальное назначение права, результат воздействия правовой категории на соответствующие участки социальной деятельности, обусловленный спецификой этой категории, способами такого воздействия³.

Функции любой отрасли права неотделимы от ее задач. В то же время задачи и функций отрасли права имеют различное назначение, которое заключается в том, что задачи представляют собой некие внешние по отношению к военному праву явления и выступают ориентирами правового регулирования, определяют направления воздействия права на общественные отношения. Функции же – это то, что внутренне присуще праву, это его внутренняя движущая сила; они как бы «растворены» в военном праве и при необходимости в любой момент готовы к своей реализации, в частности, к тому, чтобы разрешить стоящие перед военным правом задачи.

¹ Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Сморчкова Л.Н. Участие военных учреждений в вещных отношениях : методология правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

² Под функцией следует понимать внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, вид связи между объектами.

³ Коломенская Е.В. Функциональный подход к исследованию договора // Журн. рос. права. 2005. № 5. С. 120.

Зависимость функций военного права от его задач проявляется в том, что задачи, во-первых, нередко непосредственно обуславливают само существование функций; во-вторых, определяют их содержание и, в-третьих, самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяют конкретные направления правового воздействия на общественные отношения в сфере обороны и военной безопасности государства.

На практике сказанное можно проиллюстрировать следующим образом. С упразднением в 1992 г. института всеобщей воинской обязанности и введением института воинской обязанности военной службы, в том числе по контракту, потребовалось урегулировать отношения такой разновидности военной службы. Реализация этой задачи стала возможна только через задействование регулятивной функции военного права, что привело к принятию в 1993 г. Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе».

Задачи военного права не являются абстрактным понятием, они формализованы в виде соответствующих предписаний уполномоченным государственным органам. Так, Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 30 ноября 2020 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» установлены основные задачи данного министерства.

Функции военного права, являясь средством выполнения задач правового регулирования общественных отношений в сфере военной деятельности государства, выступают характерной чертой метода регулирования данной отрасли. Этим элементом метода определяются наиболее существенные направления и стороны правового регулирования. Тем самым функции военного права играют в методе правового регулирования данной отрасли ориентирующую, направляющую роль.

Функции права разнообразны, но в совокупности они образуют систему, которая включает:

- 1) общеправовые функции;
- 2) отраслевые функции;
- 3) функции правовых институтов;
- 4) функции норм права.

Общеправовые регулятивная и охранительная функции взаимосвязаны и взаимообусловлены, существуют вместе и находят свое

специфическое проявление в отраслевых функциях: регулятивно-статической, регулятивно-динамической, регулятивно-охранительной и воспитательной.

Регулятивно-статическая функция военного права направлена на закрепление в соответствующих нормах и правовых институтах того, что реально достигнуто и составляет экономический, политический, социально-культурный фундамент военной организации государства и ее последующего развития. Реализуя данную функцию, военное право закрепляет то, что реально достигнуто и составляет правовой фундамент военной деятельности государства, а именно: структуру военной организации государства, статус военных организаций и статус военнослужащих в государстве и др. Результатом регулятивно-статической функции является формирование самостоятельной отрасли военного законодательства.

Регулятивно-динамическая функция военного права направлена на реализацию планов военного строительства, которые корректируются в связи с изменяющимися внешними (геополитическими) и внутренними условиями. Военное право обеспечивает процесс достижения намеченных задач в данной сфере. Указанная функция направлена на формирование и установление компетенции высших органов государственной власти в сфере обороны и военной безопасности, функций федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, порядка согласованных действий всех элементов военной организации государства при выполнении возложенных на них задач в области обороны, порядка прохождения военной службы и т. д.

Регулятивно-охранительная функция военного права направлена на обеспечение осуществления (реализацию) двух указанных выше функций, охрану от нарушения норм военного права в целом. Содержание указанной функции охватывает предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений в воинской среде, защиту и восстановление нарушенных прав военнослужащих и военных организаций. Данная функция, даже если она при регулировании тех или иных отношений не проявляет себя наглядно, все равно оказывает на них превентивное воздействие, поскольку «как бы незримо присутствует при осуществлении практически любой иной функции, олицетворяя собой специфический признак права,

закрывающийся в его охране от нарушений возможностью государственного принуждения»¹.

Следует отметить, что применительно к военной деятельности государства военное законодательство предусматривает специальные уголовно-правовые и административно-правовые нормы, направленные на охрану военных отношений.

Воспитательная функция военного права выражает общесоциальную, так называемую идеологическую часть воздействия военного права на поведение субъектов воинских правоотношений, действуя в неразрывной связи с моралью и другими формами общественного сознания.

Воздействие норм морали на укрепление правопорядка в войсках выражается главным образом в усилении влияния нравственных требований на формирование военно-правовых норм. Следование требованиям морали даже в самых критических моментах боевой обстановки обеспечивает поддержание высокой боеспособности войск, дисциплинированности и организованности военнослужащих. На основе нравственного осознания происходит претворение в жизнь требований законов, уставов, наставлений, приказов командиров и начальников, морально-психологическая настроенность каждого военнослужащего успешно выполнять поставленную перед ним задачу.

Конкретное содержание данной функции составляет правовое воспитание, которое складывается под непосредственным влиянием специфики военного права в органической связи с содержанием его основных регулятивных функций. Соответственно воспитательная функция военного права обращена на формирование правосознания и правовой культуры военнослужащих, нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям, воспитание их в духе уважения к праву, к закону.

Любая самостоятельная отрасль права характеризуется наличием внутренней структуры. И военное право не является исключением.

Под структурой военного права понимается ее внутренняя форма, состоящая из отдельных элементов (подотраслей и правовых институтов), упорядочивающая связи и отношения между ними, в совокупности составляющие целостность отрасли. Такая структура присуща только ей, взаимодействующие между собой струк-

¹ Байтин М.И. Указ. соч. С. 171.

турные элементы в сочетании образуют самостоятельную отрасль российского права. Типовая структура отрасли права включает подотрасли, правовые институты, субинституты и нормы права.

Подотрасль права имеет собственный предмет и при этом использует метод правового регулирования основной отрасли права. В то же время подотрасль сама структурирована на правовые институты. В отличие от правового института, который регулирует часть общественных отношений, подотрасль права, как и отрасль, охватывает все стороны регулируемых общественных отношений, используя для этого весь набор входящих в нее правовых институтов. В этом заключается специфика подотраслей права¹.

Правовой институт – это объективно сложившаяся совокупность норм, сгруппированных внутри отрасли права, опосредующих отдельные виды общественных отношений с помощью специфического метода правового регулирования. Критериями обособления правовых институтов в рамках одной отрасли права выступают предмет и метод правового регулирования. Видовые особенности общественных отношений, подлежащих регламентированию в рамках правового института, требуют внесения некоторых изменений в общий метод правового регулирования, поскольку одни и те же способы воздействия не всегда применимы к ним. Отличие правового института от отрасли или подотрасли заключается в том, что в противоположность последним правовой институт не обладает законченным механизмом правового регулирования конкретного вида общественных отношений. Правовой институт не может существовать автономно, в отличие от отрасли или подотрасли, обладающих механизмом законченного правового регулирования. Правовые институты отражают процесс дифференциации, а отрасли или подотрасль – процесс интеграции правовых норм².

Сложные правовые институты состоят из двух и более субинститутов. Субинституты – это совокупность юридических норм, объективно выделившихся внутри правового института и регулирующих специфику видовых общественных отношений (например, субинституты военной службы по призыву и по контракту).

Структура отрасли военного права следующая.

¹ Система права : история, современность, перспективы. С. 226.

² Там же. С. 228 – 230.

Общая часть – это предмет, метод, функции и принципы.

Особенная часть военного права включает следующие подотрасли:

- право вооруженных конфликтов;
- военно-административное право;
- военно-уголовное право;
- военно-социальное право.

Отдельно в особенную часть военного права входит ряд самостоятельных правовых институтов, носящих комплексный характер, таких, например, как институт защиты Отечества; институт воинской обязанности и военной службы; институт правового статуса военнослужащего; международно-правовые институты военного права (военно-техническое сотрудничество, миротворческие операции, военное мореплавание и т. д.) и др. Их множество, и основная часть нами будет рассмотрена далее.

§ 3. ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства и образование *военного законодательства*, функционирующего в сфере военной деятельности государства и являющегося внешним проявлением (выражением) отрасли военного права. Военное законодательство носит комплексный характер, поскольку, кроме военного, оно содержит нормы и иных отраслей права (конституционного, административного, гражданского, земельного и др.).

Военное право и военное законодательство, являясь важнейшими системами регулирования военных (воинских) отношений, имеют единое социальное назначение, обладают функциональной общностью. На основе военного законодательства уполномоченными лицами принимается конкретное решение в целях обеспечения эффективности реализации норм военного права.

Военная деятельность в России регламентируется развернутой системой нормативных правовых актов в военной области, состоя-

щей из Конституции Российской Федерации, международных договоров, федеральных конституционных законов и федеральных законов. Во исполнение федерального законодательства принимаются подзаконные нормативные правовые акты.

Российское военное законодательство представляет собой выстроенную систему военно-правовых норм, регулирующих весь спектр военных отношений, в которых участвуют все органы государственной власти, местного самоуправления, организации и их должностные лица (от Президента Российской Федерации, являющегося Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, до рядового), а также граждане Российской Федерации.

Рассмотрим особенности системы военного законодательства.

Военное законодательство является комплексной отраслью законодательства¹, которая, кроме военно-правовых актов, включает в себя акты, содержащие нормы государственного, административного, финансового, земельного, уголовного и других отраслей права, которые регулируют сферу военной деятельности государства, в том числе специфической жизнедеятельности ее военной организации.

Под военным законодательством понимается система нормативных правовых актов, объединяемых предметно-функциональными связями в целях определения правил подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правил ведения боевых действий, правового положения (статуса) участников военной деятельности, а также правовых основ военной деятельности государства по обеспечению его военной безопасности.

Структурно военное законодательство состоит из подотраслей и институтов, в основе которых лежат системные правовые акты, имеющие комплексный характер.

Система военного законодательства рассматривается в *горизонтальной* (в зависимости от сферы правового регулирования) и *вертикальной* (иерархичной) плоскостях.

Военное законодательство, рассматриваемое в *горизонтальной плоскости*, включает в себя акты государственного, администра-

¹ Обратим внимание на то, что право и законодательство не совпадают по своему содержанию. Военное право, являясь самостоятельной отраслью системы права России, не имеет признаков комплексности в отличие от системы законодательства, т. е. военное законодательство носит комплексный характер и является комплексной отраслью российского законодательства.

тивного, финансового, земельного, уголовного и других отраслей законодательства.

В горизонтальной плоскости в структуре военного законодательства можно выделить следующие комплексные подотрасли:

- законодательство военного времени;
- военно-административное законодательство;
- военно-уголовное законодательство;
- военно-социальное законодательство;
- военно-финансовое законодательство.

В систему военного законодательства также входят нормативные предписания, которые не достигли уровня сформированности правовых институтов, но имеют явно выраженную военную (оборонную) специфику. Это, например, институты, опосредующие военно-гражданские отношения («военные» закупки, удостоверение доверенностей и др.).

Военное законодательство в *вертикальной плоскости* можно представить в виде определенной иерархической системы законов и подзаконных нормативных актов.

Высшей юридической силой обладает *Конституция Российской Федерации*, которая, наряду с международными правовыми актами и договорами, является юридической основой для развития военного законодательства. В частности, в Конституции Российской Федерации содержатся следующие нормы военного права прямого действия: ст. 59 (защита Отечества); ст. 67.1 (обязанность по защите исторической правды, в том числе о защитниках Отечества); ст. 71 (предметы ведения Российской Федерации, к которым отнесены оборона и безопасность, защита границ); ст. 83 (полномочия Президента Российской Федерации, в том числе в военной сфере: назначает министра обороны, утверждает Военную доктрину и т. д.).

Основой для развития российского военного законодательства также являются *международные правовые акты и договоры*. К таким международным правовым актам, например, относится III Гаагская конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г.¹, а к международным договорам – соглашения, определяющие правовое

¹ Советский Союз признал данную Конвенцию имеющей для него силу только в 1955 г. (Нота МИД СССР относительно Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. // Международное право : сб. док. М., 2000, С. 671).

положение российских военнослужащих и отдельные вопросы прохождения ими военной службы на территориях других государств¹.

Важнейшее место в системе российского военного законодательства занимают такие *федеральные конституционные законы*, как: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Основным элементом системы военного законодательства являются *федеральные законы*: от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»; от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»; от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»; от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»; от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и др.

В систему военного законодательства входят также *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, регулирующие отношения в области обороны и военной безопасности, которые должны издаваться только в развитие законодательства об обороне и безопасности и не противоречить ему. К ним относятся общевойсковые уставы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации, руководителями других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Президент Российской Федерации издает

¹ См., например: Федеральный закон от 30 января 2002 г. № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан»; Федеральный закон от 30 января 2002 г. № 14-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан».

указы и приказы. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 704 введен в действие План обороны Российской Федерации на 2021 – 2025 годы. Данный План обороны разрабатывается в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны и включает в себя комплекс взаимоувязанных документов, имеющих правовой характер. Президент Российской Федерации отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»). Указанные акты, будучи нормативными по своему содержанию, являются актами прямого действия.

Президент Российской Федерации также утверждает и принимает акты стратегического характера в военной сфере. К ним относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, Военная доктрина Российской Федерации², Морская доктрина Российской Федерации³, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁴ и др.

К элементам системы военного законодательства также относятся подзаконные нормативные правовые и иные акты, издаваемые Правительством Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации и иными руководителями других федеральных органов исполнительной власти.

Конституцией Российской Федерации вопросы обеспечения обороны возложены на Правительство Российской Федерации (ст. 114). Реализуя данные полномочия, Правительство Российской Федерации приняло около тысячи постановлений и распоряжений.

Особое место в правовом регулировании военных отношений отводится *уставам*, представляющим собой свод правил, положений, устанавливающих организацию, устройство, порядок деятельности по определенным военным вопросам.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

³ Утверждена Президентом Российской Федерации 26 июля 2015 г. (URL: <https://legalacts.ru/doc/morskaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf-26072015/> (дата обращения: 27.04.2021).

⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 14.05.2021).

Воинский устав – это нормативно-правовой свод правил поведения и деятельности военнослужащих, установленный на длительное время и регулирующий определенную сторону жизни, быта, деятельности (подготовки и боевого использования) Вооруженных Сил (отдельных их составных частей), других войск, воинских формирований и органов, органов военного управления, отдельных военнослужащих.

С точки зрения юридической силы всю совокупность нормативных правовых актов, именуемых воинскими уставами, можно классифицировать по следующим группам:

1) уставы, утверждаемые Президентом Российской Федерации. К ним относятся общевоинские уставы – Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, действие которых распространяется на военнослужащих не только Вооруженных Сил, но и других войск и органов, а также лиц гражданского персонала, замещающих воинские должности¹. Организация внутренней службы и обязанности должностных лиц военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации дополнительно определяются Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации²;

2) уставы, утверждаемые Правительством Российской Федерации³;

3) уставы, утверждаемые руководителями федеральных органов исполнительной власти⁴;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

³ См., например: Устав воинских железнодорожных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 429-30); Устав воинских воздушных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 543-35); Устав воинских морских и речных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 544-36).

⁴ См., например: Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111); Устав службы на судах Военно-Морского Флота (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 999); Единый типовый устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560).

4) уставы, утверждаемые главнокомандующими видами Вооруженных Сил и командующими родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

Разновидностью воинского устава являются *боевые уставы* (например: Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19; Боевой устав артиллерии, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 1 декабря 2005 г. № 168).

Специфическим источником военного права являются правовые акты органов военного управления (*акты военного управления*) – это выраженное на основе и во исполнение закона в пределах компетенции органа военного управления государственно-властное предписание (распоряжение, повеление, установление), направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск.

Акты военного управления характеризуются подзаконностью и авторитарностью. Они отличаются от служебных документов, которые не имеют правового характера (различные учетные документы, справки, доклады, рапорты и др.). Такие служебные документы не устанавливают и не изменяют конкретные правовые отношения. Однако служебные документы могут выступать предпосылкой для издания актов военного управления.

Основными *видами актов военного управления* являются: приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, регламенты, предписания, указания, приказания и др.²

Приказ – основной вид актов военного управления (основной распорядительный служебный акт военного управления). Приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение.

¹ См., например, Корабельный устав Военно-Морского Флота, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота».

² Пункт 55 приказа министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Приказ может быть отдан в письменном виде¹, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. Приказ, отданный в письменном виде, является основным распорядительным служебным документом (нормативным актом) военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром воинской части. Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники).

Директива – распорядительный служебный документ, содержащий указания по подготовке и ведению боевых действий, вопросам боевой и мобилизационной готовности, всестороннего обеспечения войск (сил), по боевой и оперативной подготовке, обучению, воспитанию, по вопросам проведения организационных мероприятий и другим вопросам жизни и деятельности войск (сил).

Директива как разновидность актов военного управления близка к приказу, однако отличается от него меньшей юридической силой, большей оперативностью доведения до исполнителей, касается более узкого круга регулируемых общественных отношений и меньшего круга лиц и, как правило, рассчитана на ограниченный срок действия. По своей сути директива в общем смысле – это руководящие указания высшего органа органам подчиненным; в военном – оперативный (боевой) или служебный документ по управлению войсками (силами), содержащий руководящие указания по подготовке и ведению операций (боевых действий), обучению, штатной организации, снабжению и другим вопросам их жизнедеятельности. Как правило, директива регулирует воинские правоотношения непосредственно, однако в отдельных случаях директивами, как и приказами, могут утверждаться другие акты военного управления и служебные документы (планы, перечни, программы и т. п.).

¹ В качестве примера приказов, прошедших государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, можно привести: приказ министра обороны Российской Федерации от 4 декабря 2019 г. № 707 «О персональных данных в Вооруженных Силах Российской Федерации»; приказ министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации»; приказ Росгвардии от 25 июля 2020 г. № 225 «Об утверждении порядка приведения к Присяге сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» и др.

Директива применяется в системе руководства войсками, стратегическими и оперативно-стратегическими объединениями (командованиями)¹ и др.

Приказы и директивы издаются во исполнение законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов и директив вышестоящих командиров (начальников), а также в инициативном порядке.

Важнейшей формой нормотворческого взаимодействия являются подготовка и издание нормативных правовых актов совместно двумя или более государственными органами². С точки зрения теории права под *совместным приказом* понимается правовой акт организационно-распорядительного характера, издаваемый в пределах их компетенции двумя или более федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, направленный на регулирование отношений в сферах совместного ведения указанных органов и обеспечение единообразного применения положений законодательства Российской Федерации в указанных сферах, а также на координацию деятельности государственных органов и организаций при решении совместных задач.

Необходимо отметить положительную тенденцию – в последнее время уделяется пристальное внимание вопросам систематизации актов органов военного управления как элементов военного законодательства. Например, на сайте Министерства обороны Российской Федерации представлен Справочник по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2022 г.)³. В данном справочнике все приказы и директивы министра обороны Российской Федерации систематизированы по алфавитно-предметному указателю, а также в хронологическом порядке. Особо

¹ Например, директива Минобороны России от 28 августа 2019 г. № Д-56 «Об организации работы с семьями военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

² В качестве примера можно привести совместный приказ министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 96/134 «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах».

³ URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12418105@egNPA (дата обращения: 14.12.2022).

приведен Перечень приказов Министра обороны России, прошедших государственную регистрацию в Минюсте России. Нормативные, правовые и иные акты, регулирующие деятельность Росгвардии, ФСБ России, МЧС России и иных органов власти, также размещены на официальных сайтах соответствующих ведомств¹.

Наставление – систематизированный свод правил деятельности или правила обращения с оружием, боевой техникой и их применения. Наставление по своему буквальному смыслу означает «поучающее указание, нравоучение; руководство, инструкция»². Наставление как правовой акт (уставной документ), содержит указания и требования по вопросам подготовки (планирование, обеспечение, управление) и ведения военных действий, а также подготовки и боевого применения штабов и войск (сил). Нормы, включенные в наставления, носят описательный, технический характер, но их соблюдение обязательно, поскольку нарушение данных норм может повлечь юридическую ответственность виновных лиц.

Для специальных войск наставления выпускаются вместо боевых уставов. По предназначению наставления могут быть: по боевому применению войск (сил), организации и ведению боевых действий, в том числе в особых условиях; по службе штабов; по видам обеспечения военных действий; по различным предметам (разделам) боевой подготовки; по устройству и эксплуатации оружия и военной техники и другим вопросам³. Примерами использования данной формы нормативных правовых актов можно назвать следующие: Наставление по организации дорожной деятельности в Вооруженных Силах (приказ министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2019 г. № 750); Наставление по боевой подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 760) и др.

Иногда некоторые нормы технического характера облекаются в форму руководства. Руководство – это «то, чем следует руководствоваться в работе; учебное пособие по какому-нибудь предмету»⁴. *Руководство* – правовой акт (уставной документ), содержащий указания

¹ URL: <https://rosguard.gov.ru/>; <http://www.fsb.ru/>; <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2022).

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 335.

³ Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 5. М., 2001. С. 388.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 597.

и требования по вопросам обучения личного состава, устройства и эксплуатации (боевого применения) военной техники, хранения военного имущества как в повседневной, так и в боевой деятельности.

Положение – правовой акт (распорядительный служебный документ), регламентирующий правовой статус органов, учреждений, организаций, системы однородных органов¹. Это акт, устанавливающий основные правила организации и деятельности органа военного управления (подразделения воинской части), например: Положение об организации и ведении гражданской обороны в Вооруженных Силах Российской Федерации» (приказ министра обороны Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 122); Положение о Департаменте аудита государственных контрактов Министерства обороны Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 665); Положение об организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 24) и др.

Инструкция (лат. instructio – наставление, устройство) – служебный документ, регламентирующий организационно-технические, хозяйственные, финансовые и иные специальные стороны деятельности воинских частей и должностных лиц или содержащий указания по применению военной техники² (см., например: Инструкция об организации и проведении профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 640); Инструкция о порядке допуска к государственной тайне личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу по контракту (службу, работу), граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы

¹ Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 1289.

² Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 172.

в войска национальной гвардии Российской Федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 февраля 2019 г. № 40) и др.

Правила представляют собой постановления, предписания, устанавливающие порядок действий по какому-либо вопросу. Правила являются самостоятельным нормативным правовым актом, детально регулирующим порядок осуществления какой-либо операции, специальной деятельности. В этом смысле к правилам близок акт под названием «инструкция», однако между ними имеются и различия. Правила описывают поведение субъектов права, их взаимодействие; инструкция же регулирует действия субъектов по поводу предметов материального мира (например, инструкция по заполнению, по выдаче и т. д.). Таким образом, *правила* – это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок действий субъектов права, последовательность и содержание этих действий, а также определяющий специальные стороны деятельности, порядок решения технических, процедурных вопросов (см., например, Правила ношения военной формы одежды и знаков различия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков и особой церемониальной парадной военной формы одежды военнослужащих почетного караула Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 3 сентября 2011 г. № 1500); Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 680).

Порядок является синонимом понятия «правило», поскольку с помощью правил (форма акта) закрепляется порядок (содержание акта). Словарь русского языка определяет понятие «порядок» как правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство, режим чего-нибудь¹. Однако, несмотря на схожесть указанных понятий, достаточно часто в нормотворческой деятельности понятие «порядок» используется в качестве самостоятельной формы правового акта (см., например: Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат (определен при-

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 489.

казом министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727); Порядок организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696).

Важными подзаконными актами органов военного управления являются *регламенты*, с помощью которых устанавливаются общие правила внутренней организации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск, а также организации взаимодействия войск с другими органами государственной власти. Регламенты разрабатываются на основе Регламента Правительства Российской Федерации (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260); Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30); Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452). В качестве примера приведем следующие регламенты: Регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 373); Регламент Министерства обороны Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 10 января 2015 г. № 1) и др.

Положения, руководства, наставления, инструкции, правила, порядки и регламенты утверждаются, как правило, приказами.

Наряду с перечисленными выше, в практике нормотворческой деятельности Министерства обороны Российской Федерации в сфере военно-административных отношений применяются и другие формы актов военного управления:

– *концепция* – документ, содержащий систему взглядов, замысел действий в какой-либо сфере действий (например, в Министерстве обороны Российской Федерации 5 апреля 2018 г. утвержден План Министерства обороны Российской Федерации по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2018 год);

– *перечень* – перечисление чего-либо по порядку, а также список с таким перечислением (например, Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 492);

– *основы* – документ, в котором излагаются исходные, главные положения чего-либо (например, Основы организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденные приказом министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404);

– *программа* – содержание и план какой-либо деятельности, выполнения каких-либо работ (например, Ведомственная программа Министерства обороны Российской Федерации по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», утвержденная приказом министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 210);

– *требования* – правила, условия, обязательные для выполнения (например, Требования к государственным морским навигационным картам, включая требования к их картографической основе, к используемым системам координат, высот и к составу навигационной информации, содержащейся в указанных государственных навигационных картах (установлены приказом министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2020 г. № 665);

– *постановление* – правовой акт, содержащий решение коллегиального органа или должностного лица (постановление военного совета, постановление о возбуждении уголовного дела и др.). Постановления военного совета являются обязательными для исполнения всеми должностными лицами в порядке подчиненности. Для исполнения постановлений военного совета могут издаваться приказы, директивы и указания¹;

– *предписание* – письменное распоряжение, составляемое по определенной форме. Начальники дают предписания подчиненным им военнослужащим с конкретным указанием того, что, где и к какому сроку они должны выполнить. Предписание удостоверяет, что данное лицо уполномочено и обязано выполнить действия, указанные в нем;

¹ Пункт 19 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 919 «Вопросы деятельности военных советов».

– *указание* – распорядительный служебный документ, который издается преимущественно по вопросам, связанным с организацией выполнения приказов (директив) и других актов вышестоящих органов, как правило, ненормативного характера, и адресуется нижестоящим должностным лицам по роду своей деятельности;

– *приказание* – акт доведения командиром (начальником) задач до подчиненных по частным вопросам. Приказание отдается в письменном виде или устно. Приказание, отданное в письменном виде, является распорядительным служебным документом, издаваемым начальником штаба (заместителем командира воинской части) от имени командира воинской части, помощником начальника гарнизона по организации гарнизонной службы (военным комендантом гарнизона) от имени начальника гарнизона.

Включенные в приказ министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 888¹ виды правовых актов, такие как указания министра обороны Российской Федерации, приказание начальника Генерального штаба, указания первого заместителя министра обороны Российской Федерации, к нормативным правовым актам не относятся. Однако в п. 4 приложения № 2 к данному приказу сказано, что указания министра обороны Российской Федерации обязательны для всего личного состава Вооруженных Сил, т. е. они имеют обязательный характер для неопределенного круга лиц.

Акты органов военного управления можно группировать по следующим основным признакам (критериям):

- юридическим свойствам;
- органам, издающим акты;
- правообязанным субъектам;
- характеру регулируемых вопросов.

По *юридическим свойствам* акты военного управления делятся на нормативные и индивидуальные. Нормативными называются акты военного управления, содержащие правила поведения общего характера (к ним относятся инструкции, положения и наставления). Индивидуальные акты военного управления предназначены на основе и во исполнение нормативных актов регулировать конкретные

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 888 «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации».

вопросы и распространяются на конкретное лицо или определенную группу лиц, т. е. это акты применения норм действия права к конкретным случаям (приказы о присвоении воинских званий, назначении на должности, о поощрении, о наложении дисциплинарных взысканий).

По *издающим органам* акты военного управления классифицируются в соответствии с системой органов военного управления. Значение этой классификации состоит в том, что юридическая сила акта военного управления определяется тем, какое место в системе органов военного управления занимает издавший его орган. Юридическая сила акта означает соподчиненность актов (акты министра обороны Российской Федерации; акты Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; акты главнокомандующих видами Вооруженных Сил; акты командующих войсками военных округов, флотах; акты командиров соединений; акты командиров воинских частей и т. д.).

По *правообязанным субъектам* акты военного управления разделяются на следующие группы: акты, обращенные к органам военного управления или должностным лицам; акты, обращенные к конкретным военнослужащим или группе военнослужащих; акты, обращенные к гражданам, находящимся в запасе, или призывникам; акты, обращенные к лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации; акты, обращенные не к военным органам или организациям, гражданским лицам (например, находящимся в местностях, объявленных на военном положении).

По *характеру регулируемых вопросов* акты военного управления могут быть разделены следующим образом:

- акты управления боевыми действиями войск;
- акты управления боевой подготовкой личного состава;
- акты строевого управления и организации служб войск;
- акты материально-технического обеспечения войск.

Нормативные правовые акты по военным вопросам принимаются также субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» исполнение гражданами воинской обязанности обеспечивают в пределах своей компетенции органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-

правовых форм и форм собственности и их должностные лица (п. 6 ст. 1). Это касается, прежде всего, вопросов воинского учета, военно-патриотического воспитания граждан, организации работы призывных комиссий, мобилизационной подготовки и мобилизации, исполнения военно-транспортной обязанности и ряда других вопросов.

Законодательство военного времени. *Законодательство военного времени – это комплекс нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов), подлежащих применению с момента объявления состояния войны или фактического начала вооруженного конфликта (военных действий), регулирующий общественные отношения в условиях вооруженного конфликта.*

Термин «военное время» используется законодателем во множестве нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с отношениями, возникающими при вооруженных конфликтах (такими, например, как применение правил ведения боевых действий, защита жертв вооруженных конфликтов и др.)¹.

Военное время наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об обороне»). Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации (п. 1 ст. 18 вышеназванного Закона).

¹ Например: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61 ФЗ «Об обороне» (с изменениями, ст.ст. 2, 9, 18, п. 4 ст. 13); Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28 ФЗ «О гражданской обороне» (с изменениями, ст. 2); Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (с изменениями, ч. 3 ст. 331); Воздушный кодекс Российской Федерации 1997 г. (с изменениями, ст. 39); Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76 ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями, п. 2 ст. 1); Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями, п. 2 ст. 1); Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с изменениями, ст. 9); Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изменениями, разд. VI); Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109 ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями, подп. 9 п. 2 ст. 5); Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями, подп. 52 п. 2 ст. 26.3); Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8 ФЗ «О погребении и похоронном деле» (с изменениями, п. 2 ст. 11); Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (с изменениями, ст.ст. 5, 14) и др.

Действует ряд приказов министра обороны Российской Федерации и правовых актов руководителей иных федеральных органов исполнительной власти, в названиях которых присутствуют слова «военное время», однако все они носят закрытый характер, поскольку, как правило, содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Основными характеристиками законодательства военного времени являются:

– формирование законодательства военного времени обусловлено угрозой или фактом вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также необходимостью выполнения международных договоров Российской Федерации;

– законодательство военного времени является, с одной стороны, частью военного законодательства, с другой – выступает одной из составляющих чрезвычайного законодательства государства;

– целью формирования законодательства военного времени является формирование комплекса правовых актов по обеспечению защиты Отечества и его военной безопасности;

– законодательство военного времени регулирует комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере деятельности военной организации государства в условиях вооруженного конфликта, деятельности воинских формирований и органов военного управления, управления войсками, ведения боевых действий, прохождения военной службы, статуса военнослужащих и иных лиц, участвующих в боевых действиях, поддержания правопорядка в войсках и воинских формированиях, применения средств вооруженной борьбы в вооруженных конфликтах;

– законодательство военного времени действует в отношении всего круга субъектов социальной системы государства, но прежде всего его регулирующее воздействие направлено на военную организацию государства;

– применение норм законодательства военного времени приводит к перераспределению взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, в том числе к концентрации (расширению) полномочий органов военного управления и ограничению правового статуса личности;

– законодательство военного времени в основном включает императивные нормы, поскольку иное регулирование может привести к потере управляемости и нарушениям законности;

– начало действия правовых актов связано с юридическим фактом наступления периода военного времени, а истечение периода военного времени (прекращение состояния войны, фактическое прекращение вооруженного конфликта, военных действий) должно означать завершение применения правовых норм законодательства военного времени.

Раздел I. Право вооруженных конфликтов

Глава 5

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

§ 1. ПОНЯТИЕ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ЕГО ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Вооруженное противоборство государств, народов и иных групп населения сопровождает развитие человеческой цивилизации. Война и вооруженные конфликты остаются одними из важнейших факторов мировой истории. Государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по его вооруженной защите или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий; в государстве начинается военная деятельность (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство¹.

Понятийный ряд, характеризующий правовые аспекты вооруженного противоборства, разнообразен. В древних источниках, современной юридической зарубежной и отечественной литературе встречаются такие понятия, как «законы и обычаи войны», «право войны», «право вооруженных конфликтов», «международное гуманитарное право», «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов» и др.

«Право войны» является историческим понятием, оно возникло задолго до официальных попыток ограничения войны как средства

¹ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 10.

разрешения международных споров и связано с развитием мировой цивилизации¹. Термин «право войны» (*jus in bello*) используется в работах таких ученых, как Г. Гроций², Ф. Бербер³, А. Фердросс⁴ и др. «Право войны» регламентирует поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта⁵. В то же время ряд ученых (Вольтер, Г. Николаи, Х.Б. Альберди и др.) отмечают противоречивость этого термина, поскольку война предполагает применение силы, а право ее отрицает, олицетворяя собой справедливость⁶. Как термин «право войны», так и ему подобные плохо согласуются с сущностным пониманием права, поскольку «право войны» по самой своей терминологической основе содержит противоречие, так как война предполагает применение насилия, а право его отрицает⁷.

Необходимость правового регулирования войны поддерживали русские дореволюционные ученые-международники (М. Таубе, В.А. Ульяницкий, Ф.Ф. Мартенс и др.)⁸.

«Право войны», состоящее из пределов, установленных правом на войну, является первым проявлением права, первым из основ, из которых состоит международно-правовая структура⁹. Именно «право войны» является первичным и «составляет основу международного права». Однако большинство юридических норм, составляющих «право войны», до последнего времени не было сформулировано ни международными соглашениями, ни государственным законодательством, оставаясь в виде обычаев¹⁰.

Термин «право войны» применяется в двух сходных концепциях, в которых используется термин *jus in bello* («право, применяемое

¹ См. подробнее: *Савенков А.Н.* Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права : в 3 т. Т. 1. М., 2021. 608 с.

² *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1957.

³ *Berber F.* Lehrbuch des Völkerrechts. München, 1969. Bd 2- Krieeresrecht. S. 61.

⁴ *Фердросс А.* Международное право. М., 1959. С. 429.

⁵ См. подробнее: *Кольб Р.* О происхождении терминологической пары *jus ad bellum/jus in bello* // Междунар. журн. Красного Креста. 1997. № 18. С. 643 – 654.

⁶ *Proudhon P.-J.* La Guerre et la Paix. Paris: A. Lacroix, 1869. Tome Premier. P. 22 – 23, 26 – 27; *Прудон.* Война и мир. Исследование о принципе и содержании международного права : в 2 т. М., 1864.

⁷ *Audema M.* Le droit humanitaire international peut-il suivre l'évolution des conflits modernes // *Defense nationale.* P., 1974. A. 30, juill. P. 99.

⁸ *Таубе М.* Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. Харьков, 1899. С. 147; *Ульяницкий В.А.* Лекции по международному праву. М., 1900. С. 78.

⁹ *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. 3-е изд. СПб., 1895 – 1896. Т. 1. С. 25 – 26, 32, 33 – 34; *Nys E.* Le Droit de la Guerre et les precurseurs de Grotius. Introduction. Bruxelles et Leipzig, Murquardt, 1882.

¹⁰ *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 101 – 123.

во время войны)), и термин устаревшей концепции *jus ad bellum* («право на ведение войны»), т. е. право государства на применение силы против другого государства как правомерного средства разрешения споров. После создания ООН концепция *jus ad bellum* была преобразована в *jus contra bellum* – систему норм, направленных на запрещение применения силы, закрепленную в Уставе ООН¹, которая устанавливает исключения для двух случаев: самообороны при вооруженном нападении и ситуации, в которой применение вооруженной силы разрешено Советом Безопасности ООН.

Термин «законы и обычаи войны» встречается в ряде работ (Л. Оппенгейм², Ф.И. Кожевников³, В.И. Лисовский⁴ и др.⁵). Д. Биндшедлер-Робер полагает, что можно вполне обоснованно продолжать использовать термин «законы войны» для определения данной системы норм как целого⁶. Другие авторы отмечают, что данный термин имеет больше смысловое значение, чем юридическое, поскольку в международном праве законы отсутствуют, а употребление лишь термина «обычаи войны» означало бы отрицание наличия конвенционных норм⁷. Тем не менее под этим термином понимаются правила, призванные регулировать отношения между воюющими, с одной стороны, воюющими и нейтральными государствами – с другой стороны, подтвержденные и закрепленные в специальных международных конвенциях и декларациях, которые формулируют общепризнанные принципы международного права, обязательные для исполнения всеми государствами⁸.

Термин «международное право и вооруженные конфликты» предложили А.И. Полторак и Л.И. Савинский, которые под ним понимали

¹ Thèmes juridiques. URL: <https://www.doc-du-juriste.com> (дата обращения: 16.05.2022).

² *Оппенгейм Л.* Международное право. М., 1949. Т. 2. С. 246.

³ Автор главы X «Законы и обычаи войны» учебника «Международное право» (Международное право : учеб. М., 1957. С. 437).

⁴ Автор главы XII «Законы и обычаи войны (Правила ведения военных действий)» учебника «Международное право» (Международное право : учеб. Киев, 1965. С. 335 – 385).

⁵ А.Н. Савенков приводит следующую цитату: «Эти законы и обычаи войны также устанавливают определенные правила (которые являются обязательными для воюющих сторон, частично в силу международных обычаев и частично в силу письменных соглашений), относительно способа ведения войны и необходимого общения между воюющими силами» (Manual of Military Law: War Office, 1907. London: Printed for His Majesty's Stationery Office by Harrison and Sons. P. 5–6 (*Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 139)).

⁶ *Bindschedler-Robert D.* Reconsideration of the Law of Armed Conflicts. The Law of Armed Conflicts. N.Y., 1979. P. 246.

⁷ *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право : учеб. для вузов. М., 2011. С. 14.

⁸ См. подробнее: *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 74 – 77.

отрасль международного права, включили в нее «право предотвращения войны», «право запрещения войны» и «право вооруженных конфликтов»¹. Однако «право предотвращения войны» и «право запрещения войны» рассматриваются доктриной международного права как самостоятельные отрасли («право международной безопасности»).

Термин «правила ведения вооруженной борьбы» употребляют, когда речь идет о «правилах ведения войны»². Но использование данного термина также не следует признать удачным, поскольку он не охватывает всей совокупности правоотношений, возникающих в период вооруженных конфликтов.

В современных условиях само юридическое понятие «война»³ утратило практическое значение, поскольку «право войны» подразумевает прежде всего соблюдение определенных юридических процедур, например, связанных с ее началом (объявление войны) и окончанием⁴. Однако, как справедливо отмечает Сильван Вите, «есть и другие виды межгосударственных вооруженных конфликтов, и их существование не зависит от того, как стороны их определяют. В то время как понятие войны уже существует в самых старых договорах международного гуманитарного права, Конвенции 1949 г. ввели понятие вооруженного конфликта в этот правовой режим впервые. Таким семантическим дополнением составители этих инструментов хотели показать, что применимость международного гуманитарного права не должна более зависеть от воли правительств. Она больше не основывалась исключительно на субъективности, которой характеризуется признание войны государством, но зависит от изменяющихся факторов в соответствии с объективными критериями...»⁵.

После окончания Второй мировой войны, несмотря на сотни случаев возникновения вооруженных конфликтов, практически нет случаев официального объявления начала боевых действий, как от-

¹ Полтораки А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 79.

² Международное право : учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 608.

³ Определений термина «война» множество и нет единой точки зрения (см. подробнее: *Попов И.М., Хамзатов М.М.* Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М., 2018. С. 156 – 200).

⁴ См. подробнее: *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 420 – 523.

⁵ *Вите С.* Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vite.pdf> (дата обращения: 14.12.2022). См. также: *Капильцова В.В., Картамышев А.А.* Понятия «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // *Право и правосознание в период вооруженных конфликтов.* 2019. № 3. С. 15 – 28.

мечают военные специалисты: «...современная война начинается незаметно и приобретает столь разнообразные формы, что часто бывает трудно осознать сам факт ее начала. ...Войны сегодня не объявляются, а просто начинаются. ...В военных конфликтах будущего, по мере исчезновения различий между состоянием мира и войны, эта тенденция, скорее всего, будет продолжаться»¹. Поскольку война и вооруженный конфликт по своим признакам и последствиям различны, в том числе в части обязательности соблюдения процедуры официального уведомления о начале вооруженного конфликта, постольку ее несоблюдение может быть связано также с военной тактикой и необходимостью получения определенного преимущества в начальный период вооруженного противостояния. Вооруженный конфликт отличается от войны тем, что представляет собой юридически не оформленную войну, вооруженные конфликты происходят гораздо чаще, чем войны. Термины «война» и «международный вооруженный конфликт», не являясь синонимами, тем не менее, связаны юридическим понятием «состояние войны», которое является основанием для начала военных действий одного государства против другого.

Понятие «право войны» всегда регулировало отношения между суверенными государствами, а теперь, когда право регламентирует конфликты с участием и иных (не только государственных) образований, термин «право войны» не отражает происшедших изменений. Как справедливо отмечено, современное право вооруженных конфликтов существенно отличается от «права войны» по сфере применения; его нормы распространяются на участников практически всех видов вооруженных конфликтов². Под понятие «вооруженный конфликт» подпадают мировые, региональные, локальные и обычные войны, акции военного насилия, военные инциденты и т. п.³ Подробное содержание этих понятий дано в п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г., каждому понятию «присущи» свои цели, задачи, средства их решения и формы вооруженной борьбы, применение военной силы, пространственно-временные границы.

¹ Попов И.М., Хамзатов М.М. Указ. соч. С. 217 – 219.

² Полторац А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 74 – 75.

³ Калистратов А. Война и современность // Арм. сб. : науч.-метод. журн. МО РФ / Редакционно-издательский центр МО РФ. М., 2017. № 7. С. 5. URL: https://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/AC%20_07_2017.pdf (дата обращения: 27.04.022).

Право является регулятором общественных отношений. Нормы права вооруженных конфликтов не являются исключением. Основной идеей норм в области вооруженных конфликтов является гуманизация войны¹, «сведение до минимума страданий военнопленных, раненых и гражданского населения»². В официальных документах ООН начиная со второй половины XX столетия употребляются главным образом такие понятия, как «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право». Кроме того, Дипломатическая конференция (Женева, 1974 – 1977), выработавшая два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны, использовала понятие «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов».

Соотношение понятий «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право». Наша задача не предложить новый термин, который бы охватывал все возможные правовые характеристики отношений по поводу вооруженного конфликта, но, тем не менее, обосновать наиболее приемлемый из них, прежде всего для целей внутригосударственного регулирования и научного оборота. Вопросы соотношения национального права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права (МГП), конечно же, требуют дальнейшего исследования. Международно-правовые термины важны для унификации теории и единообразия практики, а также поисков допустимых компромиссов между государствами. Важную роль играют также и правовые термины, используемые во внутригосударственном регулировании, поскольку их точность важна для формирования границ регулирования.

Традиционно вопросы ведения вооруженной борьбы и защиты жертв вооруженных конфликтов рассматриваются в рамках науки международного права. Советскими и российскими учеными-правоведами (к ним мы относим таких ученых, как И.Н. Арцибасов, А.Х. Абашидзе, И.П. Блищенко, Ф.И. Кожевников, М.И. Лазарев, И.И. Лукашук, Л.А. Моджорян, А.И. Полторак, В.В. Пустогаров, П.С. Ромашкин, Л.И. Савинский, Г.И. Тункин, О.И. Тиунов, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов и др.) была создана научная шко-

¹ Фердросс А. Указ. соч. С. 429.

² Barth E. Der Soldat im Rechlsstaat: Das heutige Wehrrecht. Hamburg, 1967. S. 91.

ла, которая значительно продвинулась в изучении теории и практики международно-правового регулирования и правовых проблем вооруженных конфликтов.

В 1976 г. в Институте государства и права АН СССР вышел фундаментальный научный труд – монография «Вооруженные конфликты и международное право: основные проблемы»¹, в которой была дана развернутая характеристика современных проблем международно-правового регулирования вооруженных конфликтов. Итог работы советской научной школы был подведен в монографии «Курс международного права» (1989 – 1993), изданной Институтом государства и права РАН, в шестом томе которой гл. 9 посвящена «праву вооруженных конфликтов»². Отметим, что именно это издание впервые в отечественной юридической науке обобщило предшествующий накопленный советскими учеными юристами-международниками опыт исследований вооруженных конфликтов и в монографии был сделан ряд принципиальных выводов, которые, к сожалению, не получили должного развития в последующих отечественных научных работах и исследованиях. Однако этот факт не преуменьшает значение данной научной работы и для своего времени «Курс международного права», изданный ИГП РАН, в части, касающейся международно-правового регулирования вооруженных конфликтов, стал «прорывной» работой с большим научным потенциалом. Тема далеко не исчерпана, и правовые исследования продолжаются и в настоящее время³.

Международно-правовая доктрина весьма далека от единства взглядов на отрасль международного права, на его концепцию и даже наименование, хотя и признает наличие в международном праве особой отрасли, регулирующей использование средств и способов ведения вооруженной борьбы, а также защиту различных категорий комбатантов, гражданского населения в ходе этой борьбы⁴.

¹ Полтораки А.И., Савинский Л.И. Указ. соч.

² Курс международного права : в 7 т. Т. 6 : Отрасли международного права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.А. Ушаков. М., 1992. С. 218 – 307 (авторы гл. 9 «Право вооруженных конфликтов» – И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук).

³ См., напр.: Гурова А.Н. Роль и место права вооруженных конфликтов в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права : сб. науч. ст. Вып. 1. Курск, 2016. С. 44 – 51; Голованов С.В. Теоретико-правовые проблемы толкования понятий права вооруженных конфликтов и история развития международного права // Сацяльна-эканамічны і прававыя даследаванні (Минск). 2013. № 3. С. 26 – 34 и др.

⁴ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 221.

Совокупность норм и принципов, устанавливающих правила ведения вооруженной борьбы, составляет «самостоятельную отрасль общего международного права»¹.

В то же время, несмотря на многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных юристов, до сих пор отсутствует единство мнений относительно содержания и места правовых норм, регулирующих вооруженные конфликты, в системе современного международного права². При этом термины «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов» применяются иногда как синонимы, а иногда дифференцируются. Кроме того, исследования внутригосударственных регуляторов вооруженных конфликтов носят единичный характер, что не в полной мере соответствует задаче познания научной истины. Постараемся разобраться в этих вопросах и начнем с обзора терминологии – «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов».

Точки зрения зарубежных ученых по поводу термина *международное гуманитарное право* условно можно разделить на три основные группы.

Первая (широкий подход) (Ж. Пикте) – под МГП понимает «совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и ее развитие». «Право войны» и «право человека» – это две самостоятельные правовые системы в рамках международного гуманитарного права; они действуют в различные периоды: «право войны» – в ходе вооруженных конфликтов, «право человека» – в мирное время³.

Вторая (узкий подход) (А. Робертсон) – МГП сводится к «праву Гааги» (право ведения войны, регулирующее отношения между государствами) или «праву Женевы» (право человека в период вооруженного конфликта)⁴.

Третья группа (А. Рандацхойер, М. Вете, О. Кимминих), считая, что МГП действует только в период вооруженных конфликтов, структурирует его на две части – «право Гааги» и «право Женевы». По

¹ *Kimminich O.* Schutz tier Menschen in bewaffneten Konflikten: Zur Fo rentwicklung des humanitaren Volkerrechts. Munchen, 1979. S. 13.

² *Арцибасов И.Н., Егоров В.А.* Вооруженный конфликт : право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 15.

³ *Piclet J.* Le droit humanitaire el la protection des victimes de la guerre. Leiden, 1973. P. 11.

⁴ *Robertson A.N.* Human rights in the world. Manchester, 1972. P. 174.

мнению представителей этой группы, международное гуманитарное право – это «совокупность норм, закрепленных в Гагских (1907 г.), Женевских (1949 г.) конвенциях и Гагской конвенции 1954 г.». Они выступают против ограничения гуманитарного права «правом Женевы» и считают, что «право Гааги» также является международным гуманитарным правом и вытекает из идеи гуманности¹.

По мнению ряда отечественных ученых, термин «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооруженных конфликтов» наиболее точно отражает содержание *подотрасли* (выделено нами. – *Авт.*) международного права, посвященной защите жертв войны. Иногда употребляется более короткое наименование – «международное гуманитарное право» (И.Н. Арцибасов, И.И. Лукашук)². При этом указанные авторы имеют в виду, что самостоятельной отраслью является *право вооруженных конфликтов*.

МККК под международным гуманитарным правом, применяемым в вооруженных конфликтах, понимает «установленные договорами или обычаями международные нормы, которые конкретно предназначены для решения *гуманитарных* (выделено нами. – *Авт.*) проблем, непосредственно порожденных международными или немеждународными вооруженными конфликтами, и которые по соображениям гуманитарного характера ограничивают право сторон в конфликте использовать методы и средства ведения войны по своему выбору или защищают лиц и собственность, которые пострадали или могут пострадать в результате конфликта»³.

Вполне очевидно, что данное понимание отражает только одну сторону регулируемых отношений, а именно гуманитарные вопросы, направленные на защиту лиц, участвующих в вооруженном конфликте или находящихся в его зоне. В то же время только гуманитарные аспекты, касающиеся средств и методов ведения войны, не в полной мере охватывают всю совокупность задач, решаемых в ходе вооруженного конфликта что привело отдельных авторов к необ-

¹ *Randeizhojer A. Entwicklungslendenzen im liumanitiiren Volkerrecht fiir bewaffnele Konflikts// Fridenswarte. 1975. N 1. S. 11; Veuthey M. Guerilla et droit humanilaire. Geneve, 1976. URL:https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S003533610008391Ха.pdf (Дата обращения – 10.01.2023); Kimminich O. Schutz tier Menschen in bewaffneten Konflikten : Zur Fo rentwicklung des humanitaren Volkerrechts. Munchen, 1979. S. 13.*

² Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 222.

³ The efforts of ICRG in the case of violations of international humanitarian law // Intern. Rev. Red Cross. 1981. Mar.-Apr. P. 5.

ходимости обоснования иных подходов, которые кроме гуманитарных учитывают и иные вопросы, направленные на урегулирование самого хода вооруженного конфликта, преследуя при этом цель одержать победу в вооруженной борьбе. Хотя вполне очевидно, что гуманитарная цель регулирования при этом не исчезает.

Именно данной позиции придерживались И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук, которые использовали термин «право вооруженных конфликтов». По их мнению, *право вооруженных конфликтов* может быть определено как отрасль международного права, призванная урегулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв. *Международное гуманитарное право является подотраслью права вооруженных конфликтов, которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и нормы, играющие весьма существенную роль в регулировании общих правил ведения военных действий* (выделено нами. – Авт.)¹. Указанные авторы лишь подтвердили мнение А.И. Полторака и Л.И. Савинского, которые, формулируя термин «право вооруженных конфликтов (право в процессе вооруженных конфликтов)», включали в него «нормы и принципы, относящиеся к временным и пространственным границам вооруженных конфликтов, регламентирующие статус их участников, охрану мирных объектов и защиту жертв войны, запрещающие определенные способы и методы и средства ведения вооруженной борьбы, определяющие способы и формы приостановления и окончания вооруженной борьбы; устанавливающие статус нейтралитета в процессе войны, а также ответственность за преступления войны»².

Советской научной школы международного права, занимающейся изучением вооруженных конфликтов, сформированной в ИГП АН СССР (позже – ИГП РАН)³, сформулированы следующие выводы:

– в рамках права вооруженных конфликтов (ПВК) сформировалась подотрасль «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооруженных конфликтов». Будучи призванной защищать права и интересы человека, она одновременно является частью международного гуманитарного права. Выделение международного гума-

¹ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 225.

² Полторак А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 79.

³ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 224—225.

нитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, в особую подотрасль имеет значение для выяснения существенных особенностей составляющих ее норм и институтов, механизма их действия, что весьма важно для повышения их эффективности;

– анализ доктрины и международной практики дает основание высказаться в пользу того, чтобы именовать рассматриваемую отрасль международного права «правом вооруженных конфликтов», которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и играющие весьма существенную роль общие правила ведения военных действий, что, в свою очередь, не принижает значения того факта, что ПВК в целом основано на гуманных принципах и преследует гуманные цели;

– международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах, составляет сердцевину ПВК.

Принципиальным является вывод, что, кроме гуманитарных норм, существуют и иные, недооценка которых «может привести к отрицательным последствиям. Такие нормы пока не привлекли к себе необходимого внимания ни доктрины, ни практики, в результате чего страдает эффективность ПВК в целом, а следовательно, и общая цель ограничения и гуманизации военных действий»¹. Указанные выводы позволили сформулировать право вооруженных конфликтов как отрасль международного права, призванную регулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв².

Актуальность таких выводов в современных условиях не вызывает сомнения. Однако анализ правовых исследований вооруженных конфликтов последних 30 лет показывает, что отсутствие консенсуса в терминологии у зарубежных ученых также породило похожую ситуацию и у российских юристов.

Отметим, что значительная часть отечественных исследователей (В.А. Батырь, В.Ю. Калугин, И.И. Котляров, О.И. Тиунов, В.Л. Толстых и др.) являются сторонниками использования термина «международное гуманитарное право», считая его самостоятельной отраслью

¹ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 224 – 225.

² Отметим, что по прошествии более трети века стал очевиден разрыв между исследованиями международно-правового и внутрисударственного регулирования вооруженных конфликтов, что не позволяло до недавнего времени окончательно сформулировать и обосновать теорию военного права (самостоятельной отрасли системы права России (см. подробнее: *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Указ. соч. С. 7 – 34).

международного публичного права. Также употребляется термин «международное право в период вооруженных конфликтов», некоторые ученые при этом как синоним используют термин «право вооруженных конфликтов» (Д.Д. Остапенко, Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев)¹.

В то же время ряд ученых смотрят на вопрос терминологии шире и, продолжая традиции советской школы международного права, предлагают, кроме собственно гуманитарных вопросов, также учитывать в регулировании и иные вопросы. Так, Г.М. Мелков под правом вооруженных конфликтов понимает самостоятельную отрасль международного права, включающую совокупность общепризнанного принципа соблюдения законов и обычаев войны и специальных (отраслевых) принципов и норм международного права, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала войны и его последствий, театра войны, участников войны, средств и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности физических лиц за нарушение этих норм². Автор в определении постарался перечислить все, по его мнению, группы отношений по поводу войны, но не вооруженного конфликта (что, как очевидно, не является равнозначным). Однако предложенное определение не включает отношения по поводу театра военных действий, перемирия, мирного договора, демилитаризованных и нейтрализованных территорий, необороняемых местностей и т. д.³

В.В. Алешин отмечает, что в последние годы обозначилась тенденция взаимопроникновения двух отраслей международного права – права вооруженных конфликтов и права международной безопасности⁴.

Отдельные авторы *используют термины МГП и ПВК как синонимы*. Например, по мнению С.А. Егорова, группа норм международного права «иногда условно именуется “право вооруженных конфликтов” и включает ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности

¹ Международное право : учеб. / под общ. ред. Г.И. Тункина. М., 1982. С. 509 – 528; *Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.* Международное право : учеб. М., 2004. С. 583 – 0612.

² Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 594.

³ См. подробнее: Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 227.

⁴ *Алешин В.В.* Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 20.

субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм, "право вооруженных конфликтов" нередко называется также "международным гуманитарным правом"¹.

По мнению некоторых ученых, термин «право вооруженных конфликтов» («правила ведения вооруженной борьбы») сужает предмет регулирования МГП как отрасли международного права, поскольку уже предполагает начало такой борьбы, а указание на «правила» говорит о наличии комплекса исключительно *технических* норм; термин не охватывает правоотношения, которые возникают в связи с такой борьбой². В отдельных изданиях при определении данной отрасли права указывается, что «речь идет о правилах ведения войны»³. Как справедливо отмечает профессор С.Ю. Марочкин, «нельзя обойти вниманием и нормы, которые условно можно назвать "техническими". Они служат как бы подспорьем, дополнением к основным нормам, но также определяют поведение субъектов, и степень точности достигает в них максимального уровня»⁴.

Также высказано мнение, что попытка расширительного толкования понятия «международное гуманитарное право» может породить сложные, трудноразрешимые методологические проблемы, приведет к «вмешательству» в другие отрасли международного права и даже (в какой-то ограниченной сфере) в область внутригосударственного права⁵. Не вступая в дискуссию, отметим, что такой подход отчасти породил ситуацию, когда пласт отношений, возникающих в период вооруженных конфликтов и *урегулированных национальным правом*, почти «остался за бортом» *военно-правовых исследований* (выделено нами. – Авт.), в том числе это касается вопросов места и роли правовых норм по поводу вооруженных конфликтов в российской правовой системе и системе права.

¹ Международное право : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 778; Международное право : учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 824.

² Батырь В.А. Международное гуманитарное право : учеб. для вузов. С. 14.

³ Международное право : учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. С. 608.

⁴ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., С. 249.

⁵ Гуторова А.Н. Указ. соч. С. 46.

Доктриной международного права не предусмотрена правосубъектность в международно-правовых отношениях для физических лиц (военнослужащих и иных комбатантов), в том числе для должностных лиц. Однако регулирование касается круга вопросов и на внутригосударственном уровне. Право вооруженных конфликтов регулируется совокупностью норм международных договоров, обязательных для Российской Федерации, и *нормативными правовыми актами Российской Федерации, регуливающими общественные отношения в период вооруженных конфликтов* (выделено нами. – Авт.)¹. Как справедливо отмечают представители школы международного права ИГП РАН, «отличительным признаком современной международной правовой системы названо распространение действия международных правовых норм на широкий круг отношений с участием физических и юридических лиц, фактически получивших статус ее негосударственных акторов»². Однако обоснование термина ПВК только по субъектному признаку не является убедительным, поскольку ответы нужно искать как в объекте и предмете правового регулирования, так и во взаимодействии международно-правовой системы права и корреспондирующих ей структурных частей национальных правовых систем, в том числе системы права России.

Соотношение международно-правового и национального регулирования. Как уже было отмечено ранее, российские исследователи традиционно рассматривали правовые проблемы вооруженных конфликтов в международно-правовом аспекте³. Однако

¹ Право вооруженных конфликтов : учеб. пособие / под ред. О.Г. Безбанова, В.В. Ершова. М., 2019. С. 132.

² *Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П.* Некоторые проблемы взаимодействия правовых систем в условиях глобализации // Представительная власть – XXI век : законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 1. С. 8.

³ *Алешин В.В.* Указ. соч.; *Батырь В.А.* Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Егоров С.А.* Вооруженные конфликты и международное право : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 285 с.; *Котляров И.И.* Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов : теоретические проблемы и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 475 с.; *Бекмурзаев Б.А.* Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное право : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 179 с.; *Кастро А.-Г.Ф.* Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 166 с.; *Северинчик Ю.В.* Международно-правовые проблемы вооруженного конфликта немеждународного характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.; *Ложников И.С.* Военно-правовые аспекты урегулирования вооруженных конфликтов (на основе Парижско-Дейтоновских соглашений) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Бисултанов А.К.* Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с. и др.

не достаточно оказался охвачен исследованием именно внутригосударственный уровень регулирования отношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, за редким исключением¹. Это в полной мере касается военно-правовых исследований, в том числе вопросов о месте правоотношений по поводу вооруженных конфликтов в правовой системе и системе права России. Хотя предпосылки к этому были. Так, С.П. Дудель вопросы «права войны» (о законах и обычаях войны) предложил включить в систему советского права через «двери военного права», тем самым расширить сферу правовых вопросов и правовых наук, за счет которых должно было развиваться «военное право», которое, по его мнению, должно превратиться в своеобразную особую правовую систему².

В изданных в прошлом и текущем столетиях учебных изданиях по военному праву³ стандартно присутствуют главы (разделы) по международно-правовому регулированию войны (позднее – вооруженных конфликтов), однако в них нет исследований или описания связи между международно-правовым и внутригосударственным уровнями регулирования вопросов по поводу вооруженных конфликтов. Как следствие, долгие годы присутствовал разрыв между исследованиями международно-правового и внутригосударственного регулирования и в результате теория права вооруженных конфликтов (международного гуманитарного права) развивалась сама по себе, а исследования внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов и их соотношения с международно-правовым регулированием практически не проводились. Отчасти такое положение дел

¹ *Винокуров А.Ю.* Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Тараненко В.В.* Правовой статус военнослужащих – участников боевых действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Кудинов М.А.* Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Маликов С.В.* Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

² Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14 – 15 апреля 1954. М., 1954. С. 61 – 78.

³ См., напр.: *Военное право: учеб. для воен. акад. / под ред. генерал-полковника юстиции А.Г. Горного.* М., 1984. С. 282–312; *Основы военного права : учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Серегина, Н.А. Черногорова.* М., 1988. С. 256 – 267; *Военное право : учеб. пособие / под ред. В.С. Бувевича.* М., 1991. С. 116 – 130; *Военное право : учеб. для ВВУЗов ВС РФ / под ред. Н.И. Кузнецова.* М., 1996. С. 218 – 228; *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военное право : учеб. М., 1998. С. 275 – 280; *Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина.* М., 2004. С. 509 – 524 и др.

было обусловлено следствием субъективных подходов, что, конечно же, не соответствовало объективной необходимости развития национальной теории права в той ее части, которая касалась регулирования вооруженных конфликтов. Следствием этого стала делящаяся до недавнего времени неопределенность в отраслевой принадлежности таких правоотношений и их месте в системе права России¹. Вполне очевидно, что дискуссии о терминологии как на международно-правовом, так и на внутригосударственном уровне будут продолжены, наша же задача – определиться с внутригосударственным регулированием вооруженных конфликтов. Данному аспекту также не уделено должного внимания, однако он имеет важное практическое значение, поскольку определяет полноту регулирования вооруженных конфликтов прежде всего на внутригосударственном уровне.

Одной из основных задач военного права является реализация мер, направленных на предотвращение угроз национальной безопасности Российской Федерации, в том числе последовательная реализация военной политики в целях обеспечения защищенности Российской Федерации от военных опасностей и военных угроз. При этом систематический мониторинг законодательства в области военной деятельности становится одним из основных направлений государственной политики в сфере обороны, предполагает учет его результатов при подготовке и обосновании предложений по правовому обеспечению национальной безопасности государства².

В диссертации О.В. Сашниковой³, посвященной месту правоотношений, регулирующих вооруженные конфликты, в системе права России, нет ответа на вопрос об отраслевой принадлежности правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в ходе вооруженных конфликтов. Прежде всего, выясним вопрос: о каких нормах, регулирующих вооруженные конфликты, идет речь?

¹ Такая неопределенность исчезла с выходом в свет фундаментального научного труда – трехтомной монографии «Военное право», в которой сформулированы концептуальные характеристики военного права, доказывающие современные подходы к идентификации военного права в качестве самостоятельной отрасли права, ядром которого являются правоотношения по поводу вооруженных конфликтов.

² Хомчик В.В. Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // Государство и право. 2022. № 3. С. 203.

³ Сашникова О.В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 236 с.

Как справедливо отмечает С.Ю. Марочкин, «при заключении договоров государства рассматривают нормы международного права как реальную и активную часть национальных правовых систем»¹.

Международные правовые акты наднациональных органов (например, таких как ООН) имеют декларативный, рекомендательный характер, т. е. не имеют высшей юридической силы и, как следствие, не связаны с какой-либо юридической ответственностью². В случаях нарушения или неисполнения таких актов следует реакция сожаления и пожелания восстановления справедливости или *status quo*. В то же время правовые нормы, рожденные за столом переговоров и обеспеченные к исполнению политической, экономической и военной мощью принявших их государств, устанавливают юридическую ответственность для государств и официальных представителей за их неисполнение, а также использование реваншистской, агрессивной риторики во внешней политике и официальных документах³.

Вполне очевидно, что в практических целях значительная часть международно-правовых норм о вооруженных конфликтах применяются на национальном уровне, в рамках внутригосударственного механизма. Вопросы применения международного права смещены из международной в национальную сферу, поскольку значительное число международно-правовых норм предназначено для конечной реализации внутри государств⁴.

К актам, содержащим нормы о вооруженных конфликтах, относятся, прежде всего, четыре Женевские конвенции 1949 г. (I, II, III и IV), ратифицированные многими государствами (в том числе Россией), Дополнительные протоколы I и II по защите жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов 1977 г., другие международные соглашения по видам вооруженных конфликтов, которые применяются только в отношении государств – участников вооруженного конфликта, *ратифицировавших* конкретные виды соглашений. Женевские конвенции 1949 г. не являются универсальным

¹ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. С. 25.

² За исключением имеющих обязательный характер резолюций, принятых Советом Безопасности ООН.

³ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 61.

⁴ Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. С. 122 – 124.

источником права, но их ст. 3, ратифицированная 192 государствами, и Дополнительный протокол II являются общими (по своему содержанию) для четырех Женевских конвенций. В то же время большинство положений Женевских конвенций 1949 г. в процессе признания и *практического применения* их государствами признаны обычными международно-правовыми нормами регулирования вооруженных конфликтов, и их насчитывается 161 норма¹. Такие правовые нормы, также являются обязательными для исполнения, «...обычай продолжает применяться к вооруженным конфликтам, которые по той или иной причине не регулируются конкретной конвенцией. Таким образом, идет ли речь о восполнении пробелов в договорном праве или о том, чтобы компенсировать неприменение некоторых договоров, обычай играет роль одновременно дополнения к договорным нормам...»².

Акты о ратификации конвенций и договоров, заключенных между государствами, становятся источниками внутригосударственного права. В то же время нормы международного права после завершения процесса ратификации не вливаются ни в одну из отраслей внутреннего права, остаются нормами международного права, действуют и применяются в правовой системе России наряду с национальными правовыми нормами на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации³. Однако такое понимание справедливо, если речь идет об инкорпорации (рецепции) международно-правовых норм во внутригосударственную систему права, когда же происходит их фактическая трансформация, тогда появляется норма национального права. Международно-правовая норма, которая является причиной трансформации, сохраняет свой международно-правовой характер и юридическую силу⁴.

По вопросу соотношения международно-правового и национального регулирования существуют различные точки зрения. Но итоги общей дискуссии подвел профессор С.Ю. Марочкин, который делает несколько концептуальных выводов:

¹ ICRC. IHL Database. Customary IHL. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/russian/customary-ihl/v1> (дата обращения: 09.01.2023).

² *Зверев П.Г.* Источники международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) // *Вестн. Калининград. юрид. ин-та МВД России.* 2008. № 2. С. 69.

³ *Марочкин С.Ю.* Проблема эффективности норм международного права. С. 39 – 45; *Сашинова О.В.* Указ. соч. С. 15.

⁴ *Витцум В.Г., Прельсс А.* Международное право = *Volkerrecht*. Кн. 2 / пер. с нем. 2-е изд. М., 2015. С. 128.

– правовая система России – это комплекс всех явлений правовой действительности (не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом), она включает правовые нормы, действующие в стране (право России, а также нормы МП и иностранного права с санкции государства), правовую деятельность и правосознание (в широком смысле);

– международно-правовые нормы, не становясь частью внутреннего права, но войдя в правовую систему государства, становятся совместно с ее нормами регуляторами общественных отношений;

– внутреннее право должно определять механизм взаимодействия с нормами МП, механизм их исполнения и возможность их непосредственного применения, т. е. выполнение обязательств по международному праву ставится в зависимость от внутригосударственного права¹.

Сделанные выводы в полной мере касаются и права вооруженных конфликтов. В правовой системе Российской Федерации действие норм о вооруженных конфликтах происходит в определенных правовых формах:

– инкорпорация международных договоров в процессе их ратификации и включение в российское законодательство отсылочных норм;

– трансформация международного права во внутригосударственное право; в этом случае внутригосударственный нормотворческий акт имплементирует требования международного права и объявляет их составной частью государственного правопорядка;

– принятие новых либо изменение или отмена существующих норм национального права, регулирующих широкий спектр вопросов по поводу вооруженных конфликтов.

В международных договорах по праву вооруженных конфликтов большинство норм являются самоисполнимыми, что обуславливает целесообразность их непосредственного выполнения и применения в результате *инкорпорации* и позволяет избежать трудоемкого процесса введения во внутригосударственное законодательство. Трансформация осуществляется через механизм *имплементации*², когда происходит фактическая реализация международных обязательств

¹ Марочкин С.М. Проблема эффективности норм международного права. С. 61 – 62, 121.

² См., напр.: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 3. С. 57–63.

на национальном уровне, это способ включения норм МГП в национальную правовую систему, главное требование которой состоит в строгом следовании целям и содержанию норм МГП. Термин «имплементация» может быть использован для обозначения воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право¹.

Национальное законодательство должно обеспечить реализацию самоисполнимых норм МГП через механизмы внутригосударственного регулирования, в том числе наличие в правовой системе *отсылочных* норм. Такие примеры мы находим в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации².

Так, например, Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации содержит следующие императивные предписания:

– военнослужащий обязан знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 22);

– за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также за интернированными в нейтральных странах сохраняется статус военнослужащих. Командиры (начальники) обязаны принимать меры по освобождению указанных военнослужащих в соответствии с нормами международного гуманитарного права (ст. 23);

– командир (начальник) в ходе боевой подготовки обязан организовывать правовое обучение (правовое воспитание) подчиненных военнослужащих, направленное на усвоение ими установленного правового минимума и норм международного гуманитарного права. В ходе выполнения боевых задач воинской частью (подразделением) *командир (начальник), руководствуясь требованиями боевых уставов* (выделено нами. – *Авт.*), должен принимать меры по соблюдению норм международного гуманитарного права, а виновных в их нарушении привлекать к дисциплинарной ответственности. При этом в случае обнаружения в действиях (бездействии) подчи-

¹ Черниченко С.В. Международное право : современные теоретические проблемы. М., 1993. С. 102.

² Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

ненных, нарушивших указанные нормы, признаков преступления командир воинской части незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, органы военной полиции и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ст. 77);

– командир (начальник) обязан знать нормы международного гуманитарного права и действовать в строгом соответствии с ними, а также требовать от подчиненных их соблюдения (ст. 83).

Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего соблюдать нормы международного гуманитарного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 3).

Перечисленные нормы общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации являются реализацией взятых на себя при ратификации обязательств в целях исполнения норм МГП, т. е. в национальном законодательстве имеются как общие, так и специальные отсылки к положениям международных договоров в целях их применения на внутригосударственном уровне при возникновении вооруженных конфликтов.

В то же время введение в правовую систему России самоисполнимых норм не решает всех вопросов, необходимых для урегулирования отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов. Такая задача решается на уровне внутригосударственного регулирования, в том числе через механизм имплементации, который решает задачу по принятию на внутригосударственном уровне нормативных правовых актов во исполнение государством своих международно-правовых обязательств¹.

Отметим, что МГП – это прежде всего совокупность международно-правовых норм и принципов, направленных *на ограничение негативных последствий вооруженных конфликтов*, защиту лиц, не участвующих или прекративших свое участие в военных действиях, на ограничение средств и методов ведения военных действий², но и ПВК преследует гуманные цели, при этом МГП, применяемое

¹ Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. С. 166 – 167.

² Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2021. С. 10.

в вооруженных конфликтах, составляет сердцевину ПВК¹. Гуманитарной является вся система норм права вооруженных конфликтов, а не только его отдельные элементы².

Военная организация государства должна иметь регулятивные указания по соблюдению норм ПВК (МГП) (например, в форме уставных документов, руководств, инструкций и т. д.). Именно этими соображениями руководствовались разработчики Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации 2001 г., которое представляет собой систематизированный свод правил деятельности или правила обращения с оружием, вооружением и военной техникой и их применения, а также содержит указания и требования по вопросам подготовки (планирование, обеспечение, управление) и ведения военных действий, подготовки и боевого применения штабов и войск (сил). Нарушение норм Наставления по международному гуманитарному праву может повлечь юридическую ответственность виновных лиц³. Указанное Наставление является российским примером имплементации норм МГП в национальную правовую систему.

Имплементацию норм международного права вооруженных конфликтов мы видим также на примере зарубежных стран. Так, в США приняты документы в форме директив Минобороны США: Directive 2310.1 «DoD Program for Enemy Prisoners of War» в отношении «вражеских заключенных войны (военнопленных. – *Прим. авт.*) и других задержанных» и DoD Directive 5000.1 «Defense Acquisition» от 15 марта 1996 г., направленной на соблюдение Гаагской конвенции «Соблюдение законов и обычаев сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. Указанные директивы направлены на обеспечение соблюдения Минобороны обязательств США по Международному гуманитарному праву⁴.

Однако механизм имплементации норм МГП во внутригосударственную систему права, так же как и инкорпорация норм международного права вооруженных конфликтов, не решает всех вопросов

¹ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 225.

² Полторац А.И., Савинский А.И. Указ. соч. С. 101.

³ Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 492—493.

⁴ См. подробнее: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США : понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 62 – 71.

правового регулирования вооруженных конфликтов в Российской Федерации, поскольку предмет такого регулирования иной, нежели в международном праве.

Прежде всего отметим, что, несмотря на то, что «право войны» имеет древнее происхождение и оно охватывает взаимоотношения между государствами, тем не менее и в зависимости от конкретно-исторических условий в государстве также складывается и национальное регулирование военных вопросов¹. Так, в Древнем Китае классическими военными философами Сунь-Цзы и У-Цзы были созданы трактаты «О военном искусстве», в которых сформулированы как принципы ведения войны, так и конкретные правила ведения боевых действий в различных условиях (прообраз современного права вооруженных конфликтов)². В Древнем Риме периода поздней республики и империи отмечено наличие большого количества военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск³. В средневековой Западной Европе в связи с переходом на постоянные армии появляются крупные кодифицированные источники военного права, содержащие как военно-административные и военно-уголовные нормы, так и правила ведения вооруженной борьбы.

История развития Российского государства и военного права также характеризуется примерами разработки и принятия правовых актов, в которых содержались нормы, которые стали «прародителями» как современного международного права вооруженных конфликтов, так и внутригосударственного.

В 1607 г. подготовлен и в 1621 г. утвержден царем Михаилом Федоровичем Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки (далее – Устав), который явился образцом военно-теоретической мысли того времени и включал в себя 663 статьи. Наибольшее внимание в Уставе уделялось вопросам пушкарского дела (около 500 статей): ведению боя, осады и обороны города, изготовлению и применению «огнестрельного наряда» – артиллерии. В Ус-

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 48–177.

² *Сунь-Цзы, У-Цзы*. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М. : СПб., 2003.

³ *Скрипелев Е.А.* К постановке проблем военного права Древнего Рима // Труды Военно-юридической академии. Вып. 10. М., 1949. С. 109.

таве рассмотрены различные стороны жизни и деятельности войск: действия войск на марше (походе), в оборонительном бою, при осаде и обороне крепостей и т. д. Устав требовал, чтобы оборона крепостей и городов была активной, препятствующей противнику проводить подготовку к штурму и не дающей ему «под городом шанцов ставить». В этих целях предусматривались обязательные вылазки обороняющихся. В Уставе обобщен опыт русских войск по применению подкопов, постановке мин, устройству проломов в стенах, организации взаимодействия пехоты и артиллерии при штурме городов¹.

При Петре I были разработаны и приняты Воинский артикул (1715), Устав воинский (1716) и Устав морской (1720). Составной частью Устава воинского было Наставление для ведения боя. К петровским временам восходит и зарождение «права войны», т. е. определенных правил, не допускающих озлобления и ненависти между воюющими сторонами и смягчающих (ограничивающих) бедствия и произвол во время военных действий. Российская военная мысль одной из первых осознала необходимость установления правовых запретов на неограниченное применение военной силы².

В 1731 г. была издана так называемая «Экзерциция пеша» как дополнение к Уставу воинскому 1716 г.³ Во время турецкой войны 1735 – 1739 гг., когда «Экзерциция пеша» подверглась боевой проверке, в нее были внесены некоторые изменения. В «Диспозиции боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками»⁴ были изложены тактические принципы того времени⁵.

Ярким образцом передовой русской военно-теоретической мысли XVIII в. является суворовская «Наука побеждать»⁶. В этой работе

¹ Корольков Н.Н., Макаренко В.М. История государства и права России : учеб. пособие. Ч. 1. М., 2014. С. 49.

² Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 13.

³ РГВИА. Ф. 24. Оп. 121. Д. 24. Л. 11.

⁴ Мышлаевский А.З. Журнал, веденный при главной армии сия императорского величества Анны Иоанновны во время кампании 1737 года и инструкция для действий войск против турок «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 15. СПб., 1904. С. 23 – 27.

⁵ Манифесты, декларации, объявления, известия и экстракты, принадлежащие к военным действиям 1736 года. СПб., 1736. С. 24.

⁶ Само название – «Наука побеждать» – принадлежит отставному майору М.И. Антоновскому, которому удалось в 1806 г. (после поражения при Аустерлице – прямого следствия забвения суворовского учения) напечатать основные приказы и инструкции, а также шесть писем А.В. Суворова под общим названием «Наука побеждать» (Кепель О.В., Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в русской армии Екатерины Великой (1762 – 1796) : моногр. СПб., 2014. С. 123).

теоретически обобщены вопросы обучения и воспитания войск, их подготовки к боевым действиям, ведения боя. Первая часть – «Учение разводное и перед разводом» – предназначалась для начальников. Вторая часть – «Словестное поучение солдатам о знании для них необходимом» – является памяткой для солдат и содержит основные положения суворовской тактики и боевой службы¹.

В XIX в. в России была проведена колоссальная по объему работа по систематизации военного законодательства, в результате которой был разработан и периодически обновлялся Свод военных постановлений, в котором вопросы военного управления в боевой обстановке и тактика ведения боевых действий также нашли свое закрепление.

В начальный советский период уже в 1924 – 1925 гг. были приняты уставы, в которых были закреплены нормы, регулирующие вопросы ведения боевых действий: Боевой устав артиллерии РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Боевой устав конницы РККА (ч. 2) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Временный полевой устав РККА (ч. 2 – дивизия, корпус) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Стрелковый устав РККА (ч. 3) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав броневых сил РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав корабельной службы Военно-Морских сил РККА (1925).

Таким образом, нормы внутреннего права, регулирующие вопросы ведения армией боевых действий, имеют в России глубокие исторические традиции, хотя область отношений, включающая вопросы оперативно-тактического управления войсками, традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относилась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность должна быть построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов, в противном случае военная необходимость может превалировать над правом, что имеет риски нарушения гуманитарных норм права вооруженных конфликтов, влекущих уголовно-правовую ответственность. Задача правовой науки – не вторгаясь в компетенцию командира на

¹ Краснов Д.А., Симанихин Б.В., Целуев Н.М. Военная история : учеб. пособие. Ч. 1. М., 1996. С. 100 – 101.

поле боя в принятии им решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, состоит в том, чтобы, с одной стороны, урегулировать его деятельность в целях достижения победы в ходе вооруженной борьбы, а с другой – установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность. Такую задачу решает область правоотношений, регулирующих *вооруженные конфликты, нормы которых*, кроме международной, имеют также и «национальную прописку». В этой связи необходимо определиться с концепцией правового регулирования вооруженной борьбы в целях создания системы специальных правовых норм в военном законодательстве Российской Федерации¹, основанных на принципах международного гуманитарного права².

Отметим, что нормы ПВК негуманитарного характера, регулирующие общие правила ведения военных действий, пока не привлекли к себе необходимого внимания ни доктрины, ни практики, в результате чего страдает эффективность ПВК в целом, а следовательно, и общая цель ограничения и гуманизации военных действий³.

Предмет права вооруженных конфликтов. Стратегический, оперативный и тактический уровни ведения военных действий представляют собой модель отношений между национальной целью и тактическими действиями, где оперативный уровень боевых действий связывает тактическое применение сил с национальными стратегическими целями. Тактическое применение сил включает в себя теорию и практику подготовки и ведения военных операций соединениями, частями (кораблями, флотилиями) и другими подразделениями различных видов вооруженных сил, родов войск и специальных сил на суше, в воздухе (в космическом пространстве), на море и в информационном пространстве. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется на основании указов Президента Российской Федерации, правовых актов министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба, которые регулируют общественные отношения в пределах предоставленной им компетенции. В них установлены конкретные правила поведения, которые считаются юридически

¹ Военное законодательство в этом случае понимается широко и включает подзаконные акты.

² Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. С. 167.

³ Курс международного права : в 7 т. Т. 6. С. 225.

значимыми как для участников этих отношений, так и для других лиц, они имеют нормативное значение. Внутригосударственное регулирование вооруженных конфликтов должно выполнять регулятивную функцию нормативного воздействия на правосознание и волю субъектов этих военных отношений в целях обеспечения выполнения ими конкретных видов правомерного поведения для достижения победы при ведении военных действий, т. е. выступать формой выражения, закрепления и соблюдения норм и принципов права вооруженных конфликтов.

Обособленные специфические отношения, формирующие предметную область внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов, в дополнение к отношениям, регулируемым международным правом вооруженных конфликтов¹, включают:

1) применение вооруженных сил и иных воинских формирований в боевых действиях, включая средства и методы боевых действий (например, правила огневого поражения противника);

2) управление вооруженными силами и иными воинскими формированиями при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач (например, правила планирования боевых действий);

3) проведение в связи с ведением боевых действий воинскими подразделениями операций, отличных от боевых (например, инструкции по эвакуации гражданского населения из зоны вооруженного конфликта и т. п.) и др.

При этом внутригосударственное регулирование перечисленных отношений не является дополнительным по сравнению с международно-правовым, поскольку при этом решаются разные задачи.

Примеры внутригосударственного регулирования вопросов боевого применения сил и средств вооруженных сил мы находим прежде всего в *США*, в которых разработаны доктрины военного права. В них изложены «согласованные основополагающие принципы, соображения и руководства по конкретной теме, одобренные Председателем Объединенного комитета начальников штабов, которые направляют использование объединенных сил для достижения общей

¹ См. подробнее: *Холиков И.В.* Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург, 2014. С. 294 – 307.

цели»¹, которые являются источниками военного права США, объединенными термином «оперативное право» («Operational Law»). Формирование оперативного права США обусловлено необходимостью применения военно-правовых норм в связи с использованием боевых соединений за пределами США и часто в отрыве от главных сил, когда от командования требуется принятие решения на месте. В этих целях в США были разработаны «Совместные публикации» (Joint Publication) для всех видов операций с участием Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты, а также других подразделений для участия вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США, на основе которых разработаны концепции, раскрывающие основные подходы к совместному применению сил Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты и сил специальных операций (задачи, формы и способы ведения боевых действий и роль военных юристов в процессе разработки доктрин, планов операций и юридической поддержки в ходе выполнения операций)².

Доктрины военного права США по своему содержанию представляют собой детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия, а также участию военных юристов на всех стадиях операций и т. п.³ В таком качестве они приобретают нормативное свойство и становятся *источниками оперативного права*, которое является ядром военного права США. Доктрины разработаны по всем видам операций и являются открытыми источниками, поскольку не содержат конкретных предписаний, имеющих закрытый характер, но лежащих в основе их разработки. Оперативность принятия решений командующим операцией в связи с изменением боевой обстановки по соотношению состава боевых сил позволяет применить положения доктрины в измененном виде без согласования со штабом, что допускается доктриной и производится в силу непредсказуемости развития хода военной операции (боевых действий).

¹ DOD Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Electronic Library (URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/DOD-Terminology/>) (дата обращения: 10.12.2022).

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура. С. 62 – 71.

³ Богданов С.Л., Мельник Н.Н. Ввод вооруженных сил и военные действия США в Сирии : к вопросу об основаниях по законодательству США и международному праву // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 69.

В *Германии* в мае 2013 г. введен в действие документ под названием «Регламент совместной службы» (*Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten*)¹, который представляет собой руководство для военного и гражданского персонала всего командования по уровням, включая право вооруженных конфликтов, которое описано с точки зрения Федерального министерства обороны. Регламент имеет важное значение и как предмет международного права для обучения военнослужащих на курсах, учениях и в порядке общей военной подготовки, что указано в ст. 33 Закона о правовом статусе военнослужащих. По содержанию Регламент (*Handbuch*) – это основа при подготовке к разворачиванию конкретных операций, когда командованию будут предоставлены приложения и специальные информационные (секретные) материалы².

В *России* правила ведения боевых действий, имеющие нормативный характер, содержатся в специфических источниках военного права – *боевых уставах*, являющихся официальным руководящим документом, определяющим основы боевых действий соединений, частей и подразделений вида Вооруженных Сил, рода войск, цели, задачи, принципы их боевого применения и основные положения по подготовке и ведению боя, а также по его всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами). Боевые уставы разрабатываются на основе положений военной доктрины государства, военной науки, боевого опыта, опыта боевой подготовки соединений и воинских частей, их организационно-штатной структуры, уровня и перспектив оснащения оружием и военной техникой³. В качестве примеров можно привести: Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19; Боевой устав артиллерии, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 1 декабря 2005 г. № 168. Другие боевые уставы и иные акты военного управления нормативного характера, как правило, носят закрытый характер, поскольку содержат описание конкретных тактических приемов веде-

¹ *Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten* (ZDv15/2). Mai 2013. URL: <http://www.humanitaeres-voelkerrecht.de/Hb15.2Mai2013.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

² См. подробнее: *Жудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Источники военного права Германии // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 2. С. 57 – 66.

³ *Военная энциклопедия* : в 8 т. Т. 1. М., 1997. С. 522.

ния боевых действий, тем не менее они разрабатываются с учетом норм международного права вооруженных конфликтов и являются источниками военного права (той его части, которая относится к регулированию вооруженных конфликтов)¹.

Правила подготовки и ведения боевых действий (военных операций) в период вооруженных конфликтов, являясь источниками права, включают обособленную совокупность правовых норм российского военного права².

Метод правового регулирования – это совокупность специфических приемов, способов, средств воздействия на участников отношений той или иной сферы общественной жизни. Метод правового регулирования ПВК устанавливает правила поведения сторон путем согласования их воли и закрепления их в национальном праве. Сфера действия ПВК указывает на пределы правового регулирования существующих на данный (текущий) момент норм ПВК, а его объективные границы определяются объектом регулирования и субъектами права. Объектом регулирования ПВК являются внутрисоциальные отношения, поэтому выйти за их рамки оно не может.

Метод правового регулирования права вооруженных конфликтов *допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека – его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий.*

Особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов, во-первых, проявляется в исключительной императивности правовых норм, одно-

¹ Наставления по видам военной деятельности включают правовые нормы, регулирующие различные практические вопросы в ходе вооруженного конфликта. По предназначению наставления могут быть: по боевому применению войск (сил), организации и ведению боевых действий, в том числе в особых условиях; по службе штабов; по видам обеспечения военных действий; по различным предметам (разделам) боевой подготовки; по устройству и эксплуатации оружия и военной техники и другим вопросам. Можно привести такой пример использования данной формы нормативных правовых актов, как Наставление по организации дорожной деятельности в Вооруженных Силах (приказ министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 750). Иногда некоторые нормы технического характера облекаются в форму руководства. Руководство – правовой акт (уставной документ), содержащий указания и требования по вопросам обучения личного состава, устройства и эксплуатации (боевого применения) военной техники, хранения военного имущества как в повседневной, так и в боевой деятельности (см. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 493).

² В США аналогичным документом являются «Правила ведения боя», которые представляют собой инструмент командиров для регулирования применения силы, что делает их краеугольным камнем *оперативного права*. В основе Правил лежат правовые источники, включающие принципы обычного и договорного права МГП.

ременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне, т. е. лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, является правомерным.

Боевые действия ведутся военными методами¹ и с применением вооружения и военной техники. Основная цель ведения боевых действий – причинение урона, в том числе в живой силе, противнику. Данный тезис актуален и сейчас с той лишь поправкой, что физическое истребление живой силы противника не есть самоцель в современных вооруженных конфликтах. Важнейшей задачей ведения боевых действий является не столько физическое уничтожение сил противника, сколько слом его воли к сопротивлению – как государственного руководства, так и военного командования, вооруженных сил в целом (или их основных группировок), а также основной массы населения страны².

В современных условиях получил развитие принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер³ при решающей роли Вооруженных Сил – «мы должны упреждать противника своими превентивными мерами, своевременно выявлять его уязвимые места и создавать угрозы нанесения ему неприемлемого ущерба»⁴. В то же время основное содержание войн в современности и обозримой перспективе останется прежним; их главный признак – наличие вооруженной борьбы⁵.

Обратим внимание на термин «неприемлемый ущерб», который означает такое причинение негативных последствий противной стороне, которые для нее настолько существенны, что они предо-

¹ В Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г.) содержится указание на запрещенные способы (методы) ведения боевых действий (ст. 7). При этом под военными методами следует понимать прежде всего методы управления при ведении боевых действий, которые применительно к вооруженным конфликтам закреплены и исследованы в рамках международного гуманитарного права. Но не только. Вне рамок отношений в период вооруженных конфликтов, как уже было отмечено ранее, существуют иные обширные отношения, которые также регулируются специфичными методами военного права.

² *Кокошин А.А.* Вопросы прикладной теории войны. 2-е изд. М., 2019. С. 182.

³ Например, киберпротивостояние, которое может осуществлять физическое лицо.

⁴ *Герасимов В.* Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.

⁵ *Герасимов В.* Мир на гранях войны // Военно-промышл. курьер. 2017. 15 марта.

пределяют последующий ход (а возможно, и исход) вооруженного конфликта. Такие последствия не могут наступить от воздействия других субъектов отношений, применяющих иные средства и методы решения поставленных задач.

Структура подотрасли ПВК. *Систему права вооруженных конфликтов можно разделить на два раздела:* 1) совокупность правовых норм, регулирующих ведение боевых действий вооруженными силами и иными воинскими формированиями, применяющими средства и методы ведения войны; 2) совокупность правовых норм, регулирующих правовое положение лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт.

Группы правовых норм права вооруженных конфликтов, объединенных общностью конкретной цели или сферы регулирования, можно объединить в следующие *правовые институты*: 1) средства и методы ведения войны; 2) правовой статус участников боевых действий; 3) правовая защита жертв войны; 4) ответственность за нарушения норм и принципов права вооруженных конфликтов.

Правовой институт средств и методов ведения войны включает следующие группы отношений, которые имеют свойство субинститутов:

- по обороне и отходу войск (соединений и частей);
- по наступлению и преследованию противника;
- по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;
- по десантированию и ведению боевых действий;
- по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;
- по ведению боя в населенном пункте;
- по режиму передвижения войск;
- по режиму расположения войск;
- по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.) и т. д.

В то же время, с учетом уже сформированного законодательства и того, что правовые институты могут носить комплексный характер (в отличие от отраслей и подотраслей права), группировка (в том числе в форме субинститутов) правовых норм происходит или должна происходить по следующим вопросам (открытый список таких вопросов):

- режим военного плена¹;
- добровольчество²;
- порядок награждения участников боевых действий;
- уголовная ответственность в условиях боевых действий³;
- денежное обеспечение участников специальной военной операции;
- социальное обеспечение участников специальной военной операции⁴;
- нештатные воинские формирования⁵ и др.

Место права вооруженных конфликтов в правовой системе России. Исследование специфической предметной области и специфического метода правового регулирования таких отношений ставит вопрос о месте правоотношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, в правовой системе России.

Определяя целевую задачу доктринального понимания *российского* военного права, ранее мы указали на систему *установленных государством* военно-правовых норм, в том числе регулирующих правила ведения вооруженной борьбы, т. е. таковыми являются внутригосударственные нормы права, основанные на нормах международного права. В то же время инкорпорация и имплементация норм международного гуманитарного права в национальном законодательстве, позволяющих говорить о правовом регулировании боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений⁶, также свидетельствует о наличии специфических правоотношений в правовой системе и внутригосударственных норм регулирования вооруженных конфликтов в системе права России.

¹ Самодуров Д.И. Правовое обеспечение режима военного плена в условиях проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 12.

² Сибилева О.П. Правовой статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции на Украине // Там же. 2022. № 12.

³ Ермолович Я.Н. Военные преступления на Украине: проблемы квалификации // Там же. 2022. № 12.

⁴ Корякин В.М. Правовые аспекты медицинского обеспечения специальной военной операции // Там же. 2022. № 8. С. 28 – 32; Свиных Е.А. Социальные гарантии участникам боевых действий и членам их семей, предусмотренные в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2022. № 6. С. 50 – 53.

⁵ Богданов С.Л. Отдельные вопросы правового положения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении военных операций // Там же. 2022. № 12.

⁶ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 9, 21.

Все перечисленные военные правоотношения и соответствующие им правовые нормы образуют «ядро» военного права (самостоятельной отрасли в системе права России). Данные нормы, в совокупности обладая признаками специфичности и автономности, формируют ее самостоятельную подотрасль, которая, так же как и международно-правовая часть правовой системы России, именуется *правом вооруженных конфликтов*¹.

Некоторые выводы:

1. «Право войны» (право вооруженных конфликтов) имеет древнее происхождение, имевшее в качестве регуляторов как обычаи, так и договоры, включающие нормы (правила), регулирующие поведение армии на поле боя.

В силу особой опасности для государства (его материальных, культурных и иных ценностей) и людей (жизнь, здоровье и достоинство – человеческих ценностей) в XIX и XX вв. мировым сообществом была проведена кодификация международно-правовых норм, регулирующих поведение воюющих сторон, в целях ограничения их в выборе средств и методов в ходе ведения боевых действий, а также гуманизации всей совокупности иных отношений в процессе вооруженной борьбы.

В то же время сохранилась область внутригосударственного регулирования отношений в процессе вооруженного конфликта, которая ограничивается вопросами подготовки и правилами, конкрети-

¹ Термин «право вооруженных конфликтов», широко используемый в международном праве для описания регулирования отношений по поводу вооруженных конфликтов, наиболее полно характеризует предмет и метод правового регулирования в России отношений, возникающих в связи с вооруженными конфликтами. Другими авторами (см., напр.: *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право и право вооруженных конфликтов : вопросы соотношения // *Право в Вооруженных Силах.* 2021. № 12. С. 6 – 29 и др.) предлагались иные термины, которые мы считаем менее удачными, поскольку они не отражают всей совокупности регулируемых отношений и их иных характеристик (признаков) (см. подробнее: *Кудашкин А.В.* Право вооруженных конфликтов : есть ли проблема в терминологии и содержании понятия? // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 3. С. 2 – 15). См. также: *Хомчик В.В.* Указ. соч. С. 199 – 203; *Военное право* : моногр. : в 3 т. Т. 1. 560 с.; т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.; *Кудашкин А.В.* Право вооруженных конфликтов и его место в системе права России : доклад на III научно-практической конференции «Военное право в системе обеспечения национальной безопасности. Международно-правовые аспекты военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» 16.08.2022 // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 12. С. 9 – 12 и др.

зирующими приемы и способы ведения боевых действий, в целях достижения победы (успеха).

2. Целеполагание международного и внутреннего права вооруженных конфликтов различное. Международные нормы права вооруженных конфликтов преследуют гуманитарные цели, в то время как правовые нормы внутреннего права вооруженных конфликтов преследуют цель победы в вооруженном конфликте, однако целевое назначение последних не отрицает гуманитарной роли норм международного права, поскольку нормы внутреннего права не должны им противоречить.

3. Взаимосвязь норм международного и внутреннего права вооруженных конфликтов заключается в том, что, будучи включенными в правовые акты, они становятся составными частями правовой системы России, однако при этом они имеют различный механизм правового воздействия на регулируемые отношения. Нормы международного права *устанавливают пределы возможного поведения участников сторон* вооруженного конфликта в ходе вооруженной борьбы в целях минимизации насилия и негативных последствий его применения; нормы внутреннего права *устанавливают виды должного и возможного правомерного поведения участников стороны* вооруженного конфликта для достижения победы (успеха) при ведении военных действий.

4. Международное право вооруженных конфликтов не является частью системы права России, но входит составной частью в ее правовую систему; внутреннее право вооруженных конфликтов – это часть системы права России и ее правовой системы.

5. Международное и внутреннее право образуют единую взаимосвязанную систему принципов и норм, направленных на регулирование вооруженных конфликтов в целях гуманизации отношений в процессе вооруженной борьбы, но преследующих также цель победы в вооруженном конфликте, не нарушая при этом установленных международным правом ограничений и запретов.

Таким образом, *право вооруженных конфликтов – это система принципов и норм (международно-правовых и внутригосударственных), регулирующих процесс борьбы в вооруженных конфликтах, правовое положение и взаимоотношения его участников, регламентирующих границы применения насилия в гуманитарных целях и в*

целях достижения победы в ходе вооруженной борьбы, а также устанавливающих ответственность за совершенные преступления.

§ 2. ПРИНЦИПЫ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Ведение боевых действий в конфликтах регулируется на основе ряда фундаментальных принципов МГП и ПВК. В их числе принципы: гуманности, различия, пропорциональности, предосторожности, военной необходимости и ответственности за нарушения международного гуманитарного права¹. При этом следует отметить, что обязательства по соблюдению указанных принципов, принимаемые государствами, носят односторонний, а не взаимный характер².

Выделяют следующие *принципы предотвращения, подготовки и ведения войны*:

- принцип предотвращения войны;
- принципы заблаговременной подготовки государства к войне;
- принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер при решающей роли Вооруженных Сил;
- принцип достижения внезапности, решительности и непрерывности стратегических действий.

Перечисленные принципы, лежащие в основе военной деятельности государства, должны носить правовой характер, они не могут быть отделены от права, они должны быть основаны на праве и тем самым носить правовой характер. Они лежат в основе военного права и должны соблюдаться при осуществлении всех видов военной деятельности государства, поэтому являются правовыми принципами.

Деятельность командиров (начальников) по подготовке соединений, частей и подразделений к боевым действиям и по управлению ими в ходе боя должна осуществляться с учетом *принципов международного гуманитарного права*: законности, различия, соразмерности, гуманности и военной необходимости (п. 17 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Рос-

¹ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2013. С. 16 – 17; Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт : право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 74 – 79; Международное гуманитарное право : учеб. / под ред. А.Я. Капустина. М., 2011. С. 543 – 547.

² Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011. С. 419 – 423.

сийской Федерации. Далее – Наставление). Перечисленные принципы являются специфическими для ПВК, и их содержание раскрывается в Наставлении. Однако применение указанных принципов на практике должно учитывать также и международный опыт.

Принцип законности заключается в строгом и точном соблюдении норм международного гуманитарного права всеми органами военного управления, военнослужащими и гражданским персоналом (п. 17 Наставления).

Согласно ключевой доктрине «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: принципы и руководящие положения (2008 г.)» легитимность – ключевой «фактор успеха»; для достижения целей миротворческие операции ООН должны рассматриваться как легитимные¹.

Хотя в преамбуле Венской декларации и Программе действий ООН, принятой 25 июня 1993 г., содержится призыв к «уважению» ряда принципов, в том числе «законности»², но его понятие в документах ООН не приведено. В тексте преамбулы содержится принцип верховенства права «rule of law», под которым понимается, что «в целом верховенство закона предполагает, что создание законов, их применение и отношения между правовыми нормами сами по себе регулируются законом, так что никто, включая самого высокопоставленного чиновника, не может быть выше закона»³, т. е. говорится об ограничении произвольного осуществления власти путем подчинения ее четко определенным и установленным законам. Верховенство закона – это механизм, процесс, институт, практика или норма, которые поддерживают равенство всех граждан перед законом, гарантируют произвольную форму правления и, в более общем плане, предотвращают произвольное использование власти.

Принцип верховенства закона существует в национальных правовых системах; например, правовая система США функционирует на основе принципов «равенства всех перед законом», «надлежащей правовой процедуры», «сопоставимой системы» и «презумпции невиновности». Принцип «надлежащей правовой процедуры» требует уважения законных прав человека, уравнивает власть

¹ Interview with Congolese government ambassador, Kinshasa, March 2011.

² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 16.05.2022).

³ Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/rule-of-law> (дата обращения: 01.06.2022).

государства по отношению к человеку путем защиты отдельного человека от власти государства. Согласно принципу «верховенства закона» все лица, учреждения и организации подотчетны законам и «никто не стоит выше закона», для чего «необходимы равенство всех перед законом, прозрачность закона, независимость судебной системы и доступ к средствам правовой защиты»¹.

Российская правовая система действует на основе принципа законности, в соответствии с которым осуществляется военная деятельность государства, органов военного управления и всех должностных лиц российских Вооруженных Сил.

В п. 2 Наставления указано: «Командир и штаб при организации и в ходе ведения боевых действий должны учитывать нормы международного гуманитарного права», т. е. применен метод дозволения как наиболее подходящий метод правового регулирования отношений, складывающихся по поводу выполнения норм ПВК в конкретной боевой обстановке. Указание на принцип законности в Наставлении должно соответствовать сущности принципов права, в качестве которых выступают только те руководящие положения, которые уже воплотились в правовых нормах. Применительно к Наставлению такими руководящими положениями выступают нормы ПВК.

Наставление содержит указания и требования по вопросам учета норм ПВК при подготовке (планировании, обеспечении, управлении) и ведении военных действий, подготовке и боевом применении штабов и войск (сил), а его нормы обязательны для соблюдения личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно п. 1.4 Наставления лица, виновные в нарушении норм МГП, в соответствии с нормами МГП и уголовного законодательства Российской Федерации могут привлекаться к уголовной ответственности.

МККК признает такие документы, как наставления, руководства, уставы, устанавливающие обязательность для личного состава вооруженных сил соблюдения норм ПВК, актами по имплементации норм ПВК в законодательство конкретной страны.

Принцип различия заключается в проведении при любых обстоятельствах различия между гражданским населением и военнослужащими, а также между гражданскими и военными объектами, что

¹ United States Courts. URL: <https://www.uscourts.gov/educational-resources/educational-activities/overview-rule-law> (дата обращения: 16.05.2022).

позволяет обеспечить защиту гражданского населения и гражданских объектов при ведении боевых действий и сосредоточить действия войск только против военных объектов противника.

Принцип различия между гражданскими лицами и комбатантами основан на ст. 48 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, в которой предусматривается, что стороны в конфликте всегда проводят различие между гражданским населением и комбатантами, но подготовка текста статьи в отчетах Дипломатической конференции по подтверждению и развитию применимого МГП в вооруженных конфликтах в Женеве 1974 – 1977 гг. (далее – CDDH)¹ указывает на проблемы согласования ее текста. Статья 57 Дополнительного протокола I устанавливает меры предосторожности при нападении: (i) сделать все возможное для проверки того, что цели, подлежащие нападению, не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат специальной защите, а на военные объекты по смыслу п. 2 ст. 52 не запрещено нападать согласно положениям данного Протокола; (ii) принять все возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения в целях предотвращения и во всяком случае сведения к минимуму случайных потерь среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и повреждения гражданских объектов; (iii) воздерживаться от принятия решения о проведении любой атаки, которая, как ожидается, вызовет случайную гибель гражданских лиц, ранение гражданских лиц, повреждение гражданских объектов или их сочетание, которое было бы избыточным по отношению к конкретному преимуществу и учитывало, что «для обеспечения уважения к гражданскому населению стороны в конфликте... должны проводить различие между гражданским населением и комбатантами». Но текст был принят в Комитете III в измененной редакции: «в целях обеспечения уважения и защиты гражданского населения... Стороны конфликта должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами»², а затем исключен на пленарном заседании, поскольку не получил необходимого большинства в две трети голосов (36 – за, 19 – против и 36 воздержались)³. В разд. 5.1 Бюллетеня Генерального секретаря ООН 1999 г. указано, что силы

¹ CDDH, Official Records, Vol. VI, CDDH/SR.41, 26 May 1977. P. 161. URL: <https://www.loc.gov/item/2011525500/> (дата обращения: 27.04.022).

² CDDH, Official Records, Vol. XV, CDDH/215/Rev.1, 3 April 1975. P. 319.

³ CDDH, Official Records, Vol. VII, CDDH/SR.52, 6 June 1977. P. 135. § 78.

ООН «всегда должны проводить четкое различие между гражданскими лицами и комбатантами», но использование гражданского объекта в военных целях лишает его иммунитета, защищенного этой нормой при его использовании в военных целях в конкретной боевой обстановке, однако критерии определения, в какой мере гражданский объект используется в военных целях, не известны.

Принцип соразмерности заключается в том, что воюющие стороны не должны наносить ущерб гражданским объектам и вызывать потери среди гражданского населения, несоразмерные с преимуществом над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий.

Принцип соразмерности закреплён в ст. 15 (5) (b) Дополнительного протокола I и Дополнительном протоколе II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (ст. 3 (8)). Содержание принципа раскрыто в норме 14 обычного права¹: запрещены нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам (или то и другое), который был бы чрезмерным по отношению к конкретному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. Так образуется связь между *jus ad bellum* («право войны») и способом ведения военных действий, здесь «право войны» дано в значении исторического права суверена, позже – государства на ведение военных действий как одного из признаков суверенитета.

Женевские конвенции не содержат положений, прямо регулирующих выбор целей в вооруженном конфликте, а международное обычное право включает двойной принцип различия между военными и гражданскими объектами и соразмерности риска сопутству-

¹ Обычное международное право состоит из норм, которые исходят из «общей практики, принятой в качестве закона» и существуют независимо от договорного права. Обычное МГП имеет решающее значение в современных вооруженных конфликтах, поскольку оно заполняет пробелы, оставленные договорным правом, и тем самым укрепляет защиту, предлагаемую жертвам. База данных содержит 161 норму обычного международного гуманитарного права, указанную в т. I (нормы) исследования МККК по обычному МГП, первоначально опубликованном издательством Cambridge University Press в 2005 г. Правило 14 («Пропорциональность в атаке») включает следующую норму: «Норма 14. Запрещается совершать нападение, которое, как можно ожидать, повлечет за собой случайную гибель гражданских лиц, ранение гражданских лиц, повреждение гражданских объектов или их сочетание, которое было бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и прямому военному преимуществу». URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule14> (дата обращения: 01.02.2023).

ющего ущерба гражданскому населению от нападения на военный объект. В 1974 г. на Люцернской конференции правительственных экспертов по оружию, которое может причинить ненужные страдания или иметь неизбирательное действие, глава делегации США заявил, что «право войны» также запрещает нападения, которые хотя и направлены на законные военные цели, но влекут за собой высокий риск случайных жертв среди гражданского населения или повреждения гражданских объектов, несоразмерный военному преимуществу, которое преследуется путем нападения¹.

В 1991 г. в ответ на меморандум МККК о применимости МГП в регионе Персидского залива Главное командование сухопутных войск США заявило, что понятие «случайная гибель людей, чрезмерная по сравнению с ожидаемым военным преимуществом» обычно оценивается по отношению к кампании в целом. Хотя трудно взвесить возможность побочных жертв среди гражданского населения применительно к каждой цели, минимизация сопутствующих жертв среди гражданского населения является постоянной обязанностью на всех уровнях процесса нацеливания. Бой – это компромисс между нападающим и обороняющимся, и сопутствующие жертвы среди гражданского населения, вероятно, произойдут, несмотря на все усилия любой из сторон. Запрещено бессмысленное игнорирование возможного наличия сопутствующих жертв среди гражданского населения².

Отметим, что само право вооруженных конфликтов нечетко определяет критерии соблюдения баланса между требованиями гуманизма и военной необходимостью и ни один документ не дает толкования этих критериев, поэтому определение баланса между ними является исключительной прерогативой командующего военной операцией. Очевидно, что «военное преимущество» означает преимущество, ожидаемое от военного нападения в целом, а не от отдельных или конкретных его частей (этапов).

Принцип гуманности заключается в уважении и защите лиц, которые непосредственно не принимают участия в боевых действиях, включая и лиц из состава вооруженных формирований противника,

¹ Statement of 25 September 1974 at the Conference of Government Experts on Weapons which may Cause Unnecessary Suffering or have Indiscriminate Effects, Lucerne, 24 September — 18 October 1974. Department of State Publication 8809, Washington, D.C., 1975. P. 713.

² US, Letter from the Department of the Army to the legal adviser of the US Army forces deployed in the Gulf region, 11 January 1991, § 8 (F), Report on US Practice, 1997. Chapter 1.5.

сложивших оружие или прекративших принимать участие в бою по любой другой причине.

Принцип гуманности (запрет нападать на тех, кто вышел из строя, запрет причинять ненужные страдания) заключается в уважении и защите лиц, которые непосредственно не принимают участия в боевых действиях, включая и лиц из состава вооруженных формирований противника, сложивших оружие или прекративших принимать участие в бою по любой другой причине, как это указано в правиле 87 обычного права вооруженных конфликтов¹. Требование гуманного обращения с гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя, приведено в положениях всех четырех конвенций: в ст. 3 (§ 1), общей для всех Женевских конвенций, в ст. 12 (§ 143) Первой Женевской конвенции, в ст. 12 (абз. 1 § 144) Второй Женевской конвенции, в ст. 13 (§ 208) Третьей Женевской конвенции, а также в ст. 5 и ст. 27 (абз. 1 § 82 – 83) Четвертой Женевской конвенции и признается основной гарантией в ст. 75 (1) Дополнительного протокола I и ст. 4 (1) Дополнительного протокола II. Фактическое значение термина «гуманное обращение» не разъяснено, в документах упоминается уважение «достоинства» человека или запрет «жестокости обращения» по смыслу принципа гуманности. Например, в «Основных принципах обращения с заключенными», принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. 45/111, в п. 1 указано: «Все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей». Требование гуманного обращения приведено в многочисленных военных уставах и подтверждено в национальном и международном прецедентном праве.

Принцип военной необходимости заключается в выборе любых, но не запрещенных нормами международного гуманитарного права способов выполнения поставленной задачи. Применяя принцип военной необходимости, командир должен стремиться сводить к минимуму случайные потери и разрушения.

Стороны вооруженного конфликта должны принять все возможные меры предосторожности и выбрать те средства и методы ведения войны, которые помогут, по возможности, избежать при-

¹ В правиле 87 содержится следующая норма: «Норма 87. С гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя (выделено нами. – Авт.) следует обращаться гуманно». URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule87> (дата обращения: 10.01.2023).

чинения случайного вреда гражданским лицам. Как видно, такая обязанность ограничена принятием мер, которые являются «практически возможными», т. е. «таких мер [...], какие являются практически осуществимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения». Эта обязанность установлена в ст. 3 (4) Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, Протоколе II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1 (5) Протокола III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и ст. 3 (10) Протокола II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Практическая возможность соблюдения мер предосторожности зависит от множества факторов: данных разведки, уровня контроля над территорией, точности оружия и целого ряда рисков.

§ 3. ИСТОЧНИКИ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

К источникам, составляющим правовую основу регулирования вооруженных конфликтов Российской Федерации, относятся:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) международные договоры (универсального¹ и регионального² характера), содержащие нормы права вооруженных конфликтов (прошедшие юридические процедуры их признания);
- 3) нормативные правовые акты: федеральные конституционные законы Российской Федерации³; федеральные законы Российской Федерации⁴; указы и иные правовые акты Президента Российской Федерации⁵; постановления и распоряжения Правительства Рос-

¹ Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г.; Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г.; Гагская Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и др.

² Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов, принято в рамках Содружества Независимых Государств 24 сентября 1993 г.

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

⁴ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

⁵ Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

сийской Федерации¹; постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации²; акты федеральных органов исполнительной власти³; акты уполномоченных должностных лиц, устанавливающие права и обязанности в сфере права вооруженных конфликтов⁴.

Конституция Российской Федерации является важнейшим источником военного права в целом и права вооруженных конфликтов в частности. Она содержит следующие нормы прямого действия:

- ст. 59 посвящена защите Отечества и институту военной службы;
- ст. 67.1 закрепляет конституционную обязанность по защите исторической правды, в том числе о защитниках Отечества;
- ст. 71 посвящена предмету ведения Российской Федерации, к которому отнесены оборона и безопасность, защита границ;
- ст. 83 определяет полномочия Президента Российской Федерации, в том числе в военной сфере; он назначает министра обороны и других «силовых» руководителей федеральных органов исполнительной власти, утверждает Военную доктрину, назначает военное командование.

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87).

Кроме этого, текст Конституции Российской Федерации содержит несколько ключевых понятий, имеющих непосредственное отношение к сфере военной деятельности государства, – «обеспечение обороны страны» (ч. 3 ст. 55, ст. 114); «оборона» (ст. 71); «вопросы обороны» (ст.ст. 83, 102); «оборонное производство» (ст. 71); «определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 983 «Об обеспечении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемого для участия в операции ООН по поддержанию мира в Сьерра-Леоне».

² К ведению Совета Федерации относятся утверждение указа Президента Российской Федерации о введении военного положения и решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (пп. «в», «г» ст. 102 Конституции Российской Федерации).

³ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁴ Глава 5 «Действия в ходе вооруженного конфликта» Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г.

техники и другого военного имущества» (ст. 71); «защита Отечества» (ст. 59); «военная служба» (ст. 59), «прокуроры военных прокуратур» (ст.ст. 83, 129), «война» (ст.ст. 71, 106), «военная доктрина» (ст. 83), «военное положение» (ст.ст. 87, 102, 109), «режим военного положения» (ст. 87), «Вооруженные Силы Российской Федерации» (ст.ст. 83, 87, 102), «высшие воинские звания» (ст. 89).

Источниками ПВК являются ратифицированные *конвенции, договоры*, заключенные между государствами, которые, в свою очередь являются источниками МГП, например, четыре Женевские конвенции 1949 г. (I, II, III и IV), ратифицированные многими государствами (в том числе Россией), Дополнительные протоколы I и II по защите жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов 1977 г., другие международные соглашения.

В сфере ПВК заключено много различных соглашений по видам вооруженных конфликтов, которые применяются только в отношении государств – участников вооруженного конфликта, *ратифицировавших* конкретные виды соглашений. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям применяется только в отношении между сторонами международного военного конфликта, которые его ратифицировали, а Дополнительный протокол II – только в конфликтах, возникших на территориях государств (немеждународный военный конфликт), которые его ратифицировали.

В немеждународных вооруженных конфликтах ст. 3 является общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., но лишь для применения положений Конвенции о конкретных видах обычного оружия с поправками, Статута Международного уголовного суда, Оттавской конвенции о запрете противопехотных мин 1997 г., Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. и Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. и ее Дополнительного протокола II. Статья 3 Женевских конвенций содержит положения, которые стороны конфликта обязаны применять. Дополнительный протокол II состоит из 15 статей, в которых установлены основные правила ведения боевых действий. Таким образом, Женевские конвенции 1949 г. не являются универсальным источником права, но их ст. 3, ратифицированная 192 государствами, и Дополнительный протокол II являются общими (по своему содержанию) для четырех Женевских конвенций.

Нормативные правовые акты в качестве источников ПВК представляют собой огромный массив актов различной юридической силы.

Особая юридическая сила *федеральных конституционных законов* находит свое выражение в том, что им не должны противоречить обычные федеральные законы. К федеральным конституционным законам в сфере ПВК относятся:

- Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»;
- Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»;
- Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Правовые нормы ПВК содержатся в следующих федеральных законах:

- Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»;
- Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне»;
- Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»;
- Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и др.

Так, например, федеральными законами введена уголовная ответственность участников боевых действий и иных лиц в связи с проведением специальной военной операции¹.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы и приказы. Так, Указом Президента Российской Федерации от

¹ Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

13 ноября 2020 г. № 704 введен в действие План обороны Российской Федерации на 2021 – 2025 годы. Данный План обороны разрабатывается в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны и включает в себя комплекс взаимоувязанных документов, имеющих правовой характер. Президент Российской Федерации отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»). Указанные акты, будучи нормативными по своему содержанию, являются источниками военного права, содержащими нормы прямого действия в области права вооруженных конфликтов.

Так, например, в связи с проведением специальной военной операции (СВО) была объявлена частичная мобилизация¹, определен порядок награждения в зоне СВО² и денежного обеспечения призванных по мобилизации лиц³.

Президент Российской Федерации также утверждает и принимает акты стратегического характера в военной сфере.

Военная доктрина Российской Федерации⁴ представляет собой систему официально принятых взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, в ней сформулированы основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны страны, основания применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и некоторых видов оружия.

К другим актам стратегического характера относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁵, Морская доктрина Российской Федерации⁶, Доктрина информационной безопас-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 1725 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации гражданам Российской Федерации, работающим в организациях оборонно-промышленного комплекса».

² Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 722 «О некоторых вопросах награждения личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации».

³ Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 355 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации».

⁴ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

ности Российской Федерации¹ и др. Указы Президента Российской Федерации в этой области государственной деятельности, не имея юридической силы федеральных законов, тем не менее, превосходят их в практическом значении, поскольку содержат нормы прямого действия, имеющие исключительно важное значение для сферы регулирования с точки зрения обязательности беспрекословного исполнения и повышенной ответственности за это. При этом контролю и оценке подлежат не только сами факты выполнения требований, но и специальные условия – место, время и т. д., которые не могут быть изменены или оспорены в рамках существующих в государстве процедур.

К источникам ПВК относятся *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, издаваемые в развитие законодательства об обороне и безопасности. К ним, кроме актов, принимаемых Президентом Российской Федерации, относятся акты Правительства Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации и иными руководителями других федеральных органов исполнительной власти.

Так, Правительством Российской Федерации определен порядок частичной мобилизации², приняты меры поддержки мобилизованных лиц и членов их семей³.

Особое место в правовом регулировании отношений, составляющих предмет ПВК, отводится *уставам*.

С точки зрения юридической силы всю совокупность нормативных правовых актов, именуемых воинскими уставами, можно классифицировать по следующим группам:

1) уставы, утверждаемые Президентом Российской Федерации. К ним относятся общевоинские уставы – Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб Во-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 1725 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации гражданам Российской Федерации, работающим в организациях оборонно-промышленного комплекса».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 г. № 1933 «Об особенностях предоставления некоторых мер социальной поддержки, а также оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц».

оруженных Сил Российской Федерации, действие которых распространяется на военнослужащих не только Вооруженных Сил, но и других войск и органов, а также лиц гражданского персонала, замещающих воинские должности¹. Организация внутренней службы и обязанности должностных лиц военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации дополнительно определяются Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации². Также действует Корабельный устав Военно-Морского Флота³;

2) уставы, утверждаемые Правительством Российской Федерации⁴;

3) уставы, утверждаемые руководителями федеральных органов исполнительной власти⁵;

4) уставы, в том числе боевые, утверждаемые главнокомандующими видами Вооруженных Сил и командующими родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации⁶.

Все перечисленные правовые акты являются, несомненно, источниками права вооруженных конфликтов.

Важными источниками ПВК являются ведомственные нормативные правовые акты. Примером имплементации МГП в национальное законодательство является приказ министра обороны СССР от 16 февраля 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

³ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 511.

⁴ См., например: Устав воинских железнодорожных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 429-30); Устав воинских воздушных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 543-35); Устав воинских морских и речных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 544-36).

⁵ См., например: Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111); Устав службы на судах Военно-Морского Флота (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 999); Единый типовый устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560).

⁶ Боевой устав является разновидностью воинского устава; под ним понимается официальный руководящий документ, определяющий основы боевых действий соединений, частей и подразделений вида Вооруженных Сил, рода войск, цели, задачи, принципы их боевого применения и основные положения по подготовке и ведению боя, а также по его всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами).

протоколов к ним» (вместе с Руководством по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права), в п. 5 разд. II которого к запрещенным методам ведения войны относятся: бомбардирование военными самолетами, морскими кораблями незащищенных городов, портов, селений, жилищ, исторических памятников, храмов, госпиталей, при условии, что они не используются в военных целях, и т. п.¹ Приказ министра обороны СССР № 75 является общепризнанным источником военного права Российской Федерации². В целях соблюдения права вооруженных конфликтов 8 августа 2001 г. был издан приказ министра обороны Российской Федерации «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации» № 360, а также министром обороны Российской Федерации утверждено Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Наставление) с Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания. Аналогичные акты были изданы в Федеральной пограничной службе Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (в настоящее время – Росгвардия).

Наставление разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также с учетом международных договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, участницей которых является Российская Федерация, в целях изучения и соблюдения командирами, штабами тактического звена, а также всеми военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации норм международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий.

Документ содержит следующие императивные предписания: положения Наставления надлежит использовать, сообразуясь с обстановкой, решительно добиваясь безусловного выполнения боевых задач при соблюдении норм международного гуманитарного права.

¹ URL: https://voen-pravo.ru/voennoe_pravo/documents/projects-ppa/2386/ (дата обращения: 10.01.2023).

² URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v2_cou_ru_rule10 (дата обращения: 10.01.2023).

Перечень основных международных договоров, относящихся и (или) касающихся международного гуманитарного права, участницей которых является Российская Федерация, приведен в приложении 2 к Наставлению.

Нормы международного гуманитарного права не изменяют установленный боевыми уставами порядок организации боевых действий, однако при принятии решения и планировании боевых действий командирами и штабами должна приниматься во внимание необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права (п. 18 Наставления).

В Наставлении изложены все вопросы, ранее указанные в качестве предмета ПВК.

Специфическим источником военного права являются правовые акты органов военного управления (акты военного управления). *Акт военного управления* есть выраженное на основе и во исполнение закона в пределах компетенции органа военного управления государственно-властное предписание (распоряжение, повеление, установление), направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск.

Глава 6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ С УЧАСТИЕМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

§ 1. ОСОБЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях обеспечения безопасности населения страны и защиты конституционного строя при возникновении внешних и внутренних угроз государству и обществу законодательством определены особые правовые режимы.

К особым правовым режимам в Российской Федерации следует относить: режим чрезвычайного положения, режим военного положения, режим контртеррористической операции и режим специальной военной операции. Наличие и возможность введения особых правовых режимов является необходимостью при осуществлении деятельности государства. У каждого особого правового режима есть основополагающий нормативный правовой акт, регламентирующий условия и порядок применения, возможный срок действия (максимальную продолжительность), силы и средства, обеспечивающие его, меры и временные ограничения, применяемые в его условиях, а также правовое положение (в том числе гарантии и ответственность) граждан и организаций на период его действия (введения).

Таковыми нормативными правовыми актами являются: федеральные конституционные законы от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положе-

¹ См. подробнее: Военное право моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований (глава 1, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.; глава 6, автор – Холиков И.В.). М., 2022. С. 14 – 130, 465 – 561.

нии»; федеральные законы от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также отдельные указы Президента Российской Федерации.

Под *чрезвычайным положением* понимается вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные названным Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» указываются следующие обстоятельства, могущие служить основаниями для введения чрезвычайного положения: а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнеде-

тельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Таким образом, основаниями для введения правового режима чрезвычайного положения могут служить чрезвычайные обстоятельства так называемого внутрисоюзного характера. Это и отличает чрезвычайное положение от другого административно-правового режима, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, – военного положения. В ст. 87 Конституции Российской Федерации детально регламентируются лишь основания для введения данного института. Задачу же детальной регламентации всех мероприятий, которые влечет за собой введение военного положения, Конституция возлагает на федеральный конституционный закон. Согласно ч. 3 ст. 87 Конституции Российской Федерации: «...В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе».

Исходя из смысла данной статьи иных оснований для введения на территории России *военного положения*, кроме самой агрессии против Российской Федерации либо непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, федеральным законодательством предусмотрено быть не может. Приведенные основания имеют исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежат.

Действующее законодательство, регламентирующее режим военного положения, а также правоприменительная практика его использования позволяют выделить следующие его основные, характерные черты: государственные полномочия по организации обороны, обеспечению безопасности и общественного порядка могут быть переданы в руки военных властей; органы военного управления наделяются полномочиями чрезвычайного характера, а также правом издания общеобязательных нормативных правовых актов; расширяется компетенция органов военной юстиции; ограничиваются права и свободы граждан; на государственные органы, организации (независимо от формы собственности) и граждан возлагаются дополнительные обязанности; усиливается юридическая ответственность за определенные правонарушения.

Таким образом, административно-правовой институт военного положения включает в себя ряд тесно связанных между собой элементов. Во-первых, введение военного положения возможно лишь при наличии особых условий, под которыми понимается повышенная степень опасности для жизни и здоровья граждан, безопасности общества и государства и которая требует от органов власти и управления для ее нормализации правовых, организационных, тактических и иных мер, а также их ресурсного обеспечения. Во-вторых, введение института военного положения всегда сопровождается введением в действие определенных чрезвычайных мер. Анализ истории рассматриваемого института позволяет выделить несколько общих особенностей, характерных для введения института военного положения:

- создание специальных органов управления;
- издание специальных нормативных правовых актов (в подавляющем большинстве подзаконных);
- применение усиленных мер охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- ограничение, в случае необходимости, прав и свобод граждан, а также расширение их обязанностей. Конституция Российской Федерации предусматривает данную необходимость, устанавливая в ч. 3 ст. 55, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует обратить внимание на то, что в силу ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные ст. 20 (право на жизнь), ст. 21 (достоинство личности), ст. 23 (право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени), ст. 24 (право на частную жизнь лица), ст. 28 (право на свободу совести и вероисповедания), ст. 34 (право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности), ст. 40 (право на жилище), ст.ст. 46 – 54 (право на получение квалифицированной юридической помощи и т. п.).

При этом следует отметить, что если граждане в период действия режима ограничиваются в правах и свободах, то представители силовых структур, напротив, наделяются дополнительными правами и обязанностями, посредством которых и повышается возможность стабилизировать обстановку и ликвидировать последствия, наступившие во время действия особого правового режима. Помимо этого, им ставятся и отдельные задачи, которые отличаются от задач повседневной деятельности.

Кроме того, в период особых правовых режимов применения мер и ограничений, установленных в действующем законодательстве, не всегда достаточно для выполнения поставленных задач. В связи с этим могут издаваться дополнительные различные по своей юридической силе нормативные правовые акты.

Обеспечение соблюдения норм и требований, установленных особыми правовыми режимами, возлагается на федеральные органы исполнительной власти, к которым относятся: Минобороны России, Росгвардия, МЧС России, ФСБ России, МВД России, ФСИН России и т. д., а также органы власти субъектов Российской Федерации. Правовой основой деятельности данных силовых структур в условиях особых правовых режимов, помимо Конституции Российской Федерации, являются федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, и особенно положения об этих органах, определяющие предназначение и состав конкретной силовой структуры, принципы ее деятельности, полномочия, задачи и функции¹.

Военная операция – это комплекс согласованных военных действий государства в ответ на сложившуюся обстановку, который представляет собой военный план по разрешению ситуации в пользу государства. Военные операции основаны на концепции и подходах военной науки, включают также планирование операций по снабжению и обслуживанию мобильных сил, чтобы позволить им начать военную операцию (международный вооруженный конфликт), провести ее и выйти из нее.

¹ К новой реформе правоохранительных структур? (Комментарий к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти») / А.Г. Асеев [и др.] // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 4. С. 79 – 85.

По определению маршала Н.В. Огаркова, «форма ведения военных действий оперативными (оперативно-стратегическими) объединениями вооруженных сил – это совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту, времени ударов, маневров, боев и сражений разнородных войск (сил) видов Вооруженных сил, которые проводятся одновременно и последовательно в соответствии с единым замыслом и планом для решения задач на театре военных действий, стратегическом или операционном направлении в определенной зоне в установленный период времени»¹.

Венская конвенция о дипломатических отношениях 1961 г. конкретно не рассматривает ни последствия объявления войны, ни разрешения на использование силы и не затрагивает того, что требуется в случаях вооруженного конфликта. Всякий раз, когда дипломатические отношения разрываются, Конвенция требует, чтобы дипломатические привилегии и иммунитеты не прекращались до тех пор, пока дипломат не покинет страну, а принимающее государство должно помогать дипломатам и членам их семей выехать «в кратчайшие сроки... даже в случае вооруженного конфликта» (ст.ст. 38, 44).

Фактов объявления войны в современных конфликтах не было и даже не упоминается о том, что формальное объявление войны было передано одним государством другому по дипломатическим каналам. В международном праве объявление войны давно стало анахронизмом, законное право государств на ведение войны ограничено (кроме целей обороны), вместо термина «война» используется термин «вооруженный конфликт», вместо объявления войны президенты получили разрешения на проведение антитеррористических (контртеррористических) и специальных военных операций (СВО).

Вооруженный конфликт имеет место всякий раз, когда происходит обращение к вооруженной силе между государствами или затнувшееся вооруженное насилие между государственными органами и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства, а право вооруженных конфликтов применяется с начала таких вооруженных конфликтов.

Контртеррористическая операция (КТО) – это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по

¹ Советская военная энциклопедия : в 8 т. Т. 6. М., 1978. С. 64 – 67.

пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористической деятельности. Операция считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась КТО. Содержание режима КТО приведено в ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому режим КТО – это особый правовой режим, который вводится в месте проведения КТО для пресечения или раскрытия теракта и минимизации его последствий. КТО объявляется оконченной, когда теракт пресечен и нет угрозы жителям, их имуществу и/или их интересам. Для проведения операции руководство ФСБ России создает группировку, в которую также могут быть включены контингенты военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, национальной гвардии, полиции, спасательной службы МЧС России и сотрудники других ведомств.

В конфликтных или постконфликтных зонах может существовать более одного типа терроризма, и любое определение терроризма зависит, по крайней мере частично, от того, к какому типу терроризма оно относится. События 11 сентября 2001 г. в США особенно подчеркнули необходимость различать, по крайней мере, два типа терроризма, которые слишком часто путали в ходе глобальной антитеррористической кампании: более традиционный вид терроризма, связанного с конфликтом или порожденного конфликтом («терроризм конфликтов»), а также относительно недавние и до сих пор весьма спорные события 11 сентября – так называемый супертерроризм или мегатерроризм (также называемый «глобальным терроризмом с массовыми жертвами» и «стратегическим» или «крупномасштабным терроризмом»). Терроризм конфликтов связан с повесткой конкретного вооруженного конфликта¹, но, вместе с тем, современный терроризм по сути – это политическая концепция, а режим КТО установлен в законе, так как направлен на борьбу с проявлениями актов терроризма, против их участников и на устранение последствий теракта.

¹ *Stepanova E.* Anti-terrorism and Peace-building During and After Conflict. SIPRI. 2003. P. 3. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRI_PP02.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

Вооруженные силы могут нести ответственность за значительно большее количество смертей и разрушений, чем могли бы нести террористы. В условиях международного (немеждународного) вооруженного конфликта существуют кодифицированные в конвенциях правила и нормы ведения военных действий, запрещающие применение определенных видов оружия, различных видов военной тактики и т. п. Вместе с тем, одним из основных смыслов существования международного терроризма является отказ в соблюдении правил ведения военных действий и норм международных конвенций, кодифицированных в обычное право вооруженных конфликтов.

Понятия «терроризм», «террористическая деятельность» приведены в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», сложность их определения заключается в сочетании оснований для определения (кем, против кого, с какой целью), тем более в случаях, когда применение насилия является законным либо незаконным, поэтому определения терроризма часто противоречивы. Использование насилия для достижения политических целей характерно как для государственных, так и для негосударственных групп, но большинство определений пишется организациями, прямо или косвенно связанными с правительством, т. е. имеет политический и сугубо прагматический подтекст. Терроризм связан с отсутствием законности, но акты терроризма могут быть тактическими действиями, совершаемыми его субъектами в рамках военной или геополитической программы. Авторы определений терроризма исходят из четырех его характеристик (компонентов): применение или угроза применения насилия; политическая цель, желание изменить сложившееся положение и расклад сил; намерение посеять страх путем совершения эффективных публичных действий; преднамеренное нацеливание на гражданских лиц.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г. «Меры по ликвидации международного терроризма»¹ дает определение терроризма: «Преступные действия, направленные или рассчитанные на то, чтобы спровоцировать состояние террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 10.01.2023).

оправданы, какими бы ни были политические, философские, идеологические, расовые, этнические, религиозные или любые другие соображения, на которые можно сослаться для их оправдания».

Рассмотрим цели проведения указанных операций и полномочия, которыми парламенты наделяют президентов для проведения КТО или СВО, отличие КТО от войны. Смысл термина «вооруженный конфликт» состоит в том, что под его определение подпадают мировые, региональные, локальные и обычные войны, акции военного насилия и т. п.¹ Содержание этих понятий дано в п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. Каждому вооруженному конфликту присущи свои цели, задачи, средства их решения, формы вооруженной борьбы, применения военной силы, пространственно-временные границы.

Цель СВО состоит в решении военных и политических задач указанными выше средствами и методами, а у КТО цели, средства и методы иные.

КТО может проводиться в рамках СВО, но у них разные цели и средства, разные руководители и участвующие в них ведомства. Проведение КТО осуществляет и возглавляет ФСБ России при участии других ведомств, включая СВР России, с учетом трансграничного характера организации террористического акта, а СВО проводит Минобороны России, ее проведение регулируется различным законодательством, право вооруженных конфликтов применяется только для СВО.

Например, события на Крымском мосту 8 октября 2022 г. указывают на признаки террористического акта против гражданского населения, поскольку был совершен подрыв грузового транспортного средства на пролете автомобильного моста, погибли гражданские лица, а железнодорожный мост, по которому осуществляются перевозки вооружений и топлива для снабжения армии и ВВС, имеющий гражданское и военное назначение, расположен примерно в 20 м от автомобильного моста. С учетом характеристик или компонентов терроризма – применение или угроза применения насилия; политическая цель, желание изменить сложившееся положение и расклад сил; намерение посеять страх путем совершения эффектных публичных действий; преднамеренное нацеливание на гражданских

¹ Калитратов А. Война и современность // Арм. сб. науч.-метод. журн. МО РФ. 2017. № 7. С. 5.

лиц – можно сделать вывод о том, что там был совершен террористический акт, хотя украинские политические и военные власти рассматривают мост в качестве законной военной цели¹ по праву вооруженных конфликтов.

Следовательно, из изложенного выше можно сделать вывод, что режим КТО и СВО – это разные правовые режимы по целям, средствам, масштабу и местам их проведения, они регулируются разными видами законодательства, право вооруженных конфликтов применяется только к СВО, а переход режима КТО в режим СВО невозможен по указанным причинам².

Международное право, запретив применение силы в межгосударственных отношениях, не ограничивает возможности субъектов в обеспечении своих прав в случае агрессии против них. В таких случаях неизбежна длительная по времени процедура рассмотрения обращения о факте агрессии Советом Безопасности ООН, в то время как нападение одного государства на другое уже совершено, но не в случаях, когда вооруженное нападение одного государства на другое неизбежно и для защиты государства необходимо нанести упреждающий удар.

Понятие «самооборона» является одним из основных понятий международного права. Самооборона не признана средством борьбы с вооруженной агрессией. Самооборона – это ответная мера принуждения, ее применение допустимо только при условии «если произойдет вооруженное нападение», т. е. эта норма разграничивает действия государства-нарушителя и государства – жертвы нападения. Глава VII Устава ООН устанавливает основу для принятия Советом Безопасности мер принудительного характера. Статья 39 этой главы предусматривает, что Совет «определяет существование ...акта агрессии», после чего может выносить рекомендации или прибегать к мерам невоенного или военного характера. Действия в порядке самообороны включают наступательные боевые действия и могут распространяться на территорию государства-нарушителя в той мере, в какой это необходимо для ликвидации последствий вооруженного нападения. Вместе с тем,

¹ Взрыв на Крымском мосту, возможно, стал результатом диверсии // Deutsche Welle. 2022. 8 окт.

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовой режим специальных военных операций: сравнительно-правовой анализ // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 4. С. 2 – 11.

международное право, запретив применение силы в межгосударственных отношениях, не ограничивает возможности субъектов в обеспечении своих прав.

Традиционное (узкое) толкование права на самооборону состоит в том, что для ответного военного удара необходимо реальное вооруженное нападение государства-агрессора, т. е. признается только формальная логика Устава ООН, который запрещает государствам применение силы в международных отношениях, а одностороннее применение вооруженной силы разрешается только в целях самообороны против государства, совершившего вооруженное нападение.

Другой подход основанием самообороны признает угрозу неминуемого вооруженного нападения (расширенное толкование права на самооборону), когда самооборона вместе с коллективными мерами, предпринятыми по решению Совета Безопасности в целях восстановления и поддержания международного мира и безопасности (гл. VII Устава ООН), является исключением из принципа неприменения силы или угрозы силой (ст. 2.4 Устава ООН)¹.

Возможность применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством предусмотрена Военной доктриной Российской Федерации (пп. 22, 31), утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

Согласно п. 2.1 ст. 10.1 Федерального закона «Об обороне» оперативное использование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации осуществляется для решения ряда задач, в том числе для отражения или предотвращения вооруженного нападения на другое государство, обратившегося к Российской Федерации с соответствующей просьбой; для защиты граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них.

22 февраля 2022 г., рассмотрев обращение Президента Российской Федерации, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 7. С. 22 – 32.

Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания постановил дать согласие Президенту Российской Федерации на использование Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране.

Таким образом, решение о проведении специальной военной операции на территории Украины, Донецкой и Луганской народных республик принято в строгом соответствии с законодательно установленной процедурой и соответствует нормам международного права, Конституции и законодательству Российской Федерации, а само ее проведение носит в полной мере легитимный характер¹.

В рамках специальной военной операции может объявляться частичная мобилизация. Военная доктрина Российской Федерации, фиксируя официально принятые в государстве взгляды на подготовку к вооруженной защите и на вооруженную защиту Российской Федерации (п. 1), рассматривает в данном контексте мобилизационную готовность Российской Федерации как «способность Вооруженных Сил, других войск и органов, экономики государства, а также федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций к выполнению мобилизационных планов» (подп. «м» п. 8).

Объявляя в сентябре 2022 г. частичную мобилизацию, глава государства в преамбуле принятого акта ссылается на федеральные законы «Об обороне» (принят в 1996 г.), «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (принят в 1997 г.) и «О воинской обязанности и военной службе» (принят в 1998 г.). Рассмотрим нормы названных федеральных законов, касающиеся частичной мобилизации.

В соответствии с Федеральным законом «Об обороне» Президент Российской Федерации как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации «в случаях агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных

¹ *Корякин В.М.* Правовое обеспечение специальной военной операции // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 7. С. 32 – 44.

против Российской Федерации, объявляет общую или частичную мобилизацию» (подп. 4 п. 2 ст. 4).

В Федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» предусмотрено, что, во-первых, мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной. Во-вторых, в указанном пункте сказано, что комплекс мероприятий, проводимых в том числе при объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации, определяется не только Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», но и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Кроме того, повторена норма Федерального закона «Об обороне», в соответствии с которой Президент Российской Федерации «в случаях агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, объявляет общую или частичную мобилизацию с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» (подп. 6 п. 1 ст. 4)¹.

В тексте Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» можно найти некоторые отличительные признаки частичной мобилизации от мобилизации общей. Так, в соответствии с пп. 2, 3 и 5 названного акта главы государства граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, с соответствующим уровнем денежного содержания. При этом в качестве одного из оснований увольнения граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, указано достижение этими лицами предельного возраста пребывания на военной службе.

Частичная мобилизация – это вид мобилизации, объявляемой в случаях проведения локальных военных операций, в том числе

¹ Винокуров В.А. Частичная мобилизация : понятие и содержание // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 6. С. 9 – 14.

для предотвращения военных конфликтов, непосредственно угрожающих Российской Федерации.

Призыву на военную службу при объявлении частичной мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации, в возрасте, не превышающем установленный для прохождения военной службы.

§ 2. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Миротворчество относится к сложнейшей политической деятельности, связанной с использованием всех возможностей мирной дипломатии, невоенных средств, а нередко многонациональных вооруженных сил в сфере контроля над конфликтами как внутри суверенных государств, так и между ними.

В настоящий момент накоплен значительный практический опыт проведения миротворческих операций, однако нормативно-правовые основы данного вида деятельности ООН продолжают вызывать споры среди субъектов международного права. Несмотря на то что Устав ООН содержит положения, являющиеся правовой основой миротворческой деятельности, единый документ, в котором бы интегрировались концептуальные и практические аспекты проведения миротворческих операций ООН, в настоящее время отсутствует, хотя отдельные положения, касающиеся миротворчества, можно найти в различных документах ООН, принятых в разные периоды.

Сложность состоит в том, что в самом Уставе ООН термины «операция по поддержанию мира» или «операция по принуждению к миру», равно как и «миротворчество», отсутствуют, что делает актуальным анализ документов ООН, затрагивающих различные аспекты миротворческой деятельности.

Важным элементом миротворческой концепции ООН является взаимодействие ООН и региональных организаций в сфере миротворчества. В этой связи одной из важнейших проблем сегодня является вопрос о разграничении компетенций и возможности проведения операций по поддержанию мира или операций

по принуждению к миру со стороны региональных организаций под контролем и с санкции Совета Безопасности ООН¹.

Миротворчество включает в себя широкий спектр операций, главной целью которых является содействие миру, безопасности, борьбе с международным терроризмом.

Правовое регулирование применения вооруженной силы при реализации миротворческой функции ООН осуществляется на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН: от 5 декабря 1988 г. 43/51 «Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области», от 9 декабря 1981 г. 36/103 «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств», от 18 ноября 1987 г. 42/22 «Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях».

Необходимо также выделить документы, содержащие важные для миротворческой деятельности ООН положения. Во-первых, для развития миротворчества значима Резолюция Генеральной Ассамблеи 2006 (XIX) от 18 февраля 1965 г. «Об учреждении специального комитета по операциям по поддержанию мира», в названии которой впервые употреблен термин «операции по поддержанию мира». Кроме того, данная Резолюция санкционировала появление отдельного органа, известного как «Комитет 34» (по числу входящих в него стран), ответственного за операции по поддержанию мира.

Большой резонанс имело заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 3 мая 1994 г. 1994/22 «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира», а также «Дополнение к Повестке дня для мира» от 25 января 1995 г. В данных документах впервые были закреплены и классифицированы ключевые термины сферы миротворчества.

¹ Айманбетова А.С. Региональные организации коллективной безопасности. М., 2004. 223 с.; Пряжин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002. 312 с.; Самойлов К.А. Роль региональных организаций в обеспечении безопасности в Европе. СПб., 1996. 170 с.; Сидоров В.В. Мирное разрешение местных споров в региональных организациях (по Уставу ООН). Роль международного права в современной внешней политике. М., 1990. 165 с.; Штайнигер П. ООН и проблема региональной безопасности. ООН. Итоги. Тенденции. Перспективы. М., 1978. 120 с.; Эмин В.Г. Региональные конфликты и международные организации. М., 1991. 73 с.

Необходимо также отметить Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. 2625 (XXV) «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН», содержащую семь из десяти основополагающих принципов международного права, которые составляют основу миротворческой концепции ООН и фундамент всего международного права в целом.

Среди документов, изданных Департаментом операций по поддержанию мира, следует отдельно отметить следующие пособия: «Ten Rules: Code of Personal Conduct For Blue Helmets»¹, а также «United Nations Peacekeeping Operations: Principles and Guidelines»², в которых содержатся общие начала учреждения и проведения миротворческих операций ООН. Необходимо отметить, что перечисленные документы, являющиеся нормативно-правовой основой миротворческой деятельности, носят рекомендательный характер. Лишь Устав ООН, уникальный документ, объединивший основные прогрессивные достижения в сфере международного права, накопленные к 1945 г., продолжает оставаться императивной правовой основой миротворческой деятельности. Но он мало в чем может помочь, когда речь идет о конфликтах внутри государства, межэтнических, межнациональных столкновениях, так как регулирует главным образом межгосударственные отношения, включая конфликты между странами³.

Существуют различные классификации типов миротворческой деятельности, осуществляемой ООН. Автор одной из первых типологий – Б. Бутрос-Гали. Его типология состоит из пяти компонентов: превентивная дипломатия, содействие миру, установление мира, поддержание мира и принуждение к миру⁴. В доктрине также можно встретить типологию миротворческой деятельности ООН, основанную на делении не на пять частей, а на две, более общие: во-первых, несилевое миротворчество без использования вооруженной силы, к которому относятся превентивная дипломатия, мирострои-

¹ URL: <https://police.un.org/en/ten-rules-code-of-personal-conduct-blue-helmets-1999> (дата обращения: 07.01.2023).

² URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/capstone_eng_0.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

³ Адамишин А. На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002. № 1.

⁴ Boutros-Ghali. Agenda for Peace : Preventive Diplomacy, Peacemaking, and Peace – Keeping. New York : United Nations, 1992. P. 5.

тельство и средства мирного разрешения споров, а во-вторых, миротворчество, связанное с привлечением вооруженных контингентов, к которому можно отнести поддержание мира и принуждение к миру, при этом под «принуждением» понимаются «меры и действия с использованием вооруженных сил или военных наблюдателей, принимаемые Советом Безопасности ООН для поддержания мира или восстановления международного мира и безопасности»¹.

Одним из разногласий субъектов международного права по поводу концептуального видения миротворчества ООН являются многочисленные терминологические расхождения. Как отмечают некоторые исследователи, существует проблема аутентичного перевода на русский язык терминов, касающихся миротворческой деятельности ООН. В документах ООН можно встретить ряд терминов, которыми обозначаются различные усилия ООН по поддержанию международного мира и безопасности: «предотвращение конфликтов» (conflict prevention), «превентивная дипломатия» (preventive diplomacy), «сохранение мира» (peacemaking), «поддержание мира» (peacekeeping), «принуждение к миру» (peace enforcement); «миростроительство» (peacebuilding)². Термин, который бы дословно переводился как «миротворчество», в английском языке отсутствует и является термином только русского языка, при этом иногда в отечественной доктрине понятием «миротворчество» обозначают как непосредственно всю деятельность ООН, связанную с поддержанием мира и безопасности, включая мирные средства разрешения споров, превентивную дипломатию, постконфликтное миростроительство, так и операции, связанные с применением силы. Точки зрения по этому вопросу различны.

Некоторые исследователи обосновывают проведение операций по поддержанию мира положениями Устава ООН, не входящими в гл. 7. В «Повестке дня для мира» Б. Бутрос-Гали операции по принуждению к миру отличаются от принудительных мер, предусмотренных гл. 7 Устава ООН, но, вместе с тем, специально рекомендуется создать подразделение по восстановлению мира и поддержанию прекращения огня на основе ст. 40 Устава ООН³.

¹ Хохлышева О.О. Механизм международно-правового регулирования операций ООН по поддержанию мира : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.

² United Nations Peacekeeping Operations : Principles and Guidelines. UN, Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support. NY, 2008. P. 17 – 18.

³ Boutros Ghali B. An Agenda for Peace. NY, 1992.

Многие юристы-международники считают, что под действие гл. 7 подпадают только межгосударственные конфликты и что принудительные меры предпринимаются Советом Безопасности в целях подавления агрессора. Принуждение к миру во внутреннем конфликте не может проводиться с помощью мер по принуждению к миру, предусмотренных положениями гл. 7 Устава ООН. Обычно считается, что если нет согласия заинтересованных сторон, то операции ООН с использованием вооруженных сил становятся принудительными (на основе решения Совета Безопасности в соответствии с гл. 7 Устава ООН)¹.

Таким образом, принудительные меры допустимо применять и в международных вооруженных конфликтах, и во внутренних спорах. Весьма распространенным является суждение, что юридическое определение операции по поддержанию мира можно найти в ст. 40 Устава ООН. Разумеется, первые попытки проведения операций по поддержанию мира Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН начались с выполнения временных мер, принятых в соответствии со ст. 40 Устава ООН. Но временные меры, о которых говорится в ст. 40, являются мерами, которые должны быть непременно выполнены враждующими сторонами по указанию Совета Безопасности. К ним относятся прекращение огня, отвод вооруженных сил, приостановление военных действий и достижение соглашения о перемирии. Напротив, операция по поддержанию мира – это такие действия, которые подлежат выполнению не участниками конфликта, а руководящими органами ООН. Следовательно, ст. 40 Устава ООН не является достаточным юридическим основанием для миротворческих операций. Хотя слова «Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер» подразумевают потенциальную возможность для жесткого контроля за их выполнением.

Некоторые юристы-международники пытаются обосновать законность операций по поддержанию мира только отдельными положениями гл. 6 Устава ООН, и в частности ст. 34, создающей предпосылки для проведения расследования обстоятельств конфликта в рамках миротворчества с четко определенной целью. Однако положения гл. 7 касаются только процедур, связанных с мирным разрешением споров. Операция же по поддержанию мира осуществля-

¹ Морозов Г.И. Международное право и международные отношения (проблемы взаимосвязи). М., 1997.

ется, как правило, либо до, либо после введения в действие методов мирного разрешения споров, предусмотренных в гл. 6 Устава ООН. Вместе с тем, более правильным было бы признать, что любые операции ООН, связанные с использованием вооруженных сил, должны соответствовать положениям гл. 7 Устава ООН¹.

Кроме того, многие отечественные юристы признают, что операции по поддержанию мира классифицируются как действия и меры с использованием вооруженных сил или военных наблюдателей, предпринимаемые Советом Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. А это соответствует всем мерам, перечисленным в ст. 7 Устава ООН².

Военные наблюдатели ООН относятся к особой группе военнослужащих, находящихся под командованием и руководством Главного военного наблюдателя, который взаимодействует непосредственно с центральными учреждениями ООН. Военные наблюдатели ООН не вооружены. Совет Безопасности ООН учреждает специальные миссии по наблюдению, к военным задачам которых относятся: осуществление контроля, подтверждение прекращения огня и наблюдение за прекращением огня и отводом войск к международно-признанным границам, предотвращение нарушений границ; наблюдение за демилитаризацией районов в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев; наблюдение за любыми враждебными действиями, исходящими с территории одного государства и угрожающими другому; расследование сообщений о нарушениях прекращения огня; контроль за выполнением соглашений о разоружении и демобилизацией комбатантов; предоставление добрых услуг по осуществлению мирных соглашений; оказание политических услуг по связи и координации, которые могли бы способствовать оперативной гуманитарной помощи; наблюдение за действиями сил по поддержанию мира; наблюдение за добровольным и безопасным возвращением беженцев и перемещенных лиц в свои дома; наблюдение за разминированием территории и содействие ему. Примечательно, что Российская Федерация входит в первую десятку по количеству военных наблюдателей в ООН.

¹ Черниченко С.В. Правовое обоснование операций по восстановлению международного мира и безопасности (опыт и проблемы). Аналитическая разработка. М., 1995. С. 10.

² Федоров В.И. ООН и проблемы войны и мира. М., 1998. С. 212 – 214.

Операции по поддержанию мира могут также представлять собой комбинированное явление, например использование гражданского персонала наряду с военным¹. Также показательным является то, что название «миротворцы ООН» возникло не сразу, в разное время использовались наименования «стража ООН», «полевые кадры ООН», «легион ООН», «международные полицейские силы ООН», «чрезвычайные вооруженные силы ООН», «вооруженные силы по поддержанию мира». Только в 1988 г. после формирования «Комитета 34» термин «операции по поддержанию мира» был закреплен окончательно.

Рассматривая правовые основы миротворчества, необходимо обратить внимание на руководство «Десять правил: кодекс поведения "голубых касок"», изданное Секретариатом ООН в 1998 г.² В этом документе сформулированы приоритетные задачи миротворца. Согласно данному документу к ним относятся: уважение правовой системы той страны, куда миротворцы прибыли с миссией, приоритет прав человека, а также нераспространение любой информации, которая может негативно сказаться на репутации ООН. Последнее представляется особенно важным, так как, по сути, эффективность миротворчества напрямую связана с авторитетом ООН в той или иной стране. В пособии «Общая доктрина», изданном Секретариатом ООН в 2008 г., определяются базовые принципы проведения миротворческих операций: «согласие сторон; беспристрастность; неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата»³. Понятие «защита мандата» определяется тем, что развертывание операций по поддержанию мира происходит в нестабильных зонах, характеризующихся наличием криминальных групп, которые могут помешать миротворческому процессу или представлять угрозу гражданскому населению. В таких условиях Совет Безопасности дает миротворческой операции «жесткий мандат» (*robust mandate*), в рамках которого «миротворцы могут принимать все необходимые меры, в том числе

¹ Сазонова К.Л. Правовые аспекты применения вооруженной силы в миротворчестве Организации Объединенных Наций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 75.

² Ten Rules : Code of Personal Conduct For Blue Helmets. URL: <http://cdu.unlb.org/UNStandardsOfConduct/TenRulesCodeofPersonalConductForBlueHelmets.aspx> (дата обращения: 30.01.2023).

³ United Nations Peacekeeping Operations: Principles and Guidelines. UN, Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support. NY, 2008. P. 28.

и связанные с применением силы»¹. Поэтому любая миротворческая миссия, проводящая операцию, должна обладать определенным военным потенциалом, который обеспечивается привлечением вооруженных контингентов.

При проведении миротворческих операций должны соблюдаться принципы: законности – строгое и точное соблюдение норм международного гуманитарного права всеми органами военного управления, военнослужащими и гражданским персоналом; прогнозирования возможных неблагоприятных ситуаций, провокаций, которые могут повлечь насилие; своевременности принятия мер по предотвращению инцидентов; полной беспристрастности и нейтралитета миротворцев; ясности намерений – когда конфликтующие стороны полностью осознали цели и устремления миротворческих сил; признания легитимности власти местного правительства – означает, что развертывание миротворческих сил в какой-либо стране осуществляется на определенное время, по просьбе ее законной власти; гуманности – предполагающей уважение и защиту людей, непосредственно не принимающих участия в вооруженном конфликте, включая и лиц из состава вооруженных формирований, сложивших оружие; военной необходимости – права выбора любых не запрещенных резолюциями и мандатами ООН, а также нормами международного гуманитарного права способов выполнения поставленной задачи; различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими, культурными центрами и военными объектами.

12 августа 1999 г. вступил в силу Бюллетень Генерального секретаря ООН от 6 августа 1999 г. (Doc. ST/ SGB/1999/13) «Соблюдение войсками ООН международного гуманитарного права», излагающий основополагающие принципы и нормы, которые должны применять войска, проводящие операции по поддержанию мира под командованием и/или контролем ООН².

Основные цели миротворческих операций: выявление конфликтных ситуаций на ранних стадиях их развития; использование средств дипломатии для ликвидации источников опасности до того, как про-

¹ United Nations Peacekeeping Operations: Principles and Guidelines. UN, Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support. NY, 2008. P. 29.

² Холиков И.В., Бояринцев В.В., Яковлев С.С. Гуманитарно-правовые аспекты медицинского обеспечения многонациональных миротворческих сил в Югославии // Военно-мед. журн. 2000. Т. 321. № 4. С. 14 – 19.

изойдет вспышка насилия; непосредственно в ходе конфликта – осуществление усилий по поддержанию мира после заключения перемирия или по выполнению условий соглашений силами воинских контингентов; в рамках усилий по поддержанию мира – содействие сохранению статус-кво там, где боевые действия остановлены; восстановление институтов и инфраструктур в странах, пострадавших в результате военных конфликтов; установление мирных взаимовыгодных отношений между воевавшими нациями и народами.

К содержанию деятельности по поддержанию мира относятся: наблюдение и контроль за соблюдением соглашений о прекращении огня и других враждебных действий, демаркационных линиях и выводе войск; разъединение конфликтующих сторон, разоружение и расформирование их подразделений; производство инженерных и иных работ; содействие в решении проблемы беженцев; выполнение полицейских и других функций по обеспечению безопасности населения и соблюдению прав человека; оказание медицинской помощи, предоставление медикаментов, продовольствия, средств связи, транспортных и других материально-технических средств; контроль за проведением выборов; доставка грузов гуманитарной помощи; содействие процессу национального примирения; восстановление социальной, экономической и административной инфраструктуры государства.

Современные вооруженные конфликты нередко имеют внутригосударственный характер, и представителям миротворческих сил ООН приходится иметь дело не с воюющими странами, а с различными национальными, этническими, политическими и общественно-экономическими группировками в пределах одного государства или региона.

В апреле 2002 г. Россия подписала с Секретариатом ООН специальный меморандум об официальном присоединении к так называемой системе резервных соглашений.

Система резервных соглашений, которая объединяет страны – поставщики военного персонала ООН, предусматривает, что каждое присоединившееся к ней государство формирует специальные воинские соединения, обеспечивает их необходимым снаряжением и оружием, а также гарантирует их постоянную готовность к участию в миротворческих операциях, санкционированных Советом Безопасности ООН.

После того как Генеральный секретарь ООН направит официальный запрос, в срок, не превышающий одну неделю, к месту проведения операции должны прибыть внесенные в так называемый дежурный список организации специально подготовленные офицеры-миротворцы. Две недели отводится для прибытия в назначенный район квартирьеров – подразделений, обеспечивающих прием основных сил миротворческого контингента. Для полного развертывания сил ООН быстрого реагирования дается один месяц¹.

Руководство миссией ООН возлагается на Специального представителя Генерального секретаря ООН.

При проведении операций по поддержанию мира под эгидой ООН статус военнослужащих закрепляется:

а) в международных договорах, заключаемых ООН:

– с государством, предоставляющим персонал для этой операции;

– с государством, в котором проводится операция;

б) в Мандате, выдаваемом Советом Безопасности ООН.

В целях подготовки военнослужащих Российской армии к участию в операциях по поддержанию международного мира и безопасности сформирована 15-я отдельная мотострелковая бригада. Ее бойцы могут входить в состав миротворческих контингентов по решению Президента Российской Федерации.

Россия несет особую ответственность за сохранение безопасности на пространстве СНГ. Так, в Приднестровье в целях мирного урегулирования вооруженного конфликта находятся совместные миротворческие силы. Российские миротворцы введены в зону боевых действий 29 июля 1992 г. в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, подписанном 21 июля 1992 г. президентами Российской Федерации и Молдавии. На сегодняшний день миротворческие задачи выполняют 441 военнослужащий от Российской Федерации, 453 военнослужащих от Республики Молдова, 490 военнослужащих от Приднестровской Молдавской Республики и 10 военных наблюдателей от Украины. Службу миротворцы несут на 15 стационарных постах и КПП, ко-

¹ Дамаскин О.В., Холиков И.В. Миротворчество на современном этапе // Обозреватель. 2002. № 9 – 10. С. 47 – 52.

торые размещены на ключевых участках зоны конфликта. Коллективным руководящим органом миротворческой операции является Объединенная контрольная комиссия, в которую входят делегации России, Молдавии и Приднестровья, сопредседатели принимают решения на основе консенсуса.

Основные задачи российского воинского контингента: обеспечение режима прекращения огня и безопасности в зоне конфликта; наблюдение за соблюдением условий перемирия и содействие поддержанию законности и правопорядка¹. Приднестровская Республика Молдова является единственным регионом на территории Восточной Европы, где после ввода миротворческого контингента военные действия были прекращены и не возобновлялись.

Согласно договоренностям руководителей Азербайджана, Армении и России осенью 2020 г. в Нагорном Карабахе был развернут российский миротворческий контингент в составе 1 960 военнослужащих, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники. На 30 наблюдательных постах российскими миротворцами ведется круглосуточный мониторинг обстановки и контроль за соблюдением режима прекращения огня. Всего с 23 ноября 2020 г. инженерно-саперными группами российского миротворческого контингента от неразорвавшихся мин и снарядов очищено 2487,6 га территории, 689,5 км дорог, 1 940 зданий, обнаружено и обезврежено 26 759 взрывоопасных предметов. Для обеспечения безопасности российских миротворцев и предотвращения возможных инцидентов поддерживается непрерывное взаимодействие с генеральными штабами вооруженных сил Азербайджана и Армении².

Российские военнослужащие также входят в миротворческий контингент Организации Договора о коллективной безопасности. Этот контингент был сформирован в октябре 2007 г. Он предназначен, прежде всего, для участия в операциях по поддержанию мира на территориях государств – членов ОДКБ (по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ), а также за пределами этих государств (на основании Мандата, выдаваемого Советом Безопас-

¹ URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations/more.htm?id=10336232@cmsArticle (дата обращения: 08.01.2023).

² URL: https://mil.ru/russian_peacekeeping_forces/news/more.htm?id=12446037@egNews (дата обращения: 10.01.2023).

ности ООН)¹. Именно этот контингент сыграл решающую роль в купировании угрозы организации «цветной революции» в Казахстане в январе 2022 г.²

Военное миротворчество показало себя эффективным средством, но являющимся крайним в «арсенале» средств политического урегулирования. Результаты, достигнутые с использованием войск, часто оказываются весьма непопулярными в стране, в которую они были введены, и критически оцениваются мировым сообществом. Представляется, что для того, чтобы и постконфликтный процесс проходил компетентно и квалифицированно, в рамках международного права и накопленного международным сообществом опыта миротворческой деятельности, необходимо учитывать возможности использования имеющегося опыта, творчески адаптируя его к конкретным условиям.

§ 3. ИНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОПЕРАЦИЯХ ЗА РУБЕЖОМ

Международно-правовое положение войск и военнослужащих за границей определяется комплексной системой правовых норм, состоящей из универсальных и региональных международных договоров, законодательства страны, предоставившей воинский контингент, и национального законодательства государств, принимающих войска.

Правовыми основами *размещения войск за границей* являются международные договоры, заключаемые в рамках реализации ст.ст. 1, 2, 51, 52 и 102 Устава ООН и Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г., Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., Хельсинского заключительного акта от 1 августа 1975 г., а правовой основой непосредственного размещения воинских контингентов является двусторонний международный договор субъектов международного права, заключаемый в целях защиты суверенитета и безопасности государства флага

¹ URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations.htm (дата обращения: 10. 01.2023).

² Военное право моногр. : в 3 т. Т. 3 (глава 6, автор – Холиков И.В.). С. 465 – 561.

и государства пребывания на длительный срок и включающий нормы о привилегиях и иммунитетах военного объекта и лиц, входящих в его состав¹. Договоры о размещении военных баз должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, гарантировать уважение суверенитета государств, принимающих войска, соблюдение прибывшими войсками национального законодательства, традиций, невмешательство во внутреннюю и внешнюю политику этих стран, неприменение в отношении их силы или угрозы силой. При этом нормы национального права государства пребывания и государства флага служат вспомогательным источником правового регулирования и не должны противоречить содержащимся в договорах нормам.

Традиционно, если речь идет о размещении войск за границей, используется термин «военная база», под которым, как правило, понимается комплекс технических и иных средств, обеспечивающих поддержание в готовности определенного рода вооруженных сил на занятой территории². В практике заключения международных договоров этот термин рассматривается, прежде всего, не как правовая категория, а как военно-техническое определение, которое не влияет на существо соглашения о военной базе. Кроме того, используется ряд смежных понятий, таких как «место дислокации», «полигон», «опорный пункт». Но в эпоху глобализации правовое регулирование вопросов, которые связаны с функционированием военных баз за рубежом, с позиций современного международного права требует выработки нового определения понятия через установление признаков, присущих военной базе, и путем определения основных элементов, характеризующих военную базу как таковую. Можно утверждать, что любая военная база состоит из трех элементов: персонального – воинских формирований, обладающих особым правовым статусом; территориального – участка территории, отводимого под военную

¹ Например: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия (Москва, 7 апреля 2010 г.); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан (2012 г.); Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики (2012 г.) и др.

² Российская Федерация имеет действующие военные базы в девяти государствах: Абхазии, Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии (Приднестровье), Сирии, Таджикистане, Южной Осетии.

базу, в пределах которого ограничивается территориальное верховенство государства пребывания; имущественного – движимого и недвижимого имущества базы, имеющего специальный правовой режим¹. Кроме этого, находясь за границей, воинские подразделения выполняют оборонительно-гарантийные, специальные и представительские функции, в связи с чем можно выделить основные функциональные признаки военной базы. Ее деятельность осуществляется от имени и в интересах Российской Федерации в составе Министерства обороны Российской Федерации. Выполнение публичных функций реализуется в соответствии с международным и внутригосударственным правом, установленной в Российской Федерации компетенцией (например, в части управления воинскими формированиями, входящими в состав военной базы).

Таким образом, можно сказать, что военная база представляет собой государственный орган, учреждаемый для обеспечения интересов Российской Федерации в области безопасности на иностранной территории².

При характеристике содержания международно-правового режима военной базы следует учитывать две юридические концепции – концепцию юрисдикции флага и концепцию юрисдикции территории.

В отношении военной базы и ее сотрудников действуют одновременно юрисдикция государства флага и юрисдикция государства пребывания, а это вызывает различные правовые коллизии, связанные с неопределенностью в решении вопроса о том, какая из юрисдикций имеет приоритет в той или иной ситуации. Смешанное регулирование режима военных баз, таким образом, делает весьма актуальной проблему определения природы и пределов юрисдикции обоих государств, соотношения норм их внутреннего законодательства с нормами международного договора о военной базе. Решению коллизионных вопросов, порождаемых столкновением юрисдикций, должна способствовать их четкая регламентация в двухстороннем договоре.

Государство флага военной базы осуществляет на занимаемой территории эффективный контроль (права военной администрации, военного управления, юрисдикционные права и др.), что имеет спе-

¹ Сильвестрова О.И. Международно-правовой режим военных баз Российской Федерации за рубежом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5.

² Там же. С. 7.

цифические правовые последствия, главным из которых является обязанность соблюдать права человека на соответствующей территории. Теоретическое определение критериев осуществления эффективного контроля, его влияния на режим территории, переданной под размещение военной базы, необходимо для решения практических вопросов об ответственности государства в отношении обеспечения прав и свобод лиц на контролируемой территории.

Государство, в котором размещается военная база, предоставляет государству, которому принадлежит база, право на осуществление экстерриториальной юрисдикции. Объем экстерриториальной юрисдикции устанавливается международным договором. В зависимости от объема осуществления юрисдикции государством флага все многообразие форм размещения военных баз на территориях иностранных государств можно дифференцировать на два основных международно-правовых режима: «жесткий» и «мягкий». «Жесткий» режим предполагает исключительное распространение юрисдикции государства флага в отношении военной базы и ее персонала. «Мягкий» режим предполагает совместное осуществление юрисдикции направляющим и принимающим государствами. Выбор международно-правового режима военной базы осуществляется договаривающимися государствами и зависит от целей ее размещения, состояния взаимоотношений, политических мотивов и интересов договаривающихся государств¹. Экстерриториальная юрисдикция государства флага основана на персональном принципе.

Современные тенденции правового регулирования размещения военных баз базируются на признании того, что юрисдикция государства флага имеет строго выраженный функциональный характер. Юрисдикция государства флага обладает приоритетом над территориальной юрисдикцией государства пребывания при решении вопросов, связанных с режимом территории военной базы, осуществлением публично-правовых актов сотрудниками базы. Юрисдикция государства флага уступает территориальной юрисдикции государства пребывания при решении вопросов, связанных с частноправовыми отношениями военной базы и ее сотрудников. При этом военная база и ее сотрудники пользуются привилегиями и иммунитетами, которые представляют собой особые права и изъ-

¹ Сильвестрова О.И. Указ. соч. С. 8.

ятия из территориальной юрисдикции государства пребывания. Данные привилегии и иммунитеты предоставляются преимущественно на договорной основе, в силу функциональной необходимости, имеют ограниченный характер. Если говорить о тенденциях развития обычно-правового регулирования иммунитетов при размещении военных баз, то можно отметить повсеместное признание за иностранными военнослужащими иммунитета от юрисдикции государства пребывания в делах, касающихся воинской дисциплины и внутренней организации базы, а также по отношению к действиям, предпринятым во исполнение их служебных обязанностей¹.

Вне зависимости от «жесткости» международно-правового режима представители военной базы обязаны уважать суверенитет и соблюдать законодательство страны пребывания, не допускать вмешательства во внутренние и внешние дела, не участвовать во внутренних конфликтах, не применять силу или осуществлять угрозу силой, не допускать прохождения специальной военной подготовки в местах своей дислокации гражданами третьих стран.

Таким образом, вопросы внутреннего функционирования иностранных войск в местах дислокации регулируются нормами права страны, предоставившей воинский контингент, а правоотношения, в которые вступают иностранные войска в период своего пребывания за границей, регулирующие: порядок применения иностранных войск в боевых действиях; проведение плановой учебно-боевой и оперативной подготовки; осуществление передвижений войск; выполнение полетов воздушных судов иностранного контингента в воздушном пространстве; порядок плавания их военных кораблей в территориальных и внутренних водах; пользование средствами связи, земельными участками; особый порядок ответственности, регламентируются нормами международного права и на их основе – законодательством страны пребывания.

Правовое положение военнослужащих, проходящих военную службу на военной базе, регламентируется нормами международного права, законодательством государств, предоставивших воинский кон-

¹ В соответствии со ст. 13 Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики (Бишкек, 20 сентября 2012 г.) «объединенная российская военная база пользуется полным иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции Киргизской Республики...».

тингент, и государств, принимающих войска¹. При этом военнослужащие, проходящие военную службу на территории иностранного государства, могут быть разделены на группы: проходящие военную службу в составе иностранных войск, находящихся на территориях государств, принимающих войска; входящие в состав Коллективных миротворческих сил; проходящие службу в составе Коллективных сил по поддержанию мира; направленные в вооруженные силы стран в порядке военного сотрудничества (военные советники и специалисты); военные атташе; иностранные граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы в вооруженных силах государств, предоставивших воинский контингент².

Власти страны пребывания должны уважать правовое положение иностранных войск и принимать согласованные с органами военного управления этих войск меры, обеспечивающие нормальное их функционирование и безопасность. Иностранные военнослужащие проходят военную службу в составе войск на территории иностранного государства, как правило, в добровольном порядке. На них распространяется принятая в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами государства, на территории которого они проживают. Правовое положение военнослужащих определяется международными договорами и национальными законодательствами государств. Личный состав вооруженных сил иностранного контингента обязан уважать и соблюдать традиции и обычаи населения. В случае нарушения национального законодательства иностранцы несут ответственность в соответствии с законами страны пребывания наравне с ее гражданами. Иностранцы имеют право на дипломатическую защиту со стороны своего государства. Государство может выслать иностранца-военнослужащего, если его действия противоречат интересам внутреннего порядка и безопасности страны. Согласно международным догово-

¹ Например, Протокол № 1 к Договору между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения 1995 г. (в редакции 2010 г.) фактически закрепляет «национальный режим» в отношении лиц, входящих в состав российской военной базы.

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в ст. 2 предусматривает прохождение военной службы иностранными гражданами – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях.

рам иностранным военнослужащим предоставляются специальные права: носить установленную для них форму одежды, табельное оружие, находиться на охраняемых территориях. Кроме того, установлены пределы распространения на них юрисдикции принимающего государства (безопасность, охрана жизни и здоровья).

Специальный правовой статус военнослужащих в рамках международного военного сотрудничества или миротворческих операций определяется целью миссии вооруженных сил, поэтому юрисдикционный иммунитет военнослужащих может быть ограничен, а юрисдикция в отношении их распределена между посылающим и принимающим государствами в период несения службы на территориях других государств. Правовое положение вооруженных сил в работах по общему международному праву подробно рассмотрено в контексте общих тем, но вопросы юрисдикции и иммунитета обычно рассматриваются в отношении военнослужащих, дислоцированных на территориях других государств, в контексте международного военного сотрудничества или в рамках международных соглашений и организаций, например Североатлантического договора (НАТО), Организации Объединенных Наций (ООН)¹. Однако «в целом такой уровень детализации и анализа можно найти только в работах ученых и военных юристов, занимающихся узкоспециализированной областью военного оперативного права»². Регулирование отношений по нахождению вооруженных сил в других государствах осуществляется по специальным документам – соглашениям о статусе сил, определяющим статус воинских контингентов и военнослужащих, положения которых применяются в соглашениях об участии контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках международного военного сотрудничества.

В США Соглашения о статусе сил (the Status of Forces Agreement) – это двусторонние или многосторонние соглашения, в соответствии с которыми военнослужащие США действуют в другой стране и которые определяют то, как внутренние законы иностранной юрисдикции применяются к военнослужащим США. В них решается вопрос

¹ *Fox Hazel and Philippa Webb*. The Law of State Immunity. 3d ed. Oxford University Press, 2013. URL: <https://brill.com/view/book/edcoll/9789004386242/BP000054.xml> (дата обращения: 05.01.2023).

² Oxford Bibliographies. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0191.xml> (дата обращения: 05.01.2023).

о том, какая страна может осуществлять уголовную и гражданскую юрисдикцию в отношении военнослужащих США, но часто предусматривается совместная юрисдикция США и принимающей страны, приводятся положения о ношении формы (униформы) и оружия, обеспечении помещениями и материалами, использовании радиочастот и др. В настоящее время США являются участником более ста таких соглашений согласно спискам договоров и других международных соглашений США¹.

Юрисдикционный иммунитет государства – это одно из проявлений принципа суверенного равенства государств. Декларация о принципах международного права, относящихся к дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом ООН, устанавливает, что все государства пользуются суверенным равенством, имеют одинаковые права и обязанности и юридически равны как члены международного сообщества. В отношении правового статуса военнослужащих эти вопросы решаются с учетом национального права.

Соглашения о статусе сил не являются соглашениями о взаимной обороне или безопасности и, как правило, не предусматривают проведение военных учений, так как являются соглашениями мирного времени, поэтому правила вооруженных конфликтов к ним не применяются в отличие от соглашений по участию во всех видах военных операций². Их отличие состоит в том, что положения международного гуманитарного права как часть обычного международного права обязательны для всех государств и вооруженных сил, вовлеченных в вооруженный конфликт и в миротворческие операции за пределами территорий их государств, а в соглашениях о статусе сил применимое право состоит также из различных отраслей и норм права отправляющего государства и права принимающего государства в сочетании, достигнутом сторонами при их заключении. При этом нормы МГП начинают действовать с началом миротворческой операции, а условия соглашения о статусе сил – с момента пересечения государственной границы военным контингентом направляющего

¹ Status of Forces Agreement (SOFA). URL: https://www.everycrsreport.com/reports/RL34531.html#_Toc319586811 (дата обращения: 10.01.2023).

² *Жудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 3. С. 57 – 63.

государства. Это правила фактического развертывания вооруженных сил, которые вместе составляют военное операционное право – «внутреннее, иностранное и международное право, связанное с планированием и проведением военных операций в мирное время или в боевых действиях»¹. Данные правила формулируются также в доктринах оперативного права военных операций – источниках права.

Например, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. ратифицировано Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 68-ФЗ и основано на Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.² Согласно ст. 13 данного Соглашения лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей неприкосновенны и без согласия уполномоченного органа российской стороны эти лица не подлежат задержанию, за исключением случаев задержания их на месте совершения преступления.

Согласно ст. 16 названного Соглашения возмещение ущерба, причиненного юридическим или физическим лицам Республики Таджикистан, если этот ущерб был причинен в результате действий личного состава российской военной базы, членов их семей, осуществляется в порядке, определенном законодательством Республики Таджикистан. В Соглашении не указано, в результате совершения каких видов деликтов (уголовно-правовых или гражданско-правовых) был причинен ущерб, но все вопросы его причинения регулируются законодательством Республики Таджикистан. При этом таджикская сторона не предъявляет российской стороне претензий, касающихся возмещения ущерба, нанесенного юридическим или физическим лицам, недвижимому имуществу, природным ресурсам, культурным и историческим ценностям таджикской стороны, за действия личного состава российской военной базы, совершенные при выполнении им задач по отражению внешней военной агрессии и ликвидации террористических вооруженных формирований. Из таких положений Соглашения можно сделать вывод о том, что распределение юрисдикции между сторонами Согла-

¹ Agreement for the Training in Canada of Personnel of the Armed Forces of Nigeria; Lagos, 3 July 1963, Vol. 529 UNTS 1965. №. 7656.

² URL: <https://docs.cntd.ru/document/902383806> (дата обращения: 10.01.2023).

шения в основном произведено в пользу Республики Таджикистан недостаточно обоснованно.

Соглашение о статусе сил и иммунитета российского военного контингента в базовом Соглашении о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, которое было ратифицировано Федеральным законом от 1 декабря 2009 г. № 209-ФЗ, представляет как теоретический, так и практический интерес. В нем приведены определения: «формирования сил и средств системы коллективной безопасности», «статус формирований», т. е. «статус сил» и «личный состав формирований», в которых военнослужащие военно-следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (ВСО СК России) не указаны. В определениях понятий «формирования сил и средств системы коллективной безопасности» и «личный состав формирований» указание на категорию «военнослужащий» лишь предполагает, что оно в равной степени относится к военнослужащим ВСО СК России, проходящим военную службу в республиках Абхазия, Армения, Казахстан, Таджикистан, Южная Осетия и в Сирийской Арабской Республике, и к другим служащим¹.

Как верно указано, с 1 января 2017 г. в соответствии с внесенными в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» изменениями военнослужащие ВСО СК России, ранее включенные в штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации, других воинских формирований и органов, переведены для дальнейшего прохождения службы в ВСО СК России, в котором с указанного времени предусмотрено прохождение военной службы. Основы правового положения военнослужащих ВСО СК России определены Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» и Федеральным законом от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Военнослужащие ВСО СК России проходят военную службу в местах дислокации ограниченного воинского контингента Российской Федерации, в том числе и в указанных выше республиках.

¹ *Осинов А.О.* Вопросы правового статуса военнослужащих следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, проходящих военную службу за ее пределами // *Право в Вооруженных Силах.* 2020. № 2. С. 68 – 73.

Данные военнослужащие не могут быть включены в перечень лиц, относящихся к «формированиям сил и средств системы коллективной безопасности» и «личному составу формирований», указанных в Соглашении о статусе формирований, сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в целях наделения их иммунитетом от уголовной и гражданской ответственности, за исключением ответственности по ряду вещных исков. Например, военнослужащие ВСО СК России, проходящие военную службу в Киргизской Республике, «специального правового статуса не имеют и приравнены к гражданам Российской Федерации, постоянно (или временно) проживающим на территории Киргизской Республики»¹, что, возможно, связано с их служебным статусом.

Заключенный Российской Федерацией с Республикой Армения договор о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, не наделяет военнослужащих ВСО СК России каким-либо статусом. Вместе с тем, действие любого должностного лица государственного органа, в том числе военнослужащих ВСО СК России, рассматривается как деяние Российской Федерации по международному праву независимо от того, какие функции они осуществляют, и от положения, которое они занимают в системе государства, поэтому наделение военнослужащих ВСО СК России иммунитетом от уголовной и гражданской ответственности, за исключением ряда вещных исков, недопустимо. В отношении сотрудников ФСБ России эти положения могут быть применены в зависимости от функции, выполняемой сотрудником, поскольку в Республике Таджикистан несут военную службу военнослужащие Группы Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, т. е. в составе боевого, а не вспомогательного контингента Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹ *Осинов А.О.* Указ. соч. С. 72.

Раздел II. Военная служба. Военнослужащие и их правовой статус

Глава 7

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА¹

§ 1. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Воинская обязанность. Личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) Вооруженных Сил (п. 1 ст. 12 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»).

Интересы государства в области обеспечения его военной безопасности связаны, в частности, с укомплектованием воинских должностей личным составом, созданием механизма прохождения военной службы.

Комплектование Вооруженных Сил личным составом является составной частью военного строительства Российской Федерации и представляет собой установленную государством и регулируемую нормами военного права систему обеспечения воинских учреждений (воинских частей, военных организаций и т. д.) военнослужащими и гражданским персоналом в мирное и военное время, а также создания запаса военно-обученных людских ресурсов.

Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации: 1) военнослужащими – путем призыва граждан Российской

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 9, авторы – Кудашкин А.В., Зайков Д.Е. (§ 3). М., 2021. С. 30 – 72; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. (глава 5; авторы – Кудашкин А.В. и Голенко Е.Н. (§ 3). М., 2004. С. 130 – 158.

Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу и путем добровольного поступления граждан Российской Федерации (иностранцев граждан) на военную службу; 2) федеральными государственными гражданскими служащими; 3) работниками (п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об обороне»). Также в связи с проведением специальной военной операции на Украине состав Вооруженных Сил Российской Федерации пополняется лицами из добровольческих формирований (ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне»).

Воинская обязанность установлена в целях реализации гражданами Российской Федерации обязанности по защите Отечества, установленной п. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации, и является одной из форм соответствующей конституционной обязанности российских граждан. Назначением воинской обязанности является обеспечение Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов личным составом в мирное время, а также в период мобилизационного развертывания, в период военного положения и в военное время.

Воинская обязанность граждан Российской Федерации как правовой институт носит межотраслевой характер, а формы ее реализации урегулированы относительно обособленными группами правовых норм. Правовое регулирование воинской обязанности в Российской Федерации основано на нормах Конституции Российской Федерации, развитых в федеральном законодательстве и соответствующих подзаконных нормативных правовых актах федерального уровня.

Сущность воинской обязанности состоит в том, что граждане Российской Федерации в мирное и военное время привлекаются к мероприятиям, установленным Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (формы исполнения воинской обязанности): воинскому учету, обязательной подготовке к военной службе, призыву на военную службу и прохождению военной службы по призыву и др.

Одним из основных принципов военного права является принцип обязательности привлечения всех граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества. Для граждан данный принцип реализуется посредством исполнения конституционной обязанности по защите Отечества (ст. 59 Конституции Российской Федерации). Конституционная обязанность по защите

Отечества – это установленная Российской Федерацией в интересах всех членов общества и закреплённая в Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину вид и меру поведения в области обороны и военной безопасности и определяющая ответственность за ее неисполнение.

В юридической науке рядом ученых делаются попытки сравнения категорий «воинская обязанность» и «конституционный долг по защите Отечества». К.И. Слесарский отмечает, что данные категории не являются тождественными, но в то же время находятся в системном единстве и взаимосвязи. Защита Отечества, являясь этико-правовой категорией, в качестве конституционного долга гражданина Российской Федерации имеет более широкое содержание, нежели в качестве его конституционной обязанности. Воинская обязанность полностью охватывается содержанием конституционного долга по защите Отечества, реализация которого не исчерпывается воинской обязанностью, но невозможна без ее установления. В то же время взаимосвязь обеих категорий составляет этическую основу последней, согласно которой воинская обязанность реализуется не только на основе норм права, но и в силу нравственного императива по защите Отечества. Именно указанная этическая основа формирует у обязанного гражданина необходимое для реализации воинской обязанности субъективное отношение, значимость которого предопределена личным характером исполнения воинской обязанности¹.

Конституции большинства государств учитывают воинскую обязанность в качестве конституционной обязанности гражданина. Как правило, соответствующие нормы включаются в раздел о конституционном статусе личности. Аналогичный подход использован в Конституции Российской Федерации: в ст. 59 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» содержатся нормы об обязанности граждан по защите Отечества, в том числе в форме несения военной службы как самой активной форме воинской обязанности. Иногда соответствующие нормы закрепляются в разделе об основах конституционного строя, что отражает особое значение воинской обязанности как одной из гарантий конституционного строя.

¹ Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

Воинская обязанность не распространяется на иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации, а также на граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за ее пределами.

В связи с изложенным следует отметить, что с 1 июля 2021 г. Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в законодательстве прописан запрет для государственных служащих и военнослужащих иметь иностранное гражданство.

В свою очередь, Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 415 «О внесении изменений в Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495» в Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации внесены поправки в целях его приведения в соответствие с Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части наличия гражданства у военнослужащих. Статья 5 названного Устава изложена в новой редакции, в соответствии с которой военная служба может исполняться:

– гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, – в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях;

– гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах и воинских формированиях.

Воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает:

- воинский учет;
- обязательную подготовку к военной службе;
- призыв на военную службу;

- прохождение военной службы по призыву;
- пребывание в запасе;
- призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В период мобилизации, в период военного положения и в военное время воинская обязанность граждан предусматривает несколько иные обязанности:

- призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время;
- прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время;
- военное обучение в период военного положения и в военное время (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Граждане имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом (п. 5 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе». Действующее законодательство требует от призывников, выбравших альтернативную гражданскую службу, обосновать, что военная служба противоречит их убеждениям или вероисповеданию. Для этого граждане вправе пригласить на заседание призывной комиссии лиц, согласных подтвердить достоверность их доводов.

Под *воинским учетом* понимается государственная система учета и анализа имеющихся в стране призывных и мобилизационных людских ресурсов. Функционирование системы воинского учета обеспечивается Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и организациями независимо от организационно-правовой формы.

Воинский учет граждан Российской Федерации организуется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральны-

ми законами «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и Положением о воинском учете, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719.

Воинский учет осуществляется постоянно и охватывает все категории граждан, подлежащих воинскому учету.

Основной *целью* воинского учета является обеспечение полного и качественного укомплектования призывными людскими ресурсами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в мирное время, а также обеспечение в периоды мобилизации, военного положения и в военное время потребностей Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований в мобилизационных людских ресурсах путем заблаговременной приписки (предназначения) граждан, пребывающих в запасе, в их состав, а также потребностей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в трудовых ресурсах путем закрепления (бронирования) за ними необходимого количества руководителей и специалистов из числа граждан, пребывающих в запасе, работающих в этих органах и организациях (п. 2 Положения о воинском учете).

Основными *задачами* воинского учета являются: обеспечение исполнения гражданами воинской обязанности, установленной законодательством Российской Федерации; документальное оформление сведений воинского учета о гражданах, состоящих на воинском учете; анализ количественного состава и качественного состояния призывных и мобилизационных людских ресурсов для их эффективного использования в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства; проведение плановой работы по подготовке необходимого количества военно-обученных граждан, пребывающих в запасе, для обеспечения мероприятий по переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с мирного на военное время, в период мобилизации и поддержание их укомплектованности на требуемом уровне в военное время (п. 3 Положения о воинском учете).

Обязательная подготовка к военной службе как форма исполнения воинской обязанности введена в целях улучшения подготовки

граждан к военной службе и овладения ими военно-учетными специальностями.

Обязательная подготовка гражданина к военной службе предусматривает:

- получение начальных знаний в области обороны;
- подготовку по основам военной службы в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах организаций;
- военно-патриотическое воспитание;
- подготовку по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин по направлению военного комиссариата;
- медицинское обследование, медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор (п. 1 ст. 11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Положение о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441).

Получение начальных знаний об обороне, включая приобретение навыков в области гражданской обороны, осуществляется в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах (п. 3 Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе).

Военно-патриотическое воспитание, являющееся составной частью обязательной подготовки граждан к военной службе, организуется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти (федеральными государственными органами), в которых законом предусмотрена военная служба, и проводится в общеобразовательных организациях, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, в учебных пунктах, а также военно-патриотических молодежных и детских объединениях.

Для целей военно-патриотического воспитания создаются военно-патриотические молодежные и детские объединения. Подготовка, полученная гражданами в этих объединениях, учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву.

В военно-патриотическом воспитании граждан могут принимать участие общественные¹ и религиозные² объединения, деятельность которых разрешена на территории Российской Федерации.

Подготовка молодежи к военной службе представляет собой совокупность организационно-правовых мероприятий, проводимых государством и общественными организациями, а также юридических обязанностей каждого допризывника и призывника по обучению военному делу.

Призыв на военную службу. *Призыв на военную службу* – одна из важнейших форм исполнения воинской обязанности – является одним из способов комплектования, т. е. привлечения граждан Российской Федерации на военную службу. Порядок призыва определен Положением о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663.

Призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состо-

¹ В соответствии с Федеральным проектом Министерства просвещения Российской Федерации «Патриотическое воспитание» к концу 2024 г. не менее 24 % граждан Российской Федерации будут вовлечены в систему патриотического воспитания через: создание патриотического движения Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь», всероссийские, окружные и межрегиональные мероприятия патриотической направленности, в которых примут участие не менее 640 тыс. человек; вовлечение 3 000 000 детей в деятельность Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». 600 тыс. детей вовлечены в деятельность Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 16.12.2022).

² Согласно статистическим данным в России около 25 000 детских и молодежных клубов военно-спортивной, историко-патриотической и других направленностей, из которых 27 % православных. За последние восемь лет динамика роста православных клубов в два раза выше, чем светских, и это без привлечения бюджетных средств. 2003 г. – 3 % от общей численности Военно-патриотических клубов страны. 2007 г. – 10 %, 2009 г. – уже 25 % дружин и клубов военно-патриотической направленности. 2010 г. – около 27 %, и это без учета того, что православные клубы и дружины при воскресных школах храмов и церквей РПЦ не всегда регистрируются как юридические лица (Павлюченкова Ю. Военное и патриотическое воспитание детей и молодежи в свете православной культуры. URL: <http://pandia.ru/text/78/604/2193.php> (дата обращения: 20.07.2021).

ящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (п. 1 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В то же время призыву по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, т. е. граждане мужского и женского пола, возраст которых ограничен сроками нахождения в запасе и которые не имеют права на отсрочку от призыва по мобилизации (ст. 17 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»).

На военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу (п. 2 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 18 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»).

Основания, по которым граждане не призываются на военную службу, устанавливаются законодательством и бывают двоякого вида в зависимости от режима регулирования: императивные и диспозитивные.

Императивные основания имеют место, когда в силу фактических обстоятельств в отношении конкретных граждан не может быть принято решение о призыве на военную службу. К ним относятся основания, во-первых, по которым граждане в обязательном порядке освобождаются от призыва на военную службу, во-вторых, по которым граждане не подлежат призыву, и, в-третьих, по которым гражданам в обязательном порядке предоставляется отсрочка от призыва (например, Указом Президента Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 664 предоставлена отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации гражданам, получающим образование соответствующего уровня впервые, обучающимся по очной и очно-заочной формам обучения).

Диспозитивные основания имеют место, когда граждане в зависимости от своего волеизъявления могут реализовать свое субъективное право на освобождение от призыва на военную службу. К таким основаниям относятся: а) основания, по которым гражда-

не имеют право на освобождение от призыва на военную службу; б) основания, по которым гражданам может быть предоставлена отсрочка от призыва на военную службу по их желанию. В обоих случаях для реализации этих оснований, кроме подтверждения указанных объективных обстоятельств, необходимо волеизъявление гражданина, реализующего субъективное право на освобождение или предоставление отсрочки от призыва на военную службу.

Прохождение военной службы по призыву. Это наиболее активная форма исполнения воинской обязанности гражданами Российской Федерации.

Военную службу по призыву граждане проходят в Вооруженных Силах Российской Федерации, органах государственной охраны и других войсках (п. 3 ст. 36 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В воинские формирования и органы для прохождения военной службы по призыву граждане направляются в соответствии с указом Президента Российской Федерации после укомплектования воинских должностей, замещаемых военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и органах государственной охраны (п. 3 ст. 36 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Запас. *Пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов* в период пребывания в запасе являются формами исполнения гражданами воинской обязанности (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов создаются *запас Вооруженных Сил Российской Федерации, запас Службы внешней разведки Российской Федерации, запас Федеральной службы безопасности Российской Федерации*, которые предназначены для укомплектования соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также специальных формирований в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и в военное время.

Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса.

Под мобилизационным людским резервом (далее также – резерв) понимаются граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве (далее – контракт о пребывании в резерве).

Под мобилизационным людским ресурсом понимаются граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва.

Мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов создаются Президентом Российской Федерации по представлению соответствующего федерального органа исполнительной власти и формируются по территориальному принципу (ст. 51.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Военные сборы. В соответствии с п. 1 ст. 54 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» для подготовки к военной службе граждане, пребывающие в запасе, могут призываться на военные сборы.

Проведение военных сборов в иных целях не допускается.

Под военными сборами понимается комплекс мероприятий по подготовке граждан к военной службе, проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности»).

Организация проведения военных сборов возлагается на федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Организация проведения военных сборов граждан, предназначенных (приписанных) в специальные формирования, создаваемые на военное время, осуществляется центральными органами военного управления Министерства обороны Российской Федерации по заявкам соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Военно-транспортная обязанность. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» для обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, ор-

ганов и специальных формирований транспортными средствами в период мобилизации и в военное время в Российской Федерации устанавливается военно-транспортная обязанность.

Военно-транспортная обязанность распространяется на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации, в том числе на порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные организации и иные организации, обеспечивающие работу транспортных средств, а также на граждан – владельцев транспортных средств.

Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Порядок исполнения военно-транспортной обязанности определен Положением о военно-транспортной обязанности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1175.

Под транспортными средствами понимаются железнодорожный, морской, внутренний водный, воздушный, трубопроводный транспорт, специальные суда, суда рыбного промыслового флота, автотранспортные средства, тракторы, дорожно-строительные, подъемно-транспортные и другие машины и механизмы (п. 1 Положения о военно-транспортной обязанности).

Военно-транспортная обязанность является составной частью мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и заключается в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств войскам, формированиям и органам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств (п. 2 Положения о военно-транспортной обязанности).

Под предоставлением транспортных средств понимается их поставка, передача и использование в интересах войск, формирований и органов.

Военно-транспортная обязанность распространяется:

- на федеральные органы исполнительной власти;
- на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления;
- на организации независимо от формы собственности, являющиеся собственниками транспортных средств, организации, владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, а также на организации, обеспечивающие работу транспортных средств, в том числе порты, причалы, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные и иные организации;
- на граждан – владельцев транспортных средств (п. 3 Положения о военно-транспортной обязанности).

Военно-транспортная обязанность не распространяется на дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, иностранные и международные организации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Финансирование и стимулирование исполнения военно-транспортной обязанности осуществляются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением войскам, формированиям и органам транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (пп. 24 – 25 Положения о военно-транспортной обязанности).

Контроль за готовностью транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, возлагается на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, военные комиссариаты, войска, формирования и органы и осуществляется в ходе проведения проверок мобилизационной готовности этих транспортных средств и организации их учета.

§ 2. ДОБРОВОЛЬНОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И В СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Военная служба в добровольном порядке. В ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации закреплены долг и обязанность граждан Российской Федерации по защите Отечества.

Кроме воинской обязанности, граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу по контракту в порядке, установленном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Правовая природа воинской обязанности и правовая природа исполнения долга по защите Отечества в добровольном порядке различны. Воинская обязанность является юридической обязанностью граждан Российской Федерации, установленной в целях реализации гражданами Российской Федерации обязанности по защите Отечества. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрел право граждан Российской Федерации на добровольное исполнение долга по защите Отечества. В этих целях граждане могут проходить добровольную подготовку к военной службе, добровольно поступать на военную службу по контракту и ее проходить. Указанные действия не являются формами исполнения воинской обязанности.

У граждан, которые выбирают военную службу в качестве временной деятельности, отношения сторон регулируются *контрактами о прохождении военной службы*, которые устанавливают сроки военной службы, основные права и обязанности сторон и гарантии после прекращения военной службы. Возникновение военно-служебных отношений связывается со вступлением контракта в силу, о чем объявляется в приказе военного командования.

Основное назначение контракта о прохождении военной службы, кроме юридического оформления отношений военной службы, заключается в следующем: 1) создать альтернативную форму добровольного поступления на военную службу по отношению к кадровому принципу ее исполнения (по советскому военному законодательству) и, как следствие, сделать службу привлекательным видом деятель-

ности, что достигается разнообразием видов контрактов, включающих различные условия исполнения военной службы; 2) регулировать количество личного состава, необходимого для Вооруженных Сил Российской Федерации, в результате гибкой кадровой политики.

Контракт о прохождении военной службы как следствие добровольного соглашения о поступлении на военную службу впервые в Российской Федерации был предусмотрен Законом Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе».

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» посредством прохождения военной службы реализуется право военнослужащих на труд (п. 1 ст. 10), т. е. прохождение военной службы является особой разновидностью трудовой деятельности, имеющей ярко выраженную специфику из-за сферы ее применения – оборона и безопасность. Осуществление указанной деятельности происходит как в форме воинской обязанности (прохождение военной службы по призыву), так и в добровольном порядке (прохождение военной службы по контракту). Так как контрактом о прохождении военной службы опосредуется особый вид трудовой деятельности, то указанное обстоятельство на практике обуславливает необходимость дифференциации понятий «контракт о прохождении военной службы», «трудовой договор» и «гражданско-правовой договор», т. е. в отношении контракта о прохождении военной службы нельзя применять правовое регулирование, используемое для трудового договора и гражданско-правового договора, тем самым определяется правовая природа контракта о прохождении военной службы.

Гражданско-правовой договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее – ГК РФ). Основным принципом правового регулирования гражданско-правового договора является свобода договора, которая характеризуется диспозитивностью, свободой волеизъявления и согласования договорных условий, формально-юридическим равноправием сторон и другими признаками. Объектом гражданско-правового отношения являются материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов

гражданского права. К первым относится имущество, ко вторым – результаты интеллектуальной деятельности, личные неимущественные и иные нематериальные блага. Объектом военно-служебных отношений является публичный интерес в сфере обороны и безопасности государства, составляющий предмет деятельности военнослужащих. Предметом гражданско-правового договора, как правило, служит овеществленный результат исполненного обязательства, а регулирование отношений сторон в процессе его исполнения носит вспомогательный характер, в то время как предметом контракта о прохождении военной службы является регулирование отношений в процессе прохождения военнослужащим военной службы. Свобода волеизъявления, характеризующаяся добровольностью заключения договора, выбором его условий, имеет разное содержание при заключении гражданско-правового договора и контракта о прохождении военной службы. В первом случае она заключается как в добровольности, так и в согласовании вида, формы и содержания гражданско-правового договора, тогда как во втором – только в добровольности заключения контракта о прохождении военной службы.

Диспозитивность (возможность для участников договора самостоятельно выбирать вариант поведения) и свобода согласования условий, характерные для гражданско-правового договора, к контракту о прохождении военной службы практически не применимы, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Так, например, единственным условием контракта о прохождении военной службы, которое может выбрать военнослужащий, является срок, на который заключается новый контракт, т. е. контракт, заключаемый военнослужащим, проходящим военную службу в добровольном порядке, или гражданином, ранее ее проходившим в указанном порядке, причем варианты выбора также установлены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (2, 3, 5, 10 лет). Указанный подход объясняется особой публично-правовой природой регулируемых контрактом отношений. В то же время срок, на который заключаются первый и некоторые другие виды контрактов, устанавливается императивными нормами Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Формально-юридическое равноправие договаривающихся сторон как принцип гражданско-правового договора характеризуется

тем, что он действует не только на стадии заключения договора, но и на стадии его исполнения, в то время как равноправие сторон применительно к контракту о прохождении военной службы характерно только на стадии его заключения. После заключения контракта о прохождении военной службы возникают военно-служебные отношения, которые, являясь разновидностью административных отношений, характеризуются неравенством сторон, т. е. дальнейшее правовое регулирование осуществляется на основе метода власти и подчинения. Таким образом, контракт о прохождении военной службы не является разновидностью гражданско-правового договора и, следовательно, к нему не применимы последствия, вытекающие из нарушения договорных обязательств, например: возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и др.

Понятие трудового договора сформулировано в ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Основными элементами этого договора являются: а) указание на состав сторон: трудящийся, поступающий на работу, и работодатель (предприятие, учреждение, организация, независимо от формы собственности, на которой оно основано, гражданин, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью, заключивший трудовой договор с трудящимся); б) определение основных специфических обязанностей трудящихся и работодателя, вытекающих из данного договора. Сторонами контракта о прохождении военной службы являются, с одной стороны, Министерство обороны Российской Федерации или иной федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, с другой – гражданин, поступающий на военную службу в добровольном порядке. Таким образом, налицо специфический субъектный состав: только ограниченный круг федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и граждане Российской Федерации, отвечающие установленным законом требованиям. Иностранные граждане, граждане с двойным гражданством, лица без гражданства не могут быть стороной контракта о прохождении военной службы и, как следствие, субъектом военно-служебных отношений.

В отличие от трудового договора (контракта) специфический характер обязанностей военнослужащего определяется не контрактом

о прохождении военной службы, а законами: на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»); перечень обязанностей военной службы определен ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» устанавливает, что в соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 4 ТК РФ термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую службу военного характера и работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе.

В силу п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту, условия которого включают в себя обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что предъявление к военнослужащим специальных требований, обусловленных особенностями военной службы, в том числе неукоснительное соблюдение воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений их прав и свобод, установленных федеральными законами,

не может рассматриваться как нарушение прав военнослужащих свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Степень диспозитивности применительно к трудовому договору и контракту о прохождении военной службы различна. При заключении трудового договора стороны вправе договориться о любых его условиях, которые не ухудшают положения гражданина по сравнению с условиями, предусмотренными законодательством о труде. При заключении контракта о прохождении военной службы стороны (гражданин и должностное лицо) не могут изменить императивно установленных условий, закрепленных в Типовой форме контракта о прохождении военной службы, за исключением подлежащих согласованию (например, срок).

Другим отличием трудового договора (контракта) от контракта о прохождении военной службы является то обстоятельство, что нормативной основой первого является ТК РФ, а второго – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», Положение о порядке прохождения военной службы, другие законодательные и иные нормативные правовые акты о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих (п. 5 ст. 32 вышеназванного Закона). Таким образом, контракт о прохождении военной службы не является разновидностью трудового договора (контракта).

Контракт о прохождении военной службы опосредует специфическую деятельность граждан Российской Федерации в сфере обороны и безопасности государства, которая связана с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Указанная специфика предопределяет правовую природу, особенности заключения и расторжения контракта о прохождении военной службы. Он представляет собой согласованное волеизъявление двух формально равных на стадии его заключения субъектов (гражданина или военнослужащего и уполномоченного воинского должностного лица), совершаемое с целью вызвать юридические последствия. Существенным признаком контракта также является его типизация, т. е. заключение в строго установленной правовыми актами форме. Нормативными правовыми актами может быть установлено несколько форм для различных видов контрактов.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что *контракт о прохождении военной службы имеет административно-правовую природу и является особым соглашением, представляющим собой выработанный в результате согласования воли сторон двусторонний акт, устанавливающий взаимные права и обязанности его участников.*

Контракт о прохождении военной службы можно рассматривать в трех аспектах:

а) как юридический факт, т. е. основание возникновения военно-служебных отношений;

б) как правоотношение – наделение сторон правами и обязанностями;

в) как документ – форма опосредования правоотношения.

Основанием возникновения отношений при прохождении военной службы в добровольном порядке является контракт о прохождении военной службы, который вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом, т. е. налицо юридический факт, порождающий наделение сторон правами и обязанностями.

Заключение контракта о прохождении военной службы проходит две стадии:

1) согласование воли, которая характеризуется добровольностью поступления на военную службу по контракту (субъективная сторона). Отсутствие воли не порождает военно-служебных отношений, контракт считается не заключенным;

2) волеизъявление, т. е. подписание контракта и тем самым придание согласованной воле внешнего выражения (объективная сторона). Волеизъявлению предшествует проверка соответствия гражданина (военнослужащего) требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту.

Заключение контракта совпадает с моментом вступления его в силу, т. е. с подписанием его не гражданином или военнослужащим, а соответствующим должностным лицом. Указанный порядок заключения контракта и вступления его в силу не может быть изменен соглашением сторон.

Для контракта предусмотрена письменная Типовая форма (Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г.

№ 1237). Несоблюдение формы контракта не влечет юридических последствий – возникновения военно-служебных правоотношений.

По окончании срока военной службы и при отсутствии оснований к его продлению (например, заключение нового контракта о прохождении военной службы) военнотрудовой подлежит обязательному увольнению с военной службы.

Пунктом 1 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлены особенности заключения контракта иностранными гражданами. Правом на заключение контракта о прохождении военной службы иностранные граждане вправе воспользоваться только один раз. По истечении срока первого контракта военнотрудовые, являющиеся иностранными гражданами, увольняются с военной службы по основаниям и в порядке, которые определяются названным Федеральным законом и Положением о порядке прохождения военной службы (п. 5.1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

После поступления на военную службу по контракту военнотрудовой обязуется проходить ее в течение установленного контрактом срока в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Военнотрудовой не имеет права самовольно отказаться от исполнения обязанностей военной службы, изменить место военной службы, за исключением случаев заключения в установленном порядке контракта о прохождении военной службы с другим федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

За уклонение от исполнения данной обязанности военнотрудовой в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения несет дисциплинарную или уголовную ответственность.

Гражданин (иностранец), поступающий на военную службу по контракту, должен владеть государственным языком Российской Федерации, соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы к конкретным военно-учетным специальностям, а также требованиям по уровню образования, квалификации, физической подготовки (ст. 33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Добровольное поступление в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Данная форма комплектования военной ор-

ганизации государства связана с институтом добровольчества в вооруженных конфликтах. Добровольцы, которые присутствуют, как правило, во всех вооруженных конфликтах, являются законными участниками при вступлении в вооруженные силы воюющих сторон согласно нормам Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (ст. I), а также Женевских конвенций 1949 г. (ст. 13 Первой и Второй конвенций, ст. 4 Третьей конвенции).

Добровольческие подразделения в связи с вооруженным конфликтом на территориях Донецкой и Луганской народных республик были созданы и действуют в составе их вооруженных формирований начиная с 2014 г. Добровольцы, прибывшие на Донбасс из Российской Федерации и других государств и вступившие в находящиеся под ответственным командованием вооруженные ополчения (народную милицию) Донецкой и Луганской народных республик, осуществлявшие контроль над частью территории Украины, который позволял им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять нормы МГП (что соответствует ст. 1 Дополнительного протокола II), являются комбатантами.

В связи с началом проведения с 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине, а также присоединением к России четырех новых субъектов и массовым движением российских граждан по вступлению в добровольческие подразделения¹ возникла необходимость определения статуса добровольческих формирований и их участников по законодательству Российской Федерации.

Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ в Федеральный закон «Об обороне» внесена ст. 22.1 («Добровольческие формирования»). Прежде всего отметим, что добровольцы (граждане Российской Федерации, пребывающие в добровольческих формированиях) не являются военнослужащими. Они имеют особый статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности), устанавливаемый федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. На таких граждан в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих.

¹ См. подробнее: *Сибилева О.П.* Правовой статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции на Украине // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 12. С. 57 – 62.

Добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации. Численность добровольческих формирований, их организация, районы их действий, стоящие перед ними задачи, порядок управления ими, срок использования добровольческих формирований, а также порядок прекращения и иные вопросы их деятельности определяются Министерством обороны Российской Федерации исходя из задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации.

В состав добровольческих формирований входят граждане Российской Федерации, добровольно поступившие в добровольческие формирования, а также могут входить военнослужащие, направленные в них Министерством обороны Российской Федерации.

Гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путем заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации). Термины «контракт о пребывании в добровольческом формировании» и «контракт о содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» в федеральных законах используются в одном значении.

Порядок поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования и пребывания в них, требования, предъявляемые к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядок исключения граждан Российской Федерации из добровольческих формирований определяются Министерством обороны Российской Федерации.

Контракт о пребывании в добровольческом формировании заключается между гражданином Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации письменно по типовой форме и в порядке, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации. В указанном контракте закрепляются добровольность поступления гражданина Российской Федерации в добровольческое формирование, срок, в течение которого гражданин Российской Федерации обязуется пребывать в нем, и условия пребывания в добровольческом формировании, определяемые Ми-

нистерством обороны Российской Федерации. Указанный контракт вступает в силу со дня его подписания уполномоченным должностным лицом и прекращает свое действие со дня исключения гражданина Российской Федерации из добровольческого формирования по одному из следующих оснований:

– подлежит исключению из добровольческого формирования:

1) в связи с истечением срока контракта о пребывании в добровольческом формировании;

2) в связи с несоответствием требованиям к состоянию здоровья, установленным Министерством обороны Российской Федерации для граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях;

3) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы;

4) в связи с поступлением на военную службу;

5) в связи с прекращением деятельности добровольческого формирования;

– может быть исключен из добровольческого формирования – в связи с невыполнением им условий контракта о пребывании в добровольческом формировании;

– имеет право на досрочное исключение из добровольческого формирования по собственному желанию в порядке и на условиях, которые предусмотрены контрактом о пребывании в добровольческом формировании.

Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ ТК РФ был дополнен ст. 351.7 («Особенности обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»), которой предусмотрена возможность заключения контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. В этом случае действие трудового договора, заключенного между работником и работодателем, приостанавливается на период оказания работником добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Под содействием понимается участие в

деятельности добровольческих подразделений в составе Вооруженных Сил Российской Федерации.

В связи с принятием в состав Российской Федерации четырех новых субъектов¹ добровольческие подразделения, входившие в состав вооруженных формирований Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, вошли в состав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ внесены дополнения в Федеральный закон «О ветеранах», согласно которым добровольцы получили статус лиц, поступивших в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г., и на них распространен статус ветеранов боевых действий.

§ 3. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

Гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации и его правовой статус. Пункт 1 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» раскрывает содержание понятия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, к которому относятся не только военнослужащие, но и лица гражданского персонала: федеральные государственные гражданские служащие (далее – гражданские служащие) и работники.

¹ Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области».

В настоящее время численность гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – гражданский персонал) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 ноября 2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» составляет около 800 тыс. человек, которые осуществляют свою деятельность в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – воинская часть).

Под гражданским персоналом понимается личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации, который обладает правовым статусом гражданских служащих и работников, замещает на основании служебного контракта или трудового договора должности в воинских частях и деятельность которого направлена на обеспечение выполнения задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации.

Гражданский персонал по сравнению с военнослужащими обладает иным правовым статусом, специфика которого обусловлена предъявляемыми к нему требованиями, порядком комплектования соответствующих должностей и выполняемыми функциями. При этом внутренняя градация гражданского персонала также определяется спецификой правового статуса:

1. Гражданские служащие из числа гражданского персонала – граждане Российской Федерации, принявшие на себя обязательства по прохождению федеральной государственной гражданской службы, осуществляющие профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной государственной гражданской службы в соответствии со служебным контрактом, получающие денежное содержание за счет средств федерального бюджета и выполняющие обязанности по обеспечению исполнения полномочий Министерства обороны Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Специфика федеральной государственной гражданской службы как профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти предопределяет особый правовой статус гражданских служащих, который включает, в частности, обусловленные характером соответствующей деятельности права и обязанности гражданских служащих, на-

лагаемые на них запреты и ограничения, связанные с федеральной государственной гражданской службой.

Гражданские служащие, замещающие коррупционно-опасные должности, включенные в соответствующий перечень, обязаны:

– сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта;

– представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи;

– представлять сведения о своих расходах, а также о расходах членов своей семьи.

Вместе с тем, законодательство исходит из интересов гражданских служащих, компенсируя предъявляемые к ним повышенные по сравнению с лицами, работающими по трудовому договору, требования и ответственность предоставлением ряда государственных гарантий¹, например:

– единовременная субсидия на приобретение жилого помещения;

– дополнительный оплачиваемый отпуск за выслугу лет;

– государственное пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Оплата труда гражданских служащих производится в виде денежного содержания, являющегося основным средством их материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности федеральной государственной гражданской службы.

2. Работники из числа гражданского персонала – физические лица, которые вступили в трудовые отношения с работодателем – воинской частью на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с требованиями трудового законодательства.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2011 г. № 48-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Работники составляют большую часть гражданского персонала, которая представлена должностями руководителей, специалистов и рабочих. По общему правилу работники в воинских частях выполняют в основном вспомогательные функции по обеспечению деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляя трудовую деятельность в области материально-технического, бытового, медицинского, культурно-досугового, социального, правового и других видов обеспечения.

Указанная специфика определяет и статус гражданского персонала в международном гуманитарном праве – некомбатанты, которые входят в состав вооруженных сил, но непосредственного участия в боевых действиях не принимают. Некомбатанты не имеют права вести боевые действия, и к ним не должно применяться оружие. Свое оружие некомбатанты используют только для самообороны и защиты вверенного им имущества. Если же они непосредственно начинают участвовать в боевых действиях, то автоматически становятся комбатантами.

Вместе с тем, п. 3 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает возможность временного комплектования вакантных воинских должностей, подлежащих замещению гражданским персоналом.

Согласно ч. 1 ст. 349 ТК РФ на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Так, становление государственной политики противодействия коррупции привело к развитию и активному внедрению как в законодательство, так и в правоприменительную практику различных механизмов антикоррупционной направленности. Статья 349.2 ТК РФ предусматривает, что на работников в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории

граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» определено, что субъектами антикоррупционных отношений, на которых распространяются определенные запреты, ограничения и обязанности в целях противодействия коррупции, являются работники, замещающие коррупционно-опасные должности, включенные в соответствующий перечень.

Оплата труда работников представляет собой важнейший институт трудового права, опосредующий в себе основной интерес работника и одну из главных обязанностей работодателя. Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты.

Система оплаты труда работников регулируется ведомственными нормативными правовыми актами, принятыми с учетом требований трудового законодательства, а также локальными нормативными актами, коллективными договорами, соглашениями.

Следует отметить, что для работников воинских частей устанавливаются особые условия оплаты труда, а также дополнительные льготы и преимущества, обусловленные как задачами, возложенными на воинские части, так и спецификой трудовой деятельности таких работников.

Особым правовым статусом обладает отдельная категория работников – *лица, проходящие альтернативную гражданскую службу* (далее – АГС). Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» АГС – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемый гражданами взамен военной службы по призыву, в том числе и в воинских частях в качестве работников – гражданского персонала. Эта специфика заключается в том, что лица, осуществляющие в период АГС трудовую деятельность в воинских частях, одновременно состоят в служебно-правовых, а также в трудовых отношениях и непосредственно связанных с ними отношениях.

Кроме того, указанные лица ограничены в трудовых и иных правах; в частности, они не вправе: отказываться от заключения срочно-

го трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них срочным трудовым договором; занимать руководящие должности; покидать населенный пункт, в котором расположена организация, где они проходят АГС, без согласования с представителем работодателя; прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе.

Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации гражданским персоналом, дисциплинарная ответственность и прекращение трудовых отношений. Согласно п. 3 ст. 10.1 Федерального закона «Об обороне» комплектование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации гражданским персоналом осуществляет Министерство обороны Российской Федерации.

В отличие от комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими комплектование гражданским персоналом осуществляется на добровольной основе путем поступления граждан на работу в воинские части (за исключением трудовой деятельности, осуществляемой в процессе прохождения АГС).

На федеральную государственную гражданскую службу вправе поступать только граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие установленным квалификационным требованиям.

Поступление на федеральную государственную гражданскую службу осуществляется по результатам конкурса, который заключается в оценке профессионального уровня претендентов и их соответствия установленным квалификационным требованиям. Конкурс не проводится при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности федеральной государственной гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)», при заключении срочного служебного контракта и в других случаях.

В отличие от комплектования гражданскими служащими комплектование должностей работников воинских частей в соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» может осуществляться и иностранными гражданами.

При этом воинские части, которые находятся за рубежом, вправе принимать на работу и граждан страны пребывания, если иное не предусмотрено международными договорами (соглашениями)

Российской Федерации, которыми и разрешается вопрос о распространении на таких лиц российского или национального трудового законодательства, соответствующих льгот и социальных гарантий, предоставляемых работникам.

Требования, которым должны соответствовать работники при приеме на работу, определяются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, с учетом специфики осуществляемой трудовой функции по конкретной должности. Так, согласно п. 43 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700, должности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, замещаемые гражданским персоналом, комплектуются лицами с высшим юридическим образованием

Также законодательством Российской Федерации предусмотрены отдельные ограничения, исключающие возможность принятия на работу работника. Например, в силу ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» бывший гражданский служащий (военнослужащий), замещавший коррупционно-опасную должность государственной службы, в течение двух лет после увольнения с государственной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в воинской части, если отдельные функции государственного (административного) управления такой воинской частью входили в его должностные (служебные) обязанности, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссии)¹.

Решение о приеме на работу работников принимает работодатель – воинская часть, вступившая в трудовые отношения с работником, в лице уполномоченного должностного лица.

В отдельных случаях, предусмотренных федеральными законами, прием работников на работу осуществляется на основании конкурса (ст. 332 ТК РФ – должности педагогических работников,

¹ См. подробнее: *Филиппова М.Ю.* Ограничения в трудоустройстве бывших военнослужащих: проблемные вопросы // *Право в Вооруженных Силах.* 2016. № 9–10. С. 13 – 18; *Зайков Д.Е.* Ограничения при заключении трудового или гражданско-правового договора как инструмент противодействия коррупции // *Законодательство.* 2016. № 3. С. 40 – 48.

относящихся к профессорско-преподавательскому составу, ст. 336.1 ТК РФ – должности научных работников).

Трудовые отношения между работником и воинской частью оформляются трудовыми договорами, которые заключаются:

– в воинских частях, находящихся на территории Российской Федерации, – в соответствии с ТК РФ;

– в воинских частях, находящихся за пределами территории Российской Федерации, – в соответствии с законодательством страны пребывания, если иное не предусмотрено международными договорами (соглашениями) Российской Федерации.

Основания и порядок привлечения лиц гражданского персонала к дисциплинарной ответственности определяются их правовым статусом. Причем для гражданских служащих предусмотрено большее количество дисциплинарных взысканий¹ – в дополнение к установленным ТК РФ; например, предупреждение о неполном служебном соответствии (ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Согласно ч. 2 ст. 192 ТК РФ уставами о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также дисциплинарные взыскания, отличные от установленных ТК РФ. Одним из примеров этого является Устав о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2000 г. № 715, который предусматривает следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение.

Прекращение трудовых отношений с гражданским персоналом осуществляется путем прекращения трудового договора (служебного контракта) и означает увольнение работника (гражданского служащего).

Предоставляя работодателю право прекращать трудовые отношения с работниками, трудовое законодательство, вместе с тем,

¹ Правовое регулирование поощрения гражданских служащих и правовое регулирование поощрения работников также разнятся. В частности, для гражданских служащих при объявлении благодарности или награждении почетной грамотой одновременно предусматривается выплата единовременного поощрения. См., например, Инструкцию о выплате единовременного поощрения федеральным государственным гражданским служащим Министерства обороны Российской Федерации, утвержденную приказом министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2007 г. № 235.

определяет правила, которые работодатель должен соблюдать при решении вопроса о прекращении с ними трудового договора. В целях защиты работников от необоснованного увольнения трудовое законодательство устанавливает для них ряд правовых гарантий. К их числу относятся, прежде всего, правила, определяющие основания и порядок прекращения трудового договора, а также правила, устанавливающие выплату компенсаций работникам, увольняемым по некоторым основаниям.

Трудовой договор может быть прекращен только по основаниям и в порядке, предусмотренным ТК РФ и иными федеральными законами.

Глава 8

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ¹

§ 1. ПОНЯТИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ВИДЫ

Военная служба как вид деятельности². Человек осуществляет различные виды деятельности. В зависимости от целей деятельность осуществляется в интересах частных или личных, общественных, государственных или общечеловеческих. Одним из важнейших видов целенаправленной деятельности человека является служба.

Как вид социальной деятельности служба появилась в системе социальных отношений в качестве необходимого условия для нормальной жизнедеятельности общества. Служебной деятельностью обеспечивается сфера производства, внешних связей, распределения материальных и иных благ, безопасности и охраны порядка, а также военное дело (военная служба).

Служба осуществляется как в государственных, так и в негосударственных структурах. К последним относятся, например, общественные и религиозные объединения. В самом общем виде службу можно определить как профессиональную деятельность определенного контингента лиц – служащих по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и иных социальных структур.

Государственные организации (структуры) создаются (учреждаются и формируются) государством для реализации государствен-

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (главы 10 и 11, автор – Кудашкин А.В.). М., 2021. С. 73 – 172; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. (главы 6, 7, 8, авторы – Кудашкин А.В. и Фатеев К.В. (§ 3 гл. 8)). М., 2004. С. 159 – 262.

² См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования : моногр. СПб., 2003. 574 с.

ных целей и функций. К ним относятся государственные органы, государственные предприятия и учреждения и их объединения, вооруженные формирования (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования). Государственная служба призвана обеспечить и гарантировать реализацию целей и функций государства. В то же время, в каких из перечисленных государственных организаций служба считается государственной, определяется государством.

Под государственной службой понимается деятельность лиц, находящихся на государственных должностях, по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, а также деятельность в целях решения государственно-значимых задач специфическими методами.

Государственная служба предназначена, как правило, для решения задач государственного управления в различных сферах государственной жизнедеятельности¹. Однако государственной является не только служба по государственному управлению, но также и деятельность по решению иных задач и реализации функций государства. Государственной является военная служба, служба в органах внутренних дел, в таможенных органах, дипломатическая служба, государственная служба казачьих обществ и т. д. В то же время не вся деятельность в составе перечисленных государственных организаций и органов может быть отнесена к государственной службе. Так, согласно Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, кроме военнослужащих, осуществляется лицами из числа гражданского персонала, часть которых находятся на государственной службе и являются государственными служащими, т. е. занимают согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должности федеральной государственной гражданской службы.

Государственной также является служба в различных специализированных отраслях и сферах, регулирование которых обычно является системным, охватывающим службу в органах всех уровней или отрасли (сферы) в целом.

¹ *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации : Теоретико-правовое исследование. Воронеж, 1996. С. 52.

Кроме ряда государственных органов, входящих в государственный аппарат, военная служба предусмотрена в специально создаваемых государством организациях – войсках и воинских формированиях, которые непосредственно в государственный аппарат не входят, но призваны решать специальные задачи и реализовывать функции в сфере обеспечения обороны и военной безопасности.

Решение военной организацией государства задач обороны и военной безопасности специфическими военными методами предполагает особый порядок функционирования входящих в нее государственных органов и организаций и исполнения обязанностей объединяемых ими людей посредством исполнения военной службы. Государство определяет необходимость военной службы в тех или иных своих учреждениях, исходя из целей обороны и военной безопасности и необходимости применения военных методов для их достижения.

Военная служба как специфический вид деятельности характеризуется следующими признаками:

- она осуществляется в специфической организации, учреждаемой государством, – военной организации государства (иногда она именуется войском, вооруженной силой, армией);

- государство определяет порядок и условия поступления (привлечения) в военную организацию государства, пребывания в ней и выхода из нее;

- военная организация государства предназначена для участия в военных действиях (войне или ином вооруженном противостоянии) военными методами, предполагающими применение средств вооруженной борьбы;

- государство определяет внутреннее устройство военной организации, порядок управления ею, назначает ее руководителей и устанавливает отличия входящих в нее лиц от остального населения страны.

Однако не всякая деятельность с оружием в руках является военной службой. Данная деятельность должна быть в нормативно определенном порядке уполномочена государственной властью, в России – федеральной государственной властью. В Российской Федерации для исполнения служебных обязанностей имеют право на ношение оружия и в законодательно определенных случаях на его применение сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной сис-

темы и ряда других организаций. Так, например, сотрудники полиции имеют право на постоянное ношение и хранение табельного оружия, которое вправе применять для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья, для отражения нападения на сотрудника полиции, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также для пресечения попытки завладения его оружием, для освобождения заложников и в других случаях, определенных ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Ключевым в определении понятия военной службы является ее целевое назначение, т. е. для чего она предназначена, а также указание о возможности применения специальных (боевых) средств и методов для выполнения поставленных задач.

Военная служба – сложное социальное и правовое явление. Она составляет основу деятельности и функционирования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, входящих в военную организацию государства, охватывает сотни тысяч граждан Российской Федерации.

Деятельность военнослужащих носит государственный характер. Поэтому ей присущи все основные свойства государственной службы: деятельность в составе государственных организаций и органов; военнослужащие, выполняя специфические задачи в соответствии с законодательно закрепленными за государственными органами функциями, действуют от имени и в интересах государства и общества в целом; взаимоотношения военнослужащих строятся на основе характерных для государственной службы отношений власти и подчинения; правовое положение военнослужащих, порядок исполнения и прохождения военной службы определяются государством.

Военная служба как разновидность федеральной государственной службы характеризуется следующими признаками:

– она исполняется в целях сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, а также выполнения ряда иных функций, отнесенных Конституцией Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации;

– финансирование государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба, происходит только из федерального бюджета;

– правовое регулирование военной службы осуществляется только федеральным законодательством, а также нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. Статус военной службы определяется только федеральным законодательством, и исключается возможность ее введения в государственных органах и организациях субъектов Российской Федерации.

Таким образом, *военная служба – это особый вид установленной государством на основании федерального закона деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в области обороны и военной безопасности специфическими (военными) методами в целях подготовки к вооруженной защите и защиты Отечества*¹.

Функции военной службы. Посредством исполнения военной службы реализуются функции отдельных государственных органов и организаций, создаваемых в целях обеспечения государственного суверенитета и целостности Российской Федерации. В то же время особенность военной службы заключается в том, что заранее определить алгоритм действий военнослужащих не всегда представляется возможным из-за специфики их деятельности, имеющей подчас исключительно динамичный характер, что особенно характерно при ведении боевых действий. Однако ведение боевых действий подчиняется определенным правилам (законам), выявить (определить) которые и формализовать в виде боевых уставов и других актов военного управления является задачей не правовой, а военной науки. Но следует отметить, что право является регулятором и этой области военных отношений.

Сохранение государственного суверенитета и целостности Российской Федерации достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества.

Основной целью военной службы является практическое осуществление функций государства по обеспечению его независимо-

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Военная служба как особый вид государственной службы // Государство и право. 2000. № 3. С. 12 – 19.

сти, государственного суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса в области военной безопасности на основе принципов и положений, установленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах.

Военная служба организуется для решения задач государства, осуществления его функций и функций государственных органов и организаций.

В каком соотношении находятся функции и задачи военной службы? Задачи и функции военной службы – понятия соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Задачи военной службы имеют исходное значение по отношению к ее функциям, являются их непосредственной предпосылкой. В свою очередь, функции военной службы представляют собой средство реализации, выполнения ее задач. Задачи военной службы реализуются посредством осуществления ее функций. Как правило, в законодательстве определены задачи государственных организаций и органов и их полномочия, а функции определяются на уровне подзаконного правового регулирования.

Функции государства выполняют все государственные органы, реализующие государственную власть. Функции государства по обеспечению целостности и государственного суверенитета возлагаются как на государственные органы, так и на государственные организации, в которых предусматривается военная служба: Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и некоторые государственные органы. Указанные функции нашли свое закрепление в предметах исключительного ведения Российской Федерации, перечисленных в ст. 71 Конституции Российской Федерации, и соответствующих им функциях государственных организаций и органов, на которые возложена реализация предметов ведения.

Государственная служба в современном понимании сводится к исполнению функций государственного управления, рассматриваемого в широком смысле, т. е. как управленческая деятельность в системе исполнительной, представительной и судебной власти¹. Военная служба выполняет функции собственно государства – обеспечение его суверенитета и территориальной целостности: оборона,

¹ См., напр.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления : курс лекций. М., 1997. С. 259 – 260; *Стариков Ю.Н.* Указ. соч. С. 52 и др.

безопасность, охрана границ, общественный порядок и т. д.¹ Функции государственной службы исчерпывающим образом реализуют Конституцию и законы, обеспечивая интересы политики и единства государственной власти Российской Федерации².

К *общим функциям* военной службы относятся:

– осуществление государственной кадровой политики и комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с учетом способностей и профессиональных качеств военнослужащих и гражданского персонала;

– формирование и ведение перечня воинских должностей, а также реестра государственных должностей государственной службы из числа лиц гражданского персонала;

– организация военной службы и гражданской государственной службы гражданского персонала;

– установление социально-правовых условий и гарантий, необходимых для деятельности военнослужащих и гражданского персонала государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба;

– планирование и прогнозирование развития военной службы;

– организация и методическое руководство профессиональной подготовкой, переподготовкой (переквалификацией), повышением квалификации и стажировкой военнослужащих;

– установление требований к государственным должностям и квалификационных требований к военнослужащим;

– контроль за деятельностью военнослужащих, анализ состояния и эффективности их служебной деятельности;

– координация деятельности по реализации задач, которые вытекают из нормативных правовых актов, регламентирующих государственно-служебные и военно-служебные отношения;

– координация разработки проектов нормативных правовых актов по вопросам организации военной службы;

– другие функции, которые можно свести к общим функциям государственной службы (правоприменительной, правотворческой, правозащитной, регулирующей, организационной и др.), т. е. функциям управления.

¹ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 259 – 260.

² Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. М., 1999. С. 66.

Специфические функции военной службы отражают специфику деятельности военнослужащих всех государственных организаций и органов, в которых предусмотрена военная служба. Она нашла отражение в возлагаемых на них обязанностях. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации, которые тесно связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Деятельность военнослужащих находит отражение в исполнении специфических обязанностей военной службы, таких, например, как: участие в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; несение боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнение обязанностей в составе суточного наряда; участие в учениях или походах кораблей и др.

В сфере обороны и военной безопасности военная служба осуществляет следующие функции: обеспечение достаточной обороноспособности и военной безопасности государства; борьба с терроризмом; установление и поддержание пограничного режима, охрана Государственной границы Российской Федерации и др.

Таким образом, *особенность военной службы состоит в исполнении военнослужащими специфических функций, связанных с применением или возможностью применения средств вооруженной борьбы, в целях решения государственными органами и организациями задач в области защиты Отечества (обороны и военной безопасности), закрепленных за ними в нормативном порядке.*

Поскольку специфические функции находят свою конкретизацию в деятельности военнослужащих различных государственных органов и организаций, постольку можно вести речь об особенных функциях военной службы, отражающих особенности деятельности военнослужащих при прохождении военной службы в данных государственных органах и организациях.

Так, на военнослужащих национальной гвардии, действующих в составе объединений, соединений и воинских частей, возложено:

– участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

– участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

– участие в территориальной обороне Российской Федерации;

– оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации и др.¹

Военная служба с функциональной точки зрения представляет собой самостоятельные и относительно обособленные виды действий субъектов военно-служебных отношений в целях практической деятельности государственных организаций и органов, в которых она предусмотрена законом.

В связи с разнообразием военно-служебной деятельности с различным объемом полномочий и решаемых задач в различных государственных организациях и органах, в которых она предусмотрена законом, существуют различные *виды военной службы*.

Виды военной службы. Под видом военной службы понимается ее специализация, которая обуславливается задачами и функциями государственных организаций и органов, производна от них. Специализация реализуется в деятельности по исполнению полномочий отдельных государственных органов и выполнению специальных задач отдельными государственными организациями, наделенными для этого специальной компетенцией, которая предопределяет особенности правового статуса и фактической деятельности военнослужащих.

По функциональному назначению военная служба делится на *войсковую службу, службу в государственных органах и военизированных формированиях*.

Войсковую службу военнослужащие проходят в Вооруженных Силах Российской Федерации, пограничных войсках Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны. Основное функциональное предназначение войск – непосредственная реализация функций государства в целях военной безопасности

¹ Статья 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

и обороны государства, связанная с необходимостью подготовки и ведения боевых действий.

По критерию участия в решении задач обороны и безопасности войсковая служба может быть разделена на *службу, предназначенную для непосредственного решения задач* военной безопасности и обороны государства военными методами, и *службу, предназначенную для обеспечения решения задач* в сфере обороны и безопасности органами государственной власти, федеральными органами исполнительной власти, войсками и воинскими формированиями. Войсковая организация последних необходима, поскольку решение ими задач обеспечения в целях обороны и безопасности также может быть осуществлено в результате применения военных методов и средств вооруженной борьбы.

Военную службу военнослужащие проходят также в отдельных *государственных органах*: Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации.

Функциональное предназначение государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, – обеспечение полномочий высших органов государственной власти в целях решения задач в области обороны и безопасности, для чего указанные органы наделяются специальной компетенцией. Военную службу граждане также проходят в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях. На граждан, проходящих в них военную службу, т. е. военнослужащих, распространяется особый статус, который определяется Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и которого не имеют служащие иных государственных органов.

Исполнение военной службы осуществляется в соответствии с действующим российским законодательством в результате добровольного поступления на нее по контракту и реализации воинской обязанности – призыва на военную службу. Следовательно, военная служба *по способу поступления на военную службу и порядку ее прохождения* делится на военную службу по призыву и военную

службу по контракту. Исходя из оснований зачисления на военную службу, условий и порядка ее прохождения военнослужащие объединены в две группы (категории): военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

Военная служба классифицируется по ее формам: военная служба солдат, матросов, сержантов и старшин; военная служба прапорщиков и мичманов; военная служба офицеров. Указанная классификация основана на составах военнослужащих, установленных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 46) в зависимости от уровня военной (военно-специальной) подготовки, характера занимаемых должностей, существующих воинских званий.

Военная служба классифицируется также по ведомственному признаку, т. е. видам государственных организаций и органов, в которых исполняется военная служба.

Принципы военной службы. Термин «принципы военной службы» указывает на основополагающие черты, сущностные характеристики в структуре одноименного правового института. Принципы военной службы отражают наиболее существенные стороны организации и функционирования не только самой военной службы как специфической деятельности граждан Российской Федерации, но и организаций, в которых государство предусматривает исполнение военной службы, представляющих собой систему государственных организаций и органов, решающих задачи в сфере обороны и безопасности. Принципы военной службы определяют содержание сложных взаимоотношений внутри этой системы.

*К общим принципам военной службы как вида государственной службы относятся*¹:

1. Принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав (принцип законности (ч. 2 ст. 4 и ст. 15 Конституции Российской Федерации)).

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.

2. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия (ст.ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

3. Принцип единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

4. Принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10 Конституции Российской Федерации).

5. Принцип равного доступа граждан к государственной службе, в том числе к военной службе как государственной службе особого вида, или принцип «равного права» (ст. 32 Конституции Российской Федерации).

6. Принцип обязательности решений (ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Далее – ДУ ВС РФ).

7. Принцип единства основных требований, предъявляемых к государственной службе (ст. 5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»).

8. Принцип профессионализма и компетентности (ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»).

9. Принцип гласности (ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; гл. 6 ДУ ВС РФ «О предложениях, заявлениях и жалобах»).

10. Принцип ответственности за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

11. Принцип внепартийности государственной службы (ст. 22 Пакта о гражданских и политических правах; ст. 9 Конвенции Международной организации труда № 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию»).

12. Принцип стабильности кадров.

Применительно к отдельным видам государственной службы, в том числе и такой ее особой разновидности, как военная служба, общие принципы имеют свои особенности проявления, обусловленные спецификой решаемых задач и исполняемых функций. Прежде всего, особенность общих принципов заключается в юридическом и факти-

ческом существовании отдельных исключений из общих правил, обусловленных спецификой разновидностей государственной службы.

К общим принципам военной службы можно также отнести *принципы социально-правовой защиты военнослужащих, ранжирования воинских должностей и званий, соразмерности ограничений прав и свобод военнослужащих в связи с исполнением особых обязанностей.*

Особенные и иные принципы военной службы. Кроме общих принципов, военной службе присущи принципы особого вида, т. е. *особенные принципы военной службы*, которые характеризуют военную службу в целом как особую разновидность государственной службы и подлежат применению ко всем ее видам: централизованное управление военной службой и военнослужащими, полное единоначалие и строгая воинская дисциплина, субординация взаимоотношений между военнослужащими; непрерывность; принцип повышенной юридической ответственности военнослужащих.

Существуют также отраслевые и конкретно-институционные принципы, которые распространяются не на весь институт военной службы, а лишь на его отдельные элементы. Согласно логике взаимосвязи и соподчинения категорий общего – особенного – специального – индивидуального под отраслевыми принципами следует понимать *специальные принципы* военной службы, характеризующие специфику деятельности военнослужащих при исполнении военной службы в отдельных государственных органах и организациях, а под конкретно-институционными (индивидуальными) – принципы, характеризующие отдельные стороны, связанные с военно-служебной деятельностью.

Специальные принципы военной службы закреплены в федеральном законодательстве, регулирующем военную службу в отдельных государственных органах и организациях.

О *конкретно-институционных принципах* можно вести речь при реализации отдельных институтов военной службы: применении поощрений; привлечении к юридической ответственности, в том числе наложении дисциплинарных взысканий; аттестации; реализации социально-правовой защиты военнослужащих; обеспечении безопасности военной службы; комплектовании военнослужащими (возникновение военно-служебных отношений); присвоении воин-

ских званий; назначении на воинские должности; увольнении с военной службы и др.

§ 2. ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА

Понятие военнослужащих. Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций.

Все граждане Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации имеют равный доступ к военной службе как разновидности государственной службы. Это положение соответствует требованиям п. «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (Резолюция 2200 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Пакт вступил в силу 23 марта 1976 г.), согласно которому каждый гражданин без какой бы то ни было дискриминации (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства) и без необоснованных ограничений должен иметь возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Перечень лиц, являющихся военнослужащими, определен п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее также – Закон о статусе военнослужащих). К ним относятся:

– офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

– сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных органи-

заций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Граждане (иностранные граждане) приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы (п. 2 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих).

Граждане, призванные на военные сборы, и граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве, не являются военнослужащими, хотя в отдельных случаях они приравниваются по своему правовому положению к военнослужащим (п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Наделение их статусом военнослужащих происходит не в полном объеме и только в целях их социально-правовой защиты в случае наступления неблагоприятных последствий при прохождении ими военных сборов (например, причинения вреда жизни и здоровью).

Также не являются военнослужащими *добровольцы*, т. е. лица, добровольно поступившие в состав Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии со ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне» («Добровольческие формирования»)¹.

Понятие «военнослужащий» имеет следующие признаки:

– во-первых, военнослужащий – это физическое лицо не моложе 18 лет, призванное на военную службу или поступившее на военную службу в добровольном порядке, т. е. по контракту. Лицо, зачисленное на военную службу, становится стороной военно-служебного правоотношения;

– во-вторых, военнослужащий должен отвечать требованиям законодательства о военной службе;

– в-третьих, военнослужащему присваивается в установленном порядке воинское звание;

– в-четвертых, военнослужащий выполняет функции в составе государственных органов и организаций, в которых законом предусмотрена военная служба, в административно-политической сфере (оборона и военная безопасность);

– в-пятых, военнослужащие принимают Военную присягу на верность государству – Российской Федерации.

Виды (классификация) военнослужащих. Значительная по численности социальная группа военнослужащих и, главное, разли-

¹ См. подробнее § 2 гл. 7 настоящего учебника.

чия в объеме полномочий в зависимости от занимаемой должности и присвоенных воинских званий, а также необходимость четко установленного порядка в служебных отношениях – все это обуславливает необходимость классификации военнослужащих.

Основания классификации военнослужащих следующие:

- 1) виды военной службы;
- 2) служебно-правовое положение военнослужащих;
- 3) должностное положение военнослужащих;
- 4) характер полномочий военнослужащих.

1. Применительно к видам военной службы военнослужащие делятся:

а) по функциональному предназначению государственных органов и организаций и ведомственному признаку – на военнослужащих, проходящих военную службу войсковую (в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях) и в государственных органах;

б) по способу поступления на военную службу и ее прохождения – на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, являющуюся одной из форм воинской обязанности граждан Российской Федерации, и военную службу в добровольном порядке (по контракту);

в) по составам военнослужащих – на солдат, матросов, сержантов и старшин; прапорщиков и мичманов; офицеров.

2. По служебно-правовому положению все военнослужащие делятся на *начальников* и *подчиненных*. Указанная классификация обусловлена особенными принципами военной службы: единоначалие, субординация, воинская дисциплина, составляющими существо военно-служебных отношений, и основана на ст. 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ), согласно которой по своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками и подчиненными.

Военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению и по воинскому званию.

Начальник имеет право отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения. Начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются *прямыми начальниками*.

Ближайший к подчиненному прямой начальник является *непосредственным начальником*. Служебное подчинение в данных случаях определяется должностным положением военнослужащих. *Подчиненный* обязан беспрекословно выполнять приказы начальника.

Независимо от служебного положения одни военнослужащие являются для других военнослужащих начальниками в зависимости от их воинских званий. Так, например, маршалы Российской Федерации, генералы армии, адмиралы флота являются начальниками для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов, а сержанты и старшины являются начальниками для солдат и матросов одной с ними воинской части.

Кроме того, служебные взаимоотношения между военнослужащими могут определяться командиром (начальником), т. е. при совместном выполнении обязанностей военнослужащими их начальник может определить, кто из них будет в том или ином случае начальником. Если это не определено, начальником является старший по должности, а при равных должностях – старший по званию.

Кроме того, военнослужащие, которые по своему служебному положению и воинскому званию не являются по отношению к другим военнослужащим их начальниками и подчиненными, могут быть *старшими* и *младшими*.

Старшинство определяется воинскими званиями военнослужащих. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию должны беспрекословно выполнять данные требования старших.

Признаком, определяющим начальника, может также служить право налагать взыскания на подчиненных. Лица, правомочные налагать дисциплинарные взыскания на военнослужащих, определены в ст.ст. 56 – 79 ДУ ВС РФ.

3. По должностному положению военнослужащие делятся на исполняющих военную службу на воинских должностях, не на воинских или иных должностях.

Как правило, военную службу военнослужащие исполняют на воинских должностях, предусмотренных штатами воинских частей, ор-

ганов военного управления или организаций. Однако в ряде случаев военнотружущий может исполнять военную службу не на воинской должности. К таким случаям относится нахождение в распоряжении командира (начальника), а также направление военнотружущих не на воинские должности без приостановления им военной службы, если это предусмотрено федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (п. 2 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В ряде случаев *военнотружущие могут быть зачислены в распоряжение командиров и начальников*. Нахождение в распоряжении лимитировано сроками, установленными п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы¹.

Руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, могут быть не только военнотружущими, но и гражданскими лицами. Правовое положение указанных лиц определяется не только федеральными законами «О статусе военнотружущих» и «О воинской обязанности и военной службе», но и Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами.

4. В зависимости от характера полномочий, определяющих роль и степень участия в осуществлении государственно-властных функций, военнотружущие могут быть разделены на руководителей, специалистов (исполнителей) и вспомогательный (обеспечивающий) персонал.

Под руководителями применительно к государственным служащим обычно понимаются лица, возглавляющие органы и их структурные подразделения. Руководитель применительно к военнотружущим именуется командиром или начальником. К этой категории относятся военнотружущие:

– возглавляющие орган военного управления, воинские части, соединения, а также учреждения и организации, входящие в систему государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба, и их заместители;

¹ Например, в случае освобождения от воинской должности (должности) – не более чем на три месяца; в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более чем на шесть месяцев; в связи с возбуждением в отношении военнотружущего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу и др.

– возглавляющие структурные подразделения органов военного управления, воинских частей, соединений, учреждений и организаций, и их заместители.

Термин «начальник» имеет в данном случае несколько иное содержание по сравнению с ранее указанным. Различие терминов «командир» и «начальник» заключается в функциональном назначении возглавляемых ими органов и соответственно этому исполняемых командирами и начальниками функций. Командиры и их заместители возглавляют воинские части и соединения, а также их структурные подразделения, т. е. органы и организации, имеющие боевое предназначение. Начальники и их заместители возглавляют, во-первых, органы управления воинскими частями, соединениями, объединениями (начальники управлений и служб управления военного округа, начальники штабов объединений, соединений, полков, бригад и т. д.); во-вторых, органы и организации и их структурные подразделения, предназначенные для обеспечения функционирования или имеющие вспомогательное значение для органов и организаций, имеющих боевое предназначение (начальник военно-учебного заведения, учебного центра, склада и т. д.); в-третьих, структурные подразделения органов и организаций, имеющих боевое предназначение, но осуществляющих вспомогательные функции (начальник медицинской службы, службы снабжения, начальник оркестра и т. д.). Войсковые объединения (округа, флота и др.) возглавляют командующие.

Следовательно, любой командир является начальником для своих подчиненных, но не любой начальник является командиром. Отличие заключается в полномочиях по управлению подчиненными органами, учреждениями, организациями.

Под командованием следует понимать ту деятельность органов военного управления, которая направлена на организацию и укрепление боеспособности воинских частей и соединений (путем соответствующей боевой подготовки их личного состава, воспитания и обучения) и на использование войск в боевых операциях.

Административно-хозяйственная деятельность заключается в том, чтобы обеспечить органам военного управления успешное выполнение стоящих перед ними задач. Следовательно, задачи, решаемые ими, являются подчиненными, хотя и имеющими большое значение.

Командиры (командующие) наделяются как командными полномочиями, т. е. полномочиями по оперативному управлению боевыми действиями подчиненных частей, соединений, войск, так и административно-хозяйственными. Начальники, участвуя в реализации полномочий командиров (командующих) по оперативному управлению боевыми действиями, сами такими полномочиями не наделяются; они наделяются административными или административно-хозяйственными полномочиями.

Командование требует большего напряжения сил и энергии, чем осуществление полномочий административно-хозяйственной деятельности. Управление боевыми действиями характеризуется высокой оперативностью, твердостью, решительностью, гибкостью, быстротой в принятии решений. Его типичной формой является боевой приказ. Указанные обстоятельства обусловили различия в правовом положении командиров и начальников. Командиры поставлены в более благоприятные условия прохождения военной службы (получение отдельных видов довольствия, право на дополнительную жилую площадь и др.).

Территориальными (местными) органами военного управления являются военные комиссариаты, возглавляемые военными комиссарами. Руководство гарнизонной и комендантской службой осуществляют начальник гарнизона (старший морской начальник) и военный комендант.

Все перечисленные военнослужащие являются *воинскими должностными лицами*, поскольку обладают распорядительными полномочиями; имеют подчиненных по службе военнослужащих и лиц гражданского персонала; вправе издавать акты военного управления (приказы, приказания, распоряжения и др.), определяющие поведение своих подчиненных, или акты распоряжения материальными и денежными средствами; наделены функциями контроля.

Исполнителями или специалистами являются военнослужащие, которые в рамках занимаемой воинской или иной должности в каком-либо органе или организации способствуют выполнению их основных задач и функций. К ним относятся все военнослужащие воинских частей, не входящие в состав воинских должностных лиц, но под их руководством непосредственно осуществляющие функ-

ции и решающие задачи подразделений, в составе которых они исполняют военную службу (операторы, наводчики, водители и т. д.).

К *обеспечивающему персоналу* могут быть отнесены военнослужащие, служебная деятельность которых связана с решением задач обеспечения служебной деятельности воинских должностных лиц и специалистов (исполнителей) и не связана с действиями, влекущими юридические последствия. Обеспечивающий персонал минимизирован в организациях, предназначенных для решения боевых задач (например, в воинских частях, соединениях), по сравнению с органами управления ими.

Особую группу военнослужащих составляют *представители власти*, облеченные государственно-властными полномочиями по отношению к лицам, не находящимся у них в служебном подчинении. К ним относятся военнослужащие, исполняющие военную службу на воинских должностях в военных прокуратурах, военных следственных органах¹, военной полиции² и войсках национальной гвардии Российской Федерации³.

На гражданина, ставшего военнослужащим, возлагается исполнение определенных обязанностей, он приобретает особые права, несет повышенную ответственность за свои действия.

Понятие статуса военнослужащего и его содержание. Общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые права и обязанности личности). Специальные правовые статусы личности – права и обязанности, конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности. Следовательно, одно и то же лицо может быть одновременно носителем различных правовых статусов в зависимости от занимаемых им социальных позиций.

¹ Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 145-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

² Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

В Российской Федерации содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина составляют права, свободы, обязанности и гарантии, закрепленные Конституцией и иными нормативными правовыми актами. Его ядро составляют основные (конституционные) права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации. В то же время понятие конституционно-правового статуса человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфику, что привело к необходимости введения в научный оборот понятия «специальный правовой статус» личности, содержанием которого являются конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности.

Специальный статус отражает особенности положения определенной категории граждан, в том числе военнослужащих. Указанные категории, базируясь на общем (конституционном) статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством. Таким образом, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина конкретизируется в статусе граждан, объединяемых по признаку исполнения ими в соответствии с законом военной службы.

В данном случае общее конкретизируется в особенном, т. е. правовом статусе тех или иных категорий граждан, объединенных не только принадлежностью к российскому гражданству, но и другими специфическими признаками, которыми являются указанные ранее особенности военной службы.

Специальный правовой статус военнослужащего. Как уже было отмечено ранее, содержание данного понятия составляют специальные права и обязанности, связанные с особенностями деятельности или положения отдельных групп (слоев, категорий) граждан. Военнослужащие при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, а также в случаях привлечения для ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных обстоятельствах выполняют специальные обязанности, устанавливаемые законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, которые носят, как правило, временный характер. Так, военнослужащие,

назначенные в состав караула и приступившие к исполнению обязанностей, несут их строго определенное время в соответствии с предназначением караула.

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие наделяются специальными правами, которые определяются законодательными актами и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие исполняют общие обязанности, связанные с выполнением служебного долга. К ним относятся, например: соблюдение верности Военной присяге, совершенствование воинского мастерства, соблюдение норм международного права, беспрекословное подчинение командирам (начальникам), обязанность выручать товарищей из опасности, соблюдение правил воинской вежливости и др.

Законодательство предусматривает *общие права* военнослужащих. Например, права на хранение, ношение, применение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации; на продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учетом результатов и стажа службы, уровня квалификации и др. Указанные обязанности и права присущи всем военнослужащим независимо от ведомственной принадлежности и занимаемой должности. Именно общие права и обязанности военнослужащих составляют основное содержание специального правового статуса военнослужащих.

Каждый военнослужащий также имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Соответствующие указанным обязанностям должностные права призваны создать военнослужащему надлежащие условия для их выполнения. Должностные обязанности и права составляют содержание должностного статуса конкретного военнослужащего.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено *деление военнослужащих на составы*: солдаты,

матросы, сержанты и старшины; прапорщики и мичманы; офицеры: младшие, старшие и высшие, которым соответствуют определенные воинские звания (п. 1 ст. 46). Указанное деление также имеет практическое значение, поскольку влияет, например, на объем дисциплинарных прав, а в некоторых случаях также на некоторые права, связанные с материальным содержанием.

В структуре специального правового статуса военнослужащих выделяют следующие части: общую, относящуюся к правовому статусу гражданина вообще, специальную (совокупность общих военно-служебных прав и обязанностей), особенную (комплекс специфических черт, характеризующих правовое положение соответствующих категорий военнослужащих) и, наконец, единичную, включающую в себя особенности правового положения данного военнослужащего. Причем общая часть этого статуса, в свою очередь, может быть разделена на общегражданскую часть, т. е. относящуюся к военнослужащим, как и ко всем другим гражданам, независимо от их принадлежности к тем или иным категориям, и общегражданскую часть, конкретизированную специально для военнослужащих¹.

Правовой статус военнослужащего как специфического субъекта права включает в себя совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, юридически закрепленных Конституцией и законодательством Российской Федерации в целях исполнения данной категорией лиц военной службы в составе военной организации государства.

Права военнослужащего². Под правами военнослужащего имеются в виду обусловленные Конституцией Российской Федерации, установленные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами и охраняемые государством возможности эффективного исполнения военной службы.

Военнослужащие как граждане Российской Федерации пользуются правами и свободами, которые гарантированы Конституцией Российской Федерации (гл. 2) и законами Российской Федерации, с некоторыми ограничениями. Вместе с тем, как уже было отмечено

¹ Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. М., 1984. С. 14.

² См. подробнее: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. СПб., 2003. С. 370 – 325.

но ранее, военнослужащим для успешного осуществления служебной деятельности предоставляются особые (общие) права, которые не связаны с конкретными воинскими или иными должностями и исполнением специальных обязанностей.

К таким правам относятся, например, права военнослужащих:

- на хранение, ношение, применение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации;

- на ознакомление с документами, определяющими их права и обязанности по занимаемой воинской должности, критерии оценки качества работы и условия продвижения по службе, а также на организационно-технические условия, необходимые для исполнения ими должностных обязанностей;

- на принятие решений и участие в их подготовке в соответствии с должностными обязанностями;

- на пенсионное обеспечение с учетом стажа военной службы;

- на материальное обеспечение и др.

Обязанности военнослужащего. Под обязанностями военнослужащего имеются в виду обусловленные Конституцией Российской Федерации и установленные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами для обязательного осуществления функции (основные действия), составляющие в своей совокупности существо исполнения военной службы. В целях исполнения военной службы к военнослужащим предъявляются повышенные по сравнению с другими гражданами требования к исполнению обязанностей, некоторые из которых являются общими для всех военнослужащих, их исполнение не регламентировано какими-либо временными рамками, например исполнение должностных или специальных обязанностей.

Общие обязанности военнослужащих Российской Федерации перечислены в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и конкретизированы в Военной присяге (ст.ст. 40, 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), УВС ВС РФ и других воинских уставах. К общим обязанностям относятся следующие:

- быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество;

– строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров;

– дорожить честью и боевой славой защитников своего народа, честью воинского звания и войсковым товариществом;

– совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;

– быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну;

– соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Военнослужащий имеет *должностные обязанности*, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Должностные обязанности могут быть классифицированы по их целевому назначению (видам должностных обязанностей), по категориям военнослужащих, на которых они возлагаются, и по видам должностей, которыми эти обязанности определяются.

Должностные обязанности делятся также на общие (например, всех прямых начальников – ст.ст. 75 – 92 УВС ВС РФ) и конкретные (например, должностные обязанности по типовым должностям: командир полка, батальона, роты, взвода и т. д.; для корабельного состава Военно-Морского Флота они закреплены в Корабельном уставе ВМФ).

Для военнослужащих, находящихся на иных должностях, разрабатываются и утверждаются соответствующими должностными лицами положения и функциональные обязанности, в которых учитываются особенности и специфика конкретной воинской должности.

Должностные права носят обеспечительный характер, их объем призван создать военнослужащему надлежащие условия для выполнения обязанностей.

Военнослужащие при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, а также привлекаемые

для ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных обстоятельствах, выполняют *специальные обязанности*, которые устанавливаются федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами и носят, как правило, временный характер.

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие наделяются специальными правами, которые определяются законодательными актами и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации. Например, в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» военнослужащие, проходящие службу в федеральных органах государственной охраны, имеют право применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным Законом. Аналогичные положения сформулированы в отношении военнослужащих других министерств и ведомств. Так, в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» указывается, что сотрудники органов федеральной службы безопасности имеют право применять физическую силу, а также оружие и специальные средства в случаях и порядке, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 14). Условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники войсками национальной гвардии установлены Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Запреты и ограничения, связанные с военной службой. Военная служба связана с рядом правоограничений и прямых запретов для военнослужащих.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, *обеспечения обороны страны и безопасности государства*. Указанные ограничения могут вводиться не только в отношении всего населения страны, но и в отношении отдельных категорий граждан, например государственных служащих и военнослужащих.

Ограничения военнослужащих в отдельных правах и свободах обусловлены непосредственным возложением на органы и организации, в которых предусмотрена военная служба, в том числе и в условиях мирного времени, основного объема мероприятий по реализации конституционной обязанности по подготовке к вооруженной защите и защите Отечества, что, в свою очередь, обуславливает специфику исполнения военной службы. Военнослужащие исполняют военную службу в интересах всего общества, в том числе в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства.

Указанные ограничения некоторых основных прав и свобод устанавливаются Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (ст. 27.1) и другими законодательными актами Российской Федерации.

На военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Особенности военной службы обуславливают ограничения некоторых прав и свобод военнослужащих, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации. Они распространяются на всех военнослужащих независимо от служебного положения, должны вводиться только законом и быть соразмерны охраняемому

¹ См. подробнее: *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах : теория и практика противодействия : моногр. М., 2009. 336 с.; *Кудашкин А.В., Беляков В.Н., Алексеев С.В.* Проблемы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 2. С. 6 – 9.

общественному интересу, основываясь на принципе запрета чрезмерных ограничений прав и свобод военнослужащих.

В п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлены правоограничения (запреты), обусловленные особенностями военной службы как федеральной государственной службы особого вида. Их назначение:

- обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;

- установить препятствия возможному злоупотреблению военнослужащих;

- создать условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного со службой.

Несоблюдение военнослужащим указанных ограничений может служить основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, а при наличии состава преступления – для привлечения к уголовной ответственности.

Запреты и ограничения действуют в отношении военнослужащих: а) в политической сфере; б) в экономической сфере; в) в сфере свободы слова и печати; г) в связи с особым характером военной службы.

Запреты и ограничения в политической сфере. Согласно ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В целях соблюдения военнослужащими политической нейтральности и ограждения их от влияния политических партий ст. 24 Федерального закона «Об обороне» запрещается ведение любой политической агитации, в том числе предвыборной, на территориях воинских частей, соединений и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии со ст. 62 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» воинским частям, военным учреждениям и организациям запрещается проводить предвыборную агитацию, распространять любые агитационные предвыборные материалы. Командование воинской части обеспечивает информирование военнослужащих о зарегистрированных избирательных объединениях, избирательных блоках и кандидатах в де-

путаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Военнослужащие в свободное от службы время, находясь вне воинской части, могут участвовать во встречах избирателей с кандидатами в депутаты и в других предвыборных мероприятиях.

Военнослужащие в Российской Федерации не ограничены как в активном, так и в пассивном избирательном праве. Однако установленный Федеральным законом «О статусе военнослужащих» запрет военнослужащему заниматься другой оплачиваемой деятельностью означает одновременно и запрет быть депутатом законодательного (представительного) органа Российской Федерации, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Согласно ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащим, избранным депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, главами исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов местного самоуправления и главами муниципальных образований и осуществляющим указанные полномочия на постоянной основе, а также военнослужащим, осуществляющим полномочия членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, приостанавливается военная служба в занимаемой должности на весь срок их полномочий в указанных органах с прекращением действия контракта о прохождении ими военной службы.

Военнослужащие Российской Федерации могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы (п. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих»); военнослужащие не вправе использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним (абз. 9 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Военнослужащие обязаны руководствоваться исключительно законодательством и не связаны при исполнении обязанностей военной службы решениями политических партий, движений и иных общественных объединений.

Запреты и ограничения в экономической сфере. Ограничение в указанной сфере имеет двоякий характер. С одной стороны, оно направлено на ограничение военнослужащих в занятии определенной деятельностью, а с другой – ограничивает их в возможности пользоваться некоторыми имущественными благами в связи с исполнением военной службы.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в ст. 10 устанавливает *запрет военнослужащим заниматься другой оплачиваемой деятельностью*, как служебной, так и трудовой, т. е. они не вправе совмещать военную службу с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, в том числе по трудовым договорам (контрактам), а также по гражданско-правовым договорам. Запрет совместительства является юридическим выражением требования о том, что военнослужащий обязан посвящать все свое служебное время исполнению обязанностей военной службы. Поскольку состояние на военной службе определяется моментами поступления на военную службу и увольнения с нее, т. е. является непрерывным, запрет на работу распространяется и на внеслужебное время.

В то же время вышеназванный Закон разрешает военнослужащим заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью.

В соответствии с абз. 3 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» *военнослужащему запрещается заниматься предпринимательской деятельностью*.

Кроме указанных ограничений, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в связи с особым характером военной службы устанавливает *ограничения в пользовании определенными материальными благами*; например, запрещает получать в какой бы то ни было форме за это вознаграждение и льготы (деньги, подарки, бесплатное или по льготным тарифам предоставление услуг и т. д.). Закон запрещает военнослужащему использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату. Под данный запрет подпадают также: использование хотя и на службе, но не по назначению, вне служебной необходимости, без соблюдения правил эксплуатации и т. д., средств

коммуникации, оргтехники и т. п.; использование средств, выделенных на официальные расходы, для покрытия личных трат.

В абз. 5 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что *военнослужащим запрещается получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы*. Вместе с тем, в соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 10 указанного Закона они имеют право на занятие педагогической, научной и иной творческой деятельностью, т. е. на создание научного, литературного, художественного произведения.

Военнослужащим запрещается получать гонорары за выступления (лекции и пр.) в порядке осуществления служебной деятельности, хотя бы такого рода выступления и имели научный, педагогический или иной творческий характер. В противном случае это означало бы совместительство, что не допускается по вышеназванному Закону.

Военнослужащие не вправе получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами (абз. 6 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). В качестве подарка (вознаграждения) рассматриваются материальные или имущественные ценности.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» установил *общий запрет всем категориям военнослужащих выезжать в служебные командировки за счет физических и юридических лиц* (абз. 8 п. 7 ст. 10). Этот запрет не распространяется на командировки, осуществляемые: в соответствии с международными договорами Российской Федерации; на взаимной основе по договоренности между федеральными органами государственной власти и соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями. В то же время указанный Федеральный закон не устанавливает прямого запрета в отношении поездок за границу по личным делам, например на отдых. Косвенный запрет установлен абз. 6 п. 7 ст. 10 названного Закона.

Запреты в связи с особым характером военной службы. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает некоторые запреты в связи с особым характером военной службы, например *запрет на участие в забастовках*. Участие военнослужащих в забастовках, а равно иное прекращение исполнения обязанностей военной службы как средство урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы, запрещаются (п. 3 ст. 7 названного Закона).

В абз. 7 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрен *запрет на иностранные награды*. Военнослужащим запрещено принимать без разрешения Президента Российской Федерации звания, ордена или другие знаки отличия иностранного государства. Запрет включает в себя и награды, почетные и специальные звания международных и иностранных организаций. Поскольку признание иностранным государством каких-либо заслуг военнослужащего ставило бы его в двусмысленное положение, постольку федеральное законодательство регулирует условия принятия наград и званий иностранного государства.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлен *запрет на совместную службу родственников*. Военнослужащим, состоящим между собой в близком родстве (родители, супруги, дети, родные братья, родные сестры, а также родные братья, сестры, родители и дети супругов), не разрешается проходить военную службу в одной воинской части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому. Положение о порядке прохождения военной службы (подп. «з» п. 10 ст. 11) ограничивает возможность совместной военной службы родственников двумя условиями: а) если они являются близкими родственниками и б) если их служба связана с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Ограничения свободы слова и печати. Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ограничивая свободу слова военнослужащих, запрещает им *обсуждать и критиковать приказы командиров и начальников* (п. 1 ст. 7), отказываться от исполнения своих служебных обязанностей по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии (п. 2 ст. 8).

Ограничение военнослужащих в свободе слова. Законодательством Российской Федерации установлены два ограничения при реализации военнослужащими права на свободу слова. Во-первых, они не должны разглашать государственную тайну, а также должны соблюдать служебную тайну.

Во-вторых, реализуя право на свободу слова, военнослужащие не вправе обсуждать и критиковать приказы командира. Указанная норма направлена на последовательное соблюдение принципа единоначалия – основы воинской дисциплины. В контексте выше-названного Закона указанное ограничение касается обсуждения и критики приказов как прямого командира (начальника) военнослужащего, так и иных воинских должностных лиц.

Кроме прямых запретов, законодательными актами *предусмотрены ограничения¹ военнослужащих в некоторых правах и свободах личности*. Например:

– выезд военнослужащих за пределы гарнизонов, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется в порядке, определяемом общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, а за пределы Российской Федерации – в порядке, установленном законодательством. УВС ВС РФ установлено, что выезд военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизонов, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части. Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» определено, что военнослужащие выезжают за пределы Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 19);

– в случае служебной необходимости отдельные мероприятия в соответствии с перечнем, утверждаемым руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным

¹ Следует отметить, что в теории права ограничения связываются с такими понятиями, как «общие дозволения и общие запреты», которые отражаются в следующих юридических формулах: первая – «дозволено все, кроме запрещенного законом», вторая – «запрещено все, кроме дозволенного законом» или «дозволено только то, что разрешено законом» (см. подробнее: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 359 – 363).

законом предусмотрена военная служба, проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени (ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

– обучение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования возможно только по очно-заочной или заочной форме, а для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, запрещено (пп. 2 и 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

§ 3. ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Понятие военно-служебных отношений и их содержание. Военно-служебные отношения – разновидность воинских (военных) отношений. Они складываются по вопросам организации и исполнения военной службы, которая является их объектом. В данном случае военная служба как объект военно-служебного отношения выступает как поведение, действия его субъектов.

Субъектами военно-служебных отношений являются военнослужащие, а также государственные органы (органы военного управления), должностные лица, организующие в рамках своей компетенции комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, исполнение и прохождение военной службы, реализацию статуса военнослужащих. Все субъекты делятся на коллективных и индивидуальных: коллективные – военная организация государства, ее составные части, органы военного управления; индивидуальные – военнослужащие, воинские должностные лица.

Военно-служебные отношения делятся:

- 1) на отношения, связанные с организацией военной службы;
- 2) на отношения, возникающие в процессе исполнения военной службы.

Общественные отношения, связанные с организацией военной службы, возникают между государственными органами (организациями) и их структурными подразделениями в связи:

- с установлением юридического статуса воинской должности;

- с включением воинских должностей в соответствующие перечни;
- с установлением юридических требований к воинским должностям;
- с определением способов замещения воинских должностей и установлением условий поступления на военную службу;
- с установлением квалификационных требований для замещения воинских должностей;
- с определением порядка аттестации военнослужащих;
- с ведением личных дел военнослужащих;
- с проведением кадровой политики (подбором, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации военнослужащих);
- с организационным обеспечением военной службы.

Военнослужащие не являются самостоятельными субъектами вышеназванных отношений. Общественные отношения, связанные с практическим осуществлением военной службы, возникают между коллективными и индивидуальными субъектами воинских отношений в связи:

- с поступлением гражданина на военную службу;
- с назначением на воинские должности;
- с осуществлением военнослужащим служебных прав и обязанностей;
- с присвоением военнослужащим воинских званий;
- с изменением военно-служебных отношений (прохождением военной службы и ее документированием);
- с прохождением военнослужащими профессиональной подготовки, переподготовки и повышением квалификации;
- с социальным обеспечением военнослужащих;
- с прекращением военно-служебных отношений;
- с привлечением военнослужащего к юридической ответственности.

Юридический аспект военной службы состоит в юридическом оформлении военно-служебных отношений, в процессе которых достигаются практическое выполнение служебных обязанностей, полномочий военнослужащих и реализация компетенции органов и организаций, в которых они проходят службу и которые участвуют в реализации функций в сфере обороны и безопасности государства.

Юридический аспект очень тесно связан с организационным, который, в свою очередь, связывает военную службу со структурно-функциональными элементами государственных организаций и органов.

Таким образом, *содержанием военно-служебных отношений являются родственные им отношения, связанные с организацией и исполнением военной службы, в том числе реализацией субъектами этих отношений их статусов (прав, обязанностей и ответственности).*

Правовая характеристика военно-служебных отношений. Военно-служебные отношения характеризуются следующими признаками.

1. Военно-служебные отношения регулируются публичным правом – конституционным, административным, финансовым, уголовным. Нормы частного права (трудового и гражданского) применяются в этих отношениях в двух случаях: 1) если это прямо указано в законе; 2) субсидиарно в виде исключения, в случае если отсутствуют соответствующие публично-правовые нормы, которые могли бы быть применены по аналогии.

2. Военно-служебным отношениям присущи такие характерные для всех воинских отношений черты, как высокая степень властности и распорядительности, обязательное наличие у субъектов гражданства, беспрекословность воинского повиновения, повышенная ответственность за правонарушения, наиболее оперативный и динамичный характер. Следовательно, военно-служебные отношения – это урегулированные нормами права отношения «власти и подчинения», т. е. службы в подчинении. Указанные отношения наиболее рельефно проявляются на военной службе, которая строится на принципах единоначалия и беспрекословного подчинения подчиненного начальнику. Военнослужащие обязаны выполнять приказы командиров и начальников, подчиняться их дисциплинарной власти. Регулирование указанных отношений осуществляется централизованно и императивно, т. е. регулирование сверху донизу осуществляется на властно-императивных началах. Механизм правового регулирования включает обязывающие юридические нормы (обязанность военной службы по призыву для отдельных категорий граждан, обязанности военнослужащих после возникновения военно-служебных отношений и др.), относительные правоотношения (права и обязанности

субъектов военно-служебных отношений), реализацию юридических обязанностей (исполнение обязанностей и право требовать их исполнения со стороны субъектов военно-служебных отношений). Механизм правового регулирования военно-служебных отношений непосредственно базируется на государственно-властных полномочиях государственных органов и воинских должностных лиц. Следовательно, регулирование военно-служебных отношений характеризуется специфическим методом субординации.

Правовое воздействие на военно-служебные отношения необходимо постольку, поскольку это отношения службы и подчинения военнослужащих исключительно государству в лице учреждаемых им организаций и органов, в составе которых военнослужащие проходят военную службу. Эти отношения предполагают преданность государству со стороны военнослужащих и доверие к своим военнослужащим со стороны государства. Установление непосредственной связи гражданина (военнослужащего) с государством осуществляется посредством совершения определенного действия (личного публично-правового) – принесения Военной присяги государству, влекущего за собой дополнительные формы и повышенную степень юридической ответственности.

3. Военно-служебные отношения характеризуются особыми публичными правами и обязанностями военнослужащих, которые не имеют аналога в частноправовых отношениях, а также иных государственно-служебных отношениях. Они связаны с возможностью в нормативно установленном порядке непосредственно применять оружие, вооружение и боевую технику для решения задач, стоящих перед организациями и органами, в которых военнослужащие проходят военную службу. Указанными правомочиями не обладают служащие других государственных органов, в том числе тех, в которых предусмотрена военизированная государственная служба (органы внутренних дел и др.).

4. Военно-служебные отношения возникают как на основе добровольного принятия на себя гражданами обязанностей по осуществлению целей, функций и воли государства посредством исполнения воинских должностей, учреждаемых в государственных военных организациях и органах, так и посредством призыва на военную службу, которая является одной из форм реализации гражданами воинской обязанности. Тем самым военно-служебные отношения от-

личаются от государственно-служебных отношений, возникающих у государственных служащих при исполнении государственных должностей в государственных органах, и принципиально отличаются от трудовых отношений служащих публичной сферы (государственных организаций), которые по своей природе являются частно-правовыми и возникают на основе трудового договора.

5. Военно-служебные отношения, связанные с практическим осуществлением военной службы, возникают на основании юридических фактов, т. е. фактов, вызывающих правовые последствия. Для трудовых правоотношений таким юридическим фактом является трудовой договор, а для государственных служащих – административный акт о назначении на государственную должность государственной службы. Для военнослужащих военно-служебные отношения возникают в зависимости от способа поступления на военную службу. Граждане, призываемые на военную службу, становятся военнослужащими с момента их отправки к месту военной службы из военного комиссариата. Однако участниками военно-служебных отношений в полном объеме они становятся постепенно, по мере их обучения, с принятием Военной присяги, назначением на должности и т. д. Военно-служебные отношения для граждан, поступивших на военную службу по контракту, возникают с момента вступления в силу контракта о прохождении военной службы, т. е. в отличие от возникновения государственно-служебных отношений государственных служащих возникновение военно-служебных отношений связывается не с назначением на воинские должности, а с иными юридическими фактами.

6. Защита нарушенных прав в военно-служебных отношениях, если они добровольно не восстанавливаются другой стороной, осуществляется как во внесудебном (административном) порядке путем обращения к вышестоящему должностному лицу, так и путем обращения в военный суд, который является судом общей юрисдикции (ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»).

7. Военно-служебные отношения отличаются исчерпывающим характером урегулирования их законом, не допускающим введения в них каких-либо обстоятельств в порядке договоренности между двумя сторонами – воинским должностным лицом и военнослужащим, т. е. для регулирования военно-служебных отношений применяется

исключительно метод законодательного регулирования в отличие от договорного регулирования, преобладающего в трудовых отношениях. В трудовых отношениях их участники экономически не равны, но равноправны юридически. В военно-служебных отношениях, как и в государственно-служебных, стороны юридически не равны.

8. Военно-служебные отношения – особая разновидность отношений государственной службы (государственно-служебных отношений), так как одной из их сторон является государство в лице органов государственной власти, государственных организаций (органов) и их должностных лиц.

Правовые нормы, регулирующие военно-служебные отношения, являются специальными правовыми нормами, распространяющимися на определенный круг специфических субъектов права (например, военнослужащих). Действие указанных норм не может распространяться на государственных служащих, на граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, призывников. В то же время в случаях, предусмотренных законодательством, оно распространяется на граждан, находящихся в запасе, проходящих военные сборы, поскольку они вовлекаются в сферу военно-служебных отношений, по своему правовому положению приравниваются к военнослужащим, хотя и не являются ими.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ ВОИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ И В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Рассматривая специфику воинских правоотношений, необходимо отдельно остановиться на их особенностях в условиях вооруженных конфликтов.

В подп. «г» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации определяется, что военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты)¹.

¹ Военная доктрина Российской Федерации (Поручение Президента Российской Федерации № Пр-2976) // Рос газ. 2014. 30 дек.

Все вооруженные конфликты доктрина делит на международные вооруженные конфликты (это вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами) и внутренние вооруженные конфликты (это вооруженное столкновение противостоящих сторон в пределах территории одного государства).

В свою очередь, к международным вооруженным конфликтам отнесены локальная, региональная и крупномасштабная войны.

Таким образом, понятия «вооруженный конфликт» и «война» не идентичны¹ и соотносятся как часть и целое. Любая война является вооруженным конфликтом, при этом не каждый вооруженный конфликт является войной.

Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения².

Впервые понятие «вооруженный конфликт» было закреплено в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. В зависимости от масштаба все вооруженные конфликты можно разделить на две группы: международного и немеждународного характера. Содержание последних более детально раскрыто в Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 8 июня 1977 г.

Осознавая невозможность в рамках настоящей работы эксплицировать все особенности воинских правоотношений в военное время и в условиях вооруженных конфликтов, обозначим наиболее релевантные из них:

а) возникают на основе норм законодательства как мирного, так и военного времени. Последнее представляет собой совокупность нормативных правовых актов, которые начинают действовать с введением особых государственно-правовых режимов в соответствии с законода-

¹ Шедринов К.С. Международно-правовая регламентация вооруженных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11. С. 23.

² Статья 18 Федерального закона «Об обороне».

тельством страны. Законы военного времени вводятся на всей территории государства или в отдельных местностях в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии. В период вооруженных конфликтов законы военного времени включают также законы и обычаи войны. Современное состояние российской правовой доктрины и законодательства в данной области требует дополнительного развития существующих и разработки новых научно обоснованных норм и принципов для правового регулирования указанных правоотношений;

б) отличаются повышенной требовательностью и категоричностью по отношению к субъектам воинских правоотношений;

в) носят ярко выраженный обязывающий характер. Права и свободы субъектов сведены к минимуму;

г) существенно расширены полномочия командиров и начальников всех степеней в вопросах управления вверенными подразделениями, поддержания воинской дисциплины и правопорядка;

д) командиры (начальники) наделены дополнительной дисциплинарной властью (например, п. 13 УВС ВС РФ: «Командир (начальник), кроме того, имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях, когда действия непови누ющегося явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения»);

е) особый порядок взаимоотношений российских военнослужащих с военнослужащими противника (комбатантами) и «не сражающимися людьми» – медицинский состав, священники, гражданское население (некомбатанты), урегулированный нормами международного гуманитарного права.

Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г. утверждено Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, которое разработано в целях изучения и соблюдения командирами, а также всеми военнослужащими международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий¹.

¹ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.) (вместе с Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания).

Глава 9

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ¹

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие юридической ответственности, ее цели, функции и принципы. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» статус военнослужащих представляет собой совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных законодательством Российской Федерации. Юридическая ответственность, таким образом, является неотъемлемым элементом правового статуса военнослужащих.

В военном праве под *юридической ответственностью военнослужащего* принято понимать общественное отношение между военнослужащим, совершившим правонарушение, и государством в лице уполномоченных органов и (или) должностных лиц, складывающееся по поводу обязанности военнослужащего претерпевать в установленном законом порядке ограничения личного или имущественного характера, применяемые посредством государственного принуждения².

Выделяют три главные *функции юридической ответственности*:

а) праввосстановительную, которая нацелена на охрану правопорядка и сведение к минимуму негативных последствий совершенных правонарушений;

¹ См. подробнее: Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 12, авторы – Зателепин О.К., Ивашин А.А., Толкаченко А.А.). М., 2004. С. 352 – 384; Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 12, авторы – Воробьев А.Г., Зателепин О.К., Конохов М.В., Степаненко Н.Е., Чекмарев Г.Ф., Шнякина Т.С.). М., 2021. С. 177 – 254.

² Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 2. С. 178.

б) репрессивную (карательную), которая состоит в наказании правонарушителя путем ограничения некоторых его прав и свобод либо посредством возложения на него дополнительных обязанностей;

в) воспитательную, которая заключается в том, что наказание за правонарушение воздействует на волю и сознание как самого правонарушителя, так и на всех остальных военнослужащих, содействуя привитию им психологических установок и ценностных ориентаций на правомерное поведение, формированию чувства уважения к закону, к праву.

Цели юридической ответственности военнослужащих состоят в том, чтобы:

- добиться исполнения военнослужащими требований законодательства;
- покарать правонарушителя;
- путем перевоспитания и исправления правонарушителя удерживать его от совершения новых нарушений правовых норм;
- предупредить о наступлении неблагоприятных последствий за совершение правонарушения всех других военнослужащих;
- прививать обществу уважение к праву, закону, дисциплине.

Основными *принципами юридической ответственности* являются:

1) *принцип законности*, который означает, что основание и процедура возложения и реализации ответственности должна протекать в строгих рамках закона, юридических норм, исключать дискриминацию и произвол;

2) *принцип обоснованности*, предполагающий, что ответственность должна быть следствием правонарушения, содержащего в себе все признаки его состава, и подтверждаться законно полученными доказательствами;

3) *принцип неотвратимости*, требующий, чтобы ни одно правонарушение не оставалось безнаказанным, поскольку важна не суровость наказания, а его неизбежность; именно безнаказанность за ранее совершенные правонарушения способствует совершению новых правонарушений;

4) *принцип гуманизма*, означающий, что наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий, унижение человеческого достоинства виновного, оно должно учитывать смяг-

чающие обстоятельства и мотивы правонарушения, предусматривать возможность условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, освобождение от отбывания наказания и т. п.;

5) *принцип справедливости* – наказание должно соответствовать тяжести содеянного, обстоятельствам его совершения и личности виновного; недопустимо повторное привлечение к ответственности одного и того же военнослужащего за одно и то же правонарушение;

6) *принцип персонифицированности* (индивидуализации) – никто не должен отвечать за правонарушение, совершенное другим лицом; запрещается наказание коллектива за правонарушения отдельных его членов;

7) *презумпция невиновности* – каждый гражданин предполагается невиновным, пока не будет доказано иное в установленном законом порядке (исключение составляет гражданско-правовая ответственность, где возможна так называемая «невиновная ответственность»).

Для наступления юридической ответственности необходимо наличие двух оснований – нормативного и фактического.

Под нормативным основанием юридической ответственности понимаются правовые нормы, предусматривающие ее наступление в том или ином случае. Фактическим основанием юридической ответственности является конкретное виновное противоправное деяние (правонарушение). Иными словами, юридическая ответственность за конкретное правонарушение может наступить только в случае, когда это предусмотрено действующей нормой права. Вместе с тем, из данного правила возможны исключения: например, в гражданском праве для наступления гражданско-правовой ответственности совершение лицом правонарушения не обязательно, достаточно нарушения субъективного права иного лица.

Понятие правонарушения и его характеристика. *Правонарушение* характеризуется как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие). Правонарушения по степени их общественной опасности подразделяют на преступления и проступки (гражданско-правовые, административно-правовые, дисциплинарные).

Категория *общественной опасности* характеризует правонарушение с точки зрения его способности нанести вред общественным отношениям, находящимся под защитой закона. Общественная опас-

ность служит также критерием, по которому, в зависимости от ее характера и степени, осуществляется разделение правонарушений на две группы – преступления и проступки. Эти группы, в свою очередь, могут быть более подробно классифицированы с использованием указанного критерия (например, преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления; грубые дисциплинарные проступки и пр.).

Правонарушения, обладающие большей общественной опасностью, влекут более строгие меры воздействия на правонарушителя.

Под *противоправностью* понимается направленность действия (бездействия) на нарушение нормы права.

Виновность характеризует правонарушение с точки зрения наличия в противоправном деянии вины правонарушителя, которая выступает в форме умысла или неосторожности.

Наказуемость характеризует правонарушение с точки зрения последствий его совершения, а именно – наличие предусмотренных государством соответствующих мер взыскания. Если применение взыскания за совершение того или иного деяния не предусмотрено даже в отсылочной форме, то правонарушением оно не является.

Структуру правонарушения раскрывает понятие *состава правонарушения*, представляющего собой совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, характеризующих поведение лица как правонарушение.

Состав любого правонарушения включает следующие элементы:

- объект правонарушения;
- объективная сторона правонарушения;
- субъект правонарушения;
- субъективная сторона правонарушения.

Объект правонарушения указывает на общественные отношения, охраняемые правом, на которые посягает правонарушитель. Этот признак служит критерием для классификации правонарушений. Так, различают правонарушения в сфере личных прав граждан, общественного порядка, государственного управления, военной службы и т. п. Указанный критерий также помогает определить вид юридической ответственности, подлежащий применению в конкретном случае.

В *объективную сторону* правонарушения входят признаки, характеризующие его внешнее выражение – способ действия или

бездействия, которым осуществляется противоправное посягательство, вредные последствия и причинная связь между ними.

Способ противоправного действия или бездействия в составе конкретного вида правонарушения может быть указан весьма подробно (что характерно для составов преступлений) либо не указан вовсе (например, большинство дисциплинарных проступков). В последнем случае способ противоправного деяния не влияет на отнесение конкретного правонарушения к тому или иному виду, однако может служить отягчающим или смягчающим фактором, влияющим на вид и размер взыскания.

Вредные последствия – вредоносный результат противоправного деяния, который может быть выражен в причинении материального или нематериального вреда, в виде физических или моральных страданий и т. п. Ряд составов правонарушений не содержит данного признака, что означает презюмирование (предположение) их вредоносности.

Причинная связь между совершенным правонарушением и наступившим вредом является необходимым признаком состава правонарушения, если этот состав содержит обязательное условие наличия вреда.

Сторону субъекта правонарушения составляют признаки, характеризующие личность правонарушителя, такие как возраст, гражданство, состояние психического здоровья, а в ряде случаев и принадлежность к отдельным социальным группам (должностные лица, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, и др.).

Субъективную сторону образует признак, характеризующий внутреннее отношение правонарушителя к совершаемому деянию, что охватывается понятием вины. Под *виной* понимается психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Она означает осознание лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и вытекающих из этого поведения результатов. Вина является необходимым условием всех видов юридической ответственности, а форма вины, как правило, оказывает существенное влияние на меру наказания. Вина выражается в форме умысла или неосторожности, которые различаются степенью наличия воли и разума правонарушителя в совершенном им противоправном действии или бездействии.

Правонарушение считается совершенным *умышленно*, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело возможность его общественно опасных последствий и желало (прямой умысел) или сознательно допускало их наступление или относилось к ним безразлично (косвенный умысел).

Неосторожным считается такое правонарушение, когда лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований рассчитывало предотвратить их наступление (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность).

Отсутствие в поведении лица хотя бы одного из перечисленных выше элементов означает отсутствие состава правонарушения.

Случаи, когда юридическая ответственность исключается. В ряде установленных законодательством случаев деяние, имеющее все признаки состава правонарушения, тем не менее, не считается противоправным и наказуемым. К таким случаям относятся: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение обязательного приказа или распоряжения.

Не является правонарушением причинение вреда посягающему лицу в состоянии *необходимой обороны*, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства. Не являются превышением

пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Исключается юридическая ответственность и при *причинении вреда лицу, совершившему правонарушение, при его задержании* для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых правонарушений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом правонарушения и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Не является правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии *крайней необходимости*, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Исключает юридическую ответственность при причинении вреда охраняемым законом интересам *физическое принуждение*, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Если физическое принуждение не приводит к состоянию, при котором лицо не может руководить своими действиями, то ответственность исключается лишь при наличии состояния крайней необходимости и при соблюдении условий ее правомерности. Во всех иных случаях лицо подлежит ответвен-

ности в связи с наличием волевого поведения и отсутствием обстоятельств, исключающих наступление ответственности.

Аналогично решается вопрос об ответственности и при наличии *психического принуждения*, которое представляет собой воздействие на психику человека в целях подавления его воли. Психическое принуждение реализуется в различного рода угрозах причинения вреда как лицу, к которому оно применяется, так и другим лицам, а также обществу или государству. Не признаются психическим принуждением обман, подкуп, уговоры и иные подобные средства воздействия. Возможно прямое воздействие на психику лица с помощью психотропных веществ, гипноза и других способов. При психическом принуждении воля лица подавляется не до такой степени, что оно лишается возможности осознавать свои действия и руководить ими. Это означает, что деяния, совершенные под воздействием такого принуждения, являются наказуемыми, за исключением случаев их совершения при крайней необходимости.

Не является правонарушением и причинение вреда охраняемым законом интересам при *обоснованном риске* для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Не является правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам лицом, действующим во *исполнение обязательных для него приказа или распоряжения*. Ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное правонарушение во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает ответственность. Приказ должен быть законным, отдаваться только в интересах службы и быть выполнен доступными и дозволенными способами. Приказ, отданный с нарушениями этих требований, является противоправным, и за его отдачу и выполнение несет ответственность тот,

кто его отдал. Следовательно, подчиненный, выполнивший приказ начальника, не сознавая его незаконного характера, не может нести ответственность за свои действия и их последствия. В случае выполнения подчиненным заведомо незаконного приказа при полном осознании противоправности своих действий он подлежит ответственности вместе с начальником, отдавшим такой приказ.

По отраслевому признаку юридическая ответственность граждан подразделяется на виды: дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая, уголовная.

Особенности юридической ответственности военнослужащих.

Все перечисленные виды юридической ответственности распространяются не только на военнослужащих, но и на других граждан. Однако юридическая ответственность, применяемая к военнослужащим, имеет ряд особенностей, состоящих в следующем:

а) юридическая ответственность военнослужащих регулируется как общими нормами законодательства Российской Федерации, так и специальными нормами военного права;

б) в силу большего числа юридических ограничений, налагаемых на военнослужащих по сравнению с другими категориями граждан, юридическая ответственность военнослужащих отличается большим кругом составов правонарушений;

в) в отношении военнослужащих применяется более строгая, по сравнению с другими гражданами, юридическая ответственность за совершение аналогичных правонарушений, отличающаяся специфическими санкциями;

г) законодательство предоставляет командирам (начальникам) специальные и значительно большие по сравнению с руководителями гражданских структур полномочия по привлечению военнослужащих к юридической ответственности и предусматривает специальные условия для их реализации.

Военнослужащие привлекаются к юридической ответственности, установленной для граждан Российской Федерации, на общих основаниях, но с учетом особенностей своего правового положения (статуса). Юридическая ответственность военнослужащих установлена Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (ст.ст. 28 – 28.10), а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

§ 2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие административной ответственности и административного правонарушения. *Административная ответственность* военнослужащих является видом юридической ответственности и предусмотрена Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (ст. 28), Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹ (ст. 26) и конкретизирована ст. 2.5 КоАП РФ, а также рядом иных статей данного Кодекса. Административная ответственность по общему правилу наступает за административные правонарушения и реализуется в форме применения к правонарушителю административных санкций. Административная ответственность представляет собой административное принуждение в виде применения уполномоченным органом (должностным лицом) административного взыскания к лицу, которое совершило административное правонарушение. Административная ответственность влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для правонарушителей, предусмотренных санкцией правовой нормы. По своему содержанию меры административной ответственности выражаются в предусмотренных КоАП РФ неблагоприятных последствиях – лишении или ограничении прав и свобод нарушителей как материального, так и морально-нравственного характера².

Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность³.

Особенностью ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, за административные правонарушения является то обстоятельство, что за их совершение военнослужащие несут дисциплинарную ответственность, за исключением тех

¹ Далее – УВС ВС РФ.

² Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 12.

³ Там же. С. 13.

правонарушений, которые перечислены в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ и за которые административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, применяется на общих для всех граждан основаниях.

Ответственность военнослужащих на общих основаниях в соответствии с КоАП РФ наступает за следующие правонарушения:

– за административные правонарушения, посягающие на права граждан (ст.ст. 5.1 – 5.26);

– за нарушение законодательства о выборах и референдумах (ст.ст. 5.45 – 5.52, 5.56);

– за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3);

– за несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (ст.ст. 7.29 – 7.32, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4);

– за административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования (гл. 8);

– за нарушение правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте (ст. 11.16 – в части нарушения правил пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов, поскольку в ином случае наступает дисциплинарная ответственность);

– за административные правонарушения в области дорожного движения (гл. 12);

– за административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (гл. 15);

– за административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил) (гл. 16);

– за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ст. 17.3);

– за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера (ст. 17.5);

– за невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7);

– за воспрепятствование законной деятельности судебного пристава (ст. 17.8);

– за некоторые административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (ст.ст. 18.1 – 18.4);

– за нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 – в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов, поскольку в ином случае наступает дисциплинарная ответственность);

– за неуплату административного штрафа в срок, установленный КоАП РФ (ч. 1 ст. 20.25).

Когда административное правонарушение совершено военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы (за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях), производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности (ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ). В указанном случае постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении со всеми материалами дела в течение суток с момента вынесения постановления направляется в воинскую часть, орган или учреждение по месту военной службы или месту прохождения военных сборов лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности (ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ). В остальных случаях военнослужащий может быть привлечен к административной ответственности на общих основаниях, но без применения к нему административного ареста.

За одно административное правонарушение может быть наложено основное либо основное и дополнительное взыскание. При этом если военнослужащий уже привлечен компетентным органом или должностным лицом к административной ответственности, за тот же самый проступок он не должен привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Виды административных наказаний и особенности их применения к военнослужащим. КоАП РФ предусмотрены следующие

щие виды административных взысканий, применяемых к правонарушителям:

– *предупреждение* – мера административного наказания, выраженная в официальной порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда, а также при отсутствии имущественного ущерба;

– *административный штраф* является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается в зависимости от характера правонарушения в размере до 60 млн руб. либо определяется величиной, кратной стоимости предмета правонарушения, сумме уплаченных платежей, стоимости неисполненных обязательств и др.;

– *конфискация предмета*, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, состоит в принудительном безвозмездном обращении этого предмета в собственность государства. Конфискация назначается судьей. Конфискован может быть лишь предмет, находящийся в личной собственности нарушителя, если иное не предусмотрено законодательными актами. Конфискация охотничьего оружия и боевых припасов, других орудий охоты и рыболовства не может применяться к лицам, для которых охота является основным источником существования. Не является конфискацией изъятие из незаконного владения правонарушителя орудия совершения или предмета административного правонарушения, подлежащих возвращению их законному собственнику, изъятых из оборота либо находившихся в противоправном его владении;

– *лишение специального права*, предоставленного гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты), применяется на срок до трех лет за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом. Срок лишения такого права не может быть менее одного месяца. Лишение специального права назначается судьей.

В отношении военнослужащих действуют следующие *ограничения по применению административных взысканий*:

– административный штраф не может применяться к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также к курсан-

там военных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (ст. 3.5 КоАП РФ). Указанное исключение не касается граждан, призванных на военные сборы;

– административный арест не может быть применим ко всем категориям военнослужащих и лиц, призванных на военные сборы (ст. 3.9 КоАП РФ). В то же время к ним в этом случае может быть применен дисциплинарный арест;

– административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам (ст. 3.10 КоАП РФ).

Лишение военнослужащих права управления транспортными средствами является лишением физического лица специального права (ст. 3.2 КоАП РФ), которое назначается судьей военного суда (ст. 3.8 КоАП РФ). В то же время в отдельных случаях у военнослужащих может быть изъято водительское удостоверение на месте совершения административного правонарушения, т. е. до назначения судом указанного наказания. Согласно ст. 27.10 (п. 3) КоАП РФ при совершении административного правонарушения, влекущего лишение права управления транспортным средством соответствующего вида, у водителя, судоводителя, пилота изымается до вынесения постановления по делу об административном правонарушении водительское удостоверение, удостоверение тракториста-машиниста (тракториста), удостоверение судоводителя, удостоверение пилота и выдается временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующего вида до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. За одно административное правонарушение может быть наложено основное либо основное и дополнительное взыскание. При этом если военнослужащий уже привлечен компетентным органом или должностным лицом к административной ответственности, за тот же самый проступок он не должен привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Понятие дисциплинарной ответственности и дисциплинарного проступка. *Дисциплинарная ответственность* – это вид юридической ответственности, основным содержанием которой выступают меры (дисциплинарные взыскания), применяемые администрацией организации к сотруднику в связи с совершением им *дисциплинарного проступка*, под которым согласно ст. 47 Дисциплинарного устава

Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) понимается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, совершение которого в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

В свою очередь, под *воинской дисциплиной* понимается строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, общевоинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Воинская дисциплина имеет следующие особенности:

- она распространяется и на внеслужбное время военнослужащих (но связана с исполнением обязанностей военной службы);

- она предъявляет более высокие требования к исполнителям, чем другие виды государственной дисциплины;

- за нарушение требований воинской дисциплины установлена более строгая юридическая ответственность по сравнению с другими видами государственной дисциплины (в том числе применение дисциплинарного ареста);

- командиры (начальники) обладают значительно бóльшим объемом дисциплинарной власти по отношению к подчиненным, чем руководители гражданских организаций.

Дисциплинарный проступок обладает меньшей общественной опасностью, чем преступление, а лицо, его совершившее, не представляет для общества такой опасности, как преступник. Вместе с тем, в ряде случаев грань между дисциплинарным проступком и преступлением представляется достаточно размытой. Так, например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими может квалифицироваться и как преступление, и как грубый дисциплинарный проступок в зависимости от способа его совершения и наступивших в его результате вредных последствий. То же самое можно сказать о многих иных грубых дисциплинарных проступках.

Дисциплинарная ответственность предполагает применение к военнослужащим предусмотренных законодательством неблагоприятных для них мер дисциплинарного воздействия.

Отличие от административных правонарушений, где каждый административный проступок строго определен соответствующей статьей КоАП РФ, в законодательстве о дисциплинарной ответ-

ственности отсутствует четкая квалификация деяний, за которые могут быть применены меры дисциплинарной ответственности. Исходя из определения воинской дисциплины, содержащегося в ст. 1 ДУ ВС РФ, военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за любое отклонение в своем поведении от нормативно установленных правил. Из всего огромного массива возможных дисциплинарных проступков в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» выделены наиболее опасные по своим последствиям их разновидности, квалифицируемые как *грубые проступки*.

К грубым дисциплинарным проступкам относятся:

- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;
- неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения;
- отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени;
- уклонение от исполнения обязанностей военной службы;
- нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы);
- нарушение правил несения пограничной службы;
- нарушение уставных правил караульной службы;
- нарушение уставных правил несения внутренней службы;
- нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне;
- нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества;
- уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества;

– нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение;

– нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации и военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия;

– нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия;

– исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

– непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим, привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка;

– административное правонарушение, за которое военнослужащий в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность;

– умышленная порча документа, удостоверяющего личность военнослужащего Российской Федерации (служебного удостоверения военнослужащего органов¹), либо утрата документа, удостоверяющего личность военнослужащего Российской Федерации (служебного удостоверения);

¹ К числу таких органов относятся Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации.

- нарушение правил и требований, устанавливающих порядок ведения секретного делопроизводства;
- нарушение порядка выезда из Российской Федерации;
- нарушение требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, создавшее условия для нанесения ущерба безопасности личности, общества и государства либо собственной безопасности органов, осуществляющих такую деятельность;
- заведомо незаконное привлечение военнослужащего к дисциплинарной или материальной ответственности;
- нарушение командиром (начальником) требований безопасности военной службы, приведшее к гибели или нетрудоспособности, в том числе временной, военнослужащего и (или) гражданина, призванного на военные сборы.
- нарушение запретов, связанных с предоставлением служебной информации средствам массовой информации либо с ее распространением в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также запрета иметь при себе при исполнении обязанностей военной службы электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации.

При совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка или при получении данных о его совершении непосредственный командир (начальник) военнослужащего обязан немедленно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части.

Состав воинского дисциплинарного проступка. *Объектом* воинского дисциплинарного проступка являются общественные отношения, складывающиеся по поводу соблюдения военнослужащими правил воинской дисциплины, т. е. порядка и правил, установленных законами, общевоинскими уставами и приказами командиров (начальников). Следует иметь в виду, что здесь под законами понимаются только те из них, которые регулируют воинские отношения. Законы, регулирующие, например, порядок заключения и исполне-

ния имущественных договоров (если это не относится к служебным обязанностям), брачно-семейные отношения и т. п., не относятся к военно-служебной деятельности военнослужащих, и нарушение указанных нормативных актов нарушением воинской дисциплины не является. Еще одним исключением из общего правила является совершение административных проступков, предусмотренных КоАП РФ, за которые военнослужащие привлекаются к административной ответственности в общем порядке.

Субъектом воинского дисциплинарного проступка признается военнослужащий (проходящий военную службу по призыву или в добровольном порядке по контракту) или гражданин, призванный на военные сборы, допустивший нарушение воинской дисциплины.

Объективная сторона воинского дисциплинарного проступка – это внешнее проявление посягательства на охраняемый законодательством объект. Объективная сторона воинского дисциплинарного проступка в качестве слагаемых включает: внешнюю сторону поведенческого акта военнослужащего в форме совершения каких-либо действий или бездействия; вредные последствия или создание угрозы причинения вреда; причинную связь между проступком и последствиями, а также иные обстоятельства (условия, место, время, обстановку совершения проступка).

Обязательным признаком состава любого воинского дисциплинарного проступка является деяние (действие или бездействие), которое всегда представляет собой нарушение правовых норм, правил воинской дисциплины, устанавливающих требования, предъявляемые к военнослужащим (гражданам, призванным на военные сборы), и порядок их выполнения (тех или иных правил исполнения служебных обязанностей), закрепленных правовыми актами. Воинские дисциплинарные проступки могут проявляться в форме действия и в форме бездействия.

Вредные последствия в воинских дисциплинарных проступках представляют собой, прежде всего, причиненные деянием изменения в худшую сторону в охраняемых законом интересах военной службы (ослабление боевой готовности воинских подразделений, неполное выполнение боевых (учебно-боевых) задач, стоящих перед подразделением, падение авторитета командования и т. п.).

По содержанию вредные последствия воинских дисциплинарных проступков могут быть:

а) физическими (например, причинение вреда здоровью военнослужащего);

б) имущественными (например, повреждение военного имущества);

в) организационными (например, срыв каких-нибудь мероприятий);

г) нравственными (унижение чести и достоинства военнослужащего).

Субъективная сторона дисциплинарного проступка складывается из психических процессов, направляющих и корректирующих поведение лица, определяющих степень осознанности военнослужащим своего поведения, характер предвидения вредных последствий, мотивацию поведения, что в целом характеризует вину в форме умысла или неосторожности.

Дисциплинарный проступок признается совершенным умышленно, если военнослужащий осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал наступления этих последствий либо не желал наступления вредных последствий, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично (п. 4 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Дисциплинарный проступок признается совершенным по неосторожности, если военнослужащий предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий либо не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия (п. 5 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Права военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий, который привлекается к дисциплинарной ответственности, имеет право давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисципли-

плинарном проступке, а в случае задержания в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка – с момента задержания, знакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке, обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, также имеет право участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

Исходя из конституционного принципа презумпции невиновности военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Неустрашимые сомнения в виновности такого военнослужащего толкуются в его пользу, что соответствует положению ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации. То, что доказано сомнительно, небесспорно, недостоверно, не может быть истолковано во вред военнослужащему, привлекаемому к дисциплинарной ответственности.

Обязанность доказывания факта нарушения военнослужащим воинской дисциплины, за которое последний привлекается к дисциплинарной ответственности, лежит на его командире (начальнике). Запрещается перелгать обязанность доказывания на военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, т. е. требовать от него представления и поиска доказательств в обоснование выдвигаемых им версий, тех или иных положений под угрозой нежелательных для него последствий.

Дисциплинарные взыскания. Дисциплинарные взыскания, которые могут налагаться на военнослужащих, перечислены в п. 2 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и зависят от установленной государством меры ответственности за дисциплинарный проступок. К ним относятся:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение в воинском звании на одну ступень;

- снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования;
- отчисление с военных сборов;
- дисциплинарный арест.

Вышеприведенный перечень является исчерпывающим, а дисциплинарные взыскания в нем приведены в порядке возрастания степени строгости: от выговора – наименее строгого дисциплинарного взыскания до дисциплинарного ареста – наиболее строгого.

Дисциплинарные взыскания по характеру неблагоприятных социально-правовых последствий их применения для виновных могут быть классифицированы на следующие группы:

- а) дисциплинарные взыскания, применение которых влечет неблагоприятные последствия морального характера (например, выговор, строгий выговор, лишение нагрудного знака отличника);
- б) дисциплинарные взыскания, применение которых влечет ограничение некоторых прав, предоставляемых военнослужащим (например, лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег);
- в) дисциплинарные взыскания, применение которых влечет для виновного ограничение нематериальных благ (например, ограничение свободы при применении дисциплинарного ареста);
- г) дисциплинарные взыскания, применение которых неблагоприятно отражается (или может отразиться) непосредственно на условиях и порядке прохождения виновным военной службы (например, досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта; отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования; отчисление с военных сборов; снижение в воинском звании, снижение в должности, предупреждение о неполном служебном соответствии).

Разбирательство по факту дисциплинарного проступка. Принятию решения о наложении дисциплинарного взыскания должно предшествовать разбирательство, которое проводится в целях установления

виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка. Под *разбирательством* понимается проводимая командирами (начальниками) и иными специально назначенными лицами деятельность по собиранию доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности.

Можно выделить следующие стадии разбирательства дисциплинарных проступков:

- установление факта совершения дисциплинарного проступка;
- назначение разбирательства;
- собирание и рассмотрение собранных доказательств;
- составление протокола – только по факту совершения грубого дисциплинарного проступка;
- принятие решения;
- исполнение решения;
- обжалование и пересмотр решения.

Последняя из названных стадий является факультативной и реализуется в случае жалобы привлеченного к дисциплинарной ответственности военнослужащего либо соответствующего решения вышестоящих органов военного управления.

Разбирательство проводится по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка. Поводами к назначению разбирательства являются:

- 1) непосредственное обнаружение командирами (начальниками), иными должностными лицами достаточных данных, указывающих на наличие события дисциплинарного проступка;
- 2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений, инспектирующих лиц, проверочных комиссий и т. п. материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события дисциплинарного проступка;
- 3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события дисциплинарного проступка;
- 4) явка с повинной военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

При назначении дисциплинарного взыскания учитываются как обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, так и обстоятельства, отягчающие ответственность.

Смягчающими дисциплинарную ответственность обстоятельствами признаются:

- раскаяние военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершившего дисциплинарный проступок;
- добровольное сообщение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, о совершенном им дисциплинарном проступке командиру;
- предотвращение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, совершившим дисциплинарный проступок, вредных последствий дисциплинарного проступка, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств.

Командир или судья военного суда, применяющий к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, дисциплинарное взыскание, может признать смягчающими и иные обстоятельства.

Обстоятельствами, отягчающими дисциплинарную ответственность, признаются:

- продолжение противоправного действия (бездействия), несмотря на требование командира прекратить его;
- повторное совершение такого же дисциплинарного проступка, если за первый дисциплинарный проступок к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, уже применялось дисциплинарное взыскание и оно в установленном порядке не снято;
- совершение двух и более дисциплинарных проступков, ни за один из которых к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, не было применено дисциплинарное взыскание, а также совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков;
- совершение дисциплинарного проступка группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии опьянения.

§ 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие гражданско-правовой ответственности. *Гражданско-правовая ответственность* – это установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданская ответственность применяется за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и договоров, а также других гражданских нарушений.

Гражданская ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (потерпевшего, кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда.

В соответствии со ст. 30 УВС ВС РФ к гражданско-правовой ответственности военнослужащие привлекаются за невыполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации обязательств, за убытки и моральный вред, причиненные военнослужащими, не находящимися при исполнении обязанностей военной службы, государству, физическим и юридическим лицам, и в других случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Гражданско-правовая ответственность, будучи одним из видов юридической ответственности, обладает определенными особенностями, которые и позволяют отделить гражданскую ответственность от других видов юридической ответственности:

– так как гражданское право регулирует в основном имущественные отношения, то и ответственность в гражданском праве носит, прежде всего, имущественный характер, воздействует на имущественную сферу правонарушителя. И лишь в некоторых случаях (при защите личных неимущественных благ) могут применяться санкции неимущественного характера (например, вынесение постановления о необходимости средствам массовой информации опубли-

ковать опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию);

– в подавляющем большинстве случаев гражданско-правовая ответственность – это ответственность правонарушителя именно перед потерпевшим, и лишь в отдельных случаях, когда правонарушением затрагиваются интересы всего общества, допускается ответственность правонарушителя перед государством;

– гражданско-правовая ответственность носит главным образом компенсационный характер, т. е. ее целью является восстановление имущественной сферы потерпевшего и компенсация нарушений его неимущественных прав. Это предопределяет некоторые правила определения размера ответственности. Так, существует принцип полного возмещения вреда или убытков. Закон может предусматривать исключения из данного правила, и размер ответственности может быть повышен или снижен. Компенсационным характером ответственности объясняется и возможность снижения неустойки, чрезмерно превышающей реально причиненные убытки;

– гражданско-правовая ответственность предполагает равенство ответственности за однотипные правонарушения ко всем участникам гражданского оборота.

Формы гражданско-правовой ответственности. *Формами (мерами) гражданско-правовой ответственности* являются гражданско-правовые санкции, т. е. предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю в целях компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения.

К основным мерам гражданско-правовой ответственности относятся:

- признание сделки недействительной или ничтожной и применение последствий ее недействительности;
- принудительное исполнение соответствующей обязанности;
- возмещение убытков;
- возмещение вреда;
- неустойка (штраф, пеня) за просрочку исполнения обязательства;
- признание права на имущество;
- отобрание имущества, неправомерно оказавшегося во владении;

– принудительное устранение препятствий в осуществлении гражданских прав.

Понятие материальной ответственности. В военно-юридической литературе под *материальной ответственностью* понимается возложение на военнослужащих компетентными государственными органами юридической обязанности возместить в денежной форме полностью или частично причиненный военнослужащими реальный ущерб имуществу воинской части при исполнении обязанностей военной службы¹.

Материальная ответственность военнослужащих преследует определенные цели и выполняет специфические функции.

Материальная ответственность военнослужащих преследует следующие *цели*:

– *во-первых*, путем применения мер государственного принуждения добиться исполнения требований военного законодательства об обеспечении сохранности и сбережении военного имущества;

– *во-вторых*, покарать правонарушителя, восстановить (полностью либо хотя бы частично) причиненный государству материальный ущерб;

– *в-третьих*, путем перевоспитания и исправления военнослужащего-правонарушителя удерживать его от совершения новых нарушений правовых норм о бережном отношении к военному имуществу;

– *в-четвертых*, предупредить всех других военнослужащих о наступлении неблагоприятных последствий за совершение противоправных посягательств на установленный порядок хранения и использования военного имущества;

– *в-пятых*, способствовать утверждению в среде военнослужащих уважения к праву, закону, дисциплине.

Цели материальной ответственности военнослужащих определяют ее *функции*, к которым относятся: регулятивная, превентивная (предупредительная), карательная, компенсационная (восстановительная), воспитательная.

Условия материальной ответственности. Субъектами материальной ответственности являются военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы. Привлечение военнослужащих к материальной ответственности возможно лишь в том случае, если

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь. С. 207.

ущерб имуществу воинской части причинен именно в результате действия (бездействия) военнослужащего, находящегося при исполнении служебных обязанностей; если же ущерб образовался в результате действий военнослужащего не при исполнении служебных обязанностей, то такой правонарушитель должен быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Материальная ответственность может быть возложена на военнослужащего лишь при одновременном наличии следующих обстоятельств (признаков правонарушения): реального ущерба, противоправности его поведения, причинной связи между действием (бездействием) и ущербом, вины в причинении ущерба.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и п. 2 ст. 15 ГК РФ под *реальным ущербом* понимаются утрата или повреждение имущества воинской части¹, расходы, которые она произвела либо должна произвести для восстановления (приобретения) утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью.

Под военным имуществом понимаются все виды вооружения, боевой и другой техники, боеприпасы, горючее, продовольствие, вещевое, инженерное, химическое, квартирное имущество, другие материальные и денежные средства, находящиеся в ведении воинских частей, учреждений, военных образовательных организаций, предприятий и организаций Министерства обороны Российской Федерации.

Под утратой имущества понимается его выбывание из владения пользователя или собственника помимо их воли и желания, вследствие непринятия действенных мер по сохранности этого имущества.

К утратам обычно относят и случаи потери имущества военнослужащими.

Повреждение имущества означает такое причинение ему вреда военнослужащим, при котором оно утратило, полностью или частично, свои полезные свойства. От утраты повреждение отличается, во-первых, тем, что всегда осуществляется самим виновным

¹ Под воинскими частями в Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» понимаются органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, организации, военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования, в которых в соответствии с законодательством Российской Федерации военнослужащие проходят военную службу.

путем прямого воздействия на предмет (например, разрушением, поджиганием и т. п.); во-вторых, тем, что может быть осуществлено виновным как по неосторожности, так и умышленно.

При определении конкретного вида реального ущерба, причиненного военнослужащим, необходимо иметь в виду, что утрата и повреждение военного имущества отдельных категорий (оружие, боеприпасы и предметы военной техники), а также повреждение такого имущества при наступлении тяжких последствий (например, в случае причинения имущественного вреда в крупном размере, снижения боеспособности подразделения и пр.) имеют признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 346 – 348 УК РФ, что, однако, не исключает возможности возложения на виновных и материальной ответственности.

Помимо стоимости утраченного, уничтоженного или поврежденного имущества, реальный ущерб включает в себя также расходы, которые воинская часть произвела или должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества. К таким расходам, например, следует отнести расходы по ремонту поврежденного имущества, по приобретению запасных частей, а также транспортные расходы сверх предусмотренных системой материального обеспечения войск (сил).

Излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью, могут выступать в следующих формах:

- штрафы, пени, неустойки, возмещение ущерба по гражданско-правовым договорам в случае причинения вреда другим лицам и их имуществу;

- суммы денежного довольствия (зарботной платы), выплаченные военнослужащим (лицам гражданского персонала) в связи с их незаконным увольнением;

- суммы денежного довольствия (зарботной платы), выплаченные военнослужащим (лицам гражданского персонала) в связи с их несвоевременным увольнением (например, неправомерное удержание на военной службе военнослужащего, у которого истек срок военной службы по призыву);

- компенсации за причинение вреда жизни и здоровью военнослужащих (лиц гражданского персонала) при исполнении служебных (трудовых) обязанностей.

Под *противоправностью* понимается поведение (действие или бездействие) военнослужащего, при котором он не исполняет или неправильно исполняет нормативно установленные обязанности.

Наличие прямой *причинной связи* между противоправным действием (или бездействием) военнослужащего и наступившим ущербом является обязательным условием наступления материальной ответственности и выражается в том, что первое предшествует второму во времени и порождает его. Для выявления такой связи проводится административное расследование (если ранее она не была установлена результатами ревизии, проверки, дознания или следствия).

В п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» указывается, что материальная ответственность военнослужащего наступает за ущерб, причиненный по его вине. Он признается виновным, если противоправное деяние совершено им умышленно или неосторожно. Установление умысла или неосторожности имеет значение при определении размера возмещаемого ущерба. Обязанность доказать факт причинения воинской части реального ущерба, а также наличие других указанных выше условий возлагается на командиров и начальников, т. е. действует принцип презумпции невиновности.

Не допускается привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника), а также в результате правомерных действий, оправданного служебного риска, действия непреодолимой силы.

Виды материальной ответственности военнослужащих. Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» предусматривает два вида материальной ответственности – ограниченную и полную.

Ограниченная материальная ответственность наступает за ущерб, причиненный военнослужащим по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы. Согласно ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»:

а) за ущерб, причиненный по неосторожности, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, несут ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более двух окладов по воинской должности; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, – в размере причиненного ими ущерба, но не более

одного оклада месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет; граждане, призванные на военные сборы, – в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, по которой гражданин исполняет обязанности в период прохождения военных сборов, и одного оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы;

б) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, виновные в причинении ущерба, связанного с уплатой воинской частью штрафов за простои контейнеров, вагонов, судов и автомобилей, завышение объемов выполненных работ, несвоевременное внесение в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет;

в) командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, либо не принявшие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет;

г) командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего (лица гражданского персонала) с военной службы (работы), незаконном переводе лица гражданского персонала на другую работу, незаконном назначении военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, не предусмотренную штатом (штатным расписанием) воинской части, либо на должность, оплачиваемую выше фактически занимаемой должности, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего (лица гражданского персонала), незаконного перевода лица гражданского персонала на другую работу, незаконного назначения военнослужащего (лица

гражданского персонала) на должность, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

К *полной материальной ответственности* военнослужащие привлекаются в случаях, когда ущерб причинен:

– по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчетов;

– в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда;

– в результате хищения, умышленного уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством;

– умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

– военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

Статьей 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» определены условия и порядок уменьшения размера ущерба, подлежащего возмещению. Согласно данной статье размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, если ущерб причинен в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Процессуальный порядок привлечения военнослужащего к материальной ответственности. Данный порядок включает:

- 1) проведение административного расследования;
- 2) издание приказа или подачу иска в военный суд;
- 3) удержание денежных сумм с виновного военнослужащего.

Командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. При необходимости этот срок может быть продлен вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником), но не более чем на три месяца.

В случае если причины ущерба, его размер и виновные лица могут быть установлены в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, вместо административного расследования может проводиться указанное разбирательство в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка либо в результате ревизии, проверки или предварительного расследования в порядке уголовного судопроизводства.

Размер причиненного ущерба определяется по фактическим потерям, на основании данных учета имущества воинской части и исходя из цен, действующих в данной местности (для воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации, – в стране пребывания) на день обнаружения ущерба. Цены на вооружение, военную технику, боеприпасы, другое имущество, централизованно поставляемые воинским частям, определяются уполномоченными на то государственными органами.

Размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества.

При незаконном назначении военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, не предусмотренную штатом (штатным расписанием) воинской части, размер ущерба определяется размером выплаченного военнослужащему (лицу гражданского персонала) де-

нежного довольствия (выплаченной заработной платы), а при незаконном назначении на должность, оплачиваемую выше должности, фактически занимаемой военнослужащим (лицом гражданского персонала), – разницей между выплаченным денежным довольствием (выплаченной заработной платой) и денежным довольствием (заработной платой) по фактически занимаемой должности.

Размер ущерба, причиненного умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших в результате этих действий, определяется фактическими затратами на лечение военнослужащих, пострадавших в результате умышленных действий других военнослужащих, в медицинских организациях.

Размер возмещаемого ущерба, причиненного по вине нескольких военнослужащих, определяется для каждого из них с учетом степени вины и вида материальной ответственности.

Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрен внесудебный (административный) и судебный порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности. В силу п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

Внесудебный (административный) порядок предусматривает привлечение военнослужащих к материальной ответственности на основании письменного приказа командира воинской части путем удержания размера ущерба из денежного довольствия. Этот порядок применяется, если размер возмещаемого ущерба не превышает одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет виновного военнослужащего.

Внесудебный (административный) порядок привлечения к материальной ответственности заключается в издании командиром по результатам проведенного административного расследования при-

каза о возмещении ущерба путем удержания суммы ущерба из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб.

Приказ о возмещении ущерба должен быть издан в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования (поступления в воинскую часть решения суда, материалов ревизии, проверки, дознания или следствия), объявлен военнослужащему под роспись и обращен к исполнению по истечении семи дней после объявления его военнослужащему. В том случае, когда приказ о возмещении ущерба не будет издан в двухнедельный срок, командир (начальник) утрачивает свое право на привлечение виновного военнослужащего к материальной ответственности в административном порядке и обязан решить этот вопрос путем обращения с соответствующим иском в суд.

Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба может быть обжалован военнослужащим вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд. Обжалование приказа о возмещении ущерба не приостанавливает удержаний денежных средств из денежного довольствия военнослужащего. При отмене приказа о возмещении ущерба удержанные денежные средства возвращаются военнослужащему.

Судебный порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности применяется, если размер ущерба превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет. В этом случае командир подает иск в суд. Иск о возмещении ущерба, причиненного командиром (начальником) воинской части, предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части.

Возмещение причиненного ущерба виновным военнослужащим. Военнослужащий может добровольно полностью или частично возместить причиненный ущерб в денежной форме. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, вправе произвести возмещение ущерба с рассрочкой платежа. Такой способ производится на основании письменного обязательства о добровольном возмещении ущерба, подписанного указанным военнослужащим, причинившим ущерб, представленного командиру (начальнику) воинской части до издания приказа о возмещении ущерба или до принятия к судебному производству искового заявления о возмещении ущерба.

В письменном обязательстве о добровольном возмещении ущерба военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, должны быть указаны конкретные периоды платежей, срок выплаты в полном объеме суммы причиненного ущерба и размеры платежей (денежных средств) в каждом периоде платежа. При этом периоды платежей не могут превышать 35 календарных дней, срок выплаты в полном объеме причитающейся с военнослужащего суммы причиненного ущерба не может превышать оставшийся срок военной службы указанного военнослужащего, а размер платежа (денежных средств) в каждом периоде платежа (за исключением последнего платежа) не может составлять менее 20 % оклада месячного денежного содержания указанного военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В случае если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, представивший письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, отказывается возместить ущерб, в том числе при его увольнении с военной службы, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке по иску командира (начальника) воинской части. При этом отказом также следует считать невыплату очередного платежа, установленного соответствующим обязательством.

Удержания из денежного довольствия военнослужащего по решению суда производятся на основании выданного судом исполнительного листа.

В случае если привлеченный к материальной ответственности военнослужащий, уволенный с военной службы (убывший (отчисленный) с военных сборов, исключенный из мобилизационного людского резерва), не возместил ко дню увольнения с военной службы (убытия (отчисления) с военных сборов, исключения из мобилизационного людского резерва) причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации.

В случае если причинивший ущерб военнослужащий уволен с военной службы (убыл (отчислен) с военных сборов) и не был привлечен к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится в соответствии с решением суда по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части.

В случае перевода к новому месту военной службы возмещение ущерба военнослужащим, привлеченным к материальной ответственности и не возместившим причиненный ущерб, производится по новому месту службы в соответствии с документами, являющимися основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности, а также документами, подтверждающими размер оставшейся задолженности, направленными к новому месту военной службы.

Если решение о привлечении причинившего ущерб военнослужащего к материальной ответственности не было принято до его перевода к новому месту военной службы, взыскание с него ущерба производится в соответствии с решением суда по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части, имуществу которой нанесен ущерб.

Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае увольнения военнослужащего с военной службы (убытия (отчисления) с военных сборов, исключения из мобилизационного людского резерва) по состоянию здоровья, наличия у военнослужащего на иждивении инвалида, наличия у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего, в том числе если среднедушевой доход семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего.

Ежемесячные денежные удержания для возмещения причиненного ущерба производятся:

– из денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – в размере 20 % оклада месячного денежного содержания военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат;

– из денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, – в размере 20 % оклада по воинской должности и других ежемесячных выплат;

– из денежных выплат гражданину, призванному на военные сборы, – в размере 40 % оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и 40 % оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы;

– из денежных выплат гражданину, пребывающему в мобилизационном людском резерве, – в размере 50 % месячного оклада гражданина, пребывающего в мобилизационном людском резерве.

Если из денежного довольствия военнослужащего (денежных выплат гражданину, призванному на военные сборы, денежных выплат гражданину, пребывающему в мобилизационном людском резерве) производятся другие денежные удержания, предусмотренные законодательством Российской Федерации, то общий размер всех денежных удержаний не может превышать 50 % оклада месячного денежного содержания военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат (50 % оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и 50 % оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы, 60 % месячного оклада гражданина, пребывающего в мобилизационном людском резерве). При этом очередность указанных удержаний определяется законодательством Российской Федерации.

§ 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие уголовной ответственности и преступления против военной службы. Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и заключается в обязанности лица, признанного виновным в совершении преступления, претерпеть установленные уголовным законом лишения.

Военнослужащие как граждане Российской Федерации могут быть привлечены к уголовной ответственности за любое преступление, предусмотренное УК РФ. Вместе с тем, в данном Кодексе имеются нормы, рассчитанные на применение исключительно в отношении военнослужащих – это преступления против военной службы.

Понятие преступления против военной службы сформулировано в ч. 1 ст. 331 УК РФ (гл. 33): «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступле-

ния против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов».

Определение преступления против военной службы содержит указание на специальные видовые признаки объекта, субъекта и противоправности. Общественная опасность, виновность и наказуемость как обязательные признаки понятия преступления против военной службы также имеют определенную специфику, обусловленную характером военной службы.

Общественная опасность выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства. Специфичность общественной опасности преступлений против военной службы заключается в причинении или создании угрозы причинения вреда интересам военной безопасности государства, под которой понимается состояние защищенности страны от внутренних и внешних военных угроз. Именно важностью и необходимостью особой охраны военной безопасности обусловлено существование норм военно-уголовного законодательства.

Уголовная противоправность представляет собой запрещенность общественно опасного деяния уголовным законом. Не является преступным деяние, не предусмотренное в УК РФ. Преступления против военной службы характеризуются специальной противоправностью в связи с тем, что ими в соответствии со ст. 331 УК РФ признаются лишь те общественно опасные деяния, которые перечислены в гл. 33 УК РФ и совершены исключительно военнослужащими, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Специальная уголовная противоправность преступлений против военной службы определяется, прежде всего, их специфической по характеру (воинской) общественной опасностью. Кроме того, специфика уголовной противоправности преступлений против военной службы заключается в том, что все диспозиции воинских преступлений являются бланкетными. В связи с этим содержание каждого воинского преступления определяется конкретными военно-правовыми нормами, за нарушение которых предусмотрена уго-

ловная ответственность. Данное обстоятельство свидетельствует о тесной взаимосвязи норм уголовного и военного права.

Виновность является одним из обязательных субъективных признаков преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

Нормы гл. 5 УК РФ («Вина»), определяющие формы вины, признаки преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности, содержащие характеристику преступлений с двумя формами вины и основания признания деяния совершенным невиновно (ст.ст. 24 – 28 УК РФ), применяются к преступлениям против военной службы на общих основаниях без каких-либо изъятий.

Воинскую специфику определяет лишь содержание вины, которое отражает воинскую природу совершаемого преступления и заключается в том, что виновный, действуя умышленно или по неосторожности, осознает (при прямом и косвенном умысле, легкомыслии) либо не осознает при условии, что должен был или имел возможность осознавать (при небрежности), противоправность деяния, которое образует нарушение порядка прохождения военной службы и последствия которого выражаются в причинении вреда военной безопасности государства.

Наказуемость преступлений против военной службы характеризуется установлением за их виновное совершение определенных уголовных наказаний. Уголовная наказуемость преступлений против военной службы характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой военной службы.

Таким образом, *преступлениями против военной службы* признаются виновно совершенные военнослужащими или гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов общественно опасные деяния, нарушающие порядок прохождения военной службы (военных сборов) и причиняющие вред военной безопасности государства, запрещенные в гл. 33 и других главах УК РФ под угрозой наказания¹.

Преступление против военной службы должно обладать совокупностью всех указанных специфических признаков; отсутствие

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 2. С. 215 – 216.

хотя бы одного из них исключает возможность квалификации содеянного как воинского преступления. Так, не являются преступлением против военной службы общественно опасные деяния военнослужащих, не посягающие на установленный порядок прохождения военной службы (например, кража, изнасилование и другие преступления, не предусмотренные гл. 33 УК РФ).

Разграничение преступлений и дисциплинарных проступков. Преступления против военной службы следует ограничивать от дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими. В ряде случаев по своим внутренним и внешним признакам они во многом совпадают. Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков являются вид (характер) противоправности и общественная опасность правонарушений.

Юридическим критерием разграничения воинского преступления и проступка выступает вид (характер) противоправности деяния. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т. е. деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, исчерпывающим образом определен в нормах гл. 33 УК РФ. Однако в диспозициях указанных норм преступления против военной службы сформулированы по-разному. Признание преступного характера воинского правонарушения напрямую зависит от способа описания признаков преступления в уголовно-правовой норме. Они могут быть определены точно (например, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; применение оружия, причинение по неосторожности смерти человеку), и в этих случаях определение преступности деяния не вызывает затруднений, либо характеризоваться оценочными понятиями (причинение существенного вреда интересам службы или тяжких последствий), и тогда признание уголовной противоправности совершенного воинского правонарушения в каждом конкретном случае будет зависеть от оценки правоприменительными органами реально наступивших последствий.

В некоторых случаях воинское правонарушение, хотя и содержащее признаки деяния, описанного в какой-либо статье гл. 33 УК РФ, тем не менее, будет представлять собой не преступление против во-

енной службы, а дисциплинарный проступок. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. Следовательно, когда воинское правонарушение лишь формально содержит признаки того или иного деяния, предусмотренного гл. 33 УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, то это означает, что данное правонарушение не образует преступления и может быть признано дисциплинарным проступком.

В указанных случаях критерием разграничения воинского преступления и дисциплинарного проступка служит общественная опасность. Малозначительность деяния, определяемая как объективными, так и субъективными признаками, служащая основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, должна исключать криминальную (уголовно-правовую) степень общественной опасности данного деяния. Преступления против военной службы всегда обладают более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарные проступки.

Состав преступления против военной службы. Это система установленных законом обязательных объективных и субъективных элементов, признаки которых характеризуют общественно опасное посягательство военнослужащего (гражданина, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов) на военную безопасность государства (порядок прохождения военной службы) как преступление против военной службы.

В отличие от понятия «преступление против военной службы» понятие «состав преступления против военной службы» характеризует не внешние свойства и сущность преступления, а его внутреннюю структуру и содержание.

Всем составам преступлений против военной службы свойственны признаки, указанные в ст. 331 УК РФ, относящиеся к объекту и субъекту. В других статьях гл. 33 УК РФ указываются, как правило, объективная сторона воинских преступлений, а также в некоторых случаях субъективная сторона и особенности субъектов.

Признаки состава преступления против военной службы подразделяются на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательными являются признаки, входящие в состав каждого преступления против военной службы (объект преступления, общественно опасное деяние (действие или бездействие), вина в форме умысла или неосторожности, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону наступает ответственность за воинские преступления, прохождение лицом военной службы или военных сборов). Данные признаки обязательно входят в состав любого преступления против военной службы, при отсутствии хотя бы одного из них отсутствует и состав преступления, что, в свою очередь, вовсе исключает уголовную ответственность.

Юридические признаки, используемые при конструировании не всех, а лишь отдельных составов воинских преступлений, относятся к *факультативным*. С помощью данных признаков преступление против военной службы характеризуется дополнительными свойствами, в которых выражается специфика данного вида преступления (предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, время, место, орудия и средства, другие обстоятельства совершения преступления, мотив и цель).

Объект преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ определяется понятием «установленный порядок прохождения военной службы», под которым понимается закрепленная законами, воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами форма осуществления военно-служебной деятельности. В свою очередь, основное предназначение военной службы заключается в обеспечении военной безопасности государства, которая представляет собой состояние защищенности конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз, обеспечиваемое подготовкой к вооруженной защите и непосредственно вооруженной защитой со стороны военной организации государства. Строгое соблюдение установленного порядка прохождения военной службы (воинского правопорядка) является необходимым условием для обеспечения реализации функций, стоящих перед военной организацией государства. Таким образом, порядок прохождения военной службы выступает правовой формой обеспечения военной безопасности и может рассматриваться как понятие,

обозначающее в ст. 331 УК РФ *родовой* объект всех преступлений против военной службы.

В соответствии с видовыми объектами уголовно-правовой охраны формируется *система составов преступлений против военной службы*:

- 1) преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 332 – 336 УК РФ);
- 2) преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337 – 339, 352.1 УК РФ);
- 3) преступления против порядка несения специальных видов военной службы (ст.ст. 340 – 345 УК РФ);
- 4) преступления против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346 – 348 УК РФ);
- 5) преступления против порядка использования военно-технических средств (ст.ст. 349 – 352 УК РФ).

В некоторых составах преступлений против военной службы содержится указание на признаки *предмета преступления*, под которым понимаются различные материальные образования, по поводу или в связи с которыми устанавливается определенный порядок военно-служебных отношений (оружие, боеприпасы, предметы военной техники (ст.ст. 346 – 348 УК РФ), радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), боевые, специальные или транспортные машины (ст. 350 УК РФ) и др.). Установление признаков этих предметов является необходимым условием правильной квалификации соответствующих преступлений против военной службы.

Объективная сторона преступления против военной службы – это внешнее проявление общественно опасного посягательства на порядок прохождения военной службы (военную безопасность), которое характеризуется общими для всех преступлений признаками: деяние, последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием, способ, место, время, средства и орудия, другие обстоятельства совершения преступления. Признаки объективной стороны преступлений против военной службы по своему содержанию обладают определенной специфичностью, обусловленной объектом посягательства.

Обязательным признаком состава любого преступления против военной службы является *деяние* (действие или бездействие), кото-

рое всегда представляет собой нарушение военно-служебных правил, закрепленных военно-правовыми нормативными актами.

Конструкция объективной стороны большинства составов воинских преступлений предусматривает в качестве обязательного признака те или иные вредные *последствия*. Последствия в преступлениях против военной службы имеют специальный характер, который также определяется особенностями объекта воинских преступлений (ослабление боевой готовности (способности) воинских подразделений, невыполнение боевых (учебно-боевых) задач, стоящих перед подразделением, и т. п.). По своему содержанию общественно опасные последствия в преступлениях против военной службы могут быть: а) физическими (причинение вреда здоровью при сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы); б) имущественными (уничтожение или повреждение военного имущества); в) организационными (например, срыв каких-нибудь военных мероприятий при неисполнении приказа); г) нравственными (унижение чести и достоинства военнослужащего в результате оскорбления).

Специфической особенностью всех преступлений против военной службы является наличие организационного вреда, независимо от его указания в качестве признака состава. Всякое воинское преступление всегда причиняет определенный организационный вред порядку прохождения военной службы (военной безопасности).

Обязательным признаком объективной стороны в преступлениях против военной службы с материальным составом является наличие *причинной связи* между деянием и наступившими последствиями, которая характеризуется общими для всех преступлений признаками. В воинских преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, причинная связь характеризуется рядом особенностей, обусловленных социально-правовым, вероятностным и опосредованным ее характером в этих преступлениях.

Согласно ст. 331 УК РФ *субъектами преступлений против военной службы* могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В воинских преступлениях субъект, наряду с общими признаками (вменяемостью и возрастом), должен обладать специальными признаками, к

которым, прежде всего, относится пребывание лица в момент совершения преступления на военной службе или военных сборах. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащими являются граждане Российской Федерации, а в некоторых случаях иностранные граждане, проходящие военную службу в добровольном порядке (по контракту).

Субъективную сторону состава преступлений против военной службы образует вина, обязательными признаками некоторых составов воинских преступлений являются цель и мотив. В преступлениях против военной службы вина отражает воинский характер деяния и его последствия. Виновный определенным образом (в зависимости от формы вины) относится не просто к общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, а к деянию, образующему нарушение порядка прохождения военной службы, и к последствиям, выражающимся в причинении вреда боевой способности воинского подразделения, военной безопасности государства.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Специальные режимы применения мер юридической ответственности. Нормы действующего военного законодательства о юридической ответственности военнослужащих рассчитаны в подавляющем своем большинстве на их применение в мирное время, в условиях повседневной деятельности соединений и воинских частей. Вместе с тем, основным предназначением Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является, как это следует из норм Федерального закона «Об обороне», отражение агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также выполнение иных задач в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации, в том числе за пределами территории России.

В данном случае Вооруженные Силы Российской Федерации выполняют свои задачи в условиях особых государственно-правовых режимов, к числу которых относятся:

– *состояние войны*, которое объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации (ст. 18 Федерального закона «Об обороне»). Период нахождения страны в состоянии войны именуется военным временем;

– *военное положение* – особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 введено военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Данный режим введен с учетом того, что против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила;

– *период мобилизации* – осуществление комплекса мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О мобилизации и мобилизационной подготовке в Российской Федерации»). Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 в Российской Федерации введен режим частичной мобилизации;

– *контртеррористическая операция* – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта

(п. 5 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»). Такие операции могут проводиться как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами (например, участие Вооруженных Сил Российской Федерации в пресечении международной террористической деятельности на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 г.);

– *миротворческая операция* – действия государств по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, предпринимаемые Советом Безопасности ООН, региональными международными организациями в рамках региональных соглашений либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров (например, в январе 2022 г. коллективными силами ОДКБ проведена миротворческая операция по охране наиболее важных государственных и стратегических объектов Казахстана и оказанию помощи казахстанской стороне в поддержании правопорядка; с ноября 2020 г. осуществляется миротворческая миссия по разделению враждующих сторон в Нагорном Карабахе).

В законодательстве, регулирующем вопросы применения Вооруженных Сил по их предназначению, употребляются также термины:

– *вооруженный конфликт*, под которым понимается вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт) (подп. «д» п. 7 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976);

– *военные действия* – противоборство сторон в войне. Составной частью военных действий противоборствующих сторон являются *боевые действия*, т. е. организованное применение сил и средств объединений, соединений, частей, подразделений для выполнения поставленных боевых задач¹.

Безусловно, сам характер задач, решаемых военнослужащими в условиях названных выше режимов, предъявляет повышенные требования к организованности, правопорядку и воинской дисциплине. Правонарушения военнослужащих в условиях ведения боевых действий влекут неизмеримо большую общественную опасность, неже-

¹ Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 1. М., 1997. С. 524; Т. 2. М., 1994. С. 193.

ли в мирных условиях. Соответственно сама логика участия войск в боевых действиях требует установления и применения повышенных мер юридической ответственности военнослужащих за правонарушения, совершенные в условиях вооруженного противоборства.

Уголовная ответственность. В период вооруженного конфликта уголовная ответственность применяется в отношении военнослужащих на основе тех же общих принципов, что и в мирное время (законность; равенство граждан перед законом; принцип вины; справедливость; гуманизм (ст.ст. 3 – 7 УК РФ). Вместе с тем, имеются существенные особенности ее применения, которые можно свести к трем основным положениям.

Во-первых, в соответствии с подп. «л» п. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий является *отягчающим наказанием обстоятельством*. В уголовном праве под отягчающими обстоятельствами понимаются юридические факты и состояния, которые требуют назначить виновному более строгое наказание ввиду того, что они отрицательно характеризуют его личность либо увеличивают степень общественной опасности деяния.

Важно заметить, что данные нормы действуют в отношении не только так называемых воинских преступлений, но и всех составов преступных деяний, предусмотренных уголовным законом. Кроме того, следует иметь в виду, что указанное отягчающее обстоятельство действует в отношении не только военнослужащих, но и всех, кто преступил закон в условиях действия особых режимов.

Во-вторых, в соответствии с гл. 33 УК РФ совершение преступлений в период военного положения, в военное время, в период мобилизации либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий образует квалифицированный состав¹ следующих преступлений против установленного порядка прохождения военной службы:

а) неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее вред интересам службы, а равно отказ от участия в военных или боевых действиях (ст. 332 УК РФ);

¹ Квалифицированный состав преступления – это состав преступления, имеющий не только признаки основного состава преступления, но и обстоятельства отягчающего характера.

б) сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения (ст. 333 УК РФ);

в) насильственные действия в отношении начальника, т. е. нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей (ст. 334 УК РФ);

г) самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу (ст. 337 УК РФ);

д) дезертирство, т. е. самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу (ст. 338 УК РФ);

е) уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана (ст. 339 УК РФ);

ж) нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности, если это деяние повлекло причинение вреда интересам безопасности государства (ст. 340 УК РФ);

з) нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы, если это деяние повлекло причинение вреда интересам безопасности государства (ст. 341 УК РФ);

и) нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты), если это деяние повлекло причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам (ст. 342 УК РФ);

к) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, если это деяние повлекло тяжкие последствия, в том числе утрату, уничтожение или повреждение находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо предметов военной техники, а равно иные тяжкие последствия (ст. 344 УК РФ);

л) умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники (ст. 346 УК РФ);

м) уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия (ст. 347 УК РФ);

н) нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 347 УК РФ);

о) нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 348 УК РФ).

Как видно из проведенного анализа, квалифицированные составы, т. е. повышенные меры уголовной ответственности в период военного положения, в военное время, в период мобилизации либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, предусмотрены по 13 из 20 составов преступлений против военной службы, указанных в гл. 33 УК РФ.

В-третьих, применение мер уголовной ответственности в отношении военнослужащих в период действия особых режимов заключается в том, что уголовным законодательством России предусмотрен ряд составов преступных деяний, которые в мирное время не применяются. Основания для их применения к военнослужащим возникают только в период военного времени, действия военного положения, в период мобилизации и (или) участия военнослужащих в вооруженном конфликте или в боевых действиях.

К числу таких преступлений относятся:

1) *добровольная сдача в плен* при отсутствии признаков преступления, именуемого как государственная измена (ст. 352.1 УК РФ);

2) *мародерство*, т. е. совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения) (ст. 356.1 УК РФ);

3) *переход на сторону противника* как одна из форм государственной измены (ст. 275 УК РФ);

4) *участие в вооруженном конфликте*, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков государственной измены) (ст. 208 УК РФ);

5) преступления против мира и безопасности человечества:

– *применение запрещенных средств и методов ведения войны*, выражающееся в жестоком обращении с военнопленными или гражданским населением, в депортации гражданского населения, в разграблении национального имущества на оккупированной территории, в применении в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, а также применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации (ст. 356 УК РФ);

– *геноцид*, т. е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (ст. 357 УК РФ);

– *экоцид*, т. е. массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (ст. 358 УК РФ);

– *наемничество*, т. е. вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях; участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ст. 359 УК РФ).

Иные виды юридической ответственности. В отличие от уголовной ответственности военное законодательство не содержит явно выраженных специальных норм об особенностях привлечения военнослужащих к административной, дисциплинарной, материальной ответственности в условиях действия специальных режимов (военное время, военное положение, мобилизация и др.). Имеются лишь отдельные нормы на этот счет.

Так, в ст. 9 ДУ ВС РФ указано, что в боевой обстановке командир (начальник) имеет право для восстановления порядка и воинской дисциплины применить оружие в случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного. В условиях мирного времени он может это сделать только в исключительных случаях, не терпящих отлагательства.

Применительно к материальной ответственности военнослужащих действует правило, установленное п. 3 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно которому не допускается денежное удержание для возмещения причиненного ущерба с денежных выплат, предусмотренных чч. 31, 31.1 и 31.2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (речь идет о выплатах, которые получает семья военнослужащего, захваченного в плен или в качестве заложника либо пропавшего без вести, а также о денежном довольствии погибшего (умершего) военнослужащего, не полученном им при жизни, которое подлежит выплате его семье).

Что касается административной ответственности, то в действующем КоАП РФ вообще отсутствуют нормы, определяющие особенности применения его норм в условиях действия специальных правовых режимов, связанных с военным положением, мобилизацией, вооруженными конфликтами. Это означает, что в этих условиях военнослужащие привлекаются к административной ответственности в том же порядке, что и в мирное время.

В целях совершенствования правового регулирования юридической ответственности военнослужащих в условиях вооруженных конфликтов может быть востребован опыт Великой Отечественной войны. Так, в указанный период применялись такие меры дисциплинарного воздействия на военнослужащих, как направление в штрафные воинские части как рядовых, так и офицеров; снижение в воинском звании применялось ко всем категориям военнослужащих, в том числе к высшим офицерам, а не только к солдатам и сержантам, как это установлено в настоящее время; существовал институт разжалования в рядовые; дисциплинарный арест применялся во внесудебном порядке ко всем категориям военнослужащих. Командиры (начальники) в условиях военных действий наделялись

значительно более широким объемом дисциплинарной власти, чем в мирных условиях¹.

§ 6. ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Общие положения об уголовных наказаниях, применяемых к военнослужащим. Уголовным законом (ст. 44 УК РФ) предусмотрены 13 разновидностей уголовных наказаний, применяемых судами к гражданам, совершившим преступления. Применительно к военнослужащим, учитывая их особый статус, всю эту совокупность наказаний можно разделить на четыре группы:

1) наказания, применяемые к военнослужащим без каких-либо изъятий:

– штраф (ст. 46 УК РФ) – денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ;

– лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) – состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью;

– лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);

– лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ) – заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму;

– пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ);

– смертная казнь (ст. 59 УК РФ)²;

¹ *Бондаренко Д.В.* Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Тюрин А.И.* Специфика юридической ответственности военнослужащих в военное время (на примере Великой Отечественной войны). URL: <http://www.voennoeravno.ru/node/3346> (дата обращения: 18.01.2023).

² 16 апреля 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время). С этого времени смертная казнь в Российской Федерации не применяется.

2) наказания, которые применяются к военнослужащим с некоторыми ограничениями. К числу таких наказаний относятся обязательные работы (ст. 49 УК РФ). Обязательные работы не назначаются военнослужащим женского пола, если на момент вынесения приговора они находятся в состоянии беременности или имеют детей в возрасте до трех лет; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. К остальным военнослужащим обязательные работы применяются без ограничений;

3) наказания, которые не применяются к военнослужащим:

- исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 51 УК РФ);
- ограничение свободы (ч. 6 ст. 53 УК РФ);
- принудительные работы (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ);

4) наказания, применяемые только к военнослужащим (специальные виды наказаний):

- ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ);
- арест с отбыванием на гауптвахте (ст. 54 УК РФ);
- содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ);
- лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ), которое применяется только как дополнительное наказание.

Важным является вопрос о возможности (невозможности) дальнейшего прохождения осужденными военнослужащими военной службы. Данный вопрос разрешается следующим образом.

Назначение судом общих наказаний в виде *штрафа, обязательных работ и лишения права заниматься определенной деятельностью* не является основанием для обязательного увольнения военнослужащего с военной службы, а их исполнение в соответствии с положениями гл. 5 и 6 УИК РФ возможно в условиях дальнейшего прохождения осужденными военной службы. Вступление в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде *лишения права занимать воинские должности* влечет однозначное увольнение осужденного с военной службы в соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

После вступления в законную силу приговора суда, которым военнослужащему назначено наказание в виде *лишения свободы*, такой военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в безусловном порядке в соответствии с подп. «е» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и тем самым утрачивает статус военнослужащего.

Специальное регулирование имеет вопрос о возможности дальнейшего прохождения военной службы военнослужащим, осужденным условно. Согласно ст. 73 УК РФ суд вправе при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет принять решение о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. В этом случае он постановляет считать назначенное наказание условным. При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Если военнослужащий осужден условно за преступление, совершенное *умышленно*, то согласно подп. «е1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он в безусловном порядке подлежит увольнению с военной службы. Если же условное наказание назначено военнослужащему за преступление, совершенное *по неосторожности*, то он по усмотрению командования может быть либо уволен с военной службы, либо продолжить службу (подп. «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Рассмотрим далее специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим.

Ограничение по военной службе. В соответствии со ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет. Его применение возможно в случаях, прямо предусмотренных статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также вместо предусмотренных общеуголовными нормами исправительных работ.

В системе наказаний, расположенных по возрастающей строгости, ограничение по военной службе указано после исправительных

работ и назначается только в качестве основной меры. При исчислении сроков и осуществлении зачета наказания трем дням ограничения по военной службе соответствует один день лишения свободы (ст.ст. 44, 71 УК РФ). Как и содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе в силу ч. 1 ст. 73 УК РФ может быть назначено как реально, так и условно.

Порядок исполнения указанного выше специального уголовного наказания, отбываемого в условиях дальнейшего прохождения осужденными военной службы, регламентируется гл. 18 УИК РФ

Содержание режимных ограничений данного реального наказания состоит в том, что осужденный в течение определенного в приговоре срока не может быть повышен в должности, в воинском звании, а срок наказания не засчитывается в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания. Кроме того, из денежного содержания осужденного военнослужащего производятся удержания в доход государства в размере, установленном судом, но не свыше 20 %. Ограничение по военной службе не препятствует определенным перемещениям осужденного, осуществляемым полномочным командованием в порядке служебной необходимости: командировкам, переводам на иные равные должности и на новые места службы – постоянно или временно.

Сам факт осуждения не является обязательным основанием для увольнения военнослужащего со службы либо снижения его в должности или воинском звании. Однако при наличии соответствующих оснований до истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы. В этом случае командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Не позднее чем за три дня до истечения установленного приговором суда и объявленного приказом по воинской части срока ограничения по военной службе командир воинской части издает приказ о прекращении исполнения наказания в виде ограничения по военной службе с указанием даты прекращения. Копия приказа направляется в суд, вынесший приговор.

Арест с отбыванием на гауптвахте. УК РФ в качестве самостоятельного основного наказания для военнослужащих выделяет крат-

косрочный уголовный арест, назначаемый на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ он может быть назначен на срок менее одного месяца. Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества (ст. 54 УК РФ). При исчислении сроков и зачете наказаний один день ареста соответствует одному дню лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части либо трем дням ограничения по военной службе (ст.ст. 44, 71 УК РФ).

Военнослужащие, осужденные к аресту с отбыванием наказания на гауптвахте, в отношении которых не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, направляются под конвоем на гауптвахту в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора¹.

При содержании арестованных военнослужащих соблюдаются следующие правила:

- лица офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих;
- военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава;
- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту;
- осужденные военнослужащие содержатся отдельно от военнослужащих, арестованных по иным основаниям.

За примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе к осужденным военнослужащим могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания либо зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично. За нарушение порядка отбывания наказания к осужденным военнослужащим могут применяться меры взыскания в виде выговора или перевода в одиночную камеру на срок до 10 суток. Правом применения мер поощрения и взыскания пользуются начальник органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и начальник гарнизона.

¹ Статья 239 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161.

Правом применения меры поощрения в виде зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы пользуется начальник гарнизона.

Время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается.

Во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его не годным к военной службе по состоянию здоровья.

Содержание в дисциплинарной воинской части. В соответствии со ст. 55 УК РФ данное уголовное наказание, назначаемое только в качестве основного, применяется к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок. При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Реальное исполнение данной меры осуществляется в условиях дальнейшего прохождения осужденными военной службы в специально для этого предназначенных отдельных дисциплинарных батальонах или ротах, структурно входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно Положению о дисциплинарной воинской части, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 1997 г. № 669, дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами министра обороны Российской Федерации по представлению ко-

манующего войсками военного округа (командующего Северным флотом), согласованному с начальником Главного управления военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Организационная структура дисциплинарных воинских частей и их численность определяются Министерством обороны Российской Федерации.

В дисциплинарной воинской части устанавливается порядок (режим), обеспечивающий исправление осужденных военнослужащих, воспитание у них воинской дисциплины, сознательного отношения к военной службе, исполнение возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, реализацию их прав и законных интересов, охрану и надзор за ними, личную безопасность осужденных и персонала указанной воинской части.

По общему правилу время отбывания рассматриваемого наказания в срок службы не засчитывается и после освобождения из дисциплинарной части военнослужащие направляются для дальнейшего прохождения службы по указанию штаба военного округа чаще в те же воинские части, в которых они проходили службу до осуждения.

В ст. 171 УИК РФ определен исключительный случай, при котором возможен зачет времени пребывания в дисциплинарной части в срок военной службы: такой зачет применяется к осужденным военнослужащим, овладевшим воинской специальностью, знающим и точно выполняющим требования воинских уставов и безусловно несущим службу, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока их призыва.

В соответствии с п. 30 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 680, ходатайство о зачете времени отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы может быть возбуждено:

а) командиром воинской части, в которую прибыл военнослужащий, освобожденный из дисциплинарной воинской части, – не ранее чем через три месяца после прибытия его в воинскую часть;

б) командиром дисциплинарной воинской части в отношении:

– осужденных военнослужащих, у которых истек срок военной службы, – за два месяца до окончания срока наказания;

– военнослужащих, освобожденных условно-досрочно, – не позднее чем через три дня после поступления в дисциплинарную воинскую часть копии постановления суда об условно-досрочном освобождении.

Решение командующего войсками военного округа о зачете времени оформляется приказом.

Лица, освобождаемые из дисциплинарной воинской части в порядке амнистии или помилования, увольняются с военной службы в запас непосредственно из дисциплинарной части приказом командира только при условии, если срок их военной службы по призыву истек. В ином случае они также направляются в соответствующие воинские части для завершения службы.

Лица, отбывшие наказание в дисциплинарной воинской части (равно как и другие более мягкие виды наказаний, чем лишение свободы), на основании ч. 2 ст. 86 УК РФ считаются имеющими судимость в течение одного года после отбытия наказания.

Лишение воинского звания. При осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд на основании ст. 48 УК РФ может лишить его воинского звания. Данная мера применяется только в качестве дополнительного наказания, а порядок ее исполнения регламентируется ст.ст. 16 и 61 УИК РФ. Применяется она ко всем категориям военнослужащих, а также к гражданам, находящимся в запасе и в отставке.

Лишение лица воинского звания возможно только в случае признания факта дискредитации лицом, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление, имеющегося у него воинского звания перед обществом и государством. Карательное воздействие этого дополнительного наказания проявляется в существенном морально-психологическом (позорящем) воздействии на осужденного, а также в лишении его имеющихся и возможных определенных прав, преимуществ и льгот, установленных для лиц, имеющих воинские звания¹.

Применение уголовного наказания в виде лишения воинского звания влечет для осужденного ряд существенных последствий негативного характера:

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 2. С. 251.

– обязательное увольнение с военной службы (подп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);

– лишение права на получение единовременного пособия при увольнении с военной службы, указанного в ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

– взыскание стоимости выданных осужденному предметов вещного имущества, срок носки которых не истек;

– лишение права на назначение пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». Если к моменту вступления приговора в законную силу пенсия была назначена, то ее выплата прекращается.

Глава 10

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ¹

§ 1. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие социального обеспечения граждан. Право граждан Российской Федерации, включая военнослужащих, на социальное обеспечение закреплено в ст. 39 Конституции Российской Федерации. Оно является одним из основных социально-экономических прав человека, которые неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. В нашей стране каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Кроме того, в Российской Федерации поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Под социальным обеспечением следует понимать форму распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд, а для удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей (физиологических, социальных, интеллектуальных) лиц пожилого возраста, больных, инвалидов, детей, иждивенцев, лиц, потерявших кормильца, безработных, всех членов общества в целях охраны здо-

¹ См. подробнее: Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 10, автор – Корякин В.М.). М., 2004. С. 299 – 321; Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 13, автор – Корякин В.М.). М., 2021. С. 254 – 287; т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления развития военного права (глава 4, автор – Корякин В.М.). М., 2022. С. 325 – 394.

ровья и нормального воспроизводства рабочей силы за счет специальных фондов, создаваемых в обществе, а также за счет средств федерального бюджета в случаях и на условиях, установленных законодательством.

Сущность социального обеспечения наиболее рельефно проявляется в его функциях, к числу которых относятся:

1) *экономическая* функция – заключается в замещении заработка (дохода или содержания), утраченного в связи с возрастом, нетрудоспособностью или потерей кормильца; в частичном возмещении дополнительных расходов при наступлении определенных жизненных обстоятельств; оказании денежной или натуральной помощи малоимущим гражданам;

2) *политическая* функция – способствует поддержанию социальной стабильности в обществе, в котором имеются значительные различия в уровне жизни различных слоев населения;

3) *демографическая* функция – призвана стимулировать воспроизводство народонаселения, необходимое для нормального развития страны;

4) *социально-реабилитационная* функция – направлена на восстановление общественного статуса нетрудоспособных граждан и других социально уязвимых групп населения, позволяющего им ощущать себя полноценными членами общества.

Неотъемлемой частью общей системы социального обеспечения граждан Российской Федерации является социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Необходимость и возможность рассмотрения социального обеспечения указанных категорий граждан в качестве относительно самостоятельной сферы общей системы права социального обеспечения обусловлены тем, что Вооруженные Силы Российской Федерации являются особой социальной системой, которая имеет ряд характерных черт. Вооруженные Силы имеют особую организацию, структуру, способы решения стоящих перед ними задач. Присущие армии дисциплина, строгая централизация и соподчиненность людей, жесткая регламентация всех видов деятельности, наличие системы военного законодательства, внешняя атрибутика превращают ее в особый общественно-государственный институт, в сложно организованный, структурно упорядоченный социальный

объект, существование, функционирование и развитие которого отличаются постоянством, устойчивостью и целостностью.

Военно-социальное право как подотрасль военного права. Нормы о социальных гарантиях военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей составляют относительно самостоятельную подотрасль военного права – военно-социальное право. Важность и значимость, а также место военно-социального права в общей системе военного права определяются как минимум тремя обстоятельствами¹.

Первое: нормы данной подотрасли восходят по своему происхождению к Основному закону нашей страны – к Конституции, которая в ст. 7 провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Военно-социальное право имеет своим предназначением внедрение конституционных положений о социальном государстве в сферу правового обеспечения обороны страны и военной безопасности государства. Важное замечание о характере этих норм делает В.Д. Зорькин, отмечая, что положения Конституции о правовом и социальном государстве, о правах человека направлены на будущее, на перспективу (в отличие, например, от уголовного права с его сильным ретроспективным элементом – наказание за совершенные в прошлом правонарушения)².

Второе: военно-социальное право составляет правовую основу социального потенциала оборонной мощи государства, непосредственно воздействуя на такую чувствительную сферу обеспечения обороны страны, которая именуется человеческим фактором. При всей важности вопросов оснащения Вооруженных Сил и других войск современным вооружением и военной техникой эти средства ведения

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 3 (глава 4, автор – Корякин В.М.). С. 337 – 359.

² Зорькин В.Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Рос. газ. 2020. 16 апр.

войны рискуют остаться мертвым грузом, если управляющие ими и применяющие их люди не будут социально защищены, обеспечены всем необходимым для достойной жизни их самих и их семей.

Осознание данной истины нашло отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в которой сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан определены в качестве одного из стратегических национальных приоритетов России. Экстраполируя этот приоритет на военно-социальную сферу, а также учитывая весьма широкий круг вовлеченных в данную сферу граждан (военнослужащие, члены их семей, военные пенсионеры и др.), вполне правомерна постановка вопроса о «сбережении народа в погонах» как ключевой цели военно-социального права и военно-социальной политики Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (подп. 14 п. 40) повышение уровня социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшение условий военной службы определено в качестве одной из задач достижения целей обороны страны в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны.

Данное обстоятельство нашло также отражение и в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. Согласно п. 39 данного документа выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается, в числе прочего, путем эффективного военно-экономического обеспечения и достаточного финансирования Вооруженных Сил, других войск и органов; совершенствования структуры образовательных организаций, в которых проводится обучение граждан Российской Федерации по программам военной подготовки, а также оснащения их современной учебной материально-технической базой; повышения уровня социального обес-

печения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск и органов; реализации установленных федеральным законодательством социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, повышения качества их жизни; совершенствования системы комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту и по призыву, с преимущественным укомплектованием должностей рядового и сержантского состава, обеспечивающих боеспособность соединений и воинских частей Вооруженных Сил, других войск и органов, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Третье: целью военно-социального права является обеспечение социально-правовой защиты военнослужащих, которая включает в себя комплекс мер, направленных на следующее:

а) компенсацию ограничений, объективно обусловленных особым характером служебной деятельности военнослужащих;

б) реализацию социальных ожиданий военнослужащего, которые легли в основу его профессионального выбора посвятить себя благородному делу защиты Отечества;

в) нейтрализацию неблагоприятных факторов, препятствующих эффективной служебной деятельности конкретного военнослужащего;

г) повышение привлекательности военной службы, стимулирования граждан к поступлению на военную службу по контракту.

Особенности социального обеспечения военнослужащих. Необходимость вмешательства социального государства в сферу обеспечения социальных прав военнослужащих обусловлена тем, что в силу специфики воинского труда военнослужащие законодательно существенно ограничены в праве заниматься дополнительной оплачиваемой деятельностью, и поэтому их благосостояние и уровень жизни их семей практически полностью зависят от размеров их материального обеспечения, установленного государством.

Отличительными особенностями социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей являются:

– *во-первых*, нормы права социального обеспечения указанных категорий граждан содержатся главным образом в федеральном зако-

нодательстве – федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, локальные акты в общем массиве военно-социального законодательства имеют незначительный удельный вес и играют вспомогательную роль;

– *во-вторых*, финансирование социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета. Средства внебюджетных фондов (Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Фонда обязательного медицинского страхования), играющие ключевую роль в социальном обеспечении населения России, в социальном обеспечении указанных категорий граждан носят второстепенный, вспомогательный характер;

– *в-третьих*, если социальное обеспечение населения осуществляется исключительно в целях смягчения социальных рисков и возмещения утраченного заработка и иных доходов вследствие безработицы, инвалидности, старости и т. п., то социальное обеспечение военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в значительной мере направлено на стимулирование добросовестной службы и на компенсацию законодательного ограничения ряда их общегражданских прав и свобод;

– *в-четвертых*, социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей отличается повышенными по сравнению с другими категориями граждан размерами пенсий, пособий, страховых, компенсационных и иных выплат. Этим подчеркивается особый характер служебной деятельности военнослужащих, государственная значимость воинского труда;

– *в-пятых*, социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей включает в себя ряд специфических видов пособий и компенсационных выплат, предназначенных только для указанных категорий граждан (например, социальное пособие гражданам, уволенным с военной службы без приобретения права на пенсию за выслугу лет; компенсация за поднаем жилых помещений, выплачиваемая не обеспеченным жильем военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, и др.).

Правовая и социальная защита военнослужащих. Система социального обеспечения составляет основу *социально-правовой защиты*, которая представляет собой функционирующую систему нормативных правовых актов и органов государственной власти, обеспечивающих нормальное материально-бытовое, правовое и моральное положение военнослужащих и членов их семей в обществе. Само понятие «защита» подразумевает, во-первых, действия, направленные на охрану, ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности, на предохранение и безопасность кого-либо и чего-либо (активная защита); во-вторых, это то, что защищает и служит обороне (пассивная защита)¹. Социально-правовая защита предполагает предотвращение от нарушений и восстановление прав, свобод, чести и достоинства военнослужащих, компенсацию им за ущерб, причиненный этими нарушениями. Она выступает как одно из средств, гарантирующих военнослужащим реализацию их правового статуса, как необходимое условие действенности социального обеспечения, предоставляемого государством своим защитникам. По своей сути социально-правовая защита представляет собой социально-правовой механизм разрешения противоречия между законодательно определенным статусом военнослужащих и реальным их положением в обществе, т. е. социальным статусом.

Уровень, достигнутый в решении данной задачи на конкретный момент времени, определяется как *социальная защищенность*, которая представляет собой понятие, отражающее степень реализации важнейших прав военнослужащих, удовлетворения материальных и духовных потребностей и интересов личности, соответствие социального положения военнослужащих той роли, которую они действительно играют в жизни общества.

Социальная защищенность военнослужащих требует одновременно и их правовой защищенности. Органы и должностные лица, осуществляющие социальную защиту военнослужащих, существуют и действуют в процедурах и принципах правового социального государства, т. е. строго на правовой основе. Подлинную социальную защищенность можно обеспечить только всемерным использованием правовых средств в комплексе с иными средствами – организационными, воспитательными и др.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1978. С. 210.

Содержание понятий правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей раскрыто в ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»:

1) *правовая защита* военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации;

2) *социальная защита* военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает:

– реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления;

– совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц;

– охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Принципиальное различие между социальной защитой военнослужащих и социальной защитой других трудоспособных граждан состоит в том, что занятый в различных гражданских структурах гражданин работает, как правило, «на себя», в то время как военнослужащий, исполняя государственные функции, отчуждает себя в профессии, реализуя, прежде всего, волю государства, а не свою собственную. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Сложность и многомерность рассматриваемого понятия предопределяет многообразие видов как пассивных, так и активных форм социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

К числу *пассивных форм* социально-правовой защиты указанных категорий граждан относятся:

– наличие в законодательстве материальных правовых норм, устанавливающих размеры денежного довольствия, дополнительных выплат и пенсий, нормы вещевого, продовольственного, жилищного и иных видов материального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также различного рода социальные гарантии и компенсации;

– законодательное закрепление механизма реализации указанных выше материальных правовых норм;

– включение в законодательство процессуальных правовых норм, устанавливающих процедуры защиты и восстановления нарушенных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

– ежегодное планирование и выделение достаточных финансовых средств на реализацию законодательства о социальных гарантиях военнослужащих.

К *активным формам* социально-правовой защиты рассматриваемых категорий граждан относятся:

– правомерная деятельность уполномоченных государственных органов, органов военного управления и должностных лиц по реализации военно-социального законодательства;

– правоохранительная деятельность органов прокуратуры, судов и других государственных органов по защите и восстановлению нарушенных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы;

– деятельность негосударственных структур (общественных объединений, ассоциаций, фондов, правозащитных организаций и т. п.) по социальной поддержке и защите прав указанных граждан;

– активная деятельность самих военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, по защите и отстаиванию своих прав, по обжалованию неправомерных действий органов государственного и военного управления, должностных лиц в административном либо в судебном порядке.

Правовая основа социальной защиты военнослужащих. Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной

службы, и членов их семей опирается на обширную систему законодательства, включающую более ста законов и подзаконных актов.

Основополагающим законодательным актом в сфере социально-правовой защиты военнослужащих является Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Данным Законом закреплены и конкретизированы такие важнейшие конституционные права и свободы военнослужащих, как право на свободу передвижения и выбор места жительства; на свободу слова; на участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании; на свободу совести и вероисповедания; на участие в управлении делами государства и общественными объединениями; право на труд и на отдых; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на возмещение причиненного вреда; право на получение образования. Кроме того, указанным Федеральным законом определены правовые основы денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения, торгово-бытового обслуживания военнослужащих, установлены гарантии по перевозкам на транспорте, закреплены страховые гарантии военнослужащих, а также другие меры их социальной защиты.

Наряду с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», социально-правовая защита военнослужащих регулируется рядом других законодательных и иных нормативных правовых актов.

Являясь высшей формой выражения государственной воли народа, законы обладают наибольшей юридической силой по отношению ко всем иным нормативным актам государства в военно-социальной сфере и составляют основу системы права в данной области. Во исполнение каждого из законодательных актов изданы соответствующие подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты). В единстве они образуют определенную систему, которая составляет правовую основу военно-социальной политики Российского государства.

Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих. В целях получения объективной информации о состоянии социально-правовой защищенности военнослужащих и их семей Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России), фе-

деральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляет организацию, проведение и рассмотрение результатов ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы.

Под *мониторингом* понимается система непрерывного наблюдения и анализа основных показателей правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения указанных категорий граждан. Мониторинг проводится в целях совершенствования механизмов социальной защиты и иных мер, направленных на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Основными задачами мониторинга являются:

а) сбор данных о социально-экономическом и правовом положении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

б) анализ текущего состояния социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на основе полученных данных;

в) выявление и прогнозирование социально-экономических тенденций, ведущих к возникновению социальной напряженности среди военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

г) обоснование предложений по совершенствованию правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Проведение мониторинга возлагается:

– на Министерство обороны Российской Федерации совместно с федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, – в отношении военнослужащих и членов их семей;

– на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации с участием федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным

законом предусмотрена военная служба, – в отношении граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Мониторинг проводится с использованием единой системы показателей ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Основными источниками получения данных мониторинга являются:

а) ведомственная отчетность федеральных органов исполнительной власти, федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и Минтруда России;

б) официальная статистическая информация, представляемая Федеральной службой государственной статистики;

в) результаты социологических исследований, полученные уполномоченными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и Минтруда России, в том числе в рамках целевых научно-исследовательских работ.

Ежегодно по результатам мониторинга готовится и представляется в Правительство Российской Федерации доклад, который имеет следующую структуру:

а) раздел I. Состояние социально-экономического положения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (офицеров, других составов военнослужащих) и членов их семей по военным округам (Северному флоту), по регионам (субъектам) Российской Федерации, по оперативно-территориальным объединениям войск национальной гвардии Российской Федерации;

б) раздел II. Состояние социально-экономического и правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по военным округам (Северному флоту), по регионам (субъектам) Российской Федерации;

в) раздел III. Состояние социально-экономического и правового положения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

г) раздел IV. Предложения по нормативному правовому регулированию вопросов, касающихся совершенствования социально-

экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Материалы доклада используются Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, для принятия мер финансово-экономического, нормативно-правового и организационного характера в целях улучшения социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

§ 2. ГАРАНТИИ, ЛЬГОТЫ, ПОСОБИЯ И КОМПЕНСАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Основными институтами отечественной системы социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей являются *гарантии, льготы, пособия и компенсации*.

Гарантии как форма социальной защиты военнослужащих. В системе социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей важное место принадлежит *гарантиям*, под которыми понимаются материальные, духовные и юридические условия и средства, обеспечивающие им возможность пользоваться установленными законодательством правами и свободами.

Гарантии охватывают совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию социальных прав военнослужащих. Система юридических гарантий включает в себя обязанности органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц по созданию условий и средств реализации статуса военнослужащих, ответственность за их ненадлежащее исполнение, надзор и контроль органов прокуратуры и суда (объективные гарантии), а также возможность применения военнослужащими законных способов и средств восстановления нарушенных прав, в том числе обращение в суд (субъективные гарантии).

К основным гарантиям социальных прав военнослужащих относятся:

- наличие законодательства, юридически устанавливающего необходимый объем социальных прав военнослужащих;
- достаточность финансовых средств, выделяемых на реализацию законодательства о социальной защите и социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей;
- законодательно закрепленная обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечивать реализацию социальных прав указанных категорий граждан; предусмотренная законодательством юридическая ответственность органов и должностных лиц за нарушение прав военнослужащих;
- наличие юридически закрепленных правил и процедур защиты и восстановления нарушенных прав граждан.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников). Реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут также содействовать общественные объединения.

Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и военным законодательством. Должностные лица органов государственной власти, федеральных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, а также командиры, виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, несут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При осуществлении призыва на военную службу, заключении с военнотружущими контракта о прохождении военной службы, а также при увольнении военнотружущих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Контроль за исполнением законодательства о социальной защите военнотружущих осуществляется органами государственной власти, правоохранительными органами и органами военного управления. Надзор за исполнением данного законодательства осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами.

Серьезная гарантия защиты социальных прав военнотружущих содержится в п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнотружущих», где сказано, что правовые и социальные гарантии военнотружущим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные данным Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в этот Федеральный закон.

В Федеральном законе «О статусе военнотружущих» закреплены гарантии основных прав военнотружущих.

Конституционное *право на труд* реализуется военнотружущими посредством прохождения ими военной службы. Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнотружущих» государство гарантирует военнотружущим, проходящим военную службу по контракту:

- назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе;

- получение дополнительного профессионального образования с учетом интересов военной службы и их собственного выбора;

- увеличение количества социальных гарантий и размера компенсаций в соответствии с полученной квалификацией и с выслугой на военной службе, которая рассчитывается с учетом общей продолжительности военной службы в календарном исчислении или общей продолжительности военной службы в льготном исчислении.

Военнослужащие, как и все граждане Российской Федерации, имеют *право на отдых*. При этом, исходя из содержания ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», различаются следующие виды отдыха:

а) *ежедневный отдых*, который реализуется путем установления 8-часового рабочего дня (общая продолжительность еженедельного служебного времени не должна превышать 40 часов). Привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени и их участие в мероприятиях, проводимых без ограничения еженедельного служебного времени, компенсируется предоставлением отдыха в другие дни либо предоставлением дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску;

б) *еженедельный отдых* (выходные дни). Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в военных образовательных организациях и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно. Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно, но не менее шести суток отдыха в месяц;

в) *ежегодный отдых* (предоставление отпусков). Продолжительность основного отпуска устанавливается военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет: менее 10 лет – 30 суток; 10 лет и более – 35 суток; 15 лет и более – 40 суток; 20 лет и более – 45 суток. Продолжительность основного отпуска увеличивается на срок до 15 суток военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей военной службы на которых связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья.

Наряду с основным отпуском, военнослужащему при наличии оснований, указанных в законе, могут предоставляться дополнительные отпуска, к числу которых относятся: отпуск, предусмотрен-

ный для ветеранов боевых действий; каникулярный отпуск; отпуск по болезни; реабилитационный отпуск; учебный отпуск; творческий отпуск; отпуск по личным обстоятельствам; отпуск, предусмотренный для участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; отпуск после космического полета.

Военнослужащим предоставляется широкий круг гарантий в области *получения образования* (ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Это конституционное право реализуется военнослужащими в следующих основных формах:

1) обучение в военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и реализующих программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения;

2) подготовка и защита в установленном законодательством Российской Федерации порядке диссертаций на соискание ученой степени;

3) обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения;

4) бесплатное прохождение профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей (данное право имеют военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более, не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями).

Дополнительными гарантиями на получение образования военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, являются:

– сохранение за гражданами, призванными на военную службу в период обучения, права на продолжение образования после уволь-

нения с военной службы в образовательных организациях, в которых они обучались до призыва;

- бесплатное направление граждан, уволенных с военной службы, за счет средств федеральной государственной службы занятости населения на прохождение профессионального обучения или для получения дополнительного профессионального образования;

- предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву и имеющим высшее образование, преимущественного права зачисления в организации, осуществляющие образовательную деятельность, на обучение по образовательным программам высшего образования в области экономики и управления и соответствующим дополнительным профессиональным программам в рамках программ и проектов, утверждаемых Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, в порядке и на условиях, предусмотренных указанными программами и проектами.

- предоставление военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, права на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения;

- предоставление гражданам, проходившим в течение не менее трех лет военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и уволенным с военной службы, права на поступление на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования за счет средств, предусмотренных в соответствующих бюджетах бюджетной системы Российской Федерации;

- право граждан, пребывающих в резерве, на получение профессионального образования и дополнительного профессионального образования в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования без взимания с них платы за обучение.

Льготы, предоставляемые военнослужащим и их семьям. Под *льготами* в военно-социальном праве принято понимать предоставление каких-либо преимуществ отдельным лицам (группам населения) либо частичное освобождение их от некоторых правил, обязанностей или облегчение условий их выполнения. В зависимости от сферы применения льготы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей подразделяются на различные виды: жилищные льготы; льготы по труду и прохождению военной службы, пенсионному и социальному обеспечению; льготы по налогам и сборам; льготы в области здравоохранения; льготы в области образования и культуры; льготы по перевозкам и др.

Роль и место системы льгот в военно-социальном праве состоят в том, что льготы:

1) предоставляются военнослужащим и членам их семей не всем поровну, в одинаковых размерах и количестве, а в строгой связи со степенью нуждаемости в дополнительной защите со стороны государства: с учетом особого характера их деятельности (например, риск для жизни и здоровья участников боевых действий); в силу объективных обстоятельств (инвалиды, семьи погибших военнослужащих, ветераны, малообеспеченные, многодетные семьи и т. п.); исходя из общепризнанных и официально закрепленных особых заслуг перед государством (Герои Советского Союза и Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы);

2) заключаются в предоставлении отдельным категориям военнослужащих определенных преимуществ перед другими военнослужащими (например, внеочередное или первоочередное предоставление жилых помещений) либо полном или частичном освобождении отдельных категорий военнослужащих от некоторых обязанностей (например, от оплаты стоимости путевки в санаторно-курортное учреждение);

3) различаются в объеме, характере и условиях их предоставления в зависимости от уровня защиты тех или иных категорий военнослужащих со стороны государства;

4) закрепляются как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Российской Федерации.

К числу наиболее значимых льгот, установленных военно-социальным законодательством для военнослужащих и их семей, можно отнести:

а) *льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии и предоставления иных мер социально-правовой защиты.* Основным нормативным документом по данному вопросу является Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941. Согласно данному документу основаниями льготного исчисления выслуги лет являются:

– прохождение военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, высокогорных, пустынных и иных местностях со сложными климатическими и экологическими условиями;

– замещение воинских должностей, исполнение обязанностей по которым сопряжено с повышенными рисками для жизни и здоровья (летный состав авиации, плавсостав флота, систематические прыжки с парашютом, водолазные работы, обезвреживание взрывоопасных предметов и т. п.);

– участие в боевых действиях, вооруженных конфликтах, контртеррористических и миротворческих операциях и т. п.

Названным нормативным правовым актом установлены следующие варианты кратности льготного исчисления выслуги лет: 1 месяц службы за 6 месяцев; 1 месяц службы за 3 месяца; 1 месяц службы за 2 месяца; 1 месяц службы за 1,5 месяца; 1 месяц службы за 1 и $\frac{1}{3}$ месяца; 1 день службы за 3 дня; 1 день службы за 2 дня; 1 день службы за 1,5 дня;

б) *внеочередное предоставление каких-либо социальных благ, например:*

– в п. 17 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определены категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, имеющих право на предоставление вне очереди денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма;

– в п. 10 ст. 15.2 данного Закона определены категории военнослужащих, имеющих право на внеочередное получение служебных жилых помещений;

– п. 4 ст. 16 указанного Закона установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, получившие увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении

ими обязанностей военной службы, после лечения в стационарных условиях имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации Минобороны России;

в) полное или частичное освобождение от оплаты каких-либо услуг (например, в соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения имеют право на приобретение путевок на санаторно-курортное лечение или организованный отдых в санаториях, домах отдыха, на базах отдыха, в пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах в размере 25 %, а члены семей указанных офицеров – 50 % стоимости путевки.

Пособия в системе социального обеспечения военнослужащих. Под *пособиями* понимаются краткосрочные или единовременные выплаты, назначаемые за счет государственных средств в целях временного замещения утраченного заработка (дохода) в размерах, соотносимых с ним, либо в целях оказания социальной поддержки отдельным категориям граждан, как правило, в твердых размерах.

Пособия имеют строго целевое назначение. Одни пособия назначаются в целях замещения утраченного заработка (например, сохранение в течение года после увольнения с военной службы без права на пенсию выплаты оклада по воинскому званию), другие – в целях социальной поддержки граждан в случае наступления определенных жизненных обстоятельств (например, подъемное пособие при перемене места службы и др.).

Продолжительность выплаты пособий, как правило, ограничивается определенными временными рамками. В зависимости от сроков выплаты пособия подразделяются на единовременные, ежемесячные и периодические. К числу наиболее важных из них относятся:

а) *подъемное пособие*, выплачиваемое военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе поступившим на военную службу по контракту из запаса, при переезде на новое место

(к месту) военной службы в другой населенный пункт, в том числе на территорию или с территории иностранного государства, в связи с назначением на воинскую должность, поступлением на военную службу по контракту, направлением и назначением не на воинские должности без приостановления военной службы в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, зачислением в военную образовательную организацию высшего образования, срок обучения в которой превышает один год. Данная выплата предусмотрена ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Подъемное пособие выплачивается в размере одного оклада денежного содержания на военнослужащего и одной четвертой оклада денежного содержания на каждого члена семьи, переехавшего на новое место (к месту) военной службы военнослужащего или в близлежащий от указанного места населенный пункт либо в другие населенные пункты (из-за отсутствия жилого помещения);

б) *выплата оклада по воинскому званию* гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию. Данное пособие предусмотрено п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, согласно которым военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, в связи с нарушением условий контракта в отношении военнослужащего, в течение одного года после увольнения сохраняется ежемесячная выплата оклада по воинскому званию;

в) *пособие на погребение* и единовременное пособие в случае смерти военного пенсионера. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 установлено, что в случае смерти пенсионера из числа военнослужащих и членов их семей членам семьи умершего либо другим лицам, производившим его похороны, подлежит выплата пособия на погребение в размере трехмесячной пенсии (доли пенсии), получаемой пенсионером ко дню смерти, но не менее социального пособия, установленного законодательством Российской Федерации. Указанное пособие на погребение

не выплачивается, если похороны пенсионера произведены за счет государства или произведенные расходы не подтверждены соответствующими документами либо была произведена оплата ритуальных услуг в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 460, согласно которому оплата ритуальных услуг производится по фактическим затратам, подтвержденным соответствующими документами, но не более фиксированных размеров. Этот фиксированный размер регулярно индексируется и по состоянию на 1 января 2023 г. составляет 23 837 руб., а в городах Москве и Санкт-Петербурге – 33 005 руб.

На военнослужащих и их семьи в полной мере распространяются меры социальной поддержки, связанные с материнством и детством, в частности пособия по беременности и родам военнослужащим женского пола, а также женам военнослужащих. В полном объеме на семьи военнослужащих распространяется действие Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», а также иных нормативных правовых актов по данному вопросу.

Компенсации как форма социального обеспечения. Наряду с пособиями, важной формой социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей являются *компенсации*, которые призваны обеспечить восполнение указанным категориям граждан каких-либо непредвиденных затрат как материального, так и нематериального характера, а также реализовать право на замену отдельных видов натурального обеспечения денежным эквивалентом.

Основными видами компенсационных выплат, установленных законодательством для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, являются:

1) *компенсация за наем (поднаем) жилых помещений.* В соответствии со ст. 15.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» данная компенсация выплачивается ежемесячно военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и проживающим совместно с ними членам их семей, включенным в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях, в случае невозможности предоставления им служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях или арендованных жилых помещений, а также гражданам, уволенным с военной службы, и проживаю-

щим совместно с ними членам их семей, членам семей погибших (умерших) военнослужащих, признанным нуждающимися в жилых помещениях, в случае невозможности предоставления им жилых помещений по договору социального найма либо в собственность бесплатно или жилищной субсидии. Размер компенсации зависит от категории, к которой относится военнослужащий:

– военнослужащим, имеющим воинское звание офицера, прапорщика или мичмана, проходящим военную службу по контракту либо уволенным с военной службы, и членам их семей компенсация выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»¹, и предельной стоимости найма (поднайма) 1 квадратного метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Минтрудом России²;

– военнослужащим, имеющим воинское звание солдата, сержанта, матроса или старшины, проходящим военную службу по контракту либо уволенным с военной службы, и членам их семей денежная компенсация выплачивается в размере, не превышающем:

- в городах Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 руб.;
- в других городах и районных центрах – 3 600 руб.;
- в прочих населенных пунктах – 2 700 руб.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 %, если совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают три и более члена семьи;

2) *компенсация взамен отдельных предметов вещевого имущества* выплачивается отдельным категориям военнослужащих в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390³;

¹ Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера денежной компенсации установлен в размере 24 квадратных метров – для одиноко проживающего военнослужащего либо гражданина, уволенного с военной службы, 36 квадратных метров – на семью из двух человек, 43 квадратных метров – на семью из трех человек, по 12 квадратных метров – на каждого члена семьи при численности семьи четыре человека и более.

² На 2023 г. предельная стоимость найма 1 квадратного метра жилого помещения установлена приказом Минтруда России от 7 октября 2022 г. № 638н для каждого субъекта Российской Федерации и, в частности, составляет: для Москвы – 935,31 руб.; для Санкт-Петербурга – 606,3 руб.

³ Более подробно о порядке выплаты данной компенсации пойдет речь в гл. 11 настоящего издания.

3) *компенсационные выплаты в связи гибелью (смертью) военнослужащих* или повреждением их здоровья (о них пойдет речь в § 3 и 5 настоящей главы);

4) *компенсация по оплате жилья и коммунальных услуг*. В соответствии с п. 4 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, имеют право на компенсационные выплаты по оплате:

– пользования жилым помещением (платы за наем), содержания жилого помещения (платы за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме), взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме;

– коммунальных услуг (платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо (в том числе за его доставку) при наличии печного отопления, платы за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами) независимо от вида жилищного фонда;

– установки квартирных телефонов по действующим тарифам, услуг местной телефонной связи, оказанных с использованием квартирных телефонов, абонентской платы за пользование радиотрансляционными точками, коллективными телевизионными антеннами.

Механизм выплаты рассматриваемой компенсации определен Правилами предоставления членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти компенсационных выплат в связи с расходами по оплате пользования жилым помещением, содержания жилого

помещения, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных и других видов услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 475. Размер компенсации составляет 60 % от произведенных расходов на оплату жилья и коммунальных услуг. Общий порядок получения компенсации выглядит следующим образом: семья погибшего военнослужащего оплачивает услуги в полном объеме по установленным тарифам, а затем предъявляет платежные документы в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Фонд на основании представленных документов выплачивает компенсацию в размере 60 % произведенных расходов;

4) *компенсация расходов на изготовление и установку надгробных памятников* на местах погребения погибших (умерших) военнослужащих. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 460 в случае если семья погибшего военнослужащего за счет собственных средств произвела изготовление и установку надгробного памятника (плиты или стелы, постамента, цветника), то эти расходы подлежат компенсации в следующих размерах (по состоянию на 1 января 2023 г.):

– погибшим (умершим) военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, курсантам военных образовательных организаций до заключения контракта, гражданам, призванным на военные сборы, – до 33 005 руб.;

– погибшим (умершим) военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, а также пенсионерам из их числа – до 41 196 руб.

§ 3. СТРАХОВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Общие положения о страховании жизни и здоровья военнослужащих. В силу специфики правового положения военнослужащих, обусловленного особым характером возложенных на них задач, выполнение которых подчас связано с риском для жизни и здоровья, государство в случае гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохо-

ждения ими службы (военных сборов), предусматривает указанным лицам *страховые гарантии*, установленные законодательством.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 декабря 2002 г. № 17-П, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнотружущим наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов, входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

Обязательное государственное страхование военнотружущих регулируется Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнотружущих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии, сотрудников органов принудительного исполнения» (далее – Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнотружущих...»). В конституционно-правовом смысле обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнотружущих представляет собой гарантированный государством, наряду с иными выплатами, объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения материального и (или) социального статуса застрахованного лица вследствие наступления страхового случая, включая причиненный ему материальный и моральный вред.

Ключевым понятием обязательного государственного страхования военнотружущих является *страховой случай*. Определение данного понятия дано в п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произ-

вести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Законодательством определены четыре группы страховых случаев по обязательному государственному страхованию военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (застрахованных лиц):

– *первая группа* – смерть застрахованного лица в период прохождения военной службы, военных сборов, т. е. в промежуток между днем начала военной службы (военных сборов) и днем их окончания, либо в течение одного года после увольнения с военной службы, отчисления с военных сборов вследствие повреждения здоровья, полученного в период прохождения военной службы, военных сборов;

– *вторая группа* – факт установления застрахованному лицу инвалидности¹ в период прохождения военной службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, отчисления с военных сборов вследствие повреждения здоровья, полученного в период прохождения военной службы, военных сборов;

– *третья группа* – получение застрахованным лицом в период прохождения военной службы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии);

– *четвертая группа* – увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы, отчисление гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов.

Страховщик освобождается от выплаты страховой суммы, когда страховой случай:

¹ *Инвалид* – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

а) наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;

б) находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;

в) является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью.

При этом установлено, что страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы в случае смерти застрахованного лица, если смерть последнего наступила вследствие самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, военных сборах.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица (военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы), а в случае их гибели (смерти) следующие лица:

1) супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;

2) родители (усыновители) застрахованного лица;

3) дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;

4) отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет;

5) несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях;

6) подопечные застрахованного лица;

7) лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение¹.

¹ Данное правило не распространяется на дедушку, бабушку, отчима и мачеху застрахованного лица.

Размеры страховых сумм. Страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в следующих размерах:

а) в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (военных сборов), – 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях;

б) в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (военных сборов):

- инвалиду I группы – 1 500 000 руб.;
- инвалиду II группы – 1 000 000 руб.;
- инвалиду III группы – 500 000 руб.;

в) в случае получения застрахованным лицом в период прохождения военной службы (военных сборов) тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 200 000 руб., легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 50 000 руб.;

г) в случае увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы, отчисления гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы или военных сборов, – 50 000 руб.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Россий-

ской Федерации¹. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы.

По состоянию на 1 января 2023 г. размеры страховых сумм с учетом индексации имеют следующие значения (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

Размеры страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих с учетом индексации (по состоянию на 1 января 2023 г.)

№ п/п	Страховые случаи	Размеры страховых выплат (в руб.)	
		Указанные в законе	Фактический размер с учетом индексации
1	Гибель (смерть) военнослужащего	2 000 000	2 968 464,04
2	Установление военнослужащему инвалидности:		
	– I группы	1 500 000	2 226 348,04
	– II группы	1 000 000	1 484 232,03
	– III группы	500 000	742 116,02
3	Получение военнослужащим увечья (ранения, травмы, контузии):		
	– легкого	200 000	296 846,40
	– тяжелого	50 000	74 211,60
4	Увольнение с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, признанного не годным или ограниченно годным к военной службе	50 000	74 211,60

Единовременные пособия и ежемесячные компенсации. Наряду со страховыми суммами, выплачиваемыми военнослужащим в случае повреждения здоровья, а в случае их смерти (гибели) – членам их семей, законодательством предусмотрена также выплата *единовременных пособий и ежемесячных компенсаций*².

¹ В соответствии с решениями Правительства Российской Федерации коэффициенты индексации составляют: с 1 января 2013 г. – 1,055, с 1 января 2014 г. – 1,05, с 1 января 2015 г. – 1,055; с 1 января 2017 г. – 1,054; с 1 января 2018 г. – 1,04; с 1 января 2019 г. – 1,043; с 1 января 2020 г. – 1,03; с 1 января 2021 г. – 1,037; с 1 января 2022 г. – 1,04.

² Части 8 – 11 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Размер пособий, установленных данным Законом, ежегодно индексируется с применением тех же коэффициентов, указанных выше, что и при производстве страховых выплат.

Основное различие между указанными выплатами и страховыми суммами состоит в причинах смерти либо повреждения здоровья военнослужащих. Если основным условием выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию является наступление страховых случаев в период прохождения военнослужащим военной службы (военных сборов), вне зависимости от того, где они произошли: на службе, в отпуске, на отдыхе и т. п., то основанием для выплаты единовременного пособия является наличие прямой причинно-следственной связи между страховым случаем и исполнением военнослужащим обязанностей военной службы. При этом единовременные пособия выплачиваются дополнительно к страховым суммам по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих. Тем самым законодатель подчеркивает особую роль и значимость непосредственного выполнения военнослужащим служебного долга, предусматривая повышенные денежные выплаты в случае повреждения здоровья и гибели военнослужащих при исполнении ими служебных обязанностей.

В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях *единовременное пособие* в размере 3 000 000 руб.

Кроме того, каждому члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего выплачивается *ежемесячная денежная компенсация*, размер которой определяется путем деления размера ежемесячной денежной компенсации, установленной для инвалида I группы (14 000 руб.), на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Каждому члену семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, которую получал умерший (погибший) как

инвалид соответствующей группы, на количество членов семьи (включая умершего (погибшего) инвалида).

Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение рассмотренных выше единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности, считаются:

1) супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти), признания безвестно отсутствующим или объявления умершим военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию имеет супруга (супруг), не вступившая (не вступивший) в повторный брак, достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом;

2) родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами;

3) дети, не достигшие возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет;

4) лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего или инвалида вследствие военной травмы в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

При увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в

связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы им выплачивается *единовременное пособие* в размере:

1) 2 000 000 руб. – военнослужащему, проходящему военную службу по контракту;

2) 1 000 000 руб. – военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, или гражданину, призванному на военные сборы.

При установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы им выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, в размере:

1) 14 000 руб. – инвалиду I группы;

2) 7 000 руб. – инвалиду II группы;

3) 2 800 руб. – инвалиду III группы.

Указанные выплаты также ежегодно индексируются.

С учетом индексации по состоянию на 1 января 2023 г. размеры единовременных пособий и ежемесячных компенсаций имеют следующие значения (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

Размеры единовременных пособий и ежемесячных компенсаций в случае причинения вреда жизни и здоровью военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы с учетом индексации (по состоянию на 1 января 2023 г.)

№ п/п	Наименование выплат	Размеры выплат (в руб.)	
		Указанные в законе	Фактический размер с учетом индексации
1	Единовременное пособие в случае гибели (смерти) военнослужащего	3 000 000	4 452 696,05
2	Ежемесячная денежная компенсация семье погибшего военнослужащего	14 000	20 779,62
3	Единовременное пособие при увольнении военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы: – военнослужащему, проходившему военную службу по призыву	1 000 000	1 484 232,03

	– военнослужащему, проходившему военную службу по контракту	2 000 000	2 968 464,04
4	Ежемесячная денежная компенсация инвалидам вследствие военной травмы:		
	– I группы	14 000	20 779,6
	– II группы	7 000	10 389,62
	– III группы	2 8000	4 155,85

§ 4. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, И ИХ СЕМЕЙ

Понятие пенсии и ее разновидности. Наиболее социально значимым видом социального обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей является *пенсия*, под которой понимается ежемесячная долгосрочная выплата, назначаемая за счет средств федерального бюджета в качестве основного источника средств существования лицам, имеющим определенную выслугу лет, инвалидам, а также семьям, потерявшим кормильца. Разновидностями пенсий, назначаемых бывшим военнослужащим и их семьям, являются пенсии за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Пенсионное обеспечение граждан, проходивших военную службу по контракту, и членов их семей, осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»), а пенсионное обеспечение граждан, проходивших военную службу по призыву, и их семей – Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсионное

обеспечение лиц, проходивших военную службу по контракту, членов их семей и членов семей пенсионеров из числа указанных граждан в зависимости от последнего места военной службы гражданина, проходившего военную службу по контракту, осуществляют Минобороны России, МВД России и ФСБ России. Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу по призыву, и их семей осуществляется органами социальной защиты по месту жительства указанных граждан.

Военно-пенсионным законодательством предусмотрены три вида пенсий: за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Основаниями, определяющими право на тот или иной вид пенсии, являются:

а) *за выслугу лет* – увольнение гражданина с военной службы в запас или в отставку, наличие установленной законодательством выслуги лет либо выслуги с учетом трудового стажа;

б) *по инвалидности* – наличие инвалидности у гражданина, уволенного с военной службы;

в) *по случаю потери кормильца* – смерть (умер, погиб, пропал без вести, признан безвестно отсутствующим) гражданина (кормильца) в период прохождения военной службы либо после того, как гражданин, уволенный с военной службы, уже получал пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

Пенсия за выслугу лет. Согласно конституционно-правовому смыслу понятия «пенсия за выслугу лет» указанный вид пенсии в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную службу, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе когда гражданин уже не отвечает повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим военную службу¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и

Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» для лиц, проходивших военную службу по контракту, установлены две разновидности пенсий за выслугу лет:

- 1) пенсия за выслугу 20 лет и более;
- 2) пенсия за выслугу лет с учетом трудового стажа.

В ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» указаны условия, определяющие право на пенсию за выслугу лет. В соответствии с этой статьей право на ту или иную разновидность пенсии за выслугу лет имеют:

а) граждане, уволенные с военной службы, имеющие на день увольнения выслугу на военной службе, службе в правоохранительных органах¹ 20 лет и более, независимо от возраста на день увольнения, а также времени и причины увольнения (исключение составляют случаи увольнения военнослужащего с военной службы в связи с совершением в период прохождения военной службы преступления, за которое к нему применена мера уголовного наказания в виде лишения воинского звания);

б) граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие на этот день общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12,5 лет составляет военная служба и (или) служба в правоохранительных органах.

Пенсия за выслугу лет назначается в следующих размерах:

– уволенным с военной службы гражданам, имеющим выслугу на военной службе, на службе в правоохранительных органах 20 лет и более: за выслугу 20 лет – 50 % соответствующей суммы денежного довольствия; за каждый год выслуги сверх 20 лет – 3 % соответствующей суммы денежного довольствия, но всего не более 85 % этой суммы;

их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы».

¹ Под службой в правоохранительных органах подразумевается служба в органах внутренних дел, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в Государственной противопожарной службе, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в органах принудительного исполнения.

– уволенным с военной службы гражданам, имеющим общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12,5 лет составляет военная служба, служба в правоохранительных органах: за общий трудовой стаж 25 лет – 50 % соответствующей суммы денежного довольствия; за каждый год стажа сверх 25 лет – 1 % указанной суммы денежного довольствия.

Указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54 % и начиная с 1 января 2013 г. ежегодно увеличивается на 2 % до достижения 100 % его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 %¹.

Пенсия за выслугу лет не может быть ниже размера социальной пенсии, установленной подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с 1 января 2018 г. размер социальной пенсии составляет 5 034 руб. 25 коп. в месяц).

Отдельные категории пенсионеров имеют право на увеличение пенсий за выслугу лет и на надбавки к пенсиям.

Так, в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсии за выслугу лет увеличиваются лицам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы:

- инвалидам I группы – на 15 102,75 руб.;
- инвалидам II группы – на 12 585,63 руб.;
- инвалидам III группы – на 8 809,94 руб.

К пенсии за выслугу лет начисляются следующие надбавки:

а) пенсионерам, являющимся инвалидами I группы либо достигшим 80-летнего возраста, – на уход за ними в размере 5 034,25 руб.;

б) неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи:

- при наличии одного такого члена семьи, – в размере 1 610,96 руб.;

¹ С 1 января 2023 г. при исчислении пенсии денежное довольствие учитывается в размере 85,47 %.

– при наличии двух таких членов семьи, – в размере 3 221,92 руб.;

– при наличии трех и более таких членов семьи, – в размере 5 034,25 руб.

Указанная надбавка начисляется только на тех членов семьи, которые не получают страховую или социальную пенсию.

Пенсия по инвалидности. Другой разновидностью пенсий, назначаемых бывшим военнослужащим, является *пенсия по инвалидности*.

Согласно ст.ст. 19 и 20 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» право на пенсию по инвалидности имеют уволенные с военной службы граждане, признанные федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы инвалидами, если инвалидность наступила в период прохождения ими военной службы (включая военные сборы, проводимые после 1 марта 1993 г.) или не позднее трех месяцев со дня увольнения с военной службы либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (включая военные сборы, проводимые после 1 марта 1993 г.) или во время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины.

Инвалиды из числа граждан, уволенных с военной службы, в зависимости от причины инвалидности подразделяются на следующие категории:

а) *инвалиды вследствие военной травмы* – лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей);

б) *инвалиды вследствие заболевания*, полученного в период военной службы, – лица, ставшие инвалидами вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Пенсия по инвалидности инвалидам вследствие военной травмы назначается в следующих размерах:

а) по инвалидности I и II групп – 85 % соответствующей суммы денежного довольствия;

б) по инвалидности III группы – 50 % соответствующей суммы денежного довольствия.

Пенсия по инвалидности инвалидам вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы, назначается в следующих размерах:

а) по инвалидности I и II групп – 75 % соответствующей суммы денежного довольствия;

б) по инвалидности III группы – 40 % соответствующей суммы денежного довольствия.

Пенсия по инвалидности назначается на период инвалидности, установленной федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, а инвалидам-мужчинам старше 60 лет и инвалидам-женщинам старше 55 лет – пожизненно с пересвидетельствованием этих инвалидов только по их заявлению.

В случае признания пенсионера, не достигшего указанного выше возраста, трудоспособным пенсия выплачивается ему до конца месяца, в котором он признан трудоспособным, но не более чем до дня, до которого установлена инвалидность.

При пересмотре группы инвалидности соответственно изменяется и размер пенсии. В случае если у инвалида вследствие военной травмы инвалидность усиливается в связи с общим заболеванием, трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, пенсия пересчитывается по новой группе инвалидности с сохранением прежней ее причины.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия по инвалидности военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, назначается в зависимости от причины инвалидности в следующем размере:

1) при наступлении инвалидности вследствие военной травмы:

- инвалидам I группы – 15 102,75 руб.;
- инвалидам II группы – 12 585,63 руб.;
- инвалидам III группы – 8 809,94 руб.;

2) при наступлении инвалидности вследствие заболевания, полученного в период военной службы:

- инвалидам I группы – 12 585,63 руб.;
- инвалидам II группы – 10 068,5 руб.;
- инвалидам III группы – 7 551,37 руб.

Таким образом, размер пенсии по инвалидности военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, дифференцируется в зависимости от причины инвалидности и степени утраты трудоспособности. Размер пенсии устанавливается в твердой сумме и зависит от величины социальной пенсии¹.

Пенсия по случаю потери кормильца. Право на пенсию *по случаю потери кормильца*² семьи умерших граждан, проходивших военную службу, и пенсионеров из числа граждан, уволенных с военной службы, приобретают при наличии условий, закрепленных в пенсионном законодательстве Российской Федерации.

В соответствии со ст.ст. 5 и 28 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия по случаю потери кормильца назначается:

а) нетрудоспособным членам семьи гражданина, проходившего военную службу, состоявшим на его иждивении, если кормилец умер (погиб, пропал без вести, признан безвестно отсутствующим) в период прохождения военной службы (включая военные сборы, проводимые после 1 марта 1993 г.) или не позднее трех месяцев со дня увольнения с военной службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения военной службы (включая военные сборы, проводимые после 1 марта 1993 г.) или во время пребывания в плену (если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины), а также если кормилец был уволен с военной службы в связи с необоснованным осуждением к лишению свободы и умер в местах лишения свободы, но впоследствии реабилитирован посмертно;

б) нетрудоспособным членам семьи пенсионера из числа граждан, проходивших военную службу, состоявшим на его иждивении,

¹ Размер социальной пенсии составляет 5 034 руб. 25 коп. в месяц (подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

² *Кормилец* – тот, кто кормит, дает пропитание кому-нибудь (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 254).

если кормилец умер (погиб, признан безвестно отсутствующим) в период получения пенсии от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или не позднее пяти лет после прекращения выплаты этой пенсии либо позднее этого срока, но вследствие причин, указанных выше, а также если кормилец был уволен с военной службы в связи с необоснованным осуждением к лишению свободы и умер в местах лишения свободы, но впоследствии реабилитирован посмертно.

Члены семьи умершего гражданина, проходившего военную службу, или пенсионера из числа граждан, уволенных с военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, если они соответствуют одновременно следующим критериям, указанным в ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:

1) являются детьми, братьями, сестрами, внуками, отцом, матерью, супругой (супругом), бабушкой или дедушкой умершего кормильца;

2) являются нетрудоспособными;

3) признаны состоявшими на иждивении гражданина, проходившего военную службу, или пенсионера из числа граждан, уволенных с военной службы, перед его смертью. В определенных случаях пенсия по случаю потери кормильца может назначаться членам семьи умершего кормильца независимо от нахождения на иждивении гражданина, проходившего военную службу, или пенсионера из числа граждан, уволенных с военной службы.

Согласно ст. 36 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия по случаю потери кормильца устанавливается в следующих размерах:

– семьям лиц, умерших вследствие военной травмы, – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи. По такой же норме устанавливается пенсия, независимо от причины смерти кормильца, семьям умерших пенсионеров, являвшихся на день смерти инвалидами вследствие военной травмы, на детей, потерявших обоих родителей, и на детей умершей одинокой матери;

– семьям лиц, умерших вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, – 40 % соответ-

вующих сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия по случаю потери кормильца членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, устанавливается в зависимости от причины смерти кормильца в следующем размере:

а) пенсия по случаю потери кормильца вследствие военной травмы на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего – 10 068,5 руб.;

б) пенсия по случаю потери кормильца вследствие заболевания, полученного в период военной службы, на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего – 7 551,37 руб.

Пенсия по случаю потери кормильца назначается на весь период, в течение которого член семьи умершего считается нетрудоспособным, а членам семьи, достигшим возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, – пожизненно.

Денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий.

Выплата пенсий гражданам, проходившим военную службу, и их семьям обеспечивается за счет средств федерального бюджета. Финансирование расходов на выплату пенсий осуществляется в централизованном порядке. В соответствии с п. 2 ст. 217 НК РФ пенсии, назначаемые и выплачиваемые федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц.

Как показано выше, размер пенсии, назначаемой лицам, проходившим военную службу (за исключением лиц, проходивших военную службу по призыву), зависит от денежного довольствия, получаемого военнослужащим. В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий, включаются:

- оклад по последней штатной воинской должности;
- оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения;
- процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

С 1 января 2012 г. при исчислении пенсий учитывается 54 % указанного денежного довольствия. Начиная с 1 января 2013 г. данное денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий, ежегодно увеличивается на не менее чем на 2 %, пока не достигнет 100 % его размера (по состоянию на 1 января 2023 г. этот размер составляет 85,47 %).

Указанные 54 % получили в среде военных пенсионеров неофициальное наименование «понижающий коэффициент». После 2013 г. этот коэффициент повышается регулярно (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

**Динамика роста «понижающего коэффициента»,
учитываемого при исчислении размеров военных пенсий
в 2013 – 2023 гг.**

№ п/п	Дата повышения	Размер коэффициента	Федеральный закон, которым установлено повышение
1	с 1.01.2015	62,12 %	от 01.12.2014 № 397-ФЗ
2	с 1.10.2015	66,78 %	
3	с 1.02.2016	69,45 %	от 14.12.2015 № 367-ФЗ
4	с 1.02.2017	72,23 %	от 19.12.2016 № 430-ФЗ
5	с 1.01.2018	72,23 %	от 05.12.2017 № 365-ФЗ
6	с 1.01.2019	72,23 %	от 11.12.2018 № 460-ФЗ
7	с 1.01.2020	73,68 %	от 02.12.2019 № 381-ФЗ
8	с 1.01.2021	73,68 %	от 08.12.2020 № 397-ФЗ
9	с 1.01.2022	74,0 %	от 06.12.2021 № 396-ФЗ
10	с 1.10.2022	85,47 %	
11	с 1.01.2023	85,47 %	от 05.12.2022 № 471-ФЗ

Право выбора пенсий. Согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» лицам, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору, за исключением следующих случаев:

а) супруги, военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), не вступившие в новый брак, а также родители указанных военно-

служащих имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца);

б) лица, уволенные с военной службы, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Лицам, потерявшим двух и более кормильцев, погибших при исполнении обязанностей военной службы (супруга и (или) детей) (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», устанавливается в связи со смертью (гибелью) одного из указанных кормильцев по выбору этих лиц.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Актуальность вопроса о социальной защите участников боевых действий. Во все времена предметом особой заботы государства являлись защитники Отечества и их семьи в период войн и вооруженных конфликтов. Именно в этот период неизмеримо возрастают опасность и риски, связанные с исполнением воинского долга, практически неизбежными являются гибель и ранения военнослужащих. Все это требует принятия дополнительных мер по установлению и реализации повышенных мер социальной защиты военнослужащих и их семей.

По сложившейся практике дополнительные меры социальной поддержки участников боевых действий и их семей предусматриваются законодательством еще в мирное время. Наличие таких норм в военно-социальном законодательстве играет весьма важную морально-психологическую роль, поскольку военнослужащие заблаговременно знают, на какие дополнительные меры социальной защиты они могут рассчитывать в случае направления для участия в войнах и в вооруженных конфликтах, в случае получения ранений, а их семьи – в случае гибели военнослужащих на поле боя.

Содержание статуса военнослужащего в особых условиях (военное время, военное положение, вооруженный конфликт, период мобилизации и др.) существенно изменяется: возникают дополнительные обязанности, связанные с необходимостью выполнять задачи по прямому предназначению в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья; дополнительные права по применению вооружения и военной техники, направленные на нанесение поражения противнику; повышенные меры юридической ответственности за выполнение возложенных на военнослужащих обязанностей, а также права на дополнительные меры социальной защиты, компенсирующие те неизмеримо возрастающие нагрузки, которые возникают в условиях боевых действий. Как установлено в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военно-социальное законодательство мирного времени. Таким образом, основы правового регулирования социальных гарантий участников боевых действий закладываются в мирное время. Анализ действующего российского военного законодательства показывает, что правовые нормы о дополнительных мерах социальной поддержки содержатся во многих нормативных документах. Эти нормы рассчитаны на их применение в случае возникновения соответствующих чрезвычайных обстоятельств: объявления состояния войны, введения военного положения, объявления мобилиза-

ции, участия в вооруженных конфликтах, проведения контртеррористических и миротворческих операций. Данные акты, принятые в мирное время, подразумевают их применение в период всех войн и вооруженных конфликтов, которые могут возникнуть в будущем, и распространяют свое действие на всех потенциальных участников этих мероприятий чрезвычайного характера.

К числу законодательных актов, принятых в мирное время и содержащих правовые нормы, рассчитанные на их применение в военное время и в условиях вооруженных конфликтов, относятся:

1) Федеральный закон «О статусе военнослужащих», в котором заложены правовые основы социальной защиты участников боевых действий и семей погибших военнослужащих, в том числе гарантии в сфере жилищного обеспечения, льготы и компенсационные выплаты по оплате жилья и коммунальных услуг, льготы по перевозкам и почтовым отправлениям, гарантии в сфере медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения и др.;

2) Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», который предусматривает условия и порядок назначения и выплаты пенсий по инвалидности гражданам, ставшим инвалидами вследствие участия в боевых действиях, а также пенсий по случаю потери кормильца семьям погибших военнослужащих (см. § 4 настоящей главы);

3) Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...», определяющий размеры и порядок производства военнослужащим страховых выплат в случае получения ими ранений, увечий, травм, контузий в условиях вооруженного конфликта, а также семьям погибших военнослужащих (см. § 3 настоящей главы);

4) Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», определяющий основы государственных гарантий по погребению погибших военнослужащих, а также по изготовлению и установлению надгробных памятников;

5) Закон Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»;

6) Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в котором заложены правовые основы для выплаты в повышенном размере денежного довольствия военнослужащим, участвующим в боевых действиях, а также единовременных пособий военнослужащим, получившим ранения при исполнении обязанностей военной службы в условиях вооруженного конфликта, и семьям погибших военнослужащих (см. § 3 настоящей главы);

7) Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-I «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», которым признаются особые заслуги перед государством и народом военнослужащих, получивших высший знак отличия, признается необходимость осуществления государством мер, гарантирующих их экономическое и социальное благополучие, устанавливается их статус и предоставляются соответствующие права и льготы¹;

8) Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», определяющий дополнительные меры социальной поддержки гражданам, которым вследствие участия в вооруженной защите Отечества присвоено звание ветерана боевых действий, а также семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга.

Дополнительные меры социальной защиты военнослужащих при вооруженных конфликтах. Вместе с тем, несмотря на то, что все войны и вооруженные конфликты имеют много общего, связанного с вооруженным противоборством, сопряженным с высочайшими рисками для жизни и здоровья военнослужащих, каждый такой конфликт имеет свою специфику, свой неповторимый колорит. Это неизбежно требует в каждом случае возникновения необходимости привлечения российских военнослужащих к участию в боевых действиях и установления мер социальной защиты в дополнение к тем, которые установлены в нормативных правовых актах мирного времени.

СССР и Российская Федерация имеют достаточно обширную практику нормативного правового регулирования дополнительных

¹ По данным Минобороны России на декабрь 2022 г., за период проведения специальной военной операции с 24 февраля 2022 г. звание Героя Российской Федерации получили более 120 человек (UPL: <https://ria.ru/20221221/nagrady-1840272056.html> (дата обращения: 17.01.2023).

мер социальной защиты участников боевых действий и их семей применительно к конкретным вооруженным конфликтам.

Так, для решения данных задач в отношении участников боевых действий в Афганистане (апрель 1978 г. – 15 февраля 1989 г.) было издано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. № 59-27 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям». Данным документом были установлены такие льготы для участников боевых действий, как зачет в выслугу лет для назначения пенсии одного месяца службы за три месяца; 50%-ная скидка со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а при его отсутствии – другими видами транспорта; право на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство; первоочередное обеспечение жилой площадью; внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения и преимущественное право на поступление в профессионально-технические учебные заведения и на курсы для обучения соответствующим профессиям; право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году; преимущественное право на обеспечение путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, а также на прием в садоводческие товарищества (кооперативы); иные социальные гарантии.

В период вооруженного противостояния на Северном Кавказе в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта (декабрь 1994 г. – декабрь 1996 г.), и контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона (с августа 1999 г.) было принято не менее двух десятков нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также ведомственных актов, устанавливающих меры социальной защиты участников указанных вооруженных конфликтов и их семей. Наиболее полным из данных документов является Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных ор-

ганов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ участники боевых действий на Северном Кавказе приобрели статус ветеранов боевых действий.

Спустя несколько лет, когда в августе 2008 г. Грузия осуществила агрессивные действия против российского миротворческого контингента в Южной Осетии и Российская Федерация была вынуждена организовать и провести операцию по принуждению Грузии к миру (8 – 22 августа 2008 г.), было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии». Чуть позже Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. № 311-ФЗ на всех участников данной операции был распространен статус ветеранов боевых действий.

Социальные гарантии участников специальной военной операции и их семей. Аналогичным образом складывается ситуация с социальным обеспечением участников специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, которую Российская Федерация проводит с 24 февраля 2022 г. Тех мер социальной поддержки участников боевых действий, которые предусмотрены перечисленными выше законодательными актами мирного времени, оказалось явно недостаточно для того, чтобы адекватно компенсировать те риски, которые несут участники вооруженного конфликта. Поэтому буквально через 10 дней после начала операции был издан Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, которым установлены единовременные выплаты военнослужащим, получившим ранения, в размере 3 млн. руб., семьям погибших военнослужащих – по 5 млн. руб. Важным решением явилось принятие Федерального закона от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ, в соответствии с которым участники специальной военной операции приобрели статус ветеранов боевых действий.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О ветеранах» ветеранам боевых действий предоставляются следующие меры социальной поддержки:

а) компенсация расходов на оплату жилых помещений в размере 50 %:

– платы за наем и (или) платы за содержание жилого помещения, включающей в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, исходя из занимаемой соответственно нанимателями либо собственниками общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади);

– взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, но не более 50 % указанного взноса, рассчитанного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт на один квадратный метр общей площади жилого помещения в месяц, установленного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, и занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади).

Меры социальной поддержки по оплате жилых помещений предоставляются лицам, проживающим в жилых помещениях независимо от вида жилищного фонда, а также членам семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающим;

б) первоочередная установка квартирного телефона;

в) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, первоочередное право на приобретение садовых земельных участков или огородных земельных участков;

г) сохранение права на получение медицинской помощи в медицинских организациях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в медицинских организациях (в том числе в госпиталях ветеранов войн);

д) обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями. В случае если ветеран боевых действий приобрел за собственный счет протез (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическое изделие, обеспечение которыми предусмотрено в установленном порядке, ему выплачивается компенсация;

е) использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году;

ж) преимущественное пользование всеми видами услуг организаций связи, организаций культуры и физкультурно-спортивных организаций, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта;

з) профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование за счет средств работодателя.

Кроме этого, военнослужащим – участникам специальной военной операции установлены другие льготы и социальные гарантии:

– *льготное исчисление выслуги лет на пенсию* из расчета 1 день участия в выполнении задач в условиях специальной военной операции за 2 дня (указы Президента Российской Федерации от 12 августа 2022 г. № 545 и от 31 декабря 2022 г. № 996);

– *льготы по получению образования*. Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 641-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», которым образовательным организациям предписано ежегодно устанавливать специальную квоту приема на обучение по образовательным программам бакалавриата и специалитета для участников специальной военной операции и их детей в размере не менее 10 % общего объема контрольных цифр приема за счет бюджетных ассигнований;

– *гарантии в сфере землепользования*. Распоряжением Президента Российской Федерации от 19 декабря 2022 г. № 412-рп органам государственной власти Московской области, Республики Крым и г. Севастополя рекомендовано принять законодательные акты, устанавливающие в соответствии с подп. 7 ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации случаи предоставления в собственность бесплатно военнослужащим, награжденным государственными наградами Российской Федерации за заслуги, проявленные в ходе участия в специальной военной операции, и являющимся ветеранами боевых действий, а также членам семей указанных военнослужащих, погибших (умерших) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими в ходе участия в специальной военной операции, земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности;

– *льготы в сфере почтовых отправлений.* Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнена нормами, согласно которым военнослужащие, участвующие в боевых действиях, и граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, имеют право на пересылку простых писем в маркированных почтовых конвертах за счет средств, предусмотренных на эти цели федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

В связи с проведенной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 частичной мобилизацией в Вооруженных Силах появилась новая категория военнослужащих – военнослужащие, призванные на военную службу по мобилизации. Данное обстоятельство потребовало принятия ряда мер нормотворческого характера, направленных на установление для данной категории гарантий защиты их прав.

В частности, для мобилизованных военнослужащих установлены:

– *гарантии в сфере трудовых отношений:* приостановление трудового договора на период службы по мобилизации с сохранением социально-трудовых гарантий, право на предоставление которых они получили до начала указанного периода; зачет периода приостановления действия трудового договора в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности; обязанность работодателя не позднее дня приостановления действия трудового договора выплатить работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора (федеральные законы от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ и от 19 декабря 2022 г. № 545-ФЗ);

– *гарантии в сфере кредитных обязательств.* Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ¹ заемщикам из числа военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, заключившим кредитный договор (договор займа) до дня призыва на военную службу по мобилизации или до дня начала участия в специальной во-

¹ Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

енной операции, а также членам их семей предоставлено право на так называемые кредитные каникулы, т. е. на приостановление исполнения заемщиком своих обязательств по возврату заемных средств на льготный период, включающий срок мобилизации и срок участия в специальной военной операции, увеличенный на 30 дней;

– *льготы в сфере пенсионного обеспечения*. Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ Федеральный закон «О страховых пенсиях» дополнен нормой, согласно которой при исчислении страхового стажа периоды участия граждан в специальной военной операции засчитываются в страховой стаж в двойном размере;

– *налоговые льготы*. Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ внесены изменения в ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми освобождаются от налогообложения: а) доходы в связи с прекращением обязательства по кредитному договору (договору займа) по основаниям, связанным с предоставлением так называемых кредитных каникул; б) доходы в виде денежных средств и (или) иного имущества, безвозмездно полученных лицами, призванными на военную службу по мобилизации или проходящими военную службу по контракту, и (или) налогоплательщиками, являющимися членами семей указанных лиц, при условии, что такие доходы связаны с прохождением военной службы по мобилизации указанных лиц и (или) с заключенными указанными лицами контрактами.

Пунктом 5 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления и организации вправе устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей. В соответствии с данной законодательной нормой практически в каждом субъекте Российской Федерации приняты региональные нормативные правовые акты, устанавливающие меры социальной поддержки мобилизованных военнослужащих и их семей. Эти меры включают дополнительные денежные выплаты, обеспечение детей на льготных основаниях местами в дошкольных учреждениях, путевками в организации отдыха, бесплатным питанием в школах, льготы в сфере оплаты жилищно-коммунальных услуг и т. п.

Глава 11

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ¹

§ 1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ

Понятие денежного довольствия и его структура. Денежное довольствие военнослужащих является одной из форм их материального обеспечения, составной частью финансового обеспечения войск, направленной на удовлетворение личных материальных потребностей военнослужащих, и осуществляется в виде регулярной выплаты им денег в размерах, установленных государством, в соответствии с выполняемыми служебными обязанностями². С экономической точки зрения денежное довольствие является денежным выражением части совокупного продукта, созданного в обществе и выделяемого из федерального бюджета на обеспечение жизнедеятельности, воспроизводства рабочей силы и удовлетворения материальных и духовных потребностей военнослужащих в соответствии с количеством и качеством воинского труда и особенностями военной службы.

По своей сути денежное довольствие является формой реализации конституционного права военнослужащих на получение вознаграждения за свой труд (ст. 37 Конституции Российской Федерации). Право на труд военнослужащие реализуют посредством прохождения военной службы (п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Право военнослужащих на получение вознаграждения за свой труд соответствует также требованиям ч. 3 ст. 23 Всеобщей

¹ См. подробнее: Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 9, авторы – Землин А.И., Тараненко В.В., Кудашкин А.В., Рымашевский В.Н., Фатеев К.В.). М., 2004. С. 263 – 298; Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 14, автор – Корякин В.М.). М., 2021. С. 288 – 324.

² Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 3. М., 1995. С. 55.

декларации прав человека, в которой провозглашается, что каждый имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за свой труд, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и членов его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

Основным законодательным актом, регулирующим вопросы денежного довольствия военнослужащих, является Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в котором констатируется, что денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Согласно указанному Закону денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, включает:

1) оклад месячного денежного содержания, состоящий из двух составных частей:

– месячный оклад в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию);

– месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности)¹;

2) ежемесячные и иные дополнительные выплаты.

Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат.

Единые размеры окладов по воинским званиям устанавливаются Правительством Российской Федерации. Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителей федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба².

¹ Каждой воинской должности соответствует определенный тарифный разряд. Всего действующая в настоящее время тарифная сетка включает 50 тарифных разрядов: 1 – 5-й разряды – солдаты, матросы, сержанты и старшины; 6 – 9-й разряды – прапорщики и мичманы; 10 – 50-й разряды – офицеры.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также дополнительные выплаты указанным военнослужащим и размеры этих дополнительных выплат устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителей федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹.

Размеры окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих устанавливаются руководителями федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, применительно к размерам окладов по типовым воинским должностям².

Дополнительные денежные выплаты. К числу дополнительных денежных выплат, предусмотренных для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, относятся:

1) *ежемесячная надбавка за выслугу лет* к окладу денежного содержания в следующих размерах:

- 10 % – при выслуге от 2 до 5 лет;
- 15 % – при выслуге от 5 до 10 лет;
- 20 % – при выслуге от 10 до 15 лет;
- 25 % – при выслуге от 15 до 20 лет;
- 30 % – при выслуге от 20 до 25 лет;
- 40 % – при выслуге 25 лет и более³;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2020 г. № 1014 «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву».

² См., например: приказ СК России от 22 ноября 2016 г. № 125 «Об установлении размеров окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту»; приказ МЧС России от 2 августа 2021 г. № 507 «О размерах окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, проходящих военную службу по контракту»; приказ Росгвардии от 8 сентября 2022 г. № 316 «Об установлении размеров окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, подлежащим замещению высшими офицерами, и размеров окладов по другим (нетиповым) должностям лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, подлежащим замещению высшим начальствующим составом».

³ Порядок исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет регулируется Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1074.

2) *ежемесячная надбавка за классную квалификацию* (квалификационную категорию, квалификационный класс) к окладу по воинской должности в следующих размерах:

- 5 % – за третий класс (категорию);
- 10 % – за второй класс (категорию);
- 20 % – за первый класс (категорию);
- 30 % – за класс мастера (категорию)¹;

3) *ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну*, в размере до 65 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ее размеры в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют документально подтвержденный доступ на законных основаниях, а также полномочия руководителей федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по установлению размеров ежемесячной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в отношении отдельных категорий военнослужащих, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, проходящих военную службу по контракту соответственно в указанных государственных органах, определены Президентом Российской Федерации (документ носит закрытый характер);

4) *ежемесячная надбавка за особые условия военной службы* в размере до 100 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих²;

5) *ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья* в мирное время, в размере до 100 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий выполнения за-

¹ Порядок присвоения, изменения и лишения классной квалификации определен Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1073 «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту».

дач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, соответствующими категориями военнослужащих¹;

б) *ежемесячная надбавка за особые достижения в службе* устанавливается в размере до 100 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются руководителями федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. В пределах бюджетных ассигнований, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, руководители федеральных государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба, имеют право устанавливать указанную ежемесячную надбавку в большем размере²;

г) *премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей* в размере до трех окладов денежного содержания в расчете на год³;

д) *материальная помощь* в размере не менее одного оклада денежного содержания⁴;

е) *коэффициенты* от 1,2 до 1,4, применяемые к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации. Размеры коэффициентов на соответствующих территориях установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1071;

¹ Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122.

² Приказ СК России от 5 декабря 2012 г. № 82 «Об утверждении Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и замещающим должности в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации»; приказ Генпрокуратуры России от 20 мая 2014 г. № 278 «Об утверждении Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим органов военной прокуратуры, проходящим военную службу по контракту»; приказ Росгвардии от 28 ноября 2020 г. № 472 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

³ Выплата премии регулируется Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993.

⁴ Материальная помощь оказывается в соответствии с Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993.

10) *коэффициенты и процентные надбавки*, применяемые к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях. Размеры коэффициентов и процентных надбавок и порядок их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих устанавливаются Правительством Российской Федерации¹. Размеры коэффициентов в зависимости от местности прохождения военной службы варьируются от 2,0 до 1,15, а процентной надбавки – от 30 до 100 %. При этом в состав денежного довольствия, на которое начисляются коэффициенты и процентные надбавки, входят:

- оклад по воинскому званию;
- оклад по воинской должности;
- ежемесячная надбавка за выслугу лет;
- ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- ежемесячная надбавка за особые условия военной службы.

Выплата денежного довольствия в различных случаях. В период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника)² ему выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях».

² *Нахождение в распоряжении* – это период прохождения военнослужащим военной службы не на воинской должности. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (п. 4 ст. 42) устанавливает следующие случаи прохождения военной службы не на воинских должностях: нахождение в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев; нахождение в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев; нахождение в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

лет. При возложении на военнослужащего в период нахождения его в распоряжении командира (начальника) временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую он не занимает, денежное довольствие указанному военнослужащему выплачивается в полном объеме по вакантной воинской должности, по которой на него возложено временное исполнение обязанностей.

Военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, со дня заключения под стражу выплата денежного довольствия приостанавливается. При вынесении военнослужащему оправдательного приговора или прекращения в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям ему выплачивается денежное довольствие в полном объеме за весь период содержания под стражей.

Военнослужащим, отстраненным от воинских должностей в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации либо по решению суда, денежное довольствие со дня, следующего за днем освобождения от воинских должностей, выплачивается в порядке, предусмотренном для военнослужащих, зачисленных в распоряжение.

Военнослужащим, осужденным за совершенное преступление к лишению свободы, ограничению свободы или лишению воинского звания, денежное довольствие выплачивается по день исключения из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы по соответствующему основанию.

Военнослужащим, осужденным к наказанию в виде ареста с содержанием на гауптвахте, за время отбывания ареста выплачивается:

– проходящим военную службу по контракту – оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду;

– проходящим военную службу по призыву – оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия указанным военнослужащим не выплачиваются.

Военнослужащим, осужденным к отбыванию наказания в дисциплинарных воинских частях, со дня вступления приговора в законную силу и до назначения на воинские должности по отбытии наказания или до увольнения с военной службы выплачивается:

1) проходящим военную службу по контракту – оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду;

2) проходящим военную службу по призыву – оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия указанным военнослужащим не выплачиваются.

В случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанного в приказе командира воинской части. Выплата денежного довольствия указанным военнослужащим возобновляется со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного на основании разбирательства, проведенного по факту самовольного оставления воинской части или места военной службы.

Отдельные выплаты военнослужащим. Кроме денежного довольствия, законодательством предусмотрены иные выплаты, не входящие в состав денежного довольствия и выплачиваемые при наличии соответствующих оснований и условий.

К числу таких отдельных выплат Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» относит:

а) *выплаты на командировочные расходы* военнослужащим, направляемым в служебные командировки. В число указанных выплат входят:

– возмещение суточных расходов, в пределах, не превышающих 300 руб. за каждый день нахождения в служебной командировке (Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 553);

– возмещение расходов по бронированию и найму жилого помещения в размере фактических затрат по следующим нормам: военнослужащим, имеющим воинские звания высших офицеров или занимающим должности, подлежащие замещению высшими офицерами, а также полковникам (капитанам 1 ранга) – не более стоимости двухкомнатного номера; остальным военнослужащим – не более стоимо-

сти однокомнатного (одноместного) номера (Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 553);

б) *выплаты в связи с переездом военнослужащих*, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность, зачислением в военную образовательную организацию профессионального образования, срок обучения в котором превышает один год, или в связи с передислокацией воинской части. Эти выплаты включают:

– подъемное пособие в размере одного оклада денежного содержания на военнослужащего и одной четвертой оклада денежного содержания на каждого члена семьи, переехавшего на новое место военной службы военнослужащего или в близлежащий от указанного места населенный пункт либо (из-за отсутствия жилого помещения) в другие населенные пункты;

– суточные в размере по 300 руб. за каждый день нахождения в пути на военнослужащего и каждого члена его семьи, переезжающих в связи с переводом военнослужащего на новое место военной службы;

в) *единовременное пособие в связи с увольнением с военной службы* в следующих размерах:

– военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет менее 20 лет, – в размере двух окладов денежного содержания;

– военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, – в размере семи окладов денежного содержания¹;

– военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, – в размере двух окладов по воинской должности, а указанным лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – в размере пяти окладов по воинской должности².

¹ Единовременное пособие не выплачивается военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, при увольнении с военной службы по основаниям, связанным с совершением преступлений и (или) дисциплинарных проступков, а также по иным так называемым «отрицательным» мотивам.

² Кроме увольнения в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы, в том числе условно, в связи с отчислением из военной образовательной организации за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться.

Фонд денежного довольствия. В целях обеспечения своевременности и полноты выплаты денежного довольствия военнослужащим и дополнительных денежных выплат в каждом государственном органе, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, формируется *фонд денежного довольствия военнослужащих*, который состоит из фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (в том числе суворовцев, нахимовцев, воспитанников воинских частей, кадетов).

При формировании фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сверх суммы средств, направляемых для выплаты окладов по воинской должности и воинскому званию, предусматриваются средства для следующих выплат (в расчете на год):

- ежемесячная надбавка за выслугу лет;
- ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- ежемесячная надбавка за особые условия военной службы;
- ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время;
- ежемесячная надбавка за особые достижения в службе;
- премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей;
- ежегодная материальная помощь.

При формировании фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, сверх суммы средств, направляемых для выплаты окладов по воинской должности, предусматриваются средства для следующих выплат (в расчете на год):

- ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- ежемесячная надбавка за особые условия военной службы;
- ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время.

Порядок выплаты денежного довольствия. Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим устанавливается нормативными актами руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти¹.

Денежное довольствие, причитающееся военнослужащему и своевременно не выплаченное или выплаченное в меньшем, чем следовало, размере, выплачивается за весь период, в течение которого военнослужащий имел право на него, но не более чем за три года, предшествовавшие обращению за получением денежного довольствия. Единовременные дополнительные выплаты выплачиваются, если обращение за получением последовало до истечения трех лет со дня возникновения права на них.

Военнослужащим, поступившим на военную службу по контракту, оклады по воинским званиям выплачиваются со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы, объявленного приказом соответствующего должностного лица. При присвоении военнослужащим очередных воинских званий оклады по присвоенным воинским званиям выплачиваются со дня присвоения этих званий в установленном порядке. Военнослужащим, лишенным воинских званий по приговору суда за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, оклады по воинским званиям выплачиваются до дня вступления в законную силу приговора суда о лишении воинского звания.

Оклады по воинским званиям военнослужащим подлежат выплате за весь период военной службы по день исключения из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, оклады по воинским должностям выплачиваются в размерах, установленных для тарифного разряда, установленного по занимаемой воинской должности.

¹ По данному вопросу изданы: приказ министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат»; приказ Росгвардии от 28 ноября 2020 г. № 472 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации»; приказ МЧС России от 8 декабря 2020 г. № 919 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих системы МЧС России, предоставления им отдельных выплат и денежных выплат гражданам, призванным на военные сборы, а также членам их семей».

Военнослужащим, поступившим на военную службу по контракту, оклады по воинским должностям выплачиваются со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы, объявленного приказом соответствующего должностного лица. При этом со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы и до дня вступления военнослужащих в исполнение обязанностей по воинским должностям, на которые они назначены в установленном порядке, им подлежат выплата оклады:

- солдатам, матросам, сержантам, старшинам, прапорщикам и мичманам – по 1-му тарифному разряду
- офицерам – по 10-му тарифному разряду.

Со дня вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям военнослужащим подлежат выплата оклады по занимаемым воинским должностям согласно тарифным разрядам, указанным в штатах воинских частей. При назначении военнослужащих на другие воинские должности оклады по новым воинским должностям выплачиваются со дня вступления в исполнение обязанностей по этим воинским должностям. До дня вступления в исполнение обязанностей по этим воинским должностям указанным военнослужащим выплачиваются оклады по ранее занимаемым воинским должностям.

Оклады по воинским должностям военнослужащим подлежат выплате за весь период военной службы по день исключения из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на которых в установленном порядке возложено временное исполнение обязанностей по вакантным воинским должностям, со дня вступления в исполнение обязанностей по этим воинским должностям и по день освобождения от их исполнения включительно, но не более предельного срока временного исполнения обязанностей по воинским должностям, которые военнослужащие не занимали, выплачиваются оклады по временно исполняемым воинским должностям. В таком же порядке выплачиваются оклады за периоды временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников). При этом указанным военнослужащим за периоды временного исполнения этих обязанностей выплачиваются месяч-

ные дополнительные выплаты, установленные по исполняемым воинским должностям.

Военнослужащим, на которых возложено временное исполнение обязанностей по невакантным воинским должностям, выплачиваются оклады по занимаемым штатным воинским должностям.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за период нахождения в установленных отпусках выплата денежного довольствия производится в полном размере, за исключением случаев, когда денежное довольствие не выплачивается:

а) за период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным званий Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации, – за время дополнительного отпуска, предоставленного в соответствии с законодательством о статусе Героев;

в) военнослужащим, зарегистрированным в установленном порядке кандидатами в депутаты, – за время дополнительного отпуска, предоставленного в установленном порядке;

г) другим военнослужащим, имеющим в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право на предоставление отпусков без сохранения заработной платы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежное довольствие выплачивается в полном объеме за период непрерывного нахождения на лечении в лечебных учреждениях и в отпуске по болезни. В общей сложности срок непрерывного нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на лечении в лечебных учреждениях и в отпуске по болезни не должен превышать четырех месяцев, кроме случаев, когда федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации предусмотрены более длительные сроки нахождения на лечении.

По истечении сроков непрерывного нахождения на излечении и в отпуске по болезни денежное довольствие военнослужащим выплачивается, если пребывание на излечении (в отпуске по болезни) продлено решением прямого начальника от командующего отдельной армией (флотилией), ему равного и выше – по ходатайствам ко-

мандиров воинских частей с приложением отношений военно-медицинских учреждений.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, освобожденным от исполнения должностных обязанностей в связи с уходом за больным членом семьи на основании больничного листа (справки) лечебного учреждения, денежное довольствие выплачивается в полном объеме за период освобождения от исполнения должностных обязанностей.

§ 2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ И ВЕЩЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие продовольственного обеспечения. Продовольственное обеспечение военнослужащих является видом материального обеспечения и представляет собой комплекс мероприятий по удовлетворению потребностей войск (сил флота) в продовольствии, фураже, технике и имуществе продовольственной службы, а также по организации питания личного состава по установленным нормам.

Основными мероприятиями продовольственного обеспечения являются:

а) разработка норм продовольственных пайков для личного состава;

б) исчисление потребности, истребование и распределение денежных средств, выделяемых на закупку продовольствия, техники и имущества, на выплату денежной компенсации и продовольственно-путевых денег взамен продовольственных пайков, на оперативно-производственные расходы продовольственных баз и складов, изготовление, ремонт техники продовольственной службы;

в) исчисление потребности, истребование объемов поставок, заготовки, хранения продовольствия, техники и имущества;

г) разработка организационно-мобилизационных мероприятий по продовольственной службе;

д) организация подготовки кадров продовольственной службы;

е) ведение учета и отчетности по продовольственной службе и контроль за ее хозяйственной деятельностью;

ж) планирование и обеспечение войск (сил) продовольствием, техникой и имуществом, а также организация изготовления и ремонта техники и имущества продовольственной службы;

з) организация питания личного состава и хлебопечения;

и) руководство деятельностью предприятий и учреждений продовольственной службы и подсобных хозяйств воинских частей¹.

Нормы продовольственного обеспечения военнослужащих определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время», а порядок данного вида материального обеспечения войск регулируется актами Минобороны России (иных федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба)².

¹ Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 7. М., 2003. С. 6.

² Приказ министра обороны Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 888 «Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время»; приказ ФСБ России от 23 января 2012 г. № 33 «Об утверждении Инструкции по продовольственному обеспечению военнослужащих органов федеральной службы безопасности и некоторых других категорий лиц, а также по обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных органов федеральной службы безопасности в мирное время»; приказ МЧС России от 29 апреля 2013 г. № 290 «Об утверждении категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в МЧС России, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, федеральных государственных гражданских служащих и работников МЧС России, имеющих право на продовольственное обеспечение в период несения дежурства, участия в полевых учениях, проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, нахождения в служебных командировках на территориях иностранных государств для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, норм и порядка их продовольственного обеспечения»; приказ Росгвардии от 15 ноября 2018 г. № 499 «Об утверждении Порядка продовольственного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, и некоторых других категорий лиц, а также организации их питания в стационарных условиях, в том числе с привлечением предприятий общественного питания, и в полевых условиях, рационов питания, рационов выживания, бортовых пайков, комплектов аварийного запаса, норм замены одних продуктов другими, а также Порядка и нормы обеспечения питанием обучающихся в кадетском училище войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ ФСО России от 20 октября 2021 г. № 160 «Об утверждении Перечня категорий граждан и организаций, имеющих право на обеспечение продовольствием, техникой, продукцией общехозяйственного назначения и имуществом продовольственной службы за плату из объемов закупок, произведенных Федеральной службой охраны Российской Федерации».

Формы продовольственного обеспечения. Продовольственное обеспечение военнослужащих осуществляется по установленным нормам в одной из следующих форм:

1) организация питания по месту военной службы – для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и отдельных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к числу которых относятся:

– военнослужащие летного состава, а также другие категории военнослужащих, обеспечиваемые продовольствием за счет государства по норме летного пайка;

– военнослужащие, проходящие военную службу на надводных и подводных кораблях и судах обеспечения, в управлениях и на базах соединений кораблей и судов обеспечения ВМФ и морских частях (подразделениях) и соединениях пограничных органов ФСБ России и войск национальной гвардии Российской Федерации, а также проходящие подготовку в учебных центрах ВМФ и в учебных центрах подготовки морских специалистов пограничных органов ФСБ России;

– военнослужащие, постоянно работающие на аэродромах, полигонах, технических и стартовых позициях по непосредственному обслуживанию летательных аппаратов и обеспечению их полетов;

– военнослужащие в период несения боевого дежурства (дежурства), участия в полевых учениях (маневрах) и в других случаях, когда по условиям службы, расквартирования или семейным обстоятельствам получение на руки положенных им продовольственных пайков затруднено и требуется организация им питания через столовые воинских частей;

– курсанты военных образовательных организаций профессионального образования;

– военнослужащие, находящиеся на излечении или обследовании в военно-медицинских (медицинских) подразделениях, частях и учреждениях;

– военнослужащие, командированные за границу для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов;

2) выдача продовольственного пайка по просьбе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в размере его сто-

имости в порядке, определенном Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946;

3) выплата продовольственно-путевых денег военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, на время нахождения в пути следования, в местах использования установленных законодательством Российской Федерации отпусков, а также на время нахождения в пунктах командировок, если в этих пунктах отсутствует организованное питание военнослужащих.

Организация питания военнослужащих. В воинских частях для обеспечения питанием (горячей пищей) военнослужащих, имеющих право на получение питания за счет государства, штатами предусматриваются соответствующие столовые (солдатские, матросские, курсантские, офицерские и др.). Питание личного состава кораблей (судов) ВМФ организуется через камбузы, столовые, кают-компании кораблей (судов), плавучих и береговых баз.

В исключительных случаях, когда по условиям прохождения военной службы (работы) и расквартирования не представляется возможным обеспечивать отдельные команды (подразделения) военнослужащих горячей пищей через столовые воинских частей, а создание новых столовых экономически нецелесообразно, разрешается организовывать питание этих лиц через столовые общественного питания на договорных началах по норме положенного им продовольственного пайка.

Питание военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, проживающих без семей, и холостяков, по их желанию, организуется через солдатские (матросские) столовые воинских частей в отдельно оборудованных помещениях (обеденных залах). Питание указанных военнослужащих может быть организовано и в самостоятельных столовых воинских частей. Самостоятельным столовым воинских частей, расположенным в отдаленных гарнизонах и не имеющим возможности приобретать продукты питания через торговую сеть, разрешается отпускать продовольствие для питающихся с продовольственных складов этих воинских частей за плату в установленном порядке. В целях улучшения и разнообразия питания по желанию питающихся могут приобретаться за их счет дополнительные продукты. Ассортимент и количество дополнительных продуктов обсуждаются на общем собрании питающихся в столовой.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, получающие продовольственные пайки в виде питания за счет государства, во время нахождения в отпуске при воинской части (по месту военной службы) могут обеспечиваться питанием через столовые (кают-компании) воинских частей по нормам положенного им продовольственного пайка.

Паек при трехразовом питании распределяется по энергетической ценности (калорийности): на завтрак – 30 – 35 %, на обед – 40 – 45 % и на ужин – 30–20 %. В зависимости от условий боевой подготовки и распорядка дня воинской части распределение пайка может быть изменено командиром воинской части.

Понятие вещевого обеспечения и его содержание. Вещевое обеспечение военнослужащих является видом материального обеспечения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов и включает в себя комплекс мероприятий по определению их потребности в имуществе и технических средствах вещевого обслуживания, снабжению таким имуществом и средствами, их разработке, заготовке, содержанию, использованию (носке (эксплуатации), расходу), модернизации, ремонту и утилизации (реализации), банно-прачечному обслуживанию, а также по осуществлению руководства деятельностью органов вещевого обслуживания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов по вопросам вещевого обеспечения указанных войск (сил).

Вещевое обеспечение включает:

1) снабжение обмундированием, обувью, бельем, постельными принадлежностями, предметами снаряжения, теплыми вещами, специальной одеждой, санитарно-хозяйственным и спортивным имуществом, палатками, материалами для пошива, ремонта и химической чистки, бумагой и книгами учета, музыкальными инструментами, знаменами, нагрудными знаками, техническими средствами ремонта и химической чистки вещевого имущества, а также предметами обозного имущества;

2) организацию и осуществление ремонта и химической чистки вещевого имущества;

3) создание и хранение запасов вещевого имущества;

4) финансирование и учет по вещевого обслуживания¹.

¹ Военная энциклопедия : в 8 т. М., 1994. С. 82.

Нормы обеспечения военнослужащих вещевым имуществом, а также порядок владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время», а порядок данного вида материального обеспечения войск регулируется ведомственными актами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба¹.

Под *вещевым имуществом* понимаются предметы военной формы одежды, знаки различия, белье, постельное белье и постельные принадлежности, специальное и санитарно-хозяйственное имущество, палатки, брезенты, мягкие контейнеры, спортивное и альпинистское имущество, ткани и материалы для изготовления вещевого имущества, расходные материалы.

Знаки различия – это знаки различия по воинским званиям военнослужащих Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, знаки различия по видам Вооруженных Сил, родам войск и службам, знаки различия по функциональному назначению и персонифицированные знаки различия.

Специальное имущество – это инвентарное имущество, предназначенное для защиты военнослужащих от неблагоприятных воздействий окружающей среды и обеспечения выполнения ими должностных и специальных обязанностей, кроме иного имущества, относящегося к вещевому имуществу.

Санитарно-хозяйственное имущество – это инвентарное имущество, предназначенное для обеспечения выполнения санитарно-эпидемиологических требований в военно-медицинских учреждениях, медицинских воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

Расходные материалы – мыло, мочалки и бумага туалетная.

¹ Приказ ФСБ России от 20 августа 2012 г. № 420 «Об утверждении Инструкции об организации вещевого обеспечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности в мирное время»; приказ министра обороны Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 500 «О вещевом обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации на мирное время»; приказ Росгвардии от 28 декабря 2021 г. № 484 «Об утверждении Порядка обеспечения вещевым имуществом в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Организация вещевого обеспечения. Вещевое имущество, за исключением расходных материалов, подразделяется на вещевое имущество личного пользования и инвентарное имущество.

Вещевым имуществом личного пользования являются предметы вещевого имущества, выдаваемые военнослужащим во владение и безвозмездное пользование до истечения срока носки.

Инвентарным имуществом являются предметы вещевого имущества, выдаваемые военнослужащим во владение и безвозмездное временное пользование.

Военнослужащие обеспечиваются вещевым имуществом личного пользования, инвентарным имуществом и расходными материалами в соответствии с нормами снабжения. Нормы снабжения военнослужащих вещевым имуществом определяют количество предметов, отпускаемых на одного человека, и сроки их носки (эксплуатации).

Сроком носки (эксплуатации) предмета вещевого имущества является установленный нормой снабжения период времени, в течение которого предмет вещевого имущества должен находиться в пользовании военнослужащего.

Первичная выдача вещевого имущества производится:

– военнослужащим – при присвоении им первого офицерского воинского звания или воинского звания прапорщика (мичмана) в воинской части, в которой они проходят военную службу, – со дня присвоения им указанных воинских званий;

– старшинам, сержантам и солдатам (матросам), курсантам – со дня зачисления их в списки личного состава воинской части.

Военнослужащим производится последующая выдача:

– предметов вещевого имущества личного пользования – по истечении срока носки ранее выданных таких предметов;

– предметов инвентарного имущества – по их фактическому износу, но не ранее истечения установленного для них срока носки (эксплуатации).

Вещевое имущество, за исключением расходных материалов, передается во владение и безвозмездное пользование военнослужащим с момента его получения.

Возврату подлежит:

а) вещевое имущество личного пользования, выданное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;

б) вещевое имущество личного пользования, срок носки которого не истек, выданное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случае их увольнения с военной службы по обстоятельствам, связанным с совершением правонарушений;

в) инвентарное имущество, за исключением отдельных предметов, предусмотренных нормами снабжения.

Вещевое имущество личного пользования военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, срок носки которого не истек, не пригодное к дальнейшему использованию по прямому назначению, возврату не подлежит.

Военнослужащие, которым передано во владение и безвозмездное пользование вещевое имущество, обязаны поддерживать его в исправном состоянии и принимать все меры по предотвращению его повреждения или утраты. Военнослужащие пользуются вещевым имуществом в соответствии с его функциональным назначением. Вещевое имущество личного пользования, выданное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, переходит в их собственность по окончании срока его носки.

Выданное вещевое имущество личного пользования, срок носки которого истечет после увольнения военнослужащего с военной службы по возрасту, по истечении срока контракта, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, в связи с переходом на службу в правоохранительные органы, в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта, по семейным обстоятельствам, переходит в собственность указанных военнослужащих после исключения их из списков личного состава воинской части.

В случае гибели (смерти) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, признания их безвестно отсутствующими или объявления умершими выданное им вещевое имущество личного пользования возврату не подлежит.

Положенное по нормам снабжения вещевое имущество личного пользования, не выданное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, либо не полученное ими в период времени, в течение которого оно должно было находиться во владении и безвозмездном пользовании, переходит в собственность этих военнослужащих с момента получения этого имущества.

Расходные материалы переходят в собственность военнослужащих с момента их получения.

Военнослужащие, причинившие по своей вине повреждение имуществу и техническим средствам вещевой службы, привлекаются к материальной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Под повреждением имущества и технических средств вещевой службы понимается изменение их качественного состояния, повлекшее невозможность дальнейшего использования по прямому назначению.

Военнослужащим при первичной и последующей выдаче предметы вещевого имущества личного пользования выдаются новыми.

В случае утраты или повреждения предметов вещевого имущества личного пользования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, не по их вине, этим военнослужащим выдаются новые одноименные предметы указанного имущества, предусмотренные для них нормами снабжения, без учета срока носки утраченных или поврежденных предметов указанного имущества.

В случае утраты или повреждения предметов инвентарного имущества, срок носки (эксплуатации) которых не истек, военнослужащим выдаются одноименные предметы инвентарного имущества, годные к использованию.

При выдаче военнослужащим отдельных предметов вещевого имущества учитывается местность, в которой они проходят военную службу.

Компенсация взамен вещевого имущества. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования денежной компенсации по перечням категорий военнослужащих. Порядок выплаты компенсации определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390, а размер компенсации – распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 1014-р.

Право на получение ежегодно денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества личного пользования, положенных по нормам снабжения вещевым имуществом военнослужащих в мирное время, имеют следующие категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в органе внешней разведки Минобороны России, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, СВР России, а также подразделениях специального назначения войск национальной гвардии, участвующих в обеспечении безопасности должностных лиц и отдельных граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

б) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, выполняющие задачи военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и убывающие в служебную командировку на срок не менее одного года;

в) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, направленные не на воинские должности без приостановления ими военной службы в организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства;

г) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, увольняемые с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «а» – «г» и «к» п. 1, подп. «а», «б» и «ж» п. 2, пп. 3 и 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более, – за неполученное вещевое имущество личного пользования, право на получение которого возникло в течение последних 12 месяцев на момент исключения из списков личного состава воинской части.

§ 3. ЖИЛИЩНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Понятие жилищного обеспечения и его формы. Жилищное обеспечение военнослужащих – это деятельность уполномоченных государственных органов по предоставлению жилых помещений по нормам и в порядке, предусмотренным законодательством. Под правом военнослужащего на жилищное обеспечение понимается юридическая возможность реализовать конституционное право на жилище в установленной законом форме. Жилищное обеспечение военнослужащих имеет целевым назначением как удовлетворение

жилищных потребностей лиц, нуждающихся в жилых помещениях, т. е. реализацию каждым военнослужащим субъективного права на жилище (функция социальной защиты), так и стимулирование военнослужащего к долгосрочному исполнению обязанностей военной службы (стимулирующая функция)¹.

Наличие надлежащего жилья свидетельствует о достойном жизненном уровне человека, провозглашенном Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11). Указанная норма имплементирована в Конституцию Российской Федерации, которой предусмотрено, что каждый имеет право на жилище. Малоимущим², иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными нормами (ст. 40 Конституции Российской Федерации). К иным категориям граждан, как правило, относятся граждане, нуждающиеся в социальной защите со стороны государства (жертвы техногенных катастроф, инвалиды и др.), и граждане, выполняющие социально значимые функции (государственные служащие, в том числе военнослужащие).

Военнослужащие относятся, таким образом, к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовую основу жилищного обеспечения военнослужащих составляют Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ), Федеральный закон «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», иные законодательные акты, а также довольно обширная совокупность подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственного уровня.

Указанными нормативными правовыми актами определены следующие формы жилищного обеспечения военнослужащих:

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 148.

² Согласно Жилищному кодексу Российской Федерации малоимущими граждан признают органы местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Установление порядка определения размера дохода и стоимости имущества в целях признания граждан малоимущими отнесено к компетенции субъекта Российской Федерации.

1) предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда:

- служебного жилого помещения;
- жилого помещения в общежитии;
- жилого помещения маневренного фонда;

2) предоставление арендованных жилых помещений;

3) предоставление жилого помещения по договору социального найма;

4) предоставление жилого помещения в собственность бесплатно;

5) выделение денежных средств из федерального бюджета на реализацию жилищных прав:

- выдача государственного жилищного сертификата (ГЖС), обеспеченного соответствующими денежными средствами;

- предоставление увольняемым военнослужащим субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилищная субсидия);

- предоставление гражданам, уволенным с военной службы, принятым до 1 января 2005 г. органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения;

- выделение денежных средств в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (НИС);

- выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Обеспечение служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и проживающие совместно с ними члены их семей, не обеспеченные жилыми помещениями в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, закрытых военных городках или близлежащих населенных пунктах, включаются федеральными органами исполнительной власти или федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, либо уполномоченными ими органом или учреждением в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях и обеспечиваются служебными

жилыми помещениями, жилыми помещениями в общежитиях. При этом указанным военнослужащим, прибывшим на новое место военной службы, и проживающим совместно с ними членам их семей служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы.

Не является основанием для отказа во включении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и проживающих совместно с ними членов их семей в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях:

– наличие у военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей в собственности жилых помещений, в том числе полученных по решению о предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно либо приобретенных за счет денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений;

– пользование военнослужащими и проживающими совместно с ними членами их семей жилыми помещениями по договорам социального найма;

– сохранение в соответствии с законодательством за военнослужащими и проживающими совместно с ними членами их семей на весь срок их военной службы права пользования жилыми помещениями по месту жительства до поступления на военную службу.

При этом указанные выше жилые помещения не должны находиться в населенных пунктах, в которых военнослужащие проходят военную службу, и закрытых военных городках.

Служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим в закрытых военных городках либо в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в закрытых военных городках и в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах с учетом обеспечения своевременного прибытия военнослужащего к месту прохождения военной службы.

Порядок включения военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях и порядок предоставления служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях определяются федеральным органом исполнительной власти или федеральным

государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹.

Жилыми помещениями в общежитиях обеспечиваются:

– сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту менее 10 лет, и проживающие совместно с ними члены их семей;

– военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, – на весь срок военной службы;

– курсанты военных образовательных организаций – на весь период обучения;

– военнослужащие, имеющие право на получение служебных жилых помещений, и совместно проживающие с ними члены их семей – до получения ими служебных жилых помещений.

Вне очереди служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях или арендованные жилые помещения предоставляются:

– командирам (начальникам, руководителям) воинских частей (организаций, учреждений, органов), а также руководителям (начальникам) центральных органов военного управления и структур-

¹ По данному вопросу приняты и действуют ведомственные правовые акты: приказ Росгвардии от 3 августа 2022 г. № 242 «Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений специализированного жилищного фонда»; приказ ФСО России от 28 сентября 2022 г. № 127 «Об утверждении Порядка включения военнослужащих органов государственной охраны и проживающих совместно с ними членов их семей в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях и предоставления им служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях и Порядка исключения военнослужащих органов государственной охраны и членов их семей из списков нуждающихся в специализированных жилых помещениях и освобождения ими служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях»; приказ ГУСП от 25 октября 2022 г. № 165 «Об утверждении Положения об обеспечении военнослужащих Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации служебными жилыми помещениями, жилыми помещениями в общежитиях»; приказ МЧС России от 31 октября 2022 г. № 1100 «Об организации деятельности по признанию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в спасательных воинских формированиях МЧС России, и (или) членов их семей нуждающимися в жилых помещениях и предоставлению им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, а также жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма»; приказ министра обороны Российской Федерации от 29 ноября 2022 г. № 715 «Об утверждении Порядка включения военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и проживающих совместно с ними членов их семей в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях и исключения из них, а также предоставления указанным лицам служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях и освобождения ими таких жилых помещений».

ных подразделений центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба;

– военнослужащим, удостоенным звания Героя Российской Федерации;

– военнослужащим, имеющим трех и более детей, проживающих совместно с ними;

– военнослужащим, относящимся к иным категориям граждан, которым в соответствии с другими федеральными законами жилые помещения предоставляются вне очереди.

Предоставление арендованных жилых помещений. В случае невозможности предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях или ином специализированном жилищном фонде воинские части (органы военного управления, организации) арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей.

Арендованные жилые помещения предоставляются площадью не менее норм предоставления площади жилого помещения, предусмотренных законодательством. При отсутствии арендованных жилых помещений, соответствующих нормам предоставления площади жилого помещения, с письменного согласия военнослужащих им могут быть предоставлены арендованные жилые помещения общей площадью менее норм предоставления площади жилого помещения.

С военнослужащими и проживающими совместно с ними членами их семей, которым предоставляются арендованные жилые помещения, заключается договор найма жилого помещения по форме и в порядке, которые определяются федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹.

¹ Приказ ФСО России от 28 сентября 2022 г. № 129 «Об утверждении Порядка заключения договоров найма арендованных жилых помещений с военнослужащими органов государственной охраны и проживающими совместно с ними членами их семей, включенными в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях»; приказ ГУСП от 25 октября 2022 г. № 166 «Об утверждении формы договора найма арендованного жилого помещения, предоставляемого военнослужащим Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации и проживающим совместно с ними членам их семей, а также порядка его заключения»; приказ ФСБ России от 24 ноября 2022 г. № 572 «Об утверждении формы договора найма жилого

Предоставление жилых помещений по договорам социально-го найма и в собственность бесплатно. Жилые помещения по договорам социального найма предоставляются признанным нуждающимися в получении жилых помещений:

1) военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных организаций), и совместно проживающим с ними членам их семей;

2) военнослужащим, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более и совместно проживающим с ними членам их семей (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения);

3) гражданам, уволенным с военной службы до 1 января 2005 г., и совместно проживающим с ними членам их семей, состоящим на учете нуждающихся в получении жилых помещений в органах местного самоуправления по избранному месту жительства;

4) гражданам, уволенным с военной службы после 1 января 2005 г., и совместно проживающим с ними членам их семей, состоящим на учете нуждающихся в получении жилых помещений в Минобороны России.

Перечисленным выше военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, по их желанию вместо получения жилых помещений по договору социального найма предоставляются жилые помещения в собственность бесплатно.

Обязательным условием предоставления жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно является признание военнослужащих и их семей нуждающимися в получении жилых помещений. В этих целях Постановлением Правительст-

помещения, арендованного органами федеральной службы безопасности, предоставляемого военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в органах федеральной службы безопасности, и проживающим совместно с ними членам их семей, и порядка его заключения»; приказ министра обороны Российской Федерации от 29 ноября 2022 г. № 710 «Об утверждении формы и Порядка заключения договора найма жилого помещения с военнослужащими – гражданами Российской Федерации, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и проживающими совместно с ними членами их семей, которым предоставляются арендованные жилые помещения».

ва Российской Федерации от 30 октября 2020 г. № 1768 утверждены Правила признания военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях. Этим же постановлением утверждены форма выписки из решения о предоставлении жилого помещения, находящегося в федеральной собственности, в собственность бесплатно и форма акта приема-передачи жилого помещения. В каждом военном ведомстве изданы соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно¹.

Нормы предоставления жилых помещений. Согласно ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления жилых помещений по договорам социального найма, в собственность бесплатно, а также служебных жилых помещений составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. При предоставлении жилого помещения одиноко проживающему военнослужащему-гражданину или гражданину, уволенному с военной службы, норма предоставления может быть увеличена, но не более чем в два раза. Исходя из конструктивных особенностей жилого дома, в котором находится жилое помещение, предоставляемое военнослужащему-гражданину или гражданину, уволенному с военной службы, общая площадь жилого помещения может быть превышена, но не более чем на 9 квадратных метров на семью.

Жилые помещения в общежитиях или ином специализированном жилищном фонде предоставляются военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей из расчета не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека.

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений»; приказ министра обороны Российской Федерации от 25 января 2016 г. № 20 «Об организации деятельности по предоставлению военнослужащим – гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно»; приказ СК России от 2 февраля 2017 г. № 22 «Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма»; приказ Росгвардии от 28 сентября 2018 г. № 431 «Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма»; приказ ФСО России от 15 апреля 2021 г. № 68 «Об организации деятельности по признанию военнослужащих органов государственной охраны и (или) членов их семей нуждающимися в жилых помещениях и предоставлению жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма».

При определении общей площади жилого помещения, за исключением жилых помещений в общежитиях, учитывается право отдельных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров имеют:

а) военнослужащие в воинском звании полковника, ему равном и выше;

б) граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие такие же воинские звания;

в) командиры воинских частей;

г) военнослужащие, имеющие почетное звание Российской Федерации;

д) военнослужащие – преподаватели военных образовательных организаций;

е) военнослужащие – научные работники, имеющие ученую степень и (или) ученое звание.

В случае когда военнослужащий и гражданин, уволенный с военной службы, имеет право на дополнительную общую площадь жилого помещения по нескольким основаниям, то данная гарантия применяется только по одному основанию.

Денежные формы жилищного обеспечения. Право на *жилищное обеспечение за счет ГЖС* имеют военнослужащие (за исключением участников НИС), признанные в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях:

– подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;

– подлежащие увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам, указанным в подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Социальная выплата, удостоверяемая ГЖС, предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения, определяемом исходя из следующего:

1) норматива общей площади жилого помещения, установленного для семей разной численности;

2) норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого один раз в полугодие Минстроем России¹.

Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера социальной выплаты по ГЖС устанавливается в следующем размере:

– 33 квадратных метра – для одиноко проживающего гражданина;

– 42 квадратных метра – на семью из двух человек;

– по 18 квадратных метров на каждого члена семьи при численности семьи три человека и более.

Право на *предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения* имеют граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Размер этой денежной выплаты определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определяемого Правительством Российской Федерации, и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по соответствующему субъекту Российской Федерации, определяемой Минстроем России ежеквартально².

Следует отметить, что в отличие от рассмотренной выше социальной выплаты, предоставляемой по ГЖС, которая для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, определяется

¹ Например, приказом Минстроя России от 22 декабря 2022 г. № 1111/пр норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2023 г. установлен в размере 88 737 руб.

² Например, приказом Минстроя России от 22 декабря 2022 г. № 1111/пр норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по г. Москве на первый квартал 2023 г. установлен в размере 169 679 руб.

исходя из стоимости 1 квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации (с применением коэффициента для отдельных регионов России), размер единовременной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения превосходит ее, поскольку рассчитывается исходя из средней рыночной стоимости 1 квадратного метра жилья по соответствующему субъекту Российской Федерации, что делает данный способ жилищного обеспечения более привлекательным, чем ГЖС.

С 1 января 2014 г. вступила в действие новая форма жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, – *предоставление денежной субсидии на приобретение или строительство жилого помещения (жилищной субсидии)*. Данная форма жилищного обеспечения введена как альтернатива жилищного обеспечения по договору социального найма или в собственность бесплатно. Вместе с тем, в п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрены случаи, когда жилищная субсидия может быть предоставлена без согласия указанных граждан:

1) в случае отказа указанных лиц от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации;

2) в случае изъявления указанными лицами желания изменить ранее избранное место жительства после увольнения с военной службы.

Расчет жилищной субсидии осуществляется исходя из следующего:

а) норматива общей площади жилого помещения:

– 33 квадратных метра общей площади жилого помещения – на одиноко проживающего военнослужащего;

– 42 квадратных метра общей площади жилого помещения – на семью из двух человек;

– 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи – на семью из трех и более человек¹;

б) норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого Мин-

¹ Норматив общей площади жилого помещения увеличивается на 15 квадратных метров при наличии у военнослужащего права на дополнительную площадь жилого помещения, предусмотренного п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

строем России (как уже было отмечено выше, на первое полугодие 2023 г. он составляет 88 737 руб.);

в) поправочного коэффициента с учетом общей продолжительности военной службы:

– от 10 лет до 16 лет военной службы – 1,85;

– от 16 лет до 20 лет военной службы – 2,25;

– от 20 лет до 21 года военной службы – 2,375;

– начиная с 2021 г. поправочный коэффициент (2,45) увеличивается на 0,075 за каждый год военной службы более 21 года – до 2,75 включительно;

– членам семей погибших (умерших) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, поправочный коэффициент увеличивается до 2,75;

– военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 лет до 20 лет, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, поправочный коэффициент увеличивается до 2,375.

С 2005 г. действует *накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения* военнослужащих. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» к участникам НИС относятся следующие военнослужащие:

1) лица, окончившие военные образовательные организации и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г.;

2) офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г.;

3) прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г.;

4) сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками накопительно-ипотечной системы;

5) лица, окончившие военные образовательные организации профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками, изъявив такое желание;

6) лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г.;

7) военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет;

8) военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет.

Реализация права на жилище участниками НИС осуществляется посредством:

1) формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах¹ участников и последующего использования этих накоплений. Накопления для жилищного обеспечения представляют собой совокупность средств, включающих в себя:

– накопительные взносы², поступившие в Минобороны России и не переданные в доверительное управление управляющим компаниям;

– средства, переданные в доверительное управление управляющим компаниям Минобороны России, включая доходы от инвестирования указанных средств;

– средства, поступившие в Минобороны России от управляющих компаний или по иным предусмотренным законом основаниям, но

¹ *Именной накопительный счет участника* – форма аналитического учета, включающая в себя совокупность сведений о накопительных взносах, поступающих из федерального бюджета, о доходе от инвестирования этих средств, о задолженности и об обеспеченных залогом обязательствах участника НИС перед Минобороны России, а также сведения об участнике.

² *Накопительный взнос* – денежные средства, выделяемые из федерального бюджета и учитываемые на именованном накопительном счете участника.

не направленные на целевое использование накоплений для жилищного обеспечения участниками;

2) предоставления целевого жилищного займа, под которым понимаются денежные средства, предоставляемые участнику НИС на возвратной и безвозмездной или возвратной возмездной основе;

3) выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник НИС в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет (без учета дохода от инвестирования).

Размер накопительного взноса на одного участника НИС устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на год внесения накопительного взноса в размере не менее чем накопительный взнос, полученный путем индексации фактически начисленного и перечисленного накопительного взноса предыдущего года с учетом уровня инфляции, предусмотренного прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на очередной год.

Размеры накопительного взноса за все годы функционирования НИС представлены в таблице, приведенной ниже.

Т а б л и ц а

**Размеры накопительного взноса на одного участника НИС
за 2005 – 2023 гг.**

Год	Размер взноса (в руб.)
2005	37 000
2006	40 600
2007	82 800
2008	89 900
2009	168 000
2010	175 600
2011	189 800
2012	205 200
2013	222 000
2014	233 100

2015	245 880
2016	245 880
2017	260 141
2018	268 465,6
2019	280 009,7
2020	288 410
2021	299 081,02
2022	311 044,5
2023	349 614,0

В случае невозможности предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях или ином специализированном жилищном фонде воинские части (органы военного управления, организации) *арендуют жилые помещения* для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей. По желанию указанных военнослужащих им ежемесячно выплачивается *денежная компенсация за наем (поднаем)* жилых помещений в порядке и размерах, которые определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909¹.

§ 4. МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ТОРГОВО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Право на медицинское обеспечение и его содержание. Право человека на охрану здоровья – общепризнанная норма международного права, закрепленная как во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25), так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 12). «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» – гласит Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 41). Наряду с международно-правовыми актами и Конституцией, основополагающую роль в законодательном регулировании вопросов охраны здоровья играет Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны

¹ Порядок выплаты данной компенсации рассмотрен в § 2 гл. 10 настоящего издания.

здоровья граждан в Российской Федерации», в котором имеется ст. 25, закрепляющая право на охрану здоровья военнослужащих, а также граждан, подлежащих призыву на военную службу, и граждан, поступающих на военную службу по контракту.

Охрана здоровья военнослужащих – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление их физического и психического здоровья, поддержание их активной физической формы, предоставление им медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Законодательную основу права военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь составляют нормы ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти.

Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих является обязанностью командиров. На них возлагается обеспечение требований безопасности при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и в организациях федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих либо по месту прохождения военных сборов гражданами, призванными на военные сборы, военно-медицинских органи-

заций и (или) при отсутствии в них отделений соответствующего профиля, специалистов или специального медицинского оборудования, а также в экстренных или неотложных случаях военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на получение медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.

Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, возмещаются в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Порядок обеспечения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями в фармацевтических организациях при отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих либо по месту прохождения военных сборов гражданами, призванными на военные сборы, военно-медицинских организаций установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 282.

Военнослужащие не реже одного раза в год проходят медицинские осмотры, диспансеризацию, которая представляет собой научно обоснованную систему профилактических и лечебно-диагностических мероприятий, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья человека. Порядок проведения медицинских осмотров и диспансеризации определяется ведомственными нормативными актами¹.

¹ Приказ Росгвардии от 23 мая 2021 г. № 142 «О прохождении медицинских осмотров и диспансеризации военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ министра обороны Российской Федерации от 20 мая 2021 г. № 285 «Об установлении Порядка прохождения военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации медицинских осмотров и диспансеризации»; приказ МЧС России от 28 мая 2021 г. № 346 «Об утверждении Порядка прохождения медицинских осмотров и диспансеризации военнослужащими спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»; приказ СК России от 23 июня 2021 г. № 97 «Об утверждении Порядка прохождения медицинских осмотров и диспансеризации военнослужащими военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

Диспансеризация включает:

- медицинский контроль за состоянием здоровья личного состава;
- активное раннее выявление заболеваний;
- изучение условий военной службы и выявление факторов, отрицательно влияющих на состояние здоровья человека;
- разработку мероприятий, направленных на оздоровление условий военной службы и быта личного состава, и контроль за их осуществлением;
- проведение комплекса плановых лечебно-профилактических мероприятий;
- систематический анализ состояния здоровья личного состава, качества и эффективности диспансеризации, разработку и осуществление мероприятий по ее совершенствованию.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, если иное не предусмотрено федеральным законом, не реже одного раза в год проходят химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Медицинский контроль за состоянием здоровья военнослужащих осуществляется путем проведения: углубленного медицинского обследования военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, прибывших в воинскую часть; углубленных и контрольных медицинских обследований военнослужащих; медицинских осмотров военнослужащих; ежедневного медицинского наблюдения за личным составом в процессе боевой подготовки и в быту; диспансерного динамического наблюдения за военнослужащими.

Углубленное медицинское обследование военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также курсантов военных образовательных организаций проводится один раз в год, в период наименьшей интенсивности боевой подготовки, как правило, в IV квартале каждого года.

В процессе углубленного медицинского обследования, ежедневного медицинского наблюдения, амбулаторного и стационарного лечения выявляются военнослужащие, подлежащие диспансерному динамическому наблюдению.

Военнослужащие, имеющие признаки психического расстройства, направляются на психиатрическое обследование и психиатриче-

ское освидетельствование в амбулаторных условиях или стационарных условиях в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» с последующим медицинским освидетельствованием военно-врачебной комиссией для определения категории годности к военной службе (годности к службе по военно-учетной специальности, специальности в соответствии с занимаемой должностью).

Военнослужащие имеют право на освобождение от исполнения ими обязанностей военной службы в день сдачи крови или ее компонентов, а также право на дополнительный день отдыха после каждого дня сдачи крови или ее компонентов.

Члены семей военнослужащих имеют право на медицинскую помощь в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях с другими гражданами.

Члены семей офицеров (супруг, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на их иждивении и проживающие совместно с офицерами, имеют право на медицинскую помощь в военно-медицинских организациях в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911. При лечении в амбулаторных условиях лекарственные препараты для медицинского применения им отпускаются за плату по розничным ценам, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации плата не взимается.

Изготовление и ремонт зубных протезов членам семей офицеров в военно-медицинских организациях осуществляются на тех же условиях, что и другим гражданам, в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения, если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Право на санаторно-курортное лечение. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением курсантов

военных образовательных организаций), и члены семей военнослужащих-граждан имеют право на санаторно-курортное лечение и организованный отдых в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, за плату в размере полной стоимости путевки, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Стоимость путевки устанавливается указанными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами¹. Указанным военнослужащим и членам их семей при направлении в санатории на медицинскую реабилитацию после лечения в стационарных условиях в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии дополнительно предоставляются бесплатные путевки.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением курсантов военных образовательных организаций), получившие увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении ими обязанностей военной службы, после лечения в стационарных условиях имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации Минобороны России (иного федерального органа исполнительной власти и федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба).

Права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей, связанные с оказанием медицинской помощи в военно-медицинских организациях, распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333 «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации»; приказ ФСБ России от 22 ноября 2012 г. № 589 «Об утверждении Инструкции об организации санаторно-курортного обеспечения в органах федеральной службы безопасности».

военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более. При этом указанные граждане оплачивают путевки на санаторно-курортное лечение или организованный отдых в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в размере 25 %, а члены их семей – 50 % стоимости путевки, установленной указанными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами.

Гарантии медицинского обеспечения отдельных категорий граждан. Военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, – участники войны имеют преимущественное право на получение медицинской помощи и санаторно-курортное лечение.

Граждане, уволенные с военной службы, имеют право на медицинскую помощь в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Граждане, уволенные с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, члены семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также граждане, уволенные с военной службы вследствие отдельных заболеваний, полученных в период прохождения военной службы, могут приниматься на обследование и лечение в военно-медицинские организации в порядке, определяемом Минобороны России (иным федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба)¹, без ущерба для граждан, пользующихся

¹ По данному вопросу действуют ведомственные нормативные правовые акты: приказ министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20; приказ ФСБ России от 19 мая 2017 г. № 271; приказ Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444; приказ ГУСП от 17 января 2019 г. № 6; приказ министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 260; приказ МЧС России от 15 октября 2020 г. № 769.

правом на получение медицинской помощи, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, и курсанты военных образовательных организаций обеспечиваются бесплатным санаторно-курортным лечением в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. Указанным военнослужащим при убытии в отпуск по болезни в качестве дотации на лечение производится выплата в размере 400 руб.

Курсанты военных образовательных организаций, обучающиеся общеобразовательных организаций с дополнительной образовательной программой, имеющей целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, оплачивают не более 30 % стоимости путевки на военные туристские базы.

Порядок финансирования расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, проведением медико-психологической реабилитации, обеспечением санаторно-курортного лечения и отдыха на льготных условиях, оплатой стоимости путевок и выплатой компенсаций военнослужащим и другим гражданам определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093.

Взаиморасчеты за оказание медицинской помощи военнослужащим между военно-медицинскими организациями Минобороны России, иными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Торгово-бытовое обслуживание военнослужащих. Оно представляет собой комплекс мероприятий по организации продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг в целях удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд военнослужащих, лиц гражданского персонала, членов их семей, а также граждан, проживающих на территориях закрытых военных городков и закрытых административно-территориальных образований, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, и создания условий для обеспечения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил.

Торгово-бытовое обслуживание включает:

- изучение спроса потребителей и организацию на его основе закупок промышленных и продовольственных товаров, продуктов питания в необходимом ассортименте и количестве;

- производство товаров военного ассортимента по номенклатуре, утверждаемой Минобороны России;

- продажу промышленных и продовольственных товаров, товаров военного ассортимента, продуктов питания, выполнение работ и оказание бытовых услуг;

- оказание услуг общественного питания.

Торгово-бытовое обслуживание осуществляется государственными унитарными предприятиями военной торговли, основанными на праве оперативного управления (федеральными казенными предприятиями), в стационарных условиях, на полевых учениях и маневрах.

Расположенные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации за свой счет:

- предоставляют обеспечивающим их подразделениям предприятий единой системы военной торговли авиационный и иные виды транспорта, торговые, производственные, складские и служебные помещения независимо от места дислокации, коммунальные услуги, электроэнергию, мебель, торговое, технологическое, холодильное и другое оборудование;

- производят ремонт помещений и оборудования;

- осуществляют контроль за состоянием осветительных и силовых электрических сетей и систем отопления, водоснабжения и канализации;

- осуществляют охрану торгово-бытовых предприятий на территориях военных городков, лагерей, на учениях и маневрах.

Аналогичные услуги оказываются подразделениям предприятий единой системы военной торговли при торгово-бытовом обслуживании малочисленных воинских частей и подразделений (пограничных застав, постов противовоздушной обороны и др.), а также при выездах на учения и маневры.

Подразделениям предприятий единой системы военной торговли, обеспечивающим общественное питание, указанные услуги предоставляются независимо от места их дислокации.

Распорядок работы торгово-бытовых предприятий согласовывается с командиром воинской части и устанавливается начальником военторга применительно к условиям службы в обслуживаемой воинской части и с учетом трудового законодательства.

На предприятиях военной торговли осуществляется торговля товарами военного ассортимента. Под товарами военного ассортимента понимаются предметы формы одежды, обуви, снаряжения и знаки различия военнослужащих. Торговля товарами военного ассортимента организуется:

- в специализированных отделах (секциях) окружных, флотских и гарнизонных универмагов и магазинов «Промышленные товары»;
- в войсковых магазинах;
- в солдатских, матросских и курсантских чайных в отдельно отведенном месте;
- в автолавках, плавмагазинах.

Отделы и витрины по торговле указанными товарами организуются также на комбинатах бытового обслуживания, в военных ателье, магазинах и киосках «Военная книга».

§ 5. ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Участие военнослужащих в вооруженных конфликтах, выполнение задач в военное время, в условиях военного положения и иных ситуациях чрезвычайного характера предъявляет к ним повышенные требования, требующие соответствующей компенсации различными способами и средствами, в том числе предоставлением дополнительных мер материального обеспечения. В соответствующих дополнительных мерах материального обеспечения нуждаются и семьи военнослужащих, погибших при выполнении указанных задач.

Денежное довольствие и дополнительные денежные выплаты участникам боевых действий. В соответствии с ч. 23 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операци-

ях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации, устанавливаются *повышающие коэффициенты или надбавки к денежному довольствию*. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1071 для таких военнослужащих установлен повышающий коэффициент в размере 1,5.

Согласно Правилам, утвержденным указанным постановлением, повышающий коэффициент применяется к размерам денежного довольствия военнослужащих, исчисленным в установленном порядке, при этом не образуется новых размеров окладов военнослужащих, применяемых при определении размера их денежного довольствия для исчисления пенсии.

Выплата денежного довольствия с применением коэффициента 1,5 производится военнослужащим, выполняющим задачи при вооруженных конфликтах, за время фактического выполнения ими задач в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее отмены решения об отнесении местности к зоне вооруженного конфликта). Периоды (время) фактического выполнения военнослужащими задач при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров (начальников) воинских частей, подразделений и органов, привлекаемых к выполнению задач в указанных условиях.

Денежное довольствие военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, командированным из районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, а также из других местностей с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностей, из высокогорных районов, пустынных и безводных местностей, для выполнения задач при вооруженных конфликтах, выплачивается с учетом коэффициентов (районных, за военную службу в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях) и процентных надбавок за военную службу в соответствующих районах и местностях, установленных для военнослужащих нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В каждом конкретном случае вооруженного конфликта могут устанавливаться дополнительные денежные выплаты военнослужащим. Так, в рамках специальной военной операции, которую Россия

осуществляет с 24 февраля 2022 г., Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 установлена *единовременная выплата* в размере 195 000 руб. Право на данную выплату имеют военнослужащие, призванные на военную службу по мобилизации, и военнослужащие, заключившие в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы сроком на один год и более. Порядок осуществления данной выплаты установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 2278.

В случае получения участниками боевых действий ранений им производятся соответствующие *страховое обеспечение*, а также *единовременные выплаты*¹. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 военнослужащим, получившим ранения в ходе специальной военной операции, выплачивается *единовременное пособие* в размере 3 млн руб.

С учетом того что в соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» выполнение задач в условиях вооруженных конфликтов отнесено к мероприятиям, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, к числу денежных выплат, причитающихся участникам боевых действий, относится также *денежная компенсация* вместо предоставления дополнительных суток отдыха за участие в данных мероприятиях.

Выплата указанной денежной компенсации производится по просьбе военнослужащих одновременно с выплатой денежного довольствия за месяц, следующий за месяцем окончания мероприятий, на основании:

– приказов командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп о привлечении военнослужащих к выполнению задач в местности, которая отнесена в соответствии с законодательством Российской Федерации к зоне вооруженного конфликта, с указанием периодов (времени) фактического выполнения военнослужащими задач в указанных условиях;

– приказов командиров воинских частей (руководителей организаций) о выплате военнослужащим денежной компенсации с указанием количества дополнительных суток отдыха, за которые

¹ Более подробно об указанных выплатах см. § 3 гл. 10 настоящего издания.

выплачивается денежная компенсация, и ее суммы, издаваемых на основании рапортов военнослужащих.

Размер денежной компенсации исчисляется путем деления суммы оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, установленных военнослужащим на день издания приказов о выплате указанной компенсации, на 30 и умножения на количество компенсируемых дополнительных суток отдыха¹.

Денежные выплаты семьям военнослужащих. Согласно п. 8 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, пропавшими без вести, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах сохраняются материальное и иные виды обеспечения, которые выплачиваются (выдаются) супругам или другим членам семей военнослужащих, проживающим совместно с ними, до полного выяснения обстоятельств захвата в плен или в качестве заложников, интернирования военнослужащих или их освобождения либо до признания их в установленном законом порядке безвестно отсутствующими или объявления умершими.

В целях реализации данной законодательной нормы Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524 утверждены Правила выплаты супруге (супругу) или другим членам семьи денежного довольствия военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральных странах либо безвестно отсутствующих. Согласно данным Правилам семьям указанных военнослужащих ежемесячно выплачивается денежное довольствие, в том числе месячные и иные дополнительные выплаты, в размерах, причитающихся военнослужащему ко дню захвата в плен или в качестве заложника, интернирования в нейтральных странах либо безвестного отсутствия.

Денежное довольствие подлежит выплате супруге (супругу), а при ее (его) отсутствии – проживающим совместно с ним (ней) совершеннолетним детям или законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства – независимо от возраста), а также лицам, нахо-

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2010 г. № 80 «О порядке и условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха».

дящимся на иждивении военнослужащих, или родителям в равных долях, если военнослужащие не состоят в браке и не имеют детей. При этом выплата денежного довольствия этим членам семей производится до полного выяснения обстоятельств захвата военнослужащих в плен или в качестве заложников, интернирования или освобождения либо признания их в установленном порядке безвестно отсутствующими или объявления умершими.

Во всех случаях выплата денежного довольствия производится не более чем по день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. При индексировании (повышении) окладов денежного содержания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов денежное довольствие членам семей военнослужащих выплачивается с учетом индексации (повышения).

В соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации от 12 декабря 2020 г. № 695¹ командир воинской части в целях производства указанных выплат в 10-дневный срок со дня гибели (смерти) военнослужащего, признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим письменно уведомляет членов семьи об осуществлении выплат.

Члены семьи в двухмесячный срок со дня получения письменного уведомления от командира воинской части о гибели (смерти) военнослужащего, признании его безвестно отсутствующим или объявлении его умершим подают (направляют) командиру воинской части заявления.

В заявлении указываются: фамилия, имя, отчество (при наличии), адрес регистрации по месту жительства (по месту пребывания), реквизиты документа, удостоверяющего личность заявителя, а также документов, подтверждающих родственные или иные отношения заявителя к военнослужащему, счета в банке или иной кредитной организации. К заявлению прилагаются копии документов, подтверждающих приведенные в нем сведения, а также копия указанного письменного уведомления командира воинской части.

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 695 «Об определении Порядка осуществления выплат членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, в случае его гибели (смерти), признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим, гражданина, призванного на военные сборы, в случае его гибели (смерти)».

После проверки поступивших заявлений и прилагаемых к ним копий документов командир воинской части организует подготовку приказа об осуществлении выплат членам семьи в срок, не превышающий 15 рабочих дней со дня поступления указанных документов. Осуществление выплат членам семьи производится финансово-экономическими органами Минобороны России, в которых военнослужащий обеспечивался выплатами, не позднее 10 рабочих дней со дня издания приказа соответствующего командира воинской части об осуществлении выплат.

Пунктом 1.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что в случае гибели военнослужащего, признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим супруга (супруг), при ее (его) отсутствии проживавшие совместно с указанным военнослужащим совершеннолетние дети, законные представители (опекуны, попечители) либо усыновители несовершеннолетних детей (инвалидов с детства независимо от возраста) указанного военнослужащего и лица, находившиеся на иждивении указанного военнослужащего (в случае недееспособности или ограниченной дееспособности указанных лиц их законные представители (опекуны, попечители), в равных долях, а в случае, если указанный военнослужащий не состоял в браке, не имел детей или иных лиц, находившихся на его иждивении, не находившиеся на его иждивении родители в равных долях имеют право на получение:

– денежной компенсации вместо положенных по нормам предметов вещевого имущества, причитающейся военнослужащему и не полученной им ко дню гибели (смерти) или на день вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим;

– денежной компенсации взамен продовольственного пайка, причитающейся военнослужащему и не полученной им ко дню гибели (смерти) или на день вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим;

– денежной компенсации за неиспользованные дни отдыха, полагающиеся военнослужащему в связи с привлечением его к участию в мероприятиях, проводимых без ограничения еженедельного служебного времени, причитающейся указанному военнослужащему и

не полученной им ко дню гибели (смерти) или на день вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим.

Жилищные гарантии. Согласно ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших в период прохождения военной службы, признанных нуждающимися в жилых помещениях до гибели военнослужащего либо имевших основания для признания нуждающимися в жилых помещениях, предоставляются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения по договорам социального найма или в собственность бесплатно, с учетом права военнослужащего на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели. Такое же право на жилищное обеспечение имеют члены семей погибших военнослужащих, если основания для признания членов семей нуждающимися в жилых помещениях, установленные ст. 51 ЖК РФ, возникли вследствие рождения в этих семьях детей после гибели указанных военнослужащих, в отношении которых отцовство установлено в соответствии с п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ).

Денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения указанным выше лицам предоставляются во внеочередном порядке.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 282-ФЗ в приведенные выше нормы внесено очень важное уточнение: в случае, если члены семьи погибшего военнослужащего сняты с учета нуждающихся в жилых помещениях в связи с предоставлением им жилых

помещений либо денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений без учета рождения ребенка (детей) в семье погибшего военнослужащего после его гибели, в отношении которого отцовство установлено в соответствии с СК РФ, обеспечение такого ребенка (детей) жилыми помещениями осуществляется в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения по заявлению законного представителя несовершеннолетнего (несовершеннолетних).

К числу гарантий в сфере жилищного обеспечения семей погибших военнослужащих следует отнести *право на осуществление на льготных условиях ремонта индивидуальных жилых домов*, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца. Нормы и порядок реализации данного права установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313¹. Сюда же относится право на *компенсационные выплаты*, предоставляемые семьям погибших военнослужащих по оплате жилья и коммунальных услуг (см. подробнее об этом § 2 гл. 10 настоящего издания).

Гарантии в сфере медицинского обеспечения. В соответствии с п. 2.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации подлежат медико-психологической реабилитации продолжительностью до 30 суток, которая проводится для них бесплатно.

Перечень показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующую им продолжительность медико-психологической реабилитации, перечень категорий военнослужащих, подлежащих при наличии указанных показаний медико-психологической реабилитации, порядок и места проведения медико-психологической реабилитации определены Минобороны России, иными федеральными

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313 «Об утверждении Правил обеспечения проведения ремонта индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальные звания полиции, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации, потерявшим кормильца».

органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹.

В соответствии с п. 8 ст. 17.1 Федерального закона «Об обороне» первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны до оказания им медицинской помощи оказывается медицинскими специалистами медицинских (военно-медицинских) организаций, частей и медицинских (военно-медицинских) подразделений, а также самим пострадавшим (самопомощь) или находящимися вблизи лицами (взаимопомощь).

Приказом министра обороны Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 760 утвержден Перечень состояний, при которых оказывается помощь военнослужащим в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий. Этим же приказом утверждены Правила оказания первой помощи военнослужащим в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны.

¹ По данному вопросу изданы ведомственные нормативные правовые акты: приказ министра обороны Российской Федерации от 27 января 2017 г. № 60; приказ Росгвардии от 15 июня 2018 г. № 204; приказ ГУСП от 17 января 2019 г. № 8.

Глава 12

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ¹

§ 1. ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Военнослужащий, как и любой гражданин, вправе обратиться за защитой своих прав, свобод и интересов в суд. Однако защита прав и свобод военнослужащего в рамках военно-служебных (военно-административных) отношений имеет определенную специфику.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (п. 1), «неправомерные решения и действия (бездействие) органов военного управления и командиров могут быть обжалованы военнослужащими в порядке, предусмотренном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами» (п. 2). Право военнослужащего обратиться с жалобой в суд на неправомерные действия органов государственного управления, общественных объединений и должностных лиц подтверждает ст. 109 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Были приняты специальные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о защите прав военнослужащих: от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и стату-

¹ См. подробнее : Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 15: § 1, автор – Воронов А.Ф.; § 2, автор – Дикарев И.С.; § 3, автор – Калинин В.М.). М., 2021. С. 325 – 379.

се военнослужащих», от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», действующее в настоящее время.

Следует учитывать, что, во-первых, военные суды осуществляют правосудие не по специальным процессуальным законам (как, например, арбитражные суды), а по общим нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Во-вторых, сейчас судьи военных судов не являются военнослужащими. В-третьих, в настоящее время военные суды представляют собой, по сути, орган, прежде всего защищающий права военнослужащих. Это достаточно редкое явление: во многих государствах, в которых действуют военные суды, они осуществляют уголовно-административную юрисдикцию¹. Существование таких судов, выполняющих функцию защиты каких-либо специальных прав или прав отдельных категорий граждан, отнюдь не противоречит общим принципам права, общепризнанным международно-правовым принципам, международным договорам России.

Защита прав и свобод военнослужащих осуществляется прежде всего в порядке административного судопроизводства. Административное судопроизводство – это урегулированная нормами права деятельность судов по рассмотрению и разрешению административных дел, т. е. дел, возникающих из публичных правоотношений.

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

¹ Военные суды в современном мире / под ред. и с предисл. А. Я. Петrochenкова. М., 2006.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъясняет, что «военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми.

Таким образом, нормы гл. 22 разд. IV КАС РФ применяются, когда требования военнослужащих непосредственно вытекают из военно-служебных правоотношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства» (имеется в виду исковое производство по ГПК РФ).

Обращаем внимание на то, что хотя в постановлении упоминается лишь гл. 22 КАС РФ («Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»)¹, военнослужащие могут обратиться в суд и в соответствии с иными главами КАС РФ, в частности с гл. 21 («Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»), например, оспорить нормативные приказы министра обороны Российской Федерации.

Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» установлено,

¹ Пункт 2 ч. 1 ст. 1 КАС РФ определяет данную категорию дел как дела «об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

что военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Некоторые дела подсудны Верховному Суду Российской Федерации.

Военным судам, в частности, подсудны (ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»):

– гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

– дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 следует, что в военный суд могут обратиться и граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, если их права были нарушены в период пребывания в мобилизационном людском резерве.

Подсудность дел военным судам следует именовать «специализированной подсудностью», поскольку военные суды фактически являются специализированными судами общей юрисдикции. Статья 25 ГПК РФ гласит: «В случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами». Содержание ст. 18 КАС РФ также

свидетельствует об этом: «В случаях, предусмотренных федеральными законами, административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются военными судами». Порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также КАС РФ и другими федеральными законами.

По общему правилу дела о защите прав и свобод военнослужащих подсудны по первой инстанции (родовая подсудность) гарнизонным военным судам, лишь отдельные категории дел подсудны окружным (флотским) военным судам (например, связанные с государственной тайной). Некоторые дела подсудны Верховному Суду Российской Федерации (Судебная коллегия по делам военнослужащих).

Что касается территориальной подсудности, то по большинству дел, связанных с защитой прав и свобод военнослужащих, административный иск может быть предъявлен военнослужащим как по месту нахождения органа военного управления (воинского должностного лица), так и по своему месту жительства.

Сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик – военнослужащий и орган военного управления и воинское должностное лицо.

Подача административного искового заявления – это действие, которое порождает процессуальные отношения. Форма и содержание данного заявления определены ст.ст. 124, 125, 126 КАС РФ.

Административное исковое заявление подается в суд в письменной форме в разборчивом виде и подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Административное исковое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официаль-

ном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

КАС РФ (ст. 42) предусматривает возможность подачи коллективных административных исковых заявлений. Военнослужащие также вправе обратиться с коллективным административным иском с заявлением в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц¹.

Административные дела о защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются судом в случае, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее 20 лиц.

Рассмотрение дела связано с таким понятием, как судебные расходы. Это денежные затраты, связанные с рассмотрением конкретного дела в суде, оплата которых возложена законом на заинтересованных лиц. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 33319 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) при подаче административного искового заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными ставка государственной пошлины составляет для физических лиц 300 руб.

Издержки, связанные с рассмотрением административного дела, перечислены в ст. 106 КАС РФ. Туда входят, в частности, расходы на представителя.

По общему правилу стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Военнослужащие вправе вести свои дела в суде самостоятельно, через представителей или вместе с представителем.

В некоторых случаях, предусмотренных законом, в интересах военнослужащих в суд от своего имени могут обратиться другие

¹ *Воронов А.Ф.* Коллективный административный иск: практика военных судов // *Воен. право* : электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 2; *Корякин В.М.* Административный иск как средство защиты нарушенных прав и интересов военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 5.

лица, например прокурор, «если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» (ч. 1 ст. 39 КАС РФ)¹.

От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде руководители либо представители указанных органов. Соответственно от имени органов военного управления в суде выступают их командиры (начальники) или представители. Более подробно данный вопрос освещен в Инструкции об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах (приложение № 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150).

Следует иметь в виду, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в ст. 22 определяет, что юридическая помощь оказывается бесплатно органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы².

В соответствии с Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение к приказу министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700) начальники и должностные лица юридической службы осуществляют судебную защиту прав и законных интересов органов военного управления объединения, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил по вопросам их служебной деятельности; участвуют в работе нештатной юридической консультации гарнизона (пп. 27, 31, 33).

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

² См., например, следующий раздел Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717): «VII. Правовая работа при организации консультирования военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, членов их семей».

Адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»).

Вопрос о принятии административного искового заявления решает судья. Если заявление подано с соблюдением всех требований закона, судья выносит определение о принятии заявления к производству, на основании которого возбуждается административное дело в суде первой инстанции (ст. 127 КАС РФ). Если отсутствуют предпосылки и условия предъявления административного иска, судья может отказать в принятии искового заявления (ст. 128 КАС РФ), вернуть его (ст. 129 КАС РФ), оставить заявление без движения (ст. 130 КАС РФ).

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Доказывание – это деятельность лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для дела. По общему правилу каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Однако обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо.

В целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

Важно также то, что суд в административном судопроизводстве не связан основаниями и доводами заявленных требований.

Подача и принятие административного искового заявления – это первая стадия административного судопроизводства. После этого следует подготовка дела к судебному разбирательству.

КАС РФ предусматривает возможность примирения сторон (ст. 137). Примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон. Примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Споры могут быть урегулированы путем переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Судебное разбирательство – это следующая стадия административного судопроизводства, на которой суд непосредственно исследует доказательства, устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, и выносит решение на основе закона, т. е. разрешает дело по существу. Судебное разбирательство проводится устно по каждому делу, за некоторыми исключениями.

В разбирательстве может быть объявлен перерыв (для отдыха, в связи с наступлением обеденного времени, с окончанием рабочего дня и т. п.). Возможно отложение разбирательства дела – перенос разбирательства на определенный срок в силу причин субъективного характера (неявка участников, непредставление истребованных доказательств и т. п.).

Приостановление производства по делу – временное прекращение процессуальных действий по делу на неопределенный срок в силу причин объективного характера. Основания приостановления подразделяются на два вида: обязательные (суд обязан приостановить производство) и факультативные (суд может приостановить производство). Среди обязательных причин (ст. 190 КАС РФ) приостановления производства есть и такая: участие административного ответчика в проведении контртеррористической операции или выполнение им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта либо просьба административ-

ного истца, участвующего в проведении контртеррористической операции или выполняющего задачи в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта (до прекращения участия в этих мероприятиях), а среди факультативных (ст. 191 КАС РФ) – исполнение гражданином государственных обязанностей, предусмотренных федеральным законом, при условии, что он привлечен к исполнению этих обязанностей (до прекращения таким гражданином исполнения указанных обязанностей).

Дело может быть окончено производством в первой инстанции принятием решения или без принятия решения: прекращение производства по делу, оставление административного иска без рассмотрения при наличии оснований, которые предусмотрены КАС РФ.

Если дело разрешено по существу, суд принимает решение, в иных случаях выносятся определение. Кроме этих актов, суд выносит и судебные приказы, но лишь по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций.

Решение выносится судом в совещательной комнате большинством голосов судей (при коллегиальном рассмотрении дела). Оно должно быть законным и обоснованным. По общему правилу решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (один месяц), если они не были обжалованы.

Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти (в том числе и органов военного управления и воинских должностных лиц) (гл. 22 КАС РФ) имеет следующие важные особенности:

– по общему правилу административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» специально подчеркивается, что «административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц исходя из положений части 1 статьи 4 и части 1 статьи 219 КАС РФ подается в военный

суд в трехмесячный срок со дня, когда административному истцу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов. Пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин, которые подлежат выяснению судом в предварительном судебном заседании или в судебном заседании независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица, может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления с указанием в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства»;

– административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, рассматриваются судом в течение одного месяца, а Верховным Судом Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд (обычные сроки рассмотрения – два и три месяца соответственно);

– граждане, в том числе военнослужащие, могут обратиться в суд, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности;

– при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа власти, порядок принятия решения, имелись ли основания для принятия решения, соответствуют ли они нормативным актам.

Принятые, но не вступившие в силу решения, а также и определения (в некоторых случаях) гарнизонных военных судов, окруж-

ных (флотских) военных судов, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы в апелляционном порядке соответственно в окружной (флотский) военный суд, апелляционный военный суд, Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. В апелляции проверяется законность и обоснованность судебных актов.

Вступившие в законную силу судебные акты судов, кроме Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы сначала в кассационный военный суд, а затем в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу. В кассации проверяется, прежде всего, законность судебного решения.

Судебные акты военных судов (включая в данном случае и акты Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации) могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

В случае признания решения, действия (бездействия) органа власти незаконными орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспоренное решение или совершившие оспоренное действие (бездействие), обязаны устранить допущенные нарушения или препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов административного истца либо прав, свобод и законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление, и восстановить данные права, свободы и законные интересы указанным судом способом в установленный им срок, а также сообщить об этом в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) в суд, гражданину, в организацию, иному лицу, в отношении которых соответственно допущены нарушения, созданы препятствия.

Организация работы по исполнению вступивших в законную силу судебных актов возлагается на командиров воинских частей, к компетенции которых относится разрешение требований, подлежащих исполнению (приказ министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах»). При

отсутствии оснований, препятствующих исполнению судебного акта, командиром воинской части принимаются меры по исполнению содержащихся в исполнительном документе требований в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, и меры, исключающие возможность возложения ответственности за неисполнение исполнительного документа. Сведения об исполнении судебного акта представляются воинской частью в установленном порядке в суд и соответствующее территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов.

Исполнение судебных актов производится в соответствии с законодательством, регулирующим исполнительное производство¹.

Это, прежде всего, КАС РФ, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», ведомственные акты Министерства юстиции Российской Федерации, других ведомств, например письмо Федеральной службы судебных приставов от 18 апреля 2011 г. № 12/01-8890-ТИ «Об исполнении судебных решений о предоставлении жилья военнослужащим».

На основании судебных решений (и некоторых определений) выдается исполнительный лист, который является исполнительным документом. Исполнительный лист подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда.

Исполнительный лист выдается по заявлению лица, в пользу которого принят судебный акт, или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом.

Участниками исполнительного производства являются, прежде всего, органы принудительного исполнения. Принудительное исполнение судебных актов в Российской Федерации возлагается на Федеральную службу судебных приставов, которая входит в систему органов Министерства юстиции Российской Федерации.

Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

¹ *Выскубин А.А., Корякин В.М.* Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях. М., 2010.

Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Взыскатель – это гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ. Должником являются гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения.

Если истек срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения (пять дней), а должник не исполнил лежащих на нем обязанностей, применяются меры принудительного исполнения, в частности:

- обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги;
- изъятие у должника имущества, присужденного взыскателю;
- совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае если это действие может быть совершено без личного участия должника, и др.

В случаях неисполнения должником требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

При неисполнении должником указанных требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин вновь установленный срок должностным лицом службы судебных приставов составляется в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ (ст. 17.15) и устанавливается новый срок для исполнения.

При определенных обстоятельствах неисполнение судебного акта может повлечь привлечение должника к уголовной ответственности (ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Кроме органов принудительного исполнения, участвовать в исполнении судебных актов могут и иные органы и организации, исполняющие требования судебных актов.

§ 2. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сущность и формы судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих в уголовном процессе. Гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту имеет в уголовном судопроизводстве специфические формы реализации. Следует сразу отметить, что эти формы не сводятся исключительно к одной лишь возможности обжалования участвующими в производстве по уголовному делу военнослужащими решений и действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц. По своему содержанию право на судебную защиту значительно шире, а способы его реализации дифференцированы в зависимости от того, какое процессуальное положение в уголовном судопроизводстве занимает военнослужащий – потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого) или иного участника процесса. При этом общим для всех форм реализации рассматриваемого конституционного права является то, что судебная защита прав и свобод военнослужащих обеспечивается судебной властью посредством осуществления правосудия (ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Отличительной особенностью права на судебную защиту является то, что своим объектом оно имеет другие конституционные права и свободы, которые находят в праве на судебную защиту свою надежную опору и гарантию. Данная особенность предопределяет значение, которое имеет право на судебную защиту. Как отметил в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, «выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод»¹. Если же принять во внимание назначение процессуальных отраслей права, то становится очевидно, что судопроизводство вообще по своей сути является процедурой, посредством которой

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова».

граждане, включая военнослужащих, добиваются судебной защиты своих прав и свобод.

В уголовном судопроизводстве активная форма судебной защиты может быть реализована путем обжалования в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, действий (бездействия) или решений государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также обжалования судебных решений в вышестоящие судебные инстанции (о чем речь пойдет далее).

Однако уголовно-процессуальный закон предусматривает и *пассивную форму* судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих, привлеченных к участию в уголовном процессе, когда заинтересованное лицо в суд не обращается. Причем данная форма судебной защиты в досудебном производстве по уголовным делам является преобладающей. Речь идет о контроле со стороны суда за избранием в отношении военнослужащих, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также о выдаче судами в порядке ст. 165 УПК РФ разрешений на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Кроме того, под судебной защитой находятся права обвиняемого и в том случае, когда орган предварительного расследования ставит вопрос об установлении определенного срока для ознакомления стороны защиты с материалами окончательного производством уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Таким образом, *право на судебную защиту представляет собой гарантированное Конституцией Российской Федерации право заинтересованного лица добиваться эффективного восстановления нарушенных или защиты оспариваемых прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а также право на то, что суд по собственной инициативе или по инициативе и при содействии уполномоченных государственных органов или должностных лиц в установленных законом случаях и порядке обеспечит восстановление и защиту прав и свобод личности без соответствующего обращения с ее стороны.*

Роль военных судов в осуществлении права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих. Судебная защита прав военнослужащих возлагается прежде всего на военные

суды. Основанием такой особенности судопроизводства является не что иное, как готовность военных судов действовать в военное время и в боевой обстановке, осуществляя правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, где предусмотрена военная служба.

То обстоятельство, что подсистема военных судов действует параллельно с соответствующими общегражданскими судами, обуславливает специфику определения подсудности военных судов в уголовном судопроизводстве. Эта специфика выражается в том, что подсудность военных судов имеет два уровня: на первом уголовное дело переносится в систему военных судов, а на втором – уже внутри этой системы – определяется военный суд, уполномоченный рассматривать соответствующее уголовное дело в качестве суда первой инстанции. Таким образом, подсудность уголовных дел военным судам носит характер *специальной*.

К подсудности военных судов относятся прежде всего уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами, проходящими военные сборы, при условии, что преступление совершено в период прохождения военной службы или военных сборов. Этот признак подсудности включает в себя два элемента – персональный (наличие статуса военнослужащего или лица, проходящего военные сборы) и временной (выражающийся в том, что статус лица имеет значение только в том случае, если лицо обладало им на момент совершения преступления). В этой связи данный признак правильнее именовать *персонально-временным*. Следует принять во внимание то, что указанный признак учитывается при определении подсудности не в совокупности с другими – предметным и территориальным, а имеет самостоятельное значение – его наличие служит основанием для перенесения уголовного дела в подсистему военных судов. Соответственно персонально-временной признак является главным критерием специальной подсудности военных судов. Помимо этого, действующее уголовно-процессуальное законодательство возлагает на военные суды рассмотрение по первой инстанции уголовных дел: во-первых, о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и иных лиц (*предметно-ситуационный признак*); во-вторых, о преступле-

ниях, перечисленных в пп. 2 – 4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ (*предметный признак*); в-третьих, о преступлениях, совершенных гражданскими лицами в соучастии с военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы (*признак по связи дел*).

Если же говорить о разграничении компетенции судов различного уровня уже внутри подсистемы военных судов (гарнизонный, окружной или флотский), то в основу такого разграничения положен главным образом *предметный признак*. Подсудность окружных (флотских) военных судов уголовно-процессуальный закон определяет путем отсылки к ч. 3 ст. 31 УПК РФ, а подсудность гарнизонных военных судов – методом исключения: они, сказано в ч. 5 ст. 31 УПК РФ, рассматривают уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, кроме дел, подсудных вышестоящим военным судам.

Судебный контроль как элемент механизма судебной защиты в уголовном процессе. Важным элементом механизма реализации права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве является судебный контроль в досудебном производстве, ограждающий конституционные права и свободы военнослужащих, в том числе тех, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Суд в уголовном процессе осуществляет единственную функцию осуществления правосудия, которая охватывает собой не только деятельность, направленную на разрешение уголовных дел по существу, но и контрольную деятельность, выступающую в качестве важнейшей гарантии соблюдения прав и законных интересов личности¹. Конституционный Суд Российской Федерации относит к сфере правосудия решения органов судебной власти, принимаемые в рамках судебного контроля².

В Конституции Российской Федерации (ст. 52) говорится об обеспечении государством доступа к правосудию только применительно к потерпевшим от преступлений, однако данное право выступает элементом механизма реализации права на судебную защиту в равной мере для обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, вовлеченных в

¹ Дикарев И.С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе : соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 51.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова».

уголовное судопроизводство. Каждый гражданин должен иметь возможность в предусмотренных законом случаях донести свою позицию до независимого и беспристрастного суда, рассматривающего дело, исход которого затрагивает права и законные интересы гражданина. Сказанное прежде всего относится к обвиняемому в совершении преступления, но следует иметь в виду, что и любой иной гражданин, чьи права нарушены или поставлены под угрозу нарушения, прибегнув, например, к предусмотренному ст. 125 УПК РФ судебному порядку обжалования действий (бездействия) или решений государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, должен иметь такую возможность.

Процессуальный механизм реализации судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих, пострадавших в результате совершения преступления. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, что позволяет сделать вывод о реализации любых форм судебной защиты прав и свобод военнослужащих исключительно в рамках осуществления правосудия судами. Однако было бы ошибкой считать, что право на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих исчерпывается деятельностью суда – в ряде случаев для реализации рассматриваемого конституционного права необходимы консолидированные усилия целого ряда государственных органов.

Наглядно данное утверждение можно проиллюстрировать на примере судебной защиты прав военнослужащих, пострадавших в результате совершения преступления, которая состоит прежде всего в привлечении к уголовной ответственности виновного в этом преступлении, а также в возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причиненного преступлением. В механизме реализации права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих, потерпевших от преступлений, значительная роль отводится деятельности органов предварительного расследования (в частности, органов дознания, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ; военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации) и прокуратуры.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное право содержит институт производства неотложных следственных действий

(ст. 157 УПК РФ), применение которого играет исключительно важную роль в обеспечении условий для своевременного возбуждения уголовного дела, а также всестороннего, полного и объективного расследования преступлений в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Неотложные следственные действия производятся органом дознания в тех случаях, когда поступает сообщение о преступлении, которое должно расследоваться в форме предварительного следствия, однако следователь военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации в силу тех или иных обстоятельств приступить к его производству не имеет возможности. Статусом органов дознания при этом законодатель наделяет начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

В ходе предварительного расследования, производимого в форме предварительного следствия, дознания или дознания в сокращенной форме, не только выясняются все обстоятельства совершенного преступления, устанавливается и изобличается лицо, его совершившее, но и предпринимаются важные меры к обеспечению возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Отправной точкой в обеспечении лицу, пострадавшему в результате совершения преступления, доступа к правосудию и судебной защиты его прав и свобод является признание этого лица потерпевшим. Этот процессуальный статус может быть приобретен лицом как по его собственному заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, – незамедлительно после получения данных об этом лице¹.

Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Органы предварительного расследования обязаны разъяснить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

военнослужащему, потерпевшему в результате совершения преступления, а также его представителю право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление. Соблюдение этого требования имеет исключительно важное значение для возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда, поскольку в основе производства по гражданскому иску в уголовном процессе лежит диспозитивное начало – правом на иск распоряжается сам потерпевший.

Основанием совместного рассмотрения в рамках уголовного дела вопросов о виновности и возмещении потерпевшему ущерба (т. е. допустимости заявления и разрешения в уголовном процессе гражданского иска) является то обстоятельство, что оба они вытекают из одного деяния, которое не только посягает на отношения, защищаемые уголовным законом, но в то же самое время причиняет потерпевшему моральный и материальный вред.

При этом совместное рассмотрение уголовного и гражданского исков не только обеспечивает процессуальную экономию, но и значительно повышает оперативность и эффективность судебной защиты прав потерпевших. Исковые требования потерпевшего могут быть связаны как с возмещением имущественного ущерба, так и с компенсацией в денежном выражении причиненного ему преступлением морального вреда. Одним из условий удовлетворения таких требований судом является причинение вреда *непосредственно* преступлением.

Важной гарантией судебной защиты прав военнослужащих, потерпевших от преступлений, является положение закона об освобождении гражданского истца при предъявлении гражданского иска от уплаты государственной пошлины. Иное (т. е. требование уплачивать государственную пошлину) создавало бы серьезные препятствия для доступа к правосудию.

В тех случаях, когда диспозитивный порядок распоряжения гражданским иском может оказаться препятствием для судебной защиты прав потерпевших (т. е. когда они в силу различных причин не могут самостоятельно выразить свое волеизъявление и отстаивать свои права); например, несовершеннолетних, лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными, иных лиц, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и законные интере-

сы, закон допускает возможность предъявления гражданского иска их законными представителями и даже прокурором.

В отличие от гражданского процесса, где доказывание оснований иска возлагается на заявителя иска, в уголовном судопроизводстве доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, наличие причинной связи между действиями обвиняемого и причиненным преступлением вредом возложено в ходе досудебного производства – на органы предварительного расследования, а в суде – на государственного обвинителя. Такой порядок значительно повышает доступность для военнослужащих, которым в результате совершения преступления был причинен ущерб, судебной защиты их прав и законных интересов.

О реальной судебной защите прав потерпевшего можно говорить лишь в том случае, если приговор суда в части гражданского иска будет исполнен. Условия для этого должны создаваться уже в ходе досудебного производства: согласно ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ следователь, дознаватель, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязаны незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество. Арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, налагается судом по ходатайству органов предварительного расследования, рассматриваемому в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При этом такой порядок гарантирует судебную защиту одновременно как потерпевшего от преступления, так и лица, на имущество которого налагается арест. Если необходимость в наложении ареста на имущество возникает в ходе досудебного производства, то постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, выносится военным судом, в производстве которого находится уголовное дело, по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора.

Значение разумного срока уголовного судопроизводства для реализации права на судебную защиту. Важным показателем эффективности судебной защиты прав и законных интересов как

потерпевшего, так и лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, является соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Затягивание процесса отодвигает принятие судом решения по уголовному делу, вследствие чего потерпевшему своевременно не возмещается причиненный преступлением вред. Для стороны защиты негативные последствия нарушения разумного срока уголовного судопроизводства чреваты возможностью применения мер процессуального принуждения, продолжения обвинительной деятельности, а также неопределенностью правового положения, связанного с нахождением «под подозрением». В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал позицию, согласно которой своевременность защиты прав участвующих в деле лиц является одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав. Только при условии, что рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок, правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости¹.

Серьезную угрозу для соблюдения требования разумности сроков уголовного судопроизводства представляет практика многократной отмены в ходе досудебного производства постановлений о прекращении уголовных дел. Подобные решения нарушают права и законные интересы лиц, в отношении которых приняты соответствующие решения. В настоящее время отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается только на основании судебного решения. Причем в случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, годичный срок исчисляется со дня вынесения первого такого постановления (ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ).

Судебная защита прав и законных интересов военнослужащих, обвиняемых в совершении преступлений, в ходе судебного разбирательства. Ключевую роль в обеспечении судебной защиты

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой».

прав и свобод обвиняемого играет судебное разбирательство уголовного дела, по результатам которого суд постановляет приговор. В силу принципа презумпции невиновности, закрепленного в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, виновность лица в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда. Законодатель при этом исходил из того, что лишь правосудие способно обеспечить наиболее правильное разрешение спора между государством в лице органов публичного уголовного преследования и гражданином по вопросу о виновности последнего в совершении преступления. Никакими иными процессуальными решениями виновность лица установлена быть не может.

Поскольку под судебной защитой понимается эффективное восстановление каждого в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, при рассмотрении уголовного дела судом должны быть обеспечены состязательность и равноправие сторон, в том числе предоставление сторонам достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий¹. Гарантиями реализации данного требования являются, с одной стороны, общие условия судебного разбирательства, такие как гласность, непосредственность и т. д., порядок извещения участвующих в уголовном деле лиц о судебных заседаниях, а с другой – вся совокупность процессуальных прав, предоставляемых сторонам защиты и обвинения для отстаивания своих позиций в ходе судебного разбирательства. Конституционный Суд Российской Федерации обращает особое внимание на то, что любой участник процесса – вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса – если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Право на обжалование судебных решений как элемент права на судебную защиту. Одна из ключевых гарантий права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих, участвующих в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения или защиты, – право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию приговоров, определений и постановлений суда в целях исправления судебных ошибок.

Право обжалования в вышестоящий суд приговоров, определений и постановлений суда, выносимых в порядке уголовного судопроизводства, является конкретизацией закрепленных в Конституции Российской Федерации права каждого обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти (ч. 2 ст. 46) и права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50).

Реализация права обжалования судебных решений обеспечена как материально-правовыми, так и уголовно-процессуальными гарантиями. К числу первых относятся принципы и порядок организации судебных органов¹. Уголовно-процессуальные гарантии права обжалования судебных решений представлены, с одной стороны, наличием в уголовном процессе специальных проверочных стадий – производств в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также возобновления уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а с другой – процессуальной регламентацией порядка обжалования судебных решений и их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями. Такая регламентация содержится в гл. 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ, воспроизводить здесь содержание этих глав уголовно-процессуального закона нет никакой необходимости. Вместе с тем, важно отметить, что в случае вынесения незаконного или необоснованного судебного решения право на судебную защиту может быть реализовано не только в активной форме, когда военнослужащий самостоятельно или с помощью защитника (представителя) обжалует приговор, определение или постановление суда, нарушающие его права. Не менее значима и пассивная форма судебной защиты, когда она обеспечивается посредством принесения военным прокурором

¹ *Вершинин В.Б.* Материально-правовые гарантии права на судебную защиту // Рос. юстиция. 2016. № 9. С. 6.

соответственно апелляционного, кассационного или надзорного представления в интересах того или иного участника уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном законе полномочие военного прокурора на обжалование судебных решений выражено как право, однако следует иметь в виду, что в силу принципа публичности данное право, как любое другое полномочие, предоставляемое государственному органу или должностному лицу, действующим в уголовном процессе *ex officio*, трансформируется в их обязанность осуществить соответствующие действия всякий раз, когда обнаруживаются основания, с которыми закон связывает реализацию данного полномочия. Тем самым через процессуальную деятельность должностных лиц органов прокуратуры реализуется принятая на себя государством обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, право обращения в суды кассационной и надзорной инстанций с ходатайством о проверке в интересах граждан, в том числе военнослужащих, вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда есть также у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Такое право Уполномоченного не предусмотрено в УПК РФ, но оно закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

§ 3. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ

Понятие возмещения вреда, причиненного военнослужащему. Посредством прохождения военной службы граждане, с одной стороны, реализуют право на труд, а с другой – осуществляют вид деятельности в интересах всего общества, что обуславливает обязанность государства по обеспечению условий реализации принадлежащих гражданам прав, а в случае причинения вреда имущественным интересам и нематериальным благам гражданина (военнослужащего) – обязанность гарантировать его возмещение.

Правовые гарантии возмещения вреда, причиненного военнослужащему, являются неотъемлемым элементом его правового статуса¹.

Нормы о возмещении вреда, причиненного военнослужащему, составляют относительно самостоятельный комплексный правовой институт, регулирующий имущественные и неимущественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда имущественным правам и нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы², соответственно возмещение имущественного и неимущественного вреда (вреда, причиненного личности: физического и морального).

Данный правовой институт в военном праве выполняет охранительную, компенсационную (восстановительную) и предупредительно-воспитательную (превентивную) функции³. Специальным условием, влекущим особенность правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного военнослужащему, является исполнение им обязанностей военной службы (ст. 1084 ГК РФ).

Комплексный характер института возмещения вреда, причиненного военнослужащему, позволяет рассматривать понятие «*возмещение вреда, причиненного военнослужащему*» в широком смысле слова как комплекс государственных (административных, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых) мер и правовых гарантий, обеспечивающих восстановление (сохранение) имущественного положения военнослужащего и членов его семьи вследствие умаления имущественных прав или причинения вреда нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Государство гарантирует возмещение как убытков, причиненных военнослужащему в связи с исполнением им обязанностей военной службы, так и внедоговорного (деликтного) вреда.

В зависимости от особенностей возникновения и правового регулирования можно выделить несколько групп правоотношений по возмещению вреда:

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2.

² См. подробнее: Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. М., 2004.

³ Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Теоретические основы социально-правовой концепции. М., 1998. С. 144 – 145; О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации : директива министра обороны от 12 июля 1997 г. № Д-10. М., 1997. С. 6 – 12.

1) возмещение убытков, причиненных военнослужащему, находящемуся при исполнении обязанностей военной службы, не связанных с противоправными действиями (бездействием) должностных лиц органов военного управления или третьих лиц (п. 4 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

2) возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

3) возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

4) возмещение вреда, причиненного нематериальным благам (жизни или здоровью) военнослужащего, компенсация морального вреда (ст.ст. 150, 151, 1084 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

5) возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате испытаний ядерного оружия, эксплуатации ядерных установок и ликвидации аварий на них, при прохождении военной службы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (п. 6 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Вред, причиненный имущественным правам и интересам военнослужащих, находящихся при исполнении ими обязанностей военной службы, который не связан с противоправными действиями (бездействием) органов военного управления или третьих лиц, выражается в убытках, которые несет военнослужащий в связи с исполнением обязанностей военной службы. Эти убытки обусловлены особым характером военной службы и не являются следствием причинения внедоговорного вреда.

Убытки в имущественной сфере военнослужащего могут выражаться в имущественных потерях в связи с увольнением с работы супруги(а), расходах на переезд и перевозку домашних вещей в связи с переводом к новому месту службы и т. п. В то же время убытки могут выражаться в расходах, которые военнослужащий

предположительно понесет в связи с исполнением обязанностей военной службы (расходы, связанные с обустройством на новом месте службы).

Убытки, причиненные военнослужащему, возмещаются за счет средств федерального бюджета в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, в виде компенсационных (возмещение расходов по переезду, провозу багажа, выплата компенсации супругу, уволенному в связи с переводом супруга к новому месту службы, компенсация расходов по найму (поднайму) жилья и др.) или целевых выплат (подъемное пособие, беспроцентные ссуды и др.).

Особым характером военной службы обусловлено наличие в военном законодательстве норм о дополнительных имущественных льготах военнослужащим и членам их семей, поэтому размер возмещаемых военнослужащему убытков на основании п. 4 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» может не соответствовать размеру убытков, исчисляемых по правилам ст. 15 ГК РФ.

Возмещение вреда, причиненного военнослужащему, осуществляется посредством применения мер гражданско-правовой ответственности и основано на гражданско-правовом принципе полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ) с особенностями, присущими специальным деликтам (ст.ст. 1069, 1070, 1079, 1084 ГК РФ).

Под *полным возмещением вреда* следует понимать восстановление того состояния, которое лицо имело или могло бы иметь в случае, если бы вред не был причинен, т. е. должны быть устранены отрицательные последствия, возникшие в имущественной и эмоционально-чувственной сферах потерпевшего.

Для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред необходимы следующие общие условия: а) наличие вреда; б) противоправность причинения вреда; в) наличие причинной связи между противоправным действием (бездействием) работника воинской части, органа военного управления (другого государственного органа или органа местного самоуправления), воздействием источника повышенной опасности и наступившим вредом; г) вина причинителя вреда.

Общей формой гражданско-правовой ответственности за причиненный вред является *возмещение убытков* (ст. 15 ГК РФ) и *взыскание неустойки* (ст. 330 ГК РФ). Они применяются как в договорной,

так и во внедоговорной ответственности. К общим формам гражданско-правовой ответственности можно отнести *компенсацию морального вреда* (ст. 151 ГК РФ).

Специальные формы гражданско-правовой (деликтной) ответственности могут устанавливаться законом (*возмещение утраченного заработка* (доли заработка), а для военнослужащих – *денежного довольствия*) в соответствии со ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ; возмещение *дополнительных расходов* (п. 1 ст. 1085 ГК РФ); *возмещение расходов на погребение* (ст. 1094 ГК РФ) или договором.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления. Условием такой ответственности является *незаконность действий* органов власти, противоречащих как закону, так и иным правовым актам. Незаконность действий может выражаться в издании акта, противоречащего закону или иному акту, незаконном увольнении, снижении в должности, лишении воинского звания, несоблюдении условий контракта, незаконном лишении прав и льгот и т. п. Вред может быть причинен и в результате бездействия или отказа в совершении действий, предписанных законом или иными правовыми актами.

Если вред причинен вследствие издания правового акта, то разрешению вопроса об ответственности предшествует признание такого акта недействительным. При оспаривании военнослужащим действий (бездействия) органа военного управления, воинского должностного лица по правилам КАС РФ бремя доказывания законности указанных актов лежит на органе военного управления, воинском должностном лице.

Обязательства вследствие причинения вреда незаконными действиями органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления предусматривают возмещение убытков (ст.ст. 15, 16 ГК РФ): недоплаченных сумм за звание или должность при незаконном снижении в воинском звании (должности), невыплаченного денежного довольствия в случае незаконного увольнения и др.

Незаконные действия органов военного управления в отношении военнослужащего непосредственно затрагивают его социальный статус и нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя, ав-

торитет в системе отношений по вертикали и по горизонтали и т. п.), тем самым причиняя ему физические и нравственные страдания (моральный вред).

Определение содержания морального вреда как «страдания» означает, что действия причинителя вреда должны вызвать определенную психическую реакцию потерпевшего в форме негативных ощущений (физические страдания), негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме в судебном порядке по правилам ст.ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ такая ответственность наступает при нарушении конституционных прав военнослужащих на свободу и личную неприкосновенность, честь и личное достоинство, в случаях: незаконного осуждения военнослужащего, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Причинителем вреда в данных случаях выступают специальные субъекты – должностные лица государственных органов: военной прокуратуры, военных судов и др. Имущественную ответственность несет казна Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – казна субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Ответственность наступает только за незаконные действия должностных лиц указанных органов, независимо от наличия их вины и реализуется в следующих формах:

- возмещение утраченного денежного довольствия или его части, сумм пособий, пенсий, единовременного денежного вознаграждения по итогам года, квартальных премий и т. п.;
- возмещение расходов на лечение;
- возврат конфискованного, изъятого, арестованного имущества;

- компенсация уплаченных штрафов, судебных издержек, в том числе расходов на услуги адвоката;
- компенсация иных имущественных потерь;
- компенсация морального вреда.

Возмещение вреда, причиненного нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ) военнослужащего. Такое возмещение осуществляется в судебном порядке по правилам, установленным гл. 8, ст. 1100 ГК РФ. Способ защиты нарушенных прав избирает сам военнослужащий: требование опровержения порочащих сведений, отмены приказа или иного правового акта, возврата наград, признания авторства и т. п., а также компенсации морального вреда.

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего, имеет существенные особенности. Более высокий размер ответственности может быть обусловлен повышенным профессиональным риском определенного вида деятельности или работ (подводники, спасатели, водолазы; испытание образцов военной техники (самолетов, вертолетов), участие в боевых операциях и др.) и должен регулироваться специальными нормами, закрепленными в военном законодательстве.

Причинение вреда здоровью заключается в причинении военнослужащему физического вреда: травмы, увечья, профессионального заболевания. Это может быть как временное расстройство здоровья, так и утрата органа, утрата органом своих функций и т. п. Имущественные последствия вреда, причиненного здоровью, выражаются в утраченном денежном довольствии, дополнительных расходах на лечение, приобретение инвалидных колясок и иных транспортных средств и т. д.

Вред жизни заключается в причинении смерти военнослужащему. Последствия вреда проявляются в имущественной сфере лиц, утративших кормильца (ст. 1088 ГК РФ), либо лиц, понесших расходы, связанные с погребением военнослужащего (ст. 1094 ГК РФ).

Причинение вреда здоровью затрагивает эмоционально-чувственную сферу самого военнослужащего, а в случае его смерти – близких ему лиц, проявляясь в физических и нравственных страданиях (моральный вред).

Физические страдания следует рассматривать не как, например, непосредственно увечье – утрату органа, а как психическое воспри-

ятие потерпевшим умаления его нематериальных благ (психическую реакцию: претерпевание физической боли, перегрузок и т. п.).

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи со смертью родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий¹.

Под *объемом* вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего, следует понимать негативные последствия, возникшие в имущественной и неимущественной сферах потерпевшего.

Характер причиненного вреда (неимущественный) предопределяет, каким образом должно осуществляться возмещение, т. е. каковы специфические способы, предусмотренные законом, с помощью которых должны быть восстановлены (компенсированы) негативные последствия правонарушения, например: возмещение утраченного денежного довольствия или его доли (ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ); дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ), выплата единовременного пособия, ежемесячной денежной компенсации (чч. 12, 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»), а также компенсация морального вреда в денежной форме (ст. 1101 ГК РФ).

Размер возмещаемого вреда является его количественной характеристикой. С учетом особого характера военной службы государством предусмотрены особые публично-правовые способы возмещения вреда, направленные на обеспечение имущественных интересов военнослужащих и их семей в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего, поэтому возмещение вреда (в широком смысле), причиненного жизни и здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, включает:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

1) государственное социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, в рамках которого предусматриваются:

– пенсии (за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца);

– пособия (единовременное пособие при повреждении здоровья (смерти) при исполнении служебных обязанностей в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»);

– специальные выплаты (пособия, ежемесячные денежные компенсации), назначаемые военнослужащим или членам их семей в соответствии с военным законодательством;

2) выплаты по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;

3) возмещение вреда (в узком смысле), причиненного жизни или здоровью военнослужащих, в порядке гражданско-правовой (деликтной) ответственности.

По своей правовой природе государственное социальное обеспечение и страхование выступают основными публично-правовыми способами возмещения вреда.

Деликтная ответственность выступает дополнительной гарантией возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Субъектом ответственности при наличии необходимых оснований и условий выступает воинская часть (субсидиарно – государство в лице финансового органа).

Гражданско-правовая ответственность военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, порождает обязательство, в силу которого потерпевший (кредитор – военнослужащий или другие лица, указанные в законе) имеет право требовать от военной организации – должника устранения негативных последствий противоправного поведения работника военной организации в полном объеме и в порядке, предусмотренном законодательством.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, реализуется в следующих формах:

1) возмещение утраченного денежного довольствия военнослужащего либо его доли, исчисленных по правилам ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ;

2) возмещение дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (п. 1 ст. 1085 ГК РФ);

3) компенсация морального вреда (ст.ст. 1099, 1100 ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, необходимо наличие общих условий: наличие вреда; противоправность причинения вреда; наличие причинной связи между противоправным действием работника военной организации (действием или бездействием органа власти) или действием источника повышенной опасности и наступившим вредом; вина причинителя.

Установления условия о вине не требуется, когда вред жизни или здоровью военнослужащего причинен источником повышенной опасности, при этом право на возмещение вреда можно признать гарантированным на основании ст. 1079 ГК РФ. Под действие данной нормы подпадают любые случаи, когда вред жизни или здоровью военнослужащего причинен при эксплуатации вооружения (за исключением стрелкового оружия, которое не признается источником повышенной опасности) и военной техники, других физических, химических и прочих источников повышенной опасности, владельцем которых является военная организация.

Размер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, является количественной характеристикой утраченного денежного довольствия военнослужащего, дополнительно понесенных расходов, расходов на погребение и (или) компенсации морального вреда.

Возмещение дополнительных расходов, связанных с повреждением здоровья (например, расходов на дополнительное питание, лекарства, протезирование), происходит в том случае, когда военнослужащий нуждался в них и не имел права на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ). С учетом права военнослужащего на бесплатную медицинскую помощь (ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих») он имеет право на возмещение дополнительных расходов только по тем видам помощи, которая не могла быть оказана бесплатно в медицинских учреждениях Министерства обороны

Российской Федерации или других лечебных учреждениях. Нуждаемость потерпевшего в определенных видах лечения (помощи) определяется в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Компенсация морального вреда как один из способов защиты гражданином его нарушенных прав (мера гражданско-правовой ответственности), предусмотренная п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», осуществляется по правилам гражданского законодательства. В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 названного Кодекса.

Компенсация морального вреда, причиненного не при исполнении военнослужащим должностных или специальных обязанностей, подлежит взысканию не с военной организации, а с непосредственного причинителя вреда¹.

Размер компенсации морального вреда определяется в судебном порядке с учетом следующих критериев: характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств причинения вреда; степени вины причинителя, если она является основанием ответственности; требования разумности и справедливости; индивидуальных особенностей гражданина, которому причинен вред (ст.ст. 151, 1101 ГК РФ). Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя (ст. 1101 ГК РФ) в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

¹ См., напр.: Харитонов С.С. Когда преступлением причинен моральный вред: практика военных судов // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 8. С. 46.

Обязанность по компенсации морального вреда военнослужащему в связи с причинением вреда его здоровью может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов. Компенсация морального вреда, причиненного правомерными действиями причинителя вреда (т. е. в отсутствие противоправности деяния), должна быть прямо предусмотрена законом.

В отличие от законодательства об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и государственном социальном обеспечении военнослужащих и их семей гражданское законодательство предусматривает более широкий круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца: не только близкие родственники военнослужащего (родители (усыновители), супруг, дети, другие члены семьи, занятые уходом за нетрудоспособными детьми, внуками, братьями, сестрами умершего и т. д.), но и другие нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего (умершего), а также лица, состоявшие на иждивении умершего, но ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Возмещение вреда в порядке гражданско-правовой ответственности военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих, осуществляется независимо от выплат, произведенных в порядке государственного социального обеспечения и обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Суммы пенсии, единовременного пособия, страховые и иные выплаты, назначенные военнослужащему вследствие повреждения его здоровья, не уменьшают размер возмещения и не учитываются в составе утраченного денежного довольствия (ст. 1085 ГК РФ).

Ликвидация военной организации не влечет прекращение выплат в возмещение вреда. При ликвидации воинской части в случае недостаточности денежных средств обязанность по капитализации платежей субсидиарно исполняется за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств субъекта Российской Федерации.

Причинение вреда жизни или здоровью военнослужащих вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате испытаний

ядерного оружия, эксплуатации ядерных установок и ликвидации аварий на них, а также при прохождении военной службы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, является специальным деликтом, и порядок возмещения такого вреда определяется специальными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при этом объем возмещения вреда не может быть ниже гарантированного на основании норм гл. 59 ГК РФ.

Возмещение вреда, причиненного военнослужащему в условиях боевых действий, когда нет оснований и условий применения норм о гражданско-правовой ответственности (гл. 59 ГК РФ), должно регулироваться специальным законом, а также контрактом о прохождении военной службы в особых условиях.

Глава 13

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ И ОРГАНАХ¹

§ 1. ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовые основы деятельности войск национальной гвардии. Войска, предназначенные для поддержания порядка, обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны объектов, являются необходимым атрибутом любого государства.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия или ФСВНГ России).

Основу новой силовой структуры составили внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России). В состав Росгвардии, помимо внутренних войск, также вошли органы управления и подразделения МВД России по госу-

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (главы 10 и 11, с. 73 – 172, автор – Кудашкин А.В.; глава 16, с. 380 – 429, авторы – Глухов Е.А., Туганов Ю.Н., Шеншин В.М.). М., 2021; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (главы 6, 7, 8, авторы – Кудашкин А.В., Фатеев К.В. (§ 3 гл. 8). М., 2004. С. 159 – 262.

дарственному контролю в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, отряды СОБР и ОМОН территориальных органов внутренних дел, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиаподразделения министерства. Кроме того, Росгвардии передано ФГУП «Охрана».

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 158 на должность директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации был назначен В.В. Золотов.

Росгвардия является центральным органом управления войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) и действует в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 (в редакции от 7 октября 2022 г. № 717) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»).

Войска национальной гвардии являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в редакции от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

На войска национальной гвардии возлагается выполнение следующих задач (ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»):

- 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- 3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- 4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- 5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- 6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Важнейшей задачей, к решению которой привлекаются войска национальной гвардии, является оборона страны (п. 5 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»).

Решениями Президента Российской Федерации на войска национальной гвардии могут быть возложены и иные задачи.

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления.

Структура войск национальной гвардии¹. Общий состав войск национальной гвардии составляют: 1) органы управления; 2) объединения, соединения и воинские части; 3) подразделения (органы), в том числе те, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; 4) образовательные организации высшего образования и иные организации.

При этом органы управления объединений, органы управления соединений, воинские части, подразделения, образовательные организации высшего образования и иные организации войск национальной гвардии могут быть юридическими лицами в организационно-правовой форме государственного учреждения.

¹ Статья 5 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Указом Президента Российской Федерации от 24 мая 2017 г. № 236 оперативно-территориальное объединение войск или округ национальной гвардии Российской Федерации определяется как военно-административная единица войск национальной гвардии, которая создана для выполнения возложенных на них задач.

Решение о создании, реорганизации и ликвидации оперативно-территориального объединения принимается Президентом Российской Федерации по представлению директора ФСВНГ России.

Создание, реорганизация и упразднение (ликвидация) воинских частей и подразделений войск национальной гвардии осуществляются директором на основании п. 14 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Приказом ФСВНГ России от 25 июля 2016 г. № 46 утвержден Единый типовой устав органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, который определяет назначение, основные задачи, функции, правовое положение органов управления соединений и воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особенности поступления на военную службу, ее прохождения и статуса военнослужащих войск национальной гвардии. Специфические функции военной службы, осуществляемые в войсках национальной гвардии, обусловлены возложением на военнослужащих обязанностей по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации, которые тесно связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

К личному составу войск относятся военнослужащие, сотрудники и лица гражданского персонала (федеральные государственные гражданские служащие и работники) войск национальной гвардии.

Отметим следующие особенности:

Комплектование войск национальной гвардии. Комплектование войск национальной гвардии военнослужащими осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу и путем добровольного поступления граждан Российской Федерации на военную службу.

При этом войскам национальной гвардии предоставляется право самостоятельно в порядке, определяемом директором ФСВНГ России, осуществлять отбор (в том числе на конкурсной основе) кандидатов для поступления на военную службу (на службу) по контракту в войска национальной гвардии и определять соответствие кандидатов требованиям, предъявляемым к гражданам Российской Федерации, поступающим на военную службу (на службу) по контракту, в том числе путем психологических и психофизиологических исследований (обследований) с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Прохождение военной службы по призыву военнослужащими, направленными в другую воинскую часть. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, направляются для дальнейшего прохождения военной службы в другую воинскую часть (организацию) при их переводе к новому месту военной службы:

1) в случаях, определенных подп. «а» – «в», «е», «з» – «к» п. 1 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237;

2) в целях обеспечения безопасности военнослужащего в соответствии с пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

3) при вызове дознавателем, следователем или судом в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, или понятого и невозможности выполнения обязательств, предусмотренных ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 56, ч. 5 ст. 56.1, ч. 4 ст. 60, ч. 1 ст. 104 УПК РФ, без направления к месту производства предварительного расследования (судебного производства).

Назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий. Данные

действия производятся приказами должностных лиц (лиц, временно исполняющих их обязанности) в соответствии с полномочиями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в отношении военнослужащих, находящихся в их прямом подчинении.

Назначение военнослужащих из состава солдат (матросов), сержантов (старшин) на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий производятся приказами по строевой части.

Назначение на воинские должности заместителей командиров (начальников) соединений, воинских частей и иных организаций войск национальной гвардии, для которых штатом предусмотрены воинские звания подполковника (подполковника юстиции, подполковника медицинской службы), капитана 2 ранга, осуществляется после согласования с заместителями директора ФСВНГ России.

Формирование кадровых резервов и организация работы. Кадровые резервы войск национальной гвардии формируются из лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, соответствующих квалификационным требованиям, обладающих профессиональными и личностными качествами для назначения на должности руководителей (начальников), из числа должностей среднего и старшего начальствующего состава.

Кадровые резервы создаются в центральном аппарате Росгвардии, оперативно-территориальных объединениях войск национальной гвардии, территориальных органах Росгвардии и организациях войск национальной гвардии.

Формирование кадровых резервов и организация работы с ними возлагаются на соответствующих руководителей (начальников) и кадровые подразделения центрального аппарата Росгвардии, оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии и организаций.

Увольнение с военной службы военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе. В отношении военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, даты и сроки проведения мероприятий, связанных с увольнением с военной

службы, вносятся в план увольнения с момента подачи этими военнослужащими рапорта об увольнении.

Прием лиц, не являющихся военнослужащими, проходящими службу в войсках национальной гвардии и имеющими специальные звания полиции, на военную службу по контракту. Федеральным законом от 6 июня 2019 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 44 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"» предусмотрено, что лица, не являющиеся военнослужащими, проходящие службу в войсках национальной гвардии и имеющие специальные звания полиции, могут быть приняты с их согласия на военную службу по контракту в войска национальной гвардии в упрощенном порядке.

Указанные лица, подлежащие переводу на военную службу в подразделения войск национальной гвардии в соответствии с решением Президента Российской Федерации, с их согласия могут быть приняты на военную службу по контракту в войска национальной гвардии без прохождения испытания, проведения аттестации, мероприятий по медицинскому освидетельствованию, профессиональному психологическому отбору, а также без проверки соответствия установленным требованиям по уровню их образования, квалификации и физической подготовки.

С указанными лицами, достигшими возраста 50 лет (для лиц, имеющих специальное звание до подполковника полиции), 55 лет (для лиц, имеющих специальное звание полковника полиции) и 60 лет (для лиц, имеющих специальные звания высшего начальствующего состава), может заключаться новый контракт о прохождении военной службы в порядке и на срок, которые установлены для военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе.

Кроме того, указанным лицам предоставляются определенные социальные гарантии при назначении на воинские должности (в том числе в части зачета в полном объеме стажа службы (выслуги лет) в период службы, сохранения отпусков и др.).

Приказом Росгвардии от 19 сентября 2020 г. № 375 утверждена примерная форма контракта о прохождении службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Порядок заключения первого контракта о прохождении военной службы с лицами, имеющими специальные звания, переведенными в войска национальной гвардии из органов внутренних дел, лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии и имеющими специальные звания полиции, которые подлежат переводу на военную службу в подразделения войск национальной гвардии в соответствии с решением Президента Российской Федерации, утвержден приказом ФСВНГ России от 23 июля 2019 г. № 257 (в редакции от 11 мая 2021 г. № 161).

Временное отстранение лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, от выполнения служебных обязанностей. Приказом Росгвардии от 31 июля 2017 г. № 240 утвержден Порядок временного отстранения лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, от выполнения служебных обязанностей.

Решение о временном отстранении сотрудника принимается:

– директором ФСВНГ России в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 33, чч. 1 и 2 ст. 73 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», – в отношении сотрудников, замещающих должности высшего начальствующего состава, а также назначаемых им на должности;

– директором, первым заместителем директора ФСВНГ России, командующими округами войск национальной гвардии, начальниками территориальных органов Росгвардии и организаций войск национальной гвардии в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 33, чч. 1 и 2 ст. 73 Федерального закона № 342-ФЗ, – в отношении сотрудников, назначаемых указанными начальниками (руководителями, командирами) на должности;

– непосредственным начальником сотрудника в случае, предусмотренном ч. 7 ст. 73 Федерального закона № 342-ФЗ, – в отношении подчиненных ему сотрудников.

Обработка персональных данных. Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 507 (в редакции от 11 мая 2021 г. № 161) устанавливается, что в целях осуществления внутреннего контроля соответствия обработки персональных данных требованиям к защите персональных данных в войсках национальной гвардии организуется проведение плановых и внеплановых проверок условий обработки персональных данных на предмет соответствия Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и принятым в соответствии с ним нормативным правовым актам.

Проверки проводятся комиссией по организации обработки и защиты персональных данных либо должностным лицом, ответственным за организацию обработки персональных данных в структурном подразделении центрального аппарата Росгвардии, управлении оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, территориальном органе Росгвардии, управлении соединения, воинской части (подразделении (органе), военной образовательной организации высшего образования и иной организации войск национальной гвардии.

Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 506 утверждены Типовое обязательство должностного лица, непосредственно осуществляющего обработку персональных данных, а также Типовая форма согласия на обработку персональных данных субъектов персональных данных. В случае расторжения контракта (служебного контракта или трудового договора) вышеуказанное должностное лицо обязано прекратить обработку персональных данных, ставших известными ему в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей.

Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 505 утвержден Перечень персональных данных, обрабатываемых в войсках национальной гвардии Российской Федерации в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а также в связи с оказанием государственных услуг и осуществлением государственных функций.

При обработке персональных данных важное значение имеет четкое и безусловное соблюдение процедур, которые направлены на выявление и предотвращение нарушений законодательства в сфере персональных данных, а также определяют цели обработки персональных данных, содержание обрабатываемых персональных данных, категории субъектов, персональные данные которых обра-

батываются, сроки их обработки и хранения, порядок уничтожения при достижении целей обработки или при наступлении иных законных оснований, осуществление обработки и защиты персональных данных от несанкционированного доступа, неправомерного использования и утраты. Эти процедуры детально определены в Правилах обработки персональных данных в войсках национальной гвардии¹.

Производство по делам об административных правонарушениях при осуществлении Росгвардией административно-юрисдикционной деятельности – одна из основных функций указанного органа власти. Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии, как и любого иного федерального органа исполнительной власти, осуществляется в процессе реализации административно-юрисдикционного процесса, который складывается из таких производств, как: по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное, по жалобам².

Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии базируется на нормах ст.ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми правовое государство призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина.

С учетом того что войска национальной гвардии являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, ключевым принципом деятельности войск национальной гвардии выступает принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на них возлагается функция по пресечению преступлений, административных правонарушений и противоправных действий (п. 3 ч. 1 ст. 9). В этих целях организуется и осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции войск национальной

¹ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 19 ноября 2018 г. № 504 (в редакции от 22 августа 2022 г. № 291) «Об утверждении Правил обработки персональных данных и Правил рассмотрения запросов субъектов персональных данных или их представителей в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

² Шенишин В.М. Правовая характеристика административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 9. С. 66 – 69.

гвардии, которое является важным направлением деятельности Росгвардии (подп. 26 п. 9 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510).

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии законодательно закреплена в ч. 1 ст. 23.85 и в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

В ч. 1 ст. 23.85 КоАП РФ (в редакции от 28 июня 2021 г. № 232-ФЗ) определены административные правонарушения, которые рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере деятельности войск национальной гвардии. Это правонарушения, предусмотренные ч. 36 ст. 19.5, чч. 1, 3, 4, 4.1, 5 и 6 ст. 20.8, ст. 20.11, чч. 1 – 3 ст. 20.12, ст. 20.14, чч. 1, 2 – 4 ст. 20.16, ч. 1 ст. 20.23, ст. 20.24 КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ определен круг лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 23.85 КоАП РФ.

Таким образом, наделение Росгвардии полномочиями по производству дел об административных правонарушениях характеризует указанный государственный орган как один из основных субъектов административно-юрисдикционной деятельности.

Должностные лица войск национальной гвардии уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 1 и 1.1 ст. 8.37, ст. 14.1 (в части соблюдения требований законодательства об оружии, частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности), ст. 14.2 (в части соблюдения требований законодательства об оружии), ст. 14.15 (в части нарушения правил продажи оружия и патронов к нему), ст.ст. 17.7, 17.9, чч. 1 и 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, чч. 1, 8, 8.1, 12 – 14, 27 и 28 ст. 19.5, ст.ст. 19.5.1, 19.6, 19.7, 19.13, 19.20, чч. 2, 4.2 и 6 ст. 20.8, ст. 20.9, 20.13, 20.15, ст. 20.17 (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации), ст.ст. 20.18, 20.19, ч. 2 ст. 20.23, ст. 20.24, ч. 1 ст. 20.25, ст.ст. 20.30, 20.34 КоАП РФ.

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии осуществляется в форме вынесения постановлений, составлении протоколов об административных правонарушениях, рассмотрении дел о таких правонарушениях, принятии по ним решений в порядке, определенном КоАП РФ.

Приказом Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 (в редакции от 11 августа 2022 г. № 264) определен круг лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ. Механизм реализации полномочий, предоставленных должностным лицам, указанным актом не регламентирован.

Таким образом, войска национальной гвардии, входящие в ФСВНГ России, представляют собой военную организацию, предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Основным в деятельности войск национальной гвардии является обеспечение безопасности, при этом целями такой деятельности выступают защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Создание Росгвардии стало результатом исторического развития войск правопорядка, ответом на новые вызовы и угрозы Российской Федерации, возникшие в последнее время, и предназначено для решения новых задач в области силового обеспечения государственной и общественной безопасности страны.

§ 2. ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовые основы деятельности органов федеральной службы безопасности. Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) – это единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности») (в редакции Федерального закона от 4 августа 2022 г. № 359-ФЗ).

Важнейшим условием для обеспечения мира и безопасности для наших граждан, стабильного развития страны является созда-

ние эффективной системы правового регулирования действий всех субъектов, которые перечислены в п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» и которые могут привлекаться для выполнения отдельных задач в области обороны.

В частности, при защите государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде указанные задачи ФСБ России решает в тесном взаимодействии с Министерством обороны Российской Федерации (Минобороны России). В случаях и порядке, определенных Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», ФСБ России обеспечивает участие Вооруженных Сил Российской Федерации в защите государственной границы на суше, море, пограничных реках, озерах и иных водоемах.

ФСБ России является специфическим инструментом государства, способным не только доводить до высшего политического руководства страны объективную информацию о внешних и внутренних угрозах, но и выявлять, предупреждать и пресекать антироссийскую деятельность субъектов геополитики независимо от их статуса.

Таким образом, общий контекст перечисленных законодательных актов определяет положение ФСБ России в системе взаимозависимых и взаимонезависимых государственных органов, решающих задачи в сфере обороны страны и безопасности государства.

Правовое положение ФСБ России нормативно регулируется в Положении о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 (в редакции от 1 июня 2021 г. № 334) (далее – Положение), других указах и распоряжениях Президента Российской Федерации. Отдельные вопросы регулируются постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти. В пределах своих полномочий эта служба осуществляет государственное управление в области: обеспечения безопасности Российской Федерации; борьбы с терроризмом; защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов; обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы ФСБ России непосредственно реализуют основные направления своей деятельности. К таким направлениям относятся: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом; разведывательная и пограничная деятельность, а также борьба с преступностью и обеспечение информационной безопасности. Перечень этих направлений может быть дополнительно определен федеральным законодательством (ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»).

Структура органов федеральной службы безопасности и управление ими. В соответствии с п. 5 Положения ФСБ России для выполнения задач, возложенных на органы безопасности и для обеспечения их деятельности, в установленном порядке создает: структурные подразделения федеральной службы безопасности, территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы, другие органы безопасности, подразделения и организации, необходимые для реализации задач, возложенных федеральным законодательством на органы безопасности, центры специальной подготовки, авиационные подразделения, а также подразделения специального назначения.

Руководство деятельностью ФСБ России осуществляется Президентом Российской Федерации, а управление – директором ФСБ России. Правительство Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, координирует деятельность федеральной службы безопасности в части, касающейся ее взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

Принципиальное значение для эффективной организации указанной координации имеют пп. 12 – 14 Военной доктрины Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) и пп. 22 – 23 Морской доктрины Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512), в которых определены основные внешние и внутренние военные опасности, военные угрозы, вызовы и риски, на предотвращение которых направлена деятельность ФСБ России.

На основе указанных выше законов и политико-правовых документов ФСБ России наделена правом в специально предусмотрен-

ных случаях координировать свои усилия в обеспечении защиты Государственной границы Российской Федерации также с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации и другими органами.

В рамках такого взаимодействия и проявляется компетенция ФСБ России.

Правовой статус военнослужащих органов ФСБ России. Применительно к компетенциям ФСБ России правовое положение военнослужащих органов безопасности определяется единым статусом военнослужащего («общий» для всех субъектов воинских правоотношений). Содержание «общего» для всех субъектов воинских правоотношений статуса в значительной части определено в Федеральном законе «О статусе военнослужащих».

Однако объем прав, обязанностей и ответственности, определяющий «общий» статус, при реализации военнослужащими органов безопасности их конституционных прав дополняется специальными запретами и ограничениями. При исполнении этой категорией военнослужащих своих служебных обязанностей их правовое положение получает новое качество в связи с наличием у них еще и административно-правовых полномочий.

Поступление на военную службу в органы безопасности и ее прохождение. Поскольку военную службу в органах безопасности граждане проходят только на контрактной основе (за исключением курсантов младших курсов военных образовательных организаций ФСБ России до заключения ими контракта о прохождении военной службы), то ключевым документом в этой части (в том числе и при отборе кандидатов) является приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. № 275 «О контракте о прохождении военной службы».

Специальные требования, которые законодательство Российской Федерации предъявляет к лицам, поступающим на военную службу в органы безопасности, включают в себя: отсутствие гражданства (подданства) другого государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; соответствие гражданина квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, способность по своим лич-

ным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности и согласие для прохождения проверки в целях определения пригодности гражданина к службе в органах ФСБ России.

Исключение из приведенного перечня в части гражданства (подданства) и вида на жительство устанавливается решением руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в связи с задачами оперативно-служебной деятельности¹.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам по уровню образования, профессиональной и физической подготовке, необходимые для исполнения должностных обязанностей, по категориям воинских должностей устанавливаются директором ФСБ России².

В целях определения пригодности гражданина к службе в органах безопасности с согласия кандидата проводится проверка, являющаяся необходимым этапом допуска к сведениям, составляющим государственную тайну³.

В контракте, заключаемом с военнослужащим органов безопасности, отражаются особенности его правового положения, составляющие в своей совокупности статус личности с особым режимом реализации конституционных прав, а также закрепляются дополнительные гарантии, предоставленные ему законодательством. К ним относятся: защита жизни и здоровья, чести и достоинства, а также имущества военнослужащего органов безопасности от преступных посягательств, запрет на вмешательство в его служебную деятельность и ответственность за воспрепятствование исполнению воен-

¹ Изменения внесены Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 16 Федерального закона “О федеральной службе безопасности” и статьи 12 и 17 Федерального закона “О внешней разведке”».

² Приказы ФСБ России: от 5 апреля 2010 г. № 159 (в редакции от 30 августа 2012 г. № 439) «Об утверждении Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности», от 14 апреля 2016 г. № 253 «Об организации проверки уровня физической подготовки граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности» и др.

³ Приказ ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246 (в редакции от 24 ноября 2021 г. № 461) «Об организации работы по допуску к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы федеральной службы безопасности».

нослужащим органов безопасности служебных обязанностей, что прямо предусмотрено в ст. 17 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

Помимо этого, военнослужащие органов безопасности в соответствии со ст. 16.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» подлежат увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, который сокращен относительно общих указанных в п. 1 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» требований (например, для военнослужащих органов безопасности в воинском звании полковника, капитана 1 ранга, подполковника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга – 50 лет, общие требования – 55 лет). Указанное обстоятельство также должно быть отражено в контракте.

Особо следует отметить, что дополнительные гарантии правового положения военнослужащих женского пола органов безопасности сочетаются с социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством об охране семьи, материнства и детства (п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что правовое положение военнослужащих женского пола органов безопасности включает права и свободы, гарантированные государством, обязанности и ответственность военнослужащих, специфика которых обусловлена учетом требований законодательства об охране семьи, материнства и детства.

По сути, даже некоторые ограничения, установленные для военнослужащих женского пола, являются еще одними гарантиями, предоставляемыми законодательством об охране семьи, материнства и детства. Так, на военнослужащих женского пола органов безопасности распространяются ограничения: при назначении на некоторые воинские должности; привлечении к исполнению отдельных военно-служебных обязанностей; определении наказания в уголовном и дисциплинарном порядке.

Политическими правами военнослужащие органов безопасности могут пользоваться в полном объеме, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и российскими законами, в контракте дублируется ряд основанных на законе ограничений прав военнослужащих органов безопасности. Наиболее существенными среди

них являются: запрет на занятие предпринимательской и иной деятельностью, не связанной с исполнением служебных обязанностей, на неприкосновенность частной жизни, на свободный выезд из страны и ограничения, связанные с конфиденциальностью информации, относящейся к профессиональной тайне¹.

Констатируем, что количество и качество запретов и ограничений, установленных для военнослужащих органов безопасности, больше в сравнении с данными мерами, установленными для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Административно-правовая деятельность органов ФСБ России. Административно-правовая компетенция военнослужащих ФСБ России в период исполнения ими своих должностных обязанностей закреплена в ст.ст. 23.10 и 23.45 КоАП РФ. Они вправе проводить проверку документов, временное ограничение или запрещение движения лиц и транспортных средств, недопущение граждан на отдельные участки местности и реализовывать иные полномочия.

Классификация административно-правовых полномочий названных специальных субъектов правоотношений возможна по критерию принадлежности к определенной группе общественных отношений, по применению мер предупреждения и пресечения правонарушений, а также видам мер привлечения к ответственности правонарушителей.

Основание возникновения административно-правовых полномочий связывается с исполнением военнослужащими органов безопасности специальных обязанностей и необходимостью выполнения особых задач. Юридически значимым моментом для этой категории правоотношений является заступление военнослужащего на службу (внутреннюю, гарнизонную, караульную, службу по охране и защите Государственной границы Российской Федерации) в качестве начальника караула, часового, дневального, дежурного по роте, дежурного по столовой и т. д.

При этом необходимо учитывать, что такие обстоятельства носят, как правило, кратковременный характер – на время несения службы в качестве часового либо на время назначения в пограничный наряд по охране и защите государственной границы.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 279-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона “О федеральной службе безопасности”».

Соответственно применение мер предупреждения и пресечения правонарушений военнослужащими органов безопасности неразрывно связано с включением в их компетенцию специальных прав, среди которых особое место занимает право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы.

Органы безопасности наделяются полномочиями применения следующих мер административного воздействия:

– предупреждение правонарушений, которое производится в том числе и путем объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности. Данная форма реагирования является эффективным способом участия органов безопасности в регулировании общественных отношений в сфере обороны страны и безопасности государства;

– представление об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации.

§ 3. СПАСАТЕЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНЫ, В КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Правовые основы деятельности. Задачи по обеспечению целостности страны и государственного суверенитета возложены не только на так называемые военные ведомства, но и на большинство государственных и муниципальных органов власти. Например, в утвержденном плане обороны государства взаимоувязаны действия около 50 министерств и ведомств¹. Однако в настоящем параграфе будут рассматриваться лишь те из них, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

Действующий перечень государственных органов и организаций, в которых предусмотрено прохождение военной службы и которые предназначены для решения задач в области обороны, а так-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 704 «О введении в действие Плана обороны Российской Федерации на 2021 – 2025 годы».

же органов управления ими определен Федеральным законом «Об обороне» (ст. 1).

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военную службу граждане Российской Федерации исполняют в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Таким образом, по функциональному назначению военная служба делится на войсковую службу, службу в воинских формированиях и службу в государственных органах. Военная служба осуществляется как в федеральных органах исполнительной власти, так и в федеральных органах, не входящих в их структуру (органы прокуратуры и следствия).

Создание и деятельность формирований, не указанных в федеральных законах, которые имеют военную организацию, вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, запрещается и преследуется по закону.

Выше были рассмотрены функции и задачи ФСБ России, Росгвардии, а также специфика прохождения в них военной службы. Ниже рассмотрим специфику деятельности иных военных ведомств.

Спасательные воинские формирования и воинские подразделения федеральной противопожарной службы. Эти формирования структурно входят в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на решение задач в области гражданской обороны (МЧС России).

Спасательные воинские формирования. Они были сформированы Указом Президента Российской Федерации от 30 сен-

тября 2011 г. № 1265 (в редакции Указа от 29 июня 2020 г. № 429) «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» на базе соединений, воинских частей и организаций войск гражданской обороны. Данным Указом утверждены Положение о спасательных воинских формированиях МЧС России, а также их структура и состав.

Спасательные воинские формирования (далее также – СВФ МЧС) предназначены для защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (в этом и заключается суть гражданской обороны). Вместе с тем, в соответствии с отечественным законодательством СВФ МЧС могут применяться и за пределами территории Российской Федерации (например, российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования).

К основным задачам СВФ МЧС России в мирное время относятся:

- участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- участие в подготовке спасательных формирований и населения в области гражданской обороны;
- участие в обеспечении ввода сил гражданской обороны в очаги поражения, зоны заражения (загрязнения) и катастрофического затопления;
- участие в ведении радиационной, химической и неспецифической бактериологической (биологической) разведки в зонах чрезвычайных ситуаций, а также на маршрутах выдвижения к ним;
- участие в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ по оперативной локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций и др.

Применение СВФ МЧС в мирное время осуществляется министром МЧС России, в военное время – на основании распоряжения Президента Российской Федерации.

Следует отметить такую особенность регламентации деятельности спасательных воинских формирований: в своей деятельности они руководствуются не только законодательством и приказами

МЧС России, но и нормативными правовыми актами министра обороны Российской Федерации.

СВФ МЧС на период выполнения задач гражданской обороны, территориальной обороны могут передаваться в оперативное подчинение руководителям субъектов Российской Федерации либо военному командованию (фронту, военному округу).

Состав сил специальных воинских формирований МЧС России приведен в приложении № 2 к Указу Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1265 и организационно состоит из следующих элементов:

- орган управления СВФ МЧС – структурное подразделение центрального аппарата МЧС России (Департамент спасательных формирований);
- 85 территориальных органов управления спасательными воинскими формированиями по субъектам Российской Федерации;
- 10 спасательных центров МЧС России;
- 5 авиационно-спасательных центров МЧС России;
- центр обеспечения пунктов управления МЧС России;
- Академия гражданской защиты МЧС России.

Комплектование СВФ МЧС специалистами в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций осуществляется за счет выпускников вузов МЧС России. Воинские части СВФ МЧС могут самостоятельно проводить мероприятия по отбору на военную службу по контракту граждан Российской Федерации и иностранных граждан.

Военнослужащие СВФ МЧС могут проходить службу на воинских должностях или не на воинских должностях в структурах центрального аппарата МЧС России, его территориальных органах и организациях.

На сотрудников СВФ МЧС не могут возлагаться обязанности, не предусмотренные их служебным положением.

Следует отметить, что аварийно-спасательные службы (формирования) подлежат аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ не реже чем один раз в три года¹.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1091 (в редакции от 27 апреля 2018 г. № 518) «О некоторых вопросах аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя».

Воинские подразделения федеральной противопожарной службы. Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности», закрепившим передачу Государственной противопожарной службы из ведения МВД России в ведение МЧС России, были внесены изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»: перечень организаций, в которых граждане проходят военную службу, был расширен за счет включения в него воинских подразделений Государственной противопожарной службы. С учетом этого перечень организаций, участвующих в обеспечении военной безопасности и обороны страны, оказался отличным от перечня организаций, в которых предусмотрена военная служба. В федеральной противопожарной службе возможно прохождение военной службы, но указанные воинские формирования не включены в перечень организаций, обеспечивающих оборону страны (п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»).

Согласно ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (в редакции Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 370-ФЗ) «О пожарной безопасности» специальные и воинские подразделения федеральной противопожарной службы (пожарно-спасательные подразделения) создаются в целях организации профилактики и тушения пожаров, проведения аварийно-спасательных работ в закрытых административно-территориальных образованиях, на федеральной территории, в особо важных и режимных организациях.

Кроме подразделений федеральной противопожарной службы, функции обеспечения пожарной безопасности на военных объектах могут быть также возложены на ведомственную пожарную охрану иных министерств и ведомств. Следует также отметить, что в каждой воинской части в состав суточного наряда включается пожарный наряд от нештатной пожарной команды. Вместе с тем, при тушении пожаров с участием других видов пожарной охраны функции по координации деятельности возлагаются именно на федеральную противопожарную службу.

В системе пожарной безопасности России созданы пожарно-спасательные гарнизоны, в которых успешно действуют 85 территориаль-

ных ЦУКС (центр управления в кризисных ситуациях) и 1 616 местных пожарно-спасательных гарнизонов. Численность группировки сил РСЧС (единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) составляет более 460 тыс. человек и 60 тыс. единиц техники¹. По данным официального сайта МЧС России, на сегодняшний день в Государственную противопожарную службу входят 220 тыс. человек².

Личный состав федеральной противопожарной службы включает в себя состоящих на соответствующих штатных должностях:

- 1) лиц рядового и начальствующего состава (сотрудников, имеющих специальные звания);
- 2) военнослужащих;
- 3) лиц, не имеющих специальных или воинских званий.

Военнослужащие воинских подразделений федеральной противопожарной службы привлекаются к несению караульной службы. Однако для них караульная служба заключается не в охране военных объектов, а в постоянной готовности к действиям по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ. Боевыми действиями для них является тушение пожаров, спасение людей, имущества. Несение караульной службы дежурным караулом подразделения осуществляется непрерывно в течение рабочего дня (суток) – боевого дежурства.

Приказом МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 утвержден Боевой устав подразделений пожарной охраны, определяющий порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ. Мероприятия по тушению пожара указанным Боевым уставом отнесены к боевым действиям³.

Действия противопожарных сил в военное время и при тушении массовых пожаров в мирное время направляются:

¹ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году» / МЧС России; ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». М., 2022, 250 с. (одобрен на Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (протокол № 1 от 18 марта 2022 г.).

² URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/uchrezhdeniya-mchs-rossii/spasatelnye-podrazdeleniya/pozharnaya-ohrana> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Пункт 6 приказа МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 (в редакции от 28 февраля 2020 г. № 129) «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ».

- на тушение пожаров на критически важных объектах экономики страны и объектах управления;
- на проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ на объектах, не прекращающих свою работу в военное время;
- на противопожарное обеспечение маршрутов ввода воинских и спасательных формирований к объектам ведения работ.

В целом военнослужащие воинских формирований федеральной противопожарной службы пользуются правами и социальными гарантиями в том же объеме, что и военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации. В качестве особенности их правового статуса можно отметить сокращенный срок обеспечения жильем семьи погибшего при исполнении служебных обязанностей военнослужащего, признанного нуждающимся в улучшении жилищных условий (не позднее чем через шесть месяцев со дня его гибели)¹.

Служба внешней разведки Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (в редакции Федерального закона от 4 августа 2022 г. № 358-ФЗ) «О внешней разведке» внешняя разведка Российской Федерации как совокупность органов внешней разведки Российской Федерации является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

В отличие от Главного управления Генерального штаба Минобороны России, которое занимается сбором информации в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, органы внешней разведки занимаются поиском и обработкой информации в гораздо более широкой сфере, в том числе политической, научной, промышленной, экономической.

Служба внешней разведки Российской Федерации (далее также – СВР России) состоит из центрального аппарата и загранаппаратов. Подразделения центрального аппарата СВР России структурированы по направлениям: разведывательной деятельности (основными из которых являются политическое, научно-техническое, экономическое); обеспечения безопасности российских загранучреждений; взаимодействия с зарубежными спецслужбами. СВР России имеет подразделение собственной безопасности, бюро по связям с обще-

¹ Статья 8 Федерального закона «О пожарной безопасности».

ственностью и СМИ, а также административные, правовые, научно-исследовательские и технические структуры, обеспечивающие функционирование СВР России.

Разведывательная деятельность СВР России осуществляется как самостоятельными, так и входящими в структуру других федеральных органов исполнительной власти органами внешней разведки. Сотрудники кадрового состава СВР России для выполнения своих функциональных обязанностей могут без раскрытия их принадлежности занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Обычно разведчики работают в сфере дипломатии, внешней торговли, частного бизнеса, входят в штаты российских представительств за рубежом. Офицеры разведки ходят в штатском и надевают форму только в исключительных случаях.

Для достижения определенных целей СВР России наделена правом ведения оперативно-розыскной деятельности. В то же время применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается (ст. 13 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ).

Органам внешней разведки предоставляются, в частности, следующие основные полномочия:

- установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;
- осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;
- обеспечение безопасности сотрудников учреждений Российской Федерации, а также осведомленных о секретных сведениях сограждан, находящихся за пределами территории нашей страны, и членов их семей в государстве пребывания;
- иные полномочия.

Служба внешней разведки Российской Федерации вправе получать на безвозмездной основе от государственных органов и государственных внебюджетных фондов необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей информационные системы и (или) базы данных.

Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (в редакции от 26 мая 2021 г. № 156-ФЗ) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» на органы внешней разведки возложено содействие военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки могут использовать гласные и негласные методы и средства. Методы и средства разведывательной деятельности не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде. Содержание нормативных правовых актов по вопросам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

Не подлежит разглашению информация, затрагивающая личную жизнь, честь и достоинство граждан, ставшая известной органам внешней разведки Российской Федерации в процессе осуществления их деятельности.

Сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, а также о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки, также составляют государственную тайну. Доступ к этим сведениям имеют только руководитель СВР России и уполномоченные им на то сотрудники.

Имеется ряд особенностей в комплектовании СВР России личным составом. Сотрудником органа внешней разведки может быть гражданин Российской Федерации, способный по своим личным и профессиональным качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности. Вместе с тем, к кандидату на должности оперативного состава СВР России предъявляются требования: по возрасту – от 22 – 30 лет; наличию высшего образования (специалист, магистр) и свободному владению как минимум одним иностранным языком¹. На официальном сайте СВР России сказано, что любые материалы, связанные с поступлением на военную службу в СВР России, направленные по электронным каналам связи (Интернет, факс), не рассматриваются в связи с тем, что персональные дан-

¹ Требования к сотрудникам оперативного состава. URL: http://svr.gov.ru/svr_today/trebsotr.htm (дата обращения: 31.01.2023).

ные претендентов могут стать известны третьим лицам, в том числе иностранным спецслужбам.

По общему правилу российским государственным служащим запрещено иметь гражданство других государств, это является основанием для их увольнения. Лицам, замещающим государственные и выборные должности, также запрещено иметь вид на жительство в других государствах и иные подобные документы. Однако для сотрудников СВР России в данном вопросе сделано исключение, они могут получить гражданство либо вид на жительство другого государства, если это обусловлено решением задач разведывательной деятельности.

Воинские части внешней разведки могут самостоятельно проводить мероприятия по отбору на военную службу по контракту граждан Российской Федерации (п. 18 ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы). Также органы внешней разведки получили право самостоятельно призывать резервистов по мобилизации, минуя военкоматы¹.

Предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих СВР России устанавливается в ст. 17 Федерального закона «О внешней разведке» (для военнослужащих мужского пола он на пять лет меньше, чем установленный ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). В отношении военнослужащих СВР России, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, решение о заключении контракта, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимается руководителем СВР России либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в структуру которого входит орган внешней разведки.

Военнослужащие органов внешней разведки не могут состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели.

Военнослужащим СВР России, их супругам и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инстру-

¹ Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 21 Федерального закона "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации"».

ментами, если это не обусловлено решением задач разведывательной деятельности.

Органы внешней разведки имеют право оформлять и выдавать паспорта военнослужащим и лицам гражданского персонала, проходящим военную службу или работающим в органах СВР России. Для выезда военнослужащих СВР России за рубеж не требуется согласования с органами ФСБ России.

Вред, причиненный здоровью сотрудника кадрового состава органа внешней разведки или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается *в полном объеме*. Пострадавшим лицам предоставляется единовременная денежная выплата в размере от 12 до 84 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Государство гарантирует содействие безусловному освобождению сотрудника органа внешней разведки и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории Российской Федерации в связи с осуществлением разведывательной деятельности.

В случае полной или частичной утраты сотрудником кадрового состава СВР России профессиональной пригодности в результате его расшифровки или по другим не зависящим от него причинам орган внешней разведки обязан трудоустроить указанного сотрудника или создать условия для его профессиональной переподготовки, включая компенсацию связанных с этим расходов.

Федеральная служба охраны Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (в редакции Федерального закона от 4 августа 2022 г. № 363-ФЗ) «О государственной охране» государственная охрана – это деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях обеспечения безопасности Российской Федерации, безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в стране и исполнения международных обязательств, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер.

Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России) является федеральным органом исполнительной власти в обла-

сти государственной охраны, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, связи для нужд органов государственной власти (далее – специальная связь), а также функции по информационно-технологическому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных государственных органов (далее – специальное информационное обеспечение государственных органов)¹.

Руководство деятельностью ФСО России осуществляет Президент Российской Федерации.

ФСО России имеет в своем составе службы, управления и другие подразделения, в том числе дислоцированные в субъектах Российской Федерации. В ведении ФСО России находятся научные, образовательные и иные организации.

Согласно ст.ст. 7 и 8 Федерального закона «О государственной охране» государственная охрана предоставляется следующим лицам:

- Президенту Российской Федерации и членам его семьи;
- Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий;
- Председателю Правительства Российской Федерации;
- Председателю Совета Федерации и Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- Председателю Конституционного Суда Российской Федерации;
- Председателю Верховного Суда Российской Федерации;
- Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации.

К объектам государственной охраны относятся также главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации. По решению Президента Российской Федерации государственная охрана может быть предоставлена сенаторам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, федеральным государственным

¹ Пункты 1 и 2 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013) (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. № 939, с изменениями от 3 марта 2022 г. № 90).

служащим и иным лицам, в том числе главам иностранных государств и правительств и иным лицам иностранных государств в период пребывания на территории Российской Федерации.

Целями предоставления государственной охраны являются обеспечение безопасности жизни, здоровья, имущественных интересов указанных лиц, а также исключение возможности влияния третьих лиц на решения, принимаемые данными государственными служащими в рамках исполнения своих должностных полномочий.

Для реализации вышеуказанных полномочий должностным лицам ФСО России предоставлено право на ведение оперативно-розыскной деятельности.

Органы ФСО России вправе пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны¹.

Сотрудники органов государственной охраны имеют право на применение физической силы, специальных средств, оружия и боевой техники. Правила применения боевой техники сотрудниками ФСО России установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 654 «Об утверждении Правил применения сотрудниками органов государственной охраны боевой техники»². Сотрудникам органов государственной охраны запрещается применять боевую технику с производством выстрела (пуска) на поражение, если в результате ее применения могут пострадать случайные лица, при значительном скоплении людей, против женщин, а также лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотрудникам, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

При попытке лица, задерживаемого сотрудником органов государственной охраны с обнаженным оружием, приблизиться к со-

¹ Приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 34 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, а также Перечня должностных лиц органов государственной охраны, уполномоченных на принятие решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 654 «Об утверждении Правил применения сотрудниками органов государственной охраны боевой техники».

труднику органов государственной охраны, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию сотрудник ФСО России имеет право применить оружие.

Сотрудники органов государственной охраны в качестве крайней меры имеют право применять оружие в случае:

1) защиты объектов государственной охраны от нападения либо угрозы нападения, опасного для их жизни или здоровья;

2) отражения нападения либо угрозы нападения на сотрудников ФСО России, сотрудников (военнослужащих) государственных органов, участвующих в обеспечении государственной охраны, если жизнь или здоровье этих сотрудников (военнослужащих) подвергается опасности, а также пресечения попыток завладения их оружием, транспортными средствами и средствами связи;

3) отражения нападения либо угрозы нападения на охраняемые объекты и транспортные средства, а равно освобождения их при захвате;

4) освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

5) задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление или отказывающегося выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами и средствами подавить сопротивление, задержать лицо или изъять оружие невозможно;

6) защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если другими способами и средствами защитить их невозможно.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудники органов государственной охраны при отсутствии либо невозможности (нецелесообразности) применения специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства (в том числе транспортные).

К специфическим особенностям военной службы в ФСО России относятся обязательные отбор и проверка в целях определения пригодности к военной службе в органах государственной охраны, включающие исследование достоверности сообщаемых ими сведений, в том числе проверка посредством проведения психофизиологического исследования. Такого рода проверки проводятся и при последующих перемещениях военнослужащих по службе.

Граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу, а военнослужащие ФСО России могут быть уволены со службы по основаниям, предусмотренным законодательством, либо в случае:

1) отказа от прохождения государственной дактилоскопической регистрации, процедуры проверки или оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, опроса с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ;

2) если они имеют (имели) судимость, если в отношении их осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям;

3) непредставления документов или сведений, подлежащих представлению в соответствии с законодательством, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений;

4) наличия зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество;

5) если они являются членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и (или) участвуют в их деятельности;

6) если они занимаются предпринимательской деятельностью;

7) употребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Совершение сотрудниками органов государственной охраны виновных действий (бездействия), в результате которых были нарушены положения Федерального закона «О государственной охране» и (или) Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ФСО России¹, либо несоответствие их одному из требований к их личным, профессиональным и психологическим качествам, образованию, состоянию здоровья может служить основанием для увольнения со службы.

Несмотря на то что институт прикомандирования военнослужащих к органам, учреждениям и организациям в законодательстве

¹ Приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации от 18 марта 2011 г. № 130 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих и военнослужащих федеральных органов государственной охраны, и внесении изменений в нормативные правовые акты ФСО России».

о прохождении военной службы существовал лишь до 2008 г.¹, для военнослужащих ФСО России прикомандирование к государственным органам и организациям возможно на основании п. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственной охране». Военнослужащие ФСО России могут быть прикомандированы к Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Совета Федерации и Аппарату Государственной Думы, Аппарату Правительства и Счетной палате Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти.

Сотрудникам ФСО России запрещается распространение информации об объектах государственной охраны и иных гражданах, ставшей известной в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Запрещается привлекать сотрудников органов государственной охраны для выполнения функций, не относящихся к их служебным обязанностям. Никто, кроме прямых и непосредственных начальников, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников ФСО России.

Для сотрудников органов государственной охраны, замещающих должности руководителей (начальников, командиров) и их заместителей, устанавливается ненормированный служебный день – это особый режим работы, в соответствии с которым сотрудники могут по распоряжению руководства при необходимости привлекаться к выполнению своих функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

При исполнении сотрудником органов государственной охраны служебных обязанностей не допускаются применение к нему административных наказаний, его привод и административное задержание, а также личный досмотр, досмотр находящихся при нем вещей, досмотр используемых им транспортных средств без представителя соответствующего органа государственной охраны или без решения суда.

Военнослужащим органов государственной охраны из числа высококвалифицированных специалистов в выслугу лет для назначения

¹ Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 50 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237» ст. 18 Положения о порядке прохождения военной службы была изложена по-новому: в ней более не используется термин «прикомандирование».

пенсии и исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет может зачисляться стаж их трудовой деятельности до зачисления на военную службу. Пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в органах государственной охраны, и их семей осуществляется ФСБ России¹.

Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации. Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (далее – ГУСП) является преемником 5-го Управделами Совета Министров РСФСР (бывшее 15-е Главное управление КГБ СССР), которое ведало строительством, модернизацией и реконструкцией пунктов государственного управления, и прежде всего запасных пунктов управления на случай войны.

Основным правовым актом, регламентирующим положение данного государственного органа, является Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 651 (в редакции от 19 августа 2021 г. № 480) «Вопросы Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации», которым утверждено Положение о Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации.

ГУСП является федеральным органом исполнительной власти (федеральным агентством), осуществляющим функции по обеспечению исполнения Президентом Российской Федерации полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере.

ГУСП возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации после консультаций с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. ГУСП имеет в непосредственном подчинении Службу специальных объектов при Президенте Российской Федерации и Эксплуатационно-техническое управление при ГУСП, выполняет функции учредителя подведомственных учреждений и предприятий.

¹ Пункт «в» ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в редакции от 16 февраля 2022 г. № 14-ФЗ) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Основными задачами ГУСП являются:

- обеспечение исполнения Президентом Российской Федерации полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации;
- выработка и реализация государственной политики, а также государственных программ в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, нормативно-правовое регулирование в этой сфере;
- планирование мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации;
- организация оповещения органов государственной власти Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций о непосредственной подготовке к переводу и переводу на работу в условиях военного времени;
- организация функционирования пунктов управления государством и Вооруженными Силами Российской Федерации, иных специальных объектов мобилизационного назначения, отнесенных к ведению ГУСП, объектов их инфраструктуры;
- контроль и оценка в порядке, установленном Президентом Российской Федерации, состояния мобилизационной готовности органов государственной власти Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, в том числе оперативно-технической готовности запасных пунктов управления и др.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 430 ГУСП наделено отдельными полномочиями по управлению и распоряжению федеральным имуществом; в частности, земельными участками и иным недвижимым имуществом, находящимся в федеральной собственности, управление и распоряжение которыми Президентом Российской Федерации поручено возложить на ГУСП¹.

Предельная численность центрального аппарата ГУСП установлена в количестве 209 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий), в том числе военнослужащих в количестве 47 человек.

Начальник ГУСП в отношении подчиненных ему военнослужащих наделен следующими полномочиями:

- определяет порядок зачета военнослужащим ГУСП из числа

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 430 (в редакции от 22 октября 2014 г. № 1090) «О наделении Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации отдельными полномочиями по управлению и распоряжению федеральным имуществом».

высококвалифицированных специалистов в выслугу лет стажа их трудовой деятельности до зачисления на военную службу для назначения пенсии и исчисления процентной надбавки за выслугу лет;

– издает правовые акты по вопросам реализации в ГУСП правовых актов Российской Федерации о прохождении военной службы;

– заключает с военнотружущими контракты о прохождении военной службы в ГУСП;

– присваивает военнотружущим ГУСП воинские звания до полковника (капитана 1 ранга) включительно;

– определяет порядок отбора кандидатов для поступления на военную службу по контракту в ГУСП, устанавливает требования, предъявляемые к ним;

– пользуется в отношении военнотружущих дисциплинарной властью в полном объеме прав, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, и др.

При исполнении должностных и специальных обязанностей военнотружущие ГУСП имеют право на применение оружия, специальных средств и физической силы в соответствии с федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Перечень огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении ГУСП, устанавливается Правительством Российской Федерации. А порядок выдачи военнотружущим ГУСП огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств, а также порядок их ношения и хранения определяется начальником ГУСП¹.

Таким образом, ГУСП выполняет функции в сфере мобилизационной подготовки, а также в сфере управления государственным имуществом, задействованным для поддержания в постоянной готовности специальных объектов, необходимых для осуществления управления обороной в военное время.

¹ Указом Президента Российской Федерации от 19 августа 2021 г. № 480 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 651 “Вопросы Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации” и в Положение, утвержденное этим Указом» Положение о Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации дополнено пп. 14.1 и 14.2.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ В ООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Согласно п. 39 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности¹.

Под военной безопасностью, как правило, понимается особое состояние отношений между государствами (или их коалициями), обусловленное сочетанием политических, экономических, военных и других факторов, исключающих возможность начала войны (военных действий). Стратегия основана на понимании военной безопасности как определенного состояния. Поддерживать это «состояние не начала войны» возможно с помощью ряда особых режимов (систем), применяемых как по отдельности, так и в комплексе. В период этих особых режимов могут иметь место все виды вооруженного противоборства с применением военной силы, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты.

К таким особым режимам относятся: военное положение – вводимое в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии²; чрезвычайное положение – как временная мера для обеспечения жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации в случае вооруженного мятежа, деятельности незаконных вооруженных формирований, чрезвычайных ситуаций³; военное время – начинается с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий⁴; контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию терро-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Статья 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 1 июля 2017 г. № 2-ФКЗ) «О военном положении».

³ Статьи 1 – 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в редакции от 3 июля 2016 г. № 6-ФКЗ) «О чрезвычайном положении».

⁴ Статья 18 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в редакции от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ) «Об обороне».

ристов и обеспечению безопасности¹; гражданская оборона – как система мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов²; территориальная оборона – как система охраны и обороны военных, важных государственных и специальных объектов, борьба с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями³.

Помимо Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях обеспечения указанных особых правовых режимов выполняют свои задачи и привлекаются войска национальной гвардии, воинских формирований и органов.

Ранее в настоящем издании уже рассматривались особенности воинских правоотношений и юридической ответственности в военное время и в боевой обстановке. В связи с ограниченным объемом настоящего параграфа рассмотрим специфику статуса военнослужащих, выполняющих задачи в условиях вооруженных конфликтов, применительно только к войскам национальной гвардии, органам ФСБ России, спасательным воинским формированиям и воинским подразделениям федеральной противопожарной службы.

Военная служба и статус военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии в условиях вооруженных конфликтов. Применение войск национальной гвардии в вооруженных конфликтах является крайней мерой, когда все способы воздействия исчерпаны, а сам конфликт приобретает форму вооруженного столкновения.

Последствия военного конфликта для населения пострадавших районов, объектов жизнеобеспечения, инфраструктуры и экономики можно расценивать как чрезвычайную ситуацию. Обычно после ведения активной фазы боевых действий на территориях районов, где проходили вооруженные конфликты, наступает период урегулирования конфликта и ликвидации его последствий.

Практика показывает, что восстановление общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, в том числе обес-

¹ Пункт 5 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в редакции от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ) «О противодействии терроризму».

² Статья 1 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (в редакции от 14 июля 2022 г. № 351-ФЗ) «О гражданской обороне».

³ Статья 22 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в редакции от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ) «Об обороне».

печение соответствующих обстановке особых правовых режимов, являются одним из первых шагов нормализации обстановки в пострадавшем районе и непременным условием проведения мероприятий по ликвидации последствий произошедших военных, социальных, техногенных или природных катаклизмов.

В ст. 15 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определяются дополнительные полномочия войск национальной гвардии по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции.

Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе:

1) временно запрещать или ограничивать движение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, плавучих средств (судов) и пловцов на акватории, осуществлять их досмотр в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан;

2) использовать в неотложных случаях транспортные средства и плавучие средства (суда), принадлежащие организациям или гражданам, для проезда к месту чрезвычайных ситуаций, а также для преследования лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, и доставления их в полицию;

3) не допускать граждан в целях защиты их жизни, здоровья и имущества на отдельные участки местности и объекты; обязывать их покинуть указанные участки местности и объекты;

4) беспрепятственно пользоваться в служебных целях линиями, каналами и средствами связи;

5) безвозмездно получать от организаций информацию, необходимую для исполнения своих обязанностей;

6) осуществлять проверку у граждан документов, удостоверяющих их личность, производить личный досмотр граждан, досмотр их вещей, жилых и иных помещений, транспортных средств, плавучих средств (судов);

7) задерживать граждан, нарушивших правила комендантского часа, а лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность, задерживать до установления их личности, с последующим их доставлением в полицию;

8) принимать неотложные меры по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра.

Военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также при участии в контртеррористической операции также предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных соответственно федеральным законодательством о военном положении и о противодействии терроризму.

Реализуя вышеуказанные полномочия, а также гарантии личной безопасности, военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе в установленном порядке применять физическую силу, спецсредства, оружие, боевую и специальную технику (ст. ст. 18 – 23 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

При осложнении обстановки в районе, пострадавшем в результате военного конфликта, не исключается возникновение необходимости выполнения и других задач, которые могут носить более частный и ограниченный по времени характер, например: деблокирование путей сообщения, розыск и задержание преступников и пресечение деятельности банд и других преступных группировок, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение государственной и общественной безопасности.

Пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994 г. № 844 определен максимальный срок непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту при направлении (командировании) для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах продолжительностью в два года¹.

Руководителям министерств и ведомств Российской Федерации, в которых законом предусмотрена военная служба, предоставлено право определять сроки военной службы (службы) и командирования, а также порядок замены военнослужащих (сотрудников),

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994 г. № 844 «О максимальных сроках непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также направления (командирования) военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В целях реализации данного полномочия приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 августа 2018 г. № 371¹ утвержден Порядок изменения режима служебного времени, командирования в другую местность, установления особых условий и дополнительных ограничений для лица, проходящего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющего специальное звание полиции, в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.

При этом данные изменения осуществляются без согласия самого военнослужащего (сотрудника) на срок не более шести месяцев в течение календарного года. Срок привлечения сотрудников к выполнению задач по обеспечению режима чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции, задач в условиях контртеррористической операции не должен непрерывно превышать три месяца.

Отказ сотрудника без уважительных причин от прохождения службы в войсках национальной гвардии в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», является основанием для освобождения его от замещаемой должности в войсках национальной гвардии, расторжения контракта и увольнения со службы.

Находясь в зоне вооруженного конфликта, войска национальной гвардии должны быть готовы при необходимости к применению различных способов действий для решения внезапно возникающих

¹ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 августа 2018 г. № 371 «Об утверждении Порядка изменения режима служебного времени лица, проходящего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющего специальное звание полиции, возложения на него дополнительных обязанностей, командирования его в другую местность, временного перевода его в другое подразделение без изменения характера службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и установления иных особых условий и дополнительных ограничений без его согласия».

задач (например, таких как блокирование, рассредоточение (вытеснение), сдерживание, деблокирование, поиск, задержание и др.).

Вместе с тем, основными видами служебных действий военнослужащих войск национальной гвардии при выполнении задач по восстановлению и поддержанию общественного порядка в районах, пострадавших в результате военного конфликта или чрезвычайной ситуации, являются служба по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, охрана объектов и имущества.

Военная служба и статус военнослужащих органов федеральной службы безопасности в условиях вооруженных конфликтов. Управления (отделы) ФСБ России в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах (органы безопасности в войсках) входят в единую централизованную систему органов ФСБ и находятся в прямом подчинении ФСБ. Органы безопасности в войсках, наряду с территориальными органами безопасности, пограничными органами и другими органами безопасности, в пределах своих полномочий обеспечивают безопасность в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах¹.

Военнослужащими ФСБ России в условиях вооруженных конфликтов решается множество важнейших задач, в том числе таких как:

– выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств;

– добыча разведывательной информации об угрозах безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;

– выявление, предупреждение и пресечение террористической и диверсионной деятельности, направленной против Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;

– выявление, предупреждение и пресечение преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

– предотвращение в пределах своих полномочий несанкционированных действий с оружием массового поражения;

¹ Пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 февраля 2000 г. № 318 (в редакции от 28 сентября 2017 г. № 448) «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)».

– обеспечение в пределах своих полномочий защиты сведений, составляющих государственную тайну, в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах;

– иные задачи.

В целях реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994г. № 844 приказом ФСБ России от 4 февраля 2013 г. № 60¹ утвержден Порядок исчисления сроков непрерывного прохождения военной службы военнослужащими органов федеральной службы безопасности, проходящими военную службу по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также сроков направления (командирования) военнослужащих для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Сроки направления (командирования) военнослужащих ФСБ России для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах исчисляются со дня привлечения органа безопасности (подразделения органа безопасности), постоянно дислоцированного на территории, на которой введено чрезвычайное положение или которая объявлена зоной вооруженного конфликта, к выполнению этих задач по день прекращения (отмены) чрезвычайного положения или признания утратившим силу (отмены) решения об отнесении местности к зоне вооруженного конфликта либо со дня прибытия военнослужащего на территорию, на которой введено чрезвычайное положение или которая объявлена зоной вооруженного конфликта и по день убытия с данной территории.

В указанный срок также включаются периоды временного убытия военнослужащих в отпуска, на лечение и в командировки.

Согласно п. 11 Перечня (приказ ФСБ России от 26 декабря 2001 г. № 685)² служебные задачи на территориях, на которых в соответ-

¹ Приказ ФСБ России от 4 февраля 2013 г. № 60 «Об утверждении Порядка исчисления сроков непрерывного прохождения военной службы военнослужащими органов федеральной службы безопасности, проходящими военную службу по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также сроков направления (командирования) военнослужащих для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

² Приказ ФСБ России от 26 декабря 2001 г. № 685 (в редакции от 25 сентября 2012 г. № 480) «О мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту».

ствии с законодательством Российской Федерации введено чрезвычайное положение или которые соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации объявлены зонами вооруженных конфликтов, выполняются при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих ФСБ России, проходящих военную службу по контракту.

Военнослужащим ФСБ России, участвующим в вооруженных конфликтах, предоставлен обширный перечень полномочий, закрепленный в гл. III Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

На сотрудников органов безопасности в войсках в полном объеме распространяются права, льготы и компенсации, а также иные меры социальной защиты, предусмотренные для сотрудников ФСБ России. Кроме того, на военнослужащих органов безопасности в войсках, находящихся в одинаковых условиях с военнослужащими Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также их органов управления, распространяются права, льготы, гарантии, компенсации и иные меры социальной защиты, которыми пользуются указанные категории военнослужащих.

Военная служба и статус военнослужащих спасательных воинских формирований и воинских подразделений федеральной противопожарной службы в условиях вооруженных конфликтов. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» к подразделениям, которые находятся в ведении МЧС России и в которых гражданами исполняется военная служба, относятся: СВФ МЧС и воинские подразделения Федеральной противопожарной службы (далее – СВФ и ВП ФПС МЧС России).

СВФ и ВП ФПС МЧС России могут привлекаться к выполнению лишь *отдельных задач* в области обороны.

Необходимо отметить, что Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I, принятый на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.)¹ разграничивается по функциям личный состав вооруженных сил воюющих государств и личный состав сил гражданской обороны.

¹ Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М., 1990. С. 636 – 647.

Первые могут быть задействованы в боевых действиях и обладают статусом комбатантов, вторые предназначены исключительно для решения гуманитарных задач, направленных на защиту гражданского населения от опасностей и создание условий, необходимых для его выживания. СВФ и ВП ФПС МЧС России отнесены к некомбатантам.

В гл VI «Гражданская оборона» Протокола I в части, касающейся вооружения персонала гражданской обороны, отмечено: «Ношение легкого личного оружия гражданским персоналом гражданской обороны с целью поддержания порядка или самообороны также не считается действием, наносящим ущерб противнику. Однако в районах на суше, где имеют место или, вероятно, будут иметь место бои, стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают необходимые меры с целью ограничить это оружие таким ручным оружием, как пистолеты или револьверы, чтобы было легче отличать персонал гражданской обороны от комбатантов. Даже если персонал гражданской обороны носит другие виды легкого личного оружия в таких районах, он, тем не менее, пользуется уважением и защитой, как только он опознан в качестве такового».

Согласно нормам международного гуманитарного права личный состав воинских подразделений, предназначенных для организации гражданской обороны, не участвует непосредственно в военных действиях, не совершает или не используется для совершения (помимо своих задач по гражданской обороне) действий, наносящих ущерб противной стороне. Поэтому СВФ и ВП ФПС МЧС России могут быть вооружены только легким личным оружием в целях поддержания порядка или для самообороны. Международным отличительным знаком гражданской обороны является голубой равносторонний треугольник на оранжевом фоне.

Деятельность СВФ МЧС осуществляется с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Российской Федерации военного положения, а также в мирное время при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных авариях, катастрофах, ставящих под угрозу здоровье населения¹.

¹ Пункт 5 ст. 16 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (в редакции от 14 июля 2022 г. № 351-ФЗ) «О гражданской обороне».

Применение СВФ МЧС в военное время осуществляется на основании распоряжения Президента Российской Федерации.

К основным задачам СВФ МЧС в военное время относятся¹:

– участие в ведении радиационной, химической и неспецифической бактериологической (биологической) разведки в местах проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также на маршрутах выдвижения к ним;

– участие в обеспечении ввода сил гражданской обороны в очаги поражения, зоны заражения (загрязнения) и катастрофического затопления;

– участие в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ в очагах поражения, зонах заражения (загрязнения) и катастрофического затопления;

– участие в проведении пиротехнических работ, связанных с обезвреживанием авиационных бомб и фугасов;

– участие в проведении работ по санитарной обработке населения, обеззараживанию зданий и сооружений, специальной обработке техники, имущества и территорий;

– участие в мероприятиях по эвакуации населения, материальных и культурных ценностей из очагов поражения, зон заражения (загрязнения) и катастрофического затопления;

– участие в ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения;

– участие в выполнении отдельных мероприятий территориальной обороны и в обеспечении режима военного положения;

– участие в проведении работ по восстановлению объектов жизнеобеспечения населения.

Кроме того, особой задачей является участие в проведении работ по поиску, обезвреживанию и (или) уничтожению взрывоопасных предметов, оказании помощи в реализации международных программ, проектов и операций по гуманитарному разминированию, а также по выполнению взрывных работ (п. 1 ст. 6 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 351-ФЗ).

¹ Подпункт «в» п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1265 (в редакции от 29 июня 2020 г. № 429) «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

Что касается ВП ФПС, то рассматривать их предназначение с точки зрения выполнения задач обороны и военной безопасности государства в настоящее время представляется не совсем корректным ввиду того обстоятельства, что законодательно данные задачи для них не определены, что безусловно требует нормативного восполнения¹.

СВФ и ВП ФПС МЧС России могут привлекаться к работе нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне (команды охраны общественного порядка и группы охраны общественного порядка) в районах, пострадавших при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов².

С учетом объективной оценки военно-политической обстановки в мире, а также характера современных военных конфликтов и поражающих факторов современных образцов вооружения и военной техники представляется, что дальнейшее развитие военной службы и статуса военнослужащих МЧС России должно продолжаться исходя, прежде всего, из тех задач военной безопасности государства, которые призваны реализовывать военнослужащие указанного министерства.

¹ См. подробнее: *Максименко Д.И.* Полномочия МЧС России в условиях специальной военной операции : правовые аспекты // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 12. С. 90 – 94; *Глухов Е.А., Шенин В.М., Иванов В.Ю.* Некоторые предложения по приведению структуры военной организации государства в соответствие с возлагаемыми задачами (или о военной службе в противопожарных формированиях) // Там же. 2021. № 6. С. 82 – 83.

² Приложение № 1 к Типовому порядку создания нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне, утвержденному приказом МЧС России от 18 декабря 2014 г. № 701; Методические рекомендации по организации и проведению мероприятий по восстановлению и поддержанию общественного порядка в районах, пострадавших при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (утверждены заместителем министра МЧС России В.Н. Яцуценко 30 декабря 2021 г.).

Раздел III. Правоприменительная и правоохранительная деятельность в военной организации государства

Глава 14

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДРУГИХ ВОЙСКАХ, ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ И ОРГАНАХ¹

§ 1. ЗАКОННОСТЬ, ПРАВОПОРЯДОК И ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Понятие законности. Трудно представить себе государство, которое обходилось бы без законов, хотя история знает времена, когда государство ориентировалось преимущественно на использование силы, а не на право (когда гремит оружие, законы молчат).

Появление законности «вплетается» в процессы происхождения права и государства, ее природа напрямую связана с законотворческой деятельностью. Но под законностью следует понимать не законы, не их совокупность и даже не управление обществом с помощью законов, хотя последнее понимание очень тесно соприкасается с режимом законности. Если нет законов, то и о законности речи не будет. Законы – основа законности. Управление людьми посредством издания законов, которые содержат общие правила поведения, обязательные для исполнения, – альфа и омега законности. Но очень часто в истории случалось так, что издавалось много законов, а законности, по существу, не было.

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 17, авторы – Шанхаев С.В., Качалов В.И., Харабет К.В.). М., 2021. С. 430 – 471; *Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н.* Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации : теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : науч.-практ. пособие. М., 2018. 336 с.

Законность, однако, не тождественна реализации права, ее содержание не тождественно претворению правовых норм в жизнь. Это сторона правового регулирования охватывается такими юридическими категориями, как «реализация права», «применение права», «правомерное поведение», «правоотношение», «эффективность права». Все они сопряжены непосредственно с действием права, но описывают его лишь с какой-то стороны. «Правомерное поведение» определяет действия субъектов, соответствующие нормам права, правонарушение указывает на правовую связь его участников, «эффективность права» – на результативность правового воздействия и т. д.

Законы и их соблюдение – древнейший и наиболее цивилизованный способ управления людьми. Еще римские юристы провозгласили широко известные и поныне постулаты: «Государством должен править закон», «Закон превыше всего», «Закон выше любой должности», «Закон – единственный бог, которому все должны поклоняться», «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон», «Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными», «Закон должен властвовать над всеми», «Кто живет по закону, тот никому не вредит», «Закон суров, но это закон»¹.

Законность – это строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права всех юридических предписаний². Поэтому для законности необходимо следующее:

- наличие правовых, справедливых, научно обоснованных законов (содержательная сторона);
- их выполнение, так как только наличия даже самых совершенных законов будет недостаточно (формальная сторона).

Ключевым здесь выступает и соблюдение законов, и соответствие самих законов объективным потребностям развития общества, гуманистическим принципам.

Конституция Российской Федерации упоминает о законности в ряде статей. Российская Федерация рассматривается Конституцией как демократическое федеративное правовое государства (ст. 1). Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории России (ст. 4). Органы государственной

¹ *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Теория государства и права. Схемы, таблицы, определения, комментарии : учеб. пособие для ВУЗов. М., 2020. С. 161.

² *Кудрявцев В.Н.* Законность : содержание и современное состояние // Журн. рос. права. 1998. № 1.

власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15). Во многих других статьях Конституции проблема законности находит свое конкретное воплощение.

Под конституционной законностью понимается соблюдение всеми субъектами права конституционных норм в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, развитии общественного и индивидуального правосознания при обеспечении военной безопасности¹.

К принципам законности возможно отнести следующие:

1. *Единство законности* – понимание и применение нормативных актов должно быть одинаковым на всей территории страны.

2. *Всеобщность законности*. Данный принцип характеризует действие законности по кругу лиц. Законность не может быть избирательной, ее требования обращены ко всем субъектам без исключения.

3. *Целесообразность законности* (недопустимость противопоставления законности и целесообразности). Существует презумпция целесообразности закона.

4. *Верховенство закона*, т. е. подчиненность Конституции и законам Российской Федерации всех иных нормативных и индивидуальных правовых актов. Издание каким бы то ни было органом правового акта, противоречащего закону, есть нарушение законности. Верховенство закона проявляется в верховенстве не только законодательного содержания, но и формы. Это означает, что нормативные акты должны приниматься в строго установленных законом порядке и форме. Только тогда они будут в полной мере выражать волю народа, интересы общества, основные идеи и принципы права, обеспечивать режим подлинной законности.

5. *Реальность законности* – выражается в фактическом осуществлении требований правовых норм.

6. *Неотвратимость наказания за нарушение законности*. Соблюдение законов, а следовательно, и законности обеспечивается не столько суровостью наказания, сколько его неотвратимостью. Законность требует, чтобы любые отступления от предписаний закона

¹ *Савенков А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 12 – 13.

своевременно вскрывались, последствия правонарушений устранялись, а виновные в их совершении привлекались к ответственности.

7. *Гарантированность законности.* Гарантированность достигается созданием системы общих и специально-юридических гарантий законности, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности. Мало предоставить гражданам права. Важно создать условия, обеспечивающие их осуществление, систему организационных, юридических мер, гарантирующих их защиту.

8. *Связь законности с культурой.* От культурного уровня общества и должностных лиц зависит состояние законности. И наоборот, соблюдение законодательства является одним из существенных условий и показателей культурного уровня общества.

9. *Презумпция невиновности.* Данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, где зафиксировано следующее: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

10. *Контроль за реализацией законов.* Заключается в осуществлении контроля за деятельностью государственных и правоохранительных органов в форме конституционного и прокурорского надзора.

Для того чтобы нормы законов не остались на бумаге (и тем более не нарушались), необходимы соответствующие условия и определенный комплекс мер, обеспечивающих реализацию законов. Эти факторы в юридической литературе именуют гарантиями законности.

Гарантии законности – это средства и условия, обеспечивающие соблюдение законов и подзаконных актов, беспрепятственное осуществление прав граждан и интересов общества и государства.

Выделяют следующие основные виды гарантий законности:

– общие: социально-экономические, политические, организационные, общественные, идеологические, духовные.

– специально-юридические – это способы и средства, установленные в действующем законодательстве в целях предупреждения, устранения и пресечения нарушений правовых требований. К ним относятся установленные в законодательстве специальные принципы (например, презумпции невиновности), институты (возбужде-

ния уголовного дела), процедуры (порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел), средства (поощрений и наказаний и т. п.).

Действенность указанных гарантий достигается только в их взаимосвязи, единстве и системности¹.

Понятие правопорядка. Когда применительно к какой-то сфере общественных отношений употребляют термин «порядок», то под ним понимают сложившуюся устойчивую упорядоченность данных отношений.

В различных энциклопедических словарях порядок толкуется как правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; правило, по которому совершается что-нибудь; существующее устройство, режим чего-нибудь. А его синонимами являются слова: система, распорядок, очередность, строй².

В данном контексте прилагательное «правовой» указывает на то, что порядок образуется в связи с правом и базируется на нем.

В Конституции Российской Федерации термин «правопорядок» встречается в трех статьях: п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «м» ч. 1 ст. 102, п. «б» ч. 5.1 ст. 125. Кроме того, правопорядок (публичный порядок) упоминается в федеральных законах (например, в ст. 167 СК РФ, п. 4 ст. 167 ГК РФ, ч. 3 ст. 13.5 КоАП РФ), но толкование данной категории не приводится.

Правопорядок – это результат действия права и законности. Законность и правопорядок тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Они соотносятся как причина и следствие: есть законность – есть и правопорядок, нет законности – нет и правопорядка. Если законы и иные нормативные правовые акты всеми и повсюду строго соблюдаются (законность), то результатом такого положения является четкий правовой порядок.

Таким образом, *правопорядок – это порядок в общественной жизни, который создается в результате строгого и неуклонного соблюдения юридических предписаний всеми субъектами права.*

Следует различать понятия «правопорядок» и «общественный порядок». Второе понятие более широкое, включает в качестве ядра

¹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. М., 2016. С. 396.

² Назаров П.С. Правопорядок в условиях формирования правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

первое понятие. Общественный порядок – это состояние упорядоченности общественных отношений, которое достигается с помощью повсеместного соблюдения всеми участниками общественных отношений всех социальных норм, принятых в обществе.

В военной организации государства состояние законности и правопорядка – непреложное условие, обеспечивающее укрепление воинской дисциплины, организованности и порядка, повышение боеготовности и боеспособности войск.

Законность в военном праве (военном управлении) проявляется:

- при подготовке и издании актов военного управления;
- при применении поощрений к военнослужащим;
- при наложении на военнослужащих и исполнении дисциплинарных взысканий;
- при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб военнослужащих;
- при обнаружении административных правонарушений и преступлений и их расследовании (рассмотрении);
- при совершении иных юридически значимых действий.

Воинский правопорядок – составная часть общего правопорядка. Он формируется на основе общих принципов права, отражает определенные потребности военной организации государства, без которых она не может нормально функционировать.

*Воинский правопорядок – это итоговый результат действия механизма правового регулирования воинских отношений, состояние упорядоченности этих отношений, складывающихся на основе правовых норм, принципов права и законности, выражающееся в правомерном поведении всех субъектов воинских отношений*¹.

Поскольку вооруженные силы – это специфическая государственная организация, специально предназначенная для ведения вооруженной борьбы, то содержание ее деятельности значительно отличается от содержания деятельности других участников общественных отношений, не входящих в состав данной организации. Этим объясняются *особенности и специфические черты воинского правопорядка*:

¹ См. подробнее: Тарадонов С.В. Воинский правопорядок как необходимое условие боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

1. В воинском правопорядке реализуются специфические принципы военного строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил, законы войны и вооруженной борьбы, принципы военного искусства.

2. Воинский правопорядок формируется на основе таких правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства.

3. Воинский правопорядок характеризуется усиленным воздействием норм морали на формирование военно-правовых норм и более широким использованием принципов и норм морали в процессе осуществления и обеспечения предписаний военного права.

4. Воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовки войск, при несении военными служащими внутренней и караульной служб, в ходе выполнения боевых задач в военное время. Такие общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни.

5. Одной стороной воинских правоотношений должны являться военный служащий или военная организация. Другой стороной этих отношений могут быть и гражданские субъекты. Например, граждане, подлежащие призыву на военную службу, лица, состоящие в запасе, государственные организации, осуществляющие поставки военной продукции, и др.

6. Повышенные санкции за нарушения в сфере воинских правоотношений.

7. Воинский правопорядок характеризуется стабильностью и строгой целенаправленностью. В то же время он гибок, непрерывно совершенствуется и развивается. Постоянно обновляется его нормативная база, приводятся в соответствие с современными требованиями идеологические и организационные меры, направленные на безусловное и всестороннее исполнение правовых норм, регулирующих обеспечение боеготовности армии и флота.

8. Более детальная регламентация поведения военнослужащих. Характерным примером является порядок уставной – составная часть воинского правопорядка, представляющая собой систему взаимоотношений между военнослужащими, которая строится в строгом соответствии с предписаниями воинских уставов и наставлений.

Воинский правопорядок складывается на основе законности, в результате точной реализации правовых норм всеми военнослужащими, воинскими должностными лицами и воинскими организациями. Он воплощает в себе социальную справедливость, равенство всех перед законом, демократизм и другие принципиальные правовые положения. Отношения между военнослужащими в процессе их служебной деятельности строятся на началах гуманизма, товарищеской взаимопомощи и ответственности за свои действия.

Воинская дисциплина. Дисциплина – комплексная, многоплановая категория, определяющая требования к поведению людей, отвечающие сложившимся в обществе социальным нормам. Дисциплина выступает необходимым средством против дезорганизации в ее различных формах и степенях.

Соотнося понятия дисциплины и законности, отметим, что дисциплина – понятие более широкое, чем законность, так как она предполагает соблюдение не только законов и иных нормативных правовых актов, но и всех индивидуальных правил и установлений, а также устных приказов, распоряжений, указаний.

Существуют различные виды и разновидности дисциплины – государственная, трудовая, производственная, технологическая, финансовая, договорная, кадровая (или штатная), исполнительская, воинская, учебная и др.

В сфере военного права и военного управления присутствует институт *воинской дисциплины*, под которой понимается *строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников).*

Являясь одним из принципов военного управления, воинская дисциплина во многом определяет правильное функционирование всей

системы военного управления, отдельных ее органов и должностных лиц, обеспечивает четкость и согласованность всех ее частей.

Воинская дисциплина как одна из важнейших военно-правовых категорий представляет собой комплексный правовой субинститут со специфическим содержанием и структурой, входящий в правовой институт военной службы¹. Содержание воинской дисциплины включает: обязательные дисциплинарные нормы и правила поведения военнослужащих (нравственные, правовые и др.); отношения между военнослужащими, складывающиеся в процессе соблюдения обязательных норм и правил поведения; деятельность органов государственного и военного управления, различных категорий военнослужащих по обеспечению воинской дисциплины.

К одной из особенностей условий, в которых действует принцип военного управления, следует отнести повышенную ответственность военнослужащих за нарушения воинской дисциплины. Более строгая, чем для других государственных служащих, ответственность военнослужащих необходима ввиду того, что особая государственная важность возложенных на Вооруженные Силы задач делает нетерпимыми даже малейшие правонарушения или недобросовестное выполнение военнослужащими, и особенно должностными лицами, своих обязанностей.

Воинская дисциплина основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту Российской Федерации. Она строится на правовой основе, уважении чести и достоинства военнослужащих (ст. 2 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Далее – ДУ ВС РФ).

Единоначалие, воинская дисциплина и законность находятся в единстве и взаимосвязи². Нормативное обеспечение состояния подлинной законности, правопорядка и воинской дисциплины получает свое комплексное правовое закрепление во всей системе актов военного законодательства.

В соответствии с п. «с» ст. 39 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, выполнение основных задач стро-

¹ *Туганов Ю.Н.* Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

² *Побежимов И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1955.

ительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается путем укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений.

В подп. 39 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, закреплено, что Минобороны России обеспечивает укрепление правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, участвует в обеспечении законности в Вооруженных Силах, а также осуществляет в пределах своей компетенции противодействие преступности.

В соответствии с подп. 49 п. 13 Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 177, одной из задач военного округа является обеспечение на территории военного округа законности, правопорядка, воинской дисциплины.

В п. 4 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717, закреплено, что твердое знание командирами (начальниками) воинских частей Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, их высокая правовая культура являются необходимым условием организации служебной деятельности, успешного выполнения общих, должностных и специальных обязанностей.

В гл. 3 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161, предусмотрен самостоятельный раздел «Обеспечение правопорядка и воинской дисциплины».

Законность в Вооруженных Силах обеспечивается последовательно на всех этапах их строительства, с одной стороны, органами военного командования (в том числе и военной полицией), а с другой стороны, специально созданными для этой цели государственными органами – военной прокуратурой, военными следственными органами, военными судами.

В ст. 25 Федерального закона «Об обороне» регламентируются вопросы, связанные с обеспечением законности в Вооруженных Силах

Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Так, надзор за законностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами (п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом. Таким законом является Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно п. 1 ст. 11 данного Федерального закона в систему прокуратуры Российской Федерации входят военные прокуратуры¹.

Расследование преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется следователями в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» военные следственные органы Следственного комитета осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется судами в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г.

¹ Компетенция прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур разграничена приказом Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84.

№ 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в систему федеральных судов общей юрисдикции включены военные суды.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации принимает участие в обеспечении законности в Вооруженных Силах Российской Федерации (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»), в том числе органы военной полиции в пределах своей компетенции рассматривают дела в отношении военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, а также в отношении лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в случаях совершения ими административных правонарушений на территориях воинских частей или в связи с исполнением служебных обязанностей.

Способами обеспечения законности, правопорядка и воинской дисциплины также являются контроль, надзор и обжалование действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, которые рассмотрены в других главах настоящего издания.

§ 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовой статус органов дознания. Под органом дознания понимается учреждение либо должностное лицо, на которое законодательством Российской Федерации возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления либо поручения другого органа предварительного расследования.

Определяя в п. 24 ст. 5 УПК РФ понятие органов дознания, законодатель специально указал, что в организационном смысле органами дознания являются «государственные органы», состоящие из «должностных лиц» этих государственных органов, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Действующий уголовно-процессуальный закон (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) выделяет в системе Вооруженных Сил Российской Федерации следующие виды органов дознания:

- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации;
- командиры воинских частей (соединений);
- начальники военных учреждений;
- начальники гарнизонов.

Кроме ст. 40 УПК РФ, перечень органов (воинских должностных лиц), правомочных осуществлять дознание в отношении преступлений, приведен в ч. 3 ст. 151 УПК РФ. В частности, дознание производится:

- дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции (п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ);
- следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Полномочия конкретного должностного лица, реализующего уголовно-процессуальные права и обязанности органа дознания, различаются в зависимости от того, является ли оно сотрудником учреждения, наделенного правами органа дознания, или только подчинено по службе должностному лицу, которое является органом дознания. Вместе с тем, все они являются должностными лицами органов военного управления Минобороны России, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹. В сфере уголовного судопроизводства они выступают в качестве участников уголовного процесса со стороны обвинения, осуществляя от имени государства уголовно-процессуальную функцию уголовного преследования (гл. 6 УПК РФ).

¹ Понятие воинских должностных лиц органов военного управления дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 (в редакции от 28 июня 2016 г.) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Так, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации под «воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, принявшие оспариваемое решение, совершившие оспариваемые действия (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы заявителей, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

При этом *уголовно-процессуальная деятельность* указанных участников уголовного судопроизводства существенно отличается от деятельности других органов дознания в уголовном судопроизводстве. Данное отличие обусловлено тем, что эта группа органов дознания осуществляет уголовно-процессуальную деятельность только в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и имеет сложную природу своей организации. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей (соединений), начальники военных учреждений или гарнизонов в уголовном процессе выступают именно как орган дознания в одном лице. В данной группе органов дознания не предусмотрены такие участники уголовного судопроизводства, как начальник органа дознания, начальник подразделения дознания или дознаватель.

Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов как органы дознания представлены в виде одного должностного лица государственного органа, которым является командир (начальник) соответствующей воинской части (соединения, военного учреждения, гарнизона) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Уголовно-процессуальная деятельность данной группы органов дознания является незначительной. Она осуществляется только в случаях, когда в ходе реализации основной (приоритетной) деятельности в самих Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах были обнаружены признаки состава преступления. У командиров (начальников) воинских формирований как органов дознания нет подчиненных в уголовно-процессуальном смысле *участников уголовного процесса*, таких, например, должностных лиц органа дознания, как *начальник подразделения дознания, дознаватель*.

Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов находятся в административных (военно-служебных) правоотношениях с подчиненными им военнослужащими. Они являются для подчиненных военнотру-

жащих командирами (начальниками), как правило, прямыми. Кроме того, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов возглавляют воинские формирования (объединения, соединения, части, воинские организации (учреждения)). Поэтому данные должностные лица органов военного управления при обнаружении состава преступления, являясь органами дознания, принимают все процессуальные решения, выступая при этом органом дознания.

Основные вопросы организации, функции и процессуальный порядок деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба (кроме подразделений дознания пограничных органов федеральной службы безопасности, воинских подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России), по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, реализации полномочий и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, определяются в Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (утверждена приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150) (далее – Инструкция).

При обнаружения признаков состава преступления для совершения непосредственно процессуальных действий, связанных с производством неотложных следственных действий (п. 4 ч. 2. ст. 157 УПК РФ), розыскных мер для установления лица, совершившего преступление (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов, являясь органом дознания, делегируют свои процессуальные полномочия подчиненным военнослужащим.

При делегировании своих процессуальных полномочий данные должностные лица органов военного управления должны иметь такой процессуальный статус участника уголовного процесса,

как начальник органа дознания. При этом данный участник уголовного судопроизводства должен возглавлять соответствующий орган дознания.

Делегирование полномочий указанным должностным лицом органа военного управления осуществляется в силу наличия между начальниками и подчиненными административных (военно-служебных) отношений. Уголовно-процессуальные отношения между начальником (командиром) и его подчиненным возникают с момента делегирования полномочия на производство конкретного процессуального действия. Командир (начальник), который «условно» приобрел процессуальный статус начальника органа дознания, указывает, какие именно процессуальные действия должны быть совершены. Данные положения вытекают из ст. 3 Инструкции, руководствуясь которым, командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона уполномочивает в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания (дознавателями), обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Копия приказа о назначении дознавателей направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа.

Военнослужащие, которым делегируются процессуальные полномочия на производство процессуальных действий, проходят военную службу по контракту на соответствующих воинских должностях в органах военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, в воинских частях, соединениях, военных учреждениях и гарнизонах. Одновременно они являются государственными служащими Российской Федерации.

Изначально по своему функциональному предназначению указанные военнослужащие выполняют функциональные обязанности, не связанные с уголовно-процессуальной деятельностью (например, являются командирами взводов, рот (батарея) и т. д.), и могут не иметь профильного юридического образования. Исключением являются только дознаватели органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, которые, как правило, находятся в

штатах отделов (отделений) дознания, административной и дисциплинарной практики военных комендатур гарнизона 1, 2 и 3-го разряда. Поэтому в Инструкции определено, что в качестве дознавателя уполномочиваются наиболее подготовленные и дисциплинированные подчиненные офицеры.

Офицеры, которым делегированы процессуальные полномочия на производство конкретных процессуальных действий, не являются должностными лицами органа дознания, но являются должностными лицами государственного органа (Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов) и действуют от имени органа дознания. При этом без письменного разрешения своего начальника (командира) данные должностные лица не имеют права производить соответствующие процессуальные действия.

Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов могут в качестве органов дознания поручать подчиненным производство административных расследований, по результатам которых принимают соответствующее процессуальное решение.

Если данная конструкция процессуального статуса командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов в части делегирования процессуальных полномочий на производство уголовно-процессуальной деятельности своим подчиненным военнослужащим приемлема для действующего российского законодательства, то в отношении начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации имеются существенные законодательные пробелы. Это обусловлено тем, что военная полиция, входящая в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, предназначена для обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также (в пределах своей компетенции) противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны (ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» (в редакции от 14 июля 2022 г.). Таким образом, данный правоохранительный орган Вооруженных Сил Российской Федерации специально создается в составе Вооруженных Сил для осуществления, в частности, и уголовно-процессуальной деятельности.

Выполняя функции органа дознания – начальника органа дознания¹ военной полиции, соответствующие должностные лица на законных основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, обладают полномочиями на делегирование уголовно-процессуальных полномочий иным должностным лицам данного государственного органа, например дознавателям отделов (отделений) дознания, административной и дисциплинарной практики военных комендатур гарнизонов 1, 2 и 3-го разряда.

Данные участники уголовного судопроизводства вполне на законных основаниях осуществляют свои уголовно-процессуальные полномочия в целях совершения соответствующих процессуальных действий (п. 17 ст. 5 УПК РФ). Например, проверку сообщения о преступлении, производство неотложных следственных действий по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ), поручение должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ) и т. д.

Полномочия и функции органов дознания. Основные функции в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов как органов дознания реализуются на начальном этапе производства по уголовному делу.

Действующий УПК РФ не предусматривает производство предварительного расследования в форме дознания начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командирами воинских частей, соединениями, начальниками военных

¹ В настоящее время приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» (данный приказ министра обороны Российской Федерации официально опубликован не был) определены должностные лица органов военной полиции, которые вправе при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности выступать как начальники органа дознания, хотя п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ их определяет как орган дознания в одном лице.

учреждений или гарнизонов как органами дознания¹, как, например, это установлено в отношении дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации (ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

С появлением в Вооруженных Силах Российской Федерации нового вида органов дознания основная уголовно-процессуальная деятельность органов дознания в условиях Вооруженных Сил в настоящее время осуществляется начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил².

Компетенции. Для достижения оперативности и четкости в реализации уголовно-процессуальных полномочий в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации органы дознания используются в уголовном судопроизводстве с учетом их компетенции³.

Компетенция органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства регламентирована указанными выше приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» и приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации».

¹ Исключением являются дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности, которые в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ производят дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2, ст. 256, чч. 1 и 1.1 ст. 258.1, ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, выявленных органами федеральной службы безопасности, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 253, чч. 1 и 2 ст. 322, ч. 1 ст. 323 УК РФ.

² В соответствии с пп. 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 (в редакции от 21 декабря 2020 г.) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» органы военной полиции реализуют свои полномочия только в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или находящихся в расположении воинской части, соединения, учреждения, гарнизона.

³ Компетенция (от лат. *competere* – соответствовать, подходить) представляет собой совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица, определяет его место в системе государственных органов. Юридическое содержание понятия «компетенция» включает в себя такие элементы: предмет ведения (круг тех объектов, явлений, действий, на которые распространяются полномочия); права и обязанности, полномочия органа либо лица; ответственность; соответствие поставленным целям, задачам и функциям (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/61032> (дата обращения: 10.01.2023)).

Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений в сфере уголовного судопроизводства выступают в качестве органа дознания, как правило, тогда, когда органы военной полиции в силу удаленности от места совершения преступления, специфики совершенного преступления и т. д., не могут реализовать свои уголовно-процессуальные полномочия при производстве по уголовному делу.

Должностные лица органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, являющиеся органами дознания, и их компетенция. В системе органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве начальников органов военной полиции, являющихся органами дознания, приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» определены следующие должностные лица:

- начальник Главного управления военной полиции Минобороны России;
- начальники региональных управлений военной полиции;
- начальники региональных военно-автомобильных инспекций (ВАИ);
- военные коменданты гарнизонов;
- начальники территориальных ВАИ;
- начальник Управления коменданта охраны – комендант охраны Минобороны России.

В приложении к приказу министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 определен перечень территорий, в пределах которых начальник Главного управления военной полиции Минобороны России, начальники региональных управлений военной полиции и начальники ВАИ (региональных) обеспечивают реализацию полномочий органа дознания.

Перечень территорий субъектов Российской Федерации, в пределах которых осуществляют полномочия органа дознания военные коменданты (гарнизонов), начальники территориальных ВАИ, утверждается приказом начальника Главного управления военной полиции Минобороны России.

Вместе с тем, наряду с территориальной или местной компетенцией органов военной полиции в сфере уголовного судопроизводства

ва существует и субъектная (персональная) компетенция начальников органов военной полиции как органов дознания. Так, например, начальник Главного управления военной полиции Минобороны России как орган дознания осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства в отношении военнослужащих центрального аппарата Минобороны России, совершивших преступление на территории г. Москвы.

Согласно п. 6 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае, если в ходе разбирательства установлено, что в действии (бездействии) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, усматриваются признаки преступления, лицо, проводящее разбирательство, обязано незамедлительно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части (должностному лицу гарнизона) и действовать в соответствии с его указаниями.

Командир воинской части (должностное лицо гарнизона) обязан незамедлительно уведомить об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации и органы военной полиции и сразу же принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации. При этом органы военной полиции уведомляются только командирами воинских частей (должностными лицами гарнизона) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Обязанность уведомления органов военной полиции обо всех преступлениях и происшествиях возложена исключительно на командиров воинских частей (ст. 79 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 осуществлено разграничение юрисдикции органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, которое действует с 1 октября 2017 г.:

а) начальники органов военной полиции осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала;

б) командиры воинских частей осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях,

совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки;

в) начальники гарнизонов осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, не проходящими службу (не работающими) в воинских частях данного гарнизона, но совершившими преступления в расположении гарнизона, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки.

Таким образом, ключевая роль в организации и проведении дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации отводится именно органам военной полиции. Командиры воинских частей и начальники гарнизонов выступают в роли органов дознания исключительно в случаях объективной невозможности осуществления этих функций начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки.

Представляется, что в перспективе полное возложение полномочий органа дознания на военную полицию позволит освободить от несвойственных функций командиров и начальников, а также повысить качество проведения дознания, поскольку оно будет осуществляться квалифицированными должностными лицами военной полиции.

Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания. Прокурорский надзор – это особый вид государственной деятельности, которая выделяется из принципа разделения властей и осуществляется от имени Российской Федерации прокурорскими работниками, являющимися государственными служащими Российской Федерации, в целях создания гарантий защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения возможности воздействия на органы дознания в целях предупреждения, пресечения противоправных действий¹.

¹ См. подробнее: *Кайнов В.И.* Об организации прокурорского надзора за исполнением законов (на примере войск национальной гвардии Российской Федерации) // *Право в Вооруженных Силах.* 2023. № 1. С. 34; Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры // *Сборник методических материалов / Генер. прокуратура Рос Федерации, Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, А.В. Кудашкин [и др.].* М., 2010. 399 с.

Согласно ст. 37 УПК РФ надзор от имени государства за процессуальной деятельностью органов дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов уполномочен осуществлять военный прокурор. Организация надзора имеет целью обеспечение соблюдения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, своевременного и законного возбуждения уголовных дел о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, всестороннее и объективное их расследование, строгое соблюдение органами дознания законности по каждому уголовному делу.

Военный прокурор при осуществлении надзора на данном направлении деятельности выполняет следующие функции:

а) обращает внимание на выполнение органами дознания возложенных на них законом задач по борьбе с правонарушениями, по выявлению и устранению ими обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предупреждению преступных проявлений;

б) принимает меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало установленной законом ответственности, никто не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах; чтобы задержание граждан по подозрению в совершении преступлений производилось не иначе как в порядке и по основаниям, установленным законом; никто не подвергался аресту без судебного решения;

в) проверяет исполнение органами дознания требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, требуя принятия необходимых розыскных и иных предусмотренных законом мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших;

г) обращает внимание на исполнение органами дознания требований закона о немедленном уведомлении военного прокурора об обнаружении признаков преступления и соблюдение установленного порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, возбуждения уголовных дел;

д) принимает меры к неуклонному соблюдению установленного законом порядка расследования преступлений, процессуальных

сроков по уголовным делам, прав участников уголовного судопроизводства и других граждан, правильному применению уголовных и уголовно-процессуальных норм;

е) поддерживает постоянную связь и контакты с органами дознания, принимает меры к устранению выявленных в их деятельности нарушений, повышению юридической подготовки дознавателей и органов дознания¹.

В ходе досудебного производства военному прокурору при осуществлении надзора за деятельностью органов дознания в Вооруженных Силах предоставлены следующие полномочия:

1) проверять исполнение органами дознания требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) требовать от органов дознания для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях в ходе проведения проверок по сообщению о преступлении, неотложных следственных действий, исполнения письменного поручения следователя по находящемуся у него в производстве уголовному делу, работы по установлению лиц, совершивших преступления;

3) требовать от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе производства следственных и иных процессуальных действий;

4) давать органу дознания и дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

6) отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК РФ, в том числе постановления о возбуждении уголовных дел;

7) разрешать отводы, заявленные органу дознания или дознавателю, а также их самоотводы;

¹ *Корякин В.М.* Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания Вооруженных Сил // *Право в Вооруженных Силах.* 2015. № 3. С. 3 – 4.

8) отстранять орган дознания или дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ при производстве процессуальных действий;

9) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

Незамедлительному изъятию подлежат уголовные дела:

– о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе повлекших причинение смерти, тяжкого вреда здоровью;

– о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности и требующих раскрытия;

– при необходимости обеспечения участия в производстве следственных и иных процессуальных действий защитника;

– при необходимости возбуждения перед судом ходатайств в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ;

– иные уголовные дела о преступлениях, расследование которых связано с производством сложных следственных действий. Если в силу исключительных обстоятельств (климатические условия и т. п.) незамедлительно изъять у органа дознания уголовные дела указанной категории не представляется возможным, орган дознания или дознаватель может произвести по ним неотложные следственные действия;

10) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

11) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования;

12) координировать совместно с военными следственными органами действия органов дознания и дознавателей при производстве ими следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, находящимся в производстве военных следственных органов, и принятии розыскных мер;

13) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Письменные указания военного прокурора органу дознания и дознавателю, данные в порядке, установленном УПК РФ, являются обязательными для исполнения.

Надзор военного прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и дознавателей также осуществляется путем раз-

решения жалоб на их действия (бездействие) и решения, которые затрагивают интересы участников уголовного судопроизводства и иных лиц (ст. 123 УПК РФ). Процессуальная обязанность обеспечивать реализацию права обжалования возлагается на орган дознания, дознавателя, которые обязаны разъяснять это право участникам уголовного судопроизводства, принимать жалобы и в течение 24 часов направлять их со своими пояснениями военному прокурору, осуществляющему надзор за процессуальной деятельностью органов дознания. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания (ч. 2 ст. 125 УПК РФ).

Полномочия по надзору за исполнением законов органами дознания военным прокурором реализуются также путем проведения прокурорских проверок исполнения законов органами дознания, ознакомления с материалами и другими данными, в которых могут содержаться сведения о правонарушениях (в довольствующих органах, медицинских учреждениях, органах военной полиции Вооруженных Сил, органах МВД России и др.).

В целях предупреждения нарушений закона в процессуальной деятельности органов дознания военный прокурор уполномочен знакомиться с организацией работы по осуществлению уголовного преследования в воинской части, материалами проверок, разбирательств и уголовных дел, давать указания органам дознания, дознавателям о тактике и методике проведения следственных и иных процессуальных действий.

В случае выявления нарушений закона в процессуальной деятельности органов дознания военный прокурор вправе принять следующие меры прокурорского реагирования:

а) внести представление об устранении нарушений закона, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также при производстве неотложных следственных действий (ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

б) вынести постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);

в) вынести постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направить его органу дознания с указаниями (ч. 6 ст. 148 УПК РФ);

г) требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

д) направить предостережение о недопустимости нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, при производстве неотложных следственных действий (ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Результаты работы органов дознания периодически обобщаются военным прокурором, а результаты анализа используются для организации учебных мероприятий и постановки перед командованием вопросов об улучшении деятельности органов дознания¹.

§ 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Предупреждение правонарушений военнослужащих является важнейшей задачей в комплексе мер по обеспечению законности и правопорядка в войсках и в конечном итоге обеспечивает военную безопасность государства.

Характеристика проступков и преступлений военнослужащих проявляется через криминологическую ситуацию в стране и определяется состоянием, структурой, уровнем и динамикой показателей преступлений и иных правонарушений, совершенных в целом в Российской Федерации, а также на определенной территории за определенный период времени; данными о личности правонарушителей, криминогенных детерминантах; сведениями об оказании помощи жертвам правонарушений, а также мерами, направленными на противодействие преступности.

Правонарушающее поведение военнослужащих как социально-правовой феномен. В отечественной криминологической литературе еще на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. было высказано предполо-

¹ Более подробно см.: *Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н.* Указ. соч. С. 154 – 204.

жение, нашедшее в последующем эмпирическое подтверждение, о схожести феноменологии и этиологии различных видов отклоняющегося поведения (преступности, наркотизма, суицидов, пьянства и алкоголизма). Это в полной мере применимо к поведенческому аспекту военнослужащих.

Каждый из видов социальных отклонений является одновременно и причиной, и следствием других¹. Так, например, наркотизм, пьянство и алкоголизм, аморальное поведение, административные правонарушения, иное делинквентное (аморальное) поведение в допризывный период в подавляющем большинстве случаев приводят в условиях военной службы к грубым дисциплинарным проступкам, а последние, в свою очередь, «предшествуют» преступлениям.

Вооруженные Силы, войска и воинские формирования не изолированный социальный механизм, это специфическая часть общества, со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые необходимо учитывать, оценивая правонарушения военнослужащих.

Все причины и условия правонарушений военнослужащих целесообразно разделить на три основные группы: 1) общие причины правонарушений, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва (поступления) на военную службу; 2) общие причины правонарушений, специфически преломляющиеся через армейские условия жизни и быта; 3) сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению правонарушений военнослужащими².

Общее количество зарегистрированных преступлений в России в 2022 г. в сравнении с 2021 г. увеличилось на 1,88 %. Имеется также рост количества зарегистрированных преступлений различной направленности за этот же период. Например, прирост преступлений экономической направленности составил 5,33 %, террористического характера – 4,54 %, экстремистской направленности – 48,16 %, пре-

¹ См. подробнее: *Харабет К.В.* Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : моногр. М., 2018. С. 259 – 270.

² См. подробнее: *Лунев В.В.* Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. Т. 2. М., 2011. С. 744 – 746.

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 1,11 %, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, – 5,53 %¹.

Вместе с тем, анализ количества осужденных военнослужащих за преступления против военной службы в 2020 г. позволяет прийти к выводу о падении воинской преступности на 44,6 % по сравнению с показателями 2015 г.² Это свидетельствует об эффективности всего комплекса применяемых мер по обеспечению законности и правопорядка в войсках, в том числе и в условиях сложной криминальной обстановки в стране.

Правовые основы предупреждения правонарушений военнослужащих. Предупреждение (профилактика) правонарушений в воинской части – это совокупность мероприятий, проводимых командованием, органами военной юстиции, должностными лицами и организациями войсковой общественности, направленных на пресечение правонарушений, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст.ст. 1 – 2) устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, различает субъекты профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике последних. К первой группе отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры и следственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (ст. 5). К лицам, участвующим в профилактике правонарушений, относятся граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики.

Таким образом, к *специальным субъектам профилактики*, осуществляющим противодействие воинским правонарушениям, относятся: органы военной прокуратуры, военные следственные органы; федеральные органы исполнительной власти – Минобороны России в лице командования, подразделений военно-политической

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 08.01.2023).

² См. подробнее: Ермолович Я.Н. Военная преступность – 2020 (анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2020 г.) // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 2. С. 86 – 91.

работы и военной полиции, военных комиссариатов; командование других войск и воинских формирований, а также МВД России и органы ФСБ России (военная контрразведка, погранслужба). К лицам, участвующим в профилактике правонарушений, также относятся: армейская и флотская общественность, объединенные в некоммерческие организации военно-патриотической, антинаркотической и иной направленности, а также отдельные военнослужащие. Функции криминологической профилактики в отношении военнослужащих, совершивших правонарушения, осуществляют также военные суды. Кроме того, пограничные органы ФСБ России и некоторые другие федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции и функций участвуют в межведомственном взаимодействии с органами военной юстиции и военным командованием по отдельным направлениям противодействия правонарушениям.

Важность участия *органов военной прокуратуры* в предупреждении правонарушений определяется ее компетенцией и полномочиями. Правовая основа ее деятельности в этом направлении определена Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», изданными на его основе приказами Генерального прокурора Российской Федерации и Главного военного прокурора¹.

Совершенствование организации работы по противодействию преступности является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов военной прокуратуры.

В рамках межведомственного взаимодействия по инициативе Главной военной прокуратуры заключен ряд соглашений с ведомствами, в которых предусмотрена военная служба, изданы приказы, регламентирующие вопросы сотрудничества по различным вопросам, связанным с предупреждением правонарушений военнослужащих.

Военные прокуроры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооружен-

¹ См. об этом: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23 ноября 2014 г. № 150 (в редакции от 25 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»; указание Генпрокуратуры России № 14-7, МВД России № 1, ФСКН России № 415, ФТС России № ВИ-136/13 от 20 января 2010 г. «О мерах по пресечению оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан».

ных Силах, которая регламентирована Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹. На «особом контроле» органов военной прокуратуры находятся вопросы, относящиеся к противодействию коррупционной преступности, наркопреступности, гибели и травматизму военнослужащих, пресечению незаконного оборота оружия и боеприпасов, и др.

На *следователей военных следственных органов* Следственного комитета Российской Федерации возложена функция проведения предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими. Важным направлением профилактической работы в деятельности военных следственных органов является организация правового информирования военнослужащих и участие в нем.

В профилактике правонарушений принимают участие *федеральные органы исполнительной власти*. К функциям Минобороны России, в частности, отнесены: обеспечение правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, совершенствование системы воспитания военнослужащих, их морально-психологическое обеспечение, осуществление комплекса мер, направленных на охрану и укрепление здоровья военнослужащих, и др.

Важнейшую роль в профилактике правонарушений в войсках играют органы военной полиции Вооруженных Сил. Вертикаль структуры военной полиции образуют: Главное управление – региональные управления (в округах и флотах) – комендатуры (в гарнизонах и военных базах).

Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации к основным направлениям деятельности и функциям военной полиции отнесены: обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, пресечение и предупреждение преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков; осуществление полномочий органа дознания, производство по делам об административных правонарушениях и разбирательств по дисциплинарным проступкам, исполнение уголовных наказаний и дисциплинарного

¹ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (в редакции от 31 декабря 2019 г. № 640). См. также разработанное на его основании Положение о координации деятельности по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации (утверждено Генеральным прокурором Российской Федерации 10 сентября 1996 г.).

ареста, проведение с военнослужащими индивидуальной профилактической работы, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и др. (ст.ст. 19 – 20). Именно на военную полицию в настоящее время возложена задача по пресечению и предупреждению любых правонарушений военнослужащих.

Общевоинскими уставами установлены следующие обязательные для военнослужащих предписания превентивного характера, предупреждающие правонарушения. Так, все военнослужащие обязаны воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), не допускать употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ст. 20 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Далее – УВС ВС РФ). Должностные лица обязаны принимать меры по предупреждению преступлений и происшествий, а в случае их совершения – докладывать старшему командиру (начальнику), уведомлять военного прокурора, руководителя военного следственного органа, органы военной полиции, лично участвовать в расследовании катастроф, других происшествий, а также насильственных преступлений в воинских коллективах (командир полка, ст. 94 УВС ВС РФ); проводить воспитательную работу среди личного состава по предотвращению наркомании среди военнослужащих, анализировать состояние воинской дисциплины, причины преступлений и происшествий (заместитель командира полка по военно-политической работе, ст. 101 УВС ВС РФ); осуществлять пропаганду здорового образа жизни среди военнослужащих и членов их семей, организовать учет и хранение медикаментов, в первую очередь ядовитых и наркотических средств, психотропных веществ и препаратов (начальник медицинской службы полка, ст. 117 УВС ВС РФ). Он также обязан постоянно изучать причины заболеваемости и травматизма среди личного состава, связанные с проведением боевой подготовки¹); анализировать состояние воинской дисциплины, причины преступлений и происшествий, вырабатывать и принимать меры по их предупреждению (заместитель командира батальона по

¹ См. об этом: Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» (приказ министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333).

военно-политической работе, ст. 139 УВС ВС РФ, заместитель командира роты по военно-политической работе, ст. 149 УВС ВС РФ).

Обязанности превентивного характера для должностных лиц экипажа корабля, предупреждающие правонарушения среди личного состава, а также направленные на охрану здоровья экипажа и безопасность военной службы, установлены также Корабельным уставом Военно-Морского Флота (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 511)¹.

Правосудие по уголовным и иным делам и исполнение наказаний осужденных осуществляют, в частности, *военные суды*. Применительно к проблеме противодействия преступности военнослужащих военные суды рассматриваются как существенный элемент системы уголовной политики, реализующий процессуальные и непроцессуальные функции путем: отправления правосудия, вынесения законных и обоснованных судебных актов при рассмотрении уголовных дел; избрания мер пресечения и иных мер процессуального принуждения в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений (ст. 29 УПК РФ); применения в отношении военнослужащих дисциплинарного ареста за совершение грубого дисциплинарного проступка²; вынесения частных определений (постановлений) при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Эффективным способом правового воздействия на военнослужащих является доведение до их сведения информации о строгости мер уголовного наказания – в форме оглашения обвинительных приговоров по уголовным делам.

В противодействии преступности участвуют также *армейская (флотская) общественность и социально активные военнослужащие (волонтеры)*. Важным направлением их профилактической работы является создание необходимых условий для максимального раскрытия антикриминального потенциала граждан (военнослужащих). Их участие в данной деятельности имеет свою специфику и ряд отличительных признаков.

¹ См., например: ст.ст. 82, 90, 110, 161, 168, 185, 190, 207, 212, 685, 717 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

² Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (в редакции от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ недопущение нарушений законов и уставов, предупреждение преступлений и правонарушений является (в отличие от других граждан) *не правом, а обязанностью* всех военнослужащих: командиров и их подчиненных, военнослужащих, проходящих службу как по призыву, так и по контракту. При этом дополнительной обязанностью для военнослужащих – командиров и начальников является также организация деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, вплоть до информирования о совершенном правонарушении (преступлении) соответствующего органа дознания и военного прокурора.

Важными формами участия военнослужащих в профилактической деятельности являются реализация ими прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, а также участие в непроцессуальных мерах предупреждения правонарушений. К ним можно отнести: выполнение обязанности свидетеля и потерпевшего, своими правдивыми показаниями изобличающих виновного в совершении преступления; участие в качестве понятого в следственных действиях; оказание негласного содействия органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью, например помощь в выявлении каналов поступления наркотиков в подразделения; личный пример здорового и законопослушного образа жизни, а также удержание военнослужащих-сослуживцев от правонарушающих проступков и др.

Самостоятельным направлением в системе мер по противодействию преступности в войсках и одновременно общим для большинства субъектов профилактики выступает специальная профессиональная подготовка военных юристов (военных прокуроров, следователей и офицеров военно-юридической службы), а также военных полицейских, военных педагогов. Подготовка этих должностных лиц осуществляется в военных ВУЗах, в военно-учебных центрах и на военных кафедрах, а также в рамках курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Задача формирования *законопослушной и нравственной личности военнослужащего* в современных условиях также реализуется в соответствии с положениями Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и

правосознания граждан (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168).

В рамках данного направления необходим акцент на формирование личной примерности будущего офицера-юриста и офицера-воспитателя: осознанный отказ в своей жизни от правонарушающего, коррупционного поведения; формирование не толерантного, негативного отношения к наркотикам и злоупотреблению алкоголем; поддержание здорового образа жизни; разумная избирательность в определении «круга общения» вне профессионального коллектива; овладение навыками умения дистанцироваться от провоцирующих криминогенных ситуаций; воспитание в себе потребности постоянного духовного роста, приобщения к классическому наследию русской, европейской и мировой культуры и пр.

Глава 15

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ¹**

§ 1. ВОЕННЫЕ СУДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Место военных судов в судебной системе и их задачи. Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в России осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Судебная система Российской Федерации установлена Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и включает федеральные суды и мировых судей субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- система федеральных судов общей юрисдикции, включающая: кассационные суды общей юрисдикции; апелляционные суды общей юрисдикции; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов; районные суды; военные и специализированные суды;
- система федеральных арбитражных судов, включающая: арбитражные суды округов; арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды субъектов Российской Федерации; специализированные арбитражные суды.

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права), (глава 18, авторы – Бутрим И.И., Емельянова А.И., Петухов Н.А.). М., 2021. С. 288 – 324; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 14, авторы – Дамаскин О.В., Золотухин Г.А., Петухов Н.А., Савенков А.Н., Харитонов С.С.). М., 2004. С. 417 – 439.

Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Таким образом, военные суды Российской Федерации представляют собой федеральные суды общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации и предназначены для осуществления судебной власти в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иных полномочий в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Полномочия, порядок образования и деятельности военных судов установлены Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Военные суды осуществляют правосудие от имени Российской Федерации, рассматривая подсудные им дела в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Основными задачами военных судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита:

- нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений;

- нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов местного самоуправления;

- нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Военные суды осуществляют правосудие самостоятельно, подчиняясь только Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам.

Судьи военных судов независимы и в своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны. Всякое вмешательство в деятельность судей военных судов по осуществлению правосудия недопустимо и влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Судопроизводство и делопроизводство в военных судах ведутся на государственном языке Российской Федерации – русском языке.

Участвующим в деле лицам, не владеющим русским языком, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Подсудность дел военным судам. Военным судам подсудны:

1) гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

2) дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранцами гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ);

3) дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы;

4) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом.

Военные суды в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при

применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», рассматривают материалы о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных проступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест.

Военным судам, дислоцированным за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Система и полномочия военных судов. В систему военных судов входят кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды.

Окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Военные суды располагаются в открытых для свободного доступа местах.

Гарнизонный военный суд действует на территории, на которой дислоцируются один или несколько военных гарнизонов. Гарнизонный военный суд образуется в составе председателя, его заместителей и других судей.

В целях приближения правосудия к месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов федеральным законом в составе гарнизонного военного суда может быть образовано постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Постоянное судебное присутствие гарнизонного военного суда является обособленным подразделением суда и осуществляет его полномочия.

Гарнизонный военный суд в пределах, установленных Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации», рассматривает в первой инстанции не отнесенные федеральным конституционным законом и (или) федеральным законом к подсудности Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее также – Судебная коллегия по делам военнослужащих) или окружного (флотского) военно-

го суда гражданские, административные и уголовные дела, а также материалы о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных проступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест. Гарнизонный военный суд рассматривает также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, определений, постановлений и приговоров по гражданским, административным и уголовным делам, принятых им и вступивших в законную силу.

Окружной (флотский) военный суд действует на определенных федеральным законом территориях одного или нескольких субъектов Российской Федерации, на которых дислоцируются воинские части и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Окружной (флотский) военный суд образуется в составе председателя, его заместителей, а также других судей.

В окружном (флотском) военном суде образуется президиум, могут быть образованы судебные коллегии и (или) судебные составы по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам.

В целях приближения правосудия к месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов федеральным законом в составе окружного (флотского) военного суда может быть образовано постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Постоянное судебное присутствие окружного (флотского) военного суда является обособленным подразделением суда и осуществляет его полномочия.

Окружной (флотский) военный суд рассматривает в первой инстанции гражданские и административные дела, связанные с государственной тайной, уголовные дела, отнесенные к компетенции данного военного суда УПК РФ, и дела по административным исковым заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным гарнизонным военным судам.

Окружной (флотский) военный суд в пределах, установленных законом, рассматривает дела по жалобам и представлениям на решения, приговоры, определения и постановления гарнизонных во-

енных судов, принятые ими в первой инстанции и не вступившие в законную силу.

Апелляционный военный суд образован в составе председателя, его заместителей, а также других судей. В апелляционном военном суде образуется президиум, могут быть образованы судебные коллегии и (или) судебные составы по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам. Местом постоянного пребывания апелляционного военного суда является городской округ Власиха Московской области.

Апелляционный военный суд в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на судебные акты окружных (флотских) военных судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в законную силу, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

Кассационный военный суд образован в составе председателя, его заместителей, а также других судей. В кассационном военном суде образуется президиум, могут быть образованы судебные коллегии и (или) судебные составы по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам. Местом постоянного пребывания кассационного военного суда является город Новосибирск Новосибирской области.

Кассационный военный суд в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов и апелляционного военного суда, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

Судебная коллегия по делам военнослужащих действует в составе Верховного Суда Российской Федерации и является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к кассационному военному суду, апелляционному военному суду, окружным (флотским) военным судам и гарнизонным военным судам.

Судебная коллегия по делам военнослужащих формируется в составе заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации и судей этой коллегии.

Судебная коллегия по делам военнослужащих рассматривает в первой инстанции:

а) дела об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны России), иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы;

б) дела об оспаривании ненормативных правовых актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации (СК России), касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих органов военной прокуратуры и военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации;

в) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, и в пределах своих полномочий в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации дела в кассационном порядке.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации и окружных (флотских) военных судов, если указанные судебные решения были предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном или кассационном порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассматривает дела по жалобам и представлениям на решения, определения и постановления Судебной коллегии по делам военнослужащих, принятые ею в первой инстанции и не вступившие в законную силу, а также в пределах своих полномочий дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Деятельность военных судов в особых условиях. Согласно ч. 8 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами.

Статьей 16 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» установлено, что на территории, на которой введено военное положение, действуют суды, установленные в соответствии Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. Судопроизводство осуществляется согласно Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и другим федеральным законам. В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах. Аналогичная норма содержится в ст. 35 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Названные нормы носят общий характер. Каких-либо конкретных норм об особенностях деятельности военных судов в условиях вооруженных конфликтов, в период мобилизации и в военное время в законодательстве не имеется. Таким образом, вопрос юрисдикции военных судов в особый период своего надлежющего разрешения в законодательстве Российской Федерации не получил.

Современное законодательство, регулирующее юрисдикцию военно-судебной власти в условиях военного положения, должно быть основано на конституционных принципах и нормах международного права, а отступления от них – в обязательном порядке оговорены в федеральных конституционных законах. По своему правовому содер-

жанию ограничения должны быть минимальными и носить исключительно временный характер. Юрисдикция военных судов в условиях военного положения, основания и критерии ее изменения должны быть детально прописаны в отдельном нормативном правовом акте и содержать в себе следующие элементы: субъекты уголовного преследования (военнослужащие, гражданские лица, интернированные и т. д.); территориальная юрисдикция (театр военных действий, тыловые районы страны, оккупированные территории); род правонарушений (воинские преступления, общеуголовные преступления, дисциплинарные нарушения, влекущие дисциплинарный арест)¹.

§ 2. ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

Задачи и полномочия органов военной прокуратуры. В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В Законе ясно определена основная задача данного органа – осуществление надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принятие мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществление уголовного преследования.

В силу своей компетенции, определенной действующим законодательством, прокуратура играет значительную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию демократического правового государства.

¹ *Веретенников Н.Н.* Юрисдикция военных судов в условиях особых правовых режимов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 140 – 143.

Осуществляя надзор от имени государства за исполнением законов на всей территории Российской Федерации, органы прокуратуры принимают меры, направленные на обеспечение единства законности, устранение ее нарушений и привлечение виновных к ответственности, восстановление нарушенных прав граждан, предприятий, учреждений и организаций.

По своему назначению, принципам организации и деятельности, формам и методам работы прокуратура Российской Федерации занимает в системе государственной власти особое место. В организационном и функциональном отношении она выведена за рамки законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Систему прокуратуры Российской Федерации образуют Генеральная прокуратура Российской Федерации (Генпрокуратура России), прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры, а также научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами. Генеральную прокуратуру Российской Федерации возглавляет Генеральный прокурор Российской Федерации, который в соответствии с ч. 2 ст. 129 Конституции Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Органы военной прокуратуры в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» являются неотъемлемой составной частью единой федеральной централизованной системы прокуратуры Российской Федерации. Главная военная прокуратура при этом является структурным подразделением Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а Главный военный прокурор – заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Главный военный прокурор и подчиненные ему прокуроры обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определенными Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», и осуществляют их независимо от командования и органов военного управления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военные прокуроры также обладают полномочиями:

- участвовать в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях органов военного управления;
- назначать вневедомственные ревизии и проверки, затраты на проведение которых возмещаются по постановлению прокурора органами военного управления, где состоят на довольствии проверяемые воинские части и учреждения;
- по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения воинских частей, предприятий, учреждений, организаций и штабов независимо от установленного в них режима, иметь доступ к их документам и материалам;
- проверять законность содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих на гауптвахтах, в дисциплинарных частях и других местах их содержания, немедленно освобождать незаконно содержащихся там лиц;
- требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц, находящихся на гауптвахтах, в иных местах содержания задержанных и заключенных под стражу, соответственно воинскими частями, военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации, органами и учреждениями внутренних дел Российской Федерации.

Приказ Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» предписывает военным прокурорам осуществлять:

- а) надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов, соблюдением прав военнослужащих, членов их семей и иных граждан органами военного управления и должностными лицами воинских частей, учреждений и организаций:
 - Минобороны России;
 - Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России);
 - Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Минпромторге России (в части вопросов прохождения военной службы и финансового обеспечения государственного задания за счет средств федерального бюджета);

– Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России);

– Росгвардии (за исключением органов управления и подразделений, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности, за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны, контроль за выполнением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), вневедомственную охрану, в том числе Центра специального назначения вневедомственной охраны; органов управления и подразделений Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, отрядов мобильных особого назначения, специальных отрядов быстрого реагирования территориальных органов Росгвардии; ФГУП «Охрана»);

– ФСБ России;

– ФСО России;

– СВР России;

– МЧС России (за исключением федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, Государственной инспекции по маломерным судам, подразделений, осуществляющих государственный надзор (контроль) в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения безопасности людей на водных объектах, а также финансируемых за счет местных бюджетов региональных поисково-спасательных отрядов и территориальных поисковых спасательных служб МЧС России);

– Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации и Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации;

– Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту России (ДОСААФ России);

– органов управления и руководителями некоммерческих и коммерческих организаций, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, федеральные государственные органы, в

которых законом предусмотрена военная служба, осуществляют полномочия учредителя, акционера (участника, члена), созданных этими организациями юридических лиц;

– страховых компаний, осуществляющих за счет бюджетных средств страхование жизни и здоровья военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (в части, касающейся этой деятельности);

– других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба;

б) надзор за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов военными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации и входящими в их структуру следственными подразделениями;

в) надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в указанных воинских частях, органах и учреждениях;

г) надзор за исполнением должностными лицами пограничных органов ФСБ России, а также соблюдением законных прав и установленных гарантий граждан в изоляторах временного содержания и помещениях, специально оборудованных для содержания лиц, подвергнутых административному задержанию на основании Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»; за законностью при производстве по делам об административных правонарушениях в отношении граждан и юридических лиц, в том числе иностранных лиц и лиц без гражданства, допустивших нарушения режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима в пограничной зоне, пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, а также правил добычи, пользования, передачи, охраны морских (водных) биологических ресурсов, иные административные правонарушения, отнесенные к компетенции ФСБ России;

д) надзор за исполнением командованием и иными должностными лицами дисциплинарных, других воинских частей, учреждений, организаций и предприятий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, уголовно-исполнительного законодательства в отношении военнослужащих, за исполнением законов при содер-

жании под стражей на гауптвахтах подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных;

е) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органами предварительного следствия и органами дознания при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении воинской части, соединения, учреждения, иными гражданскими лицами в соучастии с военнослужащими, другими лицами, уголовное преследование которых отнесено к компетенции военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации;

ж) надзор за исполнением законов органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, органами предварительного следствия и органами дознания по уголовным делам и материалам о преступлениях, совершенных неустановленными лицами в расположении воинской части, соединения, учреждения – до их установления;

з) уголовное преследование в судебных стадиях уголовного судопроизводства по уголовным делам, обвинительные заключения или обвинительные акты по которым утверждены военными прокурорами или их заместителями;

и) участие в пределах установленной компетенции в гражданском, административном и арбитражном процессе, при рассмотрении военными судами дел об административных правонарушениях, а также материалов о совершении военнослужащими грубых дисциплинарных проступков;

к) рассмотрение обращений, содержащих сведения о нарушениях законодательства, охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества и государства, допущенных военнослужащими, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, а также жалоб на действия и решения подчиненных военных прокуроров; в пределах компетенции участие в

судебном рассмотрении ходатайств и жалоб в порядке уголовного судопроизводства;

л) координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

м) анализ и обобщение данных о состоянии законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, участие в формировании государственной и межведомственной статистической отчетности о работе органов прокуратуры;

н) взаимодействие со средствами массовой информации, общественными организациями в порядке, установленном приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

Структура органов военной прокуратуры и организация их деятельности. Особенности организации и обеспечения деятельности органов военной прокуратуры, ее структура, полномочия, порядок комплектования, финансирования и материально-технического обеспечения закреплены в разд. VI Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Систему органов военной прокуратуры составляют:

– Главная военная прокуратура;

– военные прокуратуры военных округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Московская городская военная прокуратура и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации;

– военные прокуратуры объединений, соединений, гарнизонов и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам городов и районов.

В военных прокуратурах, приравненных к прокуратурам городов и районов, по решению Главного военного прокурора могут создаваться прокурорские участки.

В местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действуют иные органы прокуратуры Российской Федерации, а также за пределами Российской Федерации, где в соответствии с международными договорами находятся войска Российской Федерации, осуществление функций прокуратуры может быть возложено Генеральным прокурором Российской Федерации на органы военной прокуратуры.

Образование, реорганизация и ликвидация органов военной прокуратуры, определение их статуса, компетенции, структуры и штатов, утверждение перечня воинских должностей органов военной прокуратуры, за исключением воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами, осуществляются Генеральным прокурором Российской Федерации, иные организационно-штатные вопросы решаются заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором в пределах установленной численности органов военной прокуратуры Российской Федерации.

Органы военной прокуратуры возглавляет заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор, который руководит деятельностью органов военной прокуратуры, обеспечивает подбор, расстановку и воспитание кадров, проводит аттестацию военных прокуроров, издает приказы и указания, обязательные для исполнения всеми военными прокуратурами.

Главный военный прокурор имеет первого заместителя и заместителей, старших помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу начальников управлений, и помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу заместителей начальников управлений.

Структуру Главной военной прокуратуры составляют управления, отделы (самостоятельные и в составе управлений), канцелярия и приемная. Начальники управлений и самостоятельных отделов являются старшими помощниками, а их заместители, начальники отделов в составе управлений, канцелярии и приемной – помощниками Главного военного прокурора. Положения о структурных подразделениях Главной военной прокуратуры утверждаются Главным военным прокурором.

В управлениях и отделах устанавливаются должности старших прокуроров и прокуроров.

В Главной военной прокуратуре образуется коллегия в составе Главного военного прокурора (председатель), его первого заместителя и заместителей (по должности), других прокурорских работников, назначаемых Главным военным прокурором. Персональный состав коллегии утверждается Генеральным прокурором Российской Федерации по представлению Главного военного прокурора.

Обеспечение органов военной прокуратуры транспортом, связью, средствами обработки информации и организационно-множительной техникой, служебными помещениями (в случае невозможности предоставления органам военной прокуратуры обособленного недвижимого имущества), хранение их архивов, иные виды материально-технического обеспечения, необходимые для выполнения задач органами военной прокуратуры, вещевое и продовольственное обеспечение военнослужащих органов военной прокуратуры осуществляются Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, с осуществлением взаимных расчетов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Финансовое и материально-техническое обеспечение органов военной прокуратуры, находящихся за пределами территории Российской Федерации, осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, с осуществлением взаимных расчетов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, иные федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляют подготовку (обучение) кадров для органов военной прокуратуры с осуществлением взаимных расчетов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Генеральная прокуратура Российской Федерации может самостоятельно осуществлять указанные выше виды материально-технического обеспечения органов военной прокуратуры за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Охрана служебных помещений органов военной прокуратуры осуществляется воинскими частями или военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статус военных прокуроров. Военными прокурорами назначаются граждане Российской Федерации, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие офицерское звание, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «юрист», обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами.

По решению Генерального прокурора Российской Федерации или с его согласия на должности военных прокуроров могут быть назначены гражданские лица.

Офицеры органов военной прокуратуры имеют статус военнослужащих, проходят военную службу в органах военной прокуратуры в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», обладают правами и социальными гарантиями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих», Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Определение военнослужащих (поступление граждан на военную службу) в органы военной прокуратуры и их увольнение с военной службы производятся Генеральным прокурором Российской Федерации и заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором.

Перевод военнослужащего органов военной прокуратуры к новому месту военной службы осуществляется в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, на общих основаниях с другими военнослужащими.

Присвоение воинских званий военнослужащим органов военной прокуратуры производится в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Присвоение первого воинского звания офицера, воинского звания полковника юстиции, воинского звания офицера досрочно, на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности, воинского звания военнослужащим, успешно обучающимся по очной форме обучения в адъюнктуре, военной докто-

рантуре, до полковника юстиции включительно производится Генеральным прокурором Российской Федерации.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор вправе присваивать воинские звания до подполковника юстиции включительно, военные прокуроры окружного звена – до майора юстиции включительно.

Воинские звания офицеров органов военной прокуратуры соответствуют классным чинам прокурорских работников территориальных органов прокуратуры.

При увольнении офицеров органов военной прокуратуры (до полковника включительно) с военной службы и поступлении на службу в территориальные или специализированные органы прокуратуры им присваиваются соответствующие их воинским званиям классные чины, а при определении на военную службу прокуроров, имеющих классные чины (до старшего советника юстиции включительно), им присваиваются соответствующие воинские звания.

Аттестация военных прокуроров производится в порядке, устанавливаемом Генеральным прокурором Российской Федерации для всех прокурорских работников, с учетом особенностей прохождения военной службы¹. Военным прокурорам с учетом профессионального опыта и квалификации присваиваются квалификационные классы в порядке, устанавливаемом Генеральным прокурором Российской Федерации².

Военные прокуроры поощряются и несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Право поощрения и наложения дисциплинарного взыскания имеют только вышестоящие военные прокуроры и Генеральный прокурор Российской Федерации.

Деятельность органов военной прокуратуры в особых условиях. Как указано в ст. 18 Федерального конституционного закона «О военном положении», деятельность органов прокуратуры Россий-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 11 марта 2020 г. № 146 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации».

² Приказ Генпрокуратуры России от 19 апреля 2018 г. № 234 «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения (изменения, лишения) квалификационных классов военнослужащим, проходящим военную службу в органах военной прокуратуры на должностях военных прокуроров».

ской Федерации на территории, на которой введено военное положение, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» (ст. 36) также указывается, что деятельность органов прокуратуры Российской Федерации на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется в порядке, установленном федеральным законом. При введении чрезвычайного положения на территориях нескольких субъектов Российской Федерации Генеральным прокурором Российской Федерации может быть создана межрегиональная прокуратура территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Более конкретных норм, определяющих особенности деятельности органов военной прокуратуры в условиях военного положения, вооруженных конфликтов, в период мобилизации и иных чрезвычайных обстоятельств, в действующем законодательстве не имеется. Однако потребность в таких нормах существует, поскольку в особый период у органов военной прокуратуры возникают дополнительные задачи, обусловленные спецификой особых режимов, в частности:

- введение этих режимов предполагает введение существенных ограничений прав граждан, включая военнослужащих. Это требует повышенных мер прокурорского надзора за соблюдением баланса личных и общественных интересов;
- появляется дополнительная сфера надзора – соблюдение законодательства военного времени;
- актуализируется вопрос надзора за соблюдением воюющими сторонами норм международного гуманитарного права.

§ 3. ВОЕННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Задачи и полномочия следственных органов. В системе государственных органов, обеспечивающих законность и правопорядок, осуществляющих борьбу с преступностью, важное место занимают следственные органы, возглавляемые Следственным комитетом Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Рос-

сийской Федерации» Следственный комитет является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Руководство деятельностью Следственного комитета осуществляет Президент Российской Федерации.

Основными задачами Следственного комитета являются:

1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и судебной экспертизы, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

3) осуществление процессуальной деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

4) организация и производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

5) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

6) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

7) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

8) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

9) определение порядка формирования и предоставления статистических отчетов и отчетности о деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета, процессуальном контроле.

Следственный комитет Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой следственных органов и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета.

Следственные органы и учреждения Следственного комитета, включая военные следственные органы:

а) осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

б) действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне;

в) информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также население о результатах следственной деятельности.

Сотрудники Следственного комитета при осуществлении процессуальных полномочий, возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, вправе:

– беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности, и иметь доступ к их документам и материалам в целях проверки находящегося у них в производстве сообщения о преступлении или расследования уголовного дела;

– входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки при пресечении совершения преступления, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление;

– требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предваритель-

ного расследования вопросов; требовать от должностных лиц соответствующих органов, предприятий, учреждений и организаций производства в этих целях документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов;

– вызывать должностных и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства.

Система и организация деятельности военных следственных органов. В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в систему Следственного комитета входят:

1) центральный аппарат Следственного комитета;

2) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделения по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета;

3) следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения Следственного комитета;

4) криминалистические подразделения Следственного комитета (главное управление, управления и отделы по федеральным округам, управления и отделы по субъектам Российской Федерации).

Из приведенных норм следует, что составной частью системы Следственного комитета Российской Федерации являются военные следственные органы, которые осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Систему военных следственных органов Следственного комитета составляют:

– Главное военное следственное управление Следственного комитета;

– военные следственные управления Следственного комитета по военным округам, флотам и другие военные следственные управ-

ления Следственного комитета, приравненные к главным следственным управлениям и следственным управлениям Следственного комитета по субъектам Российской Федерации;

– военные следственные отделы по объединениям, соединениям, гарнизонам и другие военные следственные отделы Следственного комитета, приравненные к следственным отделам и следственным отделениям Следственного комитета по районам, городам.

В военных следственных органах Следственного комитета Председателем Следственного комитета могут создаваться следственные отделения и следственные участки.

В местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действуют другие следственные органы Следственного комитета, а также за пределами территории Российской Федерации, где в соответствии с международными договорами находятся войска Российской Федерации, осуществление функций по исполнению законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве может быть возложено Председателем Следственного комитета на военные следственные органы Следственного комитета.

К подследственности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации относятся уголовные дела о преступлениях:

а) совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы;

б) совершенных лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных на территории (в расположении) воинской части, соединения, учреждения;

в) совершенных судьями военных судов, прокурорскими работниками органов военной прокуратуры и сотрудниками военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, в том числе не являющимися военнослужащими;

г) совершенных в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей работниками подведомственных Минобороны России предприятий военно-строительного комплекса, а также некоммерческих и коммерческих организаций, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации Минобороны

России или ФСБ России осуществляют полномочия учредителя, акционера (участника, члена) созданных этими организациями юридических лиц, а также Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России);

д) совершенных работниками страховых компаний, осуществляющих за счет бюджетных средств страхование жизни и здоровья военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей по страхованию жизни и здоровья военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы;

е) совершенных неустановленными лицами вне территории (расположения) воинской части, соединения или учреждения при наличии достаточных данных, указывающих на принадлежность этих лиц к категории военнослужащих и других лиц, уголовное преследование которых отнесено к компетенции военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

При этом приказ СК России от 13 августа 2021 г. № 131 предписывает исходить из того, что территорией (расположением) воинской части, соединения или учреждения является обособленная охраняемая территория, на которой расположены штабы, казармы, парки с военной техникой, хранилища, склады и иные объекты, непосредственно обеспечивающие деятельность воинской части (соединения, учреждения), на которых установлены режимы, предусмотренные уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статус следователей военных следственных органов. На должности сотрудников военных следственных органов Следственного комитета назначаются граждане, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие воинское звание офицера, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами. По решению Председателя Следственного комитета или с его согласия на должности сотрудников военных следственных органов Следственного комитета могут быть назначены гражданские лица.

Офицеры военных следственных органов Следственного комитета имеют статус военнослужащих, проходят военную службу в

соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», обладают правами, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации». По их выбору им предоставляются правовые гарантии и компенсации по основанию, предусмотренному названным Федеральным законом или Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Определение военнослужащих (поступление граждан на военную службу) в военные следственные органы Следственного комитета и увольнение их с военной службы производятся Председателем Следственного комитета или заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации – руководителем Главного военного следственного управления. Перевод военнослужащего военных следственных органов Следственного комитета к новому месту военной службы осуществляется в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Присвоение воинских званий военнослужащим военных следственных органов Следственного комитета производится в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Присвоение первого воинского звания офицера, воинского звания полковника юстиции, воинского звания офицера досрочно, на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности, воинского звания военнослужащим, успешно обучающимся по очной форме обучения в адъюнктуре, военной докторантуре, до полковника юстиции включительно производится Председателем Следственного комитета. Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации – руководитель Главного военного следственного управления вправе присваивать воинские звания до подполковника юстиции включительно, руководители военных следственных управлений Следственного комитета по военным округам, флотам и других военных следственных управлений Следственного комитета, приравненных к главным следственным управлениям и следственным управлениям Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, – до майора юстиции включительно. Воинские звания высших офицеров присваиваются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Следственного комитета.

Воинские звания офицеров военных следственных органов Следственного комитета соответствуют специальным званиям сотрудников Следственного комитета. Офицерам военных следственных органов Следственного комитета (до полковника юстиции включительно), уволенным с военной службы и поступившим на службу в следственные органы Следственного комитета, присваиваются соответствующие их воинским званиям специальные звания. Сотрудникам Следственного комитета, имеющим специальные звания (до полковника юстиции включительно), при поступлении на военную службу присваиваются соответствующие этим званиям воинские звания.

На военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета распространяется законодательство Российской Федерации, устанавливающее правовые и социальные гарантии для военнослужащих, порядок их пенсионного обеспечения (за исключением положений ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»), медицинского и иного обеспечения с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации».

Особенности деятельности военных следственных органов в особых условиях. Каких-либо специальных норм, регулирующих особенности деятельности военных следственных органов в условиях вооруженных конфликтов, в военное время, в период мобилизации и при других чрезвычайных обстоятельствах, в действующем законодательстве не имеется. Деятельность военных следственных органов в период действия *исключительных (особых) правовых режимов*, представляющих собой специальные правовые режимы деятельности органов власти и управления, допускающие ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимые в качестве временной социально-объективной и правовой меры обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяемой сложившимися конкретными чрезвычайными обстоя-

ятельствами¹, имеет явно выраженную специфику, которая выражается в следующем:

– в целях обеспечения качественного расследования преступлений следователи и работники других военных правоохранительных органов наделяются такими дополнительными полномочиями, как досмотр транспортных средств; проверка документов, удостоверяющих личность граждан, а в исключительных случаях, при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, – личный досмотр, досмотр жилища, вещей и транспортных средств; задержание граждан, нарушивших правила комендантского часа, до окончания комендантского часа, а граждан, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность, – задержание до выяснения их личности, но не более чем на трое суток (по решению суда срок может быть продлен не более чем на десять суток) и досмотр задержанных за нарушение правил комендантского часа граждан и находящихся при них вещей;

– динамично меняющаяся оперативная обстановка, условия боевых действий создают условия для уничтожения следов преступлений, существенно затрудняют сбор и сохранение доказательств;

– исходя из опыта деятельности военных следственных органов в условиях специальной военной операции круг их задач существенно расширен.

Наряду с основным предназначением – расследование преступлений, совершаемых российскими военнослужащими, важнейшей задачей является сбор доказательств преступлений украинской армии, а также националистических и добровольческих батальонов противника против мира и человечности.

§ 4. ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Сущность и предназначение юридической службы. Многолетняя практика деятельности военной организации государства показывает, что органы военного управления, командиры (начальника) могут успешно решать поставленные перед ними задачи только в том случае, если их деятельность обеспечена в правовом отноше-

¹ *Маликов С.В.* Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : моногр. М., 2004.

нии. Для этих целей в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах созданы специальные органы, именуемые юридической службой.

Согласно Положению о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700, юридическая служба предназначена для правового обеспечения деятельности Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей.

Основными принципами создания и функционирования юридической службы являются:

– законность, соответствие задач, возлагаемых на подразделения (должностных лиц) юридической службы, законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации;

– единоначалие и централизация руководства юридической службой;

– соответствие структуры подразделений юридической службы организационной структуре Вооруженных Сил и их потребности в правовом обеспечении;

– плановость и координация деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы при решении возложенных на нее задач;

– профессионализм и компетентность должностных лиц юридической службы;

– контроль деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы.

На юридическую службу возлагаются следующие *основные задачи*:

– обеспечение правового регулирования деятельности Вооруженных Сил;

– участие в укреплении законности и правопорядка в деятельности Вооруженных Сил;

– обеспечение деятельности Вооруженных Сил по вопросам досудебной и судебной защиты прав и законных интересов Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей;

– правовое сопровождение мероприятий, проводимых при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд (договорной работы);

– методическое руководство правовой работой и деятельностью юридической службы;

– повышение правовой культуры военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил.

В целях выполнения основных задач юридическая служба осуществляет следующие *функции*:

– участие в подготовке проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и других нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к ведению Минобороны России;

– проведение правовой экспертизы проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и других нормативных правовых актов;

– участие в подготовке проектов приказов и других правовых актов;

– проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Минобороны России;

– проведение правовой экспертизы проектов правовых актов Минобороны России, приказов, директив и других служебных документов командиров (начальников);

– проведение правовой экспертизы проектов конкурсной документации, документации об аукционе, извещений о проведении запроса котировок и запроса предложений, проектов договоров, государственных контрактов и дополнительных соглашений к ним, подготавливаемых для осуществления закупок;

– разработка проектов правовых актов и других служебных документов по вопросам организации правовой работы;

– участие в установленном порядке в работе по списанию с учета ущерба (дебиторской задолженности) в целях определения возможности отнесения ущерба (дебиторской задолженности) за счет федерального бюджета;

- организация правового сопровождения деятельности Минобороны России в области международного военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями;
- участие в переговорах (консультациях) по вопросам заключения международных договоров Российской Федерации, проведение правовой экспертизы проектов международных договоров;
- организация правового сопровождения мероприятий, связанных с управлением имуществом Вооруженных Сил и подведомственных Минобороны России организаций;
- участие в планировании правовой работы в Вооруженных Силах;
- участие в разработке и осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение законности и правопорядка;
- организация (осуществление) методического руководства правовой работой;
- проведение анализа состояния правовой работы и подготовка предложений по ее совершенствованию;
- проведение проверок состояния правовой работы;
- проведение консультирования по правовым вопросам, возникающим в деятельности Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей;
- подготовка самостоятельно или совместно с заинтересованными подразделениями предложений об изменении или признании утратившими силу (отмене) приказов, директив и других служебных документов;
- ведение контрольных экземпляров приказов и директив министра обороны Российской Федерации, его заместителей, директив Генерального штаба, командиров (начальников);
- организация совместно с заинтересованными органами военного управления мониторинга правоприменения, осуществляемого Минобороны России;
- организация и осуществление досудебного урегулирования споров;
- организация совместно с кадровыми органами профессиональной подготовки (повышения квалификации) должностных лиц юридической службы;

– участие в организации изучения личным составом Вооруженных Сил законодательства Российской Федерации и норм международного гуманитарного права;

– организация работы (участие в работе) нештатных юридических консультаций гарнизонов;

– участие в подготовке справочных материалов по правовым вопросам для руководящих должностных лиц Минобороны России, командиров (начальников);

– осуществление судебной защиты прав и законных интересов министра обороны Российской Федерации, Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил по вопросам их служебной деятельности¹;

– издание (подготовка к изданию) справочников по приказам и директивам;

– участие в работе по созданию и ведению баз данных правовой информации в области обороны;

– осуществление иных функций в соответствии с правовыми актами Минобороны России.

Возложение на юридическую службу задач и функций, не относящихся к правому обеспечению, не допускается.

Структура юридической службы и организация ее деятельности. Юридическая служба включает в себя Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации, службы, отделы, группы, отделения (подразделения юридической службы) и отдельные должности (воинские должности и должности лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, по которым предусмотрена военно-учетная специальность или код специальности юридического профиля) центральных органов военного управления,

¹ Судебная защита прав и законных интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил осуществляется на основании решения командира (начальника), которому непосредственно подчинено должностное лицо юридической службы, оформленного в письменном виде, по делам:

– об обжаловании действий (бездействия) военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, совершенных ими при исполнении должностных, служебных или специальных обязанностей;

– об оспаривании военнослужащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил решений (постановлений) уполномоченных органов (должностных лиц) о привлечении к административной ответственности за действия, совершенные при исполнении должностных, служебных или специальных обязанностей.

региональных (территориальных) органов, региональных управлений правового обеспечения и воинских частей.

Должности юридической службы комплектуются лицами с высшим юридическим образованием.

Назначение военнослужащих на воинские должности юридической службы и их переназначение производятся в установленном порядке с учетом мнения начальника вышестоящего подразделения юридической службы и по согласованию с директором Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации (начальником юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Указания вышестоящих должностных лиц юридической службы по специальным вопросам, отданные в соответствии с их компетенцией и в пределах предоставленных полномочий, являются обязательными для выполнения нижестоящими должностными лицами юридической службы.

В целях упорядочения деятельности в подразделениях юридической службы разрабатываются текущие (на квартал) и перспективные (на очередной год) планы деятельности. Планы подписываются руководителями подразделений (должностными лицами) юридической службы, согласовываются с вышестоящим должностным лицом юридической службы и представляются на утверждение командирам (начальникам) по подчиненности.

Руководители подразделений (должностные лица) юридической службы осуществляют планирование деятельности во взаимодействие с вышестоящим должностным лицом юридической службы согласно доведенным в установленном порядке до центрального органа военного управления, регионального (территориального) органа или воинской части:

- плану подготовки Вооруженных Сил на очередной год;
- решениям руководящих должностных лиц Минобороны России;
- плану подготовки проектов нормативных правовых актов в Минобороны России на календарный год;
- плану подготовки в Минобороны России проектов федеральных законов на очередной год;
- указаниям, планам деятельности (подготовки) центральных органов военного управления, органов военного управления;

- решениям (указаниям) командующих войсками военных округов, флотами и других вышестоящих командиров (начальников);
- указаниям и планам деятельности вышестоящих подразделений (должностных лиц) юридической службы;
- другим планирующим документам.

При планировании деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы учитываются:

- мероприятия плана подготовки (деятельности) центрального органа военного управления, регионального (территориального) органа, воинской части;

- положение о подразделении юридической службы (должностной регламент, должностные обязанности);

- результаты анализа состояния правовой работы в центральном органе военного управления, региональном (территориальном) органе или воинской части, проведенного по итоговым докладам нижестоящих должностных лиц юридической службы;

- инициативные предложения нижестоящих подразделений (должностных лиц) юридической службы и предложения образовательных и научно-исследовательских организаций Минобороны России;

- планы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд;

- материалы (акты) проверок и ревизий, проведенных в подчиненных воинских частях;

- судебные акты;

- протесты и представления прокуроров;

- данные информационных массивов базы данных Национального центра управления обороной Российской Федерации (региональных центров управления, пунктов управления).

Планирование деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы должно предусматривать мероприятия правового обеспечения повседневной деятельности:

- проведение правовой экспертизы проектов правовых актов Минобороны России, приказов, директив и других служебных документов командиров (начальников);

- правовое обеспечение работы по укреплению законности и правопорядка, профилактике правонарушений;

- упорядочение и систематизацию правовых актов (ведение справочной работы);
- методическое руководство правовой работой в нижестоящих подразделениях юридической службы (по организации и проведению проверок состояния правовой работы);
- организацию общей и индивидуальной профессиональной подготовки (повышения квалификации) должностных лиц нижестоящих подразделений юридической службы;
- организацию консультирования военнослужащих и членов их семей, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил;
- правовое обеспечение работы с обращениями граждан и организацию приема посетителей командирами (начальниками);
- правовое обеспечение организации и ведения договорной работы;
- досудебную и судебную защиту прав и законных интересов Минобороны России, центральных органов военного управления, региональных (территориальных) органов и воинских частей;
- участие в организации правового обучения и правового воспитания военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил.

Деятельность юридической службы в условиях вооруженных конфликтов¹. Правовое обеспечение действий войск (сил) в вооруженных конфликтах, в том числе при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, организуется в целях соблюдения в этих условиях законодательства Российской Федерации и норм международного гуманитарного права.

Указанное правовое обеспечение осуществляется путем:

- изучения норм международного гуманитарного права личным составом;
- проведения правовой экспертизы проектов боевых и иных документов;
- консультирования командиров (начальников) по вопросам применения норм международного гуманитарного права с учетом выполнения конкретных боевых задач;

¹ Раздел VIII Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717.

– оказания содействия командованию в организации взаимодействия с местными органами власти и гуманитарными организациями, осуществляющими деятельность в районах действия войск (сил).

Командир (начальник) для решения вопросов применения норм международного гуманитарного права в ходе боевых действий и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности при необходимости привлекает юридических советников, функции которых выполняют должностные лица юридической службы.

Должностное лицо юридической службы при выполнении обязанностей юридического советника осуществляет:

а) подготовку по указанию командира (начальника) заключений о соответствии разрабатываемых проектов боевых и иных документов нормам международного гуманитарного права;

б) разъяснение по вопросам применения норм международного гуманитарного права в условиях решения конкретных боевых задач;

в) проведение по указанию командира (начальника) занятий с офицерами, а также проверку знаний ими норм международного гуманитарного права;

г) участие:

– в мероприятиях по контролю за соблюдением норм международного гуманитарного права личным составом;

– в учете и анализе нарушений норм международного гуманитарного права, совершаемых противником;

– в деятельности командования воинской части по вопросам обращения с военнопленными и задержанными гражданскими лицами;

– в рассмотрении поступающих от гражданского населения жалоб, связанных с действиями личного состава при выполнении поставленных задач;

– во взаимодействии должностных лиц воинской части в районах боевых действий либо на оккупированной территории с представителями Организации Объединенных Наций, местных органов власти, национальными обществами Красного Креста (Красного Полумесяца), Международного Комитета Красного Креста, других организаций, выполняющих гуманитарные функции в интересах жертв вооруженных конфликтов;

д) разъяснение личному составу приказов и директив командиров (начальников) по вопросам применения норм международного гуманитарного права;

е) поддержание тесных связей с местными органами власти и правоохранительными органами в интересах обеспечения бесконфликтных отношений личного состава с гражданским населением.

При организации и ведении боевых действий должностное лицо юридической службы консультирует командира (начальника) о выборе такого варианта решения, который, обеспечивая выполнение поставленной боевой задачи, представляет наименьшую опасность для гражданского населения и гражданских объектов. При этом право командира в выборе способов (методов) и средств ведения боевых действий ограничивается нормами международного гуманитарного права.

При принятии решения командир может снять иммунитет с объектов (изменить статус объекта), пользующихся защитой в соответствии с нормами международного гуманитарного права, или использовать гражданские объекты для выполнения поставленной боевой задачи исключительно только в случае военной необходимости, предусмотренной нормами международного гуманитарного права.

При осуществлении контроля готовности к боевым действиям командиром (начальником) с участием должностного лица юридической службы проверяются:

- точность выполнения боевого приказа и распоряжений в части, касающейся соблюдения норм международного гуманитарного права;
- соответствие решений, принятых подчиненными командирами (начальниками), нормам международного гуманитарного права;
- знание личным составом норм международного гуманитарного права;
- своевременность и качество выполнения мероприятий по избежанию или сведению к минимуму ущерба лицам и объектам, находящимся под защитой международного гуманитарного права.

Должностное лицо юридической службы осуществляет постоянный контроль за соблюдением личным составом норм международного гуманитарного права и в случае их нарушения докладывает об этом командиру (начальнику) в целях привлечения к ответственности лиц, совершивших эти нарушения. Одновременно командиром (начальником) совместно с должностным лицом юридической

службы организуются учет и анализ нарушений норм международного гуманитарного права, совершаемых противником.

В случае длительного расположения войск на месте должностное лицо юридической службы осуществляет правовое обеспечение взаимодействия командиров (начальников) с местными органами власти по вопросам соблюдения правил поведения и порядка передвижения гражданского населения в районах расположения войск, обозначения этих районов и при проведении других мероприятий, снижающих уровень опасности для гражданского населения.

После окончания боевых действий в определенном районе, как только позволит обстановка, должностное лицо юридической службы участвует в подготовке командиру (начальнику) предложений по организации сотрудничества с местными органами власти и возвращению временно перемещенного гражданского населения на прежнее место жительства, а также возврату гражданского имущества, которое временно использовалось в военных целях, его владельцам.

При выполнении воинскими формированиями Вооруженных Сил задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности должностное лицо юридической службы дает командиру (начальнику) разъяснения и готовит заключения (справки) по применению законодательства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации и иных документов, определяющих правовой статус и мандат контингента миротворческих сил по поддержанию (восстановлению) мира, порядок взаимодействия с воинскими формированиями вооруженных сил иностранных государств, выполняющими задачи в составе миротворческих сил, местными органами власти и правоохранительными органами (в том числе по организации жизнедеятельности в местах дислокации).

§ 5. ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предназначение военной полиции, основные направления ее деятельности и функции. В соответствии с п. 1 ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации предназначена для защиты жизни, здоровья,

прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Для реализации своего предназначения военная полиция осуществляет свою деятельность по следующим *основным направлениям*, определенным ст. 19 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161:

1) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности;

2) осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

3) производство в соответствии с компетенцией по делам об административных правонарушениях и проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам;

4) организация в Вооруженных Силах розыска и задержания военнослужащих, уклоняющихся от военной службы; содействие в пределах своих полномочий органам внутренних дел Российской Федерации в розыске военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших преступление, а также военного имущества Вооруженных Сил;

5) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержания под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых и задержанных военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

6) охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

7) обеспечение охраны объектов Вооруженных Сил, перечень которых определяется министром обороны Российской Федерации, служебных помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов;

8) обеспечение в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих, судей военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, а также других защищаемых лиц;

9) обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, координация деятельности других войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

10) выполнение задач гарнизонной службы.

Основными функциями военной полиции являются:

– организация патрульной службы, обеспечение правопорядка и воинской дисциплины среди военнослужащих на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских (речных) портах и других общественных местах, в воинских частях, в районах проведения учений и ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, а также в иных случаях;

– участие во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации в мероприятиях по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины, а также по обеспечению безопасности дорожного движения (БДД) во время подготовки и проведения гарнизонных мероприятий с участием войск (сил) и воинских формирований;

– предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими, а также лицами гражданского персонала и иными лицами на территориях воинских частей;

– охрана места происшествия, обеспечение сохранности следов преступления, административного правонарушения;

– выявление военнослужащих, имеющих намерение совершить правонарушение, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы, участие в правовой подготовке военнослужащих;

– прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях, принятие в пределах компетенции по ним решений, производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно;

– прием, регистрация, осуществление проверки заявлений и сообщений об административных правонарушениях и о дисциплинарных проступках;

– проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам, которые отнесены к компетенции военной полиции, и направление в военный суд материалов о грубых дисциплинарных проступках;

– проверка поступивших в органы военной полиции сообщений о происшествиях, которые произошли на территориях воинских частей или участниками которых являются военнослужащие;

– организация в Вооруженных Силах и принятие мер по розыску и задержанию военнослужащих, уклоняющихся от военной службы;

– содействие органам внутренних дел Российской Федерации в розыске и задержании угнанных транспортных средств Вооруженных Сил;

– исполнение в пределах своих полномочий решений суда (судьи), письменных поручений следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказание содействия в их осуществлении;

– исполнение в отношении военнослужащих уголовных наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части и ареста, дисциплинарного взыскания в виде дисциплинарного ареста;

– содержание на гауптвахте военнослужащих;

– охрана и конвоирование военнослужащих, задержанных по подозрению в совершении преступлений, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и подсудимых;

– обеспечение правопорядка и законности в дисциплинарных воинских частях и на гауптвахтах;

– осуществление мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Вооруженных Силах;

– обеспечение охраны объектов Вооруженных Сил, а также охрана служебных помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов;

– обеспечение в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

– пропаганда безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, контроль за соблюдением ПДД и правил эксплуатации водителями транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на дорогах общего пользования и территориях, находящихся в ведении Минобороны России;

– организация и несение дорожно-патрульной службы (ДПС) на автомобильных дорогах общего пользования и маршрутах движения транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований;

– регулирование дорожного движения на дорогах общего пользования при проведении специальных мероприятий, в местах проведения учений и занятий по боевой подготовке, а также обеспечение безопасности дорожного движения при передвижении организованных воинских колонн;

– осуществление на месте дорожно-транспортного происшествия с участием транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований неотложных действий по спасению людей, в том числе принятие мер по эвакуации людей и оказанию им первой помощи, а также содействие в эвакуации поврежденных транспортных средств Вооруженных Сил и охране военного имущества на месте дорожно-транспортного происшествия;

– проведение государственной регистрации и учета транспортных средств Вооруженных Сил и транспортных средств федеральных органов исполнительной власти, выдача регистрационных документов и государственных регистрационных знаков на зарегистрированные транспортные средства;

– проведение технического осмотра транспортных средств Вооруженных Сил, в том числе с использованием средств технического диагностирования;

– организация и осуществление контроля за допуском водителей и транспортных средств Вооруженных Сил к участию в дорожном движении; выдача в установленном порядке на транспортные средства Вооруженных Сил свидетельств о допуске к перевозке опасных грузов;

– осуществление в Вооруженных Силах контроля и надзора за соблюдением нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения;

– участие в мероприятиях территориальной обороны, в проведении контртеррористических операций и обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения;

– выполнение задач гарнизонной службы, отнесенных к компетенции военных комендатур.

Полномочия военной полиции. Для реализации своих функций военная полиция наделяется следующими полномочиями:

1) требовать от военнослужащих соблюдения воинской дисциплины, прекращения противоправных и (или) препятствующих деятельности органов военной полиции действий, принимать меры по пресечению преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими;

2) требовать от лиц гражданского персонала, находящихся на территориях воинских частей, прекращения противоправных и (или) препятствующих деятельности органов военной полиции действий, принимать меры по пресечению преступлений и административных правонарушений, совершаемых лицами гражданского персонала на территории воинской части; задерживать лиц гражданского персонала, совершивших преступление на территории воинской части или в отношении военнослужащих, имущества Вооруженных Сил, – до передачи их в соответствующие правоохранительные органы;

3) проверять документы, удостоверяющие личность, у военнослужащих, а также у лиц гражданского персонала, находящихся на территориях воинских частей;

4) задерживать и (или) доставлять в военную полицию военнослужащих: в связи с совершением ими преступления, административного правонарушения или грубого дисциплинарного проступка; для пресечения возможности совершения ими новых преступлений; оказавших сопротивление или неповиновение законным требованиям военнослужащего военной полиции; при отсутствии у них документов, удостоверяющих личность;

5) осуществлять личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащих, в целях обнаружения документов, орудий со-

вершения или предметов правонарушения либо предметов, сохранивших на себе следы правонарушения;

6) исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи), письменных поручений следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий;

7) направлять и (или) доставлять военнослужащих на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствующие медицинские организации, если результат освидетельствования необходим в связи с совершением преступления, административного правонарушения или грубого дисциплинарного проступка;

8) требовать от военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц соблюдения пропускного режима и режимов, установленных на охраняемых военной полицией объектах Вооруженных Сил;

9) беспрепятственно входить в помещения охраняемых объектов Вооруженных Сил, осматривать их при преследовании лиц, незаконно проникших на охраняемые объекты Вооруженных Сил, и при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений;

10) организовывать и проводить проверки войск (сил) в районе ответственности по направлениям деятельности военной полиции; направлять в пределах компетенции командирам воинских частей обязательные для исполнения запросы;

11) вносить командирам воинских частей обязательные для исполнения предписания об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, производство по делам о которых входит в компетенцию военной полиции, а также об устранении нарушений в области безопасности дорожного движения;

12) применять к военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части или на гауптвахте, средства исправления, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;

13) вызывать в орган или подразделение военной полиции военнослужащих и лиц гражданского персонала по вопросам проводимых

разбирательств и находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, получать по таким делам, материалам, заявлениям и сообщениям необходимые объяснения, справки, документы (их копии);

14) составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, передавать материалы об административных правонарушениях на рассмотрение органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в случаях и по основаниям, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

15) временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять его организацию на отдельных участках автомобильных дорог общего пользования и маршрутах движения транспортных средств при проведении мероприятий с участием войск (сил);

16) останавливать транспортные средства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на дорогах общего пользования и территориях в целях предотвращения, пресечения и при выявлении административных правонарушений в области дорожного движения, проверять у водителей документы на право их использования и управления ими, а также на транспортное средство и перевозимый груз, изымать эти документы и задерживать транспортные средства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

17) осуществлять административное задержание и личный досмотр водителей транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, совершивших административное правонарушение, осмотр транспортных средств и грузов;

18) отстранять от управления транспортными средствами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований военнослужащих и лиц гражданского персонала, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, а также совершивших административные правонарушения;

19) вызывать в ВАИ водителей и должностных лиц воинских частей, других войск и воинских формирований по находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, получать от них необходимые объяснения, справки, документы (их копии);

20) использовать в установленном порядке специальные технические и транспортные средства для выявления и фиксации нарушений ПДД, контроля за техническим состоянием транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований;

21) осуществлять задержание транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований с перемещением и помещением их на специализированную стоянку до устранения причин задержания и возврата владельцам;

22) не допускать к участию в дорожном движении транспортные средства Вооруженных Сил, в конструкцию которых внесены изменения, не имеющие документов, удостоверяющих их соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки, путем отказа в государственной регистрации транспортных средств и в выдаче соответствующих документов на них;

23) вести учет дорожно-транспортных происшествий в Вооруженных Силах, осуществлять подготовку материалов о состоянии безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах и представлять для включения в проект государственного доклада о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации;

24) создавать, обеспечивать функционирование и вести информационные банки (базы) данных об охраняемых объектах Вооруженных Сил, о зарегистрированных транспортных средствах Вооруженных Сил, государственных регистрационных знаках, бланках регистрационных документов на транспортные средства Вооруженных Сил и другой специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств Вооруженных Сил к участию в дорожном движении, о результатах проведения технического осмотра транспортных средств Вооруженных Сил, а также о бланках специальной печатной продукции, необходимой для допуска водителей и транспортных средств Вооруженных Сил к участию в дорожном

движении, и предоставлять содержащиеся в банках (базах) данных сведения федеральным органам исполнительной власти в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

25) участвовать в научной работе по вопросам, отнесенным к компетенции военной полиции, в разработке образцов вооружения и военной техники, специальных средств, специальных технических средств и оборудования, предназначенных для обеспечения деятельности военной полиции;

26) участвовать в приеме выпускных экзаменов в образовательных организациях, осуществляющих подготовку граждан на получение права на управление автотранспортными средствами для нужд Вооруженных Сил;

27) применять в случае привлечения для обеспечения режимов чрезвычайного и военного положения, проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные законодательством.

Организация военной полиции. К военной полиции относятся органы, воинские части и подразделения военной полиции, которые созданы для осуществления функций и реализации полномочий, возложенных на военную полицию.

К органам военной полиции относятся:

а) *центральный орган военной полиции* – Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации;

б) *региональные органы военной полиции* – региональные управления военной полиции по военным округам, Северному флоту; военные автомобильные инспекции (региональные) по военным округам, Северному флоту;

в) *территориальные органы военной полиции*: военные комендантуры, военные автомобильные инспекции (территориальные), отдел дознания военной полиции Вооруженных Сил, Управление коменданта охраны. При этом территориальные органы военной полиции дислоцируются, как правило, в непосредственной близости от мест дислокации воинских частей, которые имеют наибольшую численность, или на территориях воинских частей, расположенных в районе ответственности территориальных органов военной полиции. Численность территориальных органов военной полиции определя-

ется в зависимости от численности дислоцированных в их районе ответственности войск (транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований), размера, количества войсковых полигонов и мест их дислокации, а также от протяженности дорожной сети.

К *воинским частям военной полиции относятся* две дисциплинарные воинские части и другие воинские части, созданные для осуществления функций и реализации полномочий, возложенных на военную полицию (например, учебный центр военной полиции Вооруженных Сил). Одна из дисциплинарных воинских частей подчинена региональному управлению военной полиции по Западному военному округу, другая – региональному управлению военной полиции по Восточному военному округу

Руководство военной полицией осуществляет министр обороны Российской Федерации, оперативное управление – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил – первый заместитель министра обороны Российской Федерации.

Деятельность военной полиции в условиях вооруженных конфликтов. Несмотря на относительно небольшой срок функционирования в структуре Вооруженных Сил органов военной полиции, они приобрели определенный опыт деятельности в условиях боевых действий в Сирийской Арабской Республике (с 2015 г.) и в рамках специальной военной операции (с февраля 2022 г.). Как показывает практика применения органов военной полиции, выполняемые ими функции в условиях вооруженного конфликта подразделяются на две группы:

а) правоохранительные функции: поддержание воинского правопорядка (противодействие преступности) среди военнослужащих (проведение необходимых мероприятий с нарушителями); поддержание правопорядка и общественной безопасности в городах и других населенных пунктах; оказание содействия в этом местным органам правопорядка;

б) общевоеенные функции: охрана пунктов управления (штабов); охрана военнопленных во временных пунктах размещения; обеспечение безопасности дорожного движения; выполнение задач дорожно-комендантской службы; проведение гуманитарных мероприятий, а также обеспечение безопасности при их проведении; борьба

с диверсионно-разведывательными группами и с беспилотными летательными аппаратами; помощь в эвакуации мирного населения из зоны боевых действий; участие в рабочих группах по работе с представителями администраций муниципальных образований по взаимодействию с мирным населением; охрана социальных объектов; разоружение и учет сдавшихся боевиков¹.

¹ *Минтягов С.А.* Некоторые правовые аспекты правоприменения в деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции // *Воен. право : электрон. науч. изд.* 2023. Вып. № 1. С. 143 – 152.

Раздел IV. Правовое положение государственных военных организаций и организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности

Глава 16

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Понятие военных организаций. В широком смысле под военной организацией подразумевается государственная структура или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами (в этом смысле речь идет о военной организации государства)². В узком смысле – это определенным образом обособленное подразделение такой государственной военной структуры (в данном случае речь идет о государственных военных организациях и органах)³.

Основные квалифицирующие признаки государственных военных организаций:

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 16, авторы – Бараненков В.В., Бараненкова И.В., Сморгачева Л.Н.). М., 2021. С. 514 – 563; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 15, автор – Овчаров О.А.). М., 2004. С. 440 – 462.

² См. подробнее § 3 гл. 3 настоящего издания.

³ Современная действительность такова, что, кроме государственных, существуют и негосударственные военные организации (например, частные военные компании), правовое положение которых не будет рассмотрено в настоящем издании в силу его нормативной неопределенности, что не исключает возможности принятия правовых актов, в том числе в форме федерального закона, в будущем.

1) предназначение – непосредственное¹ выполнение задач военной безопасности военными методами²;

2) штатное³ вхождение в состав Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов⁴, в которых предусмотрена военная служба;

3) комплектование (полное или частичное) военнослужащими.

Военная организация – *непосредственно выполняющая задачи военной безопасности военными методами, комплектуемая военнослужащими (полностью или частично) штатная организация ведомства.*

Виды военных организаций. Организации, выполняющие задачи военной безопасности, в зависимости от уровня в организационной структуре государства классифицируются следующим образом:

1) военная организация государства;

2) ведомства, в которых предусмотрена военная служба (военные ведомства);

3) военные организации (организации, входящие в состав ведомств, в которых предусмотрена военная служба).

*Функциональная классификация военных организаций*⁵:

1) органы военного управления;

2) основные (боевые) организации;

¹ Предлагаемый термин «непосредственное выполнение задач военной безопасности» позволит отграничить соответствующие ведомства (выполняющие задачи в условиях непосредственного противоборства с противником) от тех, которые лишь обеспечивают выполнение задач военной безопасности (например, организаций оборонно-промышленного комплекса).

² О военных методах см. подробнее: *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34; *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования. СПб., 2003.

³ Нештатные организации (сборные команды, диссертационные советы, аттестационные, жилищные и иные комиссии и т. п.) нецелесообразно относить к военным организациям, так как они не ведут самостоятельной хозяйственной деятельности, обеспечиваются имуществом иными военными организациями, входящие в них военнослужащие замещают воинские должности в иных военных организациях.

⁴ В совокупности военные организации и органы, подчиненные какому-либо федеральному органу исполнительной власти или находящиеся в его ведении, образуют военное ведомство.

⁵ От места в функциональной классификации зависит подход к финансированию той или иной военной организации. Военные организации управления и основные (боевые) организации должны полностью (по нормам «положенности») финансироваться из федерального бюджета. Право на осуществление приносящей доходы деятельности для них должно быть сведено до минимума. В то же время военным организациям обеспечения, помимо бюджетного финансирования (с соблюдением установленных нормативов), может быть разрешено осуществление приносящей доходы деятельности (но в четко определенных объемах и при условии, если это не будет мешать осуществлению основной деятельности).

3) организации обеспечения.

В зависимости от гражданско-правового статуса военные организации можно разделить на военные организации – юридические лица и организации, являющиеся структурными подразделениями юридических лиц.

В зависимости от организационно-правовой формы входящие в состав военного ведомства организации, являющиеся юридическими лицами, подразделяются на военные учреждения, унитарные предприятия, акционерные общества.

Бюджетная классификация военных организаций предусматривает разделение их на главных распорядителей (распорядителей), главных администраторов (администраторов) доходов бюджета и получателей бюджетных средств.

Видовая (отраслевая) классификация позволяет выделить военные образовательные, медицинские, научные, авиационные и другие подобные организации с присущими им существенными особенностями правового положения.

Особенности участия военных организаций в различных видах правоотношений. Военные организации являются неотъемлемой частью системы государственных органов (государственного аппарата), что определяет особенности их участия *в государственно-правовых отношениях*, специфику создания и реорганизации, участия в закупках для государственных нужд, управления, правового регулирования функционирования. Они частично или полностью комплектуются военнослужащими, а также гражданскими государственными служащими и гражданским персоналом.

Специфика правового регулирования участия *военных организаций* в различных видах правоотношений обусловлена совокупностью *военно-административных особенностей их правовой природы*:

– *предназначением* военных организаций, обязательностью выполнения поставленных перед ними задач, необходимостью обеспечения устойчивости правоотношений с их участием (обуславливают ярко выраженную императивность правового регулирования их деятельности, особенности руководства ими (основанного на принципах единоначалия и централизации), что, в свою очередь, влечет ограничение их гражданской правоспособности);

– *характером выполняемых задач* (обуславливает необходимость поддержания высокого уровня их готовности к действиям в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства¹ (в том числе к передислокации, реформированию, выполнению новых задач);

– *особенностями правового регулирования создания, реорганизации, ликвидации*, установленными военным законодательством (спецификой комплектования, формирования и расформирования военных организаций, принципами единоначалия и централизации управления);

– *отнесением значительной части информации* о военных организациях и их деятельности к сведениям, составляющим государственную тайну (при регистрации военных организаций в качестве юридических лиц, передаче информации о них в различные государственные органы законодательство о государственной тайне должно соблюдаться в приоритетном порядке; например, военная организация, как правило, имеет условное наименование² для сокрытия действительного наименования в гражданском обороте);

– *особенностями материального обеспечения и финансирования* деятельности военных организаций преимущественно в централизованном порядке.

Основой правового регулирования участия военных организаций в военно-административных правоотношениях является военное законодательство, включая федеральные законы «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О государственном оборонном заказе»³ и ряд других законов, указы Президента Российской Федерации (в том числе определяющие правовое положение и функции Министерства обороны Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти), иные нормативные правовые акты Российской Федерации, ведомственные приказы.

Военно-административные особенности правовой природы указанных организаций должны учитываться при правовом регу-

¹ См., например, Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173 (в редакции от 18 декабря 2016 г.) «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства».

² Включает в себя словосочетание «войсковая часть» и ее цифровое обозначение (например, «войсковая часть 11111»). См. подробнее, например, п. 7 Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 июля 2016 г. № 46.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

лировании различных видов отношений с их участием: гражданско-правовых; финансово-правовых; гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных; земельных, налоговых, трудовых, экологических и иных.

В *гражданских правоотношениях* принципиально важно, что с позиций гражданского права *любая штатная военная организация должна быть юридическим лицом или структурным подразделением юридического лица*, так как иначе у нее не может быть имущества, она не может вступать в договорные отношения.

Статусом юридического лица могут быть наделены военные организации, которые являются достаточно самостоятельными¹, обладают необходимым уровнем обособленности, имеют в своем составе подразделения материального обеспечения, финансовые, юридические подразделения, позволяющие им самостоятельно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, организовывать договорную работу в соответствии с требованиями законодательства о закупках товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Подразделения военных организаций вступают в гражданские правоотношения от имени организаций, в состав которых они входят.

Юридическое лицо может представлять интересы или самого себя (включая все свои структурные подразделения, т. е. входящие в него организации), или иных субъектов права (физических, юридических лиц или публично-правовых образований). Иными словами, являясь юридическим лицом, военная организация имеет право представлять интересы только тех подразделений, которые входят в ее штатную структуру, или организаций, которые являются юридическими лицами (но только при наличии надлежащих оснований (прямого указания в законе, наличия доверенности, указания уполномоченного на то государственного органа). Если же какая-либо организация не является юридическим лицом, ее интересы не может представлять никто, с точки зрения гражданского права ее не существует.

Статус юридического лица не только приобретает межотраслевой характер, но и все более становится базовым для других отраслей права. Все чаще участие военной организации в тех или иных видах право-

¹ Так, например, наделение статусом юридических лиц воинских частей, а не крупных соединений создает существенные юридические трудности передачи имущества из одной такой воинской части в другую в силу особенностей правового режима имущества казенных учреждений.

отношений ставится в зависимость от того, является ли такая организация юридическим лицом. Гражданско-правовой статус юридического лица представляет собой системообразующий элемент правосубъектности военной организации во многих иных видах правоотношений.

Из анализа содержания ст.ст. 6, 161, 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) следует, что субъектами *бюджетных правоотношений* могут быть только военные организации, являющиеся юридическими лицами.

В *трудовых правоотношениях* военная организация может участвовать, только обладая статусом юридического лица, работодателем является физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником (ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации).

Только организация, обладающая статусом юридического лица (кроме случаев, предусмотренных законом), может быть *истцом и ответчиком в арбитражном суде* (ч. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в *уголовном процессе* военная организация – юридическое лицо может участвовать в качестве потерпевшего (чч. 1 и 9 ст. 42) (в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации), гражданского истца (ч. 1 ст. 44), ответчика (ч. 1 ст. 54).

Только юридическое лицо может быть признано виновным в совершении *административного правонарушения* (ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии с требованиями Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) субъектами *налоговых правоотношений* могут быть только организации, которые являются юридическими лицами (а организация, не имеющая статуса юридического лица, не может иметь имущества, включая денежные средства). Специфика правового положения военных организаций в *налоговых правоотношениях* заключается в том, что в соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 374 НК РФ объектом обложения налогом на имущество не признается имущество, принадлежащее на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, используемое этими органами

для нужд обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации.

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, не облагаются транспортным налогом.

Средства, полученные военной организацией как казенным учреждением от приносящей доход деятельности в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, подлежащие перечислению в бюджетную систему Российской Федерации, не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль (подп. 33.1 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Военные организации как казенные учреждения освобождаются от уплаты государственной пошлины за право использования слов «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в своих наименованиях (подп. 1 п. 1 ст. 333.35 НК РФ).

Предназначение военных организаций обуславливает и специфику правового регулирования их участия *в земельно-правовых отношениях*. Так, в частности, согласно подп. 5 п. 5 ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, предоставленные для обеспечения обороны и безопасности, ограничиваются в обороте. В то же время в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 394 НК РФ в отношении земельных участков, ограниченных в обороте согласно законодательству Российской Федерации, предоставленных для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд, налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) и не могут превышать 0,3 %.

Статьей 93 ЗК РФ определены особенности правового режима земель обороны и безопасности (ими признаются земли, «которые используются или предназначены для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений,

осуществляющих функции по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, защите и охране Государственной границы Российской Федерации, информационной безопасности, другим видам безопасности в закрытых административно-территориальных образованиях, и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным указанным Кодексом, федеральными законами»).

Федеральными законами, регулируемыми правоотношения в определенных сферах деятельности, устанавливаются особенности участия военных организаций в соответствующих правоотношениях, детерминированные спецификой такой деятельности. Так, в частности, особенности юридической личности отдельных военных организаций (научных, образовательных, медицинских и т. д.) могут обуславливаться соответственно законодательством о научной деятельности, медицине, образовании, авиации. Некоторые военные организации могут иметь одновременно особенности юридической личности, присущие нескольким видам организаций (например, Военно-медицинская академия является одновременно медицинской, образовательной, научной, военной организацией).

Правовое положение военных учреждений и унитарных предприятий. Системообразующей основой правового положения военной организации во многих видах правоотношений является *статус юридического лица*, который означает признание военной организации субъектом гражданских прав. Установление того, обладает ли военная организация статусом юридического лица, свидетельствует лишь о том, может ли она вступать в гражданские правоотношения от своего имени, но не позволяет определить индивидуальные или типологические особенности ее участия в гражданском обороте¹. Правовое положение военных организаций как юридических лиц существенно различается в зависимости, прежде всего, от их *организационно-правовой формы*.

Содержание понятия «гражданско-правовое положение организации» исходя из особенностей, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для каждой организацион-

¹ Так же, как статус военнослужащего еще мало о чем говорит. Более конкретно характеризует военнослужащего его правовое положение, которое определяется его должностью, воинским званием, квалификацией и т. п.

но-правовой формы, можно структурировать примерно следующим образом: 1) общие положения (включая определение); 2) особенности ответственности организации и ее участников (собственников имущества) по обязательствам юридического лица; 3) требования к содержанию наименования; 4) источники правового регулирования; 5) правовой режим имущества, требования к уставному капиталу; 6) требования к субъектному составу; 7) требования к учредительным документам; 8) органы и порядок организации управления; 9) особенности правоспособности, включая ограничение прав совершения определенных видов сделок, иные особенности ведения дел.

При этом в элементный состав и структуру понятия «правовое положение» ГК РФ не включает нормы об особенностях создания, реорганизации, ликвидации организации, а также нормы, определяющие права и обязанности участников (учредителей, собственников имущества и т. п.)¹.

Более широкое по содержанию понятие «юридическая личность» может быть использовано для обозначения системы типичных правовых качеств военных организаций определенного вида, определяющих особенности их участия в правоотношениях, в качестве термина, объединяющего в своем содержании элементы, включенные в понятия правового положения военной организации как юридического лица, правового положения ее учредителя (собственника имущества) и, кроме того, характеризующего особенности ее создания, реорганизации, ликвидации².

Военные учреждения. К числу наиболее ярких особенностей правового положения учреждений (всех типов) в современном российском гражданском праве можно отнести: 1) предназначение (осуществление управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера); 2) единоличный характер создания; 3) некоммерческие цели деятельности (не для извлечения прибыли); 4) специальная (целевая) правоспособность; 5) особен-

¹ Таким образом, заявляя тему исследования «Правовое положение ... организации (определенного вида)», автор формально оставляет за его рамками особенности создания, реорганизации, ликвидации, а также права, обязанности учредителя. Еще более узкими являются границы исследования «правового статуса» некой организации.

² См. подробнее: *Бараненков В.В.* Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 16; *Его же.* Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 10. С. 81 – 87.

ности финансирования собственником (полностью или частично – в зависимости от типа); 6) особый правовой режим имущества¹; 7) особенности ответственности по обязательствам (учреждение отвечает по своим обязательствам только частью имущества); 8) особенности правомочий собственника имущества учреждения, позволяющие ему в определенной степени контролировать деятельность учреждения; 9) законодательно закреплённая невозможность банкротства.

В значительной степени особенности юридической личности учреждения определяются его типом (казенное, бюджетное или автономное)².

Правовой основой юридической личности военных учреждений являются не только ГК РФ, но и БК РФ, федеральные законы от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³, от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»⁴, постановления Правительства Российской Федерации⁵, ряд иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Анализ законодательства позволяет выделить ряд особенностей правового положения военных *казенных учреждений* (обусловленных не только организационно-правовой формой, но и, что наиболее существенно, их типом).

¹ Учреждение не является собственником принадлежащего ему имущества. Право собственности на передаваемое ему имущество или имущество, приобретаемое учреждением за счет средств, выделяемых ему учредителем, принадлежит учредителю, а за учреждением имущество закрепляется на праве оперативного управления – это влечет ограничение права отчуждать и иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему собственником, что позволяет собственнику таким образом обеспечить сохранность закрепленного за учреждением имущества и его использование по целевому назначению.

² Изменение типа учреждения (когда, например, бюджетное учреждение становится казенным или наоборот) не является ни преобразованием, ни реорганизацией вообще и осуществляется в особом порядке.

³ Далее – Закон об НКО.

⁴ Далее – Закон № 83-ФЗ.

⁵ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» (в редакции от 28 июня 2021 г.) (далее – Постановление № 539); Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 537 (в редакции от 21 июля 2021 г., с изменениями от 6 сентября 2021 г.) (далее – Постановление № 537) «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения».

1. Особенности предназначения (включая *исполнение государственных функций* в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов)¹.

2. Обязанность учредителя осуществлять финансовое обеспечение учреждения в необходимом объеме *на основании бюджетной сметы*. В соответствии с п. 7 ст. 161 БК РФ при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных федеральному казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по таким обязательствам от имени Российской Федерации отвечает орган государственной власти (госорган), осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее федеральное казенное учреждение.

3. *Правовой режим имущества* казенного учреждения имеет ряд особенностей, в значительной степени отличающих его от правового режима имущества других юридических лиц и даже учреждений других типов (за исключением частного учреждения):

1) учреждения *владеют, пользуются* имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества (п. 1 ст. 296 ГК РФ);

2) казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом *распоряжаться* имуществом без согласия собственника имущества (п. 4 ст. 298 ГК РФ);

3) излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное собственником за учреждением либо приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества, собственник имущества *вправе изъять и распорядиться* им по своему усмотрению (п. 2 ст. 296 ГК РФ);

4) право оперативного управления имуществом, в отношении которого собственником принято решение о закреплении за учреждением, возникает у этого учреждения с момента передачи иму-

¹ Исходя из определения казенного учреждения (ст. 6 БК РФ) в сравнении с определением бюджетного учреждения (ст. 9.2 Закона об НКО).

щества, если иное не установлено законом и иными правовыми актами или решением собственника (п. 1 ст. 299 ГК РФ);

5) плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения, а также имущество, приобретенное учреждением по договору или иным основаниям, поступают в оперативное управление учреждения в порядке, установленном ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности (п. 2 ст. 299 ГК РФ);

6) право оперативного управления имуществом учреждения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у учреждения по решению собственника (п. 3 ст. 299 ГК РФ);

7) при переходе права собственности на учреждение к другому лицу это учреждение сохраняет право оперативного управления на принадлежащее ему имущество (п. 2 ст. 300 ГК РФ).

4. Особый режим ответственности казенного учреждения предусматривает возможность обращения взыскания лишь на имеющиеся в распоряжении учреждения денежные средства, что позволяет обеспечить, с одной стороны, уникальную устойчивость учреждения и выполнение им своих функций даже в условиях ненадлежащего финансирования, с другой – права кредиторов учреждения и устойчивость гражданского оборота.

5. При недостаточности указанных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества¹. От имени Российской Федерации по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств согласно подп. 12.1 п. 1 ст. 158 БК РФ отвечает главный распорядитель бюджетных средств. Установленный бюджетным законодательством порядок исполнения судебных актов,

¹ *Бюджетное учреждение* (так же как и автономное) отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения (так же как и автономного) не несет ответственности по обязательствам бюджетного (автономного) учреждения.

предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений (ст. 242.3 БК РФ), обеспечивает высочайший уровень гарантированности исполнения таких обязательств.

6. Казенное учреждение самостоятельно выступает в суде в качестве истца и ответчика и обеспечивает исполнение денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в соответствии с БК РФ.

7. *Правоспособность казенного учреждения как некоммерческой организации ограничена* – оно может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и *соответствующих целям его деятельности*, которые *предусмотрены его учредительными документами*. Основной деятельностью казенных учреждений признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых они созданы. *Исчерпывающий перечень* видов деятельности, которые казенные учреждения могут осуществлять в соответствии с целями их создания, определяется учредительными документами (ст. 24 Закона об НКО).

8. Казенное учреждение может осуществлять приносящую доход деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе.

9. Ограничение права пользования средствами, полученными казенным учреждением от разрешенной ему деятельности, приносящей доход (доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации (п. 3 ст. 161 БК РФ, ст. 298 ГК РФ), являются доходом этого бюджета¹ и могут быть учтены главным распорядителем при распределении бюджетных ассигнований²).

10. Заключение и оплата федеральным казенным учреждением государственных контрактов, иных договоров, *подлежащих исполне-*

¹ Доходы бюджетного и автономного учреждения, полученные от указанной деятельности, и имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения.

² Согласно п. 22 ст. 30 Закона № 83-ФЗ *главные распорядители* бюджетных средств, в ведении которых находятся казенные учреждения, осуществляющие приносящую доход деятельность, *имеют право распределять бюджетные ассигнования между указанными учреждениями с учетом объемов доходов от приносящей доход деятельности*, осуществляемой этими учреждениями, зачисляемых в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

нию за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации¹ в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств, если иное не установлено БК РФ, и с учетом принятых и неисполненных обязательств. Нарушение казенным учреждением указанных требований при заключении государственных контрактов, иных договоров является основанием для признания их судом недействительными по иску органа государственной власти (государственного органа), осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого находится это казенное учреждение (п. 5 ст. 161 БК РФ).

11. Заключение федеральным казенным учреждением государственных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производится в порядке, предусмотренном не только ГК РФ, но и законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд².

12. В случае уменьшения федеральному казенному учреждению как получателю бюджетных средств главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, приводящего к невозможности исполнения казенным учреждением бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных контрактов, иных договоров, казенное учреждение должно обеспечить согласование в соответствии с законодательством о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд новых условий, в том числе по цене и (или) срокам их исполнения и (или) количеству (объему) товара (работы, услуги) государственных контрактов, иных договоров. Сторона государственного контракта, иного договора вправе потребовать от казенного учреждения возмещения *только фактически понесенного ущерба*, непосредственно обусловленного изменением условий государственного контракта, иного договора (п. 6 ст. 161 БК РФ).

¹ Заключение контрактов и иных гражданско-правовых договоров бюджетным учреждением (гражданско-правовых договоров – автономным учреждением) осуществляется от собственного имени.

² См. подробнее: Свиных Е.А. Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. Аналогичный порядок установлен для бюджетных учреждений. Требования, установленные для размещения заказов для государственных (муниципальных) нужд, не распространяются на автономные учреждения при заключении ими договоров на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг.

13. Казенному учреждению *запрещено выступать учредителем (участником) юридических лиц*¹ (п. 4 ст. 24 Закона об НКО)².

14. Казенное учреждение *не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги*. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются (п. 10 ст. 161 БК РФ).

15. Устав казенного учреждения должен содержать *«запрет на совершение сделок, возможными последствиями которых является отчуждение или обременение закрепленного за ним имущества (курсив мой. – В. Б.) или имущества, приобретенного за счет средств, выделенных этому учреждению из федерального бюджета или бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, если иное не установлено законодательством Российской Федерации»*³.

16. Федеральное казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ в Федеральном казначействе (п. 4 ст. 161 БК РФ).

17. Полномочия и функции федеральных органов исполнительной власти в качестве учредителя в отношении подведомственных учреждений устанавливаются постановлением Правительства Российской Федерации⁴.

18. Особенности создания, реорганизации, ликвидации военных организаций как казенных учреждений определяются постановлени-

¹ *Бюджетное учреждение* в интересах достижения целей, предусмотренных уставом, может создавать некоммерческие организации и вступать в ассоциации и союзы, с согласия собственника передавать некоммерческим организациям в качестве их учредителя или участника денежные средства (если иное не установлено условиями их предоставления) и иное имущество, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимого имущества, а в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, бюджетное учреждение вправе вносить указанное имущество в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ или иным образом передавать им это имущество в качестве их учредителя или участника.

² Федеральные органы исполнительной власти являются казенными учреждениями, но они же осуществляют функции и полномочия учредителя подведомственных им казенных учреждений. В принципе это возможно в соответствии с п. 5 ст. 1 Закона об НКО, согласно которому «действие настоящего Федерального закона не распространяется на органы государственной власти, иные государственные органы ...если иное не установлено федеральным законом». При таком подходе получается, что все казенные учреждения, являющиеся государственными органами, имеют полное право создавать юридические лица или участвовать в их создании.

³ Установлено п. 33 Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений (утвержден Постановлением № 539).

⁴ Постановление № 537.

ем Правительства Российской Федерации¹. Так, решение о создании федерального учреждения путем его учреждения (а также об изменении типа федерального учреждения в целях создания федерального казенного² учреждения) принимается Правительством Российской Федерации в форме распоряжения, после чего правовым актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции и полномочия учредителя, утверждается его устав. Решение *о ликвидации* федерального учреждения принимается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. Имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается ликвидационной комиссией соответствующим госорганам³.

Унитарные предприятия. Отдельную группу в системе юридических лиц военного ведомства составляют унитарные предприятия⁴.

Правовое положение унитарных предприятий определяется, прежде всего, ГК РФ и Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁵.

1. В основе конструкции унитарного предприятия – унитарность⁶.

¹ Постановление № 539.

² Решение об изменении типа федерального учреждения в целях создания федерального бюджетного или автономного учреждения принимается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности.

³ Недвижимое имущество – федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по управлению федеральным имуществом, а движимое имущество – федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции и полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности.

⁴ Бараненков В.В. Юридическая личность военных унитарных предприятий // Воен. право : электрон. науч. изд. 2012. Вып. № 1. С. 27 – 41; Его же. Направления совершенствования юридической личности военных унитарных предприятий // Там же. С. 16 – 26.

⁵ Далее – Закон об унитарных предприятиях.

⁶ Унитарность характеризуется:

- сохранением права собственности на имущество за учредителем (исключительно публично-правовым образованием);
- закреплением имущества за юридическим лицом на ограниченном вещном праве – хозяйственного ведения или оперативного управления (казенное предприятие);
- созданием юридического лица путем выделения определенной имущественной массы единственным собственником, а не объединением имущества нескольких лиц;
- отсутствием членства;
- неделимостью имущества (по вкладам, долям или паям);
- единоличными органами управления (директор или руководитель);

2. Орган управления унитарного предприятия – единоличный, им является руководитель (директор), который назначается собственником либо уполномоченным собственником органом и им подотчетен¹.

3. Руководитель предприятия самостоятельно утверждает структуру и штаты унитарного предприятия, осуществляет прием на работу работников, заключает с ними, изменяет и прекращает трудовые договоры².

4. Унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственности по обязательствам собственника. По обязательствам *казенного* предприятия (при недостаточности его имущества) субсидиарную ответственность несет собственник его имущества³.

5. Определенная часть прибыли унитарного предприятия подлежит перечислению собственнику его имущества.

6. Унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью, не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным уставом, законом или иным правовым актом, создавать в качестве юридического лица другое унитарное предприятие путем передачи ему части своего имущества, т. е. дочернее предприятие.

7. Унитарное предприятие распоряжается движимым имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения, самостоятельно (за исключением случаев, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами), недвижимым имуществом, закрепленным *на праве хозяйственного ведения*, – с согласия собственника⁴.

– сохранностью целостности имущественного комплекса (при переходе права собственности на предприятие как имущественный комплекс к другому собственнику имущества такое предприятие сохраняет право хозяйственного ведения или право оперативного управления на принадлежащее ему имущество как на имущественный комплекс в целом).

¹ Так, например, согласно п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 2000 г. № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей государственных унитарных предприятий» назначение руководителей унитарных предприятий осуществляется на конкурсной основе, по итогам конкурса заключаются трудовые договоры.

² Согласно п. 1 ст. 21 Закона об унитарных предприятиях.

³ По обязательствам других унитарных предприятий – если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества.

⁴ Федеральное казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться принадлежащим ему имуществом только с согласия Правительства Российской Федерации или уполномоченного им федерального органа исполнительной власти и только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, предмет и цели которой определены уставом такого предприятия.

8. На совершение ряда сделок, указанных в Законе об унитарных предприятиях или уставе, требуется согласие собственника, иначе они являются ничтожными в силу ст. 168 ГК РФ.

9. Собственник имущества предприятия имеет значительный перечень полномочий, основные из которых определены в ст. 20 Закона об унитарных предприятиях. Часть правомочий собственника имущества федеральных предприятий делегированы¹ федеральным органам исполнительной власти, которым эти предприятия подведомственны².

Типовые особенности юридической личности *казенных* предприятий свидетельствуют о наличии более строгого контроля их деятельности. В отношении казенного предприятия установлен более жесткий режим распоряжения его имуществом, чем для предприятия, наделенного имуществом на праве хозяйственного ведения³. В отношении федеральных казенных предприятий установлены особые порядок управления ими федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых они находятся, принципы планирования и финансирования их деятельности⁴.

Отношения унитарных предприятий военного ведомства с другими организациями ведомственной системы юридических лиц могут строиться исключительно на рыночных условиях (на принципах свободы договора, равенства сторон, невмешательства в частные дела и т. п., кроме случаев, когда иное прямо указано в законодательстве). Приказы, директивы органов военного управления имеют ограниченное действие в отношении унитарных предприятий и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. № 739 (в редакции от 15 ноября 2022 г.) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия».

² В том числе назначение на должность руководителя предприятия, заключение, изменение и прекращение в установленном порядке трудового договора с ним; утверждение стратегии развития предприятия, программы деятельности предприятия, сметы доходов и расходов федерального казенного предприятия; согласование совершения сделок, указанных в законе; утверждение бухгалтерской (финансовой) отчетности и отчетов руководителя предприятия. При этом указанным выше Постановлением Правительства Российской Федерации Министерство обороны Российской Федерации в отношении подведомственных ему унитарных предприятий наделено несколько более широкими полномочиями, чем иные федеральные органы исполнительной власти.

³ Так, например, предусмотренное ст. 20 Закона об унитарных предприятиях право собственника изымать у казенного предприятия излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество не делегировано федеральным органам исполнительной власти, в ведении которых находятся соответствующие казенные предприятия.

⁴ Правила создания и регулирования деятельности федеральных казенных предприятий, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2007 г. № 872 (в редакции от 24 ноября 2020 г.).

их работников, так как любые акты управления не могут выходить за рамки полномочий, установленных для собственника в отношении таких предприятий ГК РФ, Законом об унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами.

§ 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вопросы терминологии. Для осуществления своей деятельности военные организации наделяются имуществом. Развитая имущественная база является залогом стабильного функционирования всей системы военной организации государства.

Согласно ст. 128 ГК РФ под имуществом понимаются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Имущество является одним из видов объектов гражданских прав. Любое имущество практически всегда «привязано» к определенному субъекту, что физически и юридически обособляет это имущество от всех других объектов гражданских прав и представляет собой критерий определения полной массы имущества, принадлежащей именно данному юридическому лицу.

Согласно Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится «определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества» (п. «м» ст. 71), т. е. понимание того, какое имущество является военным, исходит из его функционального назначения, а не принадлежности.

В подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих отношения по высвобождению и реализации имущества военных организаций, используется понятие «военное имущество», под которым понимается любого рода имущество, находящееся в оперативном управлении или хозяйственном ведении учреждений, предприятий и иных военных организаций.

В то же время следует дифференцировать понятия «имущество военной организации» и «военное имущество», поскольку военная

организация, участвуя в имущественном обороте, обладает имуществом, которое предназначено для организации ее деятельности и может не нести в себе никаких признаков военного назначения. К такого рода имуществу относятся как движимые – книги, офисная техника, канцелярские принадлежности, музыкальные инструменты, автомобили и т. п., так и недвижимые вещи – здания, трубопроводы, объекты социального назначения и т. д., имеющие общегражданский правовой режим.

Вместе с тем, определенные виды имущества, предназначенные для осуществления деятельности военными методами (имущество военного назначения, военное имущество), – оружие, специальное оборудование, индивидуальные средства защиты, военная форма одежды и т. п., могут находиться у субъектов, не имеющих отношения к военной организации государства, и даже у частных лиц, легитимно владеющих такого рода вещами, хоть они, как правило, и ограничены в гражданском обороте. Более того, на территории Российской Федерации может временно (например, при транзите) находиться военное имущество, принадлежащее военным организациям иностранных государств, также имеющее особый правовой режим.

Таким образом, необходимо констатировать, что объемы понятий «военное имущество» и «имущество военных организаций» частично пересекаются¹. Часть имущества военной организации является военным имуществом. В то же время военное имущество может принадлежать не только военным организациям, но и другим субъектам права. Если говорить о правовом режиме имущества военной организации, то использование термина «военное имущество» вполне обосновано только в отношении объектов, имеющих военное назначение.

Особенности правового режима. Термин «правовой режим» достаточно многозначен, имеет междисциплинарный характер и выполняет в праве разнообразные функции².

Правовой режим имущества как юридическая конструкция используется при характеристике всей совокупности прав и обязанностей, которые возникают у субъекта, обладающего имуществом

¹ См., напр.: Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 194 – 195.

² Правовые режимы : общетеоретический и отраслевые аспекты : моногр. / под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. М., 2012. С. 5 – 19.

на каком-либо вещном праве, в отношении этого имущества. Правовой режим имущества военной организации подразумевает совокупность требований, которые предъявляются к имуществу при его приобретении, использовании и отчуждении в процессе осуществления военной организацией своей деятельности.

Первичной характеристикой правового режима имущества военной организации является тот факт, что это имущество – собственность государства, т. е. федеральная собственность. Российская Федерация предоставляет свое имущество для осуществления военными организациями своих функций по обеспечению ее обороны и безопасности, но и имущество, которое появляется у военных организаций из иных источников, также становится федеральной собственностью. Это, безусловно, порождает особую специфику отношений гражданско-правового оборота имущества военных организаций.

Военные организации владеют, пользуются и в установленных законом пределах распоряжаются находящимся у них федеральным имуществом на ограниченном вещном праве – праве оперативного управления или праве хозяйственного ведения. Вид ограниченного вещного права зависит от организационно-правовой формы военной организации.

Для стабильного функционирования всей системы военной организации государства принципиально важно, чтобы в отношениях по использованию федерального имущества военной организацией интересы государства и как суверенного политико-правового образования, и как собственника имущества имели бы приоритет перед интересами самой военной организации или военного ведомства¹.

Правовой режим имущества военной организации дополняет теоретико-правовую характеристику ограниченного вещного права, на котором имущество принадлежит военной организации, и включает в себя следующие элементы: основания приобретения имущества; объем прав и обязанностей военной организации по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом; пределы ответственности за распоряжение указанным имуществом; пределы распоряжения им со стороны собственника; основания прекращения ограниченного вещного права военной организации на имущество.

¹ См. подробнее: *Сморчкова Л.Н.* Принципы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений // *Воен. право : электрон. науч. изд.* 2011. Вып. № 4.

Для установления правового режима имущества военной организации имеет значение множество факторов, обусловленных и отношениями военной организации с государством как с собственником имущества, и характеристикой военной организации как юридического лица, и свойствами принадлежащего ей имущества. При установлении правового режима имущества военной организации применяется смешанный метод правового регулирования:

1) диспозитивный гражданско-правовой метод, основанный на вещно-правовой конструкции ограниченного вещного права, а также на свойствах самого имущества, которым придается гражданско-правовое значение;

2) императивный метод, основанный на военно-административной природе военных организаций. Он используется при установлении особых требований к порядку владения, пользования и распоряжения имуществом военных организаций.

Посредством императивного метода осуществляется детальная регламентация деятельности военной организации в отношении своего имущества, в том числе по установлению особого контроля за его учетом и хранением, что отвечает интересам обеспечения безопасности государства вне зависимости от свойств и функционального назначения того или иного вида имущества. Осуществление такой детальной регламентации реализуется посредством принятия подзаконных общефедеральных и ведомственных нормативных правовых актов, а также путем проведения ведомственных и внутриорганизационных мероприятий.

С данной точки зрения и с определенной степенью допущения можно говорить о наличии единого правового режима имущества военной организации как принадлежащего специальному субъекту, выполняющему определенную функцию в системе обеспечения обороны и безопасности государства, поскольку любой вид имеющегося у военной организации имущества обременен элементом этой функции.

В то же время содержание элементов правового режима имущества военной организации весьма разнообразно. Объем прав и обязанностей военной организации по реализации своих правомочий в отношении имущества зависит не только от ее организационно-правовой формы, но и от различных свойств самого имущества, в том числе тех, которым придается гражданско-правовое значение.

На содержание каждого элемента правового режима имущества военной организации оказывают влияние следующие факторы:

– вид ограниченного вещного права лица, не являющегося собственником имущества (право оперативного управления, дифференцированное по типу военного учреждения; право хозяйственного ведения);

– источник формирования имущества военной организации (закрепление имущества собственником, приобретение на выделенные собственником средства, приобретение на доходы от приносящей доходы деятельности, иные внебюджетные источники);

– свойства имущества, имеющие гражданско-правовое значение для совершения (невозможности совершения) действий по пользованию и распоряжению им, включая утилизацию (оборотоспособность, движимость, ценность, потребляемость имущества);

– иные свойства имущества, вызывающие необходимость установления особого военно-административного порядка его владения и использования (необходимость проходить процедуру государственной регистрации, необходимость постановки на инвентарный учет, необходимость создания особых условий хранения, необходимость использования расходных материалов, необходимость проведения мероприятий по защите государственной тайны и (или) служебной информации и т. п.).

Рассмотрим, каким образом гражданско-правовые свойства имущества военной организации формируют особенности его правового режима.

Оборотоспособность понимается ст. 129 ГК РФ как пригодность объектов гражданских прав к свободному отчуждению и переходу от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом. Свойство быть ограниченным в гражданско-правовом обороте имеют многие виды имущества военных организаций, что обусловлено целями их деятельности. К такому имуществу относятся оружие, боеприпасы, вооружение, военная техника и другое имущество военного назначения, ограниченное в обороте или изъятое из оборота по причине сохранения мира, правопорядка, общественного порядка и безопасности граждан.

Ограничение в обороте имущества военного назначения имеет значение не только при осуществлении правомочия распоряжения,

но также при осуществлении правомочия владения имуществом (порядок его учета, хранения и обеспечения сохранности) и правомочия пользования им, в отношении чего установлено жесткое нормативное правовое регулирование.

Деление вещей на недвижимые и движимые основывается на их естественных свойствах: недвижимые вещи, как правило, связаны с землей и не могут быть перемещены без несоразмерного ущерба их назначению, они являются индивидуально-определенными и незаменимыми. Но также к недвижимости ст. 130 ГК РФ отнесены и некоторые движимые по своим естественным свойствам вещи – воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Они подлежат государственной регистрации, как и любое другое недвижимое имущество. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Среди недвижимости, закрепленной за военными организациями, можно выделить здания, сооружения (в том числе сети инженерно-технического обеспечения), жилые помещения, объекты, строительство которых не завершено, специальные здания и сооружения (военные объекты), воздушные и водные суда (самолеты, корабли и т. д.). Недвижимость как свойство имущества военной организации приобретает особое значение не только при соблюдении установленного законом порядка государственной регистрации такого имущества и при исполнении обязанности по поддержанию его в надлежащем состоянии, включая проведение капитального ремонта, но также при реализации неиспользуемого (высвобождаемого) имущества.

Движимое имущество военной организации может обладать особой ценностью, что также влияет на правовой режим такого имущества, поскольку военные учреждения разных типов (автономные и бюджетные) имеют различный объем правомочия распоряжения своим имуществом в зависимости от этого свойства. Федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, могут устанавливать виды особо ценного движимого имущества в отношении учреждений своего военного ведомства. Так, например, виды особо ценного движимого имущества федеральных бюджетных и автономных учреждений Министерства обороны Российской Федерации определены приказом министра обороны Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 1912.

Российским законодательством установлен общедофедеральный порядок высвобождения и реализации движимого военного имущества (кроме вооружения и боеприпасов), однако порядок высвобождения недвижимого военного имущества имеет ведомственную дифференциацию. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2011 г. № 423-ФЗ установлен порядок безвозмездной передачи военного недвижимого имущества, в том числе земельных участков, в собственность субъектов Российской Федерации, муниципальную собственность.

При характеристике правового режима имущества военной организации важно такое гражданско-правовое свойство имущества, как *потребляемость*, поскольку некоторые вещи как объект потребления перестают существовать в процессе своего использования по назначению (или существенно изменяют свои свойства). К потребляемым вещам относят продукты питания, горюче-смазочные материалы, строительные материалы, сырье, расходные материалы для различного оборудования. К потребляемому имуществу относятся и боеприпасы. В результате потребления у военной организации прекращается ограниченное вещное право на это имущество, так же как у государства – право собственности. Ведомственными правовыми актами устанавливаются нормы потребления, правила осуществления контроля за их соблюдением.

Утилизация имущества военной организации является еще одним способом прекращения вещных прав на него. При возникновении необходимости уничтожения утратившего свои функциональные свойства, излишнего и (или) неиспользуемого имущества военная организация вправе это сделать с разрешения собственника имущества в лице уполномоченного им органа государственной власти, поскольку именно государство является заинтересованной стороной. Безвозвратное выбытие из федеральной собственности имущества путем уничтожения на основании одностороннего решения владеющего им субъекта есть нарушение интересов собственника.

В то же время утилизация – это акт распоряжения имуществом. В тех случаях, когда военная организация имеет право распоряжаться тем или иным видом имущества, представляется, что она вправе и утилизировать такое имущество. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 834 утверждено Положение об особенностях списания федерального имущества. В во-

енных организациях также действуют ведомственные правила списания федерального имущества. В любом случае выбытие военного имущества требует соответствующего отражения и в государственных реестрах (если оно подлежит государственной регистрации), и в регистрах бюджетного учета.

Имущество военной организации по роду своей принадлежности также вызывает необходимость установления особого военно-административного порядка его владения и использования.

Согласно ст. 131 ГК РФ вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре. Кроме того, в указанных в законе случаях государственной регистрации подлежат права на отдельные виды движимых вещей (транспортные средства, например). Сведения, содержащиеся в едином государственном реестре, являются общедоступными, если иное не установлено законом¹. Ограничения касаются размещения сведений о дислокации, назначении, защищенности, обеспечении безопасности или эксплуатации военных и режимных объектов, предназначенных для обеспечения обороны и безопасности государства, а также о земельных участках, отведенных для строительства или эксплуатации указанных объектов и т. д. Информация о дислокации военных и режимных объектов, объеме и составе их имущественных комплексов дает представление потенциальному противнику об уровне и состоянии обеспечения безопасности государства, его боеготовности, способности отразить угрозы, а также о возможных первичных целях поражения как при ведении открытых военных действий, так и латентными способами – путем организации террористических актов, диверсий, осуществления подрывной и экстремистской деятельности.

Не только государственной регистрацией, но и постановкой имущества на учет военная организация фиксирует свое правомочие владения имуществом. Она обязана принять к учету и поставить на

¹ Федеральным законом «Об обороне» установлено, что организация обороны в числе прочих мероприятий включает обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны и служебную тайну в области обороны (п. 11 ст. 2). См. также: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2052 «Об утверждении Правил обращения со сведениями, составляющими служебную тайну в области обороны»; приказ министра обороны Российской Федерации от 17 января 2022 г. № 22 «Об утверждении Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны» и др.

баланс имущество, полученное из любого легального источника. Принятие на учет некоторых видов имущества, например средств электронно-вычислительной техники, средств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи, может сопровождаться необходимостью проведения специальных проверок оборудования в целях предотвращения утечки информации, содержащей государственную тайну. В то же время некоторые виды потребляемого и малоценного имущества к инвентарному учету не принимаются.

Также правомочие владения имуществом реализуется военной организацией посредством организации его *хранения*. Обеспечение сохранности федерального имущества и содержание его в надлежащем состоянии является обязанностью военной организации, как и любого другого субъекта, обладающего ограниченным вещным правом в отношении федеральной собственности. Отдельные виды имущества требуют организации специального хранения с определением условий, сроков хранения, наличия оборудованных мест хранения и т. д. В процессе хранения должно осуществляться обслуживание имущества, призванное обеспечить также сохранность его потребительских качеств.

Хранение имущества военного назначения (оружия, боеприпасов, вооружения, военной техники и другого имущества, ограниченного в обороте) организовывается в соответствии с федеральным законодательством (например, Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии») и ведомственными нормативными правовыми актами (например, Руководством по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333). Кроме того, в любой военной организации и в каждом военном ведомстве должна быть организована система ремонта различных видов имущества, подлежащих ремонту¹.

¹ На расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации, состоявшейся 21 декабря 2022 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что переход на аутсорсинг в 2008 – 2012 гг. привел к практическому уничтожению войсковых ремонтных органов, что негативно сказалось на исправности вооружения и техники. С 2012 г. приняты меры по их воссозданию. Специальная военная операция показала необходимость дальнейшего наращивания ремонтно-восстановительных органов в войсках. В следующем году будут сформированы три ремонтных завода и усилены ремонтные подразделения в войсковом звене (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70159> (дата обращения: 23.12.2022)).

Когда в качестве имущества военной организации выступает имущество военного назначения или иное ограниченное в обороте имущество, осуществление учета и обеспечения сохранности имущества имеет особое значение для обеспечения обороны и безопасности государства. При организации и ведении учета имущества военного назначения важно не только точное соблюдение требований соответствующих ведомственных приказов, но также и обеспечение сохранности государственной тайны и служебной информации.

Таким образом, правовой режим имущества военной организации должен соответствовать принципу системности защиты информации о военной организации и ее имуществе, предусматривающему защиту информации, содержащей сведения, раскрывающие состояние, организацию, результаты, планы организационного развития, развития сил и средств по вопросам обеспечения безопасности режимных объектов.

§ 3. ПОНЯТИЕ ВОЙСКОВОГО (КОРАБЕЛЬНОГО) ХОЗЯЙСТВА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО ВЕДЕНИЯ

Общие положения. Хозяйственная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации регламентируется федеральными законами¹, подзаконными актами², ведомственными нормативными правовыми актами, в том числе Руководством по войсковому (корабельному) хозяйству, утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333 «Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации»³.

¹ Например, ГК РФ (в части, касающейся создания, реорганизации, ликвидации военных организаций как юридических лиц, передачи имущества одними военными учреждениями другим, договорных отношений с участием военных учреждений). Согласно Федеральному закону «Об обороне» Правительство Российской Федерации определяет условия финансово-хозяйственной деятельности организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (п. 12 ст. 6).

² См., например, Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Устав внутренней службы).

³ Далее – Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству.

Под войсковым (корабельным) хозяйством военных организаций принято понимать материально-техническую базу¹, вооружение, военную и специальную технику и другие материальные ценности² соединений (воинских частей)³, земельные участки, а также отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности.

Обеспечение материальными ценностями соединений (воинских частей), как правило, осуществляется по территориальному принципу (например, общевойсковой номенклатуры – по схеме: центр – военный округ (флот) – соединение (воинская часть) – подразделение). В соответствии с условиями государственных контрактов из данной схемы могут быть исключены промежуточные звенья.

Военные организации, ведущие хозяйственную деятельность, приказом командующего войсками военного округа (флотом) *прикрепляются на обеспечение* материальными ценностями к складам комплексного хранения центра материально-технического обеспечения⁴ военного округа (флота).

Воинские части, не ведущие хозяйственную деятельность, прикрепляются на обеспечение к ближайшим соединениям и воинским частям, ведущим хозяйственную деятельность: входящие в состав соединения – приказом командира соединения, не входящие в состав соединения – приказом командующего войсками военного округа, а команды и отдельные военнослужащие – приказом начальника гарнизона или командира соединения (воинской части). При этом важно учитывать наличие у указанных воинских частей, соединений статуса юридического лица, так как любое имущество, передаваемое

¹ Материально-техническая база включает в себя объекты хозяйственного, технического, медицинского назначения, учебно-материальной базы боевой подготовки, воспитательной работы и службы войск.

² К материальным ценностям соединения (воинской части) относятся все виды вооружения, военной и специальной техники, боеприпасы, горючее и смазочные материалы, продовольствие, вещевое имущество и другие материальные ценности соединения (воинской части). Далее, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: вооружение, военная и специальная техника и другие материальные ценности – *материальными ценностями*; вооружение, военная и специальная техника – *ВВСТ*; полигоны, учебные центры, полевые лагеря – *полигонами*.

³ Далее также именуются военными организациями. В Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству под соединениями (воинскими частями) понимаются соединения, воинские части, корабли, суда, склады, базы, арсеналы, военно-медицинские учреждения, организации Вооруженных Сил Российской Федерации, образовательные организации Министерства обороны Российской Федерации, что в очередной раз подчеркивает важность и практическую необходимость введения не только в научный оборот, но и в законодательство единого обобщающего термина «военные организации».

⁴ Далее – МТО.

военным организациям, являющимся учреждениями, закрепляется за ними на праве оперативного управления, в силу чего их правомочия по передаче указанного имущества любым другим организациям¹, имеющим статус юридического лица, ограничиваются законодательством². Относительно простая передача имущества возможна лишь «внутри» юридического лица подразделениям, штатно входящим в его состав.

В воинских частях, состоящих на обеспечении в других воинских частях, хозяйственная деятельность организуется применительно к ведению хозяйственной деятельности в подразделениях воинской части.

Особенности ведения хозяйственной деятельности в военных организациях в различных условиях. Для ведения хозяйственной деятельности в воинских частях (подразделениях), расположенных отдельно от соединений (воинских частей) и не имеющих служб обеспечения, приказом командира воинской части назначаются должностные лица, выполняющие функции служб обеспечения. Руководство хозяйственной деятельностью подразделения осуществляется командиром подразделения.

При размещении воинской части (подразделения) на расстоянии 50 км и более от своего соединения (воинской части) по указанию командира соединения она прикрепляется на все виды обеспечения к ближайшей подчиненной ему воинской части.

При невозможности прикрепить воинскую часть (подразделение), расположенную отдельно от своего соединения (воинской части), на все виды обеспечения к другому соединению (воинской части) распоряжением соответствующих начальников управлений (служб) военного округа (флота) ее прикрепляют к ближайшим окружным (флотским) складам комплексного хранения центра МТО военного округа (флота).

Ротное хозяйство является составной частью войскового хозяйства и его основой. Оно предназначается для обеспечения боевой подготовки, воспитательной работы и удовлетворения материальных, жилищных, бытовых и культурных потребностей солдат (матросов) и сержантов (старшин). Разделом V «Ротное хозяйство» Руководства

¹ Даже подчиненным военным организациям.

² См. подробнее об этой проблеме и возможных путях ее решения: *Бараненков В.В.* Военное ведомство как система юридических лиц : понятие, сущность и правовая природа // *Воен. право* : электрон. науч. изд. 2019. Вып. № 2. С. 105 – 113.

по войсковому (корабельному) хозяйству детально определены виды помещений роты и требования к их оснащению, порядок выдачи, хранения, сбережения предметов вещевого имущества и ВВСТ, организация быта военнослужащих.

Основными задачами ротного хозяйства являются: поддержание в постоянной боевой готовности имеющихся в роте ВВСТ; своевременное получение, доведение в полном объеме до военнослужащих материальных ценностей по установленным нормам обеспечения; обеспечение сохранности, правильного содержания и использования имеющихся в роте материальных ценностей.

Ротное хозяйство организует командир роты. На него возлагаются руководство ротным хозяйством, контроль за его состоянием и обеспечение военнослужащих положенными материальными ценностями, организация и обеспечение ведения материально ответственными лицами роты установленных регистров учета движения полученных подразделением материальных ценностей, а также формуляров (паспортов) ВВСТ.

Особенности ведения хозяйственной деятельности при аутсорсинге¹ состоят, прежде всего, в том, что все взаимоотношения военных организаций со специализированными сторонними организациями осуществляются на договорной основе и по предварительному согласованию. Копия государственного контракта в 10-дневный срок после подписания доводится заказчиком до получателей (соединений, воинских частей), которым будут поставляться товары, выполняться работы и оказываться услуги.

После получения копии государственного контракта командир соединения (воинской части) издает *приказ о создании комиссии* в целях организации: передачи получателем в пользование исполнителю на срок оказания услуг объектов имущества получателя, укомплектованных необходимым оборудованием и инвентарем, соответствующих требованиям, установленным нормативными актами; разработки графиков оказания услуг; рассмотрения споров и разногласий, возникших в связи с оказанием услуг.

При передаче функций по организации питания комиссия организует передачу соединением (воинской частью) исполнителю услуг объектов имущества продовольственной службы, укомплектованных

¹ От термина «outside resource using» (англ.) – «использование внешних ресурсов».

необходимым оборудованием, столово-кухонной посудой и инвентарем и соответствующих требованиям, установленным нормативными актами для соответствующей категории объектов, в том числе противопожарным нормам, о чем составляется акт приема-передачи, а также (по каждому объекту продовольственной службы отдельно) – акт соответствия санитарно-эпидемиологическим нормам.

Ежедневно начальник продовольственной службы соединения (воинской части) представляет исполнителю лист учета отпуска пищи в столовую с данными о количестве питающихся на следующие сутки. За своевременное прибытие питающихся в обеденные залы, а также соблюдение ими порядка во время приема пищи отвечают командиры подразделений.

Начальник продовольственной службы соединения (воинской части) при осуществлении контроля за полнотой и качеством оказания услуг уведомляет заказчика и исполнителя о недостатках, обнаруженных в ходе оказания услуг, в течение двух рабочих дней после их обнаружения. Контроль за выдачей продовольственных товаров с продовольственного склада военной организации осуществляется представителями продовольственной службы, которые делают отметку в накладной о проверке качества и количества выданных продовольственных товаров. При выявлении продуктов ненадлежащего качества (вызывающих обоснованное сомнение), в том числе и по органолептическим показателям, выдача данного продовольствия приостанавливается, производится отбор проб, которые направляются на экспертизу.

Учет продуктов, заложенных в котел, фактического выхода готовых блюд, мясных и рыбных порций и контроль за качеством приготовленной пищи в столовой ведутся в книге учета контроля за качеством приготовления пищи. За правильное ведение книги учета контроля за качеством приготовления пищи и своевременность записей отвечает начальник продовольственной службы соединения (воинской части).

Контроль хозяйственной деятельности военной организации. Основными задачами контроля хозяйственной деятельности соединения (воинской части) являются: проверка соблюдения законодательства Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации; оказание помощи должностным лицам в организации хозяйственной деятельности; выявление

и предотвращение возможных злоупотреблений и нарушений со стороны должностных лиц, ответственных за хозяйственную деятельность.

Контроль хозяйственной деятельности соединения (воинской части) подразделяется на предварительный, текущий и последующий.

Предварительный контроль осуществляется в период, предшествующий подписанию первичных документов и проведению планируемых хозяйственных мероприятий, для предупреждения незаконного и нецелесообразного расходования материальных ценностей и предотвращения утрат.

Текущий контроль осуществляется для проверки сохранности, качественного состояния, норм обеспечения и законности на стадии применения, эксплуатации, истребования, получения, учета, хранения и выдачи материальных ценностей. Основной формой текущего контроля являются проверка и смотр (осмотр).

Предварительный и текущий контроль осуществляется каждым должностным лицом, ведущим хозяйственную деятельность в пределах предоставленных ему прав.

Последующий контроль осуществляется для проверки законности, целесообразности и правильности уже совершенных операций. Основными формами последующего контроля являются: инвентаризация имущества и обязательств, проверка хозяйственной деятельности, ревизия.

Проверка хозяйственной деятельности соединения (воинской части)¹ представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности хозяйственной деятельности, правильности ее отражения в документах учета и отчетности, а также законности действий командира соединения (воинской части) и иных должностных лиц соединения (воинской части), на которых возложена ответственность за ее осуществление. Порядок проведения проверки хозяйственной деятельности, сроки проведения и состав инвентаризационной комиссии, создаваемой сроком на один год, определяются приказом командира соединения (воинской части).

¹ Является формой внутреннего контроля и проводится по отдельным вопросам один раз в год (по состоянию на 1 июля текущего года) инвентаризационной комиссией соединения (воинской части).

Внеплановый последующий контроль хозяйственной деятельности соединения (воинской части) проводится по решению командира соединения (воинской части), а также старших командиров (начальников) в случаях:

- смены командира соединения (воинской части);
- наличия информации о злоупотреблениях, недостатках в деятельности тех или иных служб, поступления жалоб;
- смены материально ответственных лиц соединения (воинской части);
- стихийного бедствия, пожара или других чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- приема (сдачи) дел и должности должностными лицами, отвечающими за хозяйственную деятельность;
- в иных случаях, предусмотренных законодательством.

По результатам проверки хозяйственной деятельности составляется акт проверки (в двух экземплярах: первый экземпляр – для проверяющего органа, второй экземпляр – для проверяемого органа).

Порядок приема (сдачи) дел и должности лицами, отвечающими за хозяйственную деятельность. Порядок приема (сдачи) дел и должности лицами, отвечающими за хозяйственную деятельность, подробно регламентирован. Все должностные лица, отвечающие за хозяйственную деятельность, при назначении на должность или переводе к новому месту службы должны лично принимать и сдавать дела и должность. Прием дел и должности от сдающего производится лично принимающим дела и должность в присутствии комиссии в соответствии с календарным планом приема (сдачи) дел и должности, который утверждается старшим командиром должностного лица, принимающего дела и должность.

Прием (сдача) дел и должности включает:

- изучение принимающим дела и должность состояния войскового (корабельного) хозяйства (службы), знакомство с должностными лицами, отвечающими за хозяйственную деятельность;
- сопоставление данных службы материально-технического обеспечения о наличии материальных ценностей по закрепленной номенклатуре с данными учета довольствующих органов на предмет их соответствия;

– передачу лицом, сдающим дела и должность, и одновременно проверку и прием лицом, принимающим дела и должность, материальных ценностей, а также документов;

– документальное оформление приема (сдачи) дел и должности.

Руководство хозяйственной деятельностью по подчиненным службам (службе, подразделению) до окончания приема (сдачи) дел и должности (до утверждения акта) осуществляет сдающий дела и должность. На время приема (сдачи) дел и должности текущая работа складов, как правило, прекращается. Выдача материальных ценностей в этот период производится только с письменного разрешения принимающего дела и должность или председателя комиссии.

Прием (сдача) дел и должности должностными лицами, отвечающими за хозяйственную деятельность, оформляется актом приема (сдачи) дел и должности¹, к которому прилагаются материалы инвентаризации, а также объяснения (в случае необходимости) должностных лиц о причинах образования недостатков, излишков, обоснования естественной убыли. В случаях когда сдающий или принимающий дела и должность имеет по акту приема (сдачи) дел и должности возражения или замечания, он излагает их в письменном виде в качестве приложения к акту приема (сдачи) дел и должности при его оформлении. Старший командир при утверждении акта приема (сдачи) дел и должности должен рассмотреть имеющиеся возражения и замечания, принять по ним решение, о чем сделать соответствующую запись в каждом экземпляре акта приема (сдачи) дел и должности.

О приеме (сдаче) дел и должности подается рапорт непосредственному начальнику. На непосредственных начальников возлагаются организация и проведение приема (сдачи) дел и должности подчиненными должностными лицами.

Командир подразделения прием (сдачу) дел и должности проводит лично на основании приказа командира воинской части в соответствии с Уставом внутренней службы.

Хозяйственная деятельность при формировании, реформировании и расформировании военной организации. Мероприятия хозяйственной деятельности при формировании соединения (воин-

¹ Акт приема (сдачи) дел и должности, а также материалы инвентаризации подписываются лицами, принимающими и сдающими дела и должность, а также членами комиссии, лицами, принявшими материальные ценности на ответственное хранение, затем акты утверждаются старшим командиром.

ской части) проводятся в соответствии с планом мероприятий по формированию соединения (воинской части), разрабатываемым соединением (воинской частью), на которое возложено формирование.

На командиров (начальников) соединений, воинских частей и организаций, являющихся землепользователями, возлагаются правильное использование земельных участков, отведенных соединению (воинской части), сохранность почв, вод от загрязнения, зарастания сорняками, а также защита земель от водной и ветровой эрозии и болезни.

Казарменно-жилищный фонд, фонд учебного центра (лагеря), коммунальные сооружения и земельные участки, отведенные для соединения (воинской части), принимают представители соединения (воинской части) по актам и описям в присутствии комиссии (назначенной приказом начальника гарнизона), обращая при этом особое внимание на их техническое состояние, исправность систем электро-, тепло-, газоснабжения, водопровода и канализации, сохранность казарменного и пожарного инвентаря и оборудования, наличие планов военного городка и учебного центра (лагеря) с нанесенными на них линиями связи, водопровода, канализации, схемами газификации и теплосети.

На самостоятельное обеспечение материальными ценностями вновь формируемое соединение (воинская часть) переходит по окончании формирования его служб и зачисления на обеспечение.

Мероприятия хозяйственной деятельности при расформировании соединения (воинской части) проводятся в соответствии с планом расформирования соединения (воинской части), который разрабатывается ликвидационной комиссией, назначаемой вышестоящим командиром (начальником) для контроля за соблюдением установленного порядка расформирования соединения (воинской части), совместно с командиром соединения (воинской части). Начальники родов войск (служб) расформируемого соединения (воинской части) должны представить заключительные отчеты¹ в довольствующие органы.

Когда соединение (воинская часть) прекращает свое существование в связи с переформированием в другое соединение (воинскую часть), передача материальных ценностей производится в установ-

¹ Заключительный отчет должен отражать: наличие материальных ценностей на начало отчетного периода; расход материальных ценностей (от начала отчетного периода до даты расформирования), подтвержденный оправдательными документами, а также данные о наличии и качественном состоянии материальных ценностей на день расформирования.

ленном порядке, предусмотренном для расформировываемых соединений (воинских частей), но без составления заключительных отчетов по службам¹.

После представления заключительного отчета и получения справки довольствующего органа о передаче материальных ценностей начальники родов войск (служб) соединения (воинской части) подготавливают документы к сдаче в архив или к уничтожению.

Ликвидационная комиссия по окончании расформирования соединения (воинской части) составляет ликвидационный акт² в одном экземпляре (утверждается вышестоящим командиром (начальником), в котором отдельными разделами указывается: куда, в каком количестве и состоянии переданы ВВСТ и другие материальные ценности, а также казарменно-жилищный фонд, коммунальные сооружения, земельные участки, квартирное имущество и оборудование, документы учета.

Ответственность за выполнение ликвидационных мероприятий возлагается на командира расформировываемого соединения (воинской части).

При организации мероприятий по формированию, реформированию и расформированию военных организаций важно еще на этапе принятия решений и планирования соответствующих мероприятий учитывать комплексный характер юридической личности военной организации, обеспечивать соблюдение требований ГК РФ, других федеральных законов, подзаконных актов, регламентирующих порядок создания, реорганизации, ликвидации юридических лиц, порядок передачи имущества учреждений³, права работников

¹ В данном случае передача оформляется актом, в котором отражается состояние учета и отчетности по каждой службе в отдельности и указывается соответствие фактического наличия и качественного состояния материальных ценностей данным учета. Акт представляется в довольствующий орган.

² К ликвидационному акту соединения (воинской части) прилагаются: ликвидационный баланс; справки соответствующих управлений (отделов, служб) военного округа (флота) о сдаче заключительных отчетов по каждой службе и отсутствии задолженности, отдельные акты на переданные или уничтоженные материальные ценности, заверенные копии актов приема-передачи земельных участков, справка о сдаче довольствующему органу неиспользованных бланков и копий воинских перевозочных документов, у которых не истек срок хранения, отчет и акт последней их проверки.

³ *Сморчкова Л.Н.* Вопросы осуществления хозяйственной деятельности военных организаций в отношении федерального имущества // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 2. С. 70 – 74; *Ее же.* О мерах по управлению федеральным имуществом в Вооруженных Силах Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организациях // Там же. 2009. № 5. С. 77 – 80.

и военнослужащих и т. п. Так, например, при ликвидации военной организации должны быть соблюдены требования трудового законодательства, законодательства о военной службе (включая права военнослужащих при проведении организационно-штатных мероприятий), а при реорганизации и ликвидации военной организации, имеющей статус юридического лица, – общие требования, сроки и порядок, установленные гражданским законодательством, особенности реорганизации и ликвидации учреждений соответствующих типов.

Глава 17

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹

§ 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Военно-экономическое обеспечение обороны страны. Необходимым условием успешного выполнения военной организацией государства возложенных на нее задач по обеспечению обороны страны и военной безопасности государства является финансово-экономическое обеспечение ее устойчивого функционирования.

Согласно п. 43 Военной доктрины Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) основной задачей военно-экономического обеспечения обороны является создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

Задачами военно-экономического обеспечения обороны являются:

а) оснащение Вооруженных Сил, других войск и органов во-

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 20, авторы – Воронов А.Ф., Землин А.И., Сливков А.С., Шанхаев С.В.). М., 2021. С. 564 – 627; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 16, авторы – Воронов А.Ф., Землин А.И., Ковалев В.И.). М., 2004. С. 476 – 495.

оружием, военной и специальной техникой на основе развития военно-научного потенциала страны, концентрации ее финансовых и материально-технических ресурсов, повышения эффективности их использования в целях достижения уровня, достаточного для решения возложенных на военную организацию задач;

б) своевременное и полное обеспечение Вооруженных Сил, других войск и органов материальными средствами, необходимыми для реализации мероприятий планов (программ) их строительства и применения, оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки войск (сил);

в) развитие оборонно-промышленного комплекса путем координации военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны, интеграции в определенных сферах производства гражданского и военного секторов экономики, правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;

г) совершенствование военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в интересах укрепления мер доверия и снижения глобальной и региональной военной напряженности в мире.

Субъектами военно-экономического обеспечения обороны страны являются (ст.ст. 4 – 6 Федерального закона «Об обороне»):

1) *Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации* – утверждает концепции и планы строительства и развития Вооруженных Сил, федеральные государственные программы вооружения и развития оборонного промышленного комплекса, структуру, состав Вооруженных Сил, а также штатную численность военнослужащих, принимает другие решения, связанные с вопросами обороны и развития Вооруженных Сил;

2) *Федеральное Собрание Российской Федерации* в лице Совета Федерации и Государственной Думы – рассматривают и утверждают расходы на оборону в федеральных законах о федеральном бюджете;

3) *Правительство Российской Федерации*:

– разрабатывает и представляет в Государственную Думу предложения по расходам на оборону в федеральном бюджете;

– организует оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов вооружением и военной техникой по их заказам;

– организует обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов материальными средствами, энергетическими и другими ресурсами и услугами по их заказам;

– организует разработку и выполнение государственной программы вооружения;

– утверждает государственную программу развития оборонно-промышленного комплекса и организует ее выполнение;

– определяет условия финансово-хозяйственной деятельности организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

– определяет порядок предоставления и использования для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов земель и других природных ресурсов;

– устанавливает порядок передачи, предоставления в аренду, продажи и ликвидации вооружения и военной техники, оборонных объектов и другого военного имущества;

– определяет порядок расходования средств, выделяемых на оборону из федерального бюджета, а также источники финансирования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, привлекаемых к выполнению задач, не связанных с их предназначением;

4) *Министерство обороны Российской Федерации* (Минобороны России)¹:

– организует финансовое обеспечение Вооруженных Сил;

– обеспечивает в Вооруженных Силах учет, хранение и расходование материальных ресурсов и финансовых средств в соответствии с установленными порядком и нормами;

– представляет в установленном порядке предложения по расходам на оборону, предусматриваемым в проектах федерального бюджета на соответствующие годы, по порядку расходования выделенных Минобороны России средств, определению условий фи-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации».

наново-хозяйственной деятельности организаций Вооруженных Сил, по финансированию подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;

– организует контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил.

Финансовое обеспечение и военный бюджет. Основу военно-экономического обеспечения обороны страны составляет *финансовое обеспечение*, представляющее собой систему мероприятий, организуемых и проводимых в целях своевременного и полного удовлетворения войск и сил флота денежными средствами и оптимизации их использования для достижения высокой боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил¹.

Финансовое обеспечение включает:

- финансовое планирование;
- истребование, получение, хранение, экономное и рациональное расходование денежных средств;
- учет и отчетность;
- финансовый контроль за финансово-экономической деятельностью военных организаций;
- анализ финансово-экономической деятельности².

Согласно ст. 26 Федерального закона «Об обороне» реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации, т. е. осуществляется за счет средств федерального бюджета. Для этих целей в федеральных законах о федеральном бюджете на очередной год и плановый период есть специальный раздел, предусматривающий расходы на оборону страны. Этот раздел именуется *военным бюджетом*, под которым понимается централизованный фонд денежных средств (ассигнований), выделяемый в законодательном порядке на национальную оборону и другие военные нужды из государственного (военного) бюджета в течение финансового года. Как правовая категория военный бюджет представляет собой систему урегулированных нормами права финансовых отношений, возникающих в процессе и по поводу формирования, распределения и использования централизованного фонда

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2008.

² Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 342 – 345.

денежных средств государства, предназначенного и используемого на обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации необходимыми для реализации их задач финансовыми ресурсами¹.

Классификация военных расходов осуществляется по трем типам: функциональная, ведомственная и экономическая.

Функциональная классификация показывает распределение расходов по основным функциям государства, представленным в виде разделов и подразделов. Прямые военные расходы (официальный военный бюджет) отражает раздел «Национальная оборона». Согласно подп. 2 п. 3 ст. 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) разделами и подразделами классификации расходов федерального бюджета на оборону являются:

- Вооруженные Силы Российской Федерации;
- модернизация Вооруженных Сил и воинских формирований;
- мобилизационная и вневойсковая подготовка;
- мобилизационная подготовка экономики;
- подготовка и участие в обеспечении коллективной безопасности и миротворческой деятельности;
- ядерно-оружейный комплекс;
- реализация международных обязательств в сфере военно-технического сотрудничества;
- прикладные научные исследования в области национальной обороны;
- другие вопросы в области национальной обороны.

Расходы по каждому подразделу распределяются по прямым получателям, а в рамках их бюджетов – по целевым статьям и видам расходов. Такое группирование расходов отражает *ведомственная классификация*. Главным получателем средств по разделу «Национальная оборона» является Минобороны России. Кроме того, бюджет Минобороны России формируют расходы, относящиеся к другим разделам, например: «социальная политика (пенсии военнослужащим)», «утилизация и ликвидация вооружений», «международная деятельность» и др.

Экономическую классификацию формируют предметные статьи, «разбитые» на подстатьи и далее на элементы расходов, детализирующие расходы на оплату труда гражданского персонала и различных

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь. С. 54.

услуг (связь, транспортные, коммунальные услуги и др.), приобретение предметов снабжения и расходных материалов, капитальные вложения (приобретение оборудования, капитальное строительство и др.) и т. д. На базе законодательно утвержденной классификации федерального бюджета составляется смета расходов Минобороны России, которая предусматривает дальнейшую детализацию видов расходов в рамках соответствующих элементов экономической классификации (внутриведомственная предметно-целевая структура) и их распределение по прямым получателям средств из бюджета Минобороны России (организационная структура).

К числу средств, направляемых на финансирование потребностей Вооруженных Сил, относятся *средства внебюджетных источников*. Внебюджетные средства представляют собой фонды денежных средств, образующиеся в военных организациях, состоящих на сметно-бюджетном финансировании, и не относящиеся к средствам, поступающим из федерального бюджета по смете Минобороны России. Основными источниками образования внебюджетных средств являются: оказание военными организациями услуг гражданам и юридическим лицам; использование военного имущества (аренда и др.); реализация продуктов утилизации вооружения и военной техники; реализация высвобождаемого военного имущества, другие поступления. Эти средства могут расходоваться без проведения их по доходной и расходной частям федерального бюджета в качестве дополнительного источника финансирования потребностей войск.

Основные задачи финансового обеспечения Вооруженных Сил. Эти задачи, в свою очередь, определяются теми задачами, которые стоят перед военными организациями, и включают:

1) полное (в пределах установленных норм) и своевременное обеспечение денежными средствами мероприятий боевой и мобилизационной подготовки, хозяйственных и культурно-бытовых нужд, содержания и эксплуатации вооружения, военной техники и иных нефинансовых активов;

2) правильное определение потребности в бюджетных ассигнованиях и осуществление контроля за законностью и хозяйственной целесообразностью использования их строго по целевому назначению;

3) обеспечение сохранности денежных средств и нефинансовых активов, своевременное принятие мер к возмещению виновными лицами причиненного ущерба в порядке, установленном законодательством;

4) соблюдение требований налогового законодательства, своевременное удержание (начисление) установленных налогов и сборов, осуществление расчетов с бюджетами различных уровней;

5) своевременное удовлетворение денежным довольствием (заработной платой) военнослужащих (лиц гражданского персонала) и иными выплатами, установленными законодательством;

6) строгое соблюдение бюджетной, налоговой, платежной, кассовой и штатно-тарифной дисциплины;

7) законное, целевое, экономное, эффективное и результативное использование денежных средств и нефинансовых активов, правильное документальное оформление хозяйственных операций;

8) правильные организация и ведение бюджетного учета имущества, обязательств и хозяйственных операций, обеспечение достоверности учета;

9) качественное и своевременное составление и представление установленной бюджетной, налоговой, статистической (финансовой) и иной финансовой отчетности.

Необходимым условием рационализации финансовой деятельности военных организаций является ее четкое, непротиворечивое нормативно-правовое регулирование, в связи с чем особое значение приобретает система *военно-финансового законодательства*, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных нормативных правовых актов различной юридической силы. Военно-финансовое законодательство базируется на положениях Конституции Российской Федерации и федеральных законах, основными из которых являются Бюджетный кодекс Российской Федерации и ежегодно издаваемые федеральные законы о федеральном бюджете на очередной год и плановый период. Существенное значение для детализации правового регулирования военно-финансовых отношений имеют нормы, содержащиеся в ведомственных нормативных правовых актах по различным аспектам финансовой деятельности военных организаций.

§ 2. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, БЮДЖЕТНЫЙ (БУХГАЛТЕРСКИЙ) УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Организация финансового обеспечения. Главным распорядителем бюджетных средств по смете Минобороны России является министр обороны Российской Федерации. В его распоряжение выделяются бюджетные средства непосредственно из федерального бюджета.

Свои права и обязанности распорядители бюджетных средств осуществляют через специальные структурные подразделения. В настоящее время в Минобороны России сформирована система финансового обеспечения Вооруженных Сил, в основу которой положен территориально-отраслевой принцип финансового обеспечения воинских частей и организаций Вооруженных Сил. Территориальный принцип означает финансовое обеспечение воинских частей и организаций Вооруженных Сил через территориальные финансовые органы. В этих целях созданы и функционируют более 40 управлений (отделов) финансового обеспечения воинских частей по субъектам Российской Федерации. По отраслевому принципу финансируются военные образовательные организации, военно-медицинские учреждения и другие отдельные организации, которые имеют свои финансовые органы.

К сфере деятельности финансово-экономических органов Минобороны России относятся следующие вопросы:

- финансово-экономическое сопровождение размещения и исполнения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в интересах Минобороны России;
- составление консолидированной бюджетной (бухгалтерской), статистической и иной отчетности Минобороны России, осуществление анализа отчетных показателей и подготовка предложений по оптимизации расходов;
- организация разработки и формирование предложений Минобороны России в проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, финансового планирования ресурсного обеспечения в Вооруженных Силах;

- составление, утверждение и ведение бюджетной росписи и сводной бюджетной сметы Минобороны России;
- методологическое обеспечение финансового планирования в Вооруженных Силах;
- информационно-аналитическая поддержка планирования, контроля и принятия управленческих решений руководством Минобороны России;
- организация экономического анализа эффективности процессов, проходящих в органах военного управления в части эксплуатации вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и содержания Вооруженных Сил, капитального строительства, развития и содержания социальной сферы и страхования;
- прогнозирование развития процессов в части эксплуатации вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и содержания Вооруженных Сил, капитального строительства, развития и содержания социальной сферы и страхования, проходящих в органах военного управления, с учетом существующих тенденций в областях экономики, оказывающих непосредственное влияние на результаты деятельности органов военного управления;
- организация деятельности Минобороны России в области страхования и участие в разработке законодательных актов Российской Федерации, проектов правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Минобороны России по вопросам страхования;
- экономическая оценка вероятных последствий предложений, вырабатываемых органами военного управления в части эксплуатации вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и содержания Вооруженных Сил, капитального строительства, развития и содержания социальной сферы и страхования;
- координация деятельности центральных органов военного управления по формированию и реализации федеральных целевых программ;
- реализация в Вооруженных Силах государственной политики в области денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил;
- организация контроля за соблюдением законности при назначении и выплате пенсий, пособий, компенсаций и других выплат,

предоставлении социальных гарантий гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей;

– обеспечение социальных выплат, пособий и компенсаций личному составу Вооруженных Сил Российской Федерации;

– осуществление тарификации штатов и проведение единой штатно-тарифной политики в Вооруженных Силах;

– проведение мониторинга и анализа расчетов при выполнении государственного оборонного заказа на базе Единой информационной системы государственного оборонного заказа (ЕИС ГОЗ), а также информации, поступающей в установленном порядке из внешних источников;

– осуществление оперативного анализа информации, поступающей в ЕИС ГОЗ, информационного развития и взаимодействия с участниками информационного обмена ЕИС ГОЗ;

– осуществление методического сопровождения функционирования ЕИС ГОЗ при выполнении государственного оборонного заказа;

– организация, координация и контроль за мобилизационной подготовкой финансово-экономических органов Вооруженных Сил;

– методическое сопровождение мероприятий по планированию финансового обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил.

Для реализации данных задач в структуре центрального аппарата Минобороны России созданы и функционируют специальные центральные органы военного управления финансово-экономического блока, к числу которых относятся:

а) *Департамент военно-экономического анализа Министерства обороны Российской Федерации*, который является центральным органом военного управления и предназначен для проведения военно-экономического анализа развития процессов, проходящих в центральных органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях, а также оценки вероятных экономических последствий вырабатываемых ими предложений (принимаемых решений) в части организации эксплуатации вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и содержания Вооруженных Сил, капитального строительства (реконструкции), развития и содержания социальной сферы и страхования, координации работ по реализации федеральных целевых программ;

б) *Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации*, предназначением которого является реализация в Вооруженных Силах государственной политики в области денежного довольствия военнослужащих, заработной платы лиц гражданского персонала, социальных выплат, пособий и компенсаций личному составу Вооруженных Сил и членам их семей, а также пенсий, пособий, компенсаций и других выплат гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей; организация контроля за соблюдением законности при назначении и выплате пенсий, пособий, компенсаций и других выплат, предоставлении социальных гарантий гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей; осуществление тарификации штатов и проведение единой штатно-тарифной политики в Вооруженных Силах;

в) *Департамент финансового мониторинга государственного оборонного заказа Министерства обороны Российской Федерации*, осуществляющий решение следующих задач: проведение мониторинга и анализа расчетов при выполнении государственного оборонного заказа на базе ЕИС ГОЗ, а также информации, поступающей в установленном порядке из внешних источников; осуществление оперативного анализа информации, поступающей в ЕИС ГОЗ, информационного развития и взаимодействия с участниками информационного обмена ЕИС ГОЗ; осуществление методического сопровождения функционирования ЕИС ГОЗ при выполнении государственного оборонного заказа;

г) *Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации*, предназначенный для решения следующих основных задач: организация и осуществление финансирования расходов Минобороны России за счет выделяемых ассигнований; реализация полномочий Минобороны России как главного администратора доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, администратора доходов, а также главного администратора источников финансирования дефицита бюджета; организация расчетно-кассового обслуживания исполнения денежных обязательств Минобороны России; осуществление централизованных расчетов в соответствии с принятыми Минобороны России бюджетными и иными обязательствами; финансово-экономическое сопровождение размещения и исполнения заказов на поставки то-

варов, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в интересах Минобороны России; составление сводной (консолидированной) бюджетной (бухгалтерской) и статистической отчетности Минобороны России в установленной сфере деятельности; методическое обеспечение деятельности финансово-экономических органов по вопросам ведения бюджетного (бухгалтерского) учета и составления отчетности; осуществление анализа отчетных показателей и подготовка предложений по оптимизации расходов Минобороны России;

д) *отдел планирования финансового обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации*, предназначенный для координации деятельности финансово-экономических органов Вооруженных Сил по организации финансового обеспечения Вооруженных Сил при нарастании угрозы агрессии против Российской Федерации, в период мобилизации и в военное время, а также для планирования бюджетных ассигнований по расходам, связанным с мобилизацией и мобилизационной подготовкой. Основными задачами указанного отдела являются: организация финансового планирования всестороннего обеспечения деятельности Вооруженных Сил по расходам, связанным с мобилизацией и мобилизационной подготовкой; организация, координация и контроль за мобилизационной подготовкой финансово-экономических органов Вооруженных Сил; методическое сопровождение мероприятий по планированию финансового обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил;

е) *Департамент ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации*, предназначенный для организации и осуществления контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил. Решаемые задачи: организация и осуществление ведомственного финансового контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации; организация и осуществление внутреннего финансового аудита в Вооруженных Силах; организация и осуществление ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд; методологическое обеспечение организации и осуществления ведомственного финансового контроля и внутреннего финансового аудита в Вооруженных Силах, ве-

домственного контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд; координация и контроль деятельности подчиненных межрегиональных управлений.

Департамент военно-экономического анализа и Департамент ведомственного финансового контроля и аудита Минобороны России организационно подчинены первому заместителю министра обороны Российской Федерации, остальные структурные подразделения финансово-экономического профиля – заместителю министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию финансово-экономической деятельности в Вооруженных Силах.

Важное место в системе финансового обеспечения Вооруженных Сил занимает *Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации»* (ФКУ «ЕРЦ МО РФ»), созданное приказом министра обороны Российской Федерации от 3 октября 2011 г. № 1771. Учреждение осуществляет следующие основные виды деятельности в интересах Минобороны России:

- определение потребности в бюджетных ассигнованиях на обеспечение личного состава Вооруженных Сил денежным довольствием, заработной платой и другими установленными выплатами;

- своевременное составление и представление главному распорядителю бюджетных средств финансовых плановых документов с необходимым финансово-экономическим обоснованием;

- своевременное начисление и обеспечение личного состава денежным довольствием, заработной платой и другими установленными выплатами путем зачисления на лицевые счета в банках, банковские карты либо иным установленным в Минобороны России порядком;

- своевременное производство предусмотренных законодательством Российской Федерации удержаний из денежного довольствия, заработной платы и прочих выплат военнослужащим и лицам гражданского персонала и перечисление их по принадлежности.

ФКУ «ЕРЦ МО РФ» *обязано:*

- организовать своевременное и в полном объеме обеспечение личного состава Вооруженных Сил денежным довольствием (заработной платой) и иными выплатами в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– начислять и своевременно осуществлять уплату налогов и других обязательных платежей;

– представлять государственным органам информацию в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обеспечивая при этом соблюдение требований законодательства Российской Федерации по режиму секретности, в установленном в Минобороны России порядке.

Основными *функциями* ФКУ «ЕРЦ МО РФ» являются:

– выполнение централизованного своевременного расчета денежного довольствия и заработной платы;

– администрирование базы данных, обеспечивающей централизацию расчетов денежного довольствия и заработной платы (за исключением обеспечения достоверности информации, поступающей из органов военного управления);

– взаимодействие с органами федерального казначейства, налоговыми органами и государственными внебюджетными фондами;

– выполнение работ по выгрузке и загрузке данных в личный кабинет офицера из базы данных;

– проведение консультаций по вопросам начисления денежного довольствия и заработной платы.

Непосредственно в воинских частях и военных организациях за организацию финансово-экономической деятельности отвечает помощник командира (начальника) по финансово-экономической работе – начальник службы (главный бухгалтер). В соответствии со ст. 118 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации на него возлагаются следующие обязанности:

– организовывать и осуществлять финансовое обеспечение воинской части в соответствии с требованиями руководящих документов;

– своевременно истребовать денежные средства на нужды воинской части и обеспечивать их эффективное расходование, соблюдение бюджетной, финансовой, налоговой и кассовой дисциплины;

– своевременно производить начисление и выплату личному составу денежного довольствия, заработной платы и других установленных выплат;

– следить за соблюдением финансовой, авансовой и штатно-тарифной дисциплины должностными лицами воинской части,

своевременным и полным возмещением причиненного государству материального ущерба;

- вести в установленном порядке учет денежных и материальных средств, обязательств и хозяйственных операций, составлять и представлять в установленные сроки бюджетную, статистическую, налоговую и иную отчетность;

- выполнять обязательства перед бюджетами всех уровней по перечислению налогов и других обязательных платежей;

- обеспечивать разрешение обращений (предложений, заявлений или жалоб) личного состава по финансовым вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- обеспечивать сохранность вверенных ему денежных средств и ценностей, бухгалтерских и других документов.

Бухгалтерский учет. Бухгалтерский учет формирования и расходования финансовых средств в военных организациях ведется в соответствии с требованиями Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также актами Минфина России.

Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сплошного, непрерывного, документально обоснованного и взаимосвязанного отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности военной организации в денежном выражении. Цель бухгалтерского учета – формирование документированной систематизированной информации о ресурсах и результатах производственной и финансовой деятельности военной организации.

Основными задачами бухгалтерского учета военной организации являются:

- формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности – руководителям организаций, начальникам служб и начальникам доводящих органов, а также внешним – поставщикам, кредиторам, налоговым, финансовым, банковским органам и другим пользователям бухгалтерской отчетности;

- обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесо-

образностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

– предотвращение негативных явлений в финансово-хозяйственной деятельности военной организации и выявление внутрихозяйственных резервов, их мобилизация и эффективное использование.

К бухгалтерскому учету предъявляются следующие *основные требования*:

- сопоставимость планируемых и учетных показателей;
- достоверность учетных данных;
- оперативность учета;
- полнота и простота учета;
- экономичность учета.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность – информация о финансовом положении военной организации на отчетную дату, финансовом результате ее деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными законодательством.

Объектами бухгалтерского учета военной организации являются:

1) *факты хозяйственной жизни* (сделки, события, операции, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение военной организации, финансовый результат ее деятельности и (или) движение денежных средств);

2) *активы* (имущество военной организации, включая денежные средства, которым она пользуется и распоряжается в ходе осуществления своей деятельности);

3) *обязательства* (существующая на отчетную дату задолженность военной организации, которая является следствием свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и расчеты по которой должны привести к оттоку активов. Обязательства могут возникать в силу действия договора или правовой нормы (например, о праве военнослужащих на денежные выплаты), а также из решений государственных органов, в том числе судов);

4) *источники финансирования деятельности* (бюджетные, внебюджетные);

- 5) *доходы*;
- 6) *расходы*;

7) иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Обязательные платежи, налогообложение военных организаций. Согласно ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическим лицом в форме федерального казенного учреждения. Соответственно военные организации, являющиеся юридическими лицами, обязаны осуществлять обязательные платежи (страховые взносы) во внебюджетные фонды, а также платить установленные налоговым законодательством налоги.

Под *обязательными платежами* понимаются налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Военные организации, имеющие в штате лиц гражданского персонала, работающих по трудовым договорам, выступают в качестве страхователей по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также по обязательному медицинскому страхованию. По указанным видам социального страхования созданы внебюджетные фонды, которые аккумулируют страховые взносы работодателей, уплачиваемые ими за своих работников, и при наступлении страховых случаев производят соответствующие страховые выплаты в виде пенсий, пособий и иных выплат. В настоящее время для этих целей созданы и функционируют два внебюджетных фонда:

1) *Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации*, созданный Российской Федерацией в целях осуществления государством пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного

страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, а также в целях осуществления иных государственных функций и полномочий, возложенных на указанный Фонд в соответствии с законодательством Российской Федерации¹;

2) *Федеральный фонд обязательного медицинского страхования*, реализующий государственную политику в области обязательного медицинского страхования граждан как составной части государственного социального страхования².

Согласно п. 3 ст. 425 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) начиная с 2023 г. устанавливаются следующие тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в следующих единых размерах (единый тариф страховых взносов):

1) в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 30 %³;

2) свыше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 15,1 %.

Кроме обязательных платежей во внебюджетные фонды, военные организации обязаны платить установленные законодательством *налоги*, к числу которых относятся:

а) *налог на добавленную стоимость* (НДС) – это косвенный налог, форма изъятия в федеральный бюджет части добавленной стоимости, которая создается на всех стадиях производства товаров, работ и услуг и вносится в бюджет по мере реализации. Этим налогом облагается только разница между выручкой от продажи и затратами

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

² Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

³ Единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов на 2023 г. составляет 1 917 000 руб. База для исчисления страховых взносов определяется по истечении каждого календарного месяца как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных отдельно в отношении каждого физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом.

на покупку или производство товара. Правила налогообложения налогом на добавленную стоимость определены в гл. 21 НК РФ;

б) *налог на прибыль организаций* – это прямой налог, его величина прямо зависит от конечных финансовых результатов деятельности организации. Налог начисляется на прибыль, которую получила организация, т. е. на разницу между доходами и расходами. Прибыль – результат вычитания суммы расходов из суммы доходов организации – является объектом налогообложения. Правила налогообложения налогом на прибыль определены в гл. 25 НК РФ. Прибыль для целей данного налога, как правило, определяется как доход от деятельности компании за минусом суммы установленных вычетов и скидок. Согласно подп. 35 п. 1 ст. 251 НК РФ при определении налоговой базы не учитываются доходы от инвестирования накоплений, предназначенных для распределения по именным накопительным счетам участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Налоговым законодательством для военных организаций установлен ряд льгот по уплате налогов:

а) *освобождение от уплаты налогов с работ, связанных с жилищным строительством для военнослужащих*. В соответствии с подп. 16 п. 2 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) выполнение на территории Российской Федерации работ в рамках реализации целевых социально-экономических программ (проектов) жилищного строительства для военнослужащих, в том числе работ по строительству объектов социально-культурного или бытового назначения и сопутствующей инфраструктуры; работ по созданию, строительству и содержанию центров профессиональной переподготовки военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Указанные операции не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) при условии финансирования этих работ исключительно и непосредственно за счет займов или кредитов, предоставляемых международными организациями и (или) правительствами иностранных государств, иностранными организациями или физическими лицами в соответствии с межправительственными или межгосударственными соглашениями, одной из сторон которых является Российская Федерация, а также

соглашениями, подписанными по поручению Правительства Российской Федерации уполномоченными им органами государственного управления;

б) *льгота по налогу на имущество*. В соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 374 НК РФ не признается объектом налогообложения имущество, принадлежащее на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, используемое этими органами для нужд обороны;

в) *льгота по транспортному налогу*. Согласно подп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ не являются объектом налогообложения транспортные средства, принадлежащие на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба. В целях применения приведенной нормы транспортными средствами, принадлежащими Минобороны России на праве оперативного управления, следует считать не только транспортные средства, непосредственно закрепленные за Минобороны России, но и транспортные средства, находящиеся в оперативном управлении входящих в него юридических лиц, используемые ими для нужд обороны;

г) *льгота по водному налогу*. Согласно подп. 12 п. 2 ст. 333.9 НК РФ не признается объектом налогообложения особое пользование водными объектами для обеспечения нужд обороны страны и безопасности государства.

§ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Понятие земель обороны и безопасности. Для того чтобы Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы успешно выполняли возложенные на них задачи в сфере обеспечения обороны страны и военной безопасности государства, необходимо их пространственное размещение на огромной территории страны. Земля как всеобщее средство производства и пространственный базис для всех сфер человеческой

деятельности, включая оборону, является обязательным условием функционирования военных организаций.

В соответствии со ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) земли в России по целевому назначению подразделяются на следующие категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли *обороны*, *безопасности* и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Согласно п. 1 ст. 93 ЗК РФ землями обороны и безопасности признаются земли, которые используются или предназначены для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений, осуществляющих функции по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, защите и охране Государственной границы Российской Федерации, информационной безопасности, другим видам безопасности в закрытых административно-территориальных образованиях, и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным ЗК РФ, федеральными законами.

К числу земель, предоставляемых для нужд обороны и безопасности, относятся земельные участки:

а) для строительства, подготовки и поддержания в необходимой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (размещение военных организаций, учреждений и других объектов, дислокация войск и сил флота, проведение учений и иных мероприятий);

б) для разработки, производства и ремонта вооружения, военной, специальной, космической техники и боеприпасов (испытательных полигонов, мест уничтожения оружия и захоронения отходов);

в) для размещения запасов материальных ценностей государственного материального резерва.

В целях обеспечения защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, отводятся в постоянное (бессрочное) пользование земельные полосы или участки для обустройства и содержания инженерно-технических сооружений и заграждений, пограничных знаков, пограничных просек, коммуникаций, пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и других объектов (п. 3 ст. 93 ЗК РФ).

Нормы отвода земельных полос, размеры земельных участков, необходимых для обеспечения защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, порядок их использования, включая особенности хозяйственной, промысловой и иной деятельности, определяются законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ст. 93 ЗК РФ для размещения объектов по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военных и иных объектов в закрытых административно-территориальных образованиях земельные участки предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду.

Землям обороны и безопасности присущи специфические черты, отличающие их от земель иного назначения:

- земельные участки и другие природные объекты, предоставляемые воинским частям, являются федеральными природными ресурсами;
- скрытность расположения земель, предоставляемых воинским частям для нужд обороны;
- наличие запретных зон, районов и других ограничений на землях, предоставленных воинским частям, и вокруг них;
- воинским частям как субъектам земель оборонного значения предоставлено право пользования соседними землями других землепользователей;
- использование воинскими частями земель оборонного значения должно осуществляться с учетом обеспечения безопасности окружающего населения;
- освобождение, как правило, воинских частей от платы за землю;

– обязательное участие федеральных органов исполнительной власти в предоставлении и изъятии земельных участков данной категории земель, совершении с ними гражданско-правовых сделок¹.

В соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Минобороны России осуществляет в пределах своей компетенции управление в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных в границах военных лесничеств, в том числе утверждает лесохозяйственные регламенты военных лесничеств и заключения государственной экспертизы проектов освоения лесов, допускаемого на землях обороны; осуществляет в пределах своей компетенции правомочия собственника имущества Вооруженных Сил, имущества, которое составляет государственную казну Российской Федерации и управление которым осуществляет Минобороны России, а также правомочия в отношении земель и других природных ресурсов, предоставленных для нужд Вооруженных Сил; принимает в пределах своей компетенции решения о резервировании земель и об изъятии земельных участков для государственных нужд Российской Федерации в целях строительства и реконструкции объектов обороны.

Правовой режим земель обороны. В соответствии с п. 10 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, находятся в федеральной собственности. При этом п. 5.1 ст. 93 ЗК РФ предусмотрено, что земли обороны и безопасности, временно не используемые по целевому назначению, с согласия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обороны, или федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области безопасности, могут включаться в границы охотничьих угодий в порядке, установленном Правительством Российской Федерации².

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 2 . С. 599.

² Правила утверждения перечня земельных участков, предоставленных для нужд обороны и безопасности и временно не используемых для указанных нужд, в целях предоставления таких земельных участков гражданам и юридическим лицам для сельскохозяйственного, охотхозяйственного, лесохозяйственного и иного использования, не предусматривающего строительства зданий и сооружений, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. № 1369.

Из указанных положений законодательства следует, что земли обороны и безопасности обладают специальным (особенным) правовым режимом использования.

Правовой режим земельных участков, используемых для нужд обороны и безопасности, регулируется ЗК РФ, а также отдельными законодательными актами: Федеральным законом «Об обороне», Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» и др.

Такие земельные участки ограничиваются в обороте правовыми актами, что соответствует норме п. 4 ст. 27 ЗК РФ, в соответствии с которой из оборота изъяты земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности следующими объектами:

- зданиями, сооружениями, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы (за исключением случаев, установленных федеральными законами);
- зданиями, сооружениями, в которых размещены военные суды;
- объектами организаций органов государственной охраны;
- воинскими и гражданскими захоронениями;
- инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Изъятие из гражданского оборота означает, что земельные участки из состава земель обороны и безопасности не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Несмотря на те различия, которые есть в субъектах права пользования землями, предоставленными для нужд обороны и безопасности, независимо от ведомственной принадлежности этих земельных участков, правовой режим их использования имеет ряд общих признаков, определяемых целевым назначением земельных участков.

Правовому режиму земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, присущи следующие характерные черты:

- общность целевого назначения данных земельных участков – все они предоставляются для нужд обороны, безопасности страны;

– земельные участки и другие природные объекты, предоставленные воинским частям (военным организациям), являются федеральными природными ресурсами;

– скрытность расположения земель, предоставленных воинским частям (военным организациям) для нужд обороны;

– наличие запретных зон, районов и других ограничений на землях, предоставленных воинским частям, и вокруг них.

В соответствии с Положением об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 405, в отношении военных объектов¹ устанавливаются следующие виды зон: «запретная зона», «зона охраняемого военного объекта», «охранная зона военного объекта», «внешний периметр военного объекта», «специальная зона».

В законодательстве даются следующие трактовки содержания понятий названных зон:

– «запретная зона» – территория вокруг военного объекта, включающая земельный участок, на котором он размещен, в границах которой запрещается или ограничивается хозяйственная и иная деятельность в целях обеспечения безопасности населения при функционировании военного объекта и возникновении на нем чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершении террористического акта;

– «зона охраняемого военного объекта» – территория, в границах которой ограничивается строительство объектов капитального строительства, предусматривающих эксплуатацию оборудования, создающего искусственные, в том числе индустриальные, радиопомехи, а также использование стационарного или переносного

¹ Военные объекты – существующие или планируемые к строительству полигоны, аэродромы, узлы связи, базы, склады, арсеналы и иные используемые для нужд обороны страны и безопасности государства объекты, а также объекты недвижимого имущества, расположенные на позициях войск и воинских частей, на стационарных пунктах управления, в военных научно-исследовательских организациях, комплексы зданий и отдельные здания, строения и сооружения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны.

приемопередающего оборудования, препятствующего нормальному функционированию военного объекта;

– «*охранная зона военного объекта*» – территория, в границах которой принимаются особые меры по обеспечению безопасного функционирования и защите военного объекта, включающие меры по обеспечению безопасного хранения вооружения, военной техники, ракет и боеприпасов, а также иного имущества военного назначения при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершении террористического акта;

– «*внешний периметр военного объекта*» – граница земельного участка, занимаемого военным объектом, используемого федеральным органом исполнительной власти (федеральным государственным органом), в котором федеральным законодательством предусмотрена военная служба;

– «*специальная зона*» – территория вокруг военного объекта, в границах которой в целях обеспечения защиты сосредоточенных на военном объекте сведений, составляющих государственную тайну, запрещается или ограничивается ведение хозяйственной деятельности, строительство объектов капитального строительства, проживание и (или) нахождение физических лиц.

Запретные зоны и специальные зоны являются территориями с особыми условиями использования находящихся в их границах земельных участков.

В границах запретной зоны могут (при необходимости) устанавливаться зоны охраняемых военных объектов и охранные зоны военных объектов.

Целями установления запретных зон являются:

а) обеспечение обороны страны, защиты населения и бесперебойного функционирования военных объектов;

б) безопасность эксплуатации военных объектов и хранения вооружения, военной техники, ракет и боеприпасов, а также иного имущества военного назначения;

в) недопущение разрушающего и иного воздействия на военные объекты, в том числе вследствие возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершения террористического акта (чрезвычайная ситуация);

г) защита населения при функционировании военных объектов и возникновении чрезвычайных ситуаций на них.

Целями установления специальных зон являются:

а) обеспечение безопасности государства, сохранность сведений, составляющих государственную тайну, и противодействие иностранным техническим разведкам;

б) обеспечение бесперебойного функционирования и безопасности эксплуатации военных объектов.

Для военных объектов, расположенных в границах населенных пунктов, запретная зона и специальная зона устанавливаются по внешнему ограждению территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, по его внешнему периметру.

Для военных объектов, расположенных вне населенных пунктов, внешняя граница запретной зоны устанавливается на расстоянии не более 3 км от внешнего ограждения территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, от его внешнего периметра. Ширина запретной зоны военного объекта определяется величиной расчетного радиуса воздействия поражающих факторов военного объекта, возникающих при нарушении его нормального функционирования вследствие возникновения чрезвычайных ситуаций.

Внешняя граница зоны охраняемого военного объекта устанавливается на расстоянии, не превышающем 2 км от внешнего ограждения территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, от его внешнего периметра. Ширина зоны охраняемого военного объекта определяется с учетом норм электромагнитной совместимости и помехозащищенности оборудования, эксплуатируемого на военном объекте. Зона охраняемого военного объекта не устанавливается, если ее внешняя граница совпадает с границей запретной зоны.

Граница охранный зоны военного объекта устанавливается в пределах запретной зоны (или в пределах зоны охраняемого военного объекта, если она установлена) на территории, непосредственно примыкающей к внешнему ограждению территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, к его внешнему периметру:

а) на расстоянии, не превышающем 400 м, – для военных объектов, на которых хранятся боеприпасы, ракеты, взрывчатые, радиоактивные, отравляющие, химически и биологически опасные веще-

ства, легковоспламеняющиеся и (или) горючие жидкости, а также горюче-смазочные материалы;

б) на расстоянии, не превышающем 100 м, – для прочих военных объектов.

Внешняя граница специальной зоны устанавливается на расстоянии не более чем 400 м от внешнего ограждения территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, от его внешнего периметра, за исключением внешних границ ранее установленных специальных зон.

Внешние границы специальной зоны могут оборудоваться ограждением. Требования к ограждению специальной зоны определяются руководителем федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в ведении которого находится военный объект.

На территории охранной зоны военного объекта без специального разрешения федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в ведении которого находится военный объект, запрещается:

а) проживание и (или) нахождение физических лиц;

б) осуществление хозяйственной и иной деятельности;

в) размещение объектов производственного, социально-бытового и иного назначения, устройство туристических лагерей и зон отдыха, размещение и оборудование стоянок автотранспорта, разведение открытого огня (костров), стрельба из любых видов оружия, использование взрывных устройств и пиротехнических средств, проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, за исключением противопожарных и других мероприятий по обеспечению безопасности военного объекта, в том числе фитосанитарных мероприятий, любыми лицами, за исключением лиц, обеспечивающих функционирование военного объекта или использующих его.

На территории зоны охраняемого военного объекта строительство объектов капитального строительства, ввод в эксплуатацию оборудования, создающего искусственные, в том числе индустриальные, радиопомехи, а также размещение и эксплуатация стационарного или переносного приемопередающего оборудования с мощностью передатчиков более 5 Вт осуществляются исключительно по согласова-

нию с федеральным органом исполнительной власти (федеральным государственным органом), в ведении которого находится военный объект. При этом параметры электромагнитной совместимости оборудования, создающего радиопомехи военному объекту, определяются по внешней границе зоны охраняемого военного объекта.

Правовые формы землепользования военных организаций.

Предоставление земель воинским частям (военным организациям) представляет собой последовательно выполняемые и связанные между собой действия компетентных органов государственной власти, осуществляемые в порядке, установленном законом, и направленные на возникновение субъективных прав на конкретный земельный участок¹.

Наиболее распространенное и типичное основание возникновения права землепользования воинских частей (военных организаций) – предоставление на основании распорядительного акта федерального органа исполнительной власти земельного участка в пользование.

Согласно ЗК РФ воинские части (военные организации) осуществляют правомочия в отношении предоставленных им земельных участков в следующих формах:

– *постоянное (бессрочное) пользование* (ст. 20 ЗК РФ). Земельные участки передаются в постоянное (бессрочное) пользование тогда, когда землепользователю (воинской части, военной организации) необходимо гарантировать устойчивость его прав на землю. В соответствии с п. 4 ст. 20 ЗК РФ право распоряжения земельными участками, которые используются на праве постоянного (бессрочного) пользования, не допускается. Права землепользователей определены в ст. 41 ЗК РФ, а также в ст. 269 ГК РФ. Так, лицо, которому земельный участок предоставлен в постоянное пользование, осуществляет владение и пользование этим участком в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении участка в пользование. Землепользователь вправе, если иное не предусмотрено законом, самостоятельно использовать участок в целях, для которых он предоставлен, включая возведение для этих целей на участке зданий, сооружений и другого недвижимого имущества;

– *безвозмездное срочное пользование* (п. 1 ст. 24 ЗК РФ). При необходимости временного использования земель (территорий) для

¹ Военное право : учеб. С. 487.

проведения учений и других мероприятий, связанных с нуждами обороны, земельные участки у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков не изымаются. Использование этих земель осуществляется применительно к порядку, установленному для проведения изыскательских работ, а также для зон с особыми условиями использования. К земельным участкам, которые могут предоставляться на праве безвозмездного срочного пользования, относятся:

1) земли, которые находятся в государственной или муниципальной собственности. Основанием приобретения права безвозмездного срочного пользования является административный акт органа исполнительной власти или органа местного самоуправления, и срок пользования не может превышать один год;

2) частные земли. Основанием предоставления земельного участка во временное пользование служит договор, в котором указывается срок, на который предоставляется земельный участок;

3) земельные участки организаций. В данном случае земельный участок может быть предоставлен только гражданам в виде служебного земельного надела;

– *аренда земельных участков.* При предоставлении государственных или муниципальных земель в аренду наряду с принятием решения государственным органом исполнительной власти или органом местного самоуправления о предоставлении участка с воинскими частями (военными организациями) заключается соответствующий договор. Указанные юридические акты в совокупности являются основанием для возникновения права аренды на земельный участок. Например, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 мая 1995 г. № 536 «О порядке и условиях эпизодического использования районов падения отделяющихся частей ракет» в целях поддержания обороноспособности Российской Федерации и обеспечения космической деятельности для решения социально-экономических, научно-технических и других задач органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны выделять Минобороны России земельные участки для падения отделяющихся частей ракет при проведении пусков ракет с космодромов и полигонов Минобороны России. Использование районов падения осуществляется в соответствии с договорами,

заключаемыми Минобороны России с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых находятся эти районы;

– *сервитут* (ст. 23 ЗК РФ). Под ним понимается право собственника (пользователя) земельного участка требовать от собственника (пользователя) соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника (пользователя) другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком. Сервитут может устанавливаться, как это предусмотрено ст. 274 ГК РФ, для обеспечения проезда и прохода через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, а также других нужд собственника земельного участка, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Организация охраны окружающей среды. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под *охраной окружающей среды* понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Указанным Федеральным законом в п. 1 ст. 41 установлено, что требования в области охраны окружающей среды, предъявляемые при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, вводе в эксплуатацию, эксплуатации и выводе из эксплуатации зданий, строений, сооружений и иных объектов, в полной мере *распространяются на военные и оборонные объекты*, вооружение и военную технику, за исключением чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению требований в области охраны окружающей среды. Перечень чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению требований в области охраны окружающей среды при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте,

вводе в эксплуатацию, эксплуатации и выводе из эксплуатации военных и оборонных объектов, вооружения и военной техники, определяется законодательством Российской Федерации.

В связи с изложенным выше все основные законодательные акты и нормативные документы по правовому регулированию видов деятельности, представляющих опасность для человека и окружающей природной среды, имеют отношение к обеспечению природоохранной деятельности в Вооруженных Силах.

Охрана окружающей природной среды является самостоятельным направлением деятельности органов военного управления всех уровней, воинских частей, должностных лиц, военнослужащих, лиц гражданского персонала и обеспечивается нормативным закреплением для соответствующих должностных лиц специальных обязанностей в данной сфере.

Так, в соответствии со ст. 81 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ) командир (начальник) в целях обеспечения безопасности военной службы обязан осуществлять мероприятия по предотвращению причинения вреда окружающей среде в ходе повседневной деятельности воинской части (подразделения).

Заместитель командира полка по военно-политической работе обязан организовывать и проводить работу по разъяснению личному составу полка требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды (ст. 101 УВС ВС РФ).

Заместитель командира полка по тылу – начальник тыла полка в мирное и военное время отвечает, в частности, за выполнение мероприятий по охране окружающей среды и рациональному природопользованию в полку, разрабатывает и проверяет выполнение мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов (ст.ст. 104, 105 УВС ВС РФ).

В соответствии со ст. 324 УВС ВС РФ основными мероприятиями по охране окружающей среды от угроз, возникающих в ходе повседневной деятельности полка (подразделения), и рациональному природопользованию являются:

– изучение федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации об охране окружающей среды, экологическая подготовка и воспитание личного состава;

– предупреждение загрязнения окружающей среды в районе дислокации и в других местах выполнения мероприятий повседневной деятельности полка (подразделения);

– восстановление окружающей среды, загрязненной при выполнении мероприятий повседневной деятельности полка (подразделения), а также в случае аварий;

– рациональное природопользование (внедрение ресурсосберегающих, безотходных и малоотходных технологий, рекультивация земель, рациональное использование водных ресурсов и т. д.).

При разработке и выполнении указанных мероприятий учитываются требования законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, которые необходимо соблюдать при размещении, строительстве и эксплуатации гражданских объектов, данные требования в полной мере распространяются на военные объекты, вооружение и военную технику, за исключением чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению таких требований.

Проведение мероприятий по сохранению и восстановлению окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в районе расположения воинской части (подразделения) является одним из направлений деятельности командиров (начальников) по оздоровлению условий службы и быта военнослужащих.

В каждом гарнизоне организуется экологическая служба. В соответствии со ст. 43 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации начальник экологической службы гарнизона отвечает за своевременное проведение гарнизонных мероприятий по сохранению и восстановлению природной среды, защите интересов военнослужащих, лиц гражданского персонала и населения от возможного негативного воздействия деятельности воинских частей гарнизона на окружающую среду, предотвращению и ликвидации экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на объектах воинских частей гарнизона.

Начальник экологической службы гарнизона обязан:

– разрабатывать и представлять на утверждение начальнику гарнизона план обеспечения экологической безопасности гарнизона;

– осуществлять контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды;

– участвовать в реализации мероприятий по обеспечению экологической безопасности, предотвращению и ликвидации экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в местах дислокации и деятельности воинских частей гарнизона;

– докладывать начальнику гарнизона об экологической обстановке в местах дислокации и деятельности воинских частей гарнизона и необходимых мерах по ее улучшению.

В гарнизонах, не имеющих специалистов органов экологической безопасности, мероприятия экологического обеспечения воинских частей осуществляются согласно плану обеспечения экологической безопасности войск военного округа (Северного флота).

Экологическая безопасность в военной деятельности. Военная деятельность, как и любой другой вид техногенной деятельности, сопряжена с множеством опасностей, которые присущи окружающей среде и при определенных условиях приводят к возникновению вредных факторов. Эти факторы представляют угрозу безопасности личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, местного населения, вооружения, военной техники, военных объектов и связанных с ними объектов хозяйственного назначения и окружающей среды.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» *экологическая безопасность* представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Соответственно под экологической безопасностью в Вооруженных Силах Российской Федерации понимается состояние окружающей природной среды, при котором обеспечивается исключение или сведение к минимуму неблагоприятного воздействия экологических факторов деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации на окружающую среду, население, личный состав и военные объекты.

Основными объектами экологической безопасности являются: личный состав Вооруженных Сил; население, проживающее

в районах дислокации, базирования и повседневной деятельности войск; окружающая среда; вооружение и военная техника; военные объекты.

Согласно Положению об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 530, *обеспечение экологической безопасности* Вооруженных Сил представляет собой комплекс мер правового, организационно-технического, социально-экономического, воспитательного и иного характера, проводимых в целях защиты жизненно важных интересов военнослужащих, гражданского персонала, населения от возможного негативного воздействия деятельности Вооруженных Сил, предотвращения и ликвидации экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на объектах Вооруженных Сил.

Обеспечение экологической безопасности является отдельным направлением деятельности органов военного управления всех уровней, воинских частей, должностных лиц, военнослужащих и гражданского персонала.

В Вооруженных Силах общее руководство обеспечением экологической безопасности осуществляет заместитель министра обороны Российской Федерации, отвечающий за организацию материально-технического обеспечения войск (сил). Руководство обеспечением экологической безопасности Вооруженных Сил относится к сфере полномочий органов военного управления материально-технического обеспечения Вооруженных Сил.

Центральным органом военного управления, выполняющим функции руководства обеспечением экологической безопасности войск (сил), является Штаб материально-технического обеспечения Вооруженных Сил.

В состав органов экологической безопасности Вооруженных Сил входят:

- служба (экологической безопасности) Штаба материально-технического обеспечения Вооруженных Сил;
- службы (экологической безопасности) военных округов;
- службы (экологической безопасности) флотов (Каспийской флотилии);

- службы (экологической безопасности) объединений и соединений;
- региональные экологические центры военных округов;
- службы (экологической безопасности) (должностные лица) воинских частей.

Целью обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил является снижение (предотвращение) негативного воздействия военных объектов, образцов вооружения и военной техники на личный состав и объекты социальной инфраструктуры, включая предотвращение и ликвидацию экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на военных объектах при повседневной деятельности войск (сил).

Задачами обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил являются:

- формирование эффективной системы управления обеспечением экологической безопасности Вооруженных Сил;
- выполнение требований законодательства в области охраны окружающей среды, международных договоров и соглашений Российской Федерации, нормативных правовых актов Минобороны России по обеспечению экологической безопасности;
- снижение (предотвращение) негативного воздействия военных объектов, образцов вооружения и военной техники на окружающую среду при повседневной деятельности Вооруженных Сил;
- предотвращение возникновения и ликвидация экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на военных объектах;
- очистка (рекультивация) территорий военных объектов от загрязнений компонентов окружающей среды при повседневной деятельности Вооруженных Сил;
- подготовка военнослужащих и лиц гражданского персонала по обеспечению экологической безопасности, формирование их экологической культуры;
- научное и информационно-аналитическое обеспечение экологической безопасности в Вооруженных Силах.

§ 4. ЗАЩИТА ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие арбитражного судопроизводства. Военные организации, обладающие статусом юридического лица, в процессе осуществления возложенных на них задач вступают в различные гражданско-правовые отношения с иными лицами, в том числе посредством заключения гражданско-правовых договоров (контрактов), связанных, прежде всего, с закупками товаров, работ и услуг. Как показывает практика административно-хозяйственной деятельности военных организаций, в данной сфере практически неизбежным является возникновение различного рода конфликтов, противоречий, споров. Нередко возникает необходимость вынесения такого рода споров на разрешение беспристрастного, специально созданного для этих целей государственного органа – арбитражного суда. Кроме того, военные организации как юридические лица являются субъектами административной ответственности, к ним могут соответствующими уполномоченными государственными органами предъявляться требования по взысканию обязательных платежей и санкций (см. § 2 настоящей главы), а также могут оспариваться их действия и решения иными органами и организациями.

Разрешение такого рода вопросов осуществляется посредством *арбитражного судопроизводства*, под которым понимается урегулированная арбитражно-процессуальным законодательством деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, направленная на защиту оспариваемого или нарушенного права организаций и граждан-предпринимателей, а также на рассмотрение иных дел, подведомственных арбитражным судам.

Задачами судопроизводства в арбитражных судах являются:

1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации,

рации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

5) формирование уважительного отношения к закону и суду;

6) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота.

Правовую основу арбитражного судопроизводства составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) и принимаемые в соответствии с ними другие федеральные законы.

Систему арбитражных судов в Российской Федерации составляют:

– арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);

– арбитражные апелляционные суды;

– арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах (арбитражные суды субъектов Российской Федерации);

– специализированные арбитражные суды¹.

Функцию надзорной инстанции по отношению к арбитражным судам выполняет Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Основными принципами арбитражного судопроизводства являются законность, осуществление правосудия только судом, равенство всех перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, гласность и непосредственность судебного разби-

¹ В качестве специализированного арбитражного суда в настоящее время выступает Суд по интеллектуальным правам, который рассматривает в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав (гл. IV.1 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах Российской Федерации»).

рательства, состязательность и равноправие сторон, разумные сроки судопроизводства и исполнения судебных актов, обязательность судебных актов.

Подведомственность и подсудность. Подведомственность дел арбитражным судам определяется двумя критериями: предметом спора и составом субъектов спора, причем оба критерия должны «действовать» одновременно.

Вся совокупность дел, рассматриваемых арбитражными судами, подразделяется на две большие группы:

а) *споры, возникающие из гражданских правоотношений.* К ним относятся рассматриваемые в порядке *искового производства* экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных законодательством, другими организациями и гражданами;

б) *споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.* Арбитражные суды рассматривают в порядке *административного судопроизводства* экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности:

– об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с АПК РФ отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

– об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, если рассмотрение таких дел в соответствии с АПК РФ отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

– об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

- об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда;
- о взыскании с организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обязательных платежей, штрафных санкций, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания;
- другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Кроме того, арбитражные суды рассматривают в порядке *особого производства* дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

К числу таких дел относятся дела об установлении:

- 1) факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным;
- 2) факта государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте;
- 3) факта принадлежности правоустанавливающего документа, действующего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу, именем, отчеством или фамилией индивидуального предпринимателя по его паспорту или свидетельству о рождении;
- 4) других фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основные субъекты споров, подведомственных арбитражным судам, – это организации, являющиеся юридическими лицами, и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом

порядке. В некоторых случаях субъектами могут быть и иные лица, например: государственные органы (в том числе органы военного управления), органы местного самоуправления, обычные граждане.

Ранее военнослужащие могли участвовать в арбитражном процессе в достаточно редких случаях, поскольку им в законодательном порядке запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, а также иной оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. Однако в рамках проведенной в сентябре – октябре 2022 г. частичной мобилизации Вооруженных Сил на военную службу призваны немало лиц, обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, владельцев частных компаний и предприятий, являющихся акционерами и участниками различного рода хозяйственных обществ. С таких военнослужащих на законодательном уровне снят запрет на занятие указанными видами деятельности¹. Следовательно, данные военнослужащие на законных основаниях могут выступать субъектами экономических споров, рассматриваемых арбитражными судами, и командование не вправе чинить им препятствия в этом.

В соответствии с *родовой подсудностью* практически все дела, подведомственные арбитражным судам, рассматриваются по первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации, лишь самые важные категории дел рассматриваются Верховным Судом Российской Федерации. Основным видом *территориальной подсудности*, как и в гражданском процессе, является общая подсудность, в соответствии с которой иск предъявляется по месту нахождения организации-ответчика. По некоторым категориям дел применяются нормы подсудности по выбору истца, договорной и исключительной подсудности.

Участники арбитражного процесса. Порядок обращения в суд. В состав участников арбитражного процесса входят суд в лице судей и арбитражных заседателей, лица, участвующие в деле (истец, ответчик, заявитель, третьи лица, заинтересованные лица, прокурор и др.),

¹ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”».

лица, содействующие осуществлению правосудия (помощник судьи, секретарь, свидетели, эксперты и др.).

В защиту прав военных организаций в арбитражный суд вправе обратиться прокурор (ст. 52 АПК РФ):

– с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы военных организаций в сфере экономической деятельности;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, государственными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации;

– с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, государственными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации;

– с иском об истребовании государственного имущества из чужого незаконного владения;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа, в том числе государственными заказчиками государственного оборонного заказа, головными исполнителями поставок продукции по государственному оборонному заказу и исполнителями, участвующими в поставках продукции по государственному оборонному заказу, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и о применении последствий недействительности таких сделок;

– с иском о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, в результате нарушения законодательства в сфере государ-

ственного оборонного заказа, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок.

Обращение заинтересованных лиц в арбитражный суд осуществляется в форме:

а) *искового заявления* – по экономическим спорам и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений;

б) *заявления* – по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого производства, по делам приказного производства и в иных случаях, предусмотренных АПК РФ;

в) *жалобы* – при обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций, а также в иных случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами;

г) *представления* – при обращении Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Особенностью споров, разрешаемых в арбитражных судах, является то, что по многим из них установлен обязательный досудебный порядок их урегулирования. Так, согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение

арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию¹ по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Иные споры передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Представительство военных организаций в арбитражных судах. Подразделения юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации (начальники юридических служб, групп, старшие юрисконсульты, юрисконсульты, помощники командиров по правовой работе) под руководством соответствующих командиров и начальников, проводя мероприятия правовой работы, непосредственно осуществляют и функцию правового обеспечения договорной, претензионной и исковой работы (Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717).

Согласно Положению о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700, одной из основных задач юридической службы является обеспечение деятельности Вооруженных Сил по вопросам досудебной и судебной защиты прав и законных интересов Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей. В целях выполнения данной задачи юридическая служба осуществляет следующие функции: организация и осуществление досудебного урегулирования споров; осуществление судебной защиты прав и законных интересов министра обороны Российской Федерации, Минобороны России, региональных (территориальных) органов и воинских частей, а также во-

¹ Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ, ч. 4 ст. 4 АПК РФ). Данная деятельность способствует реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (ст. 2 ГПК РФ, п. 6 ст. 2 АПК РФ) (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

еннослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил по вопросам их служебной деятельности.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150 утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах. Согласно названной Инструкции представители военных организаций в судебных заседаниях арбитражных судов назначаются из числа личного состава Вооруженных Сил, соответствующего требованиям, предъявляемым к ним законодательством. Одним из таких обязательных требований является наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности (ч. 4 ст. 61 АПК РФ)¹. Полномочия представителя оформляются доверенностью.

Представители, участвующие в рассмотрении дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, должны иметь доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, по соответствующей форме.

Представитель при подготовке к судебному заседанию выясняет обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения дела в суде, изучает требования законодательства по вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании, осуществляет сбор доказательств и подготовку иных документов для обоснования позиции по делу, изучает судебную практику по данной категории дел.

Возражения (отзыв) воинской части представляются в суд в письменном виде в порядке, предусмотренном законодательством, и должны содержать мотивированную позицию по делу, предусматривающую ссылки на положения законодательства, судебную практику, а также анализ доказательственной базы. Подготовка письменных возражений (отзыва) осуществляется представителем во всех случаях представления интересов воинской части в судах.

О принятом судом по делу решении представитель незамедлительно докладывает командиру воинской части и ответственному лицу. Командир воинской части принимает решение об обжаловании судебного акта при наличии к тому оснований или о мерах по его исполнению после его вступления в законную силу.

¹ При отсутствии в воинской части должностных лиц, отвечающих требованиям законодательства для их назначения представителями, командир воинской части организует представление интересов воинской части в судах посредством направления письменной позиции по делу.

Обжалованию в апелляционном, кассационном и надзорном порядке подлежат все судебные акты, принятые с нарушением норм материального и (или) процессуального права, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством, если они вынесены не в пользу Минобороны России, воинской части.

Организация работы по исполнению вступивших в законную силу судебных актов возлагается на командиров воинских частей, к компетенции которых относится разрешение требований, подлежащих исполнению¹.

При поступлении в воинскую часть материалов по исполнительному производству они регистрируются и учитываются в установленном порядке и рассматриваются командиром воинской части.

При этом устанавливаются:

- соответствие исполнительного документа требованиям, предъявляемым к нему законодательством;
- возможность предъявления исполнительного документа согласно срокам, установленным законодательством об исполнительном производстве, а также необходимость подачи заявления о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа;
- возможность добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок;
- необходимость обжалования постановления о возбуждении исполнительного производства или постановления о возвращении исполнительного документа и иных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;
- необходимость и целесообразность совершения иных процессуальных действий, влияющих на сроки, порядок и способ исполнения судебных актов.

При отсутствии оснований, препятствующих исполнению судебного акта, командиром воинской части принимаются меры по исполнению содержащихся в исполнительном документе требований в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, и меры, исключающие возможность возложения ответственности за неисполнение исполнительного документа.

¹ Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации определен гл. 24.1 БК РФ.

При выявлении фактов неисполнения судебных актов командир воинской части в целях установления виновных лиц и выявления причин проводит разбирательство.

Сведения об исполнении судебного акта представляются воинской частью в установленном порядке в суд и соответствующее территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов.

В случаях когда взыскателем по исполнительному производству является Минобороны России или воинская часть, при взыскании денежных средств с участника бюджетного процесса исполнительные документы направляются в порядке, установленном бюджетным законодательством, а при взыскании с иных должников – в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Должностные лица, представляющие интересы Минобороны России в арбитражных судах в качестве истца (по встречным искам Минобороны России), третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет иска, по исковым заявлениям органов военной прокуратуры в интересах Минобороны России получают исполнительные листы на принудительное исполнение судебных актов, принятых в пользу Минобороны России, и направляют их в Правовой департамент.

Получение исполнительных листов и направление их в Правовой департамент осуществляется в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу. Полученные Правовым департаментом исполнительные листы предъявляются к исполнению.

При ведении работы по исполнению судебных актов воинские части получают исполнительные листы на взыскание судебных расходов, в том числе денежных средств, перечисленных Минобороны России на проведение судебной экспертизы по делу.

Взаимодействие со службой судебных приставов в рамках исполнительных производств в отношении недвижимого имущества, истребуемого Минобороны России, осуществляется представителем по делу и должностным лицом воинской части, которой предоставлено право на недвижимое имущество.

Принятие недвижимого имущества от должника осуществляется должностными лицами воинских частей, которым предоставлено право на недвижимое имущество.

Глава 18

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА (ОПК)****§ 1. ПОНЯТИЕ ОПК И ЕГО СТРУКТУРА,
ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИЙ ОПК**

Понятие оборонно-промышленного комплекса. Интересы безопасности государства требуют от него создания необходимых условий для бесперебойности поставок своим вооруженным силам и правоохранительным органам вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ). К таким условиям относятся обеспечение максимальной независимости от иностранных производителей продукции военного и специального назначения и наличие собственного высокоразвитого оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Именно поэтому Российская Федерация, как и многие другие страны мира, уделяет пристальное внимание вопросам, связанным с ОПК, включая правовое регулирование деятельности организаций ОПК. Это подтверждается положениями Военной доктрины Российской Федерации¹. Согласно им ОПК страны – это один из ключевых элементов военной организации государства (подп. «к» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации). Особенности промышленной политики в ОПК посвящена отдельная глава Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – Закон о промышленной политике), что также свидетельствует о важности ОПК для Российского государства.

Основы государственной политики в области развития ОПК утверждаются Президентом Российской Федерации на десятилетний

¹ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

период и дальнейшую перспективу (ч. 1 ст. 21 Закона о промышленной политике). В указанном документе определяются цели, задачи и приоритетные направления, которые, наряду с положениями отечественного законодательства в области обороны, берутся за основу при формировании и реализации промышленной политики в ОПК.

Обращаясь к содержанию понятия «оборонно-промышленный комплекс», укажем, что на нормативном уровне оно не раскрыто. Однако анализ нормативных правовых источников, в которых упоминается это понятие, состава организаций ОПК позволяет определить ОПК как совокупность юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере разработки, производства, ремонта и утилизации ВВСТ, иного военного имущества.

По сведениям Минпромторга России, производственными предприятиями являются примерно 74 % организаций ОПК¹. Оставшаяся часть организаций осуществляют иные виды деятельности. Так, головные организации интегрированных структур ОПК, помимо управления организациями – участниками этих структур, оказывают таким организациям содействие в разработке и производстве продукции, обеспечивают ее продвижение на рынках, привлекают в организации ОПК инвестиции, осуществляют в их интересах рекламно-выставочную и маркетинговую деятельность и пр.

Состав ОПК. Понятие и виды организаций ОПК. Из ч. 2 ст. 21 Закона о промышленной политике следует, что *состав ОПК* определяется сводным реестром организаций ОПК. Этот реестр формируется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации². Ведение сводного реестра осуществляется Минпромторгом России.

К *организациям ОПК* относятся организации, осуществляющие разработку, производство, ремонт и утилизацию ВВСТ, производство определенных видов вещевоего имущества, организации, владеющие контрольными пакетами их акций, а также головные организации интегрированных структур ОПК.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: поясн. записка к проекту федер. закона ID 01/05/09-17/00073133. С. 1. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=a78fb949-14e0-46b0-83d1-f0386b22d634> (дата обращения: 20.06.2021).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2004 г. № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса».

Организации ОПК делятся на следующие виды.

1. В зависимости от вида осуществляемой деятельности:

а) организации, осуществляющие разработку, производство, ремонт и утилизацию ВВСТ, производство определенных видов вещевого имущества (производственные организации);

б) организации, осуществляющие корпоративный контроль за деятельностью производственных организаций.

2. В зависимости от наличия возможности определять решения, принимаемые другими организациями ОПК:

а) организации, владеющие контрольным пакетом акций организаций ОПК, головные организации (управляющие компании) интегрированной структуры ОПК;

б) подконтрольные организации ОПК;

в) организации ОПК, не связанные отношениями зависимости с другими юридическими лицами.

3. В зависимости от вхождения в интегрированные структуры ОПК:

а) организации, входящие в интегрированные структуры ОПК;

б) организации, не входящие в интегрированные структуры ОПК.

Некоторым организациям ОПК Правительство Российской Федерации может присваивать статус *федерального научно-производственного центра*¹. Такие центры отнесены к объектам, пользующимся особой государственной поддержкой, хотя меры такой поддержки в настоящее время незначительны.

Структура ОПК. Выделяют организационную, отраслевую, территориальную и иные структуры ОПК.

Организационная (ведомственная) структура ОПК позволяет охарактеризовать ОПК с точки зрения подведомственности организаций ОПК и того, к чьей сфере ведения они относятся. Так, в приказе Минпромторга России от 3 июля 2015 г. № 1828² были выделены организации, подведомственные Минпромторгу России, Государственной корпорации «Росатом», Минобороны России, Минобрнауки России, ФСБ России и т. д. и находящиеся в сфере их ведения.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. № 983 «О федеральных научно-производственных центрах».

² Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса : приказ Минпромторга России от 3 июля 2015 г. № 1828. URL: <https://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/download/download.html?id=27077146> (дата обращения: 20.06.2021).

Преобладающая часть организаций ОПК подведомственна Минпромторгу России или находится в сфере его ведения. Применительно к ним в вышеназванном приказе Минпромторга России в целях упорядочения его содержания использовалась следующая *отраслевая структура ОПК*:

- авиационная промышленность;
- промышленность боеприпасов и спецхимии;
- промышленность обычных вооружений;
- радиопромышленность;
- промышленность средств связи;
- электронная промышленность;
- судостроительная промышленность;
- межотраслевые предприятия и организации;
- организации гражданских отраслей промышленности;
- организации легкой промышленности, осуществляющие производство вещевого имущества, предусмотренного кодами 1700000, 1800000 и 1900000 ОКВЭД.

Что касается *территориальной структуры ОПК*, то, как указывает Б.Н. Кузык, она во многом зависит от размещения производительных сил страны. Однако это не отражает ОПК в точности, что объясняется интересами обеспечения эффективности и устойчивости оборонных предприятий¹.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ОПК

Организационно-правовые формы юридических лиц, включенных в сводный реестр организаций ОПК. Управление организациями ОПК во многом предопределено их организационно-правовой формой.

Организации ОПК созданы в следующих организационно-правовых формах: а) хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью); б) унитарные предприятия; в) государственные учреждения.

¹ Кузык Б.Н. Оборонно-промышленный комплекс России : прорыв в XXI век. М., 1999; *Его же*. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК). М., 2004. С. 493 – 497.

Большинство организаций ОПК из 1 319 юридических лиц, включенных в 2018 г. в сводный реестр, имеют форму публичных акционерных обществ. Небольшое количество имеет форму обществ с ограниченной ответственностью и государственных учреждений. Унитарных предприятий в сравнении с публичными акционерными обществами на порядок меньше, но, тем не менее, общее количество этих предприятий еще довольно значительно.

Отдельно следует указать такую организационно-правовую форму, как государственные корпорации. Государственные корпорации «Роскосмос», «Росатом», «Ростех» осуществляют управленческие функции по отношению к организациям ОПК, не являющимся подведомственными и не находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти.

С появлением в гражданском законодательстве новых организационно-правовых форм юридических лиц возникли предпосылки для их использования при создании организаций ОПК. Например, в 2019 г. была создана публично-правовая компания «Военно-строительная компания»¹.

Особенности управления унитарными предприятиями ОПК.

Согласно п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество.

Помимо ГК РФ, правовое положение унитарных предприятий ОПК определяется Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон об унитарных предприятиях).

Среди унитарных предприятий ОПК преобладают федеральные государственные унитарные предприятия. После принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в сводный реестр организаций ОПК было включено несколько государственных унитарных предприятий этой республики. Небольшой процент унитарных предприятий ОПК составляют федеральные казенные предприятия.

Имущество государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, находится в собственности

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2019 г. № 504 «О создании публично-правовой компании “Военно-строительная компания”».

Российской Федерации или субъекта Российской Федерации и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения. Что касается федерального казенного предприятия, то его имущество находится в собственности Российской Федерации и принадлежит ему на праве оперативного управления.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона об унитарных предприятиях права собственника имущества государственного унитарного предприятия от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации осуществляют соответственно органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках их компетенции. Кроме того, от имени Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия могут осуществлять и юридические лица, прямо названные в Законе об унитарных предприятиях: например, Государственная корпорация «Росатом» в отношении федеральных государственных предприятий, а Государственная корпорация «Роскосмос» – государственных унитарных предприятий.

Органом унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается уполномоченным собственником органом, если иное не предусмотрено законом, и ему подотчетен (п. 1 ст. 113 ГК РФ).

При рассмотрении кандидатуры на должность руководителя унитарного предприятия ОПК в состав конкурсной комиссии включаются с правом решающего голоса представитель Минобороны России и член коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, замещающий должность федеральной государственной гражданской службы по служебному контракту. Член коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации включается также с правом решающего голоса в состав аттестационной комиссии при проведении аттестации руководителей унитарных предприятий ОПК¹.

Заметим, что такая организационно-правовая форма юридического лица, как унитарное предприятие, достаточно давно признана бесперспективной. Унитарные предприятия постепенно заменяются другими видами коммерческих организаций, в том числе хозяйст-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2000 г. № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий».

венными обществами со 100%-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе¹. В результате принятия Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” и Федеральный закон “О защите конкуренции”» было серьезно ограничено число случаев создания унитарных предприятий, конкретизированы сферы их деятельности. Предприятия, не подпадающие под предусмотренные условия, должны быть ликвидированы или реорганизованы до 1 января 2025 г.

Особенности управления хозяйственными обществами ОПК.

И.С. Шиткина определяет хозяйственные общества как коммерческие организации, создаваемые несколькими (или одним) юридическим(и) и физическим(и) лицами путем обособления их имущества в результате внесения вкладов в уставный капитал общества для осуществления коллективной предпринимательской деятельности под общим наименованием².

К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью (п. 4 ст. 66 ГК РФ).

Хозяйственные общества (в первую очередь акционерные общества. – *Прим. авт.*) – наиболее распространенная организационно-правовая форма юридических лиц, включенных в сводный реестр организаций ОПК. На современном этапе рост числа акционерных обществ ОПК сопряжен с уменьшением количества унитарных предприятий. Данный факт объясняется приватизацией государственного имущества путем акционирования предприятий ОПК и введением законодательных ограничений на создание новых унитарных предприятий.

Обращаясь к особенностям управления хозяйственными обществами ОПК, следует указать на установленный законодателем барьер на участие в данных обществах иностранных лиц. Это позволяет государству не допускать последних к управлению деятельностью организаций ОПК. Так, Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обес-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 65 – 66.

² Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015. С. 133.

печения обороны страны и безопасности государства» установлены ограничения на участие иностранных инвесторов или групп лиц в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Часть таких обществ имеет статус организаций ОПК. Это следует из ст. 6 названного Закона. Согласно ей к деятельности, осуществление которой квалифицирует российскую компанию в качестве компании, имеющей стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства, в частности, относится разработка вооружения и военной техники.

Государство предъявляет требования к единоличным исполнительным органам хозяйственных обществ ОПК. Такие требования содержатся в директиве Правительства Российской Федерации от 18 июня 2018 г. № 4440п-П7. Например, генеральные директора хозяйственных обществ ОПК должны иметь опыт работы на руководящих должностях в сфере деятельности организации, а также профильное высшее образование. Кроме того, должны отсутствовать обстоятельства, которые могут по закону быть основанием для отказа в допуске указанных лиц к государственной тайне.

Ввиду необходимости сохранения контроля со стороны государства за деятельностью стратегических акционерных обществ с государственным участием¹ в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации) (пп. 3 и 4 ст. 7) установлен особый порядок включения в прогнозный план приватизации их акций. Акции этих обществ могут включаться в данный план только на основании соответствующих решений Президента Российской Федерации. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 39 Закона о приватизации единоличный исполнительный орган акционерного общества, включенного в перечень стратегических, не вправе совершать сделки, связанные с отчуждением акций, внесенных в соответствии с

¹ В законодательстве о приватизации к стратегическим акционерным обществам с государственным участием отнесены в том числе акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы государства, обороноспособность и безопасность государства. Очевидно, что такими обществами является ряд организаций ОПК. – *Прим. авт.* (См. подробнее: Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»).

решением Правительства Российской Федерации в уставный капитал общества, а равно сделки, влекущие за собой возможность отчуждения или передачи их в доверительное управление, без согласия Правительства Российской Федерации или уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Сделка, совершенная без такого согласия, ничтожна.

Государство оказывает влияние на управление и контролирует деятельность акционерного общества ОПК даже при нахождении в государственной собственности миноритарного пакета акций. Так, если акционерное общество создается в результате приватизации унитарного предприятия или принято решение об исключении акционерного общества из перечня стратегических акционерных обществ, то за государством в целях обеспечения его обороноспособности и безопасности может закрепляться специальное право («золотая акция») (ст. 38 Закона о приватизации). «Золотая акция» дает представителю государства право вето при принятии решений по наиболее важным вопросам. Специальное право используется с момента отчуждения из государственной собственности 75 % акций акционерного общества.

Управление организациями ОПК в составе интегрированных структур. Создание интегрированных структур ОПК как способ совершенствования системы управления организациями ОПК определено в Законе о промышленной политике (п. 3 ч. 4 ст. 21) одним из приоритетных направлений формирования и реализации промышленной политики в ОПК.

Осуществление интеграционных преобразований в сфере ОПК явилось реакцией на стихийно проведенные в 90-х гг. XX в. конверсию, демонополизацию и приватизацию организаций ОПК. Государство утратило контроль над некоторыми стратегически важными предприятиями. Возникла необходимость обеспечения единства научно-технической и ценовой политики организаций ОПК.

Интеграция была направлена на объединение потенциальных возможностей одного (либо близкого) профиля деятельности, концентрацию их технологических, интеллектуальных, финансовых и маркетинговых усилий на повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции на внешнем и внутреннем рынках. В результате реформы ОПК предполагалось восстановить разорванные производственные цепочки и создать крупные холдинги.

Новый облик ОПК был сформирован в результате принятия федеральной целевой программы «Реформирование и развитие ОПК (2002 – 2006 годы)» и утверждения Президентом Российской Федерации 10 ноября 2001 г. Основ политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. В ходе реализации этих документов были созданы первые крупные интегрированные структуры, объединяющие на имущественной основе промышленные, научные и конструкторские организации. Эти структуры представляли собой группу связанных между собой юридических лиц (участников), объединенных на основе добровольной передачи ими части своих прав одному из участников – центральной (головной) компании интегрированной структуры – и подчинения общим интересам интегрированной структуры в целом¹.

В начале XXI в. использовались три схемы интеграции организаций ОПК:

– формирование структур холдингового типа с головной организацией в форме открытого акционерного общества на основе преобразований государственных предприятий в акционерные общества со значительной долей закрепленных в государственной собственности акций;

– создание структур в форме федерального государственного унитарного предприятия путем слияния или присоединения нескольких предприятий (вошедшие в такую структуру предприятия становились дочерними по отношению к головному предприятию);

– внесение в уставный фонд федерального государственного унитарного предприятия пакетов акций открытых акционерных обществ, находящихся в государственной собственности, вошедших в структуру².

В ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие ОПК на 2007 – 2010 годы и на период до 2015 года» интеграция была продолжена: проводилось слияние оборонной промышленности

¹ Ужицкий А.В. Формирование интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе в контексте присоединения России к ВТО // Экономическое развитие в современном мире : ВТО и процессы экономической интеграции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 – 14 апр. 2006 г. Екатеринбург, 2006. С. 173 – 174.

² Астапов К.Л. Законодательное обеспечение развития оборонно-промышленного комплекса // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 46 – 55; Ужицкий А.В. Указ. соч. С. 174.

с гражданским производством материалов, компонентов, элементной базы микроэлектроники, приборов, деталей, узлов машин и т. п.

Головные организации интегрированных структур ОПК создавались в форме открытых акционерных обществ и только в исключительных случаях – в форме федерального государственного унитарного предприятия. По мере создания в Российской Федерации государственных корпораций они также стали наделяться статусом головных организаций интегрированных структур ОПК или возглавлять холдинги с участием этих структур (субхолдингов).

К началу 2019 г. были сформированы более 40 интегрированных структур (41), в которых сосредоточено около 84 % объемов производства продукции ОПК. Основная часть этих интегрированных структур входит в состав холдингов с государственными корпорациями «Ростех» и «Роскосмос» во главе. На основе интегрированных структур сформированы центры компетенции. На их уровень в соответствии с компетенцией был передан ряд полномочий по реализации государственной политики по выполнению государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ)¹.

Легальное определение *интегрированной структуры ОПК* содержится в п. 16 ст. 3 Закона о промышленной политике. Под такой структурой понимается объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами.

Управление организациями в составе интегрированной структуры ОПК осуществляется через юридическое лицо, имеющее возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами. В Законе о промышленной политике такое юридическое лицо называется *головной организацией интегрированной структуры ОПК*, а в Федеральном законе от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (абз. 41 ст. 1) применяется иной

¹ Караваяев И.Е. Особенности формирования и реализации государственной промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе на современном этапе // Оборонно-промышленный комплекс России. 2012. Т. 8. С. 184. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-8/III/Karavaev.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

термин – *управляющая компания интегрированной структуры*¹. Под управляющей компанией понимается российское юридическое лицо, в уставном капитале которого (его дочерних обществ) находятся акции (доли) организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения и которое (его дочерние общества) имеет возможность определять решения, принимаемые организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения.

Из вышеприведенного определения интегрированной структуры ОПК следует, что она состоит из производственных организаций и организации, осуществляющей корпоративный контроль за их деятельностью (головной организации или управляющей компании).

По общему правилу организации ОПК, как и любые другие юридические лица, реализуют свою правоспособность через собственные органы управления. В рамках интегрированных структур ОПК данное правило не претерпевает изменений, однако следует учитывать наличие у головных организаций экономического контроля за участниками этих структур. На этапе создания интегрированных структур ОПК это обеспечивается, например, путем внесения в уставный капитал головной организации в форме акционерного общества контрольных пакетов акций других обществ, включаемых в состав создаваемой интегрированной структуры. В результате у головной организации возникает возможность оказывать влияние на принятие решений другими организациями, входящими в состав интегрируемой структуры.

Головная организация интегрированной структуры ОПК может управлять входящими в ее состав организациями, используя различные правовые механизмы, в частности:

- формирование персонального состава органов управления общества – участника интегрированной структуры и проведение через них необходимых решений;

- закрепление в уставе общества – участника интегрированной структуры права головной организации давать такому обществу обязательные для него указания.

Говоря об особенностях управления хозяйственными обществами, входящими в интегрированные структуры ОПК, укажем на закре-

¹ *Кудашкин В.В.* Правовые основы военно-технического сотрудничества : в 3 т. Т. 1 : Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». М., 2018. С. 903 – 911.

пленное законодателем изъятие из общих требований гражданского законодательства. В Законе о промышленной политике (ч. 7 ст. 21) определено, что на дочерние акционерные общества головных организаций интегрированных структур ОПК, 100 % акций которых находится в собственности Российской Федерации, и их дочерние акционерные общества не распространяется так называемый запрет «матрешек», т. е. хозяйственных обществ, имеющих в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, также состоящее из одного лица (абз. 2 п. 6 ст. 98 ГК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Таким образом, управление дочерними акционерными обществами консолидируется на уровне головной организации интегрированной структуры ОПК без необходимости проведения заседаний советов директоров и общих собраний акционеров дочерних обществ. Это позволяет усилить контроль за дочерними акционерными обществами по таким стратегически важным вопросам, как исполнение ГОЗ, реализация мероприятий военно-технического сотрудничества и стратегии развития дочерних акционерных обществ.

Защита информации об органах управления организациями ОПК. Одной из характерных черт последних лет стало усиление санкционного давления на Российское государство¹. Экономические санкции вводятся не только отдельными иностранными государствами, но и государственными объединениями, союзами, государственными (межгосударственными) учреждениями перечисленных субъектов. Санкции направлены против России как государства, отдельных ее граждан и юридических лиц. Они также вводятся в отношении секторов экономики, включая оборонную промышленность.

Вышеизложенные обстоятельства побудили российского законодателя принять меры по обеспечению безопасности государства, защите российских граждан и юридических лиц, противодействию расширению круга лиц, подпадающих под санкции². Одной из таких мер явилось предоставление российским юридическим лицам

¹ *Корякин В.М.* Невоенные санкции против России : правовой аспект. М., 2015.

² См. подробнее: *Габов А.В.* Практические аспекты ограничения раскрытия информации (доступа к информации) в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица в соответствии с российскими антисанкционными нормами // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 3. С. 70 – 77.

возможности по ограничению раскрытия/предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг и об акционерных обществах, а также по ограничению доступа к информации, размещаемой в федеральных информационных ресурсах общего доступа¹.

Помимо прочего, такая возможность касается информации о лице, выполняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица, в отношении которого действуют санкции². Кроме того, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 400³ ограничение раскрываемых сведений осуществляется по установленному Перечню информации, которую эмитенты ценных бумаг вправе не раскрывать и (или) не предоставлять, а также лиц, информация о которых может не раскрываться и (или) не предоставляться.

§ 3. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОПК ПО ИСПОЛНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Понятие ГОЗ. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о гособоронзаказе) закреплена дефиниция ГОЗ. Он определяется как задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. При этом уточняется, что

¹ Пункт 6 ст. 30.1 Федерального закона от 20 марта 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; абз. 3 п. 1 ст. 6 и п. 2.1 ст. 7.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 400 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “О рынке ценных бумаг”».

перечисленные задания устанавливаются нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.

Объекты закупок в рамках ГОЗ. Законодатель не установил жестких рамок состава ГОЗ. Используя в этих целях перечневый способ (ч. 2 ст. 4 Закона о гособоронзаказе), он оставил перечень продукции, необходимой для обеспечения определенных нужд, открытым. Помимо прямо перечисленных в нем товаров, работ, услуг, в состав ГОЗ могут включаться иные определенные в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о гособоронзаказе поставки продукции в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации (п. 11 ч. 2 ст. 4 Закона о гособоронзаказе). Законодательная отсылка к ч. 1 ст. 4 Закона о гособоронзаказе означает, что поставки включенной в состав ГОЗ продукции должны быть определены в соответствии с плановыми документами и правовыми актами, составляющими основу для формирования ГОЗ.

Допускается включение в состав ГОЗ практически любых товаров, работ, услуг. При этом в состав ГОЗ может включаться не только ВВСТ, но и продукция общего назначения – продовольственные и непродовольственные товары.

Соотношение правового режима закупок в рамках ГОЗ с иными правовыми режимами закупок. В ст. 1 Закона о гособоронзаказе заданы предметные границы его действия. В первую очередь они охватывают отношения, связанные с формированием, особенностями размещения, выполнения ГОЗ. При этом государственными заказчиками ГОЗ могут выступать только федеральные органы исполнительной власти, а также государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос», т. е. субъекты, закупки которых признаются государственными (пп. 5 и 8 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе)).

Правовой режим закупок в рамках ГОЗ включает:

- 1) правовой режим государственных закупок¹;
- 2) закупки участников кооперации головного исполнителя поставок продукции по ГОЗ (многие из которых, как и головной ис-

¹ Подробнее об этом правовом режиме см.: *Андреева Л.В.* Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию. М., 2019.

полнитель, могут иметь статус организации ОПК. – *Прим. авт.*). В определенных случаях указанные лица должны осуществлять закупки по правилам Закона о контрактной системе. Однако если участники кооперации головного исполнителя, в том числе и он сам, – это субъекты Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) (например, участником является акционерное общество с государственным участием. – *Прим. авт.*), то их закупки относятся к корпоративным, а не государственным, т. е. выбор ими субпоставщиков (субподрядчиков, соисполнителей) должен осуществляться в соответствии с требованиями Закона № 223-ФЗ¹. В остальных случаях закупки необходимой для выполнения ГОЗ продукции осуществляются по правилам гражданского и антимонопольного законодательства, т. е. в рамках не специального, а обычного правового режима.

В зависимости от правового положения заказчика режим закупок в рамках ГОЗ пересекается с правовыми режимами государственных, корпоративных, обычных закупок.

Следует также различать правовые режимы закупок в рамках ГОЗ и закупок продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Последний является разновидностью правового режима государственных закупок. Кроме того, закупки продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства могут осуществляться и вне рамок ГОЗ. В законодательстве нет запретов на это. Причем сделанный вывод касается закупок не только продукции обычного назначения, но и ВВСТ. Они также могут закупаться вне рамок ГОЗ. Об этом свидетельствуют нормы федеральных законов о федеральном бюджете².

Цель установления правового режима закупок в рамках ГОЗ. Целью является обеспечение бесперебойности поставок продукции для удовлетворения основных потребностей Российской Федерации в области обороны и безопасности. Под бесперебойностью поставок мы понимаем гарантированное обеспечение необходимой продукцией всех компонентов военной организации государства.

¹ См. более подробно: *Кудашкин В.В.* Правовые основы военно-технического сотрудничества. С. 762 – 774.

² См., например, приложение 7 к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

В силу особой значимости для Российской Федерации потребностей в области ее обороны и безопасности, специфики необходимой для их удовлетворения продукции и ее производства возникает потребность в применении такого сочетания средств правового регулирования отношений по планированию и осуществлению закупок, которое позволило бы достичь вышеуказанной цели.

Анализ положений Закона о гособоронзаказе позволяет говорить, что используемые законодателем юридические средства направлены на решение следующих ключевых задач:

- централизация закупок;
- ограничение свободы принятия хозяйствующим субъектом решения о заключении государственного контракта по ГОЗ;
- обеспечение обоснованности цен на продукцию военного и специального назначения;
- обеспечение целевого использования бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на оплату поставок продукции по ГОЗ.

Особенности правового режима закупок в рамках ГОЗ. *Централизация закупок в рамках ГОЗ* достигается посредством закрепления особого порядка разработки ГОЗ и его основных показателей¹.

ГОЗ формируется коллегией Военно-промышленной комиссии Российской Федерации ежегодно на очередной год и плановый двухлетний период. Формирование осуществляется по предложениям государственных заказчиков ГОЗ. Эти предложения разрабатываются в соответствии с Положением о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу². Смысл требований названного Положения относительно разработки предложений государственных заказчиков ГОЗ сводится к необходимости определения на этапе формирования ГОЗ прогнозных цен на продукцию военного и специального назначения (п. 60 Положения). Это позволяет исключить «ценовые войны» между государственным заказчиком ГОЗ и головным исполнителем на этапе

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1255 «О Правилах разработки государственного оборонного заказа и его основных показателей».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

размещения ГОЗ. Определение прогнозной цены на продукцию представляет собой предварительное согласование с потенциальными поставщиками вопроса о цене на планируемую к закупке продукцию, которое направлено на достижение реалистичности ценовых показателей, используемых при составлении проекта ГОЗ, сокращение сроков заключения государственных контрактов при размещении ГОЗ, обеспечение своевременности выполнения заданий ГОЗ.

Централизация закупок в рамках ГОЗ выражается и в том, что ГОЗ может размещаться строго определенными лицами. Это федеральные органы исполнительной власти и государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос». Хотя на практике вышеперечисленные субъекты иногда передают свои полномочия государственных заказчиков ГОЗ другим лицам. Такая передача оформляется, например, приказом федерального органа исполнительной власти¹ или договором².

Ограничение свободы договора при размещении ГОЗ наиболее ярко проявляется в ходе закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Как совершенно справедливо отмечают специалисты, не во всех случаях конкурентные процедуры выступают оптимальным способом выбора контрагента для заключения контракта³. По этой причине при размещении ГОЗ нередко осуществляются закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)⁴.

Например, в силу ч. 6 ст. 6 Закона о гособоронзаказе единственный поставщик (исполнитель, подрядчик), определенный законодательными актами Российской Федерации и актами Президента Российской Федерации, актами Правительства Российской Федера-

¹ Например, в одном из дел судом было установлено, что федеральное казенное учреждение осуществляло действия от имени и в интересах МВД России по размещению ГОЗ в соответствии с приказом МВД России. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 ноября 2015 г. № Ф05-12856/2015 по делу № А40-182696/14. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»).

² Например, согласно договору с АО «Рособоронэкспорт» Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству передала АО «Рособоронэкспорт» для исполнения часть функций государственного заказчика по экспортным операциям за счет средств федерального бюджета в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами во исполнение международных обязательств, в том числе функции по заключению государственных контрактов с головными исполнителями на поставки продукции военного назначения. (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2017 г. № 09АП-37292/2017 по делу № А40-23616/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Кузнецов В.И. Гособоронзаказ : пределы конкуренции // Конкуренция в рыночной экономике : пределы свободы и ограничений / отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. С. 259 – 265.

⁴ Мухашин А.В. Закупки у единственного поставщика в рамках государственного оборонного заказа // Журн. предпринимат. и корпоратив. права. 2019. № 1. С. 19 – 23.

ции, не вправе отказаться от принятия ГОЗ, если заказ обеспечивает уровень прибыли при расчете цены на поставляемую продукцию по ГОЗ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации в отношении определения цены государственного контракта. Ограничение свободы принятия решения о заключении государственного контракта по ГОЗ установлено также для хозяйствующего субъекта, занимающего в соответствии со ст. 14 Закона о гособоронзаказе доминирующее положение, при условии отсутствия у него обоснованных экономических или технологических причин для отказа от заключения контракта.

Законом о гособоронзаказе установлены правила, направленные на *обеспечение обоснованности цен на продукцию военного и специального назначения*. Так, в целях проверки обоснованности затрат головного исполнителя на него возлагается обязанность представлять по запросу государственного заказчика или контролирующего органа (в настоящее время – ФАС России. – *Прим. авт.*) не только информацию о цене продукции, но и соответствующие расчетно-калькуляционные материалы (п. 19 ч. 1 ст. 8 Закона о гособоронзаказе).

Кроме того, действуют специальные правила ценообразования при закупках в рамках ГОЗ. Так, Правительство Российской Федерации установило привязку формируемой начальной (максимальной) цены государственного контракта, цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком, к прогнозной цене на продукцию¹.

Для *обеспечения целевого расходования бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на оплату поставок продукции по ГОЗ*, Законом о гособоронзаказе (п. 3 ч. 3 ст. 8) запрещены действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, направленные на использование полученных по государственному контракту (контракту) средств на цели, не связанные с выполнением ГОЗ. Законодательно определены следующие цели расходования головным исполнителем финансовых средств, выплачиваемых ему государственным заказчиком: выполнение ГОЗ и авансирование соответствующих работ. В свою очередь, государственный заказчик ГОЗ обязан

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

осуществлять контроль за целевым использованием указанных ассигнований (п. 9 ст. 7 Закона о гособоронзаказе). Государственному заказчику предоставлено право предусматривать в государственном контракте сроки и порядок представления головным исполнителем отчета об использовании авансовых платежей в течение срока действия этого контракта (п. 2 ч. 2 ст. 12 Закона о гособоронзаказе). Помимо этого, на законодательном уровне предусмотрены механизмы банковского и казначейского сопровождения средств ГОЗ.

Банковское сопровождение – это банковский контроль за расчетами, производимыми по государственным контрактам и договорам, заключенным в рамках кооперации головного исполнителя ГОЗ. Данный контроль осуществляется с помощью открытия уполномоченными банками отдельных счетов для головных исполнителей и всех входящих в его кооперацию исполнителей ГОЗ.

В п. 5 ч. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 8 Закона о гособоронзаказе закреплена обязанность головного исполнителя и исполнителей ГОЗ соблюдать установленный этим Законом режим использования отдельного счета. Сам же режим заключается в серьезных ограничениях на списание денежных средств. По общему правилу списание денежных средств с отдельного счета возможно только на другой отдельный счет (п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Закона о гособоронзаказе).

Казначейское сопровождение средств ГОЗ осуществляется на основании положений федеральных законов о федеральном бюджете на текущий финансовый год и плановый период.

Если средства ГОЗ подлежат казначейскому сопровождению, то головной исполнитель, исполнитель по государственному контракту, контракту (договору), заключаемым в рамках выполнения ГОЗ, обязаны открывать лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства и соблюдать их режим. Этот режим предусматривает возможность, во-первых, осуществления операций по зачислению и списанию средств на лицевые счета головного исполнителя (исполнителя) и, во-вторых, перечисления средств с лицевых счетов на счета в кредитных организациях, открытые головным исполнителям (исполнителям).

Правовой статус организаций ОПК при размещении и исполнении ГОЗ. Организации ОПК могут участвовать в выполнении ГОЗ в разных качествах.

Во-первых, в силу прямого указания Закона о гособоронзаказе такие головные организации интегрированных структур ОПК, как государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос», могут выступать в качестве *государственных заказчиков ГОЗ*.

Во-вторых, организации ОПК могут быть *участниками размещения ГОЗ*. В этом случае они должны соответствовать общим требованиям к участникам государственных закупок (ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе). Кроме того, Правительство Российской Федерации определило дополнительные требования к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг¹. В частности, установлено следующее требование к участникам закупки по ГОЗ в части заказов на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию ВВСТ: у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, главного бухгалтера юридического лица – участника закупки должна отсутствовать судимость за преступления, предусмотренные ст.ст. 201.1, 238, 285, 285.4 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 1482 при размещении ГОЗ путем использования конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию ВВСТ государственный заказчик вправе предъявить к участникам требования о наличии у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта.

Нередко при размещении ГОЗ государственные контракты с организациями ОПК заключаются не на конкурентной основе, а у единственного поставщика. Современный российский рынок ВВСТ является

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям».

рынком несовершенной конкуренции, для него характерно отсутствие большого количества продавцов. В такой ситуации конкурентные способы определения поставщиков продукции военного и специального назначения малоэффективны и влекут за собой неоправданные временные, финансовые и иные издержки. Поэтому в Законе о контрактной системе установлены основания ограничения конкуренции при закупках вышеуказанной продукции. Так, в части, касающейся вооружения и военной техники, допускается закупка у единственного поставщика российских вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем, при условии включения поставщика в реестр единственных поставщиков таких вооружения и военной техники (п. 7 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе).

Единственный поставщик может быть определен Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе).

После заключения с организацией – участником размещения ГОЗ государственного контракта по ГОЗ она наделяется статусом *головного исполнителя поставок продукции по ГОЗ* (далее – головной исполнитель).

В-третьих, организации ОПК могут выступать в качестве *исполнителей, участвующих в поставках продукции по ГОЗ* (далее – исполнитель) (п. 4 ст. 3 Закона о гособоронзаказе). Это происходит, когда головной исполнитель закупает у них товары, работы, услуги, предназначенные для исполнения его обязательств по государственному контракту по ГОЗ. К исполнителям относятся не только контрагенты головной исполнитель, но и контрагенты самих исполнителей, если у них закупается продукция в рамках выполнения ГОЗ.

Чем сложнее закупаемая продукция, тем сложнее и разветвленное система кооперации исполнителей. Например, создание межконтинентальной баллистической ракеты предполагает деятельность в кооперации более 500 хозяйствующих субъектов¹. Основная продукция, производимая исполнителями различных уровней кооперации, – комплектующие и полуфабрикаты. В результате скла-

¹ Выступление В.Б. Муравника // Совершенствование законодательного обеспечения формирования и реализации государственного оборонного заказа : сб. материалов // Аналит. вестн. Совета Федерации. 2012. № 17. С. 43. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44e8b9277746dc513.zip> (дата обращения: 20.06.2021).

дывается следующая договорная «цепочка»: государственный заказчик ГОЗ – головной исполнитель – исполнитель первого уровня кооперации – исполнитель второго уровня кооперации и т. д.

Совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по ГОЗ, охватывается понятием «*кооперация головного исполнителя*». Его объем формируют головной исполнитель, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями (п. 4.1 ст. 3 Закона о гособоронзаказе).

Особенности закупок организаций ОПК в рамках выполнения ГОЗ. Как уже отмечалось выше, правовой режим закупок в рамках выполнения ГОЗ зависит от правового положения заказчика. Требования Закона о гособоронзаказе сочетаются с предписаниями либо законодательства о государственных закупках, либо нормативных правовых актов о корпоративных или обычных закупках.

Закупки государственных корпораций «Росатом» и «Роскосмос» как государственных заказчиков ГОЗ относятся к государственным. Они осуществляются в соответствии с Законом о контрактной системе (п. 5 ст. 3 Закона о контрактной системе, ч. 1 ст. 6 Закона о гособоронзаказе).

Закупки организаций ОПК – головных исполнителей и исполнителей, входящих в их кооперацию, регулируются различными законами. Организации, указанные в ст. 15 Закона о контрактной системе, осуществляют закупки в соответствии с его требованиями, т. е. по правилам государственных закупок. Закупки организаций ОПК – субъектов регулирования Закона № 223-ФЗ (например, хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации в совокупности превышает 50 %) осуществляются по правилам корпоративных закупок. На закупки иных организаций ОПК распространяются правила ГК РФ и Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Государственный контракт и все контракты, заключенные в целях его исполнения между лицами, входящими в кооперацию головного исполнителя, являются *сопровождаемыми сделками* (п. 8 ст. 3 Закона о гособоронзаказе). Большинство сопровождаемых сделок подлежит банковскому или казначейскому сопровождению.

При осуществлении закупок в рамках выполнения ГОЗ организации ОПК должны соблюдать меры по защите информации об определенных закупках, в частности путем применения закрытых закупочных процедур. Например, согласно Закону № 223-ФЗ (ч. 1 ст. 3.5) конкурентная закупка осуществляется закрытым способом, если сведения о такой закупке составляют государственную тайну или такая закупка осуществляется в рамках выполнения ГОЗ в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации в части заказов на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию ВВСТ, на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры.

Закрытые электронные закупочные процедуры проводятся на специализированной электронной площадке. В настоящее время единственной специализированной электронной площадкой является площадка АСТ ГОЗ, открытая в 2017 г. Ее оператором является ООО «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа». Эта площадка ориентирована на обработку информации ограниченного доступа и обеспечивает защиту организаций ОПК, участвующих в исполнении ГОЗ, от санкций иностранных государств, защиту информации ограниченного распространения.

Одной из особенностей контроля качества военной продукции является привлечение к его осуществлению *военных представительств*.

Как следует из п. 1 Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации¹, данные представительства создаются для контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях, в организациях и учреждениях независимо от ведомственной подчиненности и организационно-правовых форм, осуществляющих в интересах обороны разработку, испытания, производство, поставку и утилизацию этой продукции как непосредственно, так и в порядке кооперации, а также работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции, проводимых специалистами организаций непосредственно у потребителей этой продукции в соответствии с условиями государственных контрактов (контрактов).

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации».

К особенностям участия организаций ОПК в выполнении ГОЗ необходимо отнести установление субсидиарной ответственности головных организаций интегрированных структур ОПК за невыполнение или ненадлежащее выполнение ГОЗ организациями ОПК, входящими в состав соответствующей интегрированной структуры, если иное не предусмотрено федеральными законами (ч. 2 ст. 22 Закона о промышленной политике).

§ 4. САНКЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОПК

Понятие санкций в международном праве. Правовая категория «санкции» широко распространена в международных отношениях, но современное правовое закрепление понятия этого правового средства отсутствует, его определение в международно-правовом контексте в научной литературе не привело к единому подходу, можно лишь определить его признаки: санкции являются следствием совершения государством (группой государств) международно-правового деликта; они предусмотрены международным правом и применяются в порядке специальной процедуры; санкции заключаются в наступлении для правонарушителя неблагоприятных последствий политического, экономического или военного характера.

Физические лица не являются субъектами международно-правовой ответственности даже в том случае, если они совершают международно-противоправное деяние в качестве должностных лиц государства, «лиц-органов». За это они несут уголовную ответственность, включая уголовную ответственность непосредственно на основе норм международного права¹.

Санкции представляют собой действия потерпевшего (потерпевших), применяемые к правонарушителю, и являются правом потерпевшего. Применение санкций является предпосылкой возникновения ответственности правонарушителя – метода принуждения в международном праве. Цель принятия санкций – прекращение

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук; Ин-т государства и права; Акад. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 197.

международного правонарушения, восстановление нарушенных прав и обеспечение наступления ответственности, поэтому основанием применения санкций является отказ правонарушителя от прекращения неправомерных действий. При этом большое практическое значение имеют различия между видами международно-правовых санкций и видами ответственности, поскольку исключается возможность подмены одних другими.

Важное значение правового регулирования международной торговли отмечено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2205 (XXI) от 20 декабря 1965 г., которой была учреждена Комиссия ООН по праву международной торговли с мандатом содействовать постепенной гармонизации и унификации права международной торговли и в этом отношении учитывать интересы всех народов в процессе экстенсивного развития международной торговли.

Комиссия по международному праву ООН отнесла «санкции» к мерам реагирования, которые могут применяться на основании решения Совета Безопасности ООН за нарушение международного обязательства, имеющего серьезные последствия для международного сообщества в целом, и в частности к конкретным мерам, которые ООН имеет право принимать в рамках системы, установленной Уставом ООН в целях поддержания международного мира и безопасности. Комиссией дано определение термина «контрмеры» – односторонние, временные принудительные меры реагирования, которые предпринимаются в ответ на международное противоправное деяние и рассматриваются в качестве юридически допустимого ответа на первоначальное нарушение международно-правовых обязательств другим государством¹. В этом также состоит отличие *институциональных* механизмов реализации международных *санкций*, налагаемых Советом Безопасности ООН, от механизмов реализации санкций США и Европейского союза, налагаемых в отношении российских должностных лиц предприятий ОПК, Минобороны России, ФСБ России и разведывательного сектора.

Согласно гл. VII Устава ООН только Совет Безопасности ООН наделен полномочиями на применение санкций от имени международного сообщества (ст. 41), которые должны соблюдаться всеми государствами – членами ООН (ст. 2), а за государством

¹ Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. 2. Part 2 (21). P. 121.

сохраняется право принятия контрмер в ответ на международное противоправное деяние другого государства. Экономические санкции ООН – это запреты и ограничения на торговлю в отношении таких секторов, как вооружения, ограничения в сфере финансовых операций и др.

Таким образом, введение США санкций в отношении российских компаний или граждан неправомерно, поскольку Российская Федерация не нарушала своих международно-правовых обязательств в отношении США.

Виды санкций в санкционном законодательстве США¹. В отношении российских организаций ОПК и их руководителей введены различные виды санкций (ограничений), но, поскольку главной целью деятельности ОПК является повышение оснащенности Вооруженных Сил Российской Федерации современными образцами вооружения, военной и специальной техники, здесь рассмотрены секторальные санкции, введенные в отношении организаций Минобороны России. Перечни, касающиеся оборонного и разведывательного секторов Правительства Российской Федерации, приведены на сайте Государственного департамента США в соответствии с санкционным законом США (CAATSA, разд. 231e). В данные перечни включены и служащие Минобороны России.

1. *Блокирующие санкции.* Блокирующие санкции распространяются на любые действия, включая сделки, связанные с передачей, оплатой, экспортом и получением в отношении имущества и долей в имуществе компаний или физических лиц, внесенных в санкционные списки. Санкции также распространяются на сделки с имуществом и долями в имуществе компаний, которые на 50 % или более, индивидуально или совместно с другими лицами, прямо или косвенно принадлежат одному или нескольким лицам, которые включены в санкционный список блокирующих санкций.

Так, 6 апреля 2018 г. в США в лице Управления по контролю за иностранными активами (далее – OFAC) АО «Рособоронэкспорт» включено в список Особых национальных структур и граждан (SDN, список SDN) на основании Исполнительного приказа Президента США № 13582 о блокировке собственности Правитель-

¹ Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество : правовые вопросы. М., 2022. С. 687 – 693.

ства Сирии и запрете определенных транзакций в отношении Сирии от 17 августа 2011 г.

В соответствии с распоряжением Президента США от 17 августа 2011 г. № 13582:

а) у лица, находящегося под санкциями, блокируется и не может быть передана, оплачена, вывезена, отозвана или иным образом оформлена (отчуждена) вся собственность и интересы в собственности, находящиеся в США или под юрисдикцией США либо лиц США, включая иностранные представительства;

б) запрещается совершение любых сделок гражданам и компаниям США или находящимся под юрисдикцией США, включая их представительства;

в) запрещается любое финансирование, включая внесение вкладов в уставные капиталы;

г) иностранные лица лишаются права на получение визы, разрешения на въезд или условно-досрочное освобождение в США, выданные визы аннулируются.

2. *Вторичные санкции.* Основой санкционного законодательства США является Закон № 115-44 «О противодействии странам – противникам США посредством санкций» (далее – Закон № 115-44), подписанный Президентом США 2 августа 2017 г. Санкционный режим, введенный названным Законом, основан на двух принципах:

– санкции вводятся против лиц, в отношении которых установлена их причастность к осуществлению операций с лицами, включенными в Руководство по определению лиц, имеющих отношение к деятельности организаций, связанных с оборонным или разведывательным сектором Правительства Российской Федерации или вовлеченных в такую деятельность (далее – Руководство Государственного департамента США)¹;

– санкционный режим распространяет свое действие не только на юридических и физических лиц, находящихся в юрисдикции США, но и на таких лиц любых третьих стран, что может отразиться как на заключении новых, так и исполнении уже действующих контрактов.

Главная идея американского санкционного режима состоит в том, чтобы создать условия, когда в обстановке глобализации и связанности всех национальных и мировых рынков (финансовых, ресурсных,

¹ Утверждено Государственным департаментом США 27 октября 2017 г.

внешнеторговых и т. д.) выгоды от военно-технического сотрудничества иностранных государств с Россией стали бы для таких стран менее привлекательными, чем выгоды от использования инфраструктуры глобального мирового рынка в интересах интегрированных в него национальных рынков. Анализ деятельности Руководства Государственного департамента США по вопросам санкционного администрирования показывает, что для определения круга подпадающих под санкции *третьих лиц* использованы размытые, «каучуковые» критерии (отсутствуют количественные (числовые) или нормативные показатели, позволяющие однозначно определить границы применения санкций или лиц, на которых они распространяются).

Данные лица должны совершать сделки, которые являются существенными для национальной безопасности и интересов внешней политики США, оказывать неблагоприятное воздействие на такие интересы, относиться к оборонному сектору или разведке России.

Такие критерии подразумевают не объективный, а субъективный подход и допускают умышленное манипулирование со стороны Государственного департамента США при определении существенности сделок и, следовательно, круга лиц, в отношении которых вводятся санкции.

Список санкций, которые могут быть наложены на лиц, заключающих существенные сделки с лицами, указанными в Руководстве Государственного департамента США, изложен в ст. 235 Закона США № 115-44.

Условно данные санкции можно разделить на следующие группы:

1. Санкции в отношении финансовых операций:

– запрет на экспортно-импортное банковское обслуживание экспорта;

– запрет на любое предоставление кредита или любой перевод платежей между финансовыми организациями или получение платежей от финансовых организаций, осуществление платежей с участием финансовых организаций или платежей в пользу любой финансовой организации, находящихся в юрисдикции США;

– запрет на осуществление кредитования финансовыми организациями США на общую сумму более 10 млн долл. США в год;

– запрет в отношении кредитов международных финансовых организаций.

2. Запрет на определенные сделки:

– запрет на заключение с государственными органами США контрактов на заказ любых товаров или услуг у лица, в отношении которого введены санкции;

– запрет на осуществление операций на иностранных фондовых биржах, находящихся в юрисдикции США;

– запрет любому лицу на осуществление следующих сделок, связанных с имуществом:

а) приобретение, владение, удержание, использование, передача, вывод, транспортировка, импорт или экспорт любого имущества, находящегося в юрисдикции США;

б) осуществление операций с таким имуществом или осуществление любого права, полномочия или привилегии в отношении его;

в) осуществление любых сделок по поводу такого имущества;

– запрет на инвестиции в акции или долговые обязательства.

3. Персональные санкции:

– выдворение корпоративных должностных лиц;

– санкции в отношении топ-менеджеров.

3. *Секторальные санкции.* Секторальные санкции распространяются на сделки в отношении лиц, включенных в список секторальных санкций, и предусматривают ограничения на некоторые виды сделок, объем ограничений зависит от применимой директивы Президента США, указанной в списке лиц, в отношении которых применяются секторальные санкции. Так, Директива 3 от 12 сентября 2014 г. распространяется на государственную корпорацию «Ростех», АО «Рособоронэкспорт», включая их дочерние и аффилированные компании. Согласно Директиве 3 запрещены любые действия в отношении долга на срок более 30 дней.

Санкции США – это запреты или ограничения, которые реализуются президентом или государственными органами США в соответствии с их компетенцией: экономические меры – OFAC, экспортный контроль – Министерством торговли в лице Бюро по промышленности и безопасности, Государственным департаментом и Директором оборонного торгового контроля США.

Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (далее – Закон ИЕЕРА) предоставляет Президенту США широкие полномочия по регулированию различных экономических операций

после объявления чрезвычайного положения в стране. В Конституции США не сказано о полномочиях власти в чрезвычайной ситуации, поэтому за последние два столетия Конгресс и президент рассматривали эти полномочия по-разному и часто принимали решение *ad hoc* (по конкретному случаю), при этом Конгресс неоднократно давал указания президенту использовать полномочия Закона ИЕЕРА для введения санкций.

Применение санкций президентами США противоправно. В докладе Службы исследований Конгресса США по оценке Закона «Об экономических полномочиях на случай международных чрезвычайных ситуаций» для комитетов Конгресса США «Происхождение, развитие и применение» указано: «Эти полномочия (Президента) могут быть использованы для противодействия любой необычной и чрезвычайной угрозе, источником которой является вся или существенная ее часть за пределами Соединенных Штатов, для национальной безопасности, внешней политики или экономики Соединенных Штатов, если Президент объявит о национальной чрезвычайной ситуации в отношении такой угрозы»¹.

Так, 20 сентября 2018 г. Государственный секретарь США наложил санкции на Департамент разработки оборудования Китая и его директора Ли Шанфу «за участие в крупных сделках с лицами, входящими в Список специальных лиц». Эти сделки включали передачу Россией Китаю 10 боевых самолетов Су-35 и оборудования, связанного с зенитно-ракетным комплексом С-400². Санкции были наложены за участие в «значительных сделках» с АО «Рособоронэкспорт», которое, как установил Государственный департамент, действует в интересах или от имени оборонного сектора Правительства Российской Федерации.

Санкционное законодательство Европейского союза. В отношении Российской Федерации Советом Европейского союза был принят ряд постановлений о введении ограничительных мер (*restrictive measures*) в области торговли и инвестиций, банковского, энергетического, военно-промышленного секторов экономики, при-

¹ Congressional Research Service. The International Emergency Economic Powers Act: Origins, Evolution, and Use. March 20, 2019. P. 10.

² U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/caatsa-section-231-addition-of-33-entities-and-individuals-to-the-list-of-specified-persons-and-imposition-of-sanctions-on-the-equipment-development-department/index.html> (дата обращения: 09.08.2021).

меняемых к ряду российских лиц и компаний, аналогично внесенным в санкционные списки. Ссылки на нарушение Российской Федерацией конкретных международно-правовых обязательств в этих постановлениях не приведены, поэтому санкции не определяются Европейским союзом в качестве формы привлечения Российской Федерации к международно-правовой ответственности.

Санкции Европейского союза – это индивидуальные блокирующие санкции, секторальные санкции, запрет на импорт товаров двойного назначения и запрет въезда в страну.

1. *Блокирующие санкции.* Они разработаны по аналогии с блокирующими санкциями США, запрещают любые сделки с собственностью лиц, включенных в список субъектов санкций, в который добавлены лица, причастные к «обострению ситуации в Керченском проливе и Азовском море», связанной с арестом украинских моряков.

2. *Секторальные санкции.* Эти санкции запрещают прямо либо косвенно покупать, продавать, предоставлять брокерские услуги или содействовать в выпуске или иным образом иметь дело с ценными бумагами и инструментами денежного рынка со сроком погашения более 90 дней, предоставлять займы и кредиты или быть стороной любого соглашения в отношении займа или кредита на срок более 30 дней.

3. *Запрет на импорт товаров и технологий военного назначения.* Данный вид санкций запрещает предоставлять прямо либо косвенно техническую и финансовую помощь в отношении товаров и технологий, перечисленных в списке военного оборудования и технологий Европейского союза (Common Military List of the European Union), или связанную с предоставлением, производством, техническим обслуживанием или использованием товаров, включенных в этот список для любого физического или юридического лица в Российской Федерации.

4. *Запрет на импорт товаров и технологий двойного назначения.* Запрещено предоставлять прямо либо косвенно техническую и финансовую помощь в отношении товаров и технологий двойного назначения, т. е. тех, которые полностью или в части могут быть использованы для военных целей, или связанную с предоставлением, производством, техническим обслуживанием или использованием таких товаров для предприятий, включенных в санкционный список.

5. *Штрафные меры.* Они вводятся в отношении должностных лиц, подозреваемых в причастности к совершению деликтов, например, в сфере киберпространства. Так, в отношении руководителя Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (бывшего ГРУ), двух офицеров 85-го Главного центра специальной службы Главного управления Генерального штаба, специализирующегося на криптографии, введены визовые запреты, их имущество, расположенное на территории Европейского союза, подлежит замораживанию, а физическим и юридическим лицам в Европейском союзе запрещено предоставлять им финансовые средства, о чем было сообщено 22 октября 2019 г. Еще восемь физических и четыре юридических лица находятся под санкциями за кибератаки против Европейского союза и стран – членов этой организации.

Антисанкционные меры Российской Федерации. В п. 26 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 30 ноября 2016 г., и в последующих ее редакциях закреплён принцип верховенства права в международных отношениях. В Российской Федерации правовое регулирование контрмер и режимов санкций осуществляется главным образом в сфере экономики.

Согласно ст. 33 Федерального закона от 15 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в случаях нарушения международного договора Российской Федерации другими его участниками Россия может принять необходимые меры в соответствии с нормами международного права и условиями самого договора. Однако указанным Законом такие меры не предусмотрены.

Согласно ст. 1194 ГК РФ Правительство Российской Федерации может установить ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, которые установили специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» предоставляет Правительству Российской Федерации право принимать решения о введении в качестве ответных мер в отношении иностранных государств ограничений внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в случаях, предусмотренных названным Федеральным законом.

Российская Федерация вправе принимать различные меры к иностранным государствам и к третьим лицам в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах». Закон предусматривает приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; запрещение участия в международных научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства или отказ от такого участия и др. Кроме того, Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» предусматривает арест на территории Российской Федерации финансовых и иных активов граждан США, которым запрещен въезд в страну, и запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями этих граждан.

В результате введения секторальных санкций США и Европейского союза было приостановлено инвестиционное и военное сотрудничество с российскими организациями ОПК, а последующий запрет на продажу высокотехнологичных товаров усилил действие этих санкций. Как известно, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, часть из которых имеет двойное назначение, выполняются крупными организациями ОПК. До введения санкций они могли пользоваться кредитными средствами финансовых институтов США и Европейского союза, ставки по которым ниже, чем в российских банках. Секторальные санкции не могли не повлиять на деятельность, связанную с поставками вооружений.

Однако через два года после введения секторальных санкций против российского ОПК объем мировых продаж вооружений Россией составил почти 21 %, уступая только США по материальным масштабам экспорта. Это делает экспорт вооружений одной из немногих областей производства, в которых российский ОПК может

считаться мировым лидером. Центр анализа стратегий и технологий – ведущая российская научно-исследовательская организация, занимающаяся изучением вопросов в сфере обороны и безопасности, включая состояние оборонной промышленности и военно-технического сотрудничества, оценил общий объем российского экспорта вооружений в 2015 г. в 14,5 млрд долл., из которых «Рособоронэкспорт» сообщил о 13 млрд долл. При этом российский ОПК сохранил эти высокие показатели: объем экспортных заказов в 2017 г. составил 45 млрд долл. Размер выручки от выполнения контрактов на поставки вооружений и военной техники в 2016 г. составил 14,6 млрд долл., что почти на 1 млрд долл. меньше, чем до введения санкций в 2013 г. (15,7 млрд долл.)¹.

Таким образом, санкционные режимы США и Европейского союза в отношении российских предприятий ОПК, Минобороны России, ФСБ России, СВР России, а также их сотрудников представляют собой сложную систему запретов и ограничений, действующих на территории США и Европейского союза, противоречат основополагающим принципам международного права. Но следует отметить, что рассмотренные выше санкции не оказали существенного влияния на деятельность организаций ОПК, Минобороны России, ФСБ России и разведывательных служб России в связи с действенными мерами, принятыми Правительством Российской Федерации.

¹ Центр анализа стратегий и технологий. URL: http://cast.ru/For_pdf/2016_rus.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

Раздел V. Военные аспекты международного права. Военное право зарубежных государств

Глава 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЕГО ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ¹

§ 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Международное общение в эпоху глобализации, в период изменения геополитического доминирования, нарастания конфликтного потенциала между ведущими странами, несмотря на некоторый спад авторитета международного права, по-прежнему регламентируется нормами международного права. Будучи живым организмом, международное право подвержено изменениям по мере развития отношений между государствами. Таким образом, *международное право* – юридическое состояние межгосударственных отношений, выраженных политическими взглядами и соответственно предпринимаемыми государством шагами в рамках данной позиции по отношению к другим государствам, а также ответные действия других государств на данные действия согласно их политическому курсу. Международное право следует трактовать как совокупность правовых норм, призванных контролировать международное взаимодействие в целях сохранения мирного сотрудничества между участниками. *Международное сотрудничество* – один из основополагающих принципов построения международного права, берущий свое начало еще с глубокой древности. Развитие невозможно в условиях подавления, войны, конфронтации и противостояния.

¹ См. подробнее: Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований (глава 6, авторы – Кудашкин В.В., Сазонова К.Л., Холиков И.В.). М., 2022. С. 465 – 568.

Плодотворное поступательное развитие возможно при созидании, а не при разрушении, соответственно именно этот принцип заложен в добрососедских отношениях между государствами. Приоритет сотрудничества перед иными способами и методами международных отношений подчеркивается конвенционным закреплением уже в XX в. в качестве *обязательного принципа*, отраженного в Уставе Организации Объединенных Наций (далее – Устав ООН). Государства, являясь участниками международного сотрудничества, вне зависимости от их государственного устройства (политических взглядов, системы управления, географических особенностей расположения), обязуются взаимодействовать друг с другом в поисках компромисса и путем мирного обсуждения вопросов находить выходы для разрешения возникающих вопросов во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Основной же целью их мирного сотрудничества остается обеспечение мира и безопасности каждого члена мирового сообщества¹.

Основными принципами международного сотрудничества, отраженными в Уставе ООН, являются следующие:

– *принцип суверенного равенства государств*, заключающийся в юридическом равноправии государств мира, в их праве на самостоятельное определение вектора дальнейшего развития во всех сферах, в соблюдении остальными участниками сотрудничества суверенности любого, даже самого маленького по площади и численности населения государства, а также в невозможности посягательств на территориальную целостность государства;

– *принцип невмешательства в ведение государством внутренней политики*, заключающийся в воздержании от внешнего вмешательства во внутренние конфликты страны, в абсолютной недопустимости применения любых мер в целях порабощения другого государства, а также в запрете любого характера содействия организациям, целью которых являются действия захватнического характера в отношении другой страны;

– *принцип защиты прав и свобод человека*, отражающийся в соблюдении приоритетов общечеловеческих ценностей, а также гуманизации общества;

¹ Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г., с изм. и доп. от 20 дек. 1971 г. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 10.01.2023).

– принцип добросовестного выполнения международных обязательств, иными словами, обязанность всех участников выполнять положения действующего договора;

– принцип сотрудничества государств, включающий обязанности государств осуществлять международное сотрудничество в целях сохранения мира и безопасности, в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства.

Вышеперечисленные принципы являются основополагающими в сфере военного взаимодействия стран мирового сообщества.

Под *военной сферой* жизни общества принято понимать исторически сложившуюся систему общества, обеспечивающую объективную потребность в военной безопасности населения, т. е. потребность в мирной жизни, осуществляемую средствами военной организации государства, нормами и институтами военного права. Чем выше вероятность военной угрозы, тем выше статус и значимость военной сферы. Современный мир существует в условиях постоянной военной конфронтации и конкурентного противостояния, но при отсутствии реальных боевых действий на территории своей страны у населения возникает иллюзия в отсутствии необходимости военной организации, жители забывают, что именно усилиями военных не допускаются, предотвращаются трагические действия глобальных масштабов.

Международное сотрудничество осуществляется во многих отраслях государственной деятельности. Международные отношения строятся между субъектами международного права. Общепринятыми субъектами международного права в настоящее время являются государства и межгосударственные организации. Основной же субъект международного права – это государство. Иными словами, с одной стороны, под международным сотрудничеством мы понимаем принцип международного права, на котором основывается деятельность субъектов международного права, а с другой – это непосредственная деятельность субъектов международного права.

В теории международных отношений выделяют типы международного сотрудничества: переговоры (распределение благ от взаимодействия); согласование политики (заключение договоров и соглашений о совместной деятельности); создание специализированных объединений (институтов), призванных содействовать развитию сотрудничества (институты ООН). Чтобы реализовать международ-

ное сотрудничество, должна сложиться триада условий: общность целей, ожидание благоприобретений и взаимный характер действий. Международное военное сотрудничество, являясь одним из направлений международного сотрудничества, строится на общих для всех направлений принципах и условиях.

Государственная политика в области международного военного сотрудничества как составной части внешней политики Российской Федерации – это совокупность взаимосвязанных единым замыслом политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных, организационных, военных и иных специальных средств, направленных на построение межгосударственных отношений в военной, военно-политической и военно-технической сферах. Государственная военная политика опирается на положения Конституции Российской Федерации, а также нормы федеральных законов: от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», на заявленные положения Военной доктрины Российской Федерации, на позиции указов Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 26 апреля 2021 г. № 249 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» и др.

В соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 5 марта 2021 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (далее также – Положение) в качестве одной из основных задач Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны России) указаны выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями (далее – международное военное сотрудничество) и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными госу-

дарствами и международными организациями (далее – военно-техническое сотрудничество). Минобороны России осуществляет в качестве органа в области обороны совместно с иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» разработку планов запусков космических аппаратов экономического, научного и иного назначения, а также планов запусков космических аппаратов по программам международного сотрудничества, участвуя в их реализации на договорной основе. Кроме того, Минобороны России разрабатывает предложения по формированию государственной политики в области международного военного сотрудничества и военно-технического сотрудничества, реализует ее в пределах своей компетенции и осуществляет управление в этой области.

Помимо данных полномочий, Минобороны России в соответствии с подп. 73 и 77 п. 7 Положения, имеет полномочия осуществлять в пределах своей компетенции внешнеполитическую деятельность по вопросам обороны и военной безопасности Российской Федерации, международное военное сотрудничество и военно-техническое сотрудничество, координировать отправку военных и гражданских лиц, по роду деятельности связанных с Вооруженными Силами Российской Федерации, в зарубежные ведомства и формирования в целях обеспечения плодотворного международного военного сотрудничества и военно-технического сотрудничества.

На основании приведенных позиций вышеуказанного нормативного правового акта можно сделать вывод, что Российское государство через Минобороны России решает задачи по выработке и реализации государственной политики в области международного военного сотрудничества и международного военно-технического сотрудничества, ведет международную деятельность по следующим направлениям:

- 1) космическое направление;
- 2) внешнеполитическая деятельность по вопросам обороны и военной безопасности;
- 3) международное военное сотрудничество;
- 4) военно-техническое сотрудничество;
- 5) координация направления военных и гражданских лиц в зарубежные ведомства в целях обеспечения плодотворного международного сотрудничества в военной и военно-технической сферах;

б) сотрудничество с военными ведомствами иностранных государств.

Под *международным военным сотрудничеством* мы понимаем совместную военную деятельность двух и более государств, других субъектов мировой политики и их вооруженных сил, т. е. деятельность в сфере международных отношений. Международное военное сотрудничество охватывает политическую, экономическую, техническую, научную, оперативно-стратегическую, кадровую и другие области.

С точки зрения классификации направленности международного сотрудничества, т. е. по предмету, на который направлено юридическое действие, фактически международное военное сотрудничество разделяется на две основные группы: военно-политическое сотрудничество и военно-техническое сотрудничество. Военно-техническое сотрудничество в данном контексте выступает самостоятельным направлением, а военно-политическое становится комплексным направлением, включающим все остальные перечисленные выше направления. Об этом свидетельствуют положения Военной доктрины, в которой прямо указывается деление международного военного сотрудничества на военно-политическое и военно-техническое¹. Аналогичное деление на военно-политическое и военно-техническое сотрудничество используется и в п. 24 новой Стратегии национальной безопасности².

Формами военно-политического (или военного) сотрудничества являются такие виды деятельности, как:

– международно-договорная деятельность (подготовка, заключение и последующая реализация двусторонних и многосторонних договоров по различным аспектам военной деятельности)³;

¹ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2976. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2023).

³ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. (ратифицировано Федеральным законом от 14 октября 2016 г. № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 г., письмо МИД России от 22 ноября 2016 г. № 20737/дп). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2023), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области обороны от 29 марта 2021 г. (вступило в силу 9 июля 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2023), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о военном сотрудничестве от 24 октября 2019 г. (вступило в силу 15 апреля 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2023).

- содействие иностранным государствам в строительстве их национальных вооруженных сил (институт военных советников, военных специалистов, военных инструкторов, обучение национальных кадров в военных учебных заведениях¹ и т. д.);
- организация и проведение совместной оперативной и боевой подготовки войск и штабов (учения, маневры и т. п.);
- обмен военными делегациями различного уровня;
- миротворческие операции (российские военнослужащие участвуют в миротворческих операциях ООН, входят в миротворческий контингент Организации Договора о коллективной безопасности, несут службу в Приднестровье и Нагорном Карабахе на основании Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 г.) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»);
- организация, проведение международных конференций, семинаров, симпозиумов, конкурсов и участие в них (Московская конференция по международной безопасности, ежегодный Международный военно-технический форум «Армия», Армейские международные игры и пр.);
- военно-медицинское сотрудничество (военные медики периодически привлекаются к участию в гуманитарных миссиях за рубежом как при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе вызванных последствиями вооруженного конфликта², так и для помощи в борьбе с эпидемиями и пандемиями³, военных

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики об обучении несовершеннолетних граждан Лаосской Народно-Демократической Республики в находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации общеобразовательных организациях, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными развивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, от 23 декабря 2020 г. (вступило в силу 7 июня 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2023).

² *Холиков И.В.* Гуманитарная роль российской военной медицины на международном и национальном уровнях // Пути к миру и безопасности. Спецвыпуск. ИМЭМО РАН. 2018. № 1. С. 197 – 206.

³ *Жданов К.В., Холиков И.В.* Болезнь, вызываемая вирусом Эбола : от теории к практике // Журн. инфектологии. 2015. Т. 7. № 1. С. 5 – 17; *Sazonova K.L., Kholikov I.V.* The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic : Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility // Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. New York, 2018. P. 38 – 51.

медиков большинства стран объединяет Международный комитет военной медицины, членом которого является и Россия);

– реализация иных международных программ в области военной науки, искусства, спорта, в социальной сфере и т. д. (Вооруженные Силы Российской Федерации представлены всемирно известным спортивным клубом ЦСКА, крупнейшим военно-музыкальным коллективом России – Академическим ансамблем песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова; Институтом военной истории; Центральным музеем Вооруженных Сил Российской Федерации и многими иными творческими, научными коллективами, известными всему миру).

Военно-техническое сотрудничество – деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения¹.

Формами военно-технического сотрудничества являются такие виды деятельности, как:

- поставка вооружения и военной техники;
- подготовка технических специалистов и иных военных кадров для вооруженных сил иностранных государств;
- услуги военного назначения по ремонту военной техники и вооружения иностранных заказчиков;
- помощь в обучении национальных кадров на местах силами российских военных специалистов;
- проведение совместных учений.

Международное военное сотрудничество осуществляется и Министерством обороны Российской Федерации, и Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству, и Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос», и федеральным государственным унитарным предприятием «Рособоронэкспорт», и пр. Необходимо отметить институт военного представительства (например, военные атташе, военные специалисты). Таким образом, уровень властных полномочий у субъектов правоотношений в сфере международного военного сотрудничества разнообразен.

По функциональной наполненности международное военное сотрудничество представляется многообразием сфер деятельнос-

¹ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (в редакции от 8 декабря 2020 г.) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

ти, а именно: создание межгосударственных систем безопасности; поддержание обороноспособности; деятельность в системе межгосударственных объединений ООН, ОДКБ, ШОС, СНГ и др.; миротворческая деятельность; разработка и реализация международных соглашений в области контроля над вооружениями и операции по поддержанию и восстановлению мира.

Вопросы развития взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными государствами составляют основу принципов внешней политики Российского государства, направленных на обеспечение его военной безопасности. Российская Федерация готова к активному взаимодействию и мирному обсуждению мер, способных обеспечить мир и безопасность всего мирового населения, с представителями всех стран, в рамках соблюдения ее собственных интересов и принципов, прописанных в Уставе ООН.

Международное военное сотрудничество может иметь форму односторонней безвозмездной помощи какой-либо стране, равно как и взаимовыгодного согласования мер, способных обеспечить национальную безопасность страны.

Правовая основа международного военного сотрудничества, документально зафиксированная в различного рода договорах и соглашениях, активно применяется в целях координации и регулирования деятельности большинства военных структур. Международное военное сотрудничество в первую очередь включает в себя: достижение консенсуса в вопросах военного строительства и ведения военной политики, согласование военных доктрин государств; обмен военной информацией; совместные военные (боевые) действия; координацию военно-политической деятельности; совместные оперативно-стратегические, оперативно-тактические, тактические и командно-штабные учения (КШУ); военно-техническое сотрудничество, торговлю оружием и поставки военной техники и вооружения; обмен опытом в вопросах боевой подготовки; взаимодействие в подготовке военных кадров, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; обмен научно-технической информацией и другие мероприятия.

Международное направление работы Минобороны России осуществляется усилиями Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГУ МВС). В настоящее время круг задач, стоящих перед

ГУ МВС, включает: налаживание сотрудничества с армиями других стран, соблюдение и совершенствование договорно-правовой базы в сфере безопасности и контроля над вооружениями, обеспечение военно-технического сотрудничества и военной деятельности за рубежом, т. е. исполнение функций для решения задач, указанных в Положении о Министерстве обороны Российской Федерации. Помимо ГУ МВС, в международное сотрудничество вовлечены и другие подразделения Минобороны России, например Главное управление кадров (обучение и командирование специалистов Минобороны России за рубежом).

Международное сотрудничество в военной сфере выделено в отдельный род деятельности Минобороны России, направленный на соблюдение интересов всех подразделений военного управления различных родов войск. ГУ МВС призвано обеспечивать повышение обороноспособности страны путем проведения мирных переговоров, увеличивая и укрепляя взаимовыгодные партнерские связи с другими государствами, тем самым усиливая авторитет российских Вооруженных Сил за рубежом.

Количество стран, с которыми имеются соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве, постоянно растет и уже более ста. Одно из основных направлений международного сотрудничества – это восточное направление. На востоке, в Центральной Азии, в основном расположены союзники России по ОДКБ и ШОС, с которыми совместно решаются задачи противодействия терроризму, исходящему из этого региона.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе сформированы ключевые международные площадки, деятельность которых носит глобальный характер. В первую очередь это страны АСЕАН, взаимодействие с которыми по военной линии проводится в формате механизма Совета министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА плюс). Высоко ценится осуществляемое сотрудничество с традиционными партнерами России в этом регионе – Китаем, Индией, Вьетнамом, Мьянмой. За последние несколько лет на данном направлении достигнуты серьезные, прорывные результаты¹.

Важным направлением в международном военном сотрудничестве является взаимодействие представителей Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество). Руководящий состав

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 3. 680 с.

Минобороны России принимает активное участие в заседаниях Советов министров обороны СНГ и ОДКБ, а также заседаниях Комитета начальников штабов вооруженных сил государств – участников СНГ и Военного комитета ОДКБ (на основе Решения Совета глав государств СНГ «О Концепции военного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств до 2025 года», принятого 18 декабря 2020 г.)¹. 14 февраля 2021 г. отмечалось тридцатилетие образования Совета министров обороны государств – участников СНГ (с основным рабочим органом Совета министров обороны СНГ – Секретариатом Совета министров обороны государств – участников СНГ). Секретариат осуществляет планирование деятельности Совета министров обороны, координирует взаимодействие оборонных ведомств стран в развитии военного сотрудничества по приоритетным направлениям взаимодействия и пр. Совет министров обороны СНГ – основной коллегиальный орган Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики, военного строительства, военного сотрудничества. Совет занимает ключевые позиции в формировании идеологии развития многостороннего сотрудничества в русле всесторонней интеграции стран Содружества.

Военное сотрудничество строится на основе партнерства и добрососедских отношений. Соблюдение взаимных интересов позволяет каждому государству вносить свой вклад в достижение общей благой цели, обеспечение общей системы безопасности на пространстве Содружества².

В рамках сотрудничества в формате ШОС также проводятся совещания министров обороны, целью которых является установление дружественных отношений между государствами в военной сфере, обсуждение принимаемых мер по обеспечению стабильности и безопасности на всем мировом пространстве, а также координация предпринимаемых мер по противостоянию возникающим новым вызовам и угрозам³. Следует также отметить такой важный факт,

¹ Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 05.01.2023).

² *Холиков И.В., Амоңулов Ш.П.* Деятельность Содружества Независимых Государств в сфере военного сотрудничества и обеспечения региональной безопасности // *Право в Вооруженных Силах.* 2020. № 9. С. 47 – 56.

³ См. подробнее: *Амоңулов Ш.П., Холиков И.В.* Современные тенденции развития военного компонента Шанхайской организации сотрудничества // *Воен. право : электрон. науч. изд.* 2020. Вып. № 4. С. 205 – 211.

как создание экспертной рабочей группы при совещании министров обороны, собранной по инициативе министра обороны Российской Федерации генерала армии С. Шойгу.

Важная роль в рамках международного военного сотрудничества отведена совместной боевой подготовке личных составов армий сотрудничающих государств. Она включает в себя проведение совместных военных учений по ликвидации конфликтных ситуаций и предотвращению террористических актов. Многие из таких учений проводятся на территории нашего государства (например, такие масштабные учения, как «Боевое братство» и «Мирная миссия»). Заданной целью данных учений является отработка всего комплекса мероприятий по предотвращению, сдерживанию и разрешению военного конфликта.

Один из немаловажных пунктов, который следует упомянуть при рассмотрении областей военного сотрудничества Российской Федерации, – это деятельность представительств Минобороны России за рубежом. На сегодняшний день 14 представительств и две группы российских военных специалистов успешно работают в государствах Азии, Африки и Латинской Америки; российские представительства сотрудничают с 27 государствами в данных регионах. Деятельность вышеназванных структур заключается в оказании справочно-консультативной поддержки локальным военным командованиям, а также техническом обслуживании боевого оружия и военной техники, выпущенных на российских и советских заводах.

Военные учебные заведения России активно практикуют обучение специалистов на базе международного обмена опытом, в рамках которого проводится обучение и повышение квалификации представителей военных ведомств дружественных государств. Кроме того, Москва регулярно проводит всевозможные мероприятия, во время которых зарубежные коллеги могут посетить с ознакомительным визитом многие воинские части в практически всех военных округах, а также различного рода конференции, встречи, организованные руководством Минобороны России.

Сирийская ситуация продолжает занимать основную позицию в обсуждениях с США и со странами Запада. Остро стоят вопросы, связанные с мирным разрешением возникающих конфликтных ситуаций и с национальной безопасностью. Плановые мероприятия по реализации международных соглашений в области контроля над

вооружением также занимают одну из важнейших позиций в ходе обсуждений руководства Минобороны России и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации с западными коллегами.

В настоящее время стремление к миру и безопасности, включенность Российской Федерации в процессы миротворчества и гуманизма, приверженность России делу укрепления суверенной государственности, обеспечения национальной безопасности, внутреннего единства и укрепления обороноспособности страны гарантируют России самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику и возможность эффективного противостояния внешним вызовам. Международное военное сотрудничество активно развивается и направлено на предотвращение угроз безопасности невоенными методами.

§ 2. ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО¹

Военно-техническое сотрудничество² в системе социально-экономических отношений российского общества. Законодательно определено, что военно-техническое сотрудничество – это область международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения³. Российская доктрина⁴ исходит из того, что международные отношения включают как межгосударственные отношения, так и общественные отношения субъектов внутригосударственного права, выходящие за рамки одного государства, т. е. имеющие в своем составе иностранный элемент или характеристику.

Межгосударственные отношения в области военно-технического сотрудничества являются составной частью международной системы и регулируются международным правом.

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 22, § 1, 3 – 6, автор – Холиков И.В.; § 2, автор – Кудашкин В.В.). М., 2021. С. 695 – 712.

² Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества : в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018; *Его же*. Военно-техническое сотрудничество : правовые вопросы : учеб. для магистратуры / под общ. ред. С.В. Чемезова. М., 2022.

³ Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

⁴ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982.

Международные отношения частного характера, опосредуемые сделками между субъектами различных государств, предметом которых является продукция военного назначения (ПВН), относятся к системе внутригосударственных отношений каждого из государств и регулируются международным частным правом, т. е. национальными правовыми системами.

Отношения между государственными органами и управомоченными хозяйствующими субъектами одного государства по поводу внешнеторгового оборота ПВН также являются составной частью системы внутригосударственных отношений и регулируются нормами различной отраслевой принадлежности внутригосударственного права.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество охватывает: 1) международные отношения, включающие как отношения между государствами, так и отношения между управомоченными хозяйствующими субъектами этих государств, опосредующие поставки ПВН одних государств и хозяйствующих субъектов другим; 2) внутригосударственные отношения, объектом которых является ПВН, а предметом – поставки указанной продукции в иностранные государства в соответствии с установленным в каждом государстве порядком.

Международно-договорная система в области военно-технического сотрудничества. По предмету регулируемых отношений международные договоры о военно-техническом сотрудничестве (ВТС) можно разделить на следующие виды: 1) двусторонние соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о военно-техническом сотрудничестве; 2) соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами государств – участников СНГ о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности; 3) соглашения о развитии военно-технического сотрудничества с отдельными государствами СНГ; 4) двусторонние соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств по отдельным вопросам военно-технического сотрудничества; 5) соглашения в области ВТС в рамках Организации Договора о коллективной безопасности; 6) соглашения о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества; 7) соглашения о взаимной защите секретной информации

в сфере военно-технического сотрудничества; 8) внешнеполитические соглашения по контролю над поставками обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения в иностранные государства; 9) двусторонние соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о порядке осуществления контроля за наличием и целевым использованием ПВН; 10) двусторонние соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств об оказании военно-технической помощи.

Всего Российской Федерацией заключено более 200 международных договоров по различным вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

В заключенных международных договорах определены основные направления военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и соответствующим иностранным государством.

Источники внутреннего российского законодательства в области военно-технического сотрудничества. Важнейшим источником внутреннего права является Конституция Российской Федерации (Основной закон). Конституцией определено, что в ведении Российской Федерации находятся внешняя политика и международные отношения (п. «к» ст. 71), внешнеэкономические отношения (п. «л» ст. 71), определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества (п. «м» ст. 71).

Специальным законодательным актом, регулирующим вопросы международной торговли российской ПВН, является Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (далее – Закон о ВТС), устанавливающий принципы внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации, принципы государственного регулирования и финансирование работ в этой сфере, порядок участия в осуществлении военно-технического сотрудничества разработчиков и производителей продукции военного назначения.

Основополагающим подзаконным актом является Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», который определяет порядок осуществ-

вления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, порядок предоставления российским организациям права осуществления внешнеторговой деятельности в этой сфере, их права и обязанности; порядок рассмотрения официальных обращений иностранных заказчиков и согласования проектов решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о поставках ПВН; порядок лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза ПВН, импорт и экспорт которой подлежит контролю и осуществляется по лицензиям.

Соотношение международно-правового и внутригосударственного правового регулирования военно-технического сотрудничества. Международная система не содержит действенных институциональных механизмов, контролирующих поставки вооружения и военной техники (ВиВТ) в иностранные государства, а международное право – общепризнанные нормы и принципы регулирования оборота этой продукции.

Объяснение особенностей международно-правового регулирования в области военно-технического сотрудничества необходимо искать в специфике отношений ВТС.

Два фактора – специфичность потребительских свойств ПВН и необходимость обеспечения суверенных государственных интересов – определяют доминирование внутригосударственного правового регулирования международного оборота обычных ВиВТ, основанное на том, что на современном этапе развития международного сообщества не все государства заинтересованы в создании действенных международных механизмов поставок ПВН в иностранные государства.

В 2014 г. вступил в силу Международный договор о торговле оружием (далее – МДТО). По состоянию на апрель 2019 г. МДТО подписали 130 государств, ратифицировали – 96, в том числе все члены Евросоюза. Из крупнейших импортеров и экспортеров оружия участниками МДТО не являются Индия, Пакистан, Саудовская Аравия, а также все без исключения государства – члены ОДКБ (в рамках СНГ к нему присоединилась только Молдавия; в сентябре 2014 г. МДТО подписала, но до сих пор не ратифицировала Украина). США, традиционно занимающие лидирующие позиции на мировом рынке вооружений, подписали МДТО в сентябре 2013 г., но ратифицировать его не планируют.

Столь значительное число подписавших МДТО государств создает условия для признания его универсального характера. Однако анализ его содержания и практической реализации показывает бесосновательность такой квалификации МДТО, так как регулирование вопросов международной торговли продукцией военного назначения в МДТО носит преимущественно отсылочный характер к регулированию национальных правовых систем.

В результате, несмотря на серьезные усилия международного сообщества по регламентации вопросов передачи ПВН, в настоящее время можно сделать вывод, что МДТО не является сколько-нибудь значимым элементом международно-правового регулирования вопросов передачи продукции военного назначения между государствами.

Однако хотя международным сообществом не выработаны специальные общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие поставки обычных вооружений и военной техники, в международно-правовое регулирование ВТС включены действующие общепризнанные принципы и нормы международного права. Абсолютное большинство стран руководствуются ими при поставках ПВН в иностранные государства. Многие из общепризнанных принципов и норм международного права имплементированы в российскую правовую систему в виде внешнеполитических принципов государственной политики в области ВТС.

Принципы государственной политики в области военно-технического сотрудничества. Специфика общественных отношений военно-технического сотрудничества заключается в том, что они затрагивают интересы иностранных государств и опосредуются межгосударственными отношениями в процессе хозяйственного оборота российской военной продукции на мировых рынках вооружений. Вследствие этого самые существенные стороны таких отношений должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права.

Законом о ВТС определены следующие внешнеполитические принципы государственной политики в области военно-технического сотрудничества:

а) к внешнеполитическим принципам межгосударственных отношений в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами относятся:

– принцип соблюдения международных договоров в области международной безопасности при осуществлении ВТС;

– принцип соблюдения международных обязательств Российской Федерации в области контроля за экспортом ПВН, товаров и технологий двойного назначения;

– принцип сохранения и поддержания политических, экономических и военных интересов Российской Федерации;

– принцип соблюдения взаимовыгодных военно-политических и экономических интересов в области ВТС на приемлемых для Российской Федерации условиях;

б) *к внешнеполитическим принципам поставок продукции военного назначения в области ВТС относятся:*

– принцип отказа от поставок ПВН в государства, находящиеся в состоянии вооруженного конфликта, за исключением случаев выполнения международных соглашений;

– принцип отказа от передачи оружия в нарушение принципов Устава ООН;

– принцип сдержанности.

Комплексный анализ наиболее значимых аспектов военно-технического сотрудничества показывает наличие объективных закономерностей и взаимосвязей их правового регулирования, существенные стороны которого определяются закономерностями поведения субъектов правоотношений (государственных органов и субъектов внешнеторговой деятельности).

Принципы государственного управления в области военно-технического сотрудничества (специализированные принципы в конкретно-определенной области) являются руководящими началами деятельности государственных органов, осуществляющих управление в области военно-технического сотрудничества, а принципы внешнеторговой деятельности в отношении ПВН – руководящими началами внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

К принципам государственного управления в области ВТС относятся:

– приоритетность интересов Российской Федерации при осуществлении ВТС;

– государственная монополия на деятельность в области ВТС;

– защита государством прав и законных интересов юридических лиц, связанных с разработкой, производством и реализацией ПВН;

– государственный протекционизм в области ВТС;

– недопустимость нанесения ущерба обороноспособности и безопасности Российской Федерации при осуществлении ВТС;

– подконтрольность федеральных органов исполнительной власти и всех российских юридических лиц, участвующих в ВТС;

– подотчетность федеральных органов исполнительной власти и всех российских юридических лиц, участвующих в ВТС;

– принцип исключительного ведения федеральных органов исполнительной власти:

– принцип исключения неоправданного вмешательства государственных органов во внешнеторговую деятельность российских субъектов ВТС.

К принципам внешнеторговой деятельности и сделок в отношении продукции военного назначения следует отнести:

– принцип исключительной компетенции Президента Российской Федерации;

– принцип правительственной контрассигнации;

– принцип обеспечения равных условий участия в осуществлении ВТС для субъектов военно-технического сотрудничества;

– принцип недопустимости конкуренции на внешнем рынке нескольких субъектов ВТС;

– принцип ограниченной автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при совершении внешнеторговых сделок в отношении ПВН и осуществлении субъективных прав, вытекающих из них.

Государственная монополия – основополагающий принцип государственной политики в области военно-технического сотрудничества. В соответствии со ст.ст. 4 и 5 Закона о ВТС основным средством публично-правового регулирования в области ВТС выступает государственная монополия. Правовая природа государственной монополии состоит в том, что она является правовым механизмом, обеспечивающим управляющие воздействия со стороны государства на все отношения, связанные с внешнеторговым оборотом продукции военного назначения, в целях обеспечения реализа-

ции государственных интересов Российской Федерации и соблюдения международных обязательств.

Сущность государственной монополии заключается в формировании состояния защищенности интересов государства при осуществлении ВТС.

В соответствии со ст. 4 Закона о ВТС содержанием государственной монополии на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения являются: осуществление исключительных полномочий органов государственной власти Российской Федерации в области ВТС; введение разрешительного порядка экспорта и импорта ПВН; регламентирование военно-технического сотрудничества в соответствии с военно-политическими и экономическими интересами Российской Федерации; проведение единой государственной политики в области формирования внешнеторговых цен на продукцию военного назначения; обеспечение бюджетного финансирования экспорта и импорта продукции военного назначения, осуществляемых во исполнение международных обязательств Российской Федерации.

Государственная монополия обеспечивает устойчивость системы ВТС через институциональные структуры и правовые механизмы, прежде всего систему экспортного контроля и лицензирование ввоза и вывоза ПВН, которые в соответствии со ст. 5 Закона о ВТС являются методами государственной монополии.

Государственный контроль за осуществлением военно-технического сотрудничества. Государственный контроль над экспортом продукции военного назначения является одним из центральных вопросов государственно-управляющего воздействия на область специфических общественных отношений военно-технического сотрудничества. Контроль необходим как над управляющим субъектом военно-технического сотрудничества, т. е. государственными органами, осуществляющими управление в данной сфере общественных отношений, так и над управляемыми объектами, экономическими отношениями военно-технического сотрудничества и их субъектами.

Статьей 7 Закона о ВТС к объектам государственного контроля отнесены:

– эффективность системы государственного регулирования в области военно-технического сотрудничества;

- соблюдение международных обязательств Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества;
- эффективность использования бюджетных средств, выделяемых на финансирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами;
- эффективность использования федеральной собственности субъектами военно-технического сотрудничества;
- ценообразование на экспортируемую продукцию военного назначения с учетом экономических интересов Российской Федерации;
- поступление, движение и использование доходов, получаемых от экспорта продукции военного назначения;
- исполнение нормативных правовых актов в области военно-технического сотрудничества.

Объектом государственного контроля в целом является система государственного управления военно-техническим сотрудничеством¹. В данном аспекте контроль осуществляется:

- а) над структурой государственных органов, осуществляющих регулирование и координацию в области экспорта вооружений и военной техники;
- б) над системой управляющих воздействий управляющей подсистемы (государственного управления) на управляемую подсистему (внешнеторговую деятельность субъектов ВТС в отношении продукции военного назначения);
- в) над ценовыми аспектами и финансовыми потоками при осуществлении внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества;
- г) над законностью деятельности как государственных органов, так и субъектов внешнеторговой деятельности в этой области.

Жесткий контроль за всеми этапами внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения является характерной чертой государственного управления военно-экспортной политикой всех ведущих стран – экспортеров оружия.

¹ Профессор С.А. Авакьян отмечает: «Специфика публичной власти состоит в том, что данная функция реализуется как внутри тех или иных систем, так и объектом контроля (надзора) становятся внешние объекты. Причем публичная власть предполагает переплетение, когда институты государственной власти становятся объектами контроля и надзора со стороны других государственных органов» (Современные проблемы организации публичной власти : моногр. / С.А. Авакьян [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2014).

Так, в российской системе военно-технического сотрудничества к наиболее значимым элементам государственного контроля относятся следующие:

1) контракты с иностранными заказчиками и договоры с предприятиями промышленности субъект военно-технического сотрудничества может подписывать после принятия соответствующих решений ФСВТС России (Правительством Российской Федерации) либо до принятия соответствующих решений при условии включения в контракты оговорок об их вступлении в силу после принятия решений и в строгом соответствии со списками № 1 и 2;

2) вывоз ПВН в иностранные государства осуществляется только на основании лицензии ФСВТС России, выдача которой сопровождается контролем за соблюдением субъектом военно-технического сотрудничества требований законодательства о ВТС и соответствием поставки решению ФСВТС России (Правительства Российской Федерации);

3) контроль за пересечением таможенной границы ПВН, являющейся предметом внешнеторговой деятельности субъекта военно-технического сотрудничества, осуществляется ФТС России, которая проверяет соответствие вывозимой продукции военного назначения лицензии, выдаваемой ФСВТС России.

Продукция военного назначения как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества. Правовая категория объекта гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества имеет принципиальное значение в силу того, что в этом качестве выступает продукция военного назначения. Важность содержания этой правовой категории¹ предопределена тем, что «характер объекта нередко существенно влияет на права и обязанности лиц»², общее понятие объектов гражданских прав определяется через характер воздействия, которое на них может быть оказано³.

¹ Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота : содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 6 – 77.

² Алексеев С.С. Право : азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 72.

³ Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав : теоретические и философские аспекты // Гражд. право. 2017. № 6. С. 19 – 22.

Именно специфика военной продукции как объекта исключительных государственных интересов предопределяет введение общего запрета на совершение наиболее значимых юридических действий по отношению к ней и разрешительный порядок регулирования правоотношений, направленный на гражданский оборот этой продукции, рассматриваемый как исключение из общего правила.

Свойства ПВН можно разделить на две группы.

Отнесение к первой группе предопределено сущностью и природой самой продукции военного назначения. Содержание этих свойств заключается в способности удовлетворять потребности иностранных государств в обеспечении необходимого и достаточного уровня защиты их национальных интересов. Возникающие при этом отношения не имеют в своей основе предпринимательского характера и регулируются публично-правовыми нормами страны, в которую поставлена российская ПВН, являющаяся предметом международного лизинга.

Вторая группа свойств ПВН предопределена ее способностью быть объектом гражданских прав, имеющих предпринимательский характер.

ПВН не относится к объектам, изъятым из гражданского оборота. В соответствии со ст. 129 ГК РФ, Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» Законом о ВТС как объект гражданских прав ПВН в обороте ограничена. Как на внутреннем, так и на внешнем рынках создан механизм осуществления в отношении этой продукции предпринимательской, в том числе внешнеторговой, деятельности, основу которого составляет разрешительная система совершения наиболее значимых юридических действий в отношении ПВН.

Формирование особого порядка обращения ПВН создает основу для использования ее потребительских свойств, совокупность которых характеризует данную продукцию в качестве товара и которые направлены в том числе на извлечение прибыли от такого оборота. Совокупность возникающих от использования этих свойств ПВН экономических и правовых отношений имеет предпринимательский характер.

Субъекты гражданских правоотношений в области военнотехнического сотрудничества. Субъектами гражданских правоотно-

ношений в области военно-технического сотрудничества являются иностранные заказчики и российские субъекты ВТС.

К иностранным заказчикам относятся участники осуществления коммерческой, а не публично-правовой, в том числе международной публично-правовой, деятельности. Даже будучи публично-правовыми образованиями в статусе иностранного заказчика, они выступают субъектами не публичной, а имеющей предпринимательский характер внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения¹.

Всего могут быть выделены три основных вида участников указанной деятельности:

– международные организации. Особо подчеркнута, что в этом качестве выступают не любые, а международные межгосударственные организации, т. е. представляющие интересы иностранных государств;

– уполномоченные органы иностранных государств. Имеется в виду, что они уполномочены на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения в соответствии с законодательствами государств, от которых они уполномочены;

– иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, т. е. иностранные юридические² и физические лица, имеющие право на осуществление военно-технического сотрудничества в соответствии с законодательствами своих государств.

Российскими субъектами гражданско-правовых отношений в области экспорта продукции военного назначения могут быть не любые, а строго определенные лица, получившие на это право установленным порядком. Общим правилом определения субъектного состава является то, что ими могут быть только юридические лица.

Статьей 12 Закона о ВТС на экспортно-оружейный рынок разрешен выход субъектам четырех типов:

¹ Международное частное право. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Гл. 7; Международное частное право : учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2003. С. 269.

² См. дополнительно: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран : моногр. / О.В. Гаврилюк [и др.]; отв. ред. Н.Г. Семилотина. М., 2015; *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003; *Варданян М.Л.* Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

– государственным посредникам, образованным в форме федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, либо в форме открытого акционерного общества, 100 % акций которого находятся в федеральной собственности или переданы в качестве имущественного взноса некоммерческой организации, созданной Российской Федерацией в форме государственной корпорации;

– предприятиям – разработчикам и производителям вооружения и военной техники, получившим такое право в порядке, установленном Президентом Российской Федерации;

– управляющим компаниям интегрированных структур;

– Государственной корпорации «Ростех», созданной Российской Федерацией на основании Федерального закона¹.

Особую роль среди российских субъектов военно-технического сотрудничества играют государственные посредники.

Сфера военно-технического сотрудничества настолько специфична и в ней настолько ярко выражены интересы национальной безопасности, что их совмещение с частными интересами хозяйствующих субъектов в этой области возможно только в рамках специально созданных для этих целей субъектов – государственных посредников.

Соединение коммерческих интересов предприятий оборонного комплекса и одновременной реализации интересов государства при осуществлении военно-технического сотрудничества возможно только в рамках внешнеторговой деятельности специфичного субъекта, соединяющего в себе преимущества коммерческой организации и возможности решения государственных задач.

В современных условиях России единственно возможной формой реализации государственной монополии, органично сочетающей в себе указанные выше качества, является государственный посредник.

Правоспособность юридических лиц осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения. Особенностью внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения является то, что она может осуществляться только в рамках специальной правоспособности,

¹ Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации подействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции “Ростех”».

устанавливаемой государством в нормативных правовых актах и актах индивидуального правоприменения – специальных решениях ФСВТС России (Правительства Российской Федерации).

Общим основанием правоспособности всех субъектов правоотношений в области ВТС являются правовые нормы указов Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества.

Особенным основанием правоспособности предприятий-экспортеров являются решения Президента Российской Федерации о предоставлении конкретному предприятию права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении военной продукции, прямо указанной в этом распоряжении. Предприятие-экспортер правоспособно осуществлять экспорт только военной продукции, указанной в данном распоряжении.

Необходимо подчеркнуть, что объем правомочий в рамках установленной правоспособности государственных посредников и предприятий-экспортеров значительно различается. Предмет внешнеторговой деятельности государственных посредников значительно шире, чем у предприятий-экспортеров. Государственным посредникам разрешается экспортировать любую военную продукцию, включенную в список № 1 или определенную специальным указом Президента Российской Федерации, в то время как предприятиям-экспортерам разрешено осуществлять внешнеторговые сделки только в отношении военной продукции, являющейся предметом их производственной деятельности, т. е. той, которую они производят.

Особенности правового регулирования в области военно-технического сотрудничества. В сфере ВТС характер правового регулирования предопределяется специфическими свойствами объекта правоотношений, которым в данном случае выступает продукция военного назначения.

Два признака – специфичность потребительских свойств продукции военного назначения и государственный интерес в реализации целей национальной безопасности – в конечном итоге определяют то особенное, что позволяет отделить экономические отношения, связанные с воспроизводством продукции военного назначения, от других экономических отношений, а государственно-управленческие отношения в сфере военно-технического сотрудничест-

ва – от других государственно-управленческих отношений, а также предопределяют в этой сфере специфичность правовых отношений.

В конечном итоге порядок регулирования общественных отношений, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования, определяется понятием «правовой режим»¹.

Что касается правовых режимов в сфере военно-технического сотрудничества, то здесь необходимо различать два вида правовых режимов, относящихся к различным правовым отраслям – административной и гражданской, тесно детерминированных друг в друга.

Речь идет об административно-правовом режиме внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения и гражданско-правовом режиме внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения.

Основополагающим принципом правовых режимов внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения и внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения является разрешительный порядок регулирования наиболее значимых для интересов государства правоотношений при их осуществлении².

Применительно к сфере военно-технического сотрудничества речь идет о тех областях частноправовых отношений, где исходя из ярко выраженного государственно-публичного интереса вследствие необходимости сохранения государственного суверенитета и национальной безопасности введен общий запрет либо же установлены жесткие локальные запреты в сферах общего дозволения.

Законом о ВТС общие запреты установлены только в четырех областях:

- 1) на экспорт и импорт продукции военного назначения (п. 2 ст. 4);

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 197; Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журн. рос права. 2001. № 9. С. 19 – 25.

² А.Ф. Ноздрачев подчеркивает: «Для значительного числа административно-правовых режимов характерны жесткие способы регулирования – запреты, правоограничения, обязывания, распоряжения и т. д., создающие те или иные ограничения для субъектов права» (Ноздрачев А.В. Административная разрешительная система в Российской Федерации : актуальные теоретические и практические вопросы функционирования // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 5 – 36).

2) на деятельность в области военно-технического сотрудничества (ст. 5);

3) на объекты гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества – поставляться может исключительно продукция военного назначения, включенная в список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (п. 1 ст. 6);

4) на участие иностранных лиц в военно-техническом сотрудничестве – ими могут быть только уполномоченные органы иностранных государств, иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств (ст. 1).

Административно-правовой режим внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения определяет правила поведения субъектов экономических отношений в сфере военно-технического сотрудничества в процессе международного обмена ПВН.

К основополагающим принципам административно-правового режима внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения относится принцип исключительной президентской компетенции. Этот принцип представляет собой пронизывающее управляющее воздействие со стороны Президента Российской Федерации по вертикали на все отношения системы военно-технического сотрудничества (управляющего субъекта) и внешнеторговой деятельности в этой сфере (управляемого объекта).

Еще одним принципом административно-правового режима внешнеторговой деятельности в области ВТС является принцип контрассигнации исключительной компетенции Президента Российской Федерации, который состоит в том, что любое решение Президента Российской Федерации о поставке продукции военного назначения в иностранное государство в последующем сопровождается актом индивидуального правоприменения – специальным решением ФСВТС России (Правительства Российской Федерации).

Названные выше принципы определяют особенности административно-правового режима внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, характерной чертой которых является жесткий контроль со стороны уполномоченных государственных органов.

Характерной чертой гражданско-правового режима внешне-торговых сделок в отношении ПВН является мощное воздействие на них императивных предписаний нецивилистического характера, которые во многом обуславливают ограниченность действия основополагающих принципов гражданского права, а именно самостоятельности волеизъявления (поведения), автономии воли, равноправия сторон и др. Особенно это характерно для договорных отношений. Буквально каждый шаг управомоченного лица, направленный на заключение внешнеторгового договора в отношении продукции военного назначения, должен быть санкционирован решением уполномоченного государственного органа. Отступление от его императивно-нормативных предписаний может явиться основанием признания такой сделки ничтожной и, как следствие, основанием в последующем для отказа в выдаче лицензии, что повлечет невыполнение контрактных обязательств и явится основанием для лишения права на внешнеторговую деятельность в этой сфере.

Характеризуя в целом гражданско-правовой режим внешнеторговых сделок, необходимо подчеркнуть, что он отличается многослойностью правового регулирования, сложной системой ограничений и запретов, опосредующих гражданско-правовые отношения в области экспорта военной продукции.

§ 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Международный характер судоходства и военного мореплавания, сложность взаимоотношений между государствами в процессе морской деятельности стали объективной основой для создания единых правил на море и формирования современного международного морского права. Развитие международного морского права как совокупности юридических норм, регулирующих отношения в сфере морской деятельности государств, непосредственно связано с развитием судоходства, морской торговли, морского промысла, военного мореплавания, исследований континентального шельфа и других видов морской деятельности. Первоначально нормы международного морского права были нормами международных обычаев, которые, постепенно получая все большее признание, стали закрепляться в

международных соглашениях. Позднее стали предприниматься попытки кодификации этих норм по отдельным аспектам отношений между государствами на море: охрана человеческой жизни на море, безопасность мореплавания, предупреждение столкновения судов, особенности плавания в проливах и при подходах к портам и т. д.

Военное мореплавание является важнейшей практической частью военно-морской деятельности государств в Мировом океане, которая регламентируется системой правовых принципов и норм международного права и национального законодательства, направленных на предотвращение возникновения при осуществлении военно-морской деятельности межгосударственных конфликтов, угрожающих международному миру и безопасности.

К основным угрозам международной морской безопасности в современном мире относятся: пиратство и захват судов, использование Мирового океана международными преступными и экстремистскими организациями в целях терроризма, наркоторговли, торговли людьми, контрабанды. Кроме того, дестабилизирующее действие могут оказывать низкоинтенсивные конфликты с участием иррегулярных морских вооруженных формирований, а иногда и обычных военно-морских сил, применяющих асимметричные тактики или работающих во взаимодействии с государственными или негосударственными организациями. Также к данному типу угроз можно отнести более «мягкие», не связанные с насилием угрозы, в числе которых нанесение ущерба окружающей среде морей и океанов, намеренный и незаконный сброс загрязняющих веществ, неурегулированное рыболовство, а также распространение инфекционных болезней¹ и деградация окружающей среды в результате различных аварий.

Операции по обеспечению морской безопасности занимают промежуточное положение между морскими военными действиями и деятельностью по поддержанию правопорядка на море. Подобно действиям по обеспечению безопасности на суше и в воздухе, данный вид операций предполагает ликвидацию угроз без ущерба для разрешенной повседневной морской деятельности. Правила, режимы и нормы, которые применяются при проведении операций по обеспечению морской безопасности, составляют предмет права

¹ См. подробнее: *Холиков И.В.* Правовые аспекты химической и биологической безопасности в РФ // Совр. право. 2010. № 3. С. 23 – 28.

морской безопасности, которое представляет собой симбиоз норм международного морского права, международного уголовного права, международного права прав человека и международного гуманитарного права, применяемого в вооруженном конфликте на море. Кроме того, право морской безопасности также регулируется нормами национального военного права, международными и национальными административными нормами по вопросам иммиграции, торговли и таможенного контроля.

Говоря о современных гибридных угрозах, в качестве примера можно с легкостью представить классический морской театр военных действий с одновременным вовлечением в него международных криминальных организаций, негосударственных вооруженных групп и мятежников, а также террористов. Так, летняя война 2006 г. между Израилем и Хезболла была одновременно конвенционной и асимметричной, при этом конфликт происходил и на суше, и на море, нередко одновременно в одном месте действовали правовые нормы и мирного и военного времени¹. Иначе обстоят дела с наднациональными вооруженными группами, контролирующими дельту реки Нигер и Гвинейский залив, западную часть Индийского океана и морской коридор наркотрафика от Андского хребта до Карибского бассейна. Политический и экономический эффект от их деятельности по масштабу значительно превосходит обычную преступность, но уровень противодействия их деятельности не достигает масштаба классического вооруженного конфликта.

Обеспечение морской безопасности включает в себя поддержание правопорядка, применение конвенционных вооруженных сил, а также иррегулярных формирований и сил специального назначения, действующих скрытно. Силы и средства военно-морского флота, морской пехоты, береговых войск, морской полиции при поддержке авиационных и сухопутных компонентов объединенных командований действуют совместно с другими структурами и агентствами, включая службы, отвечающие за океанографию и рыболовство, разведывательное сообщество, и международными партнерами. Многогранность и сложность угроз морской безопасности, необходимость междисциплинарного подхода к реагированию на них тре-

¹ Холиков И.В., Мамаев А.А. Виды и международно-правовая характеристика современных военных операций на море // Воен. право : электрон. науч. изд. 2020. Вып. № 6. С. 242 – 249.

буют понимания политических позиций, особенностей нормативного регулирования, знания норм гражданского и уголовного права участвующих в обеспечении указанной безопасности государств, а также международного публичного права.

Со времен войны между Ираном и Ираком в 1980-х гг. международное право в морской сфере стало ориентироваться не столько на регулирование военно-морских операций, сколько на создание правовых условий для достижения стабильности и безопасности на море. Право морской безопасности направлено в большей степени на обеспечение сотрудничества между государствами, чем на их изоляцию посредством контроля вооружений, установления лимитов на применение силы и принятие мер по укреплению доверия. Современное правовое регулирование морской безопасности осуществляется через механизмы сотрудничества, объединяющие государства в общем стремлении к достижению глобальной безопасности морской системы. Государства выделяют свои военно-морские компоненты для обеспечения верховенства права на море, общественного порядка в Мировом океане. Серьезные изменения в международной политике привели к новой парадигме в праве морской безопасности, в соответствии с которой именно право оказывает решающее влияние на стратегическую, оперативную и политическую обстановку на море.

Ключевая роль в обеспечении морской безопасности по-прежнему принадлежит таким структурам, как Совет Безопасности ООН и Международная морская организация (ИМО), которая является специализированным агентством ООН. Перспектива увеличения количества морских угроз, прежде всего пиратства, и необходимость противодействия им заставили другие организации и учреждения принять лидерство ИМО в данной сфере.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (далее – Конвенция ООН по морскому праву) является сводным, рамочным договором, касающимся практически всех видов деятельности на море¹. Договор представляет собой результат многосторонних усилий, предпринятых за прошедшее столетие по кодификации норм права, применимых к морской деятельности. Конвенция ООН по морскому праву вновь подтвердила большую

¹ URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

часть положений международного морского права, однако признание территориального моря расстоянием в 12 морских миль и создание исключительной экономической зона (ИЭЗ) изменило характер отношений между прибрежными государствами и международным сообществом. После вступления в силу в 1994 г. Конвенция ООН по морскому праву была признана в качестве «конституции Мирового океана»¹. Она содержит нормы обычного международного права и является обязательной для выполнения всеми странами.

Морское пиратство является нарушением международного права и преступлением глобального характера. Обычные нормы международного права предусматривают, что любая страна может иметь юрисдикцию в отношении пиратства, в том числе государство регистрации или флага атакованного судна, государство гражданства любой из жертв, а в некоторых случаях и прибрежное государство, и государство порта. В соответствии со ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву пиратством является любое из перечисленных ниже действий:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

– в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

– против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусматриваемого в подп. «а» или «б».

В соответствии со ст. 100 указанной Конвенции все страны несут общую ответственность касательно сотрудничества против морского пиратства, а другие положения, которые непосредственно следу-

¹ Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томми Т.Б. Ко. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

ют за ст. 100, определяют полномочия стран для того, чтобы принимать меры против пиратства. Пиратские нападения происходят в любых водах, кроме 12-мильной зоны территориального моря; в пределах территориального моря данные преступления классифицируются как «вооруженный разбой на море», и борьба с ними относится к исключительной компетенции прибрежного государства.

Общие полномочия всех стран в рамках универсальной юрисдикции в отношении пиратских кораблей изложены в ст. 105 Конвенции ООН по морскому праву: «В открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат либо судно или летательный аппарат, захваченные посредством пиратских действий и находящиеся во власти пиратов, арестовать находящихся на этом судне или летательном аппарате лиц и захватить находящееся на нем имущество».

Военно-морские силы могут производить высадку на торговые суда с правом осмотра в соответствии со ст. 110 вышеназванной Конвенции в случае, если существуют разумные основания подозревать, что такое судно занимается пиратством. В некоторых случаях полномочия государственного контроля порта могут быть расширены в отношении судна, которое заявило о намерении войти в порт. Однако пиратские корабли не могут быть захвачены в 12-мильной зоне территориальных вод, в архипелажных водах (таких как, например, индонезийские) и внутренних водах (например, в гаванях) без согласия прибрежного государства, даже за преступные пиратские акты, совершенные в открытом море.

В настоящее время международным сообществом применяются следующие основные способы противодействия морскому пиратству:

- выдача рекомендаций капитанам судов об оптимально безопасных маршрутах прохода пиратоопасных районов;
- конвоирование гражданских судов через пиратоопасный район;
- патрулирование пиратоопасного района;
- вооруженная охрана гражданских судов сотрудниками частных морских охранных компаний¹.

¹ См. подробнее: *Холиков И.В., Окоча В.А.* Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями : динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журн. рос. права. 2020. № 12. С. 147 – 158.

Пиратство довольно тесно переплетается с таким явлением, как морской терроризм, сферой действия которого являются открытое море, береговые сооружения, территориальное море, континентальный шельф и исключительная экономическая зона, т. е. охватывается пространство как в рамках юрисдикции государств, так и за ее пределами. Очевидно, что морской терроризм является и источником военной угрозы.

Общим признаком, который характерен как для пиратства, так и для морского терроризма, является тактика поведения, рассчитанная на то, чтобы вызвать сильный испуг с целью, чтобы терроризируемый был готов выполнить любое требование террористов¹. Другой общий признак заключается в том, что и пираты, и морские террористы выступают как частные лица или члены организации и во всяком случае формально не зависят от государства, которое, в свою очередь, не несет ответственности за их действия и причиненный ими ущерб.

Как правило, пиратские нападения и террористические акты совершаются представителями «несостоявшихся государств», для которых характерен развал политических институтов, законодательной системы. Подобные государства являются реальными или потенциальными очагами конфликтов.

Кроме того, объектами нападений как пиратов, так и морских террористов служат суда, имущество пассажиров и членов экипажа, а в конечном счете – свобода морей и безопасность мореплавания, являющиеся основополагающими принципами международного права.

Основным документом, в котором отражена совокупность официальных взглядов на национальную морскую политику и морскую деятельность Российской Федерации, является Морская доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 (далее – Доктрина). Она конкретизирует и развивает основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины и других документов стратегического планирования, связанных с морской деятельностью.

¹ Михеева Д.А. Международно-правовая база борьбы с морским пиратством // Правовая культура. 2014. № 4. С. 67.

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года¹ военно-морская деятельность представляет собой целенаправленную деятельность государства по формированию и поддержанию военными методами благоприятных условий в Мировом океане для устойчивого развития Российской Федерации и реализации основных приоритетов ее национальной безопасности. Она является составной частью военной деятельности государства, осуществляемой в Мировом океане в целях предотвращения агрессии против Российской Федерации и в целях реализации ее национальных интересов, и относится к категории высших государственных приоритетов.

В соответствии с Доктриной к национальным интересам Российской Федерации в Мировом океане относятся следующие:

1) независимость, государственная и территориальная целостность Российской Федерации, незыблемость суверенитета страны, распространяющегося на внутренние морские воды, территориальное море, их дно и недра, а также на воздушное пространство над ними;

2) обеспечение суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации в ее исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе;

3) сохранение за Российской Федерацией статуса великой морской державы, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности в Мировом океане, усиление национального влияния и развитие взаимовыгодных партнерских отношений в сфере морской деятельности в условиях формирующегося полицентричного мира;

4) развитие морского потенциала и укрепление обороноспособности Российской Федерации в Мировом океане;

5) свобода открытого моря, включающая в себя свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, право прокладывать подводные кабели и трубопроводы, право на изучение и освоение минеральных ресурсов международного района морского дна;

6) безопасное функционирование морских трубопроводных систем по транспортировке углеводородного сырья, имеющих стратегическое значение для обеспечения внутреннего потребления и развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации;

¹ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327.

7) обеспечение гарантированного доступа России к глобальным транспортным коммуникациям в Мировом океане;

8) осуществление военно-морской деятельности в Мировом океане в целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, поддержания стратегической и региональной стабильности;

9) сохранение человеческой жизни на море;

10) стабильное функционирование жизненно важных морских (океанских) коммуникаций;

11) обеспечение экологической безопасности при проведении работ в Мировом океане, предотвращение загрязнения морской среды, в том числе отходами производства и потребления, сохранение биологического разнообразия морской среды;

12) комплексное изучение и рациональное использование ресурсов и пространств Мирового океана в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития страны, особенно ее приморских территорий;

13) развитие Арктической зоны Российской Федерации как стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование, включая полномасштабное освоение континентального шельфа за пределами 200-мильной ИЭЗ Российской Федерации после закрепления его внешней границы в соответствии со ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву;

14) развитие Северного морского пути в качестве национальной транспортной коммуникации, конкурентоспособной на мировом рынке.

По значимости районы (зоны) обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане могут быть жизненно важными, важными и другими. Жизненно важные районы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане непосредственно связаны с развитием государства, защитой его суверенитета, территориальной целостности и укреплением обороны, критически влияют на социально-экономическое развитие страны. Утрата контроля над ними может поставить под угрозу национальную безопасность и само существование государства. К жизненно важным районам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане относятся:

– внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, а также их дно, недра и воздушное пространство над ними;

– ИЭЗ и континентальный шельф Российской Федерации, включая континентальный шельф Российской Федерации за пределами 200-мильной ИЭЗ Российской Федерации в Арктическом бассейне в границах, определенных в рекомендациях Комиссии по границам континентального шельфа в соответствии со ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву;

– Арктический бассейн, прилегающий к побережью Российской Федерации, включая акваторию Северного морского пути;

– акватория Охотского моря и российский сектор Каспийского моря.

Важные районы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане в значительной степени влияют на экономическое развитие, материальное благосостояние населения и состояние национальной безопасности Российской Федерации, а также на поддержание стратегической и региональной безопасности государства. К ним относятся:

– акватории океанов и морей, прилегающие к побережью Российской Федерации, включая Азовское и Черное моря;

– восточная часть Средиземного моря;

– Черноморские, Балтийские и Курильские проливы;

– районы прохождения мировых морских транспортных коммуникаций, в том числе пролегающих вдоль азиатского и африканского побережья.

Другими районами обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане являются районы открытой части Мирового океана, не отнесенные к жизненно важным и важным районам.

Основными вызовами и угрозами национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации, связанными с Мировым океаном, являются:

– стратегический курс США на доминирование в Мировом океане и их глобальное влияние на развитие международных процессов, в том числе связанных с использованием транспортных коммуникаций и энергетических ресурсов Мирового океана;

- стремление США и их союзников к ограничению доступа Российской Федерации к ресурсам Мирового океана и жизненно важным морским транспортным коммуникациям;

- территориальные претензии к России со стороны ряда государств, касающиеся некоторых ее приморских и островных территорий;

- продвижение военной инфраструктуры НАТО к нашим границам, возрастание количества проводимых учений в акваториях морей, прилегающих к территории Российской Федерации;

- стремление США к достижению подавляющего превосходства своих военно-морских сил, а также повышению боевых возможностей военно-морских сил других государств;

- вооруженные конфликты в районах, имеющих особое геополитическое значение для Российской Федерации и ее союзников, а также на территориях государств, имеющих выход к Мировому океану;

- экономическое, политическое, международно-правовое, информационное и военное давление на Российскую Федерацию в целях дискредитации и снижения эффективности ее морской деятельности;

- усилия ряда государств, предпринимаемые в целях ослабления контроля России над Северным морским путем, наращивание иностранного военно-морского присутствия в Арктике, возрастание конфликтного потенциала в этом регионе;

- попытки ряда государств изменить действующие правовые режимы морских пространств и проливов, используемых для международного судоходства, в интересах достижения собственных геополитических целей;

- увеличение масштабов международного терроризма, пиратства, незаконной транспортировки по морю оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, химических и радиоактивных веществ.

Военно-морскую деятельность осуществляют Военно-Морской Флот и органы федеральной службы безопасности. Кроме того, в ней участвует Министерство иностранных дел Российской Федерации, которое определяет основные направления внешней политики в части, касающейся обеспечения военно-морского присутствия России и демонстрации ее флага в Мировом океане, а также координирует во-

енное сотрудничество с иностранными партнерами в соответствии с внешнеполитическими приоритетами и международной обстановкой.

Военно-Морской Флот как вид Вооруженных Сил Российской Федерации предназначен для обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности на глобальном и региональном уровнях, отражения агрессии против нашей страны с океанских и морских направлений.

Органы федеральной службы безопасности выполняют основные задачи в сфере пограничной политики Российской Федерации, обеспечивают защиту и охрану ее государственной границы, экономических и иных законных интересов в пределах приграничной территории, ИЭЗ и континентального шельфа, осуществляют меры по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Наша страна по-прежнему сохраняет статус великой морской державы, морской потенциал которой обеспечивает реализацию и защиту ее национальных интересов в любом районе Мирового океана, является важным фактором международной стабильности и стратегического сдерживания и позволяет проводить независимую национальную морскую политику в качестве равноправного участника международной морской деятельности.

Деятельность международных организаций, в первую очередь ООН и ИМО, оказывает непосредственное влияние на формирование международно-правовых основ и дальнейшее развитие механизмов и форм сотрудничества государств в деле борьбы с угрозами международной морской безопасности.

§ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ И КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международное воздушное право. В современном понимании международное воздушное право – отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами этого права по поводу определения статуса и установления режима воздушного пространства в целях

обеспечения эффективного и безопасного его использования, а также в области организации и осуществления международных воздушных перевозок, авиационных работ и противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Источниками международного воздушного права являются международные обычаи, международные принципы и международные договоры, регламентирующие межгосударственные отношения в данной сфере.

Весомое место в системе источников международного воздушного права занимают международные авиационные регламенты, состоящие из более чем 5 000 стандартов, влияющих на установление единообразных правил и процедур международной гражданской аэронавигации и осуществление рекомендуемой практики. Специфичность последних источников международного воздушного права проявляется в том, что они содержат нормы, непосредственно связанные с обеспечением международной аэронавигации, которые принимаются в рамках Международной организации гражданской авиации – ИКАО по процедуре, соответствующей Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и приобретают обязательную юридическую силу для государств после их «молчаливого признания»¹.

В качестве примеров основных международных обычаев воздушного права в рамках военных аспектов следует привести следующие:

- установление воздушных границ (100 км над уровнем Мирового океана)²;
- признание воздушного пространства над сухопутной и водной территорией государства как государственной территорией³;
- объявление государствами опасных зон в международном воздушном пространстве для осуществления деятельности, представляющей угрозу для полетов воздушных судов⁴;

¹ Процедура «молчаливого признания» состоит в том, что если государство в течение установленного срока (для международных авиационных регламентов этот срок – 60 дней) не заявило о своих возражениях или об отказе принять тот или иной регламент, то оно считается принявшим этот регламент.

² Doc. ICAO AN-Conf/12-WP/1622.

³ Чикагская конвенция 1944 г. и другие международные договоры формально не относят воздушное пространство к государственной территории.

⁴ К такой деятельности относятся: пуски баллистических и иных ракет, стрельбы, полеты боевой, прежде всего истребительной, авиации и т. п.

– иммунитет военных воздушных судов и других государственных воздушных судов, используемых в некоммерческих целях, за пределами территории государства регистрации этих воздушных судов.

Основными источниками международного воздушного права также являются многосторонние и двусторонние договоры. На универсальном уровне заключены:

1) Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г.;

2) Соглашение о транзите при международных воздушных сообщениях 1944 г.;

3) Договор по открытому небу 1992 г.;

4) Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г.;

5) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.;

6) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. с Монреальским и Вашингтонским протоколами;

7) Варшавская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г.;

8) Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.

Названные документы содержат нормы, которые, с одной стороны, регулируют вопросы межгосударственного взаимоотношения по использованию воздушного пространства, а с другой – унифицируют нормы договоров воздушной перевозки и ответственности перевозчиков. Отдельное направление составляют договоры, действие которых направлено на обеспечение безопасности воздушных полетов от разного рода незаконных актов (угонов воздушных судов, например).

Ядро источников международного воздушного права образует Чикагская конвенция 1944 г., представляющая собой сложный документ, который, кроме основного текста, содержит 18 приложений.

Кроме указанных международно-договорных источников, также следует отметить международную Конвенцию по поиску и спасанию

на море 1979 г.¹, Договор об Антарктике 1959 г.², который в п. 2 ст. 1 закрепляет запрет осуществления полетов военных летательных аппаратов и устройств над районом южнее 60-й параллели южной широты, за исключением «военного оснащения, используемого для научных исследований и для любых других мирных целей». Большой блок международных договоров устанавливает порядок противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации³.

В рамках СНГ также существует несколько договоров, в частности:

- Соглашение о принципах и условиях взаимоотношений в области транспорта 1991 г.;
- Соглашение о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства 1991 г.;
- Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства 1995 г.

В Российской Федерации основные положения международного воздушного права имплементированы в Воздушном кодексе Российской Федерации (далее – ВК РФ). В ст. 1 данного Кодекса закреплено, что Российская Федерация «обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации», под которым понимается (ч. 2 ст. 1) воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем⁴.

Авиация классифицируется на три вида: гражданская, государственная и экспериментальная. Государственная авиация используется

¹ Международная конвенция по поиску и спасанию на море. М., 1982. Конвенция вступила в силу 22 июня 1985 г. СССР ратифицировал ее 3 марта 1988 г. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1988 г. № 8556-ХI).

² Договор об Антарктике. Подписан 1 декабря 1959 г. Вступил в силу 23 июня 1961 г. // Действующее международное право / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривченкова. М., 1997. Т. 3. С. 664 – 669.

³ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийская конвенция 1963 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гагская конвенция 1970 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреальская конвенция 1971 г.); Протокол 1988 г. о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Монреальскую конвенцию 1971 г.; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреальская конвенция 1991 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция 2010 г.) и Протокол 2010 г., дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (Пекинский протокол 2010 г.); Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.

⁴ ВК РФ (в редакции от 11 июня 2021 г.).

в целях осуществления функций государства. Например, в целях обороны страны создана государственная военная авиация. Для выполнения особых задач в сфере обеспечения безопасности используется государственная авиация специального назначения. Такую авиацию задействуют федеральные органы исполнительной власти, такие как ФСБ России, МВД России, ФСО России, Росгвардия и др.¹

В соответствии со ст. 25 ВК РФ и пп. 2 и 6 Положения о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 1998 г. № 360, функция государственного регулирования деятельности в области государственной авиации возложена на Минобороны России².

В ст. 32 ВК РФ воздушное судно определяется как «летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды». Классифицируя военные самолеты по их назначению, можно выделить «десантные, истребители, истребители-бомбардировщики, корректировщики, многоцелевые и специальные, перехватчики, ракетоносцы, разведчики, топливозаправщики, транспортные, фронтовые бомбардировщики, штурмовики, госпитальные, боевые воздушные суда – воздушные суда, предназначенные для выполнения боевых задач»³ и др. Также применяются беспилотные летательные аппараты (БПЛА), включая, в частности, свободнолетающие и малоразмерные дистанционно управляемые модели, возможности которых постоянно расширяются.

Прямого запрета на военное применение беспилотных летательных аппаратов не существует. Фактически атака с беспилотника ничем принципиально не отличается от военной операции, осуществляемой с пилотируемого аппарата. Циркуляр ИКАО № 328 относит беспилотные летательные аппараты к воздушным судам, находящимся под юрисдикцией конкретного государства. Соглас-

¹ См. подробнее: *Егоров А.П.* О подходах к классификации воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества // *Воен. право : электрон. науч. изд.* 2018. Вып. № 3.

² *Холиков И.В., Вовкодав В.С.* Человеческий фактор безопасности полетов : военно-правовые аспекты // *Воен. право : электрон. науч. изд.* 2017. Вып. № 6. С. 177 – 179.

³ Статья 5 приказа министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 г. № 275 «Об утверждении федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации».

но поправке 2012 г. № 43, внесенной в приложение 2 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г., дистанционно пилотируемые авиационные системы должны сертифицироваться и обслуживаться в соответствии с национальным законодательством. Таким образом, действия беспилотного аппарата могут расцениваться как действия конкретного государства, при этом наиболее принципиальным юридическим аспектом является вопрос о том, на каком основании данный беспилотный аппарат оказался в воздушном пространстве того или иного государства¹.

Военный самолет, в соответствии со ст. 34 ВК РФ, должен иметь знаки государственной принадлежности и учетные опознавательные знаки. Военно-транспортные воздушные суда, используемые для полетов за пределы Российской Федерации, должны иметь изображение Государственного флага Российской Федерации, а воздушные суда государственной авиации, используемые для осуществления военной, пограничной, полицейской, таможенной служб, а также для выполнения мобилизационно-оборонных задач, – знаки государственной принадлежности, установленные Правительством Российской Федерации. В качестве знака государственной принадлежности на воздушных судах государственной авиации, используемых для осуществления военной и пограничной служб, а также для выполнения мобилизационно-оборонных задач, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2010 г. № 127 «О знаках государственной принадлежности на воздушных судах государственной авиации» установлено изображение пятилучевой звезды.

Командиром военного самолета может быть только гражданин государства, отличительный знак которого несет данное воздушное судно. Иммунитет военного самолета означает свободу от юрисдикции иностранных властей и свободу от принуждения и каких-либо насильственных действий в какой бы то ни было форме (задержание, арест, конфискация, реквизиция и т. п.). Военный летательный аппарат действует по полномочию государственных властей и находится под юрисдикцией данного государства.

¹ Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Воен. право : электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 4. С. 217 – 226.

В мирное время военный самолет обладает иммунитетом независимо от того, находится он в открытом воздушном пространстве или суверенном.

Международно-правовой режим полетов военных самолетов над иностранной территорией закрепляется ст. 3 Чикагской конвенции 1944 г., в которой говорится: «Никакое государственное воздушное судно Договаривающегося государства не производит полета над территорией другого государства и не совершает на ней посадки, кроме как с разрешения, предоставляемого специальным соглашением или иным образом, и в соответствии с его условиями». Как правило, специальное разрешение запрашивается через дипломатические каналы за 10 – 30 дней до предполагаемого полета.

Применительно к международному воздушному праву важным является определение пространственной сферы действия его норм. Очевидно, что этой пространственной сферой будет являться воздушное пространство, которое «можно определить, как пространство, простирающееся от поверхности Земли до высоты 100 км, что соответствует нижнему перигею орбиты искусственного спутника (космического объекта)». Если основываться на положениях Чикагской конвенции 1944 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и доктринальных подходах, то воздушное пространство классифицируется следующим образом:

- суверенное воздушное пространство государства;
- воздушное пространство государства международного пользования, это воздушное пространство над международными проливами и архипелажными водами;
- международное воздушное пространство, расположенное за пределами сухопутной и водной территории государств.

В свою очередь, международное воздушное пространство можно подразделить на зональное воздушное пространство¹, Антарктическое воздушное пространство², открытое воздушное про-

¹ Международное воздушное пространство, расположенное над исключительной экономической зоной прибрежного государства, имеет статус международного воздушного пространства с ограниченной нормами международного договора (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) свободой полетов.

² Международное воздушное пространство, расположенное над Антарктикой, имеет статус международного воздушного пространства с ограниченной нормами международного договора (Договор об Антарктике 1959 г.) свободой полетов (Антарктическое воздушное пространство).

странство¹, Арктическое воздушное пространство, имеющее статус квазисуверенного и международного воздушного пространства одновременно.

Дифференциация видов воздушного пространства дает возможность определить содержание их правового режима. В основе правового режима суверенного воздушного пространства лежит административный (т. е. государственный) разрешительно-уведомительный порядок использования воздушного пространства или отсутствие такого порядка. Влет в суверенное воздушное пространство самолетов иностранных государств производится на основании международных договоров или разовых разрешений, выдаваемых компетентными органами государств.

Контроль за соблюдением режима осуществляется органами управления воздушным движением (УВД) в своем районе (зоне) ответственности и военными органами противовоздушной и противоракетной обороны (ПВО-ПРО)², как правило, в районах вблизи воздушной государственной границы. Органы управления воздушным движением осуществляют контроль в целях обеспечения безопасности аэронавигации управления воздушным движением и идентификации воздушных судов, а органы ПВО-ПРО (в России это подразделения Воздушно-космических сил) – для обеспечения национальной безопасности и осуществляют принудительные меры при нарушении воздушной границы государства и порядка использования воздушного пространства.

Необходимо обратить внимание на отсутствие императивного запрета на применение оружия против гражданских воздушных судов. Кроме того, положения Чикагской конвенции 1944 г. не распространяются на ситуации, предусмотренные ст. 51 Устава ООН (право на самооборону при вооруженном нападении). В свете событий, произошедших 11 сентября 2001 г. в США, ИКАО квалифицировала действия террористов как использование гражданских воздушных судов в каче-

¹ Международное воздушное пространство, расположенное за пределами исключительной экономической зоны прибрежных государств и Антарктики, имеет статус неограниченной нормами универсального международного договора свободы полетов (открытое воздушное пространство).

² В 2015 г. в Российской Федерации Военно-Воздушные Силы объединены с войсками Военно-космической обороны в новом виде Вооруженных Сил – Воздушно-космические силы (ВКС), в составе которых организационно выделен новый род войск – Войска противовоздушной и противоракетной обороны.

стве оружия для уничтожения людей и объектов. Поэтому воздушный терроризм может квалифицироваться как вооруженное нападение, что допускает применение оружия для самообороны против гражданских воздушных судов. В Российской Федерации эта позиция закреплена положениями ст. 7 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которые требуют от Вооруженных Сил Российской Федерации «применения оружия и боевой техники в отношении воздушных судов (любых видов, принадлежности и предназначения), если их действия создают реальную опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы».

Государства самостоятельно определяют правовой режим пересечения самолетами воздушной границы и осуществляют в отношении иностранных воздушных судов и их экипажей административную, уголовную юрисдикцию.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» воздушные суда пересекают Государственную границу по специально выделенным воздушным коридорам полета с соблюдением правил, устанавливаемых Правительством Российской Федерации и публикуемых в документах аэронавигационной информации. Пересечение государственной границы вне выделенных воздушных коридоров, кроме случаев ее вынужденного пересечения, допускается только по разрешению Правительства Российской Федерации.

Воздушным судам при следовании от государственной границы до пунктов пропуска через государственную границу и обратно, а также при транзитном пролете через воздушное пространство государства запрещаются как посадка, так и вылет из аэропортов, не открытых правительством для международных полетов. Внутренними нормами государства устанавливаются запретные для полетов районы. При необходимости вынужденной посадки на территории государства (несчастный случай, авария, стихийное бедствие) командир воздушного судна обязан немедленно сообщить об этом администрации ближайшего аэропорта и в дальнейшем следовать ее указаниям или указаниям воздушного судна, прибывшего для оказания помощи или выяснения обстоятельств случившегося.

Принцип «свободы полетов» в международном воздушном пространстве составляет основу правового режима международного

воздушного пространства над открытым морем (открытое воздушное пространство). Любые летательные аппараты любого государства имеют право на беспрепятственное осуществление полетов в этом воздушном пространстве при условии соблюдения установленных международным правом правил. Для обеспечения безопасности международной гражданской авиации в связи с отсутствием универсальных единообразных международных правил полетов в открытом воздушном пространстве маршруты полетов военных воздушных судов, пилотажные зоны, зоны для дозаправки топливом, районы испытательных полетов, районы стрельб и пусков ракет устанавливаются на безопасном удалении (10 – 20 км) от международных воздушных трасс и треков, по которым осуществляется регулярное воздушное сообщение между государствами.

Принцип «свободы полетов» над открытым морем позволяет военным самолетам осуществлять полеты в воздушном пространстве над любой частью Мирового океана, имеющей статус открытого моря. В условиях мирного времени правовой режим международных полетов военных воздушных судов определен Чикагской конвенцией 1944 г. Они совершаются по маршрутам организации воздушного движения и выполняются по правилам контролируемых полетов. Полеты особого рода (*sui generis*), связанные с ведением воздушной разведки, с отработкой способов и тактических приемов поиска и уничтожения надводных, подводных и воздушных судов вероятного противника, с выполнением боевого патрулирования и специальных заданий с учетом наибольшей скрытности, незамеченного и надежного выхода на цель, осуществляются с учетом правил, действующих в конкретном районе воздушного пространства, и необходимости обеспечения безопасности других воздушных судов.

В период вооруженного конфликта при ведении боевых действий в воздушном пространстве в полной мере применяются нормы права вооруженных конфликтов (международного гуманитарного права), закрепленные в положениях Женевских конвенций 1949 г., Дополнительных протоколов к ним 1977 г., а также национальных наставлений для вооруженных сил. В частности, Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации¹ содержит отдельный раздел «Особенности

¹ Утверждено приказом министра обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.

применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами авиации».

Международное космическое право. Запуск 4 октября 1957 г. СССР искусственного спутника на орбиту Земли и полет Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 г. ознаменовали начало деятельности человека в космосе. Эти исторические события выявили необходимость нормативного регулирования межгосударственных отношений, связанных с космической деятельностью, и с течением времени стали основой для появления новой отрасли международного права – международного космического права.

Международное космическое право – это совокупность специальных норм современного общего международного права, регулирующих отношения государств между собой, с международными межправительственными организациями, взаимоотношения таких организаций в связи с осуществлением ими космической деятельности, а также устанавливающих международно-правовой режим такой деятельности в пределах космического пространства, Луны и других небесных тел. Особенностью международного космического права является то, что оно имеет специфический предмет регулирования – межгосударственные отношения при осуществлении космической деятельности, действие норм указанного права распространяется на особую пространственную сферу – космическое пространство, Луну и другие небесные тела, которые существенно отличаются от «земных пространств»; основными и практически единственными субъектами, которые способны осваивать масштабы (стоимость, риски, новейшие технологии) космической деятельности и нести за нее ответственность, являются государства и их объединения.

Источниками международного космического права являются международные договоры и международно-правовые обычаи, принципы Устава ООН. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. (Договор по космосу) является основным источником этой отрасли международного права¹. Данный Договор определил взаимосвязь деятельности в космосе с другими глобальными проблемами по сохране-

¹ Участниками Договора на январь 2014 г. являются 102 государства, 24 еще не завершили ратификацию.

нию цивилизации, экологии, которые нашли свое развитие в других соглашениях¹.

Страны СНГ 30 декабря 1991 г. заключили Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства и создали Межгосударственный совет по космосу. К источникам космического права также относятся двусторонние соглашения о сотрудничестве в космосе и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, прежде всего Декларация о правовых принципах, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, 1963 г.

Большое значение для реализации норм международного космического права имеет национальное космическое право государств. В Российской Федерации основы правового регулирования в данной сфере регламентированы в Законе от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности», а также в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”».

Основными принципами правового режима космического пространства, закрепленными в Договоре по космосу, являются следующие:

- исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития;
- космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами без какой-либо дискриминации;
- космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами, космическое пространство является негосударственной, международной территорией;
- государства-участники осуществляют космическую деятельность в соответствии с международным правом, включая Устав ООН;

¹ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г.

– в соответствии с принципом демилитаризации космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства-участники обязаны не выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать оружие на небесных телах, включая Луну, и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. В развитие этого принципа государства договорились осуществлять исследования в космосе и использовать его только в мирных целях. Договором по Космосу 1967 г. и развивающим его положениям Соглашением о Луне 1979 г. запрещаются применение силы, угроза силой или любые враждебные действия в космосе и из космоса в отношении Земли; запрещается использование космического пространства, Луны, небесных тел в качестве театра войны и военных действий, для размещения военных баз и укреплений. Особо оговаривается запрещение использовать небесные тела в целях применения силы и угрозы силой в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или космических объектов иного назначения, запрещается деятельность в мирное время в целях подготовки военных действий.

Вместе с тем, испытание и размещение в открытом космосе обычных видов вооружения и нетрадиционного оружия (электромагнитного, лазерного, плазменного и др.)¹, а также проведение военных маневров, создание военных баз, сооружений и укреплений за пределами небесных тел не запрещены. Понятие военного использования космического пространства охватывает не только перечисленные выше незапрещенные виды космической деятельности, но и другие – прямо разрешенные. Так, например, искусственные спутники Земли широко используются в военной деятельности как в мирное время, так и в боевых условиях – служат основой для систем противоракетной обороны, участвуют в решении разведывательных задач, обеспечивают связь и навигацию для вооруженных

¹ Например, в 2007 г. Китай провел испытания противоспутникового оружия, в ходе которых с помощью баллистической ракеты наземного базирования был уничтожен вышедший из строя китайский метеорологический спутник Feng Yun 1C, находившийся на высоте 865 километров от поверхности Земли (см., напр.: Китай подвергся критике за испытание противоспутниковой ракеты (China Criticized for Anti-Satellite Missile Test. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/01/18/AR20070118011029.html> (дата обращения: 08.01.2023).

сил, в том числе оказывая поддержку в ходе военных операций на суше, на море и в воздухе.

Демилитаризация космического пространства определяется двумя терминами: «невоенное использование космоса»¹ и «неагрессивное использование космоса».

Сторонники применения термина «невоенное использование космоса» исходят из того, что космос должен быть абсолютно демилитаризован. По их мнению, необходимо использовать «аналогию закона» относительно Договора об Антарктике 1959 г., текст которого использовался при написании проекта Договора по космосу 1967 г. Статья 1 Договора об Антарктике 1959 г. закрепляет, что «Антарктика используется только в мирных целях; запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия».

Применение термина «неагрессивное использование космоса» активно поддерживают США, в соответствии с ним военная деятельность в космосе ограничена ст. 2 Устава ООН, которая устанавливает запрет на применение силы и угрозы силой. Но большая часть субъектов международного права допускают пассивное использование космоса в военных целях, например для ведения разведки. Космос уже стал ареной гонки вооружений и будущей «областью военных действий». Ведущими государствами мира созданы в составе вооруженных сил космические подразделения.

Препятствием к полной демилитаризации космоса является также то, что в соответствии со ст. 51 Устава ООН государства смогут использовать космическое пространство в рамках реализации права на самооборону, в том числе и при применении противоспутникового оружия.

Важное место в системе принципов международного космического права занимает принцип сохранения юрисдикции и контроля государства за объектом и любым экипажем этого объекта, запущенным в космическое пространство и внесенным в национальный регистр и

¹ *Markoff M.G.* Disarmament and peaceful purposes provisions in the 1967 Outer Space Treaty // *Journal of Space Law.* 1976. P. 4; *Vlasic I.A.* Disarmament decade, outer space and international law // *Annual Air and Space Law.* 1981. P. 26.

реестр ООН¹. В дальнейшем по номеру, внесенному в реестр, ведется идентификация объекта или его частей, а в случае обнаружения их за пределами территории государства регистрации осуществляется их возвращение.

Под космическим объектом можно понимать искусственное небесное тело, средства его доставки, другие его части, запущенные или сооруженные в космическом пространстве или на небесных телах для их исследования или использования. Все космические объекты можно разделить на две основные группы: автоматические и пилотируемые. Обе группы, в свою очередь, дифференцируются на околоземные, орбитальные и межпланетные космические объекты.

Особенностью международного космического права, по сравнению с международным морским и воздушным правом, является то, что космические объекты военного назначения не выделяются в особую правовую категорию. Однако изучение национальных систем дистанционного зондирования земли из космоса свидетельствует, что наиболее совершенная аппаратура используется на военных спутниках по сбору разведывательных данных для наблюдения за чрезвычайными ситуациями в отдельных регионах мира. В США широко используются военные спутники серии КН. В ведении Воздушно-космических сил Российской Федерации также находятся подобные спутники. Необходимо отметить, что военные спутники используют и в коммерческих целях. В качестве примера можно привести космическую систему НЕМО (NEMO – Naval Earth Mapobserver) ВМС США. Эта система призвана решать как «уникальные задачи ВМС по съемке прибрежных районов», так и коммерческие задачи. ВМС США осуществляют мониторинг береговой зоны стран мира, а коммерческие пользователи – суши². Российская Федерация старается не отставать от США, Японии, Китая в наращивании орбитальной группировки космических аппаратов дистанционного зондирования земли. С этой целью была утверждена Концепция развития российской космической системы дистанционного зондирования земли на период до 2025 г.³

Следует также отметить глобальные навигационные спутниковые системы GPS (США), ГЛОНАС (Россия), GALILEO (Европей-

¹ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., которая вступила в силу 15 сентября 1976 г.

² URL: <http://www.gisa.ru/file/file766.doc> (дата обращения: 10.01.2023).

³ URL: <https://www.roscosmos.ru/24707> (дата обращения: 10.01.2023).

ский союз), COMPASS/BeiDou (Китай), IRNSS (Индия), которые являются системами двойного назначения и используются как в гражданских, так и в военных целях.

Важным в международном космическом праве является принцип оказания помощи космонавтам. Государства рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос, но это не предоставляет им особый наднациональный статус, они остаются гражданами государства, отправившего их в космическое пространство. Космонавтам оказывают всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

Принцип не нанесения ущерба космосу обязывает государства контролировать деятельность, связанную с использованием в космосе ядерных установок, и нести международную ответственность за любую космическую деятельность в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, включая международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве другому государству, его физическим или юридическим лицам.

Еще одним вопросом, вызывающим озабоченность, является опасность, создаваемая космическим мусором, который появляется в результате различного вида деятельности человека в космосе. Например, уничтожение или повреждение спутника может привести к появлению гораздо большего количества мусора, чем в результате других видов космической деятельности. Мусор может продолжать перемещаться по орбитам в течение десятилетий. С учетом скорости, с которой он перемещается, обломки могут повредить спутники, поддерживающие гражданскую деятельность и обеспечивающие предоставление основных услуг населению¹.

На данный момент проблема космического мусора решается пока лишь посредством мониторинга и обмена информацией. Толь-

¹ Холиков И.В., Плакса В.Н. Применение норм международного гуманитарного права в космическом пространстве // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 69 – 75.

ко Россия и США на постоянной основе ведут и обновляют Каталог наблюдаемых космических объектов (Российская Федерация) и Каталог космического командования (США). США пошли несколько дальше в решении проблемы наблюдения за космическими объектами и запустили в 2010 г. на околоземную орбиту специальный спутник, «который будет постоянно изучать траектории всех спутников и космического мусора». Кроме этого, основные субъекты космической деятельности на национальном уровне принимают Стандарты безопасности космической деятельности и сокращения космического мусора, существует практика лицензирования разработчиков космической техники¹, но международный контроль практически отсутствует, а принятые в 2007 г. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора, разработанные Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, лишь отражают существующую практику государств и по своей сути являются диспозитивными².

На сегодняшний день наиболее эффективным механизмом минимизации неблагоприятных последствий от космической деятельности является ее страхование. Проблема страхования космических рисков чрезвычайно актуальна в современных условиях глобальной коммерциализации космической деятельности.

В соответствии с Договором по космосу 1967 г. (ст. II) и Соглашением о Луне 1979 г. (ст. XI) космическое пространство, Луна, небесные тела являются общим достоянием человечества и не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. В случае обнаружения природных ресурсов на небесных телах государства должны информировать об этом Генерального секретаря ООН, общественность, международное научное сообщество.

¹ В Российской Федерации требование лицензирования космической деятельности содержится в ст. 9 Закона Российской Федерации «О космической деятельности». Порядок и условия выдачи лицензии регламентированы Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Положением о лицензировании космической деятельности.

² *Косенков И.А., Штодина И.Ю.* Международно-правовой режим борьбы с засорением космического пространства // Моск. журн. междунар. права. 2016. № 1. С. 19 – 34.

Международное космическое право содержит правила нахождения космических объектов на естественных небесных телах, в частности на Луне. Государства могут осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны, размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны и ее недр. Персонал и космические объекты могут свободно передвигаться на поверхности Луны и в ее недрах. Такие действия не должны, однако, создавать помех для деятельности на Луне других государств. Государства могут также создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции, информируя Генерального секретаря ООН об их местоположении и целях размещения. Станции должны располагаться таким образом, чтобы не мешать свободному доступу персонала, аппаратов и оборудования других государств во все районы Луны. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, станций, сооружений не создает права собственности на поверхность или недра Луны. Для того чтобы каждое государство – участник Соглашения 1979 г. о Луне могло убедиться в том, что другие государства-участники действуют в соответствии с ним, все космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне являются открытыми для контроля.

Таким образом, анализ основных источников международного космического права отражает договорной путь решения принципиальных вопросов космической деятельности, связанный с принятием необязательных для исполнения международных правил, а по существу рекомендаций, нарушение которых не влечет за собой международно-правовой ответственности. Поскольку исследование и использование космического пространства осуществляется в интересах всего человечества, это актуализирует потребность обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, в свою очередь, тесно связанной с другим принципом международного космического права, предполагающим использование космического пространства в мирных целях.

В данном контексте следует признать, что международное сообщество нередко предпочитает замалчивать такой принципиально важный вопрос, как военное использование космического про-

странства. Нормы и принципы военной космической деятельности остаются вне рамок международного правового режима, а общее понимание ее пределов не достигнуто даже на уровне рекомендаций, что требует в том числе и от специалистов в области военного права активного участия в исследованиях военных проблем международного космического права и разработки правовых механизмов, совершенствующих дальнейшее регулирование космической деятельности.

Глава 20

ВОЕННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. ВОЕННОЕ ПРАВО КИТАЯ

Понятие военного права Китая. У Китая более чем двухтысячелетняя история развития военного дела, одновременно развивалось и правовое регулирование связанных с ним отношений. Военное право в КНР, с одной стороны, является междисциплинарной наукой и его место находится между юридической и военной наукой, а с другой – это целостная система, сформированная из множества дисциплин в системе юриспруденции. В словаре *Ci Hai* термин «военный» означает «все вопросы, непосредственно связанные с войной или вооруженными силами, включая строительство национальной обороны и армии, подготовку и ведение войны»¹. Отметим, что это краткое и точное определение включает в себя все аспекты данного термина.

Предмет, метод и структура военного права Китая. Все они имеют свои особенности. Нормативность и свойства официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права, которое в полной мере проявилось в военном праве КНР. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства и образование военного законодательства, функционирующего в сфере военной деятельности государства. Военное законодательство КНР имеет комплексный характер, оно содержит нормы и других отраслей права (конституционного, административного, гражданского и др.).

Влияние таких китайских философских учений, как конфуцианство, легализм, даосизм и китайский буддизм, которые были су-

¹ Ci Hai 1999. URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/cihai.html> (дата обращения: 11.02.2023).

щественной частью цивилизации Среднего Царства, сформировало китайские взгляды на мораль и закон на целые века, а конфуцианство и легализм являются основами правовой системы Китая по настоящее время¹.

Политическое руководство КНР после долгих дебатов в 1999 г. приняло поправку к Конституции, содержащую ссылку на концепцию, сходную с концепцией верховенства права². В целом эта эволюционная тенденция китайской правовой системы требует понимания следующего исторического факта: роль права в Китае отличается от его роли на Западе, поэтому китайская концепция верховенства права отличается от западной на основе двух основных факторов – социалистического опыта Китая и его уникальной и долгой истории развития. Эти особенности китайской концепции известны по терминам «социалистический рынок экономики» и социализм «с китайскими особенностями», введенным в преамбулу Конституции КНР в 1993 г., в законодательство, и демонстрируют влияние китайской истории на экономику, политику и правовые концепции.

С социалистической точки зрения право является инструментом, доступным для политической власти правительства, называется оно «социалистическая законность», состоит из относительно небольшого числа норм, часто представляющих собой общие формулировки, а административные органы, отвечающие за соответствующий сектор (экономика, социальная сфера и т. д.), на различных уровнях издают подзаконные акты.

Источники военного права. Правовые традиции Китая веками развивались разными способами, основанными на специфике китайской истории, традициях, конфуцианстве и на большом значении административной власти. Принцип законности в деятельности Вооруженных сил КНР закреплен в ст. 23 Закона о национальной безопасности 1997 г., согласно которой «Вооруженные силы Китайской Народной Республики должны соблюдать Конституцию и другие законы».

¹ *Chang Wang, Nathan H. Madson. Inside China's Legal System, Oxford, Cambridge, New Delhi, 2013. P. 27. URL: https://catalog.library.vanderbilt.edu/discovery/fulldisplay/alma991043342377303276/01VAN_INST:vanui (дата обращения: 08.06.2022).*

² Поправка к Конституции КНР 1999 г. добавила в ст. 5 Конституции положение, согласно которому «Китайская Народная Республика правит страной в соответствии с законом и строит социалистическую страну закона».

Состояние правовой системы КНР раскрыто в ст. 1 Закона о правотворчестве от 15 марта 2000 г.¹: «закон разработан в соответствии с Конституцией КНР в целях нормализации правотворческой деятельности, оздоровления государственной правотворческой системы, построения и совершенствования системы законов социализма с китайской спецификой, защиты и развития социалистической демократии, управления государством в соответствии с законом, строительства социалистического правового государства»². Из этой программной установки следует единое положение права и верховенства права в его социалистическом понимании.

Аналогично и другие правовые акты, а также политические документы, опубликованные Коммунистической партией Китая (КПК) и правительством, используют различные формулы, отражающие концепцию верховенства права и верховенства закона, например: управление страной «в соответствии» с законом или «через» закон. Обзор законов, приведенных на сайте «Законодательство Китая», показывает, что источники правовых норм представляют собой обширную систему, отличающуюся сложным взаимодействием между источниками права на разных иерархических и территориальных уровнях, но такая множественность правовых актов не приводит к возможной множественности решений в управлении делами в связи с их формальной иерархией.

В ст. 78 Закона о правотворчестве приведены конституционные положения об иерархии норм: Конституция – законы – подзаконные акты. В Конституции КНР политическая часть имеет очень важное значение, и это полностью согласуется с философией, лежащей в основе китайского государства и военного права КНР. Из нее следует, что политическая доктрина не устанавливает принцип разделения властей, есть одна власть, принадлежащая народу, представленному Коммунистической партией в лице ее политического руководства; Всекитайское собрание народных представителей назначает правительство, Верховный суд и прокуратуру и осуществляет контроль за ними. При этом контроль является ключевым понятием в организации и деятельности любого органа государственной власти,

¹ Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 г.

² Законодательство Китая. URL: https://chinalawinfo.ru/other/law_legislation/law_legislation_ch1/ (дата обращения: 15.02.2023).

действующего в соответствии с «основными требованиями законного управления», среди которых есть элементы верховенства права и «баланса полномочий и ответственности».

Китайская правовая система следует континентальной правовой традиции, поскольку ее источниками являются законы и нормативные правовые акты, к которым прежде всего относятся следующие:

1. Конституция Китайской Народной Республики, принятая в 1982 г., с последующими поправками в 1988, 1993, 1999, 2004 и в 2018 гг., состоит из преамбулы и 143 статей, разделенных на 4 главы.

2. Закон – это все правовые документы, опубликованные Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, принятые ими решения и ратифицированные международные договоры.

3. Административные правила Государственного совета (Госсовет)¹ – он издает правила, касающиеся важных вопросов в стране, они не могут противоречить Конституции.

4. Иные административные правила – это изданные министерствами, комиссиями и департаментами Государственного совета акты, они направлены на регулирование вопросов, относящихся к сфере их компетенции и юрисдикции.

5. Локальные акты – принимаются местными собраниями народных представителей и их постоянными комитетами в отношении территориальных единиц.

6. Местные административные правила – издаются провинцией, городскими и окружными органами власти и направлены на исполнение национальных законов, соответствующих их местоположению.

7. Автономные правила и специальные правила – содержат самостоятельные и специальные положения, принятые народными собраниями и постоянными комитетами. Эти акты имеют свою специфику, в том числе и нормы военного права.

Основной закон Гонконга и Макао – концепция Специального административного района и формула «одна страна и две системы», которые применяются к Гонконгу и Макао и означают, что в рамках единой страны основные политические, социально-экономические и правовые системы могут отличаться от остальной части страны

¹ Это Центральное народное правительство, является высшим исполнительным органом государственной власти (ст. 85 Конституции КНР).

для решения сложного вопроса национального объединения¹. Два административных района КНР – Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао) имеют особое правовое регулирование, в том числе в сфере военного права КНР.

К источникам права также относятся международные договоры, но только после того, как КНР станет стороной, подписавшей договор, они становятся неотъемлемой частью правовой системы КНР².

Основные акты военного законодательства КНР разработаны достаточно четко, в них соблюдены правила юридической техники, написаны они ясным и понятным языком, необходимо отметить их высокое качество. Источников военного права КНР, опубликованных на английском или на русском языках, не так много. Например, Закон о защите военных объектов от 14 марта 1997 г. № 67³, с дополнениями и изменениями, был принят в целях создания и укрепления национальной обороны, обеспечения беспрепятственного прогресса реформ, открытости и социалистической модернизации, а также обеспечения омоложения китайской нации (ст. 1). Объектами правового регулирования являются «вооруженные силы, пограничная оборона, морская оборона, противовоздушная оборона и оборона других критически важных областей безопасности». Для реализации этой цели государство «развивает исследования и производство в области национальной обороны, совершенствует просвещение в области национальной обороны, улучшает мобилизацию национальной обороны, проводит модернизацию национальной обороны» (ст. 3). Кроме того, объектами правового регулирования являются территориальные земли, воды и воздушное пространство страны, которые «неприкосновенны», для чего государство создает «мощную и прочную современную пограничную, морскую и противовоздушную оборону, а также принимает эффективные меры обороны и управления для защиты безопасности территориальных земель, вод и воздушного пространства и защиты национальных морских прав и интересов» (ст. 30).

¹ *Chen J. Chinese Law : Context and Transformation Revised and Expanded Edition*, Leiden, Boston, 2016. P. 144. URL: <https://www.worldcat.org/title/chinese-law-context-and-transformation/oclc/434829004> (дата обращения: 01.07.2022).

² *Ibid.* P. 144.

³ Сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/567129ffe3144ccb9ff358fed798b9e3.shtml> (дата обращения: 01.02.2023).

В вышеназванном Законе приведена идеологическая основа национальной обороны: «национальная оборонная деятельность должна соответствовать принципам марксизма-ленинизма, Мысли Мао Цзэдуна, Теории Дэна Сяопина, Теории Трех Представлений, Научному Мировоззрению о развитии и Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайскими характеристиками для новой эры, претворять в жизнь идеи Си Цзиньпина об укреплении вооруженных сил, придерживаться целостного подхода к национальной безопасности, поддерживать руководящие принципы военной стратегии для новой эры и строить укрепленную национальную оборону и сильные Вооруженные силы, соизмеримые с международным положением Китая и его интересами национальной безопасности и развития» (ст. 4). В Законе указано на поддержку руководящих принципов военной стратегии с учетом их развития в целях укрепления национальной обороны и развития Вооруженных сил.

В Законе о защите военных объектов установлен порядок объявления войны и мобилизации: «Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в соответствии с Конституцией принимает решение об объявлении состояния войны, принимает решение о всеобщей национальной мобилизации или частичной мобилизации и осуществляет другие конституционные функции и полномочия в области национальной обороны» (ст. 12). «Председатель Китайской Народной Республики (председатель центрального военного комитета) во исполнение решений Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета объявляет состояние войны, издает приказ о мобилизации и осуществляет другие конституционные функции и полномочия в области национальной обороны» (ст. 13).

Закон КНР «О военной службе» сформулирован в соответствии со ст. 55 Конституции КНР, которая гласит: «Защищать Родину и противостоять агрессии – священный долг каждого гражданина Китайской Народной Республики».

Положения об особенностях воинских правоотношений в мирное и военное время, статусе военнослужащих и его изменениях, военном положении и т. д. регламентированы законами КНР «О воинской обязанности» 1984 г.; «Об офицерах действительной военной службы» 1988 г.; «Об офицерах запаса» 1995 г.; «О военном положении»

1996 г.; «О народной противовоздушной обороне» 1996 г.; «О народной вооруженной полиции» 2009 г., Положением «О воинских званиях офицерского состава Народно-освободительной армии Китая» 1988 г. Закон КНР «Об оборонной мобилизации» 2010 г. определяет основные направления подготовки перевода Вооруженных сил с мирного на военное положение и устанавливает порядок действий армии в случае объявления войны.

Науку военной стратегии разрабатывает исследовательский центр Академии военных наук Народной освободительной армии Китая (НОАК). Военная стратегия представлена в виде документов Государственного совета КНР, которые отражают взгляды многих руководителей НОАК в сфере стратегии и оперативной доктрины.

Концептуальное содержание предназначения Вооруженных сил КНР приведено в военно-стратегическом Руководстве КНР 2019 г.¹, в котором рассмотрены цели Вооруженных сил, пути их реализации, и это не только организационная или институциональная культура, но и система мировоззрения, взглядов, идеологии, характерных для китайского общества в целом и его Вооруженных сил. В нем Российская Федерация указана как главный военно-политический союзник КНР и упоминается 24 раза, подробный анализ этого документа приведен Советом по внешней и оборонной политике².

Институты военного права КНР. Государственная система военной службы обязывает граждан КНР участвовать в вооруженных организациях или выполнять военные задачи, вести военную подготовку вне этих организаций. Система включает службу по призыву, добровольную службу, службу запаса.

Ежегодно граждане мужского пола, достигшие в год призыва на военную службу 18 лет, подлежат призыву. При предоставлении отсрочки военнообязанные подлежат призыву до 22-летнего возраста. На военную службу могут также поступать по собственному желанию лица женского пола в возрасте от 18 до 22 лет. Срок прохождения обязательной военной службы составляет два года. Призыву подлежат годные по состоянию здоровья, обладающие необходи-

¹ URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения: 11.02.2023).

² Совет по внешней и оборонной политике. 20.11.2021. URL: <http://svop.ru/main/39765/> (дата обращения: 11.02.2023).

мым общеобразовательным уровнем (призываемые из городов – 12 классов, из сельской местности – не менее 8 классов), имеющие положительные рекомендации от органов партийной и государственной власти, не состоящие на учете в подразделениях Министерства общественной безопасности. Приоритетное право быть призванным предоставляется лицам, обладающим документально подтвержденными спортивными достижениями. Отсрочка от призыва на военную службу (на срок до четырех лет) может быть предоставлена по желанию призывника единственному кормильцу в семье, а также студенту, обучающемуся на дневном очном отделении вуза. Не подлежат призыву граждане, находящиеся в период призыва на военную службу под арестом, приговоренные к тюремному заключению, отбывающие наказание и находящиеся под надзором органов государственной и общественной власти. Призыв на военную службу осуществляется один раз в год – с 1 августа по 30 сентября. В этот период проводятся мероприятия по отбору граждан Китая и их призыву на военную службу, распределение призывников по воинским частям и их доставка к месту прохождения службы¹.

Вооруженные силы КНР состоят из НОАК, народных вооруженных полицейских сил и милиции. Численность Вооруженных сил Китая составляет около двух миллионов мужчин и женщин, в которых НОАК разделена на четыре вида: Армия, Военно-морской флот, Военно-воздушные силы и Ракетные войска, а также две вспомогательные службы – Силы стратегической поддержки, которые отвечают за кибероперации, электронные, информационные, космические и противокосмические операции, и Объединенные силы материально-технического обеспечения.

НОАК состоит из активных и резервных сил. Военнослужащие вооруженных сил КНР находятся на действительной службе, имеющей постоянный характер, они в основном выполняют задачи оборонных операций и проводят невоенные операции. Резервные силы проводят военную подготовку, выполняют оборонные боевые задачи, проводят небоевые военные операции и передаются в распоряжение дежурных сил по приказу Центральной военной комиссии

¹ Холиков И.В., Латина О.А. Зарубежный опыт организации и проведения призыва на военную службу и возможные перспективы его применения в Российской Федерации // Вестн. Акад. воен. наук. 2020. № 3. С. 136 – 145.

в соответствии с приказом о мобилизации, изданным государством (ст. 22 Закона о национальной обороне).

Народные вооруженные полицейские силы выполняют обязанности по охране, реагированию на чрезвычайные ситуации в области социального обеспечения, предотвращению террористической деятельности и реагированию на нее, обеспечению соблюдения прав на море, оказанию помощи в случае стихийных бедствий, экстренному спасению и оборонительным операциям, а также другие задачи, порученные Центральной военной комиссией. Милиция несет службу боевой готовности и проводит небоевые военные операции и оборонительные операции под командованием военных властей. НОАК и вооруженные полицейские силы также имеют систему гражданского персонала (ст. 27 Закона о национальной обороне).

Министерство национальной обороны КНР – это гражданское учреждение, которое подчиняется Государственному совету, не управляет НОАК, а осуществляет взаимодействие НОАК с иностранными военными и оборонными ведомствами. В организационную структуру названного министерства входят Главная служба, Служба иностранных дел, Миротворческая служба и Служба призыва. Войсками народной вооруженной полиции КНР руководит Главный штаб.

Военная организация КНР включает в себя систему управления верховного командования и управления Вооруженными силами страны и, собственно, сами Вооруженные силы. Управление верховного командования осуществляет руководство Вооруженными силами со стороны КПК, которая присутствует во всех подразделениях Вооруженных сил: во взводах образованы партийные группы, в ротах – ячейки, в полках и выше – партийные комитеты. Партийные комитеты всех уровней являются ядром, которое осуществляет единое руководство всеми организациями, всеми ведомствами, всем составом войск и всеми сферами работы в воинских частях. Парткомы принимают решения по любым важным вопросам в армии, за исключением чрезвычайных случаев, когда в срочном порядке решение принимает военачальник. Партийные организации НОАК проводят работу согласно указаниям ЦК КПК и его уполномоченных подразделений, не допускается управление воинскими подразделениями (например, передислокация войск) без получения на то полномочий от ЦК КПК и Военного совета ЦК КПК. КПК

запрещает любым партиям или политическим группам учреждать в армии свои организации и привлекать членов к участию в них, за исключением комсомола.

Центральный военный совет (ЦВС) руководит вооруженными силами, его состав утверждается ЦК КПК, и он является единым органом вместе с Военным советом ЦК КПК и одним из высших государственных органов наравне с Государственным советом, Верховным Народным Судом и Верховной Народной Прокуратурой. Председатель Центрального военного совета избирается Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП), по его представлению ВСНП утверждает кандидатуры других членов совета. В состав Военного совета входят Председатель, заместители Председателя и члены.

Под руководством ЦВС в НОАК учреждены и осуществляют деятельность главные органы управления и другие руководящие органы родов и видов войск. Структура руководства и командования НОАК состоит из Генерального штаба, Главного политуправления, Главного тылового управления и Главного управления вооружений, которые являются исполнительными органами, проводящими стратегические идеи ЦВС, и в то же время высшими руководящими органами, отвечающими за военную, политическую, тыловую работу и техническое вооружение НОАК. Их задача – гарантировать проведение стратегических решений ЦВС в области строительства Вооруженных сил и военно-оперативных действий, других заданий и политических установок.

Структура руководящих органов родов, видов войск и военных округов следующая: руководящими органами Военно-морских сил (ВМС) и Военно-воздушных сил (ВВС) являются оперативные органы Центрального Военного совета по управлению ВМС и ВВС и руководящие органы самих ВМС и ВВС. Их основная функция состоит в выполнении целей и задач, поставленных ЦВС в сфере строительства и развития этих родов войск, а также их военной оперативной деятельности, в руководстве их строительством и боевой подготовкой.

Направления развития военного права. КНР достигла высокого уровня развития своих Вооруженных сил. Согласно опубликованной информации НОАК в 2020 г. «уже достигла паритета или даже превысила Соединенные Штаты в таких областях, как судостроение, наземные обычные баллистические и крылатые ракеты, ком-

плексные системы противовоздушной обороны»¹. При этом в китайской оборонной Белой Книге 2019 г. утверждается, что «НОАК все еще далеко отстает от ведущих военных организаций в мире»².

Еще в конце 2017 г. глава государства Си Цзиньпин определил военную модернизацию в качестве приоритетной задачи, наметив в том числе цели для Вооруженных сил Китая к 2035 г. и на «середину 21-го века», и вновь отметил в своем докладе на 20-м Всекитайском съезде КПК в 2022 г.: «Необходимо ускорить модернизацию военной теории, армейских организационных форм, подготовки военного персонала, а также вооружения и военной техники, тем самым повышая наши стратегические возможности по защите государственного суверенитета, безопасности и интересов развития Китая, эффективнее выполняя миссию и задачи народной армии в новую эпоху»³.

НОАК поддерживает цели национальной обороны КНР посредством ряда мероприятий, которые военно-политическое руководство КНР подразделяет на военные и невоенные операции, т. е. применяет широкое толкование признанных в мире операций. К этому виду операций обычно относят военные спасательные операции, гуманитарные операции и т. п. Недавние примеры невоенных действий – участие НОАК в первоначальном внутреннем ответе Китая на пандемию новой коронавирусной инфекции COVID-19; патрулирование НОАК по борьбе с пиратством в Аденском заливе, продолжающееся с 2008 г.; участие в операциях ООН по борьбе с пиратством, миссиях по поддержанию мира. Китай в настоящее время является девятым по величине участником миротворческих миссий ООН и предоставил более 40 000 военнослужащих для участия в 25 миссиях ООН с 1990 по 2022 гг.

Космическая программа также играет значительную роль в достижении заявленной Си Цзиньпином цели «социалистической мо-

¹ U.S. Department of Defense, Annual Report to Congress : Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020, August 21, 2020. P. 38. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 14.02.2023).

² PRC State Council Information Office, China's National Defense in the New Era, July 2019. See also: *Dennis J. Blasko*. "The Chinese Military Talks to Itself, Revealing Doubts", War on the Rocks, February 18, 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/02/the-chinese-military-speaks-to-itself-revealing-doubts/> (дата обращения: 21.02.2023).

³ Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (дата обращения: 24.02.2023).

дернизации» к 2035 г. В 2030 г. планируются вторая экспедиция к Марсу с забором проб грунта и их доставкой на Землю, а также экспедиции к Юпитеру в 2029 г. и Венере в 2030 г.

Еще один амбициозный проект в рамках китайской космической программы – это запуск китайской орбитальной станции «Тяньгун», которую планируется развернуть на высоте 435 км от поверхности Земли на начальный период в 10 лет. Принимая во внимание неясные перспективы финансирования проекта Международной космической станции (МКС) после 2025 г., успешный запуск китайской станции может стать реальной альтернативой МКС. Это значит, что в ближайшее время Китай активизирует усилия по поиску международных партнеров для своего проекта. Китайская аэрокосмическая научно-техническая корпорация (CASC) заявляет о планах запуска государственной многоразовой ракеты к 2025 г.¹ Космическое пространство идентифицируется как новая сфера безопасности, в связи с чем Китай будет стремиться гарантировать свое постоянное присутствие в нем.

Достижения Китая в космосе являются важными компонентами всестороннего укрепления национального могущества, о чем свидетельствуют недавние изменения в военном законодательстве на фоне ранее имевших место изменений в уголовном законодательстве². Так, 1 января 2021 г. вступили в силу поправки в Закон о национальной обороне, принятые 26 декабря 2020 г. на 13-м Национальном народном конгрессе. Пересмотру подверглись 54 статьи, шесть статей были добавлены и три удалены. Также было изменено название четвертой и пятой глав названного Закона. Обновленная версия Закона о национальной обороне включает 73 статьи в 12 главах и определяет национальную оборонную стратегию как «дело всего народа». Закон расширяет полномочия китайских военных по мобилизации и координации деятельности как государственных, так и частных предприятий в области исследований по кибербезопасности, а также электромагнитной и космической тематике.

Предполагается, что обновленный Закон позволит повысить способность Китая осуществлять свой национальный суверенитет

¹ Холиков И.В. Политико-правовые аспекты китайской космической программы // Воен. право : электрон. науч. изд. 2021. Вып. № 4. С. 310 – 314.

² Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2018. № 3. Т. 13. С. 156 – 180.

не только на таких территориях, как Гонконг и Тайвань, но и за пределами национальных границ, в том числе в открытом космосе. В указанном Законе, в частности, отмечается, что «все национальные структуры, Вооруженные силы, политические партии, гражданские группы, предприятия, общественные и другие организации поддерживают и принимают участие в развитии национальной обороны, исполняют обязанности по ее укреплению и обеспечивают реализацию задач в области обороны в соответствии с законом».

Вся государственная деятельность КНР, включая ее космическую программу, ориентирована на реализацию идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, которая была официально внесена в Устав КПК.

§ 2. ВОЕННОЕ ПРАВО США

Понятие военного права США. Военное право США – это отдельная отрасль американской правовой системы, представляющая собой совокупность актов и институтов, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, характеризующаяся своеобразием предмета и метода правового регулирования, субъектным составом. Оно включает в себя нормы права и институты, регулирующие организацию вооруженных сил и управление ими, в том числе при проведении военных операций, деятельность военного персонала во время обучения и прохождения военной службы, как действительной, так и резерва, защиту прав членов семей военнослужащих, возвращение военнослужащих в гражданское общество по окончании срока службы. Военное право также регулирует отношения по закупкам и поставкам материалов и вооружений, разработке систем вооружения (военной техники), связанные с ними услуги, т. е. отношения с военно-промышленным комплексом.

За почти двухсотлетний период развития нормы и институты военного законодательства приобрели специфические свойства, характерные для этой отрасли права, сложилась объективная потребность в кодификации военного законодательства. Институционализация и структурирование норм военного законодательства США сформировали отрасль военного права, основанную на структурной

общности, однородности актов, их правовом единстве и согласованности, что позволяет обеспечить их единообразное понимание и применение на практике, а потому и усиление законности применения правовых норм.

Предмет, методы и структура военного права США. Предмет регулирования военного права США включает следующие группы отношений, которые, будучи урегулированы правовыми нормами, приобрели свойство правовых институтов:

- принципы и формы устройства национальных вооруженных сил;
- основы управления вооруженными силами в целом и их видами;
- порядок комплектования вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы;
- организация и порядок обеспечения войск материальными и денежными средствами;
- дисциплинарные полномочия командиров (начальников) и основы укрепления воинской дисциплины;
- содержание и порядок назначения льгот, пособий и пенсий военнослужащим и членам их семей;
- права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала вооруженных сил;
- институт поставок материалов и вооружений, основных программ оборонных закупок, планирования и координации разработки систем вооружений и т. п.

Военное право США имеет свои методы правового регулирования, под которыми понимаются методы воздействия, посредством которых производится регулирование этого обособленного вида отношений. Как и в других странах, в американском военном праве применен метод субординации и властного указания (приказа), позволяющий регулировать служебную и управленческую деятельность.

В процессе структурной дифференциации в отрасли «Военное право США» выделилась подотрасль «Единый кодекс военной юстиции»¹, реализующая функции военного правосудия. Причиной дифференциации в военном праве стала потребность в специфическом правовом регулировании военных отношений. В результате такой дифференци-

¹ United States Code. Title 10, Chapter 47 «Uniform Code of Military Justice».

ации появилась некая автономия этой части в структуре военного права, процесс интеграции породил новые взаимосвязи между элементами данной подотрасли права. Согласно «Единому кодексу военной юстиции» учреждена отдельная система военно-полевых судов в трех формах трибуналов: общие и специальные военно-полевые суды и военные суды упрощенного судопроизводства для рассмотрения дел военнослужащих. Также включены нормы, регулирующие процедуру рассмотрения дел (Subcharter VII. § 836 – 854), назначения наказания (Subcharter VIII. § 855–858b), процедуру обжалования (Subcharter IX. § 859 – 876b) и др. Таким образом, в «Едином кодексе военной юстиции» содержатся нормы уголовного и уголовно-процессуального права, для которых характерен метод равенства сторон, поскольку участники процесса обладают равным процессуальным положением перед законом и судом и равными правами.

«Единый кодекс военной юстиции» обязывает соблюдать нормы международного гуманитарного права («Право войны» и право вооруженных конфликтов), ограничивающие методы и средства ведения войны и регулирующие защиту жертв войны.

Структура военного права США приведена в разд. 10 Кодекса США:

А – «Вооруженные силы. Общее военное право»;

В – «Армия»;

С – «Военно-морские силы и Корпус морской пехоты»;

Д – «Военно-воздушные силы»;

Е – «Компоненты резерва»;

отдельно в подтитлах:

14. «Береговая охрана»;

32. «Национальная гвардия»;

37. «Финансовое довольствие и денежные надбавки военнослужащим»;

38. «Льготы ветеранам вооруженных сил»;

п. 50271 «Война и национальная оборона»;

«Единый кодекс военной юстиции».

Раздел 10 Кодекса США «Военное право» большой по количеству включенных в него актов, начинается с определений терминов (§ 101), поэтому не требуется их поиск в различных актах. Акты приведены по каждому виду вооруженных сил, например: «Армия» –

в субтитле «В» по разделам «Организация, «Персонал», «Подготовка» и «Обслуживание, обеспечение и поставки» в пп. 7011 – 8943 или «Военно-морской флот и Корпус морской пехоты» – в субтитле «С», разд. 8011 – 8943.

Подробно разработан институт поставок материалов и вооружений: ч. IV разд. 10 названного Кодекса «Обслуживание, поставка и закупки» разделена на главы, например, гл. 144 «Основные программы оборонных закупок», гл. 131 «Планирование и координация» (разд. 2201 – 2229b), гл. 137 «Закупки в целом» (разд. 2301 – 2339a), гл. 139 «Исследования и разработки» (разд. 2351 – 2374b), гл. 144В «Разработка систем оружия и смежные вопросы» (разд. 2446a – 2448b), гл. 145 «Каталогизация и стандартизация» (разд. 2451 – 2458) и т. п., вплоть до установления запрета на использование самой низкой цены и технически приемлемого процесса выбора источника (разд. 2442).

Источники военного права. К источникам военного права относятся нормы разд. 8 ст. I, разд. 2 ст. II Конституции США, Большой свод законов США, разд. 10 Кодекса США, доктрины по планированию и проведению военных операций и нормы Международного гуманитарного права.

Конституция США. Она гласит: «Конгресс имеет право... формировать и содержать армии, но выделяемые на эти цели денежные средства не должны устанавливаться более чем на двухлетний срок ...создавать и содержать флот, издавать правила по управлению сухопутными и морскими силами и их организации... устанавливать порядок призыва милиции для исполнения законов Союза, подавления восстаний и отражения вторжений на его территорию». Эти положения, известные как «Пункт об Армии», включены в субтитл «В» гл. 10 «Вооруженные силы» и титл 32 «Национальная гвардия» Кодекса США¹.

Согласно разд. 2 ст. II Конституции США Президент США является главнокомандующим армией, флотом и милицией² в отдельных штатах, когда лица ее состава призываются на действительную службу Соединенных Штатов.

¹ Title 10, U.S. Code, Subtitle B, Armed Forces: Army Title 32, U.S. Code, National Guard.

² Милиция – это различные виды колониальных ополченцев, ее миссии и личный состав, указанные в Конституции, изменились и не совпадают с назначением и персоналом того, что в конечном итоге стало Национальной гвардией.

Большой свод законов США¹. Он является официальным текстом актов, принятых Конгрессом, которые приведены в хронологическом порядке. Публикация Свода законов началась в 1845 г., акты содержатся в разных разделах, их нередко отменяют или изменяют, поэтому для установления действующей редакции акта требуется изучение многих перекрестных ссылок, что осложняет поиск.

Кодекс США. Это сводная кодификация федеральных законов² по отраслям права, он состоит из разделов (Title) по каждой отрасли права, частей (Part), отделов (Sections) и параграфов. Военное право включено в разд. 10 Кодекса США. Недостатком данного Кодекса является задержка включения в текст новых актов более чем на один год.

Доктрины военного права. Они имеют важное значение. Это «подборка согласованных основополагающих принципов и руководств по конкретной теме, одобренных председателем Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ), которые направляют использование объединенных сил для достижения общей цели»³. Процесс разработки общей доктрины начинается с публикации Записки о совместной доктрине (Joint Doctrine Note), которая представляет общие фундаментальные рекомендации, ее содержание не означает согласие между всеми объединенными силами. После того как существующие и проверенные методы и процедуры станут общим руководством для оперативных сил, их принципы и руководства включаются в существующую иерархию совместной доктрины или, при необходимости, в новую совместную публикацию⁴. В процессе разработки используется доктрина «Совместное руководство по межведомственной доктрине» (Joint guide for Interagency Doctrine), с учетом положений которой разрабатываются доктрины по различным видам операций и т. п.

Доктрины называют термином «Operational Law», т. е. «Оперативное право». «Оперативное право» – это применение норм вну-

¹ United States Statutes at Large. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/index.php> (дата обращения: 18.02.2023).

² United States Code. URL: <https://uscode.house.gov> (дата обращения: 18.02.2023).

³ DOD Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Electronic Library. URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/DOD-Terminology/> (дата обращения: 08.02.2023).

⁴ Joint Chief of Staff. Joint Electronic Library. Joint Doctrine Notes. URL: <https://www.jcs.mil/Doctrine/Joint-Doctrine-Pubs/Joint-Doctrine-Notes/> (дата обращения: 08.02.2023).

треннего, международного и иностранного права к планированию и подготовке личного состава, развертыванию и использованию вооруженных сил США. Вместе с тем, в 1991 г. штабом Армии США разработано «Полевое руководство», которое является наставлением для командиров и военных юристов Армии (сухопутных войск), Национальной гвардии и Резерва Армии США. В нем подробно описаны структура юридической службы Армии США, обязанности, полномочия, ответственность, указаны разделы права, по которым они оказывают юридическую помощь, вплоть до полевого командира, по всем видам военных операций Армии США и т. п.¹ 15 марта 1996 г. были приняты директива Directive 2310.1 «DoD Program for Enemy Prisoners of War» в отношении «вражеских военнопленных и других задержанных» и директива DoD Directive 5000.1 «Defense Acquisition», направленные на соблюдение Гаагской конвенции «Соблюдение законов и обычаев сухопутной войны» от 18 октября 1907 г.

Значение «Оперативного права» (доктрины) как источника военного права впоследствии было подтверждено: в США были разработаны «Совместные публикации» (Joint Publication) для всех видов операций с участием Армии, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты, а также других подразделений по участию вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США. Затем была разработана серия новых концепций, раскрывающих подходы к совместному применению сил Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты и сил специальных операций, в них определены задачи, формы и способы ведения боевых действий и роль военных юристов в процессе разработки доктрин, планов операций и юридической поддержке в ходе операций. Применение «Оперативного права» вызвано, прежде всего, использованием боевых соединений за пределами США, нередко в отрыве от главных сил, когда от командира требуется принятие решения на месте. Например, зональное командование одного из девяти строевых командований – командование специальных операций США (SOCOM) – осуществляет единое оперативное руководство войсками специального назначения во всех компонентах вооруженных сил: Армии, ВВС, ВМС и Корпусе морской пехоты, разведке и т. п., в боевых условиях в зоне ответственности зонального командования далеко за пределами США.

¹ Field Manual 27-100, Legal operations. 1991.

Существуют также доктрины, представляющие собой детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия, а также участию военных юристов на всех стадиях операций и т. п. В таком качестве они приобретают нормативное свойство и становятся источниками «Оперативного права».

Новая доктрина 3-84 «Юридическая поддержка сил» изменила сферу правового обеспечения операций как по видам правового консультирования, так и по степени вовлечения в этот процесс военных юристов (их интеграция в процесс составления плана операций, формы участия при его реализации), начиная с уровня Комитета начальников штабов, затем командующего видом вооруженных сил и объединенных оперативных соединений, включая восемь агентств боевой поддержки: военной разведки, оборонных информационных систем, управления оборонными контрактами, национальной безопасности и др. Также были уточнены роль военных юристов для соответствующих служб и отделов, их миссии и функции, например, в правовом сопровождении планирования совместных операций, поддержке совместной оперативной группы (Joint Task Force), приведены виды права, по которым оказывается юридическая поддержка.

Доктрины США являются открытыми источниками, поскольку не содержат конкретных предписаний, имеющих закрытый характер, но лежащих в основе их разработки. Оперативность принятия решений командующими в связи с изменением боевой обстановки позволяет применить положения доктрины в измененном виде без согласования со штабом, что допускается доктриной и производится в силу непредсказуемости развития хода военной операции (боевых действий) без поиска ответа в Женевских и Гаагских конвенциях, а также комментариях (толкованиях) их положений и терминов.

Доктрины соответствуют нормам международного гуманитарного права, часть норм были имплементированы в федеральные законы, после чего в процессе кодификации военного законодательства вошли в нормы Кодекса США и доктрины «Оперативного права».

К источникам военного права США также относят общие и особые приказы Президента США как главнокомандующего и Министерства обороны, приказы командующих или любых штабов¹.

¹ Max Schoetz Jr: Military Law // Marquette Law Review. Vol. 3. Issue 1. 1918. P. 24.

Такие приказы не являются актами, принятыми Конгрессом или Президентом США в порядке, установленном Конституцией, они не могут противоречить статутным или нормативным актам, но их обязательность обеспечена властным подчинением в силу закона.

В США военные отношения, кроме указанных выше, регулируются и другими документами. Например, Закон о гражданской помощи военнослужащим «помогает солдатам во время отсутствия приостановить процессы, связанные с выплатами долгов по кредитным картам, с выплатами по ипотеке и предстоящими судебными разбирательствами». Закон о правах на трудоустройство и повторное трудоустройство военнослужащих силовых структур (USERRA) помогает военнослужащим реинтегрироваться в общество, требуя от работодателей повторного приема на работу военнослужащих после их возвращения со службы при определенных обстоятельствах.

Кодекс боевых сил США (The Code of the U.S. Fighting Force), введенный в действие распоряжением Президента США Д. Эйзенхауэра в 1955 г., – это кодекс поведения или руководство по этике, состоит он из шести статей, в которых указано, как военнослужащие должны действовать в бою, как им избежать захвата в плен, как сопротивляться в плену или совершить побег. Названный Кодекс считается важной частью военной доктрины и традиций США, но не является военным законом.

Кодифицированное военное законодательство США регулирует весь комплекс отношений в данной важной сфере, а доктрины оперативного права – соблюдение норм международного гуманитарного права.

Институты военного права. Военное право США регулирует отношения государства, его органов с гражданами, хозяйствующими субъектами, отношения между государственными органами, в которых один субъект является органом государственной власти, наделенным полномочиями действовать в одностороннем порядке (*impetium*), и использует эти полномочия в определенных отношениях. В нормах военного права США унифицированы цели, принципы и институты права, средства и методы правового регулирования, санкционированные государством и охраняемые им, закреплены правила (стандарты) юридически значимого поведения военнослужащих.

Правовые и организационные основы военной службы в США приведены в § 1 «Военное право США» гл. 8 т. I монографии «Военное право»¹, здесь раскрывается понятие военной службы – это постоянная действительная государственная служба в вооруженных силах США, включая время обязательной военной подготовки и подготовки в учебных военных заведениях, определенных в законе или решением министра обороны США, за несение которой выплачивается пенсия и установлены гарантии после увольнения.

По видовому признаку военная служба осуществляется в составных частях вооруженных сил, куда входят: Армия, Военно-морские силы и Корпус морской пехоты, Военно-воздушные силы, их активные резервы, Береговая охрана, Национальная гвардия и Воздушная национальная гвардия согласно отделу 133 Кодекса США и Директиве Министерства обороны США 1005.8 от 31 октября 1977 г. (DoD Directive 1005.8 of October 31, 1977). ВВС Национальной гвардии США – составная часть Национальной гвардии как действующего резерва представляет собой боеготовые части и подразделения резерва ВВС США. Резервные компоненты – это комплексное понятие, обозначающее наличие людских и материальных ресурсов, которые государство может привлечь для мобилизационного развертывания вооруженных сил и обеспечения нужд в процессе перевода национальной экономики с мирного на военное положение.

С 20 декабря 2019 г. в состав ВВС входят Космические силы – шестой вид вооруженных сил, предназначенный для выполнения военных задач в космическом пространстве².

Законность и правопорядок в вооруженных силах США – состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение нормативных правовых актов, является важным элементом функционирования вооруженных сил и их высокой боеготовности.

К субъектам правоохранительной (правоприменительной) деятельности в вооруженных силах США относятся четыре вида органов, осуществляющих различные функции и наделенных разными полномочиями – предварительное расследование (дознание), пред-

¹ Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 8, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.). М., 2021. С. 497 – 558.

² Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право : постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 19.

варительное следствие, судебное производство и прокурорский надзор за этими видами деятельности. Эти органы, их функции и полномочия регулируются следующим образом.

В структуре Федерального бюро расследований Министерства юстиции США созданы отдел уголовных расследований и отдел расследований в сфере национальной безопасности, которые уполномочены на производство предварительного следствия. Офис прокуроров США Министерства юстиции оказывает административную поддержку 93 прокурорам США и их подчиненным, которые расположены в 50 штатах, округе Колумбия, на Гуаме, на Северных Марианских островах, в Пуэрто-Рико и Виргинских островах США и уполномочены осуществлять надзор за дознанием и предварительным следствием. Задача офиса Генерального солиситора заключается в защите интересов США в судебных разбирательствах в Верховном суде США, а нижестоящих солиситоров – в остальных судах в соответствии с положениями статей разд. 18, 21 и 28 Кодекса США¹.

Принятие многочисленных статутных и иных правовых актов, применение судебных прецедентов в системе военного законодательства обусловлено детализацией многих аспектов предмета правового регулирования в одной из важнейших сфер деятельности государства, что повлекло кодификацию военного законодательства. Например, к § 125 ч. 3 Кодекса США, нормы которого регулируют функции, полномочия и обязанности, их передачу другому офицеру, должностному лицу и т. п. из-за боевых действий или их угрозы, даны ссылки на 18 законов США, поэтому нормы § 125 и другие нормы разд. 10 Кодекса США воспроизведены и детализированы в Правилах регулирования всех видов вооруженных сил и их компонентов, в директивах Министерства обороны, Объединенного Комитета начальников штабов и командующих видами войск всех уровней для их практического применения.

Статутные и иные правовые акты, регулирующие отношения военных заказчиков с предприятиями оборонно-промышленного комплекса, были кодифицированы в Кодекс США в подраздел «Общее Военное право», ч. IV, куда были инкорпорированы эти нормы. В нем подробно разработаны институты поставок материалов и вооружений.

¹ U.S. Attorneys. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov> (дата обращения: 01.07.2021).

Оборонно-промышленный комплекс США включает в себя вооруженные силы страны и предприятия, поставляющие оборудование, материалы и вооружение, совместно решающие государственную задачу, влияющую на государственную оборонную политику¹. Отношения с частными поставщиками порождают противоречия, вызванные влиянием неправового комплексного явления – рыночной экономики с ее негосударственным сектором, но даже при таких условиях доминирует метод публичного права – властного подчинения установленным государством правилам, который закрепляет интерес государства.

В процессе развития военного права США возникла необходимость в систематизации и консолидации принятых законов (статутов) для его кодификации. Большой свод законов США² является официальным текстом принятых Конгрессом и подписанных Президентом США актов, которые Архивистом США вносятся в него в хронологическом порядке.

В 1926 г. был принят и регулярно обновляется Кодекс США, в котором акты военного права приведены в действующей редакции в разделе «Военное право» Кодекса США, введенном в действие законом от 10 августа 1956 г.³ Составлением и обновлением Кодекса США занимается Служба советника по ревизии законодательства (Office of the Law Revision Counsel) при Палате представителей Конгресса США. Кодекс «представляет собой консолидацию и кодификацию по темам общих и постоянных законов Соединенных Штатов⁴, хотя в описании методов деятельности советников этой службы чаще всего применяется термин «классификация».

Структура разд. 10 Кодекса США «Военное право» представляет собой гармоничную совокупность смежных межотраслевых комплексных институтов; например, институты контрактного (поставки, закупки, обслуживание) или стандартизационного права содержатся в ряде других отраслей права. Очевидно, что в военном

¹ The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2015. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

² United States Statutes at Large. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/index.php> (дата обращения: 22.12.2021).

³ Act Aug. 10, 1956, ch. 1041, § 1, 70A Stat. 1. URL: <https://uscode.house.gov/statviewer.htm?volume=70A&page=1> (дата обращения: 09.06.2022).

⁴ Office of the Law Revision Counsel. URL: https://uscode.house.gov/about_classification.xhtml (дата обращения: 11.02.2023).

праве США такая совокупность институтов только в том случае может быть признана самостоятельной отраслью права, если она приобретает новые качественные свойства, но при этом не утрачивает признак комплексности. Главным требованием к законодательству США как альтернативе прецедентному праву является «системность правового материала, исключая или сводящая к минимуму пробелы права и обеспечивающая полноту изложения воли законодательных органов»¹. Так, огромный рост количества актов военного законодательства повлек необходимость не только его систематизации в целях упорядочения и упрощения поиска необходимых правовых норм, но и его кодификации.

К кодификационным актам в военном праве относятся уставы и регламенты, которые в переработанном виде включены в Кодекс США, в связи с чем указанный Кодекс наделяет качественной новизной содержащиеся в нем нормы. Например, Военно-морские правила США являются основным нормативным документом Военно-морского флота США, устанавливая обязанности, ответственность, полномочия, различия и взаимоотношения различных командиров, должностных лиц и отдельных лиц, а также другие важные положения². Первым актом правительства США, посвященным этой теме, был «Акт о военно-морском флоте Соединенных Штатов», принятый 2 марта 1799 г., и, как все последующие акты, он был кодифицирован в раздел Кодекса США «Военно-морской флот и Корпус морской пехоты» с большим количеством дополнений и изменений³.

Перспективы развития военного права США. Значительное увеличение количества специальных законов и нормативных правовых актов порождает дискуссию о кодификации военного права. Практика США показывает необходимость предварительной интеграции норм и их групп для последующего выделения на основе внутреннего единства в отдельную совокупность на более высоком уровне системы военного права или комплексного института (институтов).

¹ Запольский С.В. Система непрерывной кодификации законодательства в США : Опыт восьмидесятих годов // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. 2012. № 5. С. 78.

² U.S. Navy Regulations 1990. URL: <https://www.secnav.navy.mil/doni/navyregs.aspx> (дата обращения: 09.06.2022).

³ 10 USC Subtitle C: Navy and Marine Corps. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title10/subtitleC&edition=prelim> (дата обращения: 09.06.2022).

Военное право составляют нормы военно-административного права, которое регламентирует военную организацию государства и ее деятельность, порядок несения военной службы, устанавливает положения о дисциплинарной ответственности военнослужащих, военно-уголовного права, определяющего основание и виды ответственности, нормы по денежному довольствию и выплатам, а также обеспечению военной организации вооружением, оборудованием, услугами. Поэтому разд. 10 «Военное право» Кодекса США – это систематизированный, единый источник, доступный как для профессионалов, так и для широкой публики¹, но очевидно, что не только для этого была проведена кодификация военного законодательства.

Например, американское право и английское право не кодифицированы до уровня системы гражданского права, а различие уровней кодификации объясняется разным состоянием закона и его источниками, а также тем, что США необходимо было быстро внедрить эту правовую систему, чтобы гарантировать определенность закона². В США не ограничились одним или двумя методологическими инструментами для организации правовой системы – прецедентным или статутным правом, американская правовая система использовала прецедентное право, статутное право, повторные формулировки и единообразные законы, а для коммерческого и военного права выбрали кодификацию. Согласно общепринятой точке зрения гражданское право эквивалентно кодификации, а общее право – прецедентному праву, что чрезмерно упрощено.

Устав ООН предоставляет государству два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, которая регулирует действия индивидуальной или коллективной самообороны. Прежде чем направить вооруженные силы США за границу, принимаются важные политические решения с учетом международно-правовых норм и норм военного права США. Военное право США включает «Резолюцию о военных полномочиях» 1973 г., которая установлена Законом 93-148, имплемен-

¹ Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/wex/codify> (дата обращения: 09.06.2022).

² Weiss Gunther A. The Enchantment of Codification in the Common-Law World. The Yale Journal of International Law. Vol. 25. P. 528. URL: <https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1126&context=yjil> (дата обращения: 09.06.2022).

тирована в разд. 50 Кодекса США «Война и национальная оборона» (гл. 33, § 1541 – 1548) и соответствует международному праву.

Сложность классификации вооруженных конфликтов во многом связана с появлением негосударственных субъектов – участников в современной войне. Такие конфликты между государственными и негосударственными субъектами определяются как «нерегулярные войны». В Директиве Министерства обороны США 3000.07 «Нерегулярная война» от 28 августа 2008 г.¹ дано следующее определение нерегулярной войны – это «...насильственная борьба между государственными и негосударственными субъектами для определения легитимности и влияния на соответствующие группы населения» в целях «принятия решений по нерегулярным вызовам или при угрозе национальной безопасности».

Виды военных операций приведены в доктрине «Совместные операции» (Joint Operation 3-0) от 17 января 2017 г.², где они разделены на три основные категории: основные операции и кампании; кризисные реагирования и операции с ограниченными непредвиденными обстоятельствами; военное вмешательство, сотрудничество в области безопасности и сдерживание. В доктрине «Совместная публикация 3-0» перечислены 11 видов операций. Однако следует обратить внимание на то, что такой вид, как «Миротворческие операции», в применении к доктринам вызывает вопрос адекватности применяемых сил и средств, поскольку эти операции, даже если они проводятся в соответствии с мандатом ООН (например, «Борьба с терроризмом», «Подавление восстаний», «Защита отечества»), допускается проводить с использованием тяжелых видов вооружений.

В публикации Комитета начальников штабов Армии, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты, Береговой охраны № 3-05 (JP 3-05 Special Operations)³ «представлена всеобъемлющая *доктрина специальных операций* (курсив наш. – Авт.), а также использования и поддержки сил специальных операций во всем диапазоне военных операций». В ней содержатся положения о совместном управлении действиями вооруженных сил иностранных государств и действи-

¹ Department of Defense. Dir. 3000.07 «Irregular Warfare». August 28, 2014.

² URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0ch1.pdf (дата обращения: 08.02.2023).

³ Joint Chiefs of Staff. URL: <https://www.jcs.mil/Doctrine/DOCNET/JP-3-05-Special-Operations/> (дата обращения: 08.02.2023).

ями вооруженных сил США в совместных операциях. Кроме того, указанная доктрина обеспечивает основу для межведомственной координации и военного участия США в многонациональных операциях. Доктрина также обеспечивает военное руководство для осуществления полномочий боевых командиров и других командующих объединенными силами, в том числе для обучения и подготовки. Важно отметить, что в доктрине указано, что «целью ее публикации не является ограничение полномочий командующего объединенными силами в отношении организации сил и выполнения миссии таким образом, который командующий объединенными силами считает наиболее подходящим для обеспечения единства усилий для достижения общей цели».

Развитие военного законодательства США производилось и продолжает производиться с соблюдением требования системности, поскольку правильно построенная по предмету система права имеет важнейшее значение для правотворчества и правоприменительной деятельности.

§ 3. ВОЕННОЕ ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Система законодательства. В Великобритании конституции как единого законодательного акта, закрепляющего основы государственного строя, не существует, конституционное законодательство составлено из норм статутного права (Statute Law), норм общего права (Common Law) и конституционных соглашений (Constitutional conventions). Источниками конституции признаются акты делегированного законодательства, принятые на основе передачи полномочий парламента органам государственной исполнительной власти¹. К королевским полномочиям относится право объявления войны, заключения мира, осуществление общего руководства военными действиями по рекомендациям премьер-министра страны, по ним не требуется получение парламентского одобрения².

¹ URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/documents/education/christmas-is-cancelled.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

² British History Online. URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp1048-1056> (дата обращения: 14.05.2021).

Обеспечение безопасности. Национальные интересы государства распространяются на сохранение свободы, территориальной целостности государства и его 14 «зависимых» территорий, на сферу международной торговли и безопасности морских перевозок при экспорте товаров и импорте сырья. Военная угроза не существует для Великобритании с окончания Второй мировой войны, когда главным вызовом безопасности страны стали невоенные угрозы; задачи по обеспечению безопасности выполняются путем укрепления и расширения НАТО, повышения боеспособности альянса и его многонациональных сил при проведении операций по устранению угроз и урегулированию чрезвычайных ситуаций путем оперативного развертывания высококомандных штабов. Великобритания защищает национальные интересы также и по своему усмотрению. Например, Фолклендская война между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова, Южную Джорджию и Южные Сэндвичевы острова, продолжавшаяся со 2 апреля по 14 июня 1982 г., была выиграна без участия сил НАТО, так как в силу ст. 6 Североатлантического договора зона действия сил НАТО включает в себя территории стран – участниц НАТО и острова под их юрисдикцией в Атлантическом океане к северу от Тропика Рака (23.5000° N, 92.7012° E), а спорные острова расположены южнее Тропика Рака.

В полночь 31 января 2020 г. Великобритания вышла из Европейского союза, были изменены основные цели государственной политики в области национальной безопасности и обороны. В стратегии «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» до 2025 г.¹ указано, что страна стремится стать «ответственной демократической киберсилой», использовать военную сферу кибернетики в оборонной, внешней политике и политике безопасности.

После начала Россией специальной военной операции на Украине правительство Великобритании распорядилось обновить Комплексный обзор, чтобы «...гарантировать, что дипломатическая,

¹ Global Britain in a Competitive Age, the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Published 16 March 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 14.02.2023).

военная и силовая система Великобритании идут в ногу с растущей угрозой...»¹.

Предмет, способы регулирования и источники права. Английское военное право включает нормы как статутного права – административного, контрактного, уголовного и других статутов, так и специальных военно-правовых актов. В таком виде оно представляет собой консолидированную совокупность различных актов, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, которая характеризуется своеобразием предмета и способов, а не методов правового регулирования, субъектным составом.

Предмет военного права составляют группы отношений, включающие следующие вопросы:

- основы управления вооруженными силами;
- порядок комплектования национальных вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы;
- организация и порядок обеспечения вооруженных сил материальными и финансовыми средствами;
- дисциплинарная власть командиров (начальников), основы воинской дисциплины и методы ее принудительного соблюдения;
- содержание военнослужащих, порядок назначения льгот, пенсий и пособий военнослужащим и членам их семей;
- права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала национальных вооруженных сил – субъектов дисциплинарной ответственности.

Отличие от США – страны англосаксонского права, военное законодательство которой кодифицировано², кодификация английского военного законодательства не осуществлена. В отсутствие кодификации усматриваются признаки консолидации актов и норм в сфере правовых основ военного строительства и управления тремя видами вооруженных сил и отдельными военными организациями (подразделениями) – Королевскими военно-морскими силами, включая Корпус морской пехоты, армией, Королевскими военно-воздушными силами, войсками специального назначения, военно-медицинской

¹ *Chuter A.* Britain revises its defense plans in light of Russia's war. Defense News. 21.09.2022. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2022/09/21/britain-revises-its-defense-plans-in-light-of-russias-war/> (дата обращения: 14.02.2023).

² *Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Военное право США : понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 62.

службой и другими подразделениями. Указанные нормы регулируют также отношения в сфере полномочий военного командования в условиях чрезвычайного или военного положения в стране и за ее пределами, статуса военнослужащих, организации военной службы и контрактных отношений, пенсионного обеспечения военнослужащих, вышедших в отставку, правовые вопросы обеспечения материальными средствами и т. п. Эти отношения входят в сферу правового регулирования военного, а не иного законодательства. Фактически речь идет о существовании в Великобритании исторически сформированного комплексного военного законодательства.

Источники военного права. Законодательных актов, принятых в сфере обороны, более 200, главные из которых: Закон об армии 1955 г., Закон о ВВС 1955 г., Закон о морской дисциплине 1957 г., Закон об армии и военно-воздушных силах 1961 г., Закон о вооруженных силах 1966 г. Некоторые положения названных законов были отменены Законом о вооруженных силах 1976, 1981, 1991 и 2001 гг., Законом о резервных силах 1980, 1996 гг.

Основой военного строительства и управления тремя видами вооруженных сил является Закон об армии 1955 г., в ч. I которого установлены порядок набора офицеров, их зачисления на службу, назначения в корпус, перевода на общую и корпусную службу, условия прохождения службы и т. п. В ч. V названного Закона установлены полномочия командования армии и действующих совместно с ним командования военно-морских сил и командования военно-воздушных сил, приведены *положения о прикреплении к этим видам сил*. В ч. VI содержатся положения по комплектованию вооруженных сил; перечислены лица и организации, служба которых регулируется военным законодательством.

В развитие Закона об армии 1955 г. было принято, например, Положение о вооруженных силах (конкретные авиационные и морские функции) 2018 г. (The Armed Forces (Specified Aviation and Marine Functions) Regulations 2018). В Законе приведены почти все положения о деятельности командования в вооруженных силах, об обеспечении дисциплины и осуществлении правосудия. Соблюдение служебной дисциплины основано на исполнении приказов командира (начальника) и роли командира, является правовым механизмом, с помощью которого большинство должностных проступков в виде

мелких правонарушений рассматриваются командованием по специальной процедуре.

Названный выше Закон распространяется на две категории лиц: 1) военнослужащих; 2) лиц, находящихся в отставке, и гражданских лиц, являющихся субъектами служебной дисциплины.

В указанном Законе содержатся нормы уголовного (материального) и уголовно-процессуального права, административного, контрактного права и других видов права.

Кодекс социального поведения вооруженных сил (Armed Forces' Code of Social Conduct) раскрывает политику вооруженных сил в части личных отношений командования с военнослужащими, распространяется на всех военнослужащих, независимо от их пола (включая статус смены пола), расы, религии, убеждений, способностей, сексуальной ориентации, звания или статуса. Положения названного Кодекса применяются в равной степени к военнослужащим регулярных и резервных войск¹.

Приказы в Совете (Orders In Council). Глава государства (король, королева) и Тайный совет имеют право отдавать приказы Совету, состоящему из премьер-министра и ведущих членов правительства. Этот тип делегированного законодательства позволяет правительству принимать законы, не проводя их через парламент. Тайный совет вправе принимать законы в чрезвычайных ситуациях в соответствии с Законом о чрезвычайных полномочиях 1920 г. и Законом о гражданских чрезвычайных обстоятельствах 2004 г. Некоторые приказы в Совете требуют утверждения обеими Палатами парламента, как, например, приказ «О продолжении действия Закона о вооруженных силах» 2021 г.²

Министерские указания (UK Ministerial Directions). Это официальные указания министров, которые приказывают своему ведомству приступить к выполнению поставленных задач. В Министерство обороны входят министр Королевского ВМФ, Британской армии и Королевских ВВС, а также государственный секретарь, который курирует стратегическое руководство

¹ Ministry of Defense. JSP 887 Diversity inclusion & Social conduct. URL: http://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2016-0068/20141217_JSP_887_version_for_publication__3__PQ00604.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

² Draft Statutory Instruments. 2021. The Armed Forces Act (Continuation) Order 2021. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348218909> (дата обращения: 14.05.2021).

и надзор за состоянием обороны страны, они издают министерские указания в пределах своих полномочий. С 1990 г. известны 42 министерских указания; например, на поставку многоцелевого истребителя EF-2000 Турхооп в Катар в июне 2018 г.¹

Доктрины. Английская военная доктрина – руководство к действию, а не жесткие правила. Она обеспечивает общие ориентиры для всех военных и помогает стандартизировать операции, облегчая готовность за счет определения общих путей выполнения военных задач.

Так, пятая редакция Совместной доктрины «Морская сила Соединенного Королевства» (JDP 0-10, UK Maritime Power) 2017 г. основана на Доктрине обороны Великобритании (JDP 0-01), в которой изложена общая философия обороны и которая объединяет все положения в доктрину более высокого уровня и государственную политику с использованием знаний и опыта ВМФ².

Международное гуманитарное право. Современный *jus ad bellum* (закон, регулирующий применение силы государством) отражен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, которая описывает действия как вид индивидуальной или коллективной самообороны. Вооруженные силы Великобритании обязаны соблюдать нормы Международного гуманитарного права (право вооруженных конфликтов – ПВК), ограничивающих методы и средства ведения войны и регулирующие защиту жертв войны согласно Гаагской и Женевской конвенциям, Дополнительным протоколам к ним, резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН и другим документам, которые в качестве *метода правового регулирования* устанавливают правила поведения. Подробно эти вопросы рассмотрены в Справочнике по международным правилам военных операций Международного Комитета Красного Креста³. В Великобритании

¹ URL: www.gov.uk/government/publications/uk-export-finance-support-for-export-of-typhoon-aircraft-to-qatar (дата обращения: 14.05.2021).

² Joint Doctrine Publication 0-10 (JDP 0-10). 5th Edition. October, 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/662000/doctrine_uk_maritime_power_jdp_0_10.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

³ The International Committee of the Red Cross. Handbook of International Rules governing military operations // ICRC, December 2013.

используется термин «право вооруженных конфликтов». В Пособии по праву вооруженных конфликтов Соединенного Королевства (The United Kingdom's tri-Service Manual on the Law of Armed Conflict (the LOAC Manual)¹ указано, что вооруженные силы обеспечивают, чтобы весь персонал на всех уровнях прошел подготовку по международному гуманитарному праву и его практическому значению для военных операций. Персонал всех трех Служб (армия, ВМФ, ВВС) проходит периодическое обучение по программам «Право вооруженных конфликтов» в соответствии с согласованными стандартами. Армейский персонал должен пройти «Ежегодный военный учебный тест», который предусматривает обучение и оценку знаний ПВК, правил расследования и отчетности о захваченных лицах и применения силы. Подобные требования содержатся в «Основах Королевского флота. Морские навыки и стандарты индивидуальной подготовки подкреплений Королевских ВВС». Государственные служащие, выполняющие ключевые функции в развертывании на «операционных театрах и в ключевых ролях оперативной политики в Министерстве обороны, также должны пройти обучение по программе “ПВК”».

Институты военного права Великобритании². Основными институтами военного права являются следующие.

Военная организация государства. Вооруженные силы отвечают за защиту Соединенного Королевства, его заморских и зависимых территорий, способствуют реализации политических и стратегических интересов государства и участвуют в международных миротворческих и гуманитарных операциях.

Согласно заявлению Министерства обороны Великобритании «оборонная политика требует обеспечения вооруженных сил с высокой степенью военной эффективности, достаточной готовности и с ясным пониманием цели предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и боевых действий». Функции вооруженных сил следующие:

– предоставление сил, необходимых в мирное время для обеспечения защиты и безопасности Соединенного Королевства, оказания помощи в эвакуации британских граждан из-за границы, а при необходимости и военной помощи гражданским властям государства;

¹ The Manual of the Law of Armed Conflict (JSP 383), Ministry of Defence, 1 July 2004. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/jsp-383> (дата обращения: 14.05.2021).

² См. также: Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 543 – 558; Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 579 – 585.

– обеспечение безопасности и противодействия любым вызовам внешней безопасности британских заморских территорий, владений и территорий суверенных;

– предоставление сил для продвижения британских интересов, влияния и положения за рубежом;

– участие в гуманитарных операциях, отличных от войны, для поддержания международного порядка и гуманитарных принципов под эгидой ООН;

– предоставление сил для прекращения региональных конфликтов за пределами зоны НАТО, но при нападении на силы НАТО или одного из его членов, которое, если его не остановить, может отрицательно повлиять на европейскую безопасность или представлять серьезную угрозу британским интересам в других местах или международной безопасности, а также в случае обращения за помощью в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора союзника по НАТО. Такие операции также проводятся под эгидой ООН или Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе.

Политическое руководство. Главой вооруженных сил является британский монарх (королева, король), но ключевые решения по использованию вооруженных сил принимает премьер-министр совместно с Кабинетом министров¹. В состав политического руководства входят Государственный секретарь (министр) по делам обороны, государственный министр по делам вооруженных сил, министр по оборонным закупкам (министр обороны среднего звена в Министерстве обороны), Государственный министр (Палата лордов), Парламентский заместитель государственного секретаря и министр по делам персонала и ветеранов вооруженных сил.

Военное руководство. Оно состоит из главы Штаба обороны, его заместителя, глав видов вооруженных сил – глав штаба Королевского военно-морского флота – Первого Морского Лорда, Армии, Королевских военно-воздушных сил и командующего стратегическим командованием. Весь персонал имеет ранг как в системе рангов НАТО, т. е. четыре звезды согласно коду OF-9 «Кодекса НАТО для классов военнослужащих», где установлена «стан-

¹ Ministry of Justice. Review of the Royal Prerogative Powers: Final Report, 2009. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/2009111115352/http://www.justice.gov.uk/publications/docs/royal-prerogative.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

дартная шкала рангов» для сопоставления звания каждой страны – члена НАТО со званиями в других странах. Так, по коду OF-8 звание генерал-лейтенанта армии соответствует вице-адмиралу флота.

В состав «вооруженных сил Его Величества» входят Армия, Королевские ВМФ (Королевский флот и Королевский корпус морской пехоты), Королевские ВВС, Стратегическое командование, Академия обороны Соединенного Королевства.

Военная служба, военнослужащие и их правовой статус. Они включают порядок комплектования вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы, обеспечения военнослужащих материальными и денежными средствами, дисциплинарные полномочия командиров, порядок назначения льгот, пособий и пенсий военнослужащим и членам их семей, а также права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала.

Обязательный призыв (mandatory) по Закону о военной службе 1916 г. был отменен. Военная служба по призыву в мирное время была установлена Законом о национальной службе 1948 г. Комплектование вооруженных сил производится на добровольной основе по контракту с добровольцами в возрасте от 17,5 до 30 лет, а в воинских частях и подразделениях территориальных войск – в возрасте от 17 до 46 лет, при достижении 50 лет военнослужащие этих войск увольняются в отставку.

Срок службы по контрактам в Армии от 3 до 22 лет, в ВМС – от 12 до 22 лет, а лицам, заключившим контракты сроком на 22 года, предоставляется право по истечении 6 лет службы перейти из регулярных частей в резерв. Предельный возраст для службы лиц рядового и сержантского состава составляет 47 лет, для офицеров – 55 лет, а для генералов – 60 лет.

В 2020 г. общая численность вооруженных сил составляла 150 070, включая гуркхов (солдат непальской национальности в индийской армии), 37 040 в добровольном резерве и 7 940 иного персонала. При общей численности Армии 118 640 человек регулярных сил – 83 370, в добровольном резерве – 29 790 и 4 310 иных служащих¹.

¹ Ministry of Defense. UK Armed Forces Quarterly Service Personnel Statistics 1 July 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/quarterly-service-personnel-statistics-2020> (дата обращения: 22.07.2021).

Правоприменительная деятельность. Эта деятельность в вооруженных силах регулируется правом судебных прецедентов и законами, кодифицирована в военно-уголовном Акте о вооруженных силах 2006 г.¹, который состоит из норм материального и процессуального права.

В британском, как и в ином военно-уголовном праве, есть свой специальный объект уголовно-правовой охраны, поскольку преступления направлены против установленного государством порядка управления в вооруженных силах и несения службы, как и в гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ.

Воинская дисциплина. Она понимается как точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, уставами видов вооруженных сил, иными нормативными правовыми актами и приказами командиров (начальников), т. е. строится на правовой основе и осознании военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту государства. Основным методом воспитания и поддержания дисциплины является убеждение, а в случае нарушения порядка и правил применяются меры воздействия вплоть до уголовной ответственности.

Из Общей части британского военно-уголовного права видно, что сущность норм уголовного права заключается в том, что они применяются для обеспечения *защиты* прав и интересов личности (военнослужащие), общества (включены общеуголовные преступления) и государства (установленный порядок управления вооруженными силами и прохождения военной службы) как *объектов уголовно-правовой* охраны.

Преступлениями и проступками признаются противоправные деяния против установленного порядка прохождения военной службы, а именно: содействие врагу, различные проступки в военных операциях, помощь врагу, ненадлежащее ведение операции, препятствующее ее проведению.

В Общей части Акта о вооруженных силах 2006 г. определены его важнейшие институты: понятие преступления, вина, попытка преступного поведения, поощрение или содействие преступному поведению, подстрекательство, консультирование и помощь или обеспечение преступного поведения и другие институты.

¹ Armed Forces Act 2006. URL: Legislation.gov.uk (дата обращения: 20.07.2021).

В ч. 2 гл. 1 названного Акта установлены положения о юрисдикции Военно-полевого суда, военного трибунала, Службы гражданского суда военного трибунала, служебного гражданского суда, командующих офицеров, виды обвинений, которые можно заслушать в кратчайшие сроки.

Военный суд (the Court Martial) является частью Системы служебного правосудия (Service Justice System) и рассматривает уголовные и дисциплинарные дела военнослужащих Королевского флота, Армии и Королевских военно-воздушных сил, а также гражданских лиц в случаях серьезных нарушений ими служебной дисциплины или когда обвиняемый предпочитает, чтобы его дело не рассматривалось командиром. Система служебного правосудия в целом находится в ведении Министерства обороны, что предусматривает взаимодействие с Министерством обороны, Службой прокуратуры, Службой военных судов и другими учреждениями, это не считается нарушением принципа правосудия – независимости судебной системы.

Военный суд Великобритании возглавляет Главный судья-адвокат (Judge Advocate General), который назначается Его Величеством Королем посредством Патентного письма по рекомендации лорд-канцлера и является Служащим закона Короны. Он вправе дать указания об отступлении от руководящих указаний Совета правосудия по вынесению приговоров, где это необходимо, что разрешено нормой ст. 259 Акта о вооруженных силах 2006 г.

Согласно разд. 2 Акта о вооруженных силах «Военный суд. Церемония» все разбирательства в военном суде формализованы и включают армейские и морские церемонии в соответствии с традициями, что не влияет на справедливость судебного разбирательства.

Бригадная прокуратура (Brigadier Prosecutions) и ее служащие определяют, должны ли дела, переданные им по цепочке командования, направляться в суд, будут ли они рассмотрены в военных судах, представляют Корону в качестве ответчика в апелляционных судах упрощенного производства и военно-полевых апелляционных судах.

Военная прокуратура был создана в соответствии с Актом 1996 г. о внесении поправок в ст. 83 Акта 1955 г. Закон 1996 г. установил, что термин «орган уголовного преследования» означает должностное лицо, назначенное на эту должность, и используется в системе военно-уголовной юстиции для обозначения организации и назна-

ченного лица, которое должно быть офицером вооруженных сил и квалифицированным юристом.

Военная прокуратура занимается делами, переданными ей высшим командованием армии, дела расследуются Королевской военной полицией, (Отделом специальных расследований). После завершения расследования преступления, совершенного военнослужащим, следователь направляет отчет в консультативный отдел Военно-юридической службы армии и командиру обвиняемого.

Военные аспекты международного права. После выхода из состава Европейского союза (ЕС) в 2020 г. вопросы прекращения участия Великобритании в совместных военных органах ЕС и формированиях полностью не разрешены.

Еще одним важным аспектом международного права является участие Великобритании в Североатлантическом договоре 1949 г., связанные с зоной ответственности альянса НАТО. Военные юристы США полагают, что «НАТО имеет законное право применять силу за пределами географических границ союзников по НАТО», но существует «дилемма отсутствия единого подхода к проблеме выхода за пределы зоны ответственности (out-of area), а границы НАТО – это границы обязательств, а не ограничений»¹, хотя Североатлантический договор оставляет за пределами покрытия зоны активности НАТО штат США Гавайи.

В ст. 4 Североатлантического договора говорится: «Стороны будут консультироваться вместе всякий раз, когда, по мнению любой из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из Сторон находится под угрозой», но «согласованное толкование статьи 4 применимо в случае возникновения угрозы в любой части мира для безопасности их заморских территорий»².

Развитие военного права Великобритании. Военное право в Англии возникло в условиях раннего европейского парламентаризма и последовательной правовой систематизации актов и статутов, в процессе которой производилось упорядочение норм права на основе консолидирующих норм, принятых в разное время и по разным

¹ *Theodore L. Susan*. NATO out-of-area Dilemma. Naval Postgraduate school. 1990. URL: <https://archive.org/details/natosoutofaredil11094527689> (дата обращения: 22.07.2021).

² *Foreign Relations of the United States, 1949, Volume IV, Western Europe.* (Dept of State Pub. No. 8791.) Washington: Govt. Printing Office, 1975. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law> (дата обращения: 22.07.2021).

поводам, с их объединением в статуте по предметному признаку. В результате систематизации актов в форме их консолидации статуты признаются важными источниками права, хотя столетиями основная роль отводилась нормам общего права (материальному праву и процессуальным нормам), созданным судьями посредством их решений по рассмотренным делам.

Зарождение военного права начиналось в Англии в форме «Статей войны» (Articles of War) – набора правил, составленных для управления действиями армии и военно-морских сил. С возникновением королевств в период Средневековья поддержание дисциплины обеспечивалось путем издания сувереном или уполномоченным им командующим статей войны в начале каждой кампании. Самыми ранними из сохранившихся являются хартии английского короля Ричарда I (1189 г.) «для управления теми, кто отправляется в Святую Землю». По правовой сути хартия – это документ, предоставляющий определенные права, полномочия, привилегии или функции от суверенной власти отдельному лицу, корпорации, городу или другой единице местного управления¹, а «Статьи войны» – прообраз Королевских уставов «Об Армии» – актов о военной организации, военно-служебных отношениях, о комплектовании и обеспечении армии и т. п.

Основу британских военных актов составляли акты о дисциплине, принятые Густавом II Адольфом, королем Швеции (1611 по 1632 гг.) – акты лучшей военной организации государства того времени. «Армия Новой Модели» была распущена Карлом II в 1660 г., за исключением старейшего и поныне несущего службу Короне полка Гвардейцев Колдстрима (the Coldstream Guards).

Столетиями контроль над армией был и остается ключевым вопросом управления, но после Славной революции (1688 – 1689 гг.) Билль о правах (1689 г.) предоставил парламенту контроль над армией, который он осуществляет по настоящее время. Хотя Закон о мятеже 1689 г. ограничил контроль монарха над вооруженными силами периодом введения военного положения, важные вопросы контроля остаются в компетенции монарха. Королевский закон (устав) об Армии² 1955 г. устанавливает процедуры, подлежащие соблюдению при командовании и управлении армией, содержит указания командирам

¹ URL: <https://www.britannica.com/topic/military-law#ref52939> (дата обращения: 09.06.2022).

² Army Act, 1955. 3 & 4 Eliz. 2 CH. 18.

по командованию подразделениями, от которых зависит эффективность командования армией в целом (гл. 1 – 4), определяет обязанности командира, виды комплектования и условия прохождения службы, правовые вопросы, церемониалы и т. п. (гл. 5). Последние изменения в Королевский закон внесены в 2013 г.¹

Великобритания входит в число наиболее могущественных стран в области обороны и безопасности, использует свои оборонные возможности в широком спектре конфликтов, кризисов и операций как вблизи от своих границ, так и далеко за их пределами, входит в пятерку стран с наибольшим объемом оборонных расходов в мире².

Законодательство Великобритании десятилетиями формировалось в период членства Великобритании в ЕС, требования законодательства ЕС были включены в национальное законодательство по широкому спектру аспектов политики и в сфере обороны. Поэтому степень, в которой эти требования законодательства ЕС подлежали изменению или отмене, зависела от отношений, которые возникли после выхода Великобритании из ЕС (Brexit) в 2020 г., а также от результатов переговоров между правительством Великобритании и ЕС. В законодательство ЕС входят все законы о государственных закупках (в том числе Положение о государственных контрактах на оборону и безопасность 2011 г.), которые регламентируют закупки военного, иного чувствительного оборудования и услуг, нормы директивы ЕС 2009/81/ЕС о закупках в области обороны и безопасности, включенные в законодательство Великобритании.

Положение 2011 г. является «сохраненным законодательством ЕС» в соответствии с разд. 2 Закона о Европейском союзе (о выходе) 2018 г. и означает, что правила остались в силе и продолжили действовать после 31 декабря 2020 г., т. е. после завершения переходного периода. Двумя законодательными актами в Положение 2011 г. внесены поправки для того, чтобы обеспечить действие правил после того, как Великобритания покинула ЕС, а именно: поправка в Положение о государственных контрактах на оборону и безопасность (после выхода из ЕС) 2019 г.³ и поправка в Положение о государственных

¹ The Queen's Regulations for the Army of 1975.

² SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (дата обращения: 04.12.2021).

³ The Defence and Security Public Contracts (Amendment) (EU Exit) Regulations 2019 on legislation.gov.uk.

контрактах на оборону и безопасность (после выхода из ЕС) 2020 г.¹ Так, после 31 декабря 2020 г. указанные Положения являются национальными нормативными актами, в которые не входят положения директивы ЕС 2009/81/ЕС.

Вопросы развития военного права Великобритании можно найти в «Совместных военных публикациях», которые осуществляет Объединенный центр доктрин и концепций Министерства обороны. Руководства, разработанные на основании доктрин, предназначены для того, «чтобы все заинтересованные стороны могли применять право вооруженных конфликтов при проведении операций, а также при обучении или планировании операций»². В течение 1950-х гг. право вооруженных конфликтов и Руководство по военному праву были переработаны и составили том «Право войны на суше», являющийся ч. III Руководства по военному праву 1958 г.³

§ 4. ВОЕННОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ

Основные положения военного права Германии. В отличие от опыта США, где изначально применили военные акты Великобритании, датированные с XIV в. до принятия Декларации независимости в 1776 г., Германия не могла применить ранние военные акты. Конституция Германской империи (Веймарская) от 11 августа 1919 г. признавала общепризнанные положения международного права (ст. 4), но акты по «вопросам военной организации германского народа» не содержала. Вермахт был распущен Законом Контрольного совета от 20 августа 1946 г. № 34⁴, а через три года появились первые акты военного права. История военного права Германии началась с принятия Основного

¹ The Defence and Security Public Contracts (Amendment) (EU Exit) Regulations 2020 on legislation.gov.uk.

² The background to the Development, Concepts and Doctrine Centre. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20080205163449/http://www.mod.uk/DefenceInternet/AboutDefence/WhatWeDo/DoctrineOperationsandDiplomacy/DCDC/DcdcDoctrine.htm> (дата обращения: 09.06.2022).

³ The Law of War on Land, being Part III of the Manual of Military Law. London, HMSO, 1958.

⁴ Контрольный совет был ликвидирован в связи с объединением Германии и обретением ею полного суверенитета в соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.

закона¹ в 1949 г., он небольшой по объему и до сих пор не развит до уровня кодификации.

Послевоенное государственное переустройство Германии было связано с отказом страны от курса милитаризма, поэтому Основной закон изначально носил пацифистский характер, но 6 мая 1955 г. Германия вступила в Североатлантический союз. Участие в НАТО, принятие общей стратегии альянса повлекли изменения положений Основного закона, до того ограничивавшего зону дислокации войск Германии территорией государства. Последующими решениями Федерального конституционного суда Германии эти ограничения были нивелированы.

Военное право Германии – это совокупность актов и институтов, регулирующих однородную группу общественных отношений по вопросам комплектования, организации вооруженных сил и управления ими, участия в военных операциях, оснований и порядка привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Источники военного права. Источниками военного права Германии являются Основной закон (Конституция ФРГ), Закон о правовом статусе военнослужащих, Директивы по оборонной политике, Дисциплинарный устав вооруженных сил, право международных конфликтов, Международный уголовный кодекс ФРГ и доктрины оперативного права.

Согласно Основному закону в соответствии с поправками от 16 июля 1998 г. вопросы обороны относятся к исключительной компетенции федерального правительства (п. 1 ст. 73).

Свидетельство демилитаризации можно найти в п. 2 ст. 1 Основного закона: «немецкий народ признает незыблемые и неотъемлемые права человека как основу каждого сообщества, мира и справедливости во всем мире», а п. 2 ст. 9 разрешает введение запретов на ассоциации, цели или деятельность которых направлены «против... концепции международного взаимопонимания», кроме того, п. 1 ст. 26 обязывает правительство криминализировать «действия, направленные на нарушение мирных отношений между странами и предпринимаемые с намерением их нарушить, особенно для подготовки к агрессивной войне».

¹ В 1948 г. политики рассматривали раздел страны как временное положение, это стало частью политической доктрины, поэтому назвали указанный документ не конституцией (Verfassung), а Основным законом (Grundgesetz).

В 1954 г. положения Основного закона были изменены внесенными в п. 1 ст. 79¹ поправками, которые разрешили членство Германии в НАТО, что повлекло ее ремилитаризацию в рамках международных институтов безопасности, но сдерживали применение силы. Пунктом «а» ст. 87 установлено, что сформированные для защиты Германии федеральные вооруженные силы будут размещены «только в той степени, в какой это прямо разрешено настоящим Основным законом». Так в условиях перевооружения бундесвера и интеграции в западные военные блоки Основной закон определял функцию вооруженных сил Германии.

Согласно внесенным поправкам вооруженные силы Германии могут быть использованы только в оборонительных целях, но, вместе с тем, и на территории, определяемой НАТО.

Основные положения стратегической доктрины содержатся в «Белой книге по политике в области безопасности и будущего бундесвера», состоящей из двух частей: «политика безопасности» и «роль вооруженных сил (бундесвер) в обеспечении национальной безопасности», т. е. политической и военной². К нормативно-правовой базе доктрины относятся Основной закон и *Директивы по оборонной политике*, где приведены основные риски для внутренней безопасности страны и ее граждан³. В Директивах по оборонной политике Федерального министерства обороны указано, что основой безопасности Германии выступает членство в структурах НАТО, которые олицетворяют стратегическое единство Европы и Северной Америки и обеспечивают баланс интересов.

Федеральные законы как источники военного права Германии регулируют отношения, связанные с военной службой и заменяющей ее гражданской службой, а также определяют статус военнослужащих. Согласно *Закону о правовом статусе военнослужащих* (*Gesetz über die Rechtsstellung der Soldaten*) 1956 г. презюмируется статус «полноправного гражданина общества в военной

¹ Gesetz zur Ergänzung des Grundgesetzes. Mar. 26. 1954. BGBI. I art. 45a.

² Weissbuch. 2016. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefreidata.pdf> (дата обращения: 12.12.2020); Германия. 2016 = Germany. 2016 : моногр. / В.Б. Белов [и др.]; отв. ред. В.Б. Белов; Ин-т Европы РАН. М., 2017.

³ Verteidigungspolitische Richtlinien 2011. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163bcaed9f30b27f7e3756d812c280/g-03-download-dieverteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

форме» с регулированием продолжительности служебной смены до 17:30 час., отпуска, возможности беспрепятственно вести семейную жизнь, что может противоречить принципу соблюдения жесткой субординации и беспрекословного выполнения приказа командира.

Законодательство ФРГ устанавливает запрет на распространение печатных материалов, агитацию, произнесение политических речей и иные действия в качестве представителя той или иной политической группы (§ 15 Закона о правовом положении военнослужащих). Указанные действия, не связанные с политической деятельностью, не ограничены.

К источникам военного права Германии относится Закон об Уполномоченном по делам военнослужащих.

Правовой статус названного Уполномоченного проявляется в том, что он не является ни депутатом, ни чиновником бундестага, а имеет особый публично-правовой должностной статус. Уполномоченный выбирается бундестагом без дискуссий в ходе тайного голосования, кандидаты могут предлагаться Комитетом по обороне и фракциями бундестага.

Должностной статус Уполномоченного по делам военнослужащих состоит в совокупности его задач и функционала – он должен действовать «в целях защиты основных прав и в качестве вспомогательного органа бундестага при осуществлении парламентского контроля» над вооруженными силами.

Источником военного права Германии является *Дисциплинарный устав вооруженных сил ФРГ* (Wehrdisziplinarordnung, WDO)¹, который регулирует процедуру привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Согласно примечанию № 36 к § 35 Закона об административном производстве служебное дисциплинарное производство в сфере военной службы является институтом административно-процессуального права Германии, хотя и не подпадает под определение «административное производство», поскольку это уже деятельность административных органов в отношении специального субъекта (военнослужащего), находящегося в подчинении военной администрации.

¹ Wehrdisziplinarordnung (WDO). 16.08.2001. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/wdo_2002/WDO.pdf (дата обращения: 14.12.2020).

В связи с участием судей в административном судопроизводстве учреждена система военных судов, которую составляют федеральный административный суд, состоящий из двух высших военно-дисциплинарных судов, и военно-дисциплинарные суды первой инстанции. Суды первой инстанции учреждены при командовании дивизии и выше, рассматривают дела в соответствии с Дисциплинарным уставом и другими актами, решения по которым могут быть обжалованы в федеральный административный суд в порядке § 114 Дисциплинарного устава.

Военное право Германии включает Международный уголовный кодекс Германии (*Das Völkerstrafgesetzbuch*)¹, который вступил в силу 30 июня 2002 г. и унифицировал национальное уголовное право с положениями международного уголовного права, в частности Римского статута Международного уголовного суда. Таким образом, указанный Кодекс регулирует последствия совершения уголовных преступлений против международного права, т. е. совершенных за границей и не связанных с территорией страны (ч. 1 § 1). Из текста Кодекса видно, как в форме закона в германское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были имплементированы положения Римского статута.

Римский статут содержит нормы как уголовного (материального) права, так и уголовно-процессуального права (ч. 5 «Расследование и уголовное преследование», ч. 6 «Судебное разбирательство» и т. п.), т. е. нормы материального и процессуального права, типичного для романо-германской правовой семьи континентальной Европы.

Источником военного права Германии является *право вооруженных конфликтов*, регулирующее использование вооруженной силы; ведение боевых действий и защиту жертв войны как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах; военную оккупацию и отношения между воюющими, нейтральными и невоюющими государствами. Современный *jus ad bellum* (закон, регулирующий применение силы государством) отражен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, норма которой регулирует действия индивидуальной или коллективной самообороны.

¹ Gesetz zur Einführung des Völkerstrafgesetzbuches vom 29.06.2002.

Обязательства Германии по «Праву войны» должны выполнять и правительство, и каждый военнослужащий. Серьезные нарушения «Права войны» в международных и иных вооруженных конфликтах наказуемы согласно Римскому статуту Международного уголовного суда¹ и Уголовному кодексу Германии. Согласно ст. 25 Основного закона общие правила международного права являются частью федерального права Германии, они имеют приоритет перед обычными законами и непосредственно создают права и обязанности, включают положения, имеющие характер обязательной международной правовой нормы (*ius cogens*).

Участие военнослужащих Германии в вооруженных конфликтах в составе международных сил повлекло разработку и принятие доктрины, по сути являющейся *Доктриной оперативного права*², регулирующего все аспекты такого участия. Так, Министерством обороны Германии был разработан и в мае 2013 г. введен в действие документ под названием «*Регламент совместной службы*» (*Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten*)³. Данный Регламент представляет собой руководство для военного и гражданского персонала всего командования по уровням, включая право вооруженных конфликтов, которое описано с точки зрения Федерального министерства обороны. Регламент имеет важное значение и как предмет международного права для обучения военнослужащих на курсах, учениях и в порядке общей военной подготовки, что указано в ст. 33 Закона о правовом статусе военнослужащих. По содержанию Регламент (*Handbuch*) – это основа при подготовке к развертыванию конкретных операций, когда командованию будут предоставлены приложения и специальные информационные (секретные) материалы.

Правовую основу военных операций составляют *международные конвенции по гуманитарному праву* с Протоколами к ним («Право войны»).

¹ Римский статут Международного уголовного суда ООН принят 17 июля 1998 г.

² Роль военной доктрины как источника оперативного права США и ее большое значение для Вооруженных Сил Российской Федерации, мнение об этом российских ученых ранее рассмотрены авторами (см. подробнее: *Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Военное право США : понятие, предмет и метод правового регулирования, структура. С. 62 – 71).

³ *Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten (ZDv15/2)*. Mai 2013. URL: <http://www.humanitaeres-voelkerrecht.de/Hb15.2Mai2013.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

В некодифицированном военном праве Германии Основной закон играет важную роль в развитии вооруженных сил, его положения конкретизированы в законодательстве. Доктрины оперативного права – детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия, являются источниками военного права и соответствуют принципам и нормам Международного гуманитарного права.

Институты военного права Германии¹. Основными институтами военного права являются следующие.

Военная служба. Военная служба стала добровольной службой по контракту с 1 июля 2011 г., обязательная воинская повинность в форме обязательной военной службы, установленная Законом об обязательной военной службе (§ 2 Wehrpflichtgesetz), была приостановлена. Это было связано с тем, что Правительство Германии не приняло решение о полной отмене обязательной службы, поскольку в п. 1 ст. 12а Основного закона (Конституции) Германии установлено: мужчины, достигшие 18-летнего возраста, могут быть обязаны проходить службу в вооруженных силах, в Федеральной пограничной охране или в объединении гражданской обороны², т. е. осталась норма, позволяющая в случае необходимости призывать лиц, достигших 18-летнего возраста, на службу в случае изменения геополитической обстановки (негативных глобальных изменений в международной обстановке).

Численность личного состава бундесвера, указанная в требованиях среднесрочного кадрового планирования, предусматривает потребность в 203 000 военнослужащих и 67 800 лиц гражданского персонала к 2027 г.

При прохождении добровольной военной службы в качестве солдата (Laufbahnen der Mannschaften) ее минимальная продолжительность (Verpflichtungszeitraum) составляет четыре года, если военнослужащий (Soldat auf Zeit) продолжает служить, то он становится профессиональным военным (Berufssoldat).

Вооруженные силы³ состоят из армии, ВВС и ВМС, а с 2000 г. еще и объединенных сил обеспечения и медико-санитарной служ-

¹ См. также: Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 513 – 529; Военное право : учеб. С. 572 – 579.

² Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01-245122 (дата обращения: 15.07.2021).

³ Хабаров С.Н. Бундесвер как основа военной организации Германии // Воен. мысль. 2022. № 11. С. 117 – 133.

бы. Армия включает четыре воинских формирования, каждое из которых имеет свой штаб. В них включены многонациональные корпуса НАТО из числа «сил быстрого развертывания» и пяти оперативных групп со штабами в других корпусах армий.

В состав военной администрации бундесвера как самостоятельные части входят органы правовой защиты (*Rechtspflege der Bundeswehr*; *RPflegeBw*) и военно-церковная служба (*Militärseelsorge*).

Военнослужащие и их правовой статус. В Германии принята концепция «Гражданин в военной форме» (*Staatsbürger in Uniform*), определяющая правовой статус и модель поведения военнослужащих вооруженных сил Германии, которая подразумевает отсутствие правовых различий между гражданским и военным персоналом, акцентирует внимание на пацифистском статусе военнослужащего, что предполагает возможность свободного принятия решений в немецкой армейской иерархии и наделяет военнослужащих нетипичными для других стран и их вооруженных сил широкими гражданскими правами, в том числе правом на свободу выбора и решения при выполнении боевых задач вплоть до морального права неподчинения приказам командира, если они противоречат Основному закону, международному праву или основным моральным принципам. Следует отметить, что модель «Гражданин в военной форме» входит в конфликт с принятой в вооруженных силах системой военно-служебных отношений, основанных на выполнении приказа и соблюдении субординации, где воинская дисциплина – это строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и уставами вооруженных сил, что обязывает военнослужащего беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях. В целях соблюдения дисциплины и выполнения приказов командира были приняты: Закон о статусе военнослужащих (*Soldatengesetz, SG*) и Закон о воинской обязанности (*Wehrpflichtgesetz, WPfG*), которые регулируют вытекающие из них права и обязанности военнослужащих в комплексе с уставами и другими публичными актами. Поэтому соответственно в Германии все отношения, связанные с военной службой, жестко урегулированы, а модель «Гражданин в военной форме» была изменена доктринами оперативного права совместных военных операций в составе контингента ООН или Североатлантического союза.

Правоприменительная и правоохранительная деятельность. Данная деятельность в военной организации Германии осуществляется несколькими органами. Прокуратура Германии входит в состав Министерства юстиции, и ее структура совпадает со структурой судебной системы, поэтому в основу организации деятельности прокуратуры положено законодательство о судеустройстве. К правоприменителям относятся: федеральный военный прокурор по административно-дисциплинарным вопросам при Высшем федеральном административном суде (*Bundeswehrdisziplinaranwalt beim Bundesverwaltungsgericht*)¹ и прокуроры при войсковых дисциплинарных судах, действующих как суды первой инстанции, – регион «Север» и регион «Юг» (*Truppendienstgerichten Nord und Süd*).

Главная задача прокуратуры состоит в осуществлении уголовного преследования путем сбора доказательств (допрос обвиняемого, эксперта, свидетелей и т. п.), дачи распоряжений военной полиции о проведении обыска, изъятии вещественных доказательств, иных действий. Военная прокуратура завершает расследование путем подачи публичного иска в суд по предъявленному обвинению либо прекращает дело, участвует в судебном разбирательстве, вправе вносить протест на решение судьи, контролирует выполнение действий по приведению в исполнение решения суда. В сфере международного уголовного права Федеральная прокуратура выполняет международные обязательства Германии, преследуя лиц, совершивших военные преступления, в соответствии с Международным уголовным кодексом ФРГ.

Фельдгегерская служба (*Feldjägers*) является военной полицией бундесвера и насчитывает 2 700 служащих (фельдгегерей). Современный герб службы относится к ее корням и состоит из трех прусских элементов – звезды гвардии прусского короля, Ордена Черного Орла (высший прусский рыцарский орден) и его девиза «*Suum Cuique*» («Каждому свое»).

Офицеры военной полиции являются военнослужащими и выполняют функции миротворцев, обеспечивают безопасность (не ох-

¹ URL: <https://www.service.bund.de/Content/DE/DEBehoerden/B/Bundeswehr/BWDA/Bundeswehrdisziplinaranwalt-beim-Bundesverwaltungsgericht.html?nn=4641496> (дата обращения: 15.07.2021).

рану) военных баз по всему миру, выполняют правоохранительные функции и осуществляют расследование мелких преступлений в целях соблюдения военного законодательства.

Правоохранительная функция состоит в поддержке дисциплинарных судов и судов по рассмотрению жалоб, а также прокуратуры в вооруженных силах, помощи командованию по поддержанию порядка и дисциплины, патрулированию дорог, железнодорожных станций и т. п.

В состав военной администрации бундесвера как самостоятельные его части входят *органы правовой защиты (Rechtspflege der Bundeswehr)*. Дисциплинарный поверенный бундесвера представляет министра обороны и другие органы бундесвера в сенатах (палатах) по делам военной службы Федерального административного суда, в апелляционном суде по делам о дисциплинарных разбирательствах. Ему подчиняются дисциплинарные поверенные вооруженных сил, которые инициируют дисциплинарные разбирательства по военным делам в судах и обеспечивают соблюдение дисциплинарных мер, примененных военными судами. Поэтому заявление в суд о привлечении военнослужащего к административной ответственности вправе подать дисциплинарный поверенный или командир, которому он подчинялся во время совершения деяния (§ 77а Уголовного кодекса ФРГ).

Военные суды входят в звено административной юстиции Германии – систему общих административных судов, правовую основу деятельности которых составляет ч. 2 ст. 96 Основного закона, содержащая норму о том, что Германия может учредить для вооруженных сил страны военно-уголовные суды в качестве федеральных судов. В компетенцию военных судов входят споры в области публичного права, не имеющие конституционного характера и не отнесенные федеральным законодательством к иной юрисдикции.

Военно-судебные органы состоят из военных судов двух округов – регион «Север» и регион «Юг» (*Truppendienstgerichten Nord und Süd*)¹ и Федерального административного суда, в составе которого образованы два военных сената (палаты), именуемые высшими

¹ Verordnung über die Errichtung von Truppendienstgerichten. № 41. Vom 01/09/1992. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl192s1579.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl192s1579.pdf%27%5D_1625336215081 (дата обращения: 15.07.2021).

военными судами. В компетенцию военных судов входит проверка жалоб военнослужащих на законность отданных им распоряжений, перемещений по службе, командировок и т. п.

Военные аспекты международного права. Они связаны с участием Германии в Североатлантическом договоре (НАТО), а также участием в миротворческих операциях по мандату ООН.

Германия принята в члены ООН в 1973 г.¹, Римский статут Международного уголовного суда, как было указано выше, принят в июле 1998 г., вступил в силу 1 июня 2002 г., а 26 июня 2002 г. бундестаг принял Закон о введении Международного уголовного кодекса, согласно § 1 которого названный Закон применяется ко всем указанным в нем уголовно наказуемым деяниям против международного права, к указанным в нем преступлениям и тогда, когда деяние было совершено за границей и не имеет отношения к территории страны.

Развитие военного права Германии. Немецкая военно-правовая система возникла в период зарождения первой германской нации под властью саксонского короля Отто I, который в 917 г. объединил германские племена восточной части бывшей Империи Карла Великого.

Прусские военные акты появились в XVII в. и были известны почти за сто лет до появления первых статей о войне, принятых Вторым Континентальным конгрессом 30 июня 1775 г. в Америке, созданных по образцу актов британской армии, которые, в свою очередь, были созданы по образцу средневековых европейских актов, основанных на принципах прусской дисциплины, поэтому в них проявилась связь военно-правовых систем. Первый армейский устав США написал прусский генерал Ф. фон Штойбен, будучи на службе в Континентальной армии под командованием Дж. Вашингтона.

С середины XIX в. военно-правовая система Германии претерпела фундаментальные изменения, но оставалась в рамках континентальной европейской военно-правовой системы. Вместе с тем, основное различие в развитии военного права Германии, США и Франции состоит в том, что в США и Франции оно кодифицировано, а Германия отказалась от кодификации, развивая военное право путем внесения изменений в Основной закон, принятия решений Конституционным судом, издания новых законов на основании изменений и судебных решений, а также вступления в силу Международного уголовного кодекса.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 сентября 1973 г.

В Основном законе, изначально носившем пацифистский характер, было установлено, что целью бундесвера является территориальная защита Германии, а «применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства (агрессия), каким-либо образом несовместимое с Уставом ООН» было криминализовано. 23 октября 1954 г. Германия подписала Парижские соглашения об отношениях с США, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией, согласно которым Германия восстановит свои вооруженные силы в качестве оборонного вклада в НАТО, для чего п. 1 ст. 79 Основного закона была изменена внесенными в нее поправками, согласно которым было разрешено членство Германии в НАТО¹. 6 мая 1955 г. Германия вступила в Североатлантический союз. Принятие общей стратегии НАТО повлекло изменения Основного закона, ограничивавшего зону дислокации войск Германии территорией государства. Затем в 1994 г. Конституционный суд подтвердил конституционность размещения немецких войск за пределами страны, но сформулировал конституционные принципы, сдерживающие использование военной силы Германией и постановил, что п. 2 ст. 24 Основного закона имеет в виду обязанность правительства выполнять свои обязательства по Уставу ООН и Североатлантическому договору от 4 апреля 1949 г., включая разветвление вооруженных сил².

Начало Россией специальной военной операции на Украине стало определенной вехой для Германии, изменив очень многое в ментальном поле германской политической культуры. 27 февраля 2022 г. канцлер ФРГ Олаф Шольц произнес речь в бундестаге³, ознаменовавшую квантовый ментальный скачок, который за несколько дней после начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции совершило немецкое самосознание, дав старт к масштабному перевооружению бундесвера и став началом новой эры в оборонной политике Германии. Только на 2022 г. на перевооружение и модер-

¹ Gesetz zur Ergänzung des Grundgesetzes, Mar. 26. 1954. BGBI. I art. 45a.

² Bundesverfassungsgericht [Federal Constitutional Court] July 12. 1994. 90 Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 286 (F.R.G.).

³ 1 Eröffnung des DGB-Bundeskongresses Berlin, 8. Mai 2022. URL: Der Bundespräsident (Link zur Startseite) https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter_Steinmeier/Reden/2022/05/220508-DGB-Bundeskongress.html (дата обращения: 18.06.2022)

низацию бундесвера планировалось выделить сумму в размере 100 млрд евро¹.

После внесения данных изменений экспедиционный контингент бундесвера долго оставался в пределах территории Германии или выполнял небоевые задачи в международных миссиях, поскольку все боевые формы участия были связаны с проблемами толкования приведенных положений Основного закона или с политической реакцией на решения Правительства Германии. Только в 1999 г. Правительство Германии согласилось на первое в новой истории боевое использование бундесвера: в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244 многонациональная оперативная группировка «Юг» (MNTF-S) под командованием Германии в составе сил KFOR вошла в Косово 12 июня 1999 г., где присоединилась к союзникам по НАТО, а самолеты ВВС Германии участвовали в боевом применении без мандата Совета Безопасности ООН против суверенного государства – Югославии.

Динамика развития внешней политики Германии не повлекла фундаментальных изменений в развитии военного права.

Подписание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1976 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. повлекло изменения военного права Германии на основании признания того, что активное участие в политической жизни страны является «наилучшей школой демократии» для военнослужащих, для чего установили минимальные ограничения на их политическую активность. Очевидно то, что эти изменения представляют собой приведение одного из элементов «юридической жизни» правового статуса военнослужащих в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Германия не кодифицировала военное право, ограничившись качественно проведенной систематизацией. Причины этого следующие: сформирована четкая и понятная система правовых актов, состоящая из небольшого массива законов, регулирующих военные отношения. За период развития военного права действующие акты

¹ Арзаманова Т. Внешнеполитический «апгрейд» берлинской республики : прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? // Европ. безопасность : события, оценки, прогнозы. 2022. Июнь. Вып. 65. С. 2 – 10.

не устарели, при принятии новых актов не допущено ни дублирование старых актов, ни порождение противоречий между различными актами, восполнение пробелов в военном праве было произведено законодателем или Конституционным судом, поэтому отсутствуют недостатки юридической формы и содержания норм права, наличие которых препятствует их эффективному применению для достижения целей правового регулирования.

Фундаментальные изменения военно-правовой системы в середине XIX в., затем принятие пацифистского Основного закона и вступление в НАТО – основные этапы развития военного права Германии.

§ 5. ВОЕННОЕ ПРАВО ТУРЦИИ

Понятие военного права Турции. Военное право Турции включает в себя совокупность правовых норм, направленных на регулирование военной деятельности, в том числе обеспечение деятельности военной организации государства, а также обеспечение всеми видами довольствия личного состава вооруженных сил.

Источники военного права. Основным источником военного права является Конституция Турции, которая была принята 7 ноября 1982 г. (после военного переворота 1980 г.) и в которой указывалась особая роль вооруженных сил страны. Однако после передачи власти гражданскому правительству роль вооруженных сил и ее должностных лиц начала постепенно снижаться, что проявилось в принятии поправок к основным правовым актам, в том числе и к Основному закону страны. Со времени принятия Конституции в нее были внесены более 100 поправок. Например, в 1995 и 2001 гг. были внесены поправки, в соответствии с которыми солдаты и офицеры, проходящие военную службу в турецкой армии, а также курсанты военных учебных заведений потеряли право голосования на выборах и возможности проводить в парламент своих кандидатов.

Конституция Турецкой Республики 1982 г. наделила президента должностными полномочиями в сфере национальной безопасности. Согласно ст. 104 в обязанности Президента Турции входят: «Действовать в качестве главнокомандующего турецкими вооруженными силами от имени Великого национального собрания Турции,

принимать решения о развёртывании турецких вооружённых сил, назначать начальника Генерального штаба, созывать Совет национальной безопасности, председательствовать в Совете национальной безопасности, объявлять военное или чрезвычайное положение по решению Кабинета министров, который созывается под его председательством, и издавать законодательные указы»¹.

Согласно ст. 117 Конституции Турецкой Республики «должность главнокомандующего не может быть отделена от духовной сущности Великого национального собрания Турции, и ее представляет Президент Республики. Начальник Генерального штаба является командующим вооружёнными силами и во время войны выполняет обязанности главнокомандующего от имени Президента Республики...». Также вопросами безопасности занимается Государственный наблюдательный совет при президенте², созданный в целях контроля за соблюдением законности в процессе административной деятельности, куда не входят вооружённые силы и законодательные органы. Очевидно, что таким образом предотвращается надзор за деятельностью армии и ее организаций, ассоциаций и фондов, хотя и от имени Президента Республики, но в соответствии с концепцией «автономии вооружённых сил».

Согласно ст. 118 Конституции Турецкой Республики возглавляемый Президентом Турции Совет национальной безопасности состоит из премьер-министра, начальника Генерального штаба, министра национальной обороны, министра внутренних дел и министра иностранных дел, командующих армией, флотом и военно-воздушными силами, а также главнокомандующего жандармерией.

Государственная политика национальной безопасности – политика, включающая принципы внутренней, внешней и оборонной политики, определённые Кабинетом министров на основе взглядов, установленных Советом национальной безопасности в целях обеспечения национальной безопасности и достижения национальной цели (ст. 2/в Закона № 2945 «О Совете национальной безопасности и Управлении Генерального секретаря Совета»)»³.

¹ URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-турции> (дата обращения: 28.11.2022).

² Law No. 2443 dated April 1, 1981. Official Gazette No. 17299. April 3, 1981. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113849/ENGguvenRaporKunyaDuzelti10_03_10.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

³ URL: <https://www.mgk.gov.tr/en/index.php/secretariat-general/about-us> (дата обращения: 28.11.2022).

Основными законами Турецкой Республики, являющимися источниками военного права, являются:

«О мобилизации и военном положении»;

«О военной службе»;

«О штатном составе Вооруженных сил Турции»;

«О военно-уголовном кодексе»;

«Об охране сухопутных границ и безопасности»;

«Об организации военных судов и процедуре рассмотрения ими дел»;

«О внутренней службе» и др.

Институты военного права. Основными институтами военного права являются следующие.

Военная организация государства. Государственная власть имеет социально-необходимый и всеобъемлющий характер, вследствие чего политика государства формируется из необходимости защиты интересов всего населения. Для достижения поставленных целей государство разрешает многообразные противоречия, обусловленные наличием в обществе различных интересов, опираясь на силу, мощь специальных учреждений (полицию, армию)¹, необходимым инструментом реализации политики государства является государственный аппарат, включающий в числе прочих институтов *армию, вооруженные силы*².

Правовое положение Вооруженных сил и военнослужащих Турции регулируется комплексом нормативных правовых документов, принимаемых турецким парламентом (Великим национальным собранием – меджлисом): вышеуказанными законами, а также директивами ряда министерств, принимающих участие в формировании государственной политики в сфере обороны³.

Вооруженные силы (армия) играют важную роль в турецком обществе, и со времен создания республики армия считает себя гарантом соблюдения принципов М. Ататюрка и определяет основы

¹ *Шернаев В.И.* Военная политика в политическом процессе современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007. С. 50.

² Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 316; *Кудашкин А.В.* Проблемы правового положения военной организации государства // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 9.

³ См. подробнее: *Аквиланов Ю.* Военная служба по-турецки // Воен. комиссариаты России : информ.-аналит. и метод. журн. Минобороны России. 2021. 20 сент. URL: <http://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/341550/> (дата обращения: 30.01.2023).

политики на внутреннем и на внешнем уровне настолько, что армия вмешивалась в национальную политику посредством военных переворотов¹. Решение о вмешательстве армии в политику принимается через Совет национальной безопасности. Это решение выполняется Правительством Турции².

Армия формирует свой собственный защищенный мир внутри общества. Профессиональные военнослужащие часто начинали обучение в военной средней школе и продолжали его в военной академии. Профессиональным военнослужащим предоставляются за низкую плату жилые помещения, также только для них открыты специальные магазины, офицерские клубы и больницы³.

Задачи и обязанности армии приведены в Конституции Турецкой Республики и определены законами в отношении реагирования на проблемы и кризисы в области безопасности с тем, чтобы армия была готова к обеспечению безопасности страны от внутренних и внешних рисков. Все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы ранее были подчинены Генеральному штабу, силы жандармерии – командованию сухопутными войсками, а береговая охрана – командованию военно-морскими силами. Но после покушения на государственный переворот в июле 2016 г. правительство изменило подчиненность в соответствии с чрезвычайным положением, все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы прямо подчинены министру национальной обороны, а силы жандармерии и береговая охрана – министру внутренних дел, т. е. входят в состав Министерства обороны и Министерства внутренних дел.

Начальник Генерального штаба назначается президентом страны в качестве командующего вооруженными силами и подотчетен премьер-министру, а его штаб координирует свои действия с Министерством национальной обороны, которое также подчиняется премьер-министру. Совет министров несет ответственность перед Великим национальным собранием Турции за национальную безопасность и подготовку вооруженных сил для защиты страны. Но право объявлять состояние войны, отправлять вооруженные силы

¹ Official General Report on Turkey. 4 May 2001. P. 6.

² Official General Report on Turkey. 4 May 2001, section 2.2.4.

³ *Birand M.A.* Shirts of Steel, An Anatomy of the Turkish Armed Forces. 1991. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230271241_180 (дата обращения: 28.11.2022).

в зарубежные страны или разрешать размещение иностранных вооруженных сил на территории Турции принадлежит Великому национальному собранию Турции.

Военная служба, военнослужащие и их правовой статус. Статья 72 Конституции Турецкой Республики гласит: «военная служба является правом и обязанностью каждого турка. Порядок, в соответствии с которым эта служба осуществляется или считается выполненной либо в вооруженных силах, либо на государственной службе, регулируется законом». В ст. 1 Закона о военной службе № 1111 обязанности мужчин, о которых говорится в Конституции, определяются следующим образом: «Каждый гражданин Турецкой Республики обязан проходить военную службу в соответствии с этим Законом».

Прохождение военной службы выпускниками университетов в качестве офицеров резерва регулируется Законом об офицерах запаса и резервистах № 1076.

Порядок прохождения службы в Вооруженных силах Турции и система их комплектования определяются Законом о всеобщей воинской обязанности, в соответствии с которым военная служба обязательна для всех граждан страны мужского пола в возрасте от 20 до 45 лет, годных по состоянию здоровья к исполнению воинского долга. Старше этого возраста могут призываться лишь мужчины, которые по каким-либо причинам не отслужили срочную службу ранее. Общая численность годных к призыву граждан Турции ежегодно составляет около 450 тыс. человек.

В военное время или в чрезвычайных условиях (в соответствии с Законом № 4654 от 7 августа 2017 г.) в Вооруженные силы, а также в отряды и формирования гражданской обороны могут быть призваны годные к военной службе лица мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет и женщины в возрасте от 20 до 46 лет.

Общий срок службы делится на действительную военную службу и нахождение в запасе. Продолжительность общего срока службы составляет 21 год.

Учет и призыв военнообязанных на действительную военную службу, а также проведение мобилизационных мероприятий осуществляют военно-мобилизационные управления (свыше 20) и военно-мобилизационные отделы.

Численность призывного контингента ежегодно составляет около 300 тыс. человек. Остальные после пятинедельной начальной военной подготовки имеют возможность официально откупиться от дальнейшего прохождения военной службы. Непризванные могут также направляться для работы на оборонные предприятия.

Для студентов предусмотрены отсрочки от призыва на период обучения до достижения ими возраста 29 лет (для аспирантов – до 35 лет). От службы в Вооруженных силах освобождаются сотрудники полиции, а также родные братья военнослужащих, погибших при исполнении воинской обязанности.

Продолжительность срочной военной службы в Вооруженных силах Турции с января 2014 г. составляет 12 месяцев. Выпускники вузов призываются на шесть месяцев, а если они проходят подготовку по программе офицеров резерва – на один год. Представители некоторых профессий, например врачи и юристы, могут отслужить аналогичные сроки в службах обеспечения Вооруженных сил.

Подразделения специального назначения (коммандос) в турецких Вооруженных силах комплектуются только военнослужащими, проходящими службу по контракту. При этом кандидаты в контрактники отбираются из числа отслуживших военную службу по призыву.

Офицерский состав подразделяется на три категории: кадровые; офицеры запаса; военные чиновники, находящиеся на службе в армии по вольному найму (юристы, счетные работники и др.). Военные чиновники подразделяются на восемь разрядов.

Подготовка и прохождение службы офицерами в Турции осуществляется на основании ряда законов (1967, 1973, 1975 и 1983 гг.), в соответствии с которыми они обучаются в военно-учебных заведениях (военные училища, школы), на факультетах университетов и в других высших учебных заведениях, а также отбираются из числа офицеров запаса и унтер-офицеров.

Статья 43 Закона о внутренней службе устанавливает правовые ограничения для участия турецких военнослужащих в политической жизни страны. В частности, указанная статья гласит, что «военнослужащие турецких Вооруженных сил не могут заниматься политической деятельностью». Им запрещается вступать в политические партии или ассоциации, участвовать в политических митингах и шествиях, выступать с политическими речами и писать

политические статьи. Военнослужащим также запрещается быть членами различных профессиональных организаций и занимать посты в их руководящих органах.

Военнослужащие имеют право на участие только в организациях, существующих под эгидой Министерства обороны и не являющихся политическими. Исключение предусматривается для спортивных клубов.

Военно-уголовное право. Уголовное право, применимое к военнослужащим, закреплено в Военно-уголовном кодексе (Закон № 1632) от 22 мая 1930 г., с последними поправками, внесенными Законом № 3970 от 19 мая 1994 г.

Военно-социальное право. Правительство Турецкой Республики в целях повышения престижа военной службы уделяет значительное внимание совершенствованию системы социального обеспечения военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей.

Государственная поддержка указанных категорий граждан регламентируется Конституцией страны, законами о личном составе Вооруженных сил; о внутренней службе в Вооруженных силах; о государственном жилье и праве на его получение; о выплате денежных компенсаций, а также другими законодательными актами, ведомственными нормативными документами, директивами и инструкциями.

Повышению престижа военной службы способствует развитая система социального обеспечения. Ее основу составляют высокое денежное содержание, гарантированное обеспечение жильем, помощь в трудоустройстве после окончания срока службы, единовременное денежное вознаграждение при выходе на пенсию, социальная защищенность увольняемых вследствие получения ранений. Членам семей военнослужащих, погибших или травмированных во время исполнения служебных обязанностей, предоставляются льготы при уплате налогов, на проезд в общественном транспорте, медицинские услуги.

Социальное обеспечение военнослужащих осуществляется в том числе за счет активного участия турецкой армии в экономике. Пенсионный фонд армии (ОУАК) имеет огромные активы, которые были использованы для формирования большого числа компаний. Создание ОУАК в соответствии с Законом № 205, вступившим в силу 1 марта 1961 г., произошло после военного переворота 27 мая 1960 г., т. е. он (Закон) является следствием законодательной деятельности

чрезвычайного периода, однако действует и поныне. Особенности правового положения ОУАК и виды его деятельности связаны с тем, что ОУАК учрежден на основании особого закона, с одной стороны, а с другой – его применение связано с частным или публичным правом в зависимости от аспектов деятельности (правоприменения). Согласно ст. 1 Закона № 205 ОУАК является *административно и финансово независимым* юридическим лицом при Министерстве обороны с особым правовым положением, обусловленным спецификой его назначения. В ст. 37 Закона указано, что на все активы, доходы и требования организации распространяются права и привилегии, связанные с государственной собственностью, поэтому правонарушения в отношении ее подлежат преследованию как правонарушения против государственной собственности. Среди привилегий отметим, что ОУАК пользуется большим количеством налоговых льгот.

Отношения ОУАК с третьими лицами регулируются специальными законами, что облегчает ведение деятельности, приносящей доход. Из Закона об ОУАК можно сделать вывод, что этот холдинг также является публичным юридическим лицом, поскольку наделен публичными правами, полномочиями и привилегиями, что позволяет ОУАК пользоваться привилегиями как частного, так и публично-го права. Отношения между ОУАК и его бенефициарами подпадают под юрисдикцию Высшего военного административного суда.

Из Закона об ОУАК видно, что фонд действует как обязательное сберегательное учреждение, где членские взносы составляют большую часть источников дохода ОУАК. Согласно ст. 18 Закона об ОУАК 10 % заработной платы постоянных членов и 5 % заработной платы временных членов, которые не имеют права на возврат своих сбережений, ежемесячно вычитается в качестве членских взносов ОУАК. Участники ОУАК со стажем от 3 до 10 лет не имеют права на ежемесячные пенсионные выплаты, но им возмещаются накопленные сбережения, а участники со стажем менее 3 лет не получают выплат. Кроме того, члены ОУАК, которые получили право на пенсию в рамках «системы пенсионных окладов», введенной в действие в 1996 г., могут перечислять от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ своих пенсионных выплат в ОУАК и впоследствии приобретают право на долю в прибыли ОУАК по ставкам в соответствии с ежегодными взносами и на все остальные социальные услуги ОУАК на всю жизнь.

Направления развития военного права. В настоящее время развитие Вооруженных сил Турции осуществляется на основе перспективного плана модернизации Вооруженных сил под названием «Стратегия и политика в военно-промышленной отрасли на период с 2020 по 2025 год» и десятилетней программы закупки вооружения и военной техники, которая обновляется каждые два года.

§ 6. ВОЕННОЕ ПРАВО ФРАНЦИИ

Основные положения военного права Франции. Вооруженные силы Франции, созданные для защиты национальных интересов, территории метрополии и заморских департаментов – Гвианы, Гваделупы, Мартиники, Майотты и Реюньона, оснащены полным набором новейших образцов вооружения и военной техники собственного производства. В состав вооруженных сил входят армия (включая Иностраннный легион), ВМФ (в том числе морская авиация), ВВС (в том числе ПВО), Национальная жандармерия (в сфере функций военной полиции) и медицинская служба. Ядерный потенциал составляет 4 стратегических подводных ракетноносца и около 100 самолетов с ядерными ракетами, хотя они не могут полностью обеспечить защиту национальной территории и зависят от американских сил разведки и систем наведения, поскольку французские средства космической разведки не удовлетворяют потребности национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности. В июле 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО, но оставалась в политической структуре альянса, в 2009 г. вернулась в его военные структуры. Особенность участия Франции в НАТО состоит в том, что французское командование не участвует в решении стратегических задач альянса, поскольку Франция занимает четвертое место по финансированию альянса, предоставляет 7 % от общего контингента, участвующего в операциях, т. е. около 4 650 солдат.

Создание совместных военно-политических структур в виде франко-германского совета по обороне и безопасности (1988 г.) и Европейского корпуса быстрого реагирования – командно-штабной структуры для непосредственного управления вооруженными

силами, состоящей из представителей пяти стран-участниц, куда в период 1993 – 1995 гг. вошли Бельгия, Испания, Люксембург, повысило безопасность Франции. Однако Европейский корпус не стал боевым соединением под единым командованием на постоянной основе, так как его боевые части остались под национальным управлением, а также не приспособлены к немедленному развертыванию¹. Заключение договора о создании Европейского союза, распад Варшавского договора в конце 80-х гг. XX в. сняли необходимость защиты государственных границ Франции.

В 1996 г. началась, а в 2003 г. была завершена вторая часть реформы вооруженных сил Франции, в рамках которой в июне 2001 г. был отменен призыв на военную службу в мирное время, состоялся переход к контрактной, менее многочисленной армии, но полностью военная реформа была закончена в 2015 г.

Стратегии национальной безопасности Франции были приняты в 2017 г. и 2021 г. Однако в связи с проведением Россией специальной военной операции на Украине Президент Франции Эммануэль Макрон представил новую Стратегию национальной безопасности («revue nationale stratégique») 9 ноября 2022 г.² Национальная оборона и оборона альянса в рамках НАТО выдвигаются на первый план. Решающую роль приобретают кибербезопасность и регулирование контента. Франция намерена взять на себя роль базового государства в НАТО, обеспечив уникальное положение внутри альянса с учетом своего ядерного и общего оборонного потенциала. К 2030 г. французская армия должна иметь сильную трансатлантическую опорную точку, а Франция – играть роль образцового союзника, следующего прагматичному подходу. Целью Франции остается стратегическая автономия Европы.

Источники военного права. Пятая Конституция Франции была обнародована 4 октября 1958 г. и фундаментально изменена 23 июля 2008 г. законом о пересмотре Конституции и изменении ее институтов. Ни в Конституции Франции, ни в конституционном праве о внеш-

¹ Dumoulin A. Eurocorps: Socle d'une défense européenne intégrée? / Institut royal supérieur de défense. Bruxelles, 2018. 37 p. URL: <http://www.irsd.be/website/images/images/Publications/Etudes/Studie136.Pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

² Jeanette S. France's New Security Strategy. More Leadership in the EU? // Friedrich Nauman Foundation for freedom. 29.11.2022. URL: <https://www.freiheit.org/european-union/frances-new-security-strategy> (дата обращения: 16.03.2023).

них военных операциях вооруженных сил Франции не упоминается в отличие, например, от Основного закона (Конституции) Германии¹.

В сфере обороны Конституция Франции устанавливает полномочия высших органов государственной власти в отношении вооруженных сил (ст.ст. 14, 20), главнокомандующим которыми является Президент Республики (ст. 15). Парламент принимает законы, определяющие основные принципы общей организации национальной обороны, наделен правом объявления войны (ст. 35), а все остальные законы вправе принимать правительство (ст. 34)².

Исходя из принятого во Франции принципа разделения функций и власти между государственными органами можно сделать вывод о том, что Франция является полупрезидентской республикой. Конституция разграничивает управленческие полномочия правительства и президента, где правительство наделено функцией обеспечения обороны страны и осуществления текущей деятельности, а президент контролирует эту деятельность правительства (ст. 20) согласно ордонансу (декрету) 1958 г.

Вопросы обороны и безопасности страны отнесены к сферам государственной деятельности, в которых правительство вправе принимать декреты, по юридической силе равные законам, поскольку процедура принятия связана согласованием с другими государственными органами, а в ряде случаев декреты подлежат утверждению парламентом.

Кодекс обороны был принят в 2004 г., состоит из четырех частей, книг, томов, глав и статей³. В ч. I кн. I т. I есть глава, которая называется «Общие принципы защиты» (ст.ст. L1111-1 по L1521-18). В ст. L1111-1 указано, что целью стратегии национальной безопасности является выявление всех угроз и рисков, которые могут повлиять на жизнь нации, в частности, в отношении защиты населения, целостности территории и постоянства институтов республики, вся государственная политика способствует национальной безопасности, а целью оборонной политики является обеспечение целостности тер-

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2. С. 60 – 61.

² Constitution française. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

³ Code de la Défense. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006166935/> (дата обращения: 08.06.2021).

ритории и защита населения от вооруженной агрессии путем соблюдения союзов, договоров и международных соглашений и участия в рамках действующих европейских договоров в общей европейской политике безопасности и обороны. Книга II посвящена военному строительству – территориальным и оперативным оборонным организациям, книга III – осуществлению невоенной обороны, книга IV – осуществлению мер военной обороны, а книга IV – действиям государства на море и т. д.

В законодательстве Франции создана отрасль военного права с комплексными институтами права. В Кодексе обороны 6 353 нормы права, регулирующие различные отношения в сфере безопасности и обороны государства.

Регламентация военной службы осуществляется Законом об общем статусе военнослужащих от 13 июля 1972 г. № 72-662, Декретом от 22 апреля 1974 г. № 74-338 «Об уставных должностях карьерных военнослужащих»¹, нормы которых приведены в ч. 4 Кодекса обороны Франции.

Военнослужащие, добровольно поступившие на военную службу, по правовому положению подразделяются на карьерных военнослужащих и на военнослужащих, проходящих службу по контракту. В основу военного строительства и управления четырьмя видами вооруженных сил входит Закон об общем статусе военнослужащих, согласно ст. 2 которого статус распространяется на карьерный военный персонал, военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, военнослужащих-резервистов, которые выполняют обязательства служить в оперативном резерве, и военнослужащих, которые выполняют в качестве военного персонала определенные конкретные обязанности для вооруженных сил. В соответствии с Законом тем, кто закончит военную службу, гарантируется предоставление средств, необходимых для гражданской жизни, и то, что военные пенсионеры будут поддерживать связь с военным учреждением.

Согласно ст. 3 вышеназванного Закона специальные уставы вооруженных сил устанавливаются указом Государственного совета, но они могут отойти от положений Закона, если не будут отвечать конкретным потребностям конкретного военного органа, за исключением

¹ Décret No 74-338 du 22 avril 1974 relatif aux positions statutaires des militaires de carrière. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.06.2021).

положений, относящихся к гл. I Закона, и положений, касающихся набора, условий продвижения по службе и возрастных ограничений. Военнослужащие пользуются правами и свободами, установленными для граждан, но осуществление некоторых из них либо запрещено, либо ограничено указанным Законом. Мнения или убеждения, в том числе философские, религиозные или политические, свободны, но могут быть выражены только вне службы (ст. 4). Использование любых средств связи и информации может быть ограничено или запрещено для обеспечения защиты военного персонала в операции, выполнения их миссии или безопасности военной деятельности (ст. 8). Военнослужащие могут быть вызваны на службу в любое время и в любом месте, свобода их проживания может быть ограничена в интересах службы, в том числе и свобода передвижения в случаях, когда этого требуют обстоятельства (ст. 7).

В гл. II указанного Закона установлены обязательства и обязанности: согласно ст. 8 военнослужащие обязаны подчиняться приказам своего начальника и нести ответственность за выполнение возложенных на них задач. Однако они не обязаны и не могут выполнять действия, противоречащие законам, обычаям войны и международным конвенциям. В соответствии со ст. 10 разд. 1 названного Закона военнослужащие имеют право на компенсацию, включая заработную плату, которая основывается либо на звании, либо на звании и квалификации, либо на квалификации, либо на должности, на которую они были назначены, преимущества могут быть дополнены.

Дисциплинарный устав вооруженных сил Франции принят Декретом от 28 июля 1975 г. № 75-675¹. Главная цель дисциплинарной ответственности состоит в обеспечении эффективности принципа подчинения вышестоящему командиру (начальнику) как средства обеспечения выполнения приказов и задач, поставленных политическими властями и воинскими должностными лицами, путем наложения наказания за поведение, нарушающее нормальное функционирование военной службы.

Дисциплинарная ответственность – мера государственного принуждения. Правовым основанием для наступления дисциплинарной ответственности являются правовые нормы и акты военного управ-

¹ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000875753/2005-07-17> (дата обращения: 08.06.2021).

ления, которыми установлены воинские обязанности, налагаемые на военнослужащих, а также ответственность за их нарушение.

Вопросы уголовного судопроизводства во Франции регулируются Кодексом военной юстиции (Code de justice militaire) 1965 г. в редакции 1982 г. (с последующими изменениями) и Законом от 21 июля 1982 г. № 82-621 «О расследовании и судебном рассмотрении дел о воинских преступлениях и об уголовно наказуемых деяниях, посягающих на безопасность государства». Согласно ст. 702 Уголовно-процессуального кодекса Франции дела о преступлениях, предусмотренных Кодексом военной юстиции, и преступлениях против основных интересов нации (например, государственная измена и шпионаж) рассматривают общие суды – исправительный суд и суд присяжных, но в каждом исправительном суде создана военная коллегия, а суд присяжных по делам военнослужащих состоит из семи профессиональных судей.

Международное гуманитарное право. Закон, регулирующий применение силы государством, приведен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона, которая в соответствии со ст. 51 Устава ООН описывает действия как индивидуальную или коллективную самооборону. Вооруженные силы Франции обязаны соблюдать нормы Международного гуманитарного права (далее – «Право войны»), ограничивающие методы и средства ведения войны и регулирующие защиту жертв войны согласно Гаагской и Женевской конвенциям, Дополнительным протоколам и резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН и другим документам.

Важны вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих за нарушение норм «Права войны». Военно-дисциплинарные наказания применяются в целях соблюдения норм «Права войны» в тех случаях, когда есть даже частичное совпадение между его нормами и нормами дисциплинарного права. Обязательность исполнения распоряжения командира обеспечена властным подчинением в силу закона, исполнение, как правило, ведет к соблюдению норм «Права войны» при условии, что военные приказы и задания соответствуют норме ст. 1 Женевских конвенций 1949 г. «уважать и обеспечивать соблюдение» «Права войны».

Вместе с тем, французское военное право предусматривает, что обязанность военнослужащего подчиняться приказу иногда может быть ограничена обязанностью не подчиняться явно незаконным приказам¹, если дисциплинарный закон запрещает выполнение такого приказа.

Доктрины оперативного права военных операций. Они разработаны и используются при проведении совместных операций. По Распоряжению Министерства обороны от 21 апреля 2005 г. был создан Объединенный центр концепций, доктрин и экспериментов (*Centre interarmées de concept, de doctrines et d'expérimentations*), который разрабатывает концепции и доктрины оперативного права согласно Инструкции об организации и деятельности Центра от 20 июня 2006 г. № 1239 DEF/EMA/GRH/OR.

Ключевая концепция военных операций основана на принципе «динамического взаимодействия усилий, более тесного взаимодействия между стратегическими функциями», поскольку предотвращение возникновения конфликтных ситуаций связано с ожиданием и вмешательством, с учетом связи между ними (*Section II, 207*). Превентивные действия являются частью правовой базы, которая сильно отличается от вмешательства, но хотя Франция против любого превентивного принудительного вмешательства, не исключается, что при определенных обстоятельствах точных и надвигающихся угроз Франция может взять на себя инициативу военных действий.

В Доктрине «Об использовании французских вооруженных сил»² рассмотрены вопросы законности вовлечения в военные действия и раскрыты юридические требования, лежащие в основе действий вооруженных сил (*Section II*). Так, указано, что законность зависит от соблюдения национальных и международных законов, этических норм и неукоснительных действий.

Доктрина «Об использовании французских вооруженных сил»³ является национальным аналогом «Совместной доктрины союз-

¹ Instruction No 201710/DEF/SGA/DFP/FM d'application du décret relatif à la discipline générale militaire (directive No 201710/DEF/SGA/DFP/FM on the application of the decree on general military discipline), 4 November 2005, Art. e7, Statut général des militaires, Art. 8, 122–4).

² Joint Centre for Concepts, Doctrine and Experimentation. Doctrine for the Employment of the French Armed Forces. JD-01 (A)_DEF (2014).

³ Doctrine pour l'emploi des Forces. (FRA) JD-01 (A)_DEF (2014). URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/62/20140612_np_cicde_dia-01-def.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

ников», где НАТО является главным ориентиром как для многонациональных сил, так и для вооруженных сил Франции. Указанная доктрина является ключевой основой доктрины НАТО для совместных операций союзников, в ней разъясняется стратегический контекст таких операций и основное внимание уделяется основам совместных операций.

Важность разработки и соблюдения доктрин оперативного права военных операций и противодействия угрозам национальной безопасности состоит в их использовании при планировании и проведении операций, а также для соблюдения норм международного гуманитарного права, за нарушение которых предусмотрена ответственность вплоть до уголовной.

Институты военного права Франции¹. Основными институтами военного права являются следующие.

Военная служба. Во Франции она осуществляется в соответствии с порядком и условиями прохождения военной службы, установленными в Кодексе о национальной повинности 1971 г. и в Законе «Об общем статусе военнослужащих» 1972 г., а уголовное судопроизводство в отношении военнослужащих – в соответствии с Кодексом военной юстиции и Законом «О расследовании и судебном рассмотрении дел о воинских преступлениях» 1982 г.

Военная организация Франции представляет собой вооруженные силы, состоящие из сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также военной жандармерии, их комплектование осуществляется на добровольной основе. Вооруженные силы Франции состоят из сухопутных войск, в том числе Иностранного легиона (*Légion étrangère*) – элитного войскового соединения, комплектуемого преимущественно из иностранцев. В 1996 г. было отменено комплектование по призыву. Кадровые военнослужащие проходят службу до достижения возраста выхода в отставку, а военнослужащие, проходящие службу по контракту, подлежат увольнению по истечении срока контракта.

Правовой статус военнослужащих. Он установлен в законодательстве, принимаемом парламентом республики, поскольку принцип разделения властей почти противоположен прин-

¹ См. также: Военное право : моногр. : в 3 т. Т. 1. С. 543 – 558; Военное право : учеб. С. 585 – 595.

ципу, применяемому в Германии, известному как «оговорка закона» (Gesetzesvorbehalt). К сфере статутного права ст. 34 Конституции Франции относит важную сферу отношений, в том числе и статуса военнослужащих.

Военное законодательство Франции кодифицировано в правовом акте, именуемом «Кодекс обороны» (Code de la défense), где в ч. 4 «Военный персонал» (Partie 4: Le personnel militaire. Articles L4111-1 à L4271-5) и в кн. I «Общее положение военнослужащих» (Livre Ier: Statut général des militaires, Articles L4111-1 à L4145-3) приведены нормы о статусе военнослужащих.

Правовое регулирование статуса военнослужащих во Франции заключается в закреплении прав и обязанностей, необходимых для эффективного выполнения военно-служебных функций, а также связано с ограничением личных (гражданских) прав и свобод человека, поэтому, как и в других армиях мира, для правового статуса военнослужащих характерно наличие большого числа ограничений и запретов в области прав и свобод человека и гражданина. К таким ограничениям личных прав и свобод относятся свобода передвижения, право на тайну частной жизни лиц, тайну переписки, ограничения связи посредством сети «Интернет» и т. п.

Право военнослужащих на участие в профессиональных союзах не ограничено, если такое участие не влияет на воинскую дисциплину. В п. 6 Преамбулы Конституции установлено, что «любой человек может защищать свои права и интересы посредством профсоюзных действий и вступать в профсоюз по своему выбору», что гарантирует свободу конституционной защиты ассоциаций. Согласно п. 2 ст. L4121-4 Кодекса обороны военные могут свободно создавать национальную профессиональную военную ассоциацию, регулируемую гл. VI, вступать в нее и выполнять обязанности, хотя заявление о неконституционности этого правового положения было представлено Ассоциацией защиты военных прав в Государственный совет в 2008 г., но Государственный совет исключил возможность оспаривать соответствие положения закона Конституции¹.

¹ Conseil d'État, Section du Contentieux, 11/12/2008, 306962. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000020868364/> (дата обращения: 20.07.2021).

Правоприменительная и правоохранительная деятельность. В военной организации Франции такая деятельность осуществляется прокуратурой и судом. Конституционно-правовой статус прокуратуры Франции определен ст. 65 разд. 8 Конституции «О судебной власти». Правовой статус прокуроров определяется Органическим законом «О Высшем совете магистратуры» (Loi organique n° 2001-539 du 25 juin 2001)¹ и Законом «О статусе магистратуры» от 22 декабря 1958 г., а их полномочия и структура соответственно Уголовно-процессуальным кодексом (Code de procedure pénale), Гражданско-процессуальным кодексом (Code de procédure civile)², Кодексом о судостроительстве 1978 г. (Code de l'Organisation Judiciaire 1978)³ и другими нормативными правовыми актами.

Прокуратура Франции выполняет функцию обвинения путем уголовного преследования военнослужащих, осуществляет процессуальное руководство судебной полицией, производящей дознание по уголовным делам, а также юридическое консультирование судов и надзор за законностью отправления правосудия. Прокуратура подчинена Министерству юстиции, поэтому прокуроры могут начинать судебное преследование лишь по указанию данного министерства, но далее действуют по своему усмотрению. Прокуроры республики и генеральные прокуроры при апелляционном суде подчиняются не Генеральному прокурору при Кассационном суде, а непосредственно министру юстиции.

В полномочия прокуратуры входит участие прокурора в судебных разбирательствах, включая полномочия по ограничению прав и свобод военнослужащих, совершивших преступление, а в апелляционном суде прокурор поддерживает обвинение и следит за законностью применения законодательства (ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Франции).

Кодекс военной юстиции 2006 г. закрепил сложившуюся систему военного правосудия, развивая сближение военного и гражданского

¹ Loi organique n° 2001-539 du 25 juin 2001 relative au statut des magistrats et au Conseil supérieur de la Magistratur. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000364282/> (дата обращения: 25.08.2021).

² URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20procédure%20pénale.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

³ URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20procédure%20civile.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

права¹, подчинив военное правосудие главному общему суду Франции – Кассационному суду. В Кодексе военной юстиции приведены виды преступлений и наказаний (материальное право) и регламентирована процедура судопроизводства (процессуальное право).

Военные аспекты международного права. Они связаны с участием Франции в Североатлантическом договоре, в миротворческих операциях по мандату Совета Безопасности ООН, а также с целями, которые приведены в Стратегическом обзоре обороны и национальной безопасности Правительства Франции за 2017 г.: сохранение стратегической автономии Франции и помощь в создании более сильной Европы в то время, когда Европейский союз может столкнуться с «наибольшей концентрацией проблем». За последнее десятилетие Франция стала ключевым игроком в движении Запада в ответ на террористические угрозы в Африке и на Ближнем Востоке². Французские вооруженные силы являются наиболее активными в мире и одними из самых боеспособных вооруженных сил в Европе. В дополнение к 13 000 французских солдат, дислоцированных во Франции для улучшения внутренней безопасности, около 6 000 французских военнослужащих в настоящее время участвуют в военных операциях в Африке и на Ближнем Востоке³.

В Конституции Франции отсутствуют особые юридические ограничения на военные операции, осуществляемые совместно с вооруженными силами другой страны, если такие операции не проводятся в целях завоевания или против свободы какого-либо народа, поскольку Преамбула Конституции от 27 октября 1946 г. гласит о том, что Французская Республика принимает во внимание положения международного публичного права, не предпримет никакой войны в целях завоевания и не применит своих сил против свободы какого-либо народа⁴.

¹ Ordonnance n° 2006-637 du 1 juin 2006 portant refonte du code de justice militaire (partie législative). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000608840/> (дата обращения: 20.07.2021).

² Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/dgris/defence-policy/revue-strategique/revue-strategique> (дата обращения: 20.07.2021).

³ Carte des opérations et missions militaires, March 8, 2018. URL: https://www.defense.gouv.fr/operations/rubriques_complementaires/carte-des-operations-et-missions-militaires (дата обращения: 20.07.2021).

⁴ URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-decisions/decisions-par-type> (дата обращения: 20.07.2021).

Правовые положения военных операций приведены в Доктрине «Об использовании французских вооруженных сил», которая «способствует общему пониманию современных военных действий».

В названной Доктрине рассмотрены вопросы проведения военных операций за пределами национальной территории Франции и применимое право. Так, указано: «Каждое «мероприятие» за пределами национальной территории регулируется определенной правовой базой, определенной Уставом ООН и резолюцией Совета Безопасности; правом вооруженных конфликтов (или международным гуманитарным правом); Международным правом прав человека, любым другим обязательством по международному праву, международными или региональными конвенциями, участником которых является Франция, а также внутренним правом принимающей страны, если таковое имеется и соответствует стандартам, принятым Францией».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ГЛАВА 1

Алексеев С.С. Общая теория права : учеб. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2009.

Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом : Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование : в 2 т. – Пб., 1879 – 1898. – Т. 2.

Бобровский П.О. Состояние военного права в России в XVII столетии. – М., 1882.

Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 1, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2004. – С. 7 – 29.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (предисловие, автор – Савенков А.Н.; глава 1, авторы – Корякин В.М., Кудашкин А.В., Тарадонов С.В., Толкаченко А.А.; глава 6, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2021. – С. 8 – 177; 351 – 410.

Вопросы теории военного законодательства и практики его применения : сб. науч. ст. ВПА. – М., 1974.

Добровольский А.М. Военное право // Воен. энциклопедия. – Т. 1. – СПб., 1911. – С. 150 – 153.

Материалы «круглого стола» «Военное право : состояние и перспективы развития» // Государство и право. – 1994. – № 8 – 9.

Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. – 2005. – № 1.

Корякин В.М. Военное право : антология диссертаций : в 2 ч. – М., 2011.

Марченко М.Н. Теория государства и права : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.

Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 7 – 34.

ГЛАВА 2

Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. – М., 2005.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 5, автор – Корякин В.М.). – М., 2021. – С. 315 – 3 50.

Кириллов И.В. Военная политика, военно-политические процессы и проблемные аспекты в системе обеспечения военной безопасности в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2015. – С. 10.

Шернаев В.И. Военная политика в политическом процессе современной России : дис. ... д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 50.

ГЛАВА 3

Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – С. 11.

Бахрах Д.Н. Субъекты российского права // Экономика региона. – 2006. – № 2.

Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. – М., 1997.

Добровольский А.М. Военно-административное право (лекции, прочитанные в 1914 – 1918 учебных годах). – СПб., 1914. – С. 2.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 2, авторы – Фатеев К.В. и Свининых И.А.; глава 3, автор – Кудашкин А.В.; глава 4, авторы – Кудашкин А.В. и Конохов М.В.). – М., 2021. – С. 178 – 314.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 2, авторы – Кудашкин А.В. и Корнишин С.В.; глава 3, автор – Фатеев К.В.; глава 4, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2004. – С. 30 – 123 .

Каламкарян Р.А. Позиционирование России в рамках института права на индивидуальную и коллективную самооборону // Гражданин и право. – 2013. – № 9.

Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9. – С. 11 – 119.

Кудашкин А.В. О соотношении военного права и права безопасности // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 9. – С. 27 – 28.

Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю.М. Батулин [и др.] ; Ин-т государства и права РАН. – М., 2020. – 559 с.

Романов П.И. Правовые основы строительства Вооруженных Сил СССР. – М., 1958. – С. 128, 137.

Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 11. – С. 30 – 38.

ГЛАВА 4

Братусь С.Н. Отрасль советского права : понятие, предмет, метод // Совет. государство и право. – 1979. – № 11. – С. 26.

Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / под ред. М.И. Байтина. – Саратов, 1974.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (главы 7 и 8, автор Кудашкин А.В.). – М., 2021. – С. 351–496.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 1, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2004. – С. 7 – 29 .

Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. – 2-е изд. – М., 2019.

Корякин В.М. Введение в теорию военного права : моногр. // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9.

Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. – СПб., 2003.

Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М., 2018.

Система права : история, современность, перспективы : моногр. / под ред. Т.Н. Радько. – М., 2020.

Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. – Т. 1 : Элементный состав. – М., 2000.

ГЛАВА 5

Батырь В.А. Международное гуманитарное право. – М., 2011. – 434 с.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления

военно-правовых исследований (глава 1, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2022. – С. 14 – 130.

Военное право : моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 6, автор – Кудашкин А.В.). – М., 2021. – С. 351 – 410.

Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета / Международный Комитет Красного Креста. – М., 2000.

Заневская Н.А., Холиков И.В. Обязательства государств по передаче находящихся в их распоряжении сведений о военнослужащих, погибших в период вооруженного конфликта // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2020. – Вып. № 4. – С. 220 – 228.

Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов – ядро военного права : проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 12. – С. 86 – 91.

Право вооруженных конфликтов : учеб. пособие / под ред. О.Г. Безбабнова, В.В. Ершова. – М., 2019. – 187 с.

Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право : постановка проблемы и пути решения // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 7 – 34.

Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. – М., 2002. – 160 с.

Холиков И.В., Кирица О.С. Возвращаясь к напечатанному : снова к проблеме имплементации норм международного права в области военного плена в российское законодательство // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 12. – С. 68 – 73.

ГЛАВА 6

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований (глава 1, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.; глава 6, автор – Холиков И.В.). – М., 2022. – С. 14 – 130, 465 – 561.

Винокуров В.А. Частичная мобилизация: понятие и содержание // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2022. – Вып. № 6. – С. 9 – 14.

Дамаскин О.В., Холиков И.В. Миротворчество на современном этапе // Обозреватель. – 2002. – № 9 – 10. – С. 47 – 52.

Калистратов А. Война и современность // Арм. сб. : науч.-метод. журн. МО РФ. – 2017. – № 7. – С. 5.

Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 7. – С. 32 – 44.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовой режим специальных военных операций : сравнительно-правовой анализ // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 4. – С. 2 – 11.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 7. – С. 22 – 32.

Осинов А.О. Вопросы правового статуса военнослужащих следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, проходящих военную службу за ее пределами // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 2. – С. 68 – 73.

Сильвестрова О.И. Международно-правовой режим военных баз Российской Федерации за рубежом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – С. 5.

Холиков И.В., Бояринцев В.В., Яковлев С.С. Гуманитарно-правовые аспекты медицинского обеспечения многонациональных миротворческих сил в Югославии // Военно-мед. журн. – 2000. – Т. 321. – № 4. – С. 14 – 19.

ГЛАВА 7

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) глава 9, авторы – Кудашкин А.В., Зайков Д.Е. (§ 3). – М., 2021. – С. 30 – 72.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. глава 5; авторы – Кудашкин А.В. и Голенко Е.Н. (§ 3). М., 2004. С. 130 – 158.

Зайков Д.Е. Ограничения при заключении трудового или гражданско-правового договора как инструмент противодействия коррупции // Законодательство. – 2016. – № 3. – С. 40 – 48.

Сибилева О.П. Правовой статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции на Украине // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 12. – С. 57–62.

Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020.

Филиппова М.Ю. Ограничения в трудоустройстве бывших военнослужащих : проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 9 – 10. – С. 13 – 18.

ГЛАВА 8

Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. – М., 1984.

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М., 1997.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (главы 10 и 11, автор Кудашкин А.В.). – М., 2021. – С. 73 – 172.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. (главы 6, 7, 8, авторы – Кудашкин А.В. и Фатеев К.В. (§ 3 гл. 8). – М., 2004. – С. 159 – 262.

Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. – М., 1999.

Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах : теория и практика противодействия : моногр. – М., 2009.

Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования : моногр. – СПб., 2003.

ГЛАВА 9

Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. (глава 12, авторы – Зателепин О.К., Ивашин А.А., Толкаченко А.А.). – М., 2004. – С. 352 – 384.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 12, авторы – Воробьев А.Г., Зателепин О.К., Конохов М.В., Степаненко Н.Е., Чекмарев Г.Ф., Шнякина Т.С.). – М., 2021. – С. 177 – 254.

Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». – М., 2010.

Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики) : моногр. – М., 2013.

Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. – М., 2009.

Корякин В.М. Военное право : учеб. (глава 10). – М., 2019. – С. 248 – 275.

Чернявский А.Г., Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д. Юридическая ответственность : учеб. пособие. – М., 2012.

ГЛАВА 10

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 10, автор – Корякин В.М.). – М., 2004. – С. 299 – 321.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 13, автор – Корякин В.М.). – М., 2021. – С. 254 – 287.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления развития военного права (глава 4, автор – Корякин В.М.). – М., 2022. – С. 325 – 394.

Корякин В.М. Военное право : учеб. (глава 9). – М., 2019. – С. 224 – 247.

Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. – М., 2005.

ГЛАВА 11

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 9, авторы – Землин А.И., Тараненко В.В., Кудашкин А.В., Рымашевский В.Н., Фатеев К.В.). – М., 2004. – С. 263 – 298.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 14, автор Корякин В.М.). – М., 2021. – С. 288 – 324.

Корякин В.М. Военное право : учеб. (глава 8). – М., 2019. – С. 196 – 223.

Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. – М., 2014.

Корякин В.М. Новая система денежных выплат военнослужащим и лицам, проходившим военную службу. – М., 2012.

ГЛАВА 12

Вершинин В.Б. Материально-правовые гарантии права на судебную защиту // Рос. юстиция. – 2016. – № 9. – С. 6.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 15: § 1, автор – Воронов А.Ф.; § 2, автор – Дикарев И.С.; § 3, автор – Калинин В.М.). – М., 2021. – С. 325 – 379.

Военные суды в современном мире / под ред. и с предисл. А.Я. Петрученкова. – М., 2006.

Воронов А.Ф. Коллективный административный иск: практика военных судов // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2018. – Вып. № 2.

Выскубин А.А., Корякин В.М. Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях. – М., 2010.

Дикарев И.С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе : соотношение понятий // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 51.

Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. – М., 2004.

Корякин В.М. Административный иск как средство защиты нарушенных прав и интересов военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 5.

Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Теоретические основы социально-правовой концепции. – М., 1998. – С. 44 – 145.

Харитонов С.С. Когда преступлением причинен моральный вред : практика военных судов // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 8. – С. 46.

ГЛАВА 13

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (главы 10 и 11, С. 73 – 172, автор Кудашкин А.В.; глава 16, с. 380 – 429, авторы – Глухов Е.А., Туганов Ю.Н., Шеншин В.М.). – М., 2021.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (главы 6, 7, 8, авторы – Кудашкин А.В., Фатеев К.В. (§ 3 гл. 8)). – М., 2004. – С. 159 – 262.

Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования : моногр. – СПб., 2003.

Максименко Д.И. Полномочия МЧС России в условиях специальной военной операции : правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 12. – С. 90 – 94.

Шеншин В.М. Правовая характеристика административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 9. – С. 66 – 69.

ГЛАВА 14

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 17, авторы – Шанхаев С.В., Качалов В.И., Харабет К.В.). – М., 2021. – С. 430 – 471.

Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации : теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : науч.-практ. пособие. – М., 2018. – 336 с.

Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учеб. для акад. бакалавриата. – 5-изд., испр. и доп. – М., 2019.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учеб. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2022.

Побежимов И.Ф. Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования) : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1955.

Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. – М., 2016.

Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.

Тарадонов С.В. Воинский правопорядок как необходимое условие боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : моногр. – М., 2018. – 352 с.

ГЛАВА 15

Военная юстиция в России : история и современность. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. – М., 2017.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. (глава 14, авторы – Дамаскин О.В., Золотухин Г.А., Петухов Н.А., Савенков А.Н., Харитонов С.С.). – М., 2004. – С. 417 – 439.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 18, авторы – Бутрим И.И., Емельянова А.И., Петухов Н.А.). – М., 2021. – С. 288 – 324.

Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» / под ред. В.В. Хомчика. – М., 2012.

Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации : теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : науч.-практ. пособие. – М., 2018.

Настольная книга военного прокурора : пособие / В.Ф. Алифировец, Б.В. Андреев, А.В. Бахарев, А.В. Кудашкин [и др.]; Глав. воен. прокуратура; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 368 с.

Организация деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : учеб. / под ред. В.В. Ершова, С.В. Кураленко, С.В. Суровикина. – М., 2021.

Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры / под ред. С.Н. Фридинского. – М., 2010.

Правовая работа в военных организациях : практ. учеб.-метод. изд. / под общ. ред. О.В. Дамаскина. – М., 2006.

Работа с кадрами в органах прокуратуры Российской Федерации : сб. материалов / Генер. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации; А.Г. Звягинцев [и др.]. – М., 2011. – 239 с.

ГЛАВА 16

Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 194 – 195.

Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – № 10. – С. 81 – 87.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 16, авторы – Бараненков В.В., Бараненкова И.В., Сморгчова Л.Н.). – М., 2021. – С. 514 – 563.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 15, автор – Овчаров О.А.). – М., 2004. – С. 440 – 462 .

Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования. – СПб., 2003.

Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 7 – 34.

Сморчкова Л.Н. Принципы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2011. – Вып. № 4.

ГЛАВА 17

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 20, авторы – Воронов А.Ф., Землин А.И., Сливков А.С., Шанхаев С.В.). – М., 2021. – С. 564 – 627.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина (глава 16, авторы – Воронов А.Ф., Землин А.И., Ковалев В.И.). – М., 2004. – С. 476 – 495.

Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей : сб. норматив. актов воен. министерств и ведомств / Кудашкин А.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Харитонов С.С. – М., 2007. – 288 с.

Комягин Д.Л. Расходы на национальную оборону : понятие и эволюция правового регулирования : моногр. / под ред. А.А. Ялбулганова. – М., 2008. – 354 с.

Летягин М.Г. Финансово-экономическая деятельность военных учреждений. – М., 2009. – 256 с.

ГЛАВА 18

Андреева Л.В. Государственные закупки в России : правовое регулирование и меры по его совершенствованию. – М., 2019.

Военное право моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 21, авторы – Кудашкин А.В., Свиных Е.А., Мельник Н.Н. (§ 4)). – М., 2021. – С. 628 – 675.

Габов А.В. Практические аспекты ограничения раскрытия информации (доступа к информации) в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица в соответствии с российскими антисанкционными нормами // Оборонно-промышленный комплекс : вопросы права. – 2020. – № 3. – С. 70 – 77.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М., 2009. – С. 65 – 66.

Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. – М., 2015.

Корякин В.М. Невоенные санкции против России : правовой аспект. – М., 2015.

Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества : в 3 т. – Т. 1 : Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». – М., 2018. – С. 903 – 911.

Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество : правовые вопросы. – М., 2022. – С. 687 – 693.

Кузнецов В.И. Гособоронзаказ : пределы конкуренции // Конкуренция в рыночной экономике : пределы свободы и ограничений / отв. ред. А.В. Габов. – М., 2016. – С. 259 – 265.

Кузык Б.Н. Оборонно-промышленный комплекс России : прорыв в XXI век. – М., 1999.

Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук; Ин-т государства и права; Акад. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2005.

Ужицкий А.В. Формирование интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе в контексте присоединения России к ВТО // Экономическое развитие в современном мире : ВТО и процессы экономической интеграции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 – 14 апр. 2006 г. – Екатеринбург, 2006.

ГЛАВА 19

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 22, § 1, 3 – 6, автор – Холиков И.В.; § 2, автор – Кудашкин В.В.). – М., 2021. – С. 695 – 712.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований (глава 6, авторы – Кудашкин В.В., Сафонова К.Л., Холиков И.В.). – М., 2022. – С. 465 – 568.

Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества : в 3 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2018.

Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество : правовые вопросы : учеб. для магистратуры / под общ. ред. С.В. Чемезова. – М., 2022.

ГЛАВА 20

Аватков В.А., Дружиловский С.Б. Армия в Турции (2018) (части 1 и 2) (2018). – URL: http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch1_2018/29-1-0-1620; http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch2_2018/29-1-0-1621 (дата обращения: 30.01.2023).

Аквилянов Ю. Военная служба по-турецки // Воен. комиссариаты России : информ.-аналит. и метод. журн. Минобороны России. – 2021. – 20 сент. – URL: <http://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/341550/> (дата обращения: 30.01.2023).

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием) (глава 8, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.). – М., 2021. – С. 497 – 558.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 2 : Современное состояние военного права (институты военного права) (глава 23, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.). – М., 2021. – С. 814 – 883.

Военное право : моногр. : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – Т. 3 : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований (глава 7, авторы – Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.). – М., 2022. – С. 569 – 663.

Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. – М., 2004. – С. 572 – 579.

Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2018. – № 3. – Т. 13. – С. 156 – 180.

Запольский С.В. Система непрерывной кодификации законодательства в США: Опыт восьмидесяти лет // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2012. – № 5. – С. 78.

Кондратьев С.М. Ответственность военнослужащих по военному праву Германии // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2015. – Вып. № 4.

Корякин В.М. Введение в теорию военного права : моногр. // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право Турции и прообраз единой турецко-азербайджанской армии // Право в Вооруженных Силах. – 2023. – № 1. – С. 91 – 102.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США : понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 1. – С. 62.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 2. – С. 60 – 61.

Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества : науч.-практ. коммент. к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» : в 3 т. – 3-е изд. – М., 2018. – Т. 3.

Сафаров Н.А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда : опыт Германии // Журн. рос. права. – 2006. – № 12. – С. 117 – 135.

Тарадонов С.В., Бараз А.С. Проблемы реформирования Вооруженных Сил Турции на современном этапе // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2019. – Вып. № 5. – С. 196 – 199.

Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.

Холиков И.В. Политико-правовые аспекты китайской космической программы // Воен. право : электрон. науч. изд. – 2021. – Вып. № 4. – С. 310 – 314.

Холиков И.В., Лапина О.А. Зарубежный опыт организации и проведения призыва на военную службу и возможные перспективы его применения в Российской Федерации // Вестн. Акад. воен. наук. – 2020. – № 3. – С. 136 – 145.

Dumoulin A. Eurocorps: Socle d'une défense européenne intégrée? / Institut royal supérieur de défense. – Bruxelles, 2018.

Reece H. The Army in Cromwellian England, 1649 – 1660. – Oxford University press, 2013.

Sheffield G. 'Doctrine & Command in the British Army, A Historical Overview,' Army Doctrine Publication Land Operations, DGD&D // British Army. – May 2005. – P. 165.

The Law of War on Land, being Part III of the Manual of Military Law. – London, HMSO, 1958.

The Queen's Regulations for the Army of 1975.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудашкин Александр Васильевич, руководитель отделения военного права и действительный член Академии военных наук Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации – руководитель авторского коллектива, общее редактирование, предисловие, главы 3, 4 (за исключением § 3), 5, 6, 7, 8 (за исключением § 4), 16, 20;

Корякин Виктор Михайлович, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – главы 1 (за исключением § 4), 2, 9, 10, 11, 15, 17;

Кудашкин Владимир Васильевич, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации – главы 18, 19 (§ 2), 20 (§ 3, 4, 5);

Тарадонов Сергей Валерьевич, профессор Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент – главы 1 (§ 4), 4 (§ 3), 8 (§ 4), 13, 14;

Холиков Иван Владимирович, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – главы 3 (§ 1), 6, 12, 19 (за исключением § 2), 20 (§ 1, 2).

Научное и учебное издание

КУРС ВОЕННОГО ПРАВА

Подписано в печать 15.07.2023 г. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 59,5. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Центр правовых коммуникаций»
105082, г. Москва, пл. Спартаковская, дом 14, строение 3, этаж 2,
комната 9, офис 27
www: opklex.com; e-mail: pvsvpo@mail.ru